(годъ 30-й).

РУССКІЙ АРХИВЪ

1892

9.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1892.

Въ Конторѣ **РУССКАГО АРХИВА**

(Москва, Ермолаевская Садовая, д. 175) получать можно.

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

Написано Государынею Императрицею Екатериною Второю. Съ снимкомъ ея почерка. Предисловіе П. И. Бартенева. Цѣна **50** копѣекъ.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ

Годовыя изданія „Русскаго Архива" 1881, 1884, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 получаются, со всѣми приложеніями, по 8 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 9 р. Годы 1874, 1877, 1878, 1879 и 1880 по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Остальныя годовыя изданія „Русскаго Архива" вышли изъ обыкновенной продажи.

Книги изданныя Русскимъ Архивомъ:

КАПИЩЕ МОЕГО СЕРДЦА. Сочиненіе **князя И. М. Долгорукова.** Новое полное изданіе. М. 1890. 403 стр. Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

ЗАПИСКИ СТЕПАНА ПЕТРОВИЧА ЖИХАРЕВА. Новое полное изданіе. М. 1891. Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

ЗАПИСКИ ФИЛИПА ФИЛИПОВИЧА ВИГЕЛЯ. Первыя двѣ части въ одной книгѣ. Новое полное изданіе. М. 1892. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Полное собраніе сочиненій **А. С. Хомякова.** Четыре тома. Цѣна каждому тому **3** р. съ перес. **3** р. **30** к.

Стихотворенія **В. А. Жуковскаго.** Цѣна 50 коп.

Стихотворенія **Ѳ. И. Тютчева.** Новое изданіе. Цѣна 50 коп.

Стихотворенія **Н. М. Языкова.** Цѣна 40 коп.

Стихотворенія **А. С. Хомякова.** Съ портретомъ. Цѣна 30 к.

За пересылку каждаго изъ этихъ сборниковъ—5 коп.

Выписывающіе всѣ четыре книжки стихотвореній получаютъ ихъ съ пересылкою за 1 **руб. 60 коп.**

Французское полное изданіе **Mémoires de la comtesse Edling,** demoiselle d'honneur de Sa Majesté l'Impératrice Ëlisabeth Alexéewna. Малая 8-ка, 284 стр., на веленевой бумагѣ. Цѣна 3 рубля или 6 франковъ съ пересылкою. Получать можно въ Москвѣ, въ конторѣ „Русскаго Архива" (Садовая, д. 175). Въ Парижѣ: rue Bonaparte, 28, у Леру (Ernest Leroux).

Годъ тридцать первый (XXXI).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1893 ГОДА.

Ежемѣсячное историческое изданіе.

Русскій Архивъ въ 1893 году будетъ издаваться по прежнему **двѣнадцатью тетрадями**, составляющими три отдѣльныя книги.

Русскій Архивъ.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1893 года будутъ напечатаны, между прочимъ, новыя показанія объ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и ея царствованіи изъ Французскаго государственнаго архива, письма и бумаги Екатерины Великой, Записки Севастопольца Д. В. Ильинскаго, сенатора К. Н. Лебедева, новыя выдержки изъ Записокъ Н. Н. Муравьева-Карскаго, Записки академика Ступина, Мартоса, Шафонскаго, князя Шаховскаго, С. М. Сухотина, Записки и бумаги Ф. Ф. Вигеля, судебные процессы изъ бумагъ сенатора К. Н. Лебедева, переписка и бумаги О. М. Бодянскаго, письма митрополита Филарета, бумаги изъ архива высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Леонтія.

Къ „Русскому Архиву“ 1893 года будетъ приложена Полная Предметная и Азбучная Роспись содержанію „Русскаго Архива“ за **тридцать** лѣтъ (1863—1892).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1893 году съ пересылкою и доставкою—**девять** рублей. Для чужихъ краевъ - **двѣнадцать** рублей.

Русскій Архивъ.

Подписка принимается.

1) Въ **Москвѣ**, въ конторѣ „Русскаго Архива“ близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

2) Въ **Петербургѣ**, Сергіевская д. 61-й, кв. 11-я (у доктора Л. Ѳ. Зміева), Вознесенская, д. 22-й, кв. 18-я, куда можно обращаться за полученіемъ „Русскаго Архива“ и прежнихъ годовъ.

3) Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Полныя годовыя изданія „Русскаго Архива“ 1881, 1884, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 продаются, по 6 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 7 рублей. Годы 1874, 1877, 1878, 1879 и 1880 по 4 руб., съ пересылкою по 5 рублей.

Остальныя годовыя изданія „Русскаго Архива“ вышли изъ обыкновенной продажи.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ „Русскаго Архива“: за **одну** по 1 руб. 25 коп., за **двѣ** по рублю, за **три** по 80 коп., за **четыре** и болѣе по 75 коп. каждая.

Русскій Архивъ.

Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“, для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся неудобными къ печати, „Русскій Архивъ“ отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій по Русскому Архиву“ — по Четвергамъ отъ 9 до 3 час. дня.

Редакторы-издатели „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**
Юрій Бартеневъ.

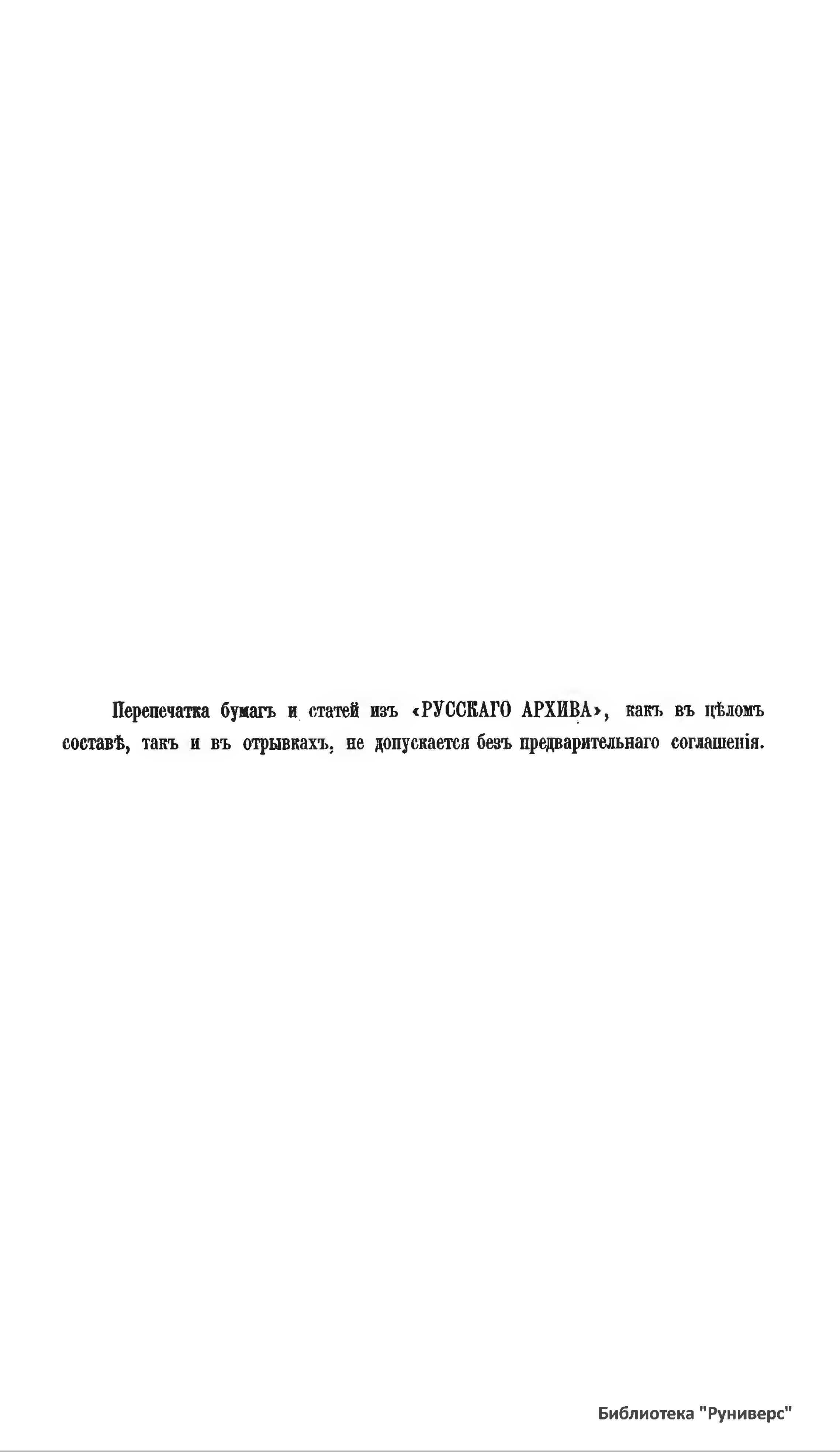
Дозволено цензурою. Москва, ноября 25 дня 1892 г.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

1892.

3.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

То старина, то и дѣянье....

1892.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1892.

„РУССКІЙ АРХИВЪ“ выходитъ двѣнадцатью выпусками въ годъ. Каждые четыре выпуска составляютъ особую книгу, съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ. Азбучный указатель личныхъ именъ, въ концѣ третьей книги—общій для всего годоваго изданія. Римская цифра означаетъ книгу, Арабская—страницу.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ДАТСКАГО ПОСЛАННИКА ЮСТА ЮЛЯ *).

Съ Датскаго неизданнаго подлинника.

27-го Іюня. Въ три часа пополудни я выѣхалъ въ Выборгъ. Крѣпость эта сдалась Царю 23 Іюня. Путешествіе я совершилъ въ обществѣ канцлера и вице-канцлера. Ѣхали мы весьма медленно; по дорогѣ домовъ не попадалось, и во время остановокъ мы должны были оставаться подъ открытымъ небомъ.

28-го Іюня. Около полудня доѣхали до Сестрорѣцка. Сто лѣтъ тому назадъ здѣсь проходила граница между Россіею и Швеціею. Для безопасности пути, чрезъ каждыя 20 верстъ было поставлено по сотнѣ драгунъ и казаковъ, а мѣстами и больше. Дорога, вслѣдствіе непрерывныхъ дождей, была ужасная, и чтобъ поспѣть въ Выборгъ къ Воскресенію (день, на который назначены были благодарственный молебенъ и пальба изъ орудій по случаю взятія города) канцлеръ, вице-канцлеръ и я, бросивъ багажъ, поѣхали на почтовыхъ.

29-го Іюня. Слава Богу, прибыли въ Выборгъ благополучно и во́ время: въ городѣ и въ лагерѣ побѣда торжествовалась только пальбою изо всѣхъ орудій, при чемъ войска стрѣляли также изъ ручнаго оружія. Адмиралъ Апраксинъ задалъ на Сихенгеймѣ пиръ (Сихенгеймъ—островъ, на которомъ расположенъ Выборгскій посадъ). При осадѣ Апраксинъ былъ главнокомандующимъ, и потому сегодня Царь пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Андрея. Ген.-майоры Брюсъ и Биркгольцъ получили по царскому портрету, украшенному драгоцѣнными камнями. Старикъ Мусинъ-Пушкинъ, тайный совѣтникъ по вѣдомству внутреннихъ дѣлъ, котораго Царь очень любитъ, возведенъ въ графское достоинство. Попойка на пиру у Апраксина вышла на славу, и нашъ хозяинъ, будучи самъ большой охотникъ выпить, приложилъ все стараніе, чтобъ не отстать отъ своихъ гостей. Я тоже напился чрезмѣрно. Нѣсколько разъ пытался я уйти незамѣченнымъ, но стражѣ было приказано меня не выпускать. Наконецъ, удалившись

*) См. выше стр. 495.

на гауптвахту, я легъ тамъ на солдатскую лавку, чтобъ выспаться; но вскорѣ за мною явился самъ Царь и послѣ долгихъ ласковыхъ увѣщеваній привелъ меня обратно. Вечеромъ я отправился назадъ въ городъ; помѣщеніе мнѣ отвели у нѣкоего аптекаря Алфузіуса, именующаго себя докторомъ.

Одинъ изъ царскихъ шутовъ далъ обѣтъ до тѣхъ поръ не бриться, пока Выборгъ не будетъ взятъ. На пиръ къ Апраксину онъ явился за полученіемъ на водку, и Царь припечаталъ къ его бородѣ червонецъ съ ушкомъ, привѣшанный на нитку. Послѣ этого, чтобъ угодить его величеству, каждый изъ гостей досталъ изъ кошелька кто три, кто четыре, кто пять, кто шесть золотыхъ и своею печатью припечаталъ ихъ къ бородѣ шута. Подъ конецъ деньги, вслѣдствіе ихъ тяжести, причиняли ему сильную боль, такъ что онъ вынужденъ былъ подвязать себѣ бороду тряпкою.

30-го Іюня. Сегодня Царь не показывался; ночь вмѣстѣ съ княземъ Меньшиковымъ онъ провелъ въ лагерѣ. Я осматривалъ Выборгъ. Разореніе, которому онъ подвергся отъ пожаровъ, ядеръ и бомбъ, не поддается описанію; большая часть его домовъ разрушена до основанія; прочіе же такъ повреждены, что стали почти необитаемы. При капитуляціи въ Выборгскомъ гарнизонѣ насчитывалось 1800 здоровыхъ и около 400 больныхъ и раненыхъ людей.

1-го Іюля. Послѣ полудня часть войскъ двинулась изъ-подъ Выборга: одни полки направились къ Кексгольму для дѣйствій противъ этого мѣста, другіе пошли обратно въ С.-Петербургъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и гвардейскій Преображенскій полкъ. Будучи полковникомъ этого полка, Царь самъ повелъ его черезъ городъ. Слѣдуя Русскому обыкновенію, Преображенцамъ по ихъ пути выносили изъ домовъ водки и другихъ напитковъ. У дверей дома, занимаемаго г.-м. Долгорукимъ, полкъ тоже останавливался, чтобъ пить. Тутъ Царь, обратившись ко мнѣ, а равно и къ Польскому и Прусскому посланникамъ, разсказалъ намъ любопытную вещь, а именно что онъ и названный Долгорукій, женившись въ одинъ и тотъ же день, подверглись одной участи: каждый обрѣлъ негодную жену (Skarnsqvinde). Затѣмъ Царь шутливымъ тономъ прибавилъ, что, оцѣнивъ все благочестіе своей супруги и желая облегчить ей возможность вести святую жизнь, онъ постригъ ее въ монахини. Говорилъ онъ это смѣясь. Его величество на самомъ дѣлѣ заключилъ свою жену въ обитель, такъ какъ она присоединилась къ партіи лицъ противодѣйствовавшихъ тѣмъ реформамъ, которыя онъ стремился ввести для развитія своего народа и для собственной славы, какъ-то: перемѣнѣ платья, насажденію иностранныхъ обычаевъ и проч. Царь и безъ того не особенно любилъ свою

супругу; женился онъ на ней, будучи весьма молодъ, противъ своей склонности и лишь въ угоду своей матери. Узнавъ о ея принадлежности къ упомянутой партіи, онъ далъ ей понять, что самое для нея лучшее идти въ монастырь. Она согласилась изъ опасенія, какъ бы съ ней не приключилось чего худшаго, по заслугамъ. Чрезъ то, что она постриглась, Царь получилъ полный разводъ: ибо въ Россіи какъ мужъ, такъ и жена, могутъ, если желаютъ, идти въ монастырь; но чрезъ это бракъ ихъ расторгается окончательно, при чемъ сторона оставшаяся въ мірѣ можетъ вступить въ новый бракъ, какъ бы въ качествѣ вдовца или вдовы, а сторона, ушедшая отъ міра, обязана всю остальную жизнь хранить безбрачіе и пребывать въ иночествѣ.

Выведши полкъ, Царь испытывалъ за городомъ особаго рода мушкетоны, имъ самимъ выдуманные. Они снабжены камерою и стрѣляютъ картечнымъ зарядомъ въ 32 маленькихъ пульки. Мушкетоновъ этихъ при каждой ротѣ Преображенскаго полка имѣется 8—10 штукъ. Вернувшись изъ-за города, Царь поднимался на самый верхъ укрѣпленной башни, называемой Herman. Орудія на этой башнѣ расположены въ пять ярусовъ, выстрѣлы отсюда хватали за посадъ Сихенгеймъ и причиняли большой уронъ осаждающимъ. Громадное количество бутылокъ вина, водки и пива сопровождало Царя въ его восхожденіи на башню. На каждой изъ ярусныхъ площадокъ было выпито ихъ по многу, но всего болѣе на верхней. Большинство компаніи напилось почти до безчувствія. Князь Шаховской, тотъ, что̀ носитъ орденъ Іуды, добровольно получалъ пощечины отъ лицъ, дававшихъ ему болѣе червонцевъ, чѣмъ другія. Попойка на Германѣ продолжалась чуть не всю вторую половину дня, и общество спустилось внизъ въ весьма нетрезвомъ видѣ.

3-го Іюля. Рано утромъ канцлеръ и вице-канцлеръ, не предувѣдомивъ меня, поѣхали обратно въ Петербургъ. Такіе неожиданные отъѣзды здѣсь въ обычаѣ; не будучи предупреждаемы заранѣе, иностранные посланники то и дѣло поставлены въ невозможность своевременно приготовиться къ путешествію. О подобныхъ вещахъ Русскій дворъ мало заботится; всякій думаетъ лишь о себѣ. Правило это прилагается почти безразлично по отношенію какъ къ иностраннымъ представителямъ, такъ и къ другимъ лицамъ. Поѣхалъ я съ Прусскимъ посланникомъ Кейзерлингомъ. Дорога была ужасная. Тотчасъ по выѣздѣ изъ города я нагналъ 400 Шведскихъ солдатъ, поступившихъ на царскую службу и шедшихъ въ Петербургъ. По капитуляціи, Шведскому коменданту въ Выборгѣ, полковнику Stiernstraale, и 2400 человѣкамъ гарнизона былъ предоставленъ свободный выходъ изъ города съ сохраненіемъ оружія. Но теперь Царь

приказалъ генералъ-адмиралу Апраксину и бригадиру Чернышову, назначенному Выборгскимъ комендантомъ, передать полковнику Стіернстрале, что его величество не намѣренъ исполнить этого и удерживаетъ въ качествѣ военноплѣнныхъ его самого и гарнизонъ впредъ до возвращенія Швеціею, во первыхъ, Русскихъ генераловъ вѣроломно схваченныхъ подъ Нарвою и уведенныхъ въ Стокгольмъ, во вторыхъ шнявы «Соколъ», взятой въ 1709 году Шведскимъ флотомъ какъ призъ, вопреки военнымъ правиламъ, не смотря на поднятый ею бѣлый флагъ. Апраксинъ и Чернышовъ должны были передать объ этомъ Стіернстрале по отъѣздѣ Царя.—Вслѣдствіе приказанія его величества горожане присягнули ему на вѣрность и остались при своихъ домахъ и имуществахъ. Русскіе офицеры и солдаты уводили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, попадавшихся имъ на городскихъ улицахъ. Дорогою я между прочимъ встрѣтилъ одного Русскаго маіора, который имѣлъ при себѣ девять взятыхъ такимъ образомъ женщинъ. Царь тоже получилъ свою часть въ подарокъ отъ другихъ лицъ. Иные оставляли плѣнныхъ при себѣ, другіе отсылали ихъ въ свои дома и имѣнія въ глубь Россіи, третьи продавали. Въ Петербургѣ женщины и дѣти повсюду продавались за дешево, преимущественно казаками.

4-го Іюля. Дорогою былъ я свидѣтелемъ явленія весьма необычайнаго, особенно по времени года: выпалъ такой градъ, что покрылъ бѣлымъ слоемъ всю почву. Градины были по большей части съ голубиное яйцо, иныя же не менѣе куринаго. Они колотили и стучали въ повозку, точно порядочныхъ размѣровъ камни. По пути я встрѣтилъ 2000 крестьянъ, шедшихъ изъ Петербурга въ Выборгъ на крѣпостныя работы. Они должны возстановить Выборгскія стѣны.

7-го Іюля. Въ Петербургской крѣпости видѣлъ 59 знаменъ и штандартовъ, взятыхъ въ Выборгѣ. Они были водружены въ два ряда возлѣ собора. Пріѣхалъ изъ Выборга ген.-адм. Апраксинъ. Крѣпость салютовала ему 25-ю выстрѣлами, а адмиралтейская верфь—31-мъ.

8-го Іюля. Въ Петербургъ прибылъ императорскій посланникъ генералъ-фельдцейгмейстеръ графъ von Wildseg и чрезъ своего шталмейстера увѣдомилъ о своемъ пріѣздѣ.

Сегодня торжествовалась годовщина славной побѣды, одержанной въ 1709 году надъ Шведами подъ Полтавою. Для этого празднества сдѣланы были большія приготовленія. Передъ тѣмъ, какъ идти въ церковь, Царь вышелъ къ Преображенскому полку, построенному за крѣпостью и отдалъ приказаніе, чтобы Преображенскій и Семеновскій полки расположились кругомъ на площади у собора. Въ соборѣ онъ сталъ по обыкновенію среди пѣвчихъ, въ хорѣ которыхъ звучно и отчетливо пѣлъ; однажды вышелъ съ Апостоломъ къ царскимъ вра-

тамъ и громко прочелъ для паствы главу изъ посланія Павла къ Римлянамъ, послѣ чего снова присоединился къ пѣвчимъ, которые пѣли, сойдясь вмѣстѣ посреди храма. Когда обѣдня кончилась, Царь со всею свитою вышелъ на площадь къ названнымъ полкамъ. Тамъ поставлена была красная скамейка (обтянутый краснымъ сукномъ амвонъ) и нѣсколько аналоевъ съ образами, книгами и свѣчами. На амвонъ взошелъ архимандритъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, ректоръ патріаршей школы въ Москвѣ, и совершилъ подъ открытымъ небомъ всенародное служеніе, заключившееся молебномъ. Затѣмъ раздался сигнальный выстрѣлъ, и открылась пальба съ крѣпостнаго вала, изъ верфи и съ четырехъ фрегатовъ, нарочно для этого случая разставленныхъ наканунѣ по Невѣ. Преображенскій полкъ, которому самъ Царь подавалъ знакъ къ стрѣльбѣ, участвовалъ въ общемъ салютѣ перекатнымъ огнемъ. Повсюду выстрѣлы произведены были въ три пріема. Поздоровавшись сначала съ окружающими его лицами, потомъ съ полкомъ, Царь спросилъ чару водки и выпилъ ее за здоровье солдатъ. Воздвигнутая на площади пирамида, приходившаяся въ центрѣ того круга, который образовали полки, была увѣшена 59-ю взятыми въ Выборгѣ знаменами и штандартами. Съ площади мы послѣдовали за Царемъ въ кружало. Его величество задалъ тамъ пиръ. На пиру этомъ по обыкновенію веселились и пили подъ громъ пушечныхъ выстрѣловъ.

По случаю торжественнаго дня, Царь катался на своемъ кипарисовомъ буерѣ, построенномъ въ Индіи и приведенномъ оттуда въ Петербургъ. Царевнамъ его величество предоставилъ на утѣху шлюпку, всѣ двѣнадцать гребцовъ которой были одѣты въ кафтаны, капюшоны и штаны алаго бархата; на груди каждаго висѣло по серебряной бляхѣ въ тарелку съ выпуклымъ изображеніемъ Русскаго герба, т. е. парящаго орла съ тремя вѣнцами. Иностраннымъ представителямъ и другимъ военнымъ лицамъ Царь роздалъ свои Англійскія шлюпки, которыхъ въ Петербургѣ у него множество. Каждая имѣла десять гребцовъ солдатъ при одномъ квартирмейстерѣ. Одна досталась и мнѣ. Быстрота, съ какою Русскіе выучиваются и навыкаютъ всякому дѣлу, не поддается описанію. Посаженные въ шлюпку солдаты, по прошествіи восьми дней, гребутъ однимъ весломъ такъ же искусно, какъ лучшіе гребцы. Вечеромъ, на водѣ, на двухъ связанныхъ плотахъ, сожженъ небольшой, но красивый фейерверкъ. Въ кружалѣ мы оставались до 2 ч. утра. Разставленные по всѣмъ угламъ караулы не позволяли намъ выйти за дверь. На Царѣ была та самая шляпа, которую онъ носилъ въ Полтавскомъ бою; вдоль ея поля черкнула пуля. Захвати эта пуля всего на одинъ палецъ въ сторону, Царь былъ бы убитъ; но видно, Богу угодно сохранить ему жизнь.

9 Іюля. Императорскій посланникъ графъ von Wildsek имѣлъ частную аудіенцію у Царя, на которую возилъ его секретарь Шафировъ, братъ вице-канцлера. Въ этомъ случаѣ съ нимъ поступили такъ же, какъ со мною; ибо въ Москвѣ, въ проводники на аудіенцію мнѣ равнымъ образомъ предложили секретаря, а именно Курбатова (Corobatoff).

10 Іюля. По Русскому календарю день Петра и Павла. День этотъ праздновался съ такимъ же торжествомъ, какъ годовщина Полтавской битвы. Я обѣдалъ и пировалъ у князя Меньшикова вмѣстѣ съ прочими иностранными представителями. На князѣ былъ небольшой парикъ, сдѣланный, по его словамъ, изъ волосъ самаго Царя, который дарилъ ихъ ему время отъ времени, когда стригся. Князь подарилъ Царю 200 боцмановъ которыхъ собралъ въ одной своей губерніи. Всѣ эти боцманы, будучи благороднаго званія, владѣли крестьянами. У инаго было 30, у инаго 40, у инаго 200 душъ. На пиру у Меньшикова много ѣли, много пили и много стрѣляли; по шуму и веселью банкетъ этотъ вполнѣ уподоблялся деревенскому кутежу. Среди обѣда внесли цѣльнаго жаренаго быка; жарили его въ теченіи двухъ дней. Попойка и кутежъ продлились до 4-хъ ч. утра.

11 Іюля. Я сдѣлалъ первый визитъ императорскому посланнику, Вильдсеку, который у себя предоставилъ мнѣ старшее мѣсто. Домъ ему отвели до того неудобный, малый и плохо обставленный, что онъ выразилъ, было, готовность поселиться въ собственныхъ палаткахъ, но подобное заявленіе было весьма дурно принято Приказомъ. Замѣтивъ это и опасаясь немилости двора, Вильдсекъ поневолѣ примирился со своимъ жильемъ. Впрочемъ онъ на собственный счетъ сдѣлалъ въ домѣ много передѣлокъ, такъ что по крайней мѣрѣ потолки перестали протекать; однако въ другихъ отношеніяхъ, наприм. въ помѣщенія свиты, посланникъ продолжалъ испытывать большія неудобства.

Въ этотъ день у князя Меньшикова было большое собраніе, на которомъ всѣ присутствующіе безъ различія пола и состоянія вынуждены были прыгнуть въ каналъ, вырытый княземъ у его дома, и тамъ два часа къ ряду пить заздравныя чаши. Однѣ только царевны были отъ этого уволены. Что̀ до меня касается, то я отъ сего мужицкаго праздника устранился.

14 Іюля. Изъ Ладожскаго озера благополучно прибылъ второй 50-ти пушечный корабль. Первый пришелъ когда я былъ въ Выборгѣ. По размѣрамъ, оба судна одинаковы; построены они изъ ели, но остовъ у нихъ почти весь дубовый. Первое названо Выборгомъ, ибо пришло въ Петербургъ тотчасъ по взятіи этой крѣпости; второе Ригою, такъ какъ Рига сдалась вскорѣ по прибытіи сюда этого судна.

16 Іюля. Вечеромъ за мною прислалъ Царь. Онъ сообщилъ мнѣ, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ съ гонцами, Рига готова сдаться на капитуляцію, и что для переговоровъ изъ города выслано два полковника, два представителя отъ дворянства и три отъ городскаго сословія.

17 Іюля. Желая стяжать расположеніе вице-канцлера Шафирова и заручиться его покровительствомъ для моихъ дѣлъ со дворомъ, я предложилъ взять къ себѣ въ домъ его сына съ тѣмъ, чтобы мой личный секретарь Раслусъ давалъ ему уроки. Такого рода комбинація на самомъ дѣлѣ оказала мнѣ большую пользу. Маленькій Шафировъ переселился ко мнѣ 17 Іюля и затѣмъ прожилъ у меня шесть мѣсяцевъ. За все это время вице-канцлеръ не переставалъ оказывать мнѣ содѣйствіе во всемъ въ чемъ могъ. Выше я упоминалъ о слухахъ касательно Еврейскаго его происхожденія. Въ моемъ мнѣніи слухи эти подтвердились тѣмъ обстоятельствомъ, что у меня за столомъ сынъ Шафирова никогда не прикасался къ свининѣ, а однажды на мой вопросъ, почему онъ ея не ѣстъ, отвѣчалъ, что ея не ѣдятъ ни родители его, ни братья, ни сестры, ибо считаютъ это грѣхомъ.

19 Іюля. Получена вѣсть о капитуляціи Риги. Изъ Петербургской крѣпости произведенъ 21 выстрѣлъ, чтобы созвать народъ въ соборъ для вознесенія Богу благодарности по случаю этой новой побѣды. Въ полдень Царь пошелъ на своемъ буерѣ въ Кроншлотъ ко флоту, чтобы по обыкновенію прежде другихъ сообщить тамъ радостную новость. На судахъ было отпраздновано веселою попойкою и пальбою, которая продлилась до полночи. Обыкновенно, когда при дворѣ получается какая нибудь добрая вѣсть, Царь приказываетъ, чтобы изъ его дома никого не выпускали до тѣхъ поръ, пока самъ онъ не сообщитъ ея тому, для кого, по его мнѣнію, она особенно дорогà и важна.

20 Іюля. Ночью Царь, на своей лейбъ-шнявѣ Лизета, вернулся въ Петербургъ и проспалъ на суднѣ до 11 ч. утра. Около одинадцати съ Лизеты сдѣланъ былъ сигналъ, чтобы въ крѣпости подняли штандартъ и начали бы торжественную литургію. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ. Потомъ произведены выстрѣлы изо всѣхъ орудій на крѣпостномъ валу.

Сегодня вѣнчался нѣкій князь Черкасскій. Онъ былъ такъ боленъ и слабъ, что безъ посторонней помощи не могъ стоять на ногахъ, и во время вѣнчанія два человѣка должны были его поддерживать. Вообще, скорѣе можно было предположить, что онъ умираетъ чѣмъ догадаться, что онъ вступаетъ въ бракъ. Въ виду общей радости по случаю взятія Риги, Царь непремѣнно хотѣлъ, чтобы свадьба Черкасскаго состоялась именно нынче, а потому приказалъ поднять его съ

постели и привести въ церковь для вѣнчанія.—Меня увѣряли, будто бы Царь и другія лица берутъ себѣ въ духовники исключительно священниковъ, людей женатыхъ, а не монаховъ, дабы на исповѣди не вводить сихъ послѣднихъ въ соблазнъ разсказами о всякихъ безпутствахъ (чтобъ получить отпущеніе грѣховъ, Русскіе непремѣнно должны исповѣдываться). Однако въ монастыряхъ, гдѣ такого соблазна на исповѣди опасаться нельзя, духовникомъ можетъ быть и іеромонахъ. Впрочемъ въ настоящее время Царь, не желая болѣе стѣснять себя по напрасну, взялъ себѣ въ духовники бывшаго игумена Хутина монастыря подъ Новгородомъ, Θеодосія Яновскаго (Januskiy).

Въ Россіи монахи въ теченіи всей жизни не должны вкушать мяса, исключая тѣхъ случаевъ, когда имъ предлагаютъ его на званомъ обѣдѣ у какого нибудь мірянина. Тутъ они могутъ его ѣсть или не ѣсть, смотря по желанію. Однако правомъ этимъ монахи пользуются рѣдко, въ особенности изъ опасенія ввести кого нибудь въ соблазнъ; но все же примѣры употребленія иноками мяса случались. Одѣваются монахи съ ногъ до головы въ черное; ихъ широкія безрукавныя креповыя рясы, образующія множество складокъ, спускаются до полу. На головѣ они носятъ клобукъ въ видѣ шляпной тульи, снабженный наушниками; съ клобука на спину ниспадаетъ покровъ изъ чернаго крепа. Любопытно, что при поклонахъ монахи клобука не снимаютъ и обнажаютъ голову только за обѣднею во время причащенія.

21 Іюля. Подполковникъ Thehillac отправленъ съ письмами обратно въ Копенгагенъ. Передъ отъѣздомъ онъ получилъ отъ князя Меньшикова 300 червонцевъ. Его сопровождаетъ поручикъ Преображенскаго полка Пейчъ (Peitsch).

22 Іюля. Вечеромъ изъ Лодейнаго поля (Ladinopole) пришелъ третій 50-ти пушечный корабль, такихъ же размѣровъ и типа и построенный изъ того же лѣса, какъ два первые. Лодейное поле городъ на Русскомъ берегу Ладожскаго озера, гдѣ строятся разнаго рода суда. Царь со своими министрами и генералами тотчасъ же отправился на этотъ корабль, чтобъ на немъ повеселиться.

23 Іюля. Я видѣлъ Шведскихъ плѣнныхъ, пришедшихъ изъ Выборга. Офицеровъ повели въ Новгородъ, а солдатъ на работы на островъ Ритусаръ.

24 Іюля. Видѣлъ я, какъ одинъ корабельный плотникъ по случаю своихъ имянинъ подносилъ хлѣбъ своему начальству и пріятелямъ. Онъ явился на верфь къ Царю и по мѣстному обычаю, поднесъ ему большой каравай. Царь принялъ подношеніе съ поклономъ, поблагодарилъ и поцаловалъ имянинника, затѣмъ положилъ ему на голову драницу, а поверхъ ея каравай, который и переломилъ вмѣстѣ съ драницею у него на головѣ.

По капитуляціи, Рижскому гарнизону предоставлялась свобода. Первоначально онъ состоялъ изъ 25-ти полковъ, общею численностью тысячъ въ шестнадцать; но за время осады, вслѣдствіе чумы, другихъ болѣзней и голода, убавился до 5165 человѣкъ. Изъ нихъ здоровыхъ было 2229, больныхъ 2936. Послѣднихъ Царь немедленно велѣлъ отправить въ крѣпость Дюнамюнде, а первыхъ, вопреки капитуляціи, задержалъ подъ тѣмъ же предлогомъ, что̀ и Выборгскій гарнизонъ. Комендантомъ Риги былъ генералъ-майоръ Strömberg. Множество дворянъ, офицеровъ, должностныхъ лицъ и горожанъ, всего человѣкъ 800, поддались Царю и присягнули ему. Въ числѣ ихъ были генералъ-маіоръ Alfendeel, 110 Лифляндскихъ дворянъ, одинъ полковникъ, 5 подполковниковъ, одинъ генералъ-адъютантъ, 19 маіоровъ, одинъ коммиссаръ, 37 капитановъ, 14 поручиковъ, 2 прапорщика, 10 ассесоровъ и 77 старшинъ и младшихъ начальствующихъ лицъ. За время осады Риги отъ чумы и голода погибло болѣе 70-ти тысячъ солдатъ, горожанъ и тѣхъ крестьянъ, что̀ сбѣжались въ городъ съ женами и дѣтьми.

Явившись по одному случаю въ соборъ къ Царю, я сдѣлалъ наблюденіе, что, прикладываясь къ образамъ святыхъ и апостоловъ, Русскіе цалуютъ ихъ прямо въ лики, тогда какъ на образахъ Божіей Матери и Спасителя цалуютъ только руки и ноги.

2 Августа. Я отправился для развлеченія въ Кроншлотъ и ночевалъ у капитана Willemoffsky, командующаго адмиральскимъ кораблемъ «Домкратъ». Когда я прибылъ на это судно, вице-адмиралъ, тоже тамъ находившійся, приказалъ поднять въ мою честь всѣ флаги и гюйсы.

3 Августа. Желая осмотрѣть Ритусаръ, я объѣздилъ его по полудни верхомъ. Это весьма низменный, сырой, болотистый островъ, сплошь поросшій кустами; каменистая гряда пересѣкаетъ его продольно по срединѣ и какъ бы дѣлитъ по поламъ. Въ длину Ритусаръ имѣетъ одну милю, а въ ширину, тамъ, гдѣ онъ всего шире, $^1/_4$ мили. На западной его окраинѣ стоитъ фортъ Александръ, четырехъ-бастіонное укрѣпленіе, вооруженное сорока пушками и четырьмя мортирами. Комендантъ его—полковникъ, подъ начальствомъ котораго состоятъ 1000 человѣкъ солдатъ; послѣдніе живутъ въ избахъ внѣ стѣнъ укрѣпленія и лишь наряжаются туда въ караулъ. Назначеніе форта мѣшать непріятельскимъ высадкамъ. Въ этомъ смыслѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ уже сослужилъ хорошую службу, и Шведы, пытавшіеся въ то время высадиться на островъ, достигли только того, что потеряли болѣе 700 человѣкъ. На Западѣ, на самой оконечности мыса, заложено другое укрѣпленіе, называемое Мысовымъ Шанцемъ (Pynt-Skantzen); вооружено оно 14-ю орудіями. На возвратномъ пути мнѣ показали большой камень, на которомъ однажды стоялъ Царь со сво-

ими придворными и другими лицами, въ общемъ числѣ 290 человѣкъ, изъ чего можно заключить о величинѣ камня. На вершинѣ его высѣченъ Андреевскій крестъ; полагаютъ, что сдѣлано это Русскими въ прежнія времена. У камня ежедневно собираются морскіе офицеры, охотно устраивающіе здѣсь попойки. Вообще онъ представляетъ главную достопримѣчательность Ритусара: кто на него не входилъ или не ѣлъ на немъ, тотъ какъ будто и на самомъ островѣ не былъ. Это значило побывать въ Римѣ и не видѣть папы.

4 Августа. У Ритусара съ южной его стороны Царь хочетъ устроить для своего флота гавань, которая была бы ближе къ С.-Петербургу чѣмъ Кроншлотъ. Я осматривалъ это мѣсто; по приказанію его величества оно отмѣчено вѣхами. Оттуда я поѣхалъ къ батареѣ Св. Іоанна (Sanct Jeans batterie), вооруженной 26-ю двадцати-четырехъ фунтовыми орудіями, отнятыми у Шведовъ. Когда я вошелъ въ укрѣпленіе, мнѣ салютовали восемью холостыми и тремя боевыми выстрѣлами. Недалеко отъ батареи Св. Іоанна, на южной же сторонѣ, только восточнѣе, находится другая батарея, 12-ти пушечная. Расположены онѣ такъ, что всякое судно, проходящее между Кроншлотомъ и островомъ, подвергается ихъ огню. Съ Ритусара отбылъ я на веслахъ послѣ полудня; вице-адмиральскій корабль привѣтствовалъ меня 11-ю выстрѣлами. Вечеромъ я вернулся въ Петербургъ.

5 Августа. Изъ Нарвы получены дурныя вѣсти: чума въ этомъ городѣ усилилась, между тѣмъ отъ Петербурга онъ отстоитъ всего на 164 версты. Царь пошелъ въ Кроншлотъ на своемъ буерѣ. Иной разъ, взявъ съ собою одного или двухъ приближенныхъ, онъ плаваетъ такимъ образомъ цѣлый день съ единственною цѣлью развлечься и отдохнуть отъ умственныхъ занятій.

8 Августа. У меня обѣдали всѣ пребывающіе здѣсь иностранные министры.

Въ 10 ч. вечера, въ слободѣ за Невою, произошелъ пожаръ; базаръ и суконныя лавки, числомъ слишкомъ 70, были обращены въ пепелъ. На площади не осталось ни одного дома; все что̀ только могло сгорѣть, сгорѣло. Дальнѣйшему распространенію огня помѣшало болото, отдѣляющее базаръ отъ прочихъ концевъ слободы. Къ несчастію, въ этотъ день Царь отсутствовалъ изъ Петербурга (онъ былъ въ Кроншлотѣ). Мнѣ нерѣдко приходилось видѣть, какъ онъ первый являлся на пожаръ, привозя въ своихъ саняхъ маленькую пожарную трубу. Его величество принимаетъ личное участіе во всякомъ трудѣ и такъ какъ обладаетъ необыкновенными всесторонними способностями, то видитъ сразу, какъ надо взяться за дѣло, и отдаетъ сообразныя приказанія. На пожарахъ его обыкновенно видишь въ самомъ опа-

сномъ мѣстѣ, на какой-нибудь крышѣ. Побуждаемые имъ, огонь тушатъ какъ вельможи, такъ и простолюдины; самъ онъ не отступится, пока пожаръ не будетъ прекращенъ. Благодаря такому образу дѣйствій, Царь часто предупреждаетъ большія бѣдствія. Но въ его отсутствіе дѣло происходитъ совсѣмъ иначе. Простой народъ равнодушно смотритъ на пожаръ, и ни убѣжденіями, ни бранью, ни даже деньгами нельзя побудить его принять участіе въ тушеніи. Онъ только стережетъ случай, какъ бы что-нибудь стащить или украсть. Воровство случилось и на послѣднемъ пожарѣ: восьмерыхъ солдатъ и одного крестьянина схватили съ поличнымъ. Впослѣдствіи всѣ они были приговорены къ повѣшанію. Висѣлицы, числомъ четыре, были поставлены по угламъ выгорѣвшей площади. Преступниковъ привезли на мѣсто казни, какъ скотовъ на бойню; ни священника, ни инаго духовнаго лица при нихъ не было. Прежде всего, безъ милосердія повѣсили крестьянина. Передъ тѣмъ, какъ лѣзть на лѣстницу, приставленную къ висѣлицѣ, онъ обернулся въ сторону церкви и трижды перекрестился, сопровождая каждое знаменіе земнымъ поклономъ; потомъ три раза перекрестился, когда влѣзалъ на лѣстницу, и когда его съ нея сбрасывали. Замѣчательно, что, уже будучи сброшенъ и вися на воздухѣ, онъ еще разъ осѣнилъ себя крестомъ (ибо здѣсь преступникамъ при повѣшеніи рукъ не связываютъ). Затѣмъ онъ поднялъ было руку для новаго крестнаго знаменія; но она, наконецъ, безсильно упала. Далѣе восемь осужденныхъ солдатъ попарно метали между собою жребій, потомъ метали его четверо проигравшихъ, и въ концѣ концовъ изъ солдатъ были повѣшены только двое. Одинъ изъ нихъ, уже вися на веревкѣ, перекрестился дважды и поднялъ было руку въ третій разъ, но уронилъ ее. На упомянутомъ пожарѣ сгорѣло между прочимъ множество бочекъ водки изъ царскаго кабака.

Какъ сказано, кабаки по всей Россіи держитъ Царь и получаетъ съ нихъ барыши. Впрочемъ, пользуясь извѣстною частью ото всѣхъ царскихъ доходовъ, князь Меньшиковъ и въ этомъ случаѣ имѣетъ преимущества: за нимъ утверждено право держать кабаки по всей Ингерманландіи; онъ и на самомъ дѣлѣ держитъ кружало въ адмиралтейской слободкѣ подъ Петербургомъ. Любопытно, что нѣтъ ни одной статьи народныхъ доходовъ, которой Царь не монополизировалъ бы и съ которой не получалъ бы своей доли. Такъ между прочимъ въ Петербургѣ перевозы между островами, изъ посада въ посадъ, Царь сдалъ одному князю, платящему съ нихъ въ казну 400 рублей въ годъ. Каждая рыболовная сѣть, которою бѣднякъ снискиваетъ себѣ пропитаніе, и та обложена здѣсь ежегоднымъ сборомъ.

Преображенскій подполковникъ ген.-маіоръ von Kircken передавалъ мнѣ, что одна часть солдатъ Преображенскаго полка получаетъ въ мѣсяцъ жалованія по 30-ти алтынъ или по 90 копѣекъ, другая же—по 60 алтынъ или по 180 копѣекъ. Первымъ содержаніемъ пользуются новобранцы; вторымъ, представляющимъ двойной окладъ, старые солдаты и тѣ изъ молодыхъ, которые отличаются особенно-хорошимъ поведеніемъ. Выдаваемый солдатамъ хлѣбъ въ жалованье имъ не засчитывается. Женамъ ихъ, живущимъ въ подмосковной Преображенской слободѣ, отпускается мѣсячина хлѣбомъ или мукою. Такое же точно содержаніе производится и Семеновскому полку, который во всѣхъ отношеніяхъ уравненъ съ Преображенскимъ. И у этого полка подъ Москвою есть своя слобода Семеновская, гдѣ живутъ жены его офицеровъ и солдатъ. Командуетъ имъ полковникъ генералъ-поручикъ Голицынъ.

13-го Августа. Царь приказалъ привезти на свой корабль трехъ дезертировъ и велѣлъ имъ при себѣ метать жребій о висилицѣ. Затѣмъ, по распоряженію Царя, того, кому жребій вынулся, подняли на веревкѣ къ палачу, который, въ ожиданіи казни, сидѣлъ на фокмачтѣ. Къ смерти Русскіе относятся съ замѣчательнымъ равнодушіемъ: они вовсе не боятся ея. Обыкновенно послѣ того, какъ преступнику прочтутъ приговоръ, онъ перекрестится, простится съ окружающими и безъ печали, бодро, идетъ на смерть, точно не видитъ въ ней ничего горькаго. Когда, на царскомъ кораблѣ, дезертиру былъ уже прочтенъ приговоръ, Царь велѣлъ находившемуся тутъ священнику утѣшить и напутствовать его. Но священникъ, будучи подобно огромному большинству Русскаго духовенства невѣжествененъ и глупъ, отвѣчалъ, что дѣло свое онъ уже сдѣлалъ, выслушалъ исповѣдь преступника и отпустилъ ему грѣхи. Потомъ Царь еще раза два обращался къ священнику съ тѣмъ же приказаніемъ, но когда услышалъ отъ него прежній отзывъ, то грустный отвернулся и сталъ горько сѣтовать на низкій умственный уровень священниковъ и прочаго духовенства въ Россіи. По его словамъ здѣшніе священники ничего не знаютъ, не понимаютъ и даже нерѣдко являются болѣе невѣжественными, чѣмъ простолюдины, которыхъ собственно должны бы учить и наставлять.

Царь приказалъ командующему галерами шаутбенахту построить 24 сорокавесельныхъ галеръ, на которыя предполагается поставить по одному 12-ти фунтовому и по два 6-ти фунтовыхъ орудія. На постройку этихъ судовъ достанетъ тѣхъ бревенъ и досокъ, которыя Царь нашелъ подъ Выборгомъ.

Перевелъ Ю. Н. Щербачевъ.

15 Августа 1710. Получено извѣстіе о прибытіи въ Ямбургъ герцога Курляндскаго. Въ Ямбургѣ ему пришлось остановиться, чтобы выдержать карантинъ по ту сторону рѣки Луги; ибо въ Курляндіи свирѣпствуетъ чума, и въ большей части тамошнихъ городовъ вымерло $^9/_{10}$ населенія.

17 Августа. Сегодня у Русскихъ большой праздникъ, такъ называемый Спасовъ день. Торжествуется онъ въ память явленія въ облакахъ лика Спасителя. Чудо это, въ которое Русскіе вѣрятъ, совершилось будто-бы много лѣтъ тому назадъ.

18 Августа. Получено радостное извѣстіе о сдачѣ Царю крѣпости Динамюнде, расположенной въ двухъ миляхъ отъ Риги на устьѣ Двины-рѣки.

20 Августа. Выписавъ себѣ изъ Даніи, на большую сумму, вина и другихъ припасовъ, я послалъ за ними двухъ своихъ людей въ Архангельскъ. Кто, проживая въ Москвѣ или въ Петербургѣ, хочетъ имѣть что нибудь порядочное по части винъ, водокъ и пр., тотъ непремѣнно долженъ каждый годъ выписывать ихъ изъ за границы. Въ прежнія времена для иностранныхъ посланниковъ всѣ подобнаго рода товары свободно пропускались въ Россію; но теперь жадность Русскихъ возросла на столько, что они вступаютъ на этотъ счетъ въ продолжительныя пререкательства съ иностранными представителями, оспаривая у нихъ право на безпошлинный ввозъ припасовъ. Хотя послѣ долгихъ настояній я добился того, что Архангельскому губернатору было приказано свободно пропустить выписанные мною товары, тѣмъ не менѣе всѣ мои ящики были вскрыты и вещи пересмотрѣны, а такой образъ дѣйствія, конечно, вовсе не соотвѣтствуетъ льготамъ, которыми пользуются въ этомъ отношеніи Русскіе посланники за границею.

23 Августа. Недавно мною получены были два королевскихъ предписанія, касающіяся извѣстныхъ важныхъ вопросовъ, о которыхъ мнѣ велѣно лично переговорить съ Царемъ *). Въ виду этого, я послалъ секретаря миссіи г-на Фалька къ канцлеру просить о назначеніи мнѣ Царемъ аудіенціи. До сихъ поръ я никогда не ходатайствовалъ объ особыхъ аудіенціяхъ у его величества; когда же мнѣ надо было говорить съ нимъ, то искалъ случая видѣться съ нимъ на томъ или на другомъ пиру. Канцлеръ отвѣчалъ, что Царю угодно назначить мнѣ аудіенцію на Адмиралтейской верфи, и что его величество прибудетъ туда часа черезъ два. Немедленно я отправился и въ из-

---

*) Любопытны эти умолчанія о томъ, въ чемъ именно заключались переговоры съ Петромъ. Надо полагать, что Юль велъ еще другой дѣловой дневникъ. П. Б.

вѣстномъ домѣ дождался его пріѣзда. Я предполагалъ, что Царь выслушаетъ меня съ глазу на глазъ. Увидавъ, что онъ подходитъ на веслахъ въ шлюпкѣ, я вышелъ къ нему навстрѣчу на берегъ. Онъ началъ говорить со мною о государственныхъ дѣлахъ, такъ что всѣ присутствующіе могли его слышать; когда же я сталъ ходатайствовать, чтобъ его величество выслушалъ меня наединѣ, онъ спросилъ, въ чемъ состоитъ мое порученіе. Я было сталъ отвѣчать шопотомъ; но Царь, чтобъ прекратить эту бесѣду, возражалъ мнѣ громко и продолжалъ быстро идти впередъ. Этимъ онъ достигъ чего желалъ: я замолчалъ (ибо о порученномъ мнѣ дѣлѣ нельзя было говорить открыто при всѣхъ). Тѣмъ и заключилась эта аудіенція. Царь такимъ образомъ отдѣлался отъ меня, чтобы не слышать того, чего онъ слышать не хотѣлъ. Впослѣдствіи, на тайномъ совѣщаніи съ Русскими министрами, я представлялъ имъ, какъ подобнаго рода аудіенціи необычны и безплодны. Я говорилъ, что имъ слѣдовало бы, руководствуясь примѣромъ другихъ дворовъ, назначить извѣстные дни въ недѣлѣ для бесѣдъ иностранныхъ представителей съ Царемъ. Мнѣ отвѣчали, что установить этого нельзя.

24 Августа. Послѣ полудня въ Петербургъ прибылъ герцогъ Курляндскій. Крѣпость салютовала ему 13-ю выстрѣлами. Съ дороги онъ явился прямо къ Царю, который находился въ бесѣдкѣ въ своемъ саду. Затѣмъ, въ скорости, герцогъ вмѣстѣ съ его величествомъ, княземъ Меньшиковымъ и нѣкоторыми другими министрами, отправился за рѣку въ домъ, гдѣ ихъ ждала вдовствующая царица со своими дочерьми-царевнами. Царю и герцогу при переѣздѣ чрезъ рѣку салютовали 29-ю выстрѣлами. Въ упомянутомъ домѣ герцогъ въ первый разъ увидалъ свою будущую супругу. Герцогъ Курляндскій весьма молодой, красивый, благовоспитанный и любезный человѣкъ. Въ свитѣ его между прочимъ состоитъ одинъ Прусскій посланникъ (независимо отъ Прусскаго посланника Фонъ-Кейзерлинга, пребывающаго здѣсь постоянно); зовутъ его Фонъ-Биберштейнъ. Онъ маршалъ и камергеръ короля Прусскаго и кавалеръ Прусскаго ордена Чернаго Орла.

25 Августа. Я былъ позванъ на похороны одного капитана Преображенскаго полка. Жена его, лежа въ постели съ распущенными волосами, плакала, выла и жалобно стонала. Отпѣваніе совершалось множествомъ священниковъ въ облаченіяхъ; они кадили образамъ, крестились и кланялись, какъ при другихъ службахъ. Когда отпѣваніе кончилось, подъ руку покойнаго была положена записка съ обозначеніемъ его имени, возраста, званія, дня его смерти и того, что грѣхи ему отпущены по власти данной священнослужителямъ разрѣшать и вязать на землѣ. Такая записка кладется въ гробъ не въ качествѣ паспорта для

пропуска покойнаго въ рай, какъ ошибочно утверждаютъ въ своихъ описаніяхъ почти всѣ путешественники по Россіи, а для того, чтобъ въ случаѣ, если откопаютъ какое либо неистлѣвшее тѣло, можно было узнать изъ этой записки, что похороненъ христіанинъ и что онъ такой-то. По окончаніи служенія, Царь и другія лица, кто пожелалъ, прощаясь съ покойнымъ, цѣловали его въ губы. Вдову умершаго подвели къ тѣлу двѣ женщины; въ знакъ почтенія она поклонилась ему до земли, какъ живому человѣку и, выражая свое горе жестами и многими жалобными словами, тоже простилась съ нимъ поцѣлуемъ. Послѣ этого гробъ забили и понесли. Вдова провожала его до могилы; ее попрежнему вели двѣ женщины; она много голосила и плакала. До могилы болѣе четверти мили шли пѣшкомъ нестройно, какъ попало; Царь былъ то впереди, то за гробомъ, и всякій по желанію то приближался къ тѣлу, то отдалялся отъ него, не соблюдая никакого чина.

26 Августа. Въ этотъ день празднуется Успеніе, т. е. годовщина смерти Божіей Матери, и кончается предшествующій двухънедѣльный постъ. По случаю взятія Динамюндской крѣпости, послѣ обѣдни отслуженъ молебенъ и сдѣлано по одному выстрѣлу изо всѣхъ орудій на валу. Царь пригласилъ меня и нѣкоторыхъ иностранныхъ посланниковъ на прогулку вверхъ по Невѣ въ Шлиссельбургъ.

27 Августа. Я получилъ свѣдѣніе, что генералъ-адъютантъ его королевскаго величества подполковникъ Мейеръ, посланный ко мнѣ съ письмами, а также съ нѣкоторыми порученіями и везшій съ собою золотую цѣпь ордена Слона и нарядъ для князя Меньшикова, задержанъ карантиномъ въ трехъ миляхъ по сю сторону Нарвы, въ городкѣ Вайвары. Задержаніе его было для меня крайне непріятно, но отвратить оное я ничѣмъ не могъ. Я послалъ къ Мейеру секретаря Фалька, чтобъ переговорить съ нимъ и принять отъ него привезенныя письма, нарядъ и цѣпь.

Ходилъ Невою въ Шлиссельбургъ въ свитѣ Царя. При его величествѣ находились герцогъ Курляндскій, вдовствующая царица съ царевнами, князь Меньшиковъ, всѣ министры и нѣсколько генераловъ. Подвигались мы медленно; гребцы тянули наши шлюпки бичевою. Въ тотъ вечеръ мы проѣхали всего 20 верстъ; пришлось намъ заночевать въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ничего не было приготовлено ни для ужина, ни для ночлега. Предусмотрительные люди, взявшіе съ собою палатки и провизію, были сыты и могли спать; остальные же голодали и проводили ночь подъ открытымъ небомъ или же напрашивались на ночлегъ къ другимъ. Въ тотъ вечеръ Царя на его буерѣ протащили еще 20 верстъ вверхъ по теченію.

28 Августа. Утромъ и мы были тѣмъ же способомъ доставлены на полпути между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ, на одинъ островъ, гдѣ находился Царь. Тутъ въ шатрахъ, изъ галерныхъ парусовъ, за четырьмя столами, князь Меньшиковъ накормилъ насъ всѣхъ на свой счетъ. Въ шатрахъ этихъ шла сильная попойка всю ночь.

29 Августа. По случаю постнаго дня шатры разобрали, и ни ѣсть, ни пить намъ не пришлось вовсе: насколько мы излишествовали вчера, настолько сегодня соблюдали невольный постъ *). Ѣлъ только тотъ, кто имѣлъ съ собою холодныя яства, да тѣ, кого онъ угощалъ, если у него что нибудь оставалось. Бродили мы кругомъ, какъ заблудившіеся. Никто изъ насъ не зналъ, гдѣ Царь. Наконецъ намъ сказали, что онъ отправился за версту осматривать выдуманное имъ приспособленіе для переправы судовъ чрезъ пороги. Сдѣланный имъ въ тотъ день опытъ удался. Небольшой галіотъ, сидѣвшій въ водѣ отъ 4 до 5 футовъ, былъ переправленъ противъ теченія чрезъ большой водопадъ. Между двумя плотами утверждено колесо, подобное мельничному; концы его оси, лежащіе на этихъ плотахъ, захватываютъ своими зубцами шестерки вȏротовъ. Вȏроты такіе же, какими обыкновенно подымаютъ на купеческихъ судахъ якорь. При производствѣ опыта плоты стояли на якоряхъ. Къ галіоту были прикрѣплены два каната, одинъ къ правому, другой къ лѣвому его борту; свободные концы канатовъ были намотаны на вȏроты. Когда мельничное колесо опускали на столько, что нижняя его часть погружалась въ рѣку, теченіе приводило его въ круговое движеніе, а колесо передавало движеніе вȏротамъ, которые, наматывая на себя канаты, притягивали галіотъ. Впрочемъ порою, при усиленномъ дѣйствіи вȏротовъ, плоты дрейфовали съ якорями; тогда приходилось приподнять колесо. Когда якори снова держались, колесо опять опускали въ воду. Опытъ удался, и галіотъ былъ переведенъ чрезъ водопадъ. Тѣмъ не менѣе я считаю это изобрѣтеніе неблагодарнымъ; ибо, во первыхъ, подобнаго рода переправа судовъ можетъ то и дѣло не удаваться (отъ того, что плоты будутъ тащить за собою якори); во вторыхъ, спрашивается, какъ переправить чрезъ водопадъ самые плоты? Совершить это придется не иначе какъ верпованіемъ; если же посредствомъ верпованія можно перевести плоты, то и для другихъ судовъ не зачѣмъ прибѣгать къ инымъ приспособленіямъ.

Вечеромъ пустились далѣе, однако до Шлиссельбурга добраться не могли, такъ какъ все время приходилось тянуться на бичевѣ противъ теченія. Ночь вынуждены были пропоститься и промерзнуть въ 15-ти верстахъ отъ Шлиссельбурга.

---

*) День усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Дневникъ Юля веденъ былъ то по новому, то по старому стилю. П. Б.

30 Августа. Прибыли въ Шлиссельбургъ. Крѣпость эта стоитъ на истокѣ Невы близъ Ладожскаго озера, имѣющаго 300 верстъ длины и 300 ширины (sic). Заложена она среди воды; вокругъ нѣтъ ни на палецъ земли. Стѣны, вышиною въ 30—40 локтей, возведены изъ скалъ и исполинскихъ камней. У подножья стѣнъ много бастіоновъ, орудія которыхъ стрѣляютъ по водѣ. Между крѣпостью и водою нѣтъ ни фута земли. Надъ стѣнами возвышаются четыре сильныя укрѣпленія: башни съ орудіями, расположенными въ 3 яруса. Одинъ конецъ города съ четырьмя другими башнями укрѣпленъ особо; тамъ можно найти вѣрное убѣжище даже послѣ взятія непріятелемъ прочихъ укрѣпленій; я считаю Шлиссельбургъ одною изъ неприступнѣйшихъ крѣпостей въ мірѣ. По прибытіи Царя, его привѣтствовали пальбою съ вала изо всѣхъ 200 орудій. Въ Шлиссельбургѣ насъ снова пышно угостили на счетъ князя Меньшикова, но за то помѣщеній никому не отвели, и вечеромъ намъ пришлось разбить шатры, гдѣ попало.

31 Августа. Князь опять накормилъ насъ обѣдомъ. За столомъ произошло столкновеніе между княземъ Меньшиковымъ и старикомъ Зотовымъ. На верхнемъ концѣ по обыкновенію сидѣлъ Зотовъ; онъ нѣкогда состоялъ дядькою нынѣшняго Царя, который, подобно прочимъ Русскимъ, называетъ его въ шутку патріархомъ или княземъ папою (Pop). Среди обѣда Зотовъ попросилъ Царя, въ виду всегдашней его милости къ нему, не оставить его и впередъ своимъ жалованьемъ, подарить ему въ Ингерманландіи маленькое помѣстіе. Царь изъявилъ согласіе. Но князь Меньшиковъ, возбужденный гнѣвомъ и завистью, рѣзко спросилъ патріарха, какъ это ему пришло въ голову выпрашивать у Царя помѣстья въ герцогствѣ, которое принадлежитъ ему, Меньшикову. Въ отвѣтъ на это патріархъ крупно выругалъ князя, сказавъ, что онъ обкрадываетъ своего господина какъ воръ, что ему недовольно той части, какою онъ пользуется ото всѣхъ царскихъ доходовъ, что онъ все же обманщикъ, что онъ завидуетъ лицамъ, которымъ Царь оказываетъ какую либо милость, хотя нерѣдко лица эти старше и вѣрнѣе служатъ Царю, чѣмъ онъ самъ. Тутъ Зотовъ привелъ много образчиковъ двоедушія, мошенничества, высокомѣрія, алчности и другихъ пороковъ князя Меньшикова. Хотя Царь и дѣлалъ видъ, что желаетъ помирить ссорящихся и прекратить ихъ перебранку, однако многіе были того мнѣнія, что столкновеніе это доставляетъ ему удовольствіе и намѣренно вызвано имъ самимъ. Объ этомъ я заключилъ между прочимъ и изъ разговора, происходившаго между Царемъ и старикомъ Зотовымъ на слѣдующій день, когда мы шли внизъ по Невѣ обратно въ Петербургъ. Зотовъ выразилъ Царю свои опасенія, какъ бы князь за брань, которою онъ Зотовъ его осыпалъ, не навлекъ на него опалу и немилость его величества; на это Царь сказалъ:

не бойся! *) Нѣсколько дней спустя, князь Меньшиковъ явился къ Царю и съ плачемъ сталъ жаловаться на патріарха, который-де осрамилъ его въ присутствіи многихъ генераловъ и министровъ; князь просилъ Царя объ удовлетвореніи за подобный срамъ и бранныя слова. Царь возразилъ было, что не стоитъ обращать вниманіе на рѣчи пьянаго старика; но князь все продолжалъ требовать удовлетворенія. Тогда Царь, которому такія столкновенія и даже болѣе серьезныя происшествія служатъ предлогомъ для шутокъ, отправился къ Зотову съ цѣлью его напугать. Нехорошо онъ сдѣлалъ (сказалъ ему Царь), что такъ выругалъ князя; теперь князь проситъ надъ нимъ суда, и Царь не въ правѣ скрыть отъ Зотова, что онъ требуетъ его повѣсить...Старикъ очень испугался. Тогда Царь предложилъ свое посредничество и обѣщалъ примирить ихъ на слѣдующихъ основаніяхъ: патріархъ напишетъ князю записку, въ которой попроситъ у него прощенія и удостовѣритъ, что князь честный, вѣрный и усердный слуга своему Государю, а что самъ онъ Зотовъ-мошенникъ, воръ, обманщикъ и вообще все то, чѣмъ онъ бранилъ князя. Затѣмъ Меньшиковъ дастъ ему пощечину. Зотовъ охотно согласился ее получить, и такимъ путемъ дѣло уладилось. Зотовъ и Меньшиковъ поцѣловались и снова стали добрыми пріятелями. Самъ я не былъ свидѣтелемъ этого примиренія; но разсказывало мнѣ лицо, въ правдивости котораго я не сомнѣваюсь.—Въ 2 ч. пополудни общество пустилось изъ Шлиссельбурга обратно; хотя мы трижды выходили на берегъ, тѣмъ не менѣе въ 8 часовъ вечера были уже въ Петербургѣ: съ такою быстротою несло насъ теченіемъ.

1 Сентября. Пришла радостная вѣсть о сдачѣ Пернова Царю. Крѣпость эта, противъ которой не было выслано ни войска, ни пушекъ, сдалась генералу Бауеру, находившемуся въ той мѣстности всего съ нѣсколькими полками драгунъ.—Польскій посланникъ Фонъ-Фицтумъ передалъ вице-канцлеру Шафирову орденъ Бѣлаго Орла, пожалованный послѣднему королемъ Польскимъ.

2 Сентября. Сегодня праздновалась сдача Пернова, и съ вала трижды выстрѣлили изо всѣхъ орудій. По случаю дня рожденія сестры Царя, Наталіи Алексѣевны, я и нѣкоторые другіе иностранные посланники были позваны къ ней на пиръ. Тамъ всего было много, а всего болѣе крѣпкихъ напитковъ.

3 Сентября. Царь отправился въ Кроншлотъ вступить въ командованіе своимъ судномъ.Ralькъ, ѣздившій на свиданіе съ генералъ-адъютантомъ подполковникомъ Мейеромъ, вернулся въ Петербургъ.

---

*) Подчеркнутыя слова приведены у Юля по русски.

Онъ разсказывалъ о невѣжливости и грубости, которыя проявили относительно ихъ Русскіе: такъ, Мейеру и Фальку пришлось разговаривать другъ съ другомъ черезъ рѣку, стоя подъ проливнымъ дождемъ на противоположныхъ ея берегахъ. Бывшій тамъ мостъ нарочно разобрали, чтобъ Мейеръ и Фалькъ не могли сойтись. Мейеръ жилъ подъ открытымъ небомъ, ему не отвели ни дома, ни палатки, хотя и обѣщались на время его задержанія предоставить ему домъ въ Ямбургѣ. Инструкція, данная Мейеру, предписывала ему лично говорить съ княземъ Меньшиковымъ и съ Царемъ, поэтому онъ не отдалъ Фальку привезенныхъ предметовъ. Тотчасъ по возвращеніи г. Фалька, я пошелъ хлопотать о допущеніи сюда Мейера. Князь Меньшиковъ обѣщалъ это устроить и заявилъ, что прикажетъ держать Мейера въ карантинѣ не такъ долго, какъ другихъ. Обѣщаніе это исполнено не было.

9 Сентября. Я получилъ отъ Мейера письмо, написанное спичкою и чернилами изъ угля: ни пера, ни чернилъ ему не дали. Онъ выражалъ справедливую досаду по поводу своего задержанія. Чтобы повторительно просить о дозволеніи ему пріѣхать въ Петербургъ, я отправился въ 10 ч. въ Кроншлотъ, гдѣ находились Царь и князь Меньшиковъ. По пріѣздѣ я безотлагательно явился къ князю, сказалъ, что королевскаго гонца до сихъ поръ изъ Ямбурга не выпускаютъ и опять сталъ сѣтовать на недоразумѣніе, кроющееся въ этомъ дѣлѣ. Меньшиковъ увѣрялъ, что надлежащее распоряженіе имъ сдѣлано и выразилъ предположеніе, что Мейеръ прибудетъ въ Петербургъ прежде, чѣмъ я успѣю туда вернуться; впрочемъ изъявилъ готовность, въ угоду мнѣ, послать за нимъ втораго гонца, котораго и на самомъ дѣлѣ отправилъ тотчасъ же, въ моемъ присутствіи.—На возвратномъ пути въ Петербургъ я повстрѣчался съ Царемъ, который ради развлеченія крейсировалъ на своемъ буерѣ, въ обществѣ нѣсколькихъ слугъ. Узнавъ меня въ подзорную трубу, его величество сдѣлалъ мнѣ знакъ прибыть къ нему на судно. Явившись къ Царю, я передалъ ему о дѣлѣ, по которому ѣздилъ въ Кроншлотъ, и сообщилъ о новомъ распоряженіи князя касательно пропуска сюда Мейера. Царь былъ этому радъ. Поднесши мнѣ нѣсколько стакановъ вина, онъ отпустилъ меня.

11 Сентября. Я и прочіе иностранные посланники обѣдали у герцога Курляндскаго. На обѣдѣ этомъ были также вдовствующая царица съ царевнами и весь дворъ. Хотя кушанья были изысканныя и приготовлены отлично, но обѣдъ не понравился Русскимъ дамамъ. Ни одно блюдо не пришлось имъ по вкусу, такъ какъ кухня была не Русская. Онѣ едва прикасались губами къ кушаньямъ.

12 Сентября. Ген.-ад. Мейеръ прибылъ, наконецъ, въ Петербургъ. Русскіе старались задержать его подольше, такъ какъ данное ему пору-

ченіе было непріятно для царскаго двора: порученіе это касалось вопроса о Русскихъ полкахъ, кои, по обѣщанію Царя, давно уже должны были находиться подъ Данцигомъ, въ распоряженіи короля Датскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Мейера продержали бы и дольше, если бы не кн. Меньшиковъ, жаждавшій поскорѣе получить цѣпь ордена Слона и прилагавшій всѣ старанія къ немедленному допущенію его въ Петербургъ.

13 Сентября. Рано утромъ я поѣхалъ съ Мейеромъ въ Кроншлотъ. Вслѣдствіе бури и противнаго вѣтра прибыли мы туда поздно вечеромъ, и въ тотъ день говорить съ Царемъ не удалось.

14 Сентября. Утромъ я представилъ Мейера сначала Царю, затѣмъ и князю Меньшикову. Князю онъ передалъ нарядъ, уставъ и цѣпь ордена Слона. Меньшиковъ тотчасъ же надѣлъ цѣпь и носилъ ее весь тотъ день. Присылкою наряда и цѣпи ему оказана особая милость, которою другіе вновь жалуемые кавалеры ордена не пользуются, ибо они должны пріобрѣтать эти предметы на свой счетъ.

Обѣдали мы на 50-ти пушечномъ кораблѣ, на который въ тотъ день, въ качествѣ командующаго, вступилъ генералъ-адмиралъ. Корабль этотъ зовутъ «Ригою». Флотъ салютовалъ ему всѣми орудіями. Потомъ мы переѣхали на другой корабль, тоже 50 пушечный, на который командующимъ вступилъ шаутбенахтъ флота Царь и которому флотъ тоже салютовалъ всѣми орудіями. Этотъ корабль зовутъ «Выборгомъ». Затѣмъ весь день обильно ѣли и пили. Кутежъ происходилъ на островѣ Ритусарѣ. Когда я и Мейеръ стали подробно объясняться съ княземъ Меньшиковымъ по дѣлу о тѣхъ 5000 человѣкъ, которыхъ Царь хотѣлъ предоставить королю Датскому для дѣйствій противъ общаго врага, и просили князя распорядиться чрезъ поручика Ностица, коменданта въ Эльбингенѣ, на счетъ того, чтобы ко времени пріѣзда туда Мейера Русскіе полки находились въ готовности къ переправѣ въ Данію, то Меньшиковъ сказалъ, что, пусть на этотъ разъ его величество король удовольствуется упомянутыми 5000 человѣкъ, но что онъ, князь, надѣется дожить до того дня, когда Царь будетъ имѣть возможность послать къ королю 25 тысячъ человѣкъ, которыми, для нанесенія непріятелю вящаго вреда, будетъ предводительствовать самъ онъ, князь Меньшиковъ. Зная, ка̀къ онъ любитъ, чтобъ его выхваляли и льстили ему, я сказалъ, что по моему мнѣнію личное его нахожденіе при войскѣ соотвѣтствовало бы лишнимъ 5000 человѣкъ: потому что въ виду его опытности въ военномъ дѣлѣ и того страха, который одно его имя внушаетъ Шведамъ, онъ можетъ совершить гораздо болѣе, чѣмъ кто другой. Какъ? тотчасъ же полушутя, полусердито возразилъ на это князь: вы полагаете, что я сто̀ю всего на все 5000 человѣкъ? Когда Шведы находились-де въ Польшѣ, Польскіе генералы

нерѣдко писали къ нему о томъ, какъ они страстно желаютъ его видѣть у себя; ибо, по ихъ словамъ, онъ одинъ представлялъ собою болѣе чѣмъ 10.000 человѣкъ! Изъ этого образчика легко заключить объ умѣ и разсудительности князя Меньшикова. Про князя можно по справедливости сказать то, что̀ въ своей сатирѣ говоритъ Ювеналъ про императора Домиціана: Nihil est quod credere de se non possit, cum laudatur, Dis aequa potestas*).

Плѣнный Шведскій генералъ Левенгауптъ, доставленный сюда изъ Новгорода для обмѣна на плѣннаго Русскаго генералъ-поручика Вейде, не былъ освобожденъ. Въ 1700 году вопреки обѣщанію, Шведы задержали въ Нарвѣ нѣкоторыхъ царскихъ генераловъ и увезли ихъ въ Стокгольмъ; въ числѣ ихъ былъ и Адамъ Адамовичъ Вейде. Жена его усердно просила князя Меньшикова устроить обмѣнъ Левенгаупта на ея мужа. Изъ дружбы ли къ этой женщинѣ (князь былъ когда-то помолвленъ съ ея сестрою, дочерью одного Московскаго аптекаря, умершею до выхода своего за мужъ), или же, какъ полагаютъ нѣкоторые, чтобъ угодить ея взрослой дочери, замѣчательной красавицѣ, Меньшиковъ обѣщалъ исходатайствовать у Царя согласіе на такой размѣнъ. Шведскій Сенатъ тоже согласился. Сначала Левенгаупта привезли въ Новгородъ, чтобъ имѣть его подъ рукою. Но когда Вейде прибылъ подъ Біорке, на Шведскій флотъ, и далъ знать о своемъ пріѣздѣ, то Левенгаупта вернули въ Петербургъ. Здѣсь, разсчитывая на обѣщанное освобожденіе, онъ за дешево продалъ своихъ лошадей и сбрую. Изъ Петербурга его повезли далѣе на Ритусаръ. Въ тоже время послали просить адмирала, командующаго Шведскою эскадрою, о доставленіи Вейде въ Петербургъ. При этомъ обѣщали, что, по возвращеніи Вейде, къ адмиралу будетъ отправленъ Левенгауптъ; но адмиралъ заявилъ, что Шведскій Сенатъ приказалъ ему произвести размѣнъ плѣнныхъ одновременно. Когда посланный привезъ этотъ отвѣтъ, и Меньшиковъ увидалъ, что затѣя его не удалась (ибо имѣлось въ виду вернуть Вейде и сохранить Левенгаупта), хитроумный князь сначала попытался убѣдить графа Пипера, котораго тоже привезли въ Петербургъ, чтобы онъ далъ Шведскому адмиралу надлежащія по этому предмету приказанія; но Пиперъ отклонилъ такое требованіе. Тогда князь попросилъ самаго Левенгаупта снестись письменно со Шведскимъ адмираломъ и побудить его прислать Вейде въ Петербургъ, завѣривъ адмирала, что вслѣдъ за тѣмъ и Царь со своей

---

*) Т. е. нѣтъ ничего, чему не могла бы повѣрить равная богамъ власть, когда ее хвалятъ (Sat. IV, 70—71).—Читателю легко себѣ представить, какъ Петръ и Меньшиковъ должны были хохотать на Юлемъ. П. Б.

стороны не преминетъ отослать его Левенгаупта къ Шведамъ. Левенгауптъ дѣйствительно написалъ въ этомъ смыслѣ къ адмиралу, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что письмо написано имъ по приказанію Русскихъ, и что за исполненіе даннаго ими обѣщанія онъ не ручается. Однако князь подпечаталъ это письмо и, такъ какъ оно не отвѣчало его планамъ, то не послалъ его по назначенію, Левенгаупту же предложилъ написать другое письмо, безъ коментаріевъ; но Левенгауптъ отвѣчалъ, что такого письма онъ никогда не напишетъ, хотя бы вслѣдствіе этого ему пришлось вѣчно оставаться въ Русскомъ плѣну: ибо въ случаѣ, если Вейде отпустятъ, а самъ онъ Левенгауптъ будетъ удержанъ, то онъ понесетъ за это отвѣтственность предъ Сенатомъ. Размѣна такъ и не послѣдовало. Въ сущности Русскіе не хотѣли отпускать Левенгаупта, опытность и военныя качества котораго они могли оцѣнить по его дѣйствіямъ въ битвѣ подъ Лѣснымъ, не смотря на его пораженіе въ этой битвѣ. Левенгауптъ умолялъ Царя приказать, чтобъ обѣщанный размѣнъ состоялся; но Царь отвѣчалъ, что, будучи лишь шаутбенахтомъ, онъ въ этомъ не властенъ, что вопросъ касается генералъ-адмирала, что къ послѣднему Левенгауптъ не обращался, а потому самъ виноватъ, если не получилъ свободы. Я испытываю слишкомъ глубокое уваженіе къ сему славному и благоразумному Государю, чтобы смѣть высказать свое мнѣніе о подобномъ отвѣтѣ.

16 Сентября. Въ Ритусарской гавани и въ самомъ Петербургѣ воды прибыло столько, что она на значительную высоту затопила домà; большія суда свободно проходили между зданіями и уплывали далеко въ поле. Такой подъемъ морскаго и рѣчнаго уровня бываетъ здѣсь при сильномъ и продолжительномъ западномъ вѣтрѣ, который пріостанавливаетъ теченіе рѣки, отчего она выходитъ изъ береговъ.

Въ этотъ день я отправился обратно въ Петербургъ на Англійскомъ купеческомъ суднѣ, которое пришло изъ Лондона. На пути въ Петербургъ, въ Карлскронѣ, Шведы задержали его; но судно предъявило Англійскій паспортъ и свидѣтельство отъ королевы, что оно везетъ исключительно припасы для царской кухни и стола; тогда Шведы отпустили его, снабдивъ своимъ паспортомъ. На означенномъ суднѣ вмѣстѣ со мною шелъ и Царь; его величество самъ распорядился, когда поднять вымпелъ и салютовать крѣпости.

17 Сентября. Генералъ-адъютантъ Мейеръ уѣхалъ обратно въ Данію въ сопровожденіи г-на Poul'a Wendelboe.

21 Сентября. Артиллерійской маіоръ, Нѣмецъ Геннингъ, привезъ вѣсть о взятіи Кексгольма; осаждающіе не сдѣлали ни одного выстрѣла по этому городу и лишь за три дня до его сдачи вооружили свои

батареи. Въ началѣ осады Кексгольмскій гарнизонъ состоялъ изъ 400 человѣкъ, теперь въ немъ насчитывалось немногимъ болѣе 200 человѣкъ. Гарнизону представлено было свободно выйти изъ города, но безъ знаменъ и безъ барабаннаго боя, хотя при барабанѣ; знамена должны были быть переданы Русскимъ. По полученіи этого извѣстія въ Петербургской крѣпости и на верфи трижды выстрѣлили изо всѣхъ орудій и подняли Русскій желтый штандартъ. Я обѣдалъ въ тотъ день у герцога Курляндскаго. Онъ все еще въ Петербургѣ со своимъ дворомъ; ждетъ со дня на день окончанія своего дѣла. Герцогъ долженъ содержать себя здѣсь на свой счетъ: изъ той суммы, которую обѣщали уплатить ему по его пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ не получилъ ничего.

Царь пошелъ въ Кроншлотъ, лично объщить адмиралу Апраксину о взятіи Кексгольма. На флотѣ извѣстіе это было встрѣчено выстрѣлами со всѣхъ судовъ. Затѣмъ до поздняго вечера провозглашались всевозможныя чаши. Одинъ изъ лучшихъ генераловъ царской службы, подполковникъ Преображенскаго полка генералъ маіоръ Фонъ-Киркенъ, родомъ Прусакъ, до того напился на этой попойкѣ, что вечеромъ, съѣзжая на берегъ, упалъ съ пристани въ воду и утонулъ. Такого рода несчастныхъ случаевъ отъ пьянства можно ожидать здѣсь каждый день.

26 Сентября. Изъ Русской арміи, состоящей подъ Ригою, получены свѣдѣнія, что 400 чел. Русскихъ высадились на Эзель и немедленно овладѣли крѣпостью Аренсбургомъ. Въ крѣпости этой былъ гарнизонъ въ 50 человѣкъ, 61 орудіе и большой запасъ пороху, гранатъ и другихъ боевыхъ принадлежностей. По полученіи этихъ свѣдѣній, въ Петербурской крѣпости сдѣлано 9 выстрѣловъ. Царь воспользовался занятіемъ Эзеля, чтобъ захватить въ плѣнъ остальную половину бывшаго Рижскаго гарнизона. Какъ сказано, одну половину его Царь задержалъ за вѣроломный захватъ Шведами царскихъ людей подъ Нарвою, другую-же, состоявшую изъ больныхъ, отпустилъ на свободу. Эта-то часть Рижскаго гарнизона ожидала на Эзелѣ кораблей для возвращенія въ отечество; но Русскія войска захватили въ плѣнъ и ее.

27 Сентября. Маіора Фонъ-Киркена похоронили въ С.-Петербургской крѣпости на мѣстѣ отведенномъ для погребенія офицеровъ, но не представляющемъ настоящаго кладбища. Самъ Царь провожалъ покойнаго до могилы, ведя за руку его сына. Я и посланникъ Фицтумъ вели вдову Киркена, ибо въ Россіи жена обыкновенно провожаетъ тѣло своего мужа до кладбища. Надъ могилою сдѣлано было всего три ружейныхъ залпа. Съ похоронъ мы сопровождали вдову домой и зашли къ ней на трапезу, приготовленную для всѣхъ участвовавшихъ въ погребальномъ поѣздѣ.

28 Сентября. По случаю взятія Аренсбурга, въ Петербурской крѣпости и на верфи трижды выстрѣлили изо всѣхъ орудій и отслужили въ соборѣ благодарственный молебенъ. Царь отправился въ Кроншлотъ; за нимъ послѣдовалъ туда весь дворъ, которому для этой поѣздки опредѣлены были суда. Иностранныхъ министровъ Царь пригласилъ сопровождать его въ Кроншлотъ, впрочемъ предоставивъ на волю каждаго идти съ нимъ или оставаться дома.

30 Сентября. Отправился въ Кроншлотъ съ посланникомъ Фицтумомъ. На Ритусарѣ намъ не было отведено помѣщенія. Таковъ уже обычай въ Россіи. Пришлось остановиться, гдѣ попало. На мою долю достался домъ въ родѣ кабака, безъ оконъ, съ выломанными дверями и съ разверстыми стѣнами.

1 Октября. Адмиралъ Апраксинъ задалъ у себя на суднѣ пиръ. Мы тамъ были. Выпивка, какъ всегда, шла широкая. Герцогъ Курляндскій, министры въ полномъ составѣ, все дамское общество и царица съ царевнами тоже присутствовали.

2 Октября. Насколько вчера мы объѣдались и опивались, настолько сегодня терпѣли голодъ и жажду. У большей части изъ насъ въ желудкѣ было пусто, ибо на Ритусарѣ ничего нельзя купить: постоялыхъ дворовъ нѣтъ, приготовленій же для иностранныхъ министровъ никакихъ сдѣлано не было; между тѣмъ Русскіе знали, что приглашаютъ насъ въ такое мѣсто, гдѣ невозможно ничего достать.

3 Октября. Я поѣхалъ съ герцогомъ Курляндскимъ на судно къ вице-адмиралу, чтобы у него поѣсть; ибо, побуждаемые голодомъ, всѣ мы бродили кругомъ и лизоблюдничали у кого случится.

5 Октября. Сегодня съ вечера Царь объявилъ, что намѣренъ выйти въ открытое море, чтобы произвести небольшія маневры. Каждому изъ насъ его величество предоставилъ сѣсть по желанію на корабль, которымъ командуетъ онъ самъ, на генералъ-адмиральскій корабль или на корабль вице-адмирала. Вслѣдствіе штиля намъ пришлось верноваться, и въ теченіе вечера мы отошли недалеко отъ Кроншлота. Вечеромъ на флотъ прибылъ князь Меньшиковъ и вступилъ въ качествѣ капитана-командора на корабль Домкратъ, которымъ онъ командуетъ.

7 Октября. Продолжавшійся западный вѣтеръ все мѣшалъ намъ выйти въ открытое море; поэтому рѣшено было вернуться въ Кроншлотъ. Вслѣдствіе свѣжаго вѣтра обратное плаваніе наше длилось всего часа полтора. Пока мы шли такимъ образомъ на фордевиндъ, съ кораблей самымъ безпорядочнымъ образомъ палили изъ орудій. Съ иного судна произведены были залпы изъ двухъ батарей, съ инаго изъ трехъ, четырехъ или пяти батарей, порою же съ кораблей дѣла-

лись и ружейные залпы. Тѣмъ и заключились маневры. Во время плаванія я находился на суднѣ у шаутбенахта Царя, гдѣ, какъ и на другихъ судахъ, шла здоровая попойка.

9 Октября. Въ полдень вдовствующая царица и царевны пошли обратно въ Петербургъ. Шаутбенахтъ Царь задалъ на своемъ кораблѣ пиръ; когда пили чашу по случаю побѣды подъ Лѣснымъ, одержанной Русскими надъ Левенгауптомъ, его величество самъ обносилъ стаканы и чары. Сегодня вторая годовщина этой битвы. Попойка на пиру была чудовищная. На слѣдующее утро я отправился въ Петербургъ.

12 Октября. Вечеромъ получены свѣдѣнія, что Ревель сдался Царю на капитуляцію. Хотя было уже 9 часовъ и царствовала полная темнота, тѣмъ не менѣе въ Петербургской крѣпости, по заведенному порядку, сдѣлано было 17 пушечныхъ выстрѣловъ.

13 Октября. Въ Петербургъ прибыли изъ Москвы королевско-Шведскій тайный совѣтникъ графъ Пиперъ, ген.-фельд. Рейншильдъ и тайный секретарь Цедергельмъ, взятые въ плѣнъ подъ Полтавою. Въ Россіи ко всякому иностранному посланнику назначается небольшой караулъ, отчасти для почета, отчасти въ качествѣ охраны. Солдаты такого караула никогда не смѣняются: мѣра весьма разумная, ибо, благодаря ей, люди эти лучше привыкаютъ къ своимъ обязанностямъ. Въ теченіе всего лѣта при мнѣ состояли все тѣже солдаты. Они были мнѣ весьма полезны и оказывали большія услуги: ими можно располагать какъ своею челядью; возлагаемыя на нихъ порученія они исполняютъ съ большою охотою.

15 Октября. Въ виду предстоявшихъ морозовъ, чтобъ избѣжать пловучихъ льдовъ, флотъ снова собрался въ Петербургскую гавань и сталъ разоружаться. Лѣтняя кампанія закончилась блистательно; о бо̀льшемъ успѣхѣ нельзя было мечтать. Въ самомъ дѣлѣ, въ одно лѣто Царь взялъ восемь сильнѣйшихъ крѣпостей, именно: Эльбингенъ, Ригу, Динамюнде, Перновъ, Аренсбургъ, Ревель, Выборгъ и Кексгольмъ и сталъ господиномъ всей Лифляндіи, Кареліи и Кексгольмскаго округа. Ему больше ничего не оставалось завоевывать. Успѣхъ былъ тѣмъ блистательнѣе, что пороху было разстрѣляно не столько при взятіи названныхъ крѣпостей, сколько въ ознаменованіе радости по случаю всѣхъ этихъ побѣдъ и при чашахъ въ ихъ честь. Такое счастливое окончаніе кампаніи Царь рѣшился отпраздновать трехдневнымъ торжествомъ. На празднество это были позваны какъ я, такъ и остальные иностранные посланники. Однако, что̀ меня касается, то я извинился болѣзнью груди. Я чувствовалъ, что если три дня и три ночи буду кутить и пить, какъ другіе, то подвергну свою жизнь опа-

сности. Не надо забывать, что уйти съ такого пира нельзя; ибо лишь только на него соберутся, прежде даже, чѣмъ примутся пить, Царь уже велитъ поставить у двери двойную стражу, чтобъ не выпускать никого, не исключая тѣхъ, которые, salvo honore, пьяны до рвоты. Но при этомъ самъ Царь рѣдко выпиваетъ болѣе одной или, въ крайнемъ случаѣ, двухъ бутылокъ вина, такъ что на тѣхъ многочисленныхъ попойкахъ, въ которыхъ мнѣ случалось участвовать, я рѣдко видалъ его совершенно пьянымъ. А гостей онъ заставляетъ напиваться до безчувствія, и потомъ принимается съ ними болтать, стараясь вывѣдать, что̀ у каждаго на умѣ. Ссоры и брань между пьяными тоже по сердцу Царю: ибо изъ взаимныхъ укоровъ ему открываются ихъ воровство, мошенничество и хитрости, и онъ наказываетъ виновныхъ. Такимъ образомъ оправдывается пословица: «когда воры бранятся, крестьянинъ получаетъ обратно украденное добро».

19 Октября. Прежде всего въ Русскихъ церквахъ отслужили благодарственный молебенъ; далѣе, въ крѣпости и въ адмиралтействѣ произошла круговая пальба, причемъ сдѣлано въ три пріема по 151 выстрѣлу. По приказанію Царя, поваръ его величества Іоганнъ Фонъ-Фельтенъ, въ черномъ платьѣ, широкомъ плащѣ и закрытый фатою, сталъ у собора. Фельтенъ Датчанинъ и отъ души ненавидитъ Шведовъ. Поэтому Царь, шутя, называетъ его Шведомъ и, при всѣхъ торжествахъ по случаю побѣдъ надъ Шведами, заставляетъ его изображать Шведа. Покрытый черною фатою, Фельтенъ стоялъ на паперти собора и дѣлалъ видъ, что плачетъ. Когда входящіе или выходящіе спрашивали, о чемъ онъ такъ горюетъ, Фельтенъ отвѣчалъ: «Какъ мнѣ не горевать, когда врагъ отнялъ у меня всю Лифляндію, и я лишился тамъ послѣдняго своего города!» Увеселенія и кутежъ длились до 3 часовъ утра.

20 Октября. Открывшееся вчера празднество продолжалось и сегодня. Городъ расцвѣтился множествомъ флаговъ и штандартовъ. Царь со всѣмъ дворомъ и знатные иностранцы были позваны на пиръ къ генералъ-адмиралу Апраксину. Здѣсь по вчерашнему каждая чаша привѣтствовалась 11-ю выстрѣлами изъ особыхъ назначенныхъ на то орудій. Вечеромъ снова освѣтились тѣже аллегорическія картины, а корабли, дома и башни украсились зажженными фонарями. Однако нынче, по нездоровью Царя, пированіе окончилось въ 9 ч. вечера.

21 Октября. Празднество и кутежъ продолжались по прежнему. Дворъ и все общество обѣдали у князя Черкасскаго. Князь этотъ въ числѣ другихъ богатыхъ князей, по распоряженію Царя, живетъ въ Петербургѣ. Вечеромъ Царь побывалъ у разныхъ лицъ и, какъ при «славѣ» въ Москвѣ, онъ и сопровождающая его компанія всюду ѣли

и пили. Царь посѣтилъ между прочимъ и меня. Было 9 часовъ. Его величество засталъ меня въ постелѣ, такъ какъ по случаю моей грудной болѣзни, я лежалъ уже въ теченіи нѣсколькихъ дней. При Царѣ министровъ, князей и бояръ болѣе 400 человѣкъ. Всѣ были совершенно пьяны за исключеніемъ самого Царя. При этомъ случаѣ его величество вручилъ мнѣ изготовленную на желѣзномъ заводѣ въ Олонецкѣ шпагу со стальною рукоятью и эфесомъ, которая назначалась для моего всемилостивѣйшаго государя. Царь хотѣлъ показать его королевскому величеству, какая работа можетъ производиться теперь Русскими мастерами на Русскихъ желѣзныхъ заводахъ, тогда какъ при вступленіи его на престолъ во всей Россіи не было ни одного желѣзнаго завода и ни одного Русскаго оружейника для холоднаго оружія. Царь передалъ мнѣ и другую шпагу меньшихъ размѣровъ, тоже со стальною рукоятью, для доставленія его королевскому высочеству Датскому наслѣдному принцу. Обѣ эти шпаги я тогда же направилъ къ Рижскому губернатору, тайному совѣтнику Левенвольде, съ просьбою переправить ихъ со шталмейстеромъ посланника Фицтума къ Датско-королевскому посланнику въ Саксоніи, барону Шаку, для дальнѣйшей отсылки въ Данію. Но потомъ я узналъ, что онѣ никогда не дошли по назначенію. Умеръ ли въ пути человѣкъ, который ихъ везъ, случилась ли пропажа по иной причинѣ—не знаю. Во всякомъ случаѣ цѣнность этихъ шпагъ на столько незначительна, что объ утратѣ ихъ особенно сокрушаться нечего. Впослѣдствіи, когда означенныя торжества миновали, Царь говорилъ мнѣ, что по счету, который вели бывшіе съ нимъ слуги, онъ въ тотъ день выпилъ 36 стакановъ вина. По его виду этого однако никакъ нельзя было замѣтить. Что̀ касается адмирала Апраксина, то онъ хвалился, что въ теченіе трехъ дней празднества выпилъ 180 стакановъ вина.

22 Октября. Царь уѣхалъ въ сопровожденіи двухъ или трехъ деньщиковъ, но куда именно и для чего, о томъ ни тогда, ни послѣ никто не узналъ. Порою его величество удаляется такимъ образомъ на время отъ людей и живетъ особнякомъ.

24 Октября. Царь вернулся поздно вечеромъ. Въ его отсутствіе, я сообщилъ князю Меньшикову и Русскимъ министрамъ полученное мною печальное извѣстіе о томъ, что буря причинила немаловажный вредъ рангоуту Датскаго флота. Это было пересказано Царю по его возвращеніи и, желая получить точныя обо всемъ свѣдѣнія непосредственно отъ меня, онъ въ темноту, безъ фонаря, въ сопровожденіи одного только слуги, пришелъ ко мнѣ на квартиру; когда же узналъ, что меня нѣтъ дома, что я у вице-адмирала Крейца, то и къ нему побѣжалъ пѣшкомъ, въ дождь и темноту, по грязной улицѣ. Царь за-

сталъ меня у Крейца, и я передалъ ему всѣ подробности несчастія. Разсказъ мой его величество принялъ горячо къ сердцу.

28 Октября. Князь Меньшиковъ снова задавалъ пиръ. Въ этотъ день торжествовалась годовщина побѣды надъ Шведами, одержанной Русскими при Калишѣ въ 1704 году, также рожденіе сына князя Меньшикова. И здѣсь при каждой чашѣ производили по 11-ти пушечныхъ выстрѣловъ. Пьянство шло чудовищное.

29 Октября. Царь поѣхалъ осматривать крѣпость Кексгольмъ; въ виду краткосрочности этого путешествія и недостатка въ лошадяхъ онъ не взялъ со собою ни одного изъ министровъ.

5 Ноября. До Петербурга дошелъ слухъ, который впрочемъ впослѣдствіи оказался невѣрнымъ, будто бы Датскій флотъ одержалъ новую побѣду надъ Шведскимъ. Царь былъ крайне обрадованъ этою вѣстью. Засталъ я его у вице-адмирала. Тутъ началась сильная попойка. Желая отъ нея устраниться, я незамѣтно ускользнулъ домой, но за мною явился самъ Царь. Пришелъ онъ въ то время, когда я уже сидѣлъ у себя раздѣтый и менѣе всего его ожидалъ; мнѣ по неволѣ пришлось слѣдовать за нимъ, въ ночномъ туалетѣ и туфляхъ, обратно къ вице-адмиралу, и пить тамъ до поздней ночи.

9 Ноября. Вечеромъ одинъ морской капитанъ и одинъ капитанъ Преображенскаго полка явились ко мнѣ съ приглашеніемъ на бракосочетаніе герцога Курляндскаго съ племянницею Царя, царевною Анною, назначенное во Вторникъ. Пріѣзжали они въ открытомъ возкѣ.

10 Ноября. Канцлеръ Головкинъ прислалъ ко мнѣ одного человѣка съ нѣкіимъ капитаномъ Преображенскаго полка просить выбраться изъ моего помѣщенія въ виду-де того, что въ настоящее время въ немъ хочетъ жить самъ домохозяинъ, генералъ-майоръ Долгорукій. Когда я попросилъ отвести мнѣ другую удобную квартиру, мнѣ указали на домъ, всего въ четыре комнаты, изъ которыхъ каждая имѣла только по одной двери, и съ темною кухонькою. У меня было столь тѣсное помѣщеніе, что я въ теченіи всего лѣта, въ разныхъ частяхъ города, поневолѣ на свой счетъ нанималъ квартиры для значительнаго числа моихъ людей. Отъ новаго помѣщенія я отказался, сославшись на то, что съ 26-ю лицами, находящимися въ моемъ услуженіи, я никакъ не могъ бы въ немъ устроиться. Тогда мнѣ предложили другой домъ; но въ немъ не было не только комнатъ для моихъ людей, но и кухни. Домъ еще строился, а потому двери были безъ замковъ, и окна не прилажены. Въ оконныхъ рамахъ, еще не вставленныхъ, стекло замѣняла слюда. Я и въ это помѣщеніе не пожелалъ перебраться на зиму; но присланный капитанъ заявилъ, что меня переселятъ силою. Я же возразилъ, что дѣйствія его падутъ на его отвѣтственность, а

что я ни добромъ, ни по принужденію до тѣхъ поръ не выберусь изъ своей квартиры, пока мнѣ не отведутъ болѣе удобнаго дома. О чемъ бы иностранному посланнику ни случилось просить у Русскихъ приказныхъ—о помѣщеніи ли, дровахъ, суточныхъ и т. п., онъ вынужденъ таскаться къ нимъ и кланяться, какъ будто состоитъ въ Русскомъ подданствѣ, и все-таки ему не удается добиться и половины того, на что̀ онъ имѣетъ право. Если же жаловаться своему государю, то на такую переписку потребовалось бы гораздо больше времени, чѣмъ на веденіе тѣхъ дѣлъ, для которыхъ прибылъ посланникъ. Отсутствіе въ Россіи правильно организованной почты представляетъ большое неудобство. Отправлять изъ Петербурга письма можно только съ Русскимъ гонцемъ, котораго Приказъ, когда заблагоразсудитъ, посылаетъ въ Мемель (ближайшій къ Петербургу городъ, изъ него ходитъ за границу почта). Нерѣдко, въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо было писать моему государю, а гонца все не было (ибо иной разъ двѣ-три недѣли все собираются его послать), Русскіе приказные на мой запросъ, нельзя ли мнѣ отправить письма, отвѣчали, что имъ и самимъ-то писать не о чемъ, и я поневолѣ долженъ былъ удовлетворяться подобнымъ отвѣтомъ. Такимъ образомъ Приказъ, когда это соотвѣтствовало его видамъ, мѣшалъ мнѣ всеподданнѣйше сноситься съ моимъ правительствомъ.

11 Ноября. Царь написалъ собственноручное письмо къ митрополиту Рязанскому въ Москву, приглашая его пріѣхать въ Петербургъ для обвѣнчанія герцога Курляндскаго съ царевною Анною. Однако митрополитъ отъ этого отказался, ссылаясь на слабое здоровье. Тогда Царь выписалъ изъ Москвы другое духовное лице, субъ-ректора тамошней патріаршей школы Стефана Прибыловича и, по его пріѣздѣ въ Петербургъ, далъ ему приказаніе обвѣнчать герцога съ царевною. Но Прибыловичъ возразилъ, что не имѣетъ на это права, что каноны и церковныя правила воспрещаютъ такіе браки и въ подтвержденіе того, что православные не должны вступать въ супружество съ лицами другихъ исповѣданій, привелъ тѣ мѣста Ветхаго Завѣта, гдѣ Богъ воспрещаетъ дѣтямъ Израиля сочетаться бракомъ съ язычниками и Хананеянами, а въ Новомъ Завѣтѣ указалъ на 2-е посланіе къ Коринѳянамъ, гл. VI, ст. 14, 15 и 16. Царь часто посылалъ къ Прибыловичу, чтобы воздѣйствовать на него убѣжденіемъ, но тотъ остался непоколебимымъ. Чтобъ не ссориться въ военное время съ упрямымъ, невѣжественнымъ духовенствомъ, которое легко могло бы увлечь за собою простонародье, Царь болѣе не настаивалъ на своемъ требованіи у Стефана Прибыловича и приказалъ совершить вѣнчаніе своему духовнику, архимандриту Ѳеодосію Яновскому, игумену Хутынскому. При этомъ

Царь спросилъ Яновскаго, знаетъ ли онъ по-латыни (ибо между его величествомъ и герцогомъ Курляндскимъ было условлено, что бракъ будетъ совершенъ Русскимъ священникомъ, но что при вѣнчаніи обращенія къ жениху будутъ произносимы по-латыни). Яновскій отвѣчалъ, что ему извѣстно лишь нѣсколько Латинскихъ словъ. Этого для даннаго случая довольно, сказалъ Царь. Ты будешь ихъ вѣнчать! Старика Яновскаго весьма смутило такое приказаніе умѣть объясняться на Латинскомъ языкѣ, которому онъ никогда не учился, и онъ не зналъ что̀ дѣлать. Наконецъ, воспользовавшись знакомствомъ съ моимъ секретаремъ Расмусомъ Эребо, онъ прибѣгъ къ его помощи. Эребо перевелъ главныя слова вѣнчанія со Славянскаго языка на Латинскій и, написавъ эти переводы на отдѣльные лоскутки бумаги, передалъ ихъ Яновскому, который положилъ ихъ въ свой Требникъ. Сначала Яновскій научился разбирать на нихъ буквы, потомъ сталъ бѣгло читать слова̀, а подъ конецъ уже зналъ текстъ почти наизустъ.—Весь Петербургъ, до флотскихъ лейтенантовъ включительно, пригласили на эту свадьбу. Мужей позвали съ ихъ женами. Мущины имѣли собраться къ 9-ти часамъ утра въ домъ герцога Курляндскаго. Вице-адміралъ Крейцъ замѣнялъ жениху брата. Царь былъ маршаломъ и посаженымъ отцемъ жениха (на самомъ дѣлѣ эту послѣднюю должность исправлялъ за Царя князь Меньшиковъ, такъ какъ его величеству мѣшали его обязанности маршала). Генералъ-адміралъ былъ посаженнымъ отцомъ невѣсты, канцлеръ Головкинъ ея нарѣченнымъ братомъ. Въ день свадьбы герцогъ съ утра пожаловалъ вице-адміралу Курляндскій орденъ, учрежденный in memoriam et gloriam recuperatae Curlandiae. Орденъ этотъ представляетъ золотой крестъ, покрытый бѣлою эмалью; каждый изъ восьми шпицевъ креста завершается шарикомъ съ крупную булавочную головку. Въ 11 часовъ прибылъ маршалъ - Царь. Онъ держалъ въ рукѣ большой маршальскій жезлъ, съ обоихъ концовъ окованный на четверть алена серебромъ и имѣющій на верху большую розетку изъ золотыхъ парчевыхъ лентъ и золотаго кружева. Передъ Царемъ выступало попарно 12 музыкантовъ, за ними, тоже попарно, слѣдовало 24 шафера: двѣнадцать капитановъ и капитанъ-лейтенантовъ морскаго вѣдомства и двѣнадцать капитановъ и капитанъ-лейтенантовъ Преображенскаго полка. Морскіе офицеры имѣли предхожденіе предъ сухопутными. У шаферовъ на лѣвой рукѣ между локтемъ и плечомъ поверхъ кружевнаго банта (düsk) была прикрѣплена розетка изъ золотыхъ парчевыхъ лентъ. Герцогъ Курляндскій, встрѣтивъ Царя въ низу лѣстницы, повелъ его на верхъ въ залу, гдѣ собралось все мужское общество. Его величество и прочіе гости позавтракали холодными яствами, стоявшими на столѣ, послѣ

чего Царь посадилъ жениха въ свою шлюпку и, предшествуемый шлюпкою съ трубачами, направился къ дому князя Меньшикова. За царскою шлюпкою слѣдовалъ длинный 16-ти весельный шлюпъ, болѣе чѣмъ до половины покрытый краснымъ сукномъ. Всѣ шестнадцать его гребцовъ были въ аломъ бархатномъ платьѣ. У каждаго изъ нихъ на груди висѣла серебрянная бляха въ тарелку, съ выбитымъ на ней Русскимъ гербомъ. Въ шлюпѣ подъ балдахиномъ сидѣли невѣста и ея женская свита. Въ то время, какъ Царь находился у герцога, шлюпъ съ невѣстою держался на веслахъ въ ожиданіи жениха. Остальной свадебный поѣздъ, размѣщенный въ сорока шлюпкахъ, шелъ слѣдомъ за царевною. Князь Меньшиковъ встрѣтилъ жениха и невѣсту на пристани. Къ дому его свадьба направилась въ такомъ порядкѣ: впереди шла музыка со всевозможными инструментами; за нею шаферы, потомъ женихъ между своимъ посаженымъ отцемъ и нареченнымъ братомъ (т. е. Царемъ) и вице-адмираломъ Крейцемъ; далѣе невѣста въ бѣломъ бархатномъ одѣяніи съ пышнымъ вѣнцомъ изъ драгоцѣнныхъ камней на непокрытой головѣ и съ подбитою горностаемъ царскою бархатною мантіею на плечахъ, подолъ которой съ боковъ несли два офицера. Невѣсту вели генералъ-адмиралъ и канцлеръ Головкинъ; первый держалъ ее за правую, второй за лѣвую руку. За невѣстою безпорядочною толпою шли женщины. Недалеко отъ пристани, вправо отъ пути, котораго держалась свадьба, были разставлены рядами фейерверочные рабочіе въ разнообразныхъ шутовскихъ нарядахъ съ палками и ракетами въ рукахъ; рабочіе эти представляли весьма забавное зрѣлище. Женихъ и невѣста вмѣстѣ съ остальнымъ обществомъ вошли въ часовню, находящуюся во дворѣ князя Меньшикова. Бракосочетающихся маршалъ-Царь поставилъ подъ небо изъ алаго бархата, и царскій духовникъ въ великолѣпномъ облаченіи принялся совершать обрядъ вѣнчанія на Славянскомъ языкѣ. Но, обратившись къ герцогу, онъ произнесъ слѣдующія слова по-латыни: Primum a te, Friderici Wilhelme, dux Curlandiae celsissime, quaero habesne voluntatem bonam atque incoactam, firmamque mentem assumendi tibi ad uxorem hanc regalem principissam Annam, quam hic coram te vides? Герцогъ отвѣчалъ: ita! Тогда Яновскій продолжалъ: Secundum a te quaero an non desponsatus es aliae alicui sponsae? Герцогъ отвѣтилъ: non. Затѣмъ Яновскій предложилъ такого же рода вопросы, по славянски, царевнѣ, и пѣвчіе пропѣли «Господи помилуй». Далѣе, взявъ особые предназначенные для таинства вѣнчанія княжескіе вѣнцы изъ алаго бархата, игуменъ надѣлъ одинъ изъ нихъ на жениха со словами: «Coronatur servus Domini Fridericus Wilhelmus dux Curlandiae celsissimus servae Domini Annae filiae Iohannis Alexiewitç, regis totius

Rossiae serenissimae in nomine Patris, Filii et Spiritus Sancti», а другой на невѣсту, сказавъ соотвѣтствующія слова по-славянски. Тутъ Царь, подойдя къ вѣнчающимся, соединилъ ихъ руки. Вѣнецъ надъ невѣстою держалъ князь Меньшиковъ, а надъ женихомъ Царь; но такъ какъ держать руку въ воздухѣ, поднявъ ее къ верху, утомительно, то по прошествіи нѣкотораго времени его величество поручилъ это дѣло квартирмейстеру своей шлюпки, стоявшему съ нимъ рядомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ Яновскому поскорѣе кончать. Яновскій немедленно благословилъ жениха словами: Exaltare sicuti Abraham, benidictus esto sicuti Isaac et multiplicare sicuti Iacob, in nomine Patris, Filii et Spiritus Sancti; потомъ соотвѣтствующимъ обращеніемъ благословилъ невѣсту, и вѣнчаніе окончилось. Другихъ обычныхъ вѣнчальныхъ обрядовъ соблюдено не было: такъ бракосочетающіеся не пили за здоровье другъ друга, не обходили въ пляскѣ кругомъ аналоя и не держали въ рукѣ свѣчей. Быть можетъ, Царь нарочно это устроилъ, чтобы не досадить герцогу всѣми этими странными, чуждыми ему обрядами, потому что герцогъ и безъ того уже весьма неохотно согласился вѣнчаться по Русскому чину.

Изъ часовни Царь, въ качествѣ маршала, повелъ молодыхъ въ свадебную залу, гдѣ посадилъ ихъ за столъ подъ балдахинъ изъ алаго бархата. У герцога и у его жены висѣло надъ головою по вѣнцу изъ листьевъ букса, украшенному драгоцѣнными каменьями. За однимъ столомъ съ молодыми сидѣли мать и сестры новобрачной, т. е. царица съ царевнами, любовница Царя и нѣкоторыя другія женщины. Въ залѣ стояло еще три стола: одинъ былъ занятъ женщинами, прочіе два мущинами. Исправляя обязанность маршала, Царь самъ служилъ за столомъ и черезъ посредство своихъ дворецкихъ распоряжался пиромъ. У дома князя Меньшикова были поставлены пушки, изъ которыхъ при каждой чашѣ дѣлалось по 13 выстрѣловъ. Ложки на столахъ были деревянныя. Послѣ трапезы Царь и шаферы протанцовали сначала съ молодою, потомъ съ молодымъ и наконецъ съ посажеными отцами и нарѣченными братьями жениха и невѣсты. Но затѣмъ порядка въ танцахъ не наблюдалось: танцовалъ всякій, кто хотѣлъ. Балъ продолжался до 11 ч. ночи. Въ 11 новобрачные ушли спать. Помѣщеніе для нихъ было отведено въ домѣ князя Меньшикова. И мужу и женѣ идетъ 19-й годъ. По случаю нездоровья князя, приготовленный на нынѣшній вечеръ фейерверкъ сожженъ не былъ: здѣсь все ставится въ зависимость отъ этого владыки міра.

12 Ноября. Вчерашніе гости снова приглашены на домъ къ князю Меньшикову; но на этотъ разъ пиръ задалъ онъ самъ, тогда какъ наканунѣ пировали на счетъ Царя. Сошлись мы въ 2 ч. пополудни;

обѣдали по вчерашнему, съ соблюденіемъ того же порядка, при маршалѣ, дворецкихъ и пр. Выпито было 17 заздравныхъ чашъ, изъ коихъ каждая привѣтствовалась 13-ю пушечными выстрѣлами. Чаши эти Царь напередъ записалъ на особый лоскутокъ бумаги (таковъ обычай при подобныхъ случаяхъ). По окончаніи обѣда въ залу внесли два пирога; одинъ поставили на столъ, за которымъ сидѣлъ я, другой къ новобрачнымъ. Когда пироги взрѣзали, въ каждомъ изъ нихъ оказалось по карлицѣ. Обѣ были затянуты во Французское платье и имѣли самую модную высокую прическу. Та, что лежала въ пирогѣ на столѣ новобрачныхъ, поднялась на ноги и, стоя въ пирогѣ, сказала по-русски рѣчь въ стихахъ. Декламировала она также смѣло, какъ самая привычная и лучшая актриса. Затѣмъ, вылѣзши изъ пирога, она начала здороваться съ новобрачными и съ прочими лицами, сидѣвшими за ихъ столомъ. Другую карлицу (изъ пирога на нашемъ столѣ) Царь самъ перенесъ и поставилъ на столъ къ молодымъ. Тутъ раздались звуки менуэта, и карлицы весьма изящно исполнили для новобрачныхъ этотъ танецъ на обѣденномъ столѣ. Каждая изъ нихъ была ростомъ въ локоть. Послѣ трапезы сожгли фейерверкъ, установленный на плотахъ на Невѣ. Сперва на двухъ колонахъ загорѣлось два княжескихъ вѣнца; подъ однимъ стояла буква F, подъ другимъ A.; а посрединѣ, между вѣнцами, буква P. Потомъ появились двѣ пальмы со сплетшимися вершинами; надъ ними сіяли слова: «*любовь соединяетъ*». Далѣе показался Купидонъ въ ростъ человѣческій съ крыльями и колчаномъ на раменахъ; онъ стоялъ передъ наковальнею, замахнувшись большимъ кузнечнымъ молотомъ, и сковывалъ вмѣстѣ два сердца лежавшія на наковальнѣ. Надъ этимъ изображеніемъ горѣла надпись: «*изъ двухъ едино сочиняю*». Царь, будучи капитаномъ фейерверкеровъ, самъ устроилъ этотъ фейерверкъ. Стоя среди общества, онъ объяснялъ окружающимъ значеніе каждой аллегорической картины, пока она горѣла. Наконецъ, было пущено большое множество ракетъ, шумихъ, баллоновъ и разныхъ водяныхъ швермеровъ. Вообще фейерверкъ отличался великолѣпіемъ и стоилъ большихъ денегъ. Вечеръ заключился танцами, продлившимися въ этотъ разъ до полуночи.

Стремясь безраздѣльно обладать сердцемъ Царя, князь Меньшиковъ досадуетъ и сердится на всякаго, кому его величество оказываетъ какую либо милость. Вотъ почему всѣ его ненавидятъ, и у него такъ мало друзей въ Россіи. Да и есть ли они у него? На нынѣшнемъ пиру между нимъ и генералъ-адмираломъ, въ присутствіи всѣхъ гостей и Царя, произошла горячая перебранка; пущены были въ ходъ разнообразныя ругательства, и произносились они за столомъ во все-

услышаніе. У Русскихъ на ихъ собраніяхъ такія перебранки случаются то и дѣло. Такъ какъ Царь самъ принуждаетъ гостей напиваться, то и не обращаетъ на то вниманія, и бранящіеся не подвергаются его гнѣву и немилости. Когда Русскіе разсердятся, то называютъ одинъ другаго ворами и плутами и, слѣдуя весьма распространенному здѣсь обычаю, плюютъ другъ другу въ лицо. Но до кулачной расправы и до шпагъ дѣло обыкновенно не доходитъ: не допускаютъ.

16 Ноября. У герцога Курляндскаго былъ пиръ, въ которомъ участвовали Царь со своими слугами и весь дворъ. Позваны были также чужеземные посланники и другіе знатные иностранцы.

17 Ноября. День рожденія князя Меньшикова послужилъ новымъ предлогомъ для пьянства. Князь задалъ праздникъ для Царя, его двора и знатныхъ иностранцевъ. Кутежъ опять вышелъ на славу. Тутъ произошла перебранка между генералъ-адмираломъ Апраксинымъ и адмиралтейскимъ совѣтникомъ камергеромъ Кикинымъ. Генералъ-адмиралъ при Царѣ побилъ Кикина винною бутылкою.

18 Ноября. Царь, одинъ безъ свиты, поѣхалъ сухимъ путемъ въ Кроншлотъ. Никто не зналъ, зачѣмъ. Вернулся онъ, впрочемъ, въ тотъ же вечеръ, такъ какъ черезъ взморье, гдѣ ледъ уже затянулъ фарватеръ, въ Кроншлотъ не было ни перехода, ни переѣзда. Между тѣмъ подъ Петербургомъ Нева была еще свободна ото льда.

19 Ноября. Пользуясь довольно свѣжимъ вѣтромъ, Царь катался на своемъ буерѣ вверхъ и внизъ по Невѣ. Его величество любитъ ходитъ подъ парусами и когда выдастся къ тому случай, ни за что̀ его не упуститъ. Сегодня Царь встрѣтилъ на фарватерѣ и завернулъ назадъ около тридцати шлюпокъ, которыя, вопреки изданному имъ положенію, шли при благопріятномъ вѣтрѣ не подъ парусами, а на веслахъ. Лодки, нарушающія это положеніе, платятъ штрафъ въ размѣрѣ 5-ти рублей съ весла. Означенныя шлюпки, будучи приведены обратно въ Петербургъ, задержаны, и съ нихъ потребовали штрафа. На одной изъ нихъ, шестивесельной, шелъ вице-канцлеръ Шафировъ, на двухъ другихъ десятивесельныхъ канцлеръ Головкинъ и его свита. Задержали и мою десятивесельную шлюпку, на которой я посылалъ по дѣлу на тотъ берегъ одного изъ моихъ людей, и меня пригласили уплатить 50 р. Однако я, отговорившись тѣмъ, что самого меня въ лодкѣ не было, предоставилъ властямъ взыскивать штрафъ съ моего квартирмейстера, если онъ виноватъ, самъ же отвѣчать за вину другаго отказался. Кончилось тѣмъ, что, не смотря на неоднократныя требованія, я такъ-таки ничего не заплатилъ.

Сегодня въ Петербургъ прибыло множество карликовъ и карлицъ, которыхъ по приказанію Царя собрали со всей Россіи. Будучи за-

гнаны, словно скоты, въ большую залу на кружечномъ дворѣ, гдѣ для нихъ не было ничего устроено, и они провели тамъ нѣсколько дней, страдая отъ холода и голода: на ихъ содержаніе ничего не отпускалось, и питались они подаяніемъ, которое посылали имъ изъ жалости частныя лица. Царь находился въ это время въ отсутствіи. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда его величество вернулся, онъ посѣтилъ карликовъ на кружечномъ дворѣ и самъ, по личному усмотрѣнію, распредѣлилъ ихъ между княземъ Меньшиковымъ, канцлеромъ, вице-канцлеромъ, генералъ-адмираломъ и другими князьями и боярами, причемъ одному назначилъ ихъ поменьше, другому побольше, смотря по имущественному состоянію того или другаго боярина. Лицамъ этимъ его величество приказалъ содержать карликовъ до свадьбы карлика и карлицы, которые служили при царскомъ дворѣ. Эта свадьба была рѣшена самимъ Царемъ; въ сущности она совершалась противъ воли жениха и невѣсты. Царь приказалъ боярамъ нарядить доставшихся имъ карликовъ въ роскошныя галунныя платья, золотные кафтаны и т. п.; а до того карлики не только не имѣли шубъ, но и нагота ихъ едва была прикрыта. Слѣдуя своему всегдашнему правилу, Царь изъ своего кармана и на нихъ не пожелалъ израсходовать ни копѣйки. Лица, которымъ было поручено ихъ содержаніе и обмундировка, расшаркавшись, поклонились Царю и безъ малѣйшихъ возраженій разобрали карликовъ по домамъ. Царь назначилъ эту свадьбу на будущій Вторникъ и съ приглашеніемъ на нее прислалъ ко мнѣ двухъ карликовъ; пріѣзжали они на мое подворье въ открытомъ возкѣ.

25 Ноября. Гости собрались у царскаго подворья рано утромъ. Князья и бояре разрядили своихъ карликовъ и привезли ихъ съ собою. На Невѣ было приготовлено множество малыхъ и большихъ шлюпокъ. Общество переѣхало на нихъ въ крѣпость. Вѣнчаніе должно было происходить въ соборѣ. Противъ крѣпости, на пристани, Царь самъ разставилъ карликовъ. Женихъ шелъ впереди вмѣстѣ съ Царемъ, За ними выступалъ одинъ изъ красивѣйшихъ карликовъ съ маленькимъ маршальскимъ жезломъ въ рукѣ; далѣе слѣдовали попарно восемь карликовъ-шаферовъ; потомъ шла невѣста, а по сторонамъ ея тѣ два шафера что̀ ѣздили приглашать гостей на свадьбу; за невѣстою шло попарно 14 карлицъ и въ заключеніе, чета за четою, еще 35 карликовъ. Тѣ которые были постарше, некрасивѣе и рослѣе шли позади. Всѣхъ карликовъ и карлицъ я насчиталъ 62 души; впрочемъ утверждаютъ, что ихъ было больше. Одѣтые въ великолѣпное дорогое платье Французскаго покроя, они въ своемъ шествіи казались тѣмъ смѣшнѣе, что не умѣли себя вести, ибо бо̀льшая ихъ часть принадлежитъ къ крестьянскому сословію и воспитана по-мужицки. Въ та-

комъ порядкѣ карлики вошли въ крѣпость. Тамъ встрѣтилъ ихъ полкъ съ музыкою и распущенными знаменами; часть этого полка стояла въ ружьѣ у воротъ, другая возлѣ собора. Жениха и невѣсту обвѣнчали съ соблюденіемъ обычнаго свадебнаго чина, только за здоровье другъ друга они не пили и вокругъ аналоя плясовымъ ладомъ не ходили. Церемоніи эти Царь приказалъ опустить: онъ очень спѣшилъ. Во все время пока длилось вѣнчаніе, кругомъ слышался подавленный смѣхъ и хохотъ, вслѣдствіе чего таинство болѣе напоминало балаганную комедію, чѣмъ вѣнчаніе или вообще богослуженіе. Самъ священникъ, вслѣдствіе душившаго его смѣха, насилу могъ выговаривать слова молитвъ.

На мой взглядъ карликовъ, по ихъ типу, можно было раздѣлить на три разряда. Одни напоминали двухлѣтнихъ дѣтей, были красивы и имѣли соразмѣрные члены; къ ихъ числу принадлежалъ женихъ. Другихъ можно бы сравнить съ четырехлѣтними дѣтьми. Если не принимать въ разсчетъ ихъ голову, по большей части огромную и безобразную, то они сложены хорошо; къ числу ихъ принадлежала невѣста. Наконецъ, третьи похожи лицомъ на дряхлыхъ стариковъ и старухъ, и еслибъ увидать одно ихъ туловище, то можно бы принять ихъ за древнихъ стариковъ, нормальнаго роста. Но руки и ноги у нихъ такъ коротки, кривы и косы, что иные едва могутъ ходить.

Изъ собора карлики въ томъ же порядкѣ пошли обратно къ Невѣ, размѣстились въ маленькія шлюпки; гости сѣли въ свои лодки, и весь поѣздъ спустился къ дому князя Меньшикова, гдѣ состоялся свадебный пиръ. Въ большой залѣ было накрыто шесть маленькихъ овальныхъ столовъ, съ миніатюрными тарелками, ложками, ножами и проч: Столы были разставлены оваломъ. Женихъ и невѣста сидѣли другъ противъ друга: она за верхнимъ, онъ за нижнимъ столомъ. Какъ надъ нею, такъ и надъ нимъ было по алому небу, съ котораго спускалось по зеленому вѣнку. Но за этими шестью столами всѣ карлики помѣститься не могли, а потому былъ накрытъ еще одинъ маленькій круглый столъ, для самыхъ старыхъ и безобразныхъ. За столомъ, въ сидячемъ положеніи, эти послѣдніе представлялись людьми, вполнѣ развитыми физически; когда же они становились на ноги, то самые рослые оказывались не выше шестилѣтняго ребенка, хотя на самомъ дѣлѣ всякій изъ нихъ былъ старше 20 лѣтъ. Кругомъ залы, вдоль стѣнъ, стояли четыре большіе стола; за ними спиною къ стѣнѣ и лицомъ къ карликамъ сидѣли гости. Край столовъ, обращенный къ срединѣ залы, оставили свободнымъ, чтобы всѣмъ было видно карликовъ, сидѣвшихъ вокругъ маленькихъ столовъ. За верхнимъ изъ большихъ столовъ помѣщались женщины; за тремя остальными мущины. Кар-

лики сидѣли на маленькихъ деревянныхъ скамейкахъ о трехъ ножкахъ, съ днищемъ въ большую тарелку. Вечеромъ, когда въ залу внесены были свѣчи, на столы передъ карликами поставили маленькія свѣчечки въ позолоченыхъ точеныхъ, деревянныхъ подсвѣчникахъ. Передъ началомъ танцевъ столы, за которыми обѣдали карлики, были вынесены, а скамейки приставлены къ большимъ столамъ. Пока одни карлики танцовали, другіе сидѣли на скамейкахъ. Приглашенные смотрѣли на эту комедію со своихъ прежнихъ мѣстъ. Собственно настоящая потѣха началась только теперь: карлики, даже тѣ, которые едва могли ходить, должны были, во чтò бы ни стало, танцовать; они то и дѣло падали и такъ какъ по большей части были пьяны, то, упавъ, уже не могли встать и, въ напрасныхъ усиліяхъ подняться, долго ползали по полу, пока наконецъ ихъ не подымали товарищи. Между пьяными карликами происходило много забавныхъ столкновеній; такъ напримѣръ, танцуя, они ссорились между собою, ругались на чемъ свѣтъ стоитъ, давали карлицамъ пощечины, если тѣ танцовали не по ихъ вкусу и т. п. Смѣхъ и шумъ оживлявшіе эту свадьбу не поддаются описанію. Будучи собственнымъ карликомъ Царя, новобрачный былъ обученъ различнымъ искусствамъ и самъ изготовилъ для этого дня маленькій фейерверкъ; но въ тотъ вечеръ умеръ единственный сынъ князя Меньшикова, поэтому праздникъ окончился рано, и фейерверкъ сожженъ не былъ. Царь очень любитъ этого своего карлика, такъ какъ онъ участвовалъ съ его величествомъ въ важнѣйшихъ походахъ и находился при немъ подъ Полтавою, а также въ другихъ сраженіяхъ. Обыкновенно подъ Петербургомъ Нева покрывается льдомъ къ 25—26 Ноября. Въ нынѣшнемъ году 26 Ноября ледоходъ изъ Ладожскаго озера былъ такъ силенъ, что лишь съ опасностью жизни можно было переѣзжать въ крѣпость на веслахъ.

2 Декабря. Въ Петербургъ пріѣхалъ собственникъ занимаемаго мною дома, подполковникъ Преображенскаго полка генералъ-маіоръ князь Долгорукій. Такъ какъ онъ самъ очень хочетъ жить въ своемъ домѣ, то пришелъ переговорить со мною на этотъ счетъ. Но на вопросъ, не соглашусь ли я выселиться изъ дому, я отвѣчалъ ему, что въ данномъ случаѣ могу имѣть дѣло только съ Приказомъ, ибо онъ отвелъ мнѣ квартиру и что кому бы домъ ни принадлежалъ, я не уступлю его прежде, чѣмъ мнѣ не отведутъ другаго удобнаго помѣщенія. Я выразилъ, впрочемъ, сожалѣніе, по поводу бездѣйствія въ этомъ отношеніи Приказа, который лишаетъ князя Долгорукаго возможности жить въ его домѣ. Долгорукій нашелъ, что я совершенно правъ. Его смущало другое обстоятельство: князь Меньшиковъ, къ которому онъ явился по этому дѣлу, посовѣтовалъ ему продать свой

домъ Царю подъ всегдашнее жилье для Датскихъ посланниковъ и назначилъ за него именно 1400 ригсдалеровъ. Но когда Долгорукій, по настоянію Меньшикова, явился съ этимъ предложеніемъ къ его величеству, Царь довѣрительно шепнулъ ему: «не продай» *). Такимъ образомъ Долгорукій съ одной стороны ничего не получилъ за свой домъ, а съ другой не могъ въ немъ жить. Конечно, разсказавъ мнѣ это, Долгорукій поступилъ крайне неосторожно, ибо обнаружилъ предо мною скупость своего государя. И дѣйствительно, чтобы выгадать вышеозначенную незначительную сумму, Царь не купилъ у Долгорукаго дома и отказался отъ случая заручиться постояннымъ, болѣе или менѣе удобнымъ помѣщеніемъ для Датскихъ посланниковъ. Такая скупость имѣетъ тѣмъ менѣе оправданія, что за помѣщеніе царскаго посланника въ Копенгагенѣ король ежегодно платитъ 1000 ригсдалеровъ кронами.

4 Декабря. Князь Меньшиковъ отпраздновалъ свои имянины пиромъ, который сопровождался непомѣрнымъ пьянствомъ. Званъ былъ дворъ и всѣ карлики, въ томъ числѣ новобрачные. За обѣдомъ сидѣли въ прежнемъ порядкѣ, какъ на свадебномъ пиру 25-го Ноября. Въ этотъ вечеръ, вслѣдствіе моего отказа пить, между мною и Царемъ произошло такое же столкновеніе, какъ отмѣченное выше подъ 21 Мая.

11 Декабря. День св. Андрея и Андреевскій орденскій праздникъ. По случаю торжества какъ въ крѣпости, такъ и на адмиралтейской верфи, палили изо всѣхъ орудій. Я поздравлялъ Царя. Кавалеры ордена св. Андрея, именно Царь, князь Меньшиковъ, ген.-адмиралъ Апраксинъ, посланникъ Фицтумъ и канцлеръ поочередно собирались другъ у друга, чтобъ ѣсть и пить. У Царя собрались у послѣдняго. Я же, напившись до крайнихъ предѣловъ еще у кн. Меньшикова и у канцлера, вернулся въ 10 ч. вечера домой и легъ спать. Однако въ часъ по полуночи Царь, замѣтивъ мое отсутствіе, снарядилъ за мною двухъ посланцевъ съ приказаніемъ не отходить отъ меня ни на шагъ до тѣхъ поръ, пока я за ними не послѣдую. Къ тому времени я уже нѣсколько выспался, поэтому могъ встать и пойти за ними. Одинъ изъ посланцевъ былъ маіоръ Преображенскаго полка Павелъ Ягужинскій. Какъ я его ни просилъ идти впередъ, клятвенно завѣряя, что одѣвшись отправлюсь къ Царю, онъ не рѣшился меня покинуть и подождалъ меня, чтобъ идти вмѣстѣ. Для иностраннаго посланника подобнаго рода попойки представляютъ великое бѣдствіе: если онъ въ нихъ участвуетъ, то губитъ свое здоровье; если же устраняется, то становится неугоднымъ Царю. Къ тому же въ такихъ собраніяхъ вершится не одно полити-

*) Чтó означаетъ, говоритъ Юль, у котораго подчеркнутыя слова приведены по-русски: «Скажи, что ты не хочешь его продать».

ческое дѣло, и отсутствіе на нихъ посланника могло бы вредно отразиться на интересахъ его государя. А избавиться отъ необходимости пить на здѣшнихъ пирахъ невозможно. Ища спасенія отъ насильственнаго спаиванія, я придумывалъ всякія уловки. Однажды имѣлъ я даже довѣрительный по этому предмету разговоръ съ царскимъ духовникомъ, которому обѣщалъ уплатить 500 specie-ригсдалеровъ на постройку монастыря или для другой богоугодной цѣли по собственному его усмотрѣнію, въ случаѣ если онъ убѣдитъ Царя не заставлять меня пить. Но и духовникъ наврядъ ли рѣшится обратиться къ его величеству съ такимъ представленіемъ. Какъ-то разъ бесѣда между мною и Царемъ коснулась библейскихъ вопросовъ. Царь съ большою похвалою отзывался о славномъ Персидскомъ царѣ Артаксерксѣ (sic). Тутъ къ слову я сказалъ его величеству, что самъ онъ своимъ могуществомъ, мудростью, счастіемъ, короче всѣмъ, подобенъ Агасѳеру (Assuerus) за исключеніемъ того, что при дворѣ послѣдняго на пирахъ царицы Vesti (?) гостей конечно не принуждали пить противъ воли и предоставляли имъ въ этомъ отношеніи полную свободу. Еслибъ Царь завелъ такой же порядокъ въ Россіи, прибавилъ я въ заключеніе, то всѣ стали бы звать его Русскимъ Агасѳеромъ. На мои слова Царь толь милостиво засмѣялся и, взявъ меня за голову, поцѣловалъ. Нерѣдко заступалась и просила за меня любовница Царя, Екатерина Алексѣевна; но все было напрасно. Случилась однажды такого рода сцена. Я ходатайствовалъ предъ Царемъ, чтобъ онъ вообще не принуждалъ меня пить; ибо, какъ ему самому извѣстно, пить много я не могу; ссылался я и на то, что мое поведеніе во хмѣлю внушаетъ опасеніе, какъ бы я не попалъ въ какую либо бѣду или не навлекъ на себя царскую немилость и проч. На это Царь возразилъ, что никогда не вспоминаетъ о дѣйствіяхъ совершаемыхъ людьми въ пьяномъ видѣ, и что если я о немъ другаго мнѣнія, то сужу превратно. Я попросилъ, чтобъ въ такомъ случаѣ Царь хоть назначилъ по моимъ силамъ одну мѣру, общую для всѣхъ собраній, съ тѣмъ, чтобъ послѣ того, какъ я ее выпью, меня оставляли въ покоѣ. Казалось, его величество готовъ былъ на это согласиться; онъ спросилъ, какую мѣру мнѣ назначить? «Литръ Венгерскаго вина», отвѣчалъ я. Но Царь потребовалъ, чтобъ я выпивалъ два литра—одинъ за его здоровье, другой за здоровье его жены, какъ онъ называлъ Екатерину Алексѣевну (она стояла тутъ же). Я принялся умолять, чтобъ мнѣ было опредѣлено полтора литра, цѣльный за здоровье Царя и поллитра за его любовницу. Екатерина Алексѣевна находила, что этого довольно и поддерживала мою просьбу; но Царь настаивалъ на своемъ. Тогда я въ шутку упалъ предъ нимъ на колѣни, продолжая просить

сбавить два литра на полтора. Но и Царь сейчасъ же опустился на колѣни, говоря, что самъ можетъ простоять такимъ образомъ столько же, сколько и я. Послѣ того ни одинъ изъ насъ не захотѣлъ встать первымъ и, стоя другъ передъ другомъ на колѣняхъ, мы выпили по шести или по семи бокаловъ вина, послѣ чего я поднялся на ноги полупьяный. Окончательнаго же рѣшенія на мою просьбу такъ и не послѣдовало.

16 Декабря. Какой-то простолюдинъ, расхаживая по улицамъ со свѣчей, громко сзывалъ «желающихъ праздновать Николинъ день» (который приходится на завтра). Свѣча его въ верхнемъ концѣ была толщиною съ Датскую алтарную, а въ нижнемъ съ большую комнатную свѣчу. Многіе изъ народа подходили къ простолюдину и налѣпляли на края свѣчи, кто полушку, кто денежку, кто копѣйку. Такимъ способомъ человѣкъ этотъ собралъ много денегъ. На слѣдующее утро его свѣча горѣла въ соборѣ во время обѣдни.

17 Декабря. Русскіе празднуютъ Николинъ день. Базарныя лавки заперты, и купить ничего нельзя.—Привозимые изъ Сибири и поступающіе въ царскую казну соболи и другіе мѣха представляютъ не послѣдній изъ царскихъ доходовъ. Мѣхами этими вѣдаетъ въ Москвѣ особый Приказъ Сибирскій. Всякій соболь на внутренней сторонѣ, по срединѣ, клеймится царскимъ гербомъ (орелъ съ распущенными крыльями, увѣнчанный тремя коронами). Клеймо налагается черною краскою, на обоихъ краяхъ шкурки; съ внутренней же стороны отмѣчается по русски, когда и гдѣ застрѣленъ соболь, число, годъ и мѣсто; пишется это на самомъ краешкѣ, чтобъ нельзя было урѣзать шкурки.

Одно изъ главныхъ неудобствъ здѣшней жизни это трудность, съ какою сопряжено добываніе припасовъ для домашняго обихода: въ Петербургѣ они весьма дороги, такъ какъ, вслѣдствіе плохихъ распоряженій, ближайшія къ столицѣ мѣстности разорены, и въ нихъ ничего нельзя достать. Четверть ржи стòитъ здѣсь 6 ригсдалеровъ или 4 рубля; ячменный солодъ идетъ въ туже цѣну. Овесъ продается по 3 ригсдалера за четверть. Хуже всего то, что порою иныхъ припасовъ вовсе нѣтъ въ продажѣ; особенный недостатокъ испытывается въ сѣнѣ, овсѣ и дровахъ. Хотя дрова и свѣчи обязанъ былъ доставлять мнѣ Приказъ, тѣмъ не менѣе на самомъ дѣлѣ покупалъ ихъ я, причемъ вынужденъ былъ не только платить за нихъ изъ своего кармана, но и содержать для ихъ закупки особаго человѣка. Въ Петербургѣ часто нельзя достать ни вина, ни водки; о красныхъ товарахъ и говорить нечего. Лишь только я пріѣхалъ въ Москву, Русскіе приказные, въ замѣнъ дровъ и свѣчей натурою, предложили выдавать мнѣ ежегодно, по соглашенію, извѣстную сумму наличными деньгами на покупку

означенныхъ припасовъ. Предложеніе это я, однако, отклонилъ, сославшись на прямой смыслъ договора. Послѣ того мнѣ дѣйствительно доставили дровъ на нѣсколько дней, но этимъ дѣло и ограничилось. Впослѣдствіи я ежедневно посылалъ въ Приказъ просить о дровахъ, но мнѣ отвѣчали обѣщаніями, которыя никогда не исполнялись, и чтобъ не замерзнуть, я вынужденъ былъ самъ покупать топливо. Правда, со временемъ, мнѣ возмѣстили этотъ расходъ; но для такого результата съ моей стороны потребовалось немало хлопотъ. Вообще всего приходилось добиваться съ упорствомъ, претерпѣвая разныя непріятности. Да и чего добраго ждать отъ людей, которые прямо заявляютъ, что дѣйствуютъ, сообразуясь только съ собственною своею пользою и выгодами и не обращаютъ вниманія на то, хорошо или дурно отзываются о нихъ чужеземцы? Рѣчь эту, обратившуюся въ поговорку, я не разъ выслушивалъ на конференціяхъ въ отвѣтъ на свою оцѣнку извѣстныхъ ихъ дѣйствій, незаконность которыхъ они сами отрицать не могли и оправдывали только вышеприведеннымъ своимъ правиломъ.

21 Декабря. Ночью въ Петербургѣ было наводненіе, принудившее многихъ выбраться изъ жилищъ. Вода залила погреба по всему городу, при чемъ пиво и другіе запасы подверглись порчѣ. Въ этомъ смыслѣ пострадалъ и я. Строевой лѣсъ и лодки подмывало въ плотную къ городскимъ зданіямъ и носило по улицамъ. Всякія сообщенія прекратились. Такія наводненія случаются въ Петербургѣ почти ежегодно. Три года тому назадъ Царь обнародовалъ постановленіе, подъ страхомъ смертной казни воспрещающее присвоивать чужой лѣсъ или другое добро, уплывшее при наводненіи. Лица, на землю коихъ занесетъ такое добро, должны возвращать его настоящему собственнику.

22 Декабря. Царь лечился и потому въ теченіе нѣкотораго времени, противъ своего обыкновенія, безвыѣздно сидѣлъ дома. Вслѣдствіе этого я долго его не видалъ. Добиться случая побесѣдовать съ нимъ было не легко; впрочемъ, при содѣйствіи одного изъ царскихъ деньщиковъ, я таки проникъ къ Царю. Неодѣтый, въ кожанномъ, какъ у ремесленника, фартукѣ, онъ сидѣлъ за токарнымъ станкомъ. Царь часто развлекается точеніемъ и путешествуя возитъ станокъ за собою. Въ этомъ мастерствѣ онъ не уступитъ искуснѣйшему токарю. Его величество умѣетъ даже вытачивать портреты и фигуры. При моемъ посѣщеніи онъ временами вставалъ изъ за станка, прохаживался взадъ и впередъ по комнатѣ, подшучивалъ надъ окружающими его лицами, или то съ тѣмъ, то съ другимъ разговаривалъ о самыхъ важныхъ дѣлахъ. Особенно удобно бесѣдовать съ Царемъ о дѣлахъ именно при такихъ случаяхъ. Когда же его величество снова садился за станокъ,

то принимался работать съ такимъ усердіемъ и вниманіемъ, что не слышалъ, что̀ ему говорили и не отвѣчалъ, а упорно продолжалъ свое дѣло, точно этимъ трудомъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Обыкновенно, когда онъ такъ занятъ, всѣ стоятъ кругомъ и смотрятъ, ка̀къ онъ работаетъ. Посѣтители остаются у него сколько хотятъ и уходятъ, когда кому вздумается, не прощаясь. По высочайшему приказанію его королевскаго величества, я долженъ былъ заключить со здѣшнимъ дворомъ одинъ договоръ и имѣлъ на то особое полномочіе за собственноручною подписью короля; но прислали мнѣ это полномочіе нашифрованнымъ, чтобъ его не могли прочесть дорòгою. Въ виду этого царскіе тайные совѣтники и министры потребовали отъ меня, чтобы на его оборотѣ я привелъ его содержаніе en clair, засвидѣтельствовавъ при томъ соотвѣтствіе обоихъ текстовъ. Однако я не согласился на томъ основаніи, что по расшифрованному тексту они легко могли бы открыть ключъ шифра. Министры возражали, что особенной бѣды въ этомъ не было бы, такъ какъ между королемъ и Царемъ не должно существовать никакихъ тайнъ. Но я не поддался на такой неосновательный доводъ и предложилъ представить имъ туже засвидѣтельствованную моею подписью копію съ королевскаго полномочія, только написанную на особомъ листѣ, съ тѣмъ, чтобы со своей стороны и они дали мнѣ списокъ съ соотвѣтствующаго царскаго полномочія, засвидѣтельствованный ими. Предложеніе это было принято Русскими. Но тутъ возникло еще недоразумѣніе. Я доказывалъ, что такъ какъ въ одномъ экземплярѣ договора королевское имя предпослано царскому, а въ другомъ царское королевскому, то въ первомъ мое имя должно предшествовать имени царскихъ министровъ, а во второмъ на оборотъ. Министры упорствовали, ссылаясь на то, что одинъ изъ нихъ—графъ и великій имперскій канцлеръ, другой баронъ и имперскій вице-канцлеръ, а что я всего на всего морской командиръ. Я же утверждалъ, что, не смотря на различіе нашихъ заслугъ, мы, въ дѣлѣ заключенія настоящаго союза, равны: ибо въ одинаковой степени являемся plenipotentiariis или уполномоченными нашихъ государей. Въ концѣ концевъ они исполнили мое желаніе. Но когда оставалось только подписать договоръ, поднялся новый споръ: Русскіе потребовали, чтобъ на обоихъ спискахъ я подписался ниже ихъ; я же опять таки сталъ доказывать, что на томъ экземплярѣ, гдѣ король названъ прежде Царя, подпись моя должна предшествовать, а на другомъ, наоборотъ. На это они ни за что̀ не хотѣли согласиться; но, сознавая правоту своего требованія, я тоже рѣшилъ не уступить (притомъ я не сомнѣвался, что изъ-за этого дѣло не разстроится, и что въ данномъ случаѣ они пытаются только возвеличить свою честь). Въ заключеніе, министры придумали

слѣдующую уловку: на обоихъ экземплярахъ великій канцлеръ подписался и приложилъ свою печать на послѣднемъ мѣстѣ; выше его подписался и приложилъ печать вице-канцлеръ, а на первомъ мѣстѣ—я. Чрезъ это Русскіе какъ бы хотѣли намекнуть, что послѣднее мѣсто они считаютъ первымъ и обратно; противъ этого я конечно не возражалъ. Съ Жидовской точки зрѣнія имена ихъ дѣйствительно занимаютъ первое мѣсто, но по всеобщимъ Европейскимъ христіанскимъ правиламъ, наблюдаемымъ при подписаніи трактатовъ, въ обоихъ спискахъ на первомъ мѣстѣ стоитъ мое имя, а потому я счелъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ, имъ же предоставилъ утѣшать себя мыслью о воображаемой побѣдѣ на Жидовскій ладъ.

24 Декабря. Я послалъ по почтѣ цѣлую кипу писемъ, содержащихъ съ обложками $31^1/_2$ листъ. Расходъ вышелъ порядочный. Почтовыя издержки я производилъ на свой счетъ; онѣ мнѣ не возмѣщались. Любопытно, что иностраннымъ посланникамъ при Русскомъ дворѣ очень рѣдко удается добиться отъ Русскихъ министровъ письменнаго отвѣта на свои предложенія, хотя въ серьезныхъ дѣлахъ такой именно отвѣтъ и представляетъ особенную важность. Происходитъ это главнымъ образомъ отъ того, что Русскіе боятся связывать себя письменными обѣщаніями; ибо при однихъ словесныхъ отвѣтахъ, за отсутствіемъ документальныхъ доказательствъ, они не считаютъ себя связанными и поступаютъ какъ имъ вздумается, согласно или вопреки обѣщанному. Посланникъ короля Польскаго Фицтумъ, получивъ по одному дѣлу устный отвѣтъ отъ царскихъ министровъ, никакъ не могъ добиться, чтобъ тотъ же отвѣтъ былъ данъ ему на письмѣ. Онъ потребовалъ отъ нихъ удостовѣренія, за ихъ подписью, въ томъ, что они отказали ему въ письменномъ отвѣтѣ, и подтвержденія точности посылаемаго Фицтумомъ своему государю отчета о переговорахъ съ ними и объ ихъ устномъ отвѣтѣ. Это его желаніе они исполнили. Выслушавъ разсказъ Фицтума, я ничего ему не возразилъ, но про себя рѣшилъ, что обѣ стороны поступили весьма опрометчиво. Ошибка Фицтума заключалась въ томъ, что онъ, такъ сказать, взялъ отъ чужихъ министровъ вѣрительную грамоту къ собственному своему государю, какъ будто не пользовался у него полнымъ довѣріемъ безъ ихъ свидѣтельства. Что̀ касается царскихъ министровъ, то и они проявили крайнюю неосторожность. Въ самомъ дѣлѣ, въ донесеніи, къ которому было приложено ихъ удостовѣреніе, Фицтумъ могъ написать королю Польскому такія вещи, коихъ Русскіе никогда не обѣщали, а между тѣмъ, впослѣдствіи, въ виду этого собственноручнаго удостовѣренія, они оказались бы обязанными ихъ исполнить. Такимъ образомъ дукументъ этотъ представ-

лялъ въ сущности гораздо болѣе, чѣмъ дословный протоколъ, устно договоренный между министрами и посланникомъ.

Замѣчательно, что Русскій, какъ для самого себя, такъ и по найму, для другаго, не брезгаетъ чистить печныя трубы, сволакивать павшую скотину и сдирать съ нея шкуру; ибо въ Россіи занятія эти не считаются унизительнѣе другихъ работъ по домашнему хозяйству.

Вмѣсто прежняго счисленія буквами, подобно древне-Римскому и древне-Греческому, нынѣшній Царь, измѣняющій все къ лучшему, ввелъ въ употребленіе принятое у прочихъ народовъ счисленіе цифрами. Кромѣ того, вмѣсто старыхъ печатныхъ буквъ онъ придумалъ новыя, весьма похожія на Латинскія и Голландскія. Этими новыми буквами, которыя красивѣе прежнихъ и легче запоминаются иностранцами, ежедневно печатаются и уже напечатаны многія книги; я купилъ нѣсколько такихъ книгъ, онѣ и до сихъ поръ у меня сохраняются *).

За 1710-й годъ я больше ничего не имѣю сообщить. Мнѣ остается только, возблагодаривъ Бога за Его милосердіе ко мнѣ и за благополучное и счастливое завершеніе этого года, обратиться къ Нему съ горячею молитвою, чтобы Онъ, по Своей благости, избавилъ меня и на будуще время отъ всякаго рода несчастій, въ ряду которыхъ несчастіе подвергаться насильственному спаиванію занимаетъ не последне мѣсто. *Finis.*

---

*) Здѣсь Юль или, вѣрнѣе, по его указанію личный его секретарь Расмусъ Эребо, рукою котораго писанъ весь дневникъ, приводитъ Славянскую и Русскую азбуки, рукописную и печатную. Для каждаго рукописнаго знака указывается множество различныхъ начертаній, для *а*—46, для *в*—44, для *д*—39 и т. д. Юль отмѣчаетъ также значеніе Славянскихъ буквъ, какъ числительныхъ знаковъ. Ю. Щ.

ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ ВО ФРАНЦІЮ ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ [1]).

1. Письмо Даліона [2])

Москва, 3 Сентября 1742.

Послѣ моей аудіенціи, пріемы и выѣзды, продолжительныя совѣщанія съ маркизомъ Де-ла-Шетарди и празднества, которыя давала Царица по случаю брака дѣвицы Гендриховой съ г. Чоглоковымъ (нынѣ камергеромъ), все это помѣшало мнѣ писать къ вамъ съ обыкновенною почтою. Ущерба дѣламъ однако не произошло. Маркизъ Де-ла-Шетарди и Саксонскій резидентъ г-нъ Пецольдъ могли убѣдиться, что при здѣшнемъ дворѣ вовсе не ослабѣло доброе впечатлѣніе, которое оставилъ по себѣ графъ Саксонскій [3]). Царица двоекратно отозвалась о немъ гораздо опредѣлительнѣе, нежели во время его пребыванія въ Москвѣ, такъ что можно думать, что ей извѣстны всѣ его достоинства; но разнесся странный слухъ, который, въ виду наклонности настоящаго правительства чуждаться иностранцевъ, тревожитъ великаго канцлера [4]) и побуждаетъ его относиться холодно къ графу Саксонскому.

---

[1]) Переведены съ подлинниковъ, хранящихся въ Парижѣ, во Французскомъ Государственномъ Архивѣ и списанныхъ по порученію Александры Александровны Милорадовичъ (дочери покойнаго А. А. Васильчикова, автора извѣстнаго сочиненія: „Семейство Разумовскихъ“). П. Б.

[2]) Даліонъ (D'Usson d'Allion) пріѣхалъ въ Москву повѣреннымъ въ дѣлахъ Французскаго посольства. Онъ оставался у насъ представителемъ Франціи по отъѣздѣ маркиза Шетарди въ началѣ Сентября н. ст. 1742 года, и потомъ послѣ высылки маркиза изъ Россіи (лѣтомъ 1744 года). П. Б.

[3]) Весною 1742 года знаменитый воинъ Морицъ Саксонскій (дѣдъ знаменитой на другомъ поприщѣ въ наши дни Жоржъ-Зандъ), нѣкогда женихъ Елисаветы Петровны, пріѣзжалъ въ Москву по своему домогательству быть герцогомъ Курляндскимъ. Онъ останавливался у Шетарди. Государыня ласково угощала его въ Москвѣ и съ нимъ танцовала, но Курляндіи онъ не получилъ. П. Б.

Поляки думаютъ просить о возвращеніи бывшаго герцога Курляндскаго и его дѣтей; но Царица, конечно, не согласится на это. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій продолжаетъ держаться внушенныхъ ему мыслей, и потому неопасенъ. Думаю, что Царица не ослѣплена до такой степени, чтобы дозволить Прусскому королю водворить на Русской границѣ дядю принца Ивана; Курляндцы по всему вѣроятію останутся довольны, лишь бы имъ дали герцога.

2. Письмо маркиза Де-ла-Шетарди.

Это письмо Шетарди (род. 1705 † 1758) въ первый разъ появляется въ печати. Нѣкогда списанные А. И. Тургеневымъ депеши и письма маркиза Шетарди превосходно изданы въ Русскомъ переводѣ въ особой книгѣ (1862 г.) академикомъ Пекарскимъ; но Тургеневскій сборникъ оканчивается депешею 19 (30) Апрѣля 1742 года, и дальнѣйшія сообщенія, которыя посылалъ Шетарди изъ Москвы въ Версаль, до сихъ поръ не были извѣстны нашимъ историкамъ. Твердость новаго Русскаго правительства, не согласившагося мириться со Швеціей при посредствѣ Франціи и продолжавшаго войну со Шведами, убѣдила Францію въ безплодности ея усилій произвести смуты въ Россіи и чрезъ то умалить ея вѣсъ въ общихъ Европейскихъ дѣлахъ. Вину этой неудачи Людовикъ XV-й приписалъ своему послу, и въ Іюлѣ 1742 году маркизу приказано было ѣхать назадъ. Разумѣется, маркизъ старается оправдать себя, и не хотѣлось ему ѣхать изъ гостепріимной Россіи, гдѣ (съ Декабря 1739 года) такъ весело жилъ онъ. Кому именно описываетъ онъ послѣдніе дни своего перваго пребыванія у насъ, ознаменованнаго нѣкоторымъ (какъ нынѣ доказано, довольно слабымъ) участіемъ въ возведеніи на престолъ Елисаветы Петровны, этого въ письмѣ не означено.

Франція, встревоженная дѣятельностью Петра Великаго, долго старалась, по выраженію графа А. П. Бестужева, „обрѣзывать крылья Россіи, чтобы она не вмѣшивалась въ чужія дѣла"[1]. Содѣйствуя Елисаветѣ Петровнѣ вступить на престолъ, она подбила Швецію напасть на Россію и разсчитывала господствовать и въ Швеціи, и въ Россіи. Но дочь Петра Великаго не далась въ обманъ и, одолѣвъ Шведовъ, не допустила Французскаго посредничества въ переговорахъ о мирѣ. Маркизъ Шетарди долженъ былъ уѣхать отъ насъ, чтобы оправдать себя передъ своимъ королемъ въ неудачѣ своихъ происковъ. Нижеслѣдующее письмо его любопытно, какъ новое свидѣтельство Французскихъ обольщеній и какъ изображеніе Елисаветы и ея обстановки въ первый годъ ея царствованія. Тайныя бесѣды съ Шетарди вела она и прежде, и на нихъ жаловался графъ А. П. Бестужевъ. „Недавно у

[1]) Т. е. князя А. М. Черкасскаго. П. Б.

Государыни сдѣлалась колика, какъ это съ нею часто бываетъ (говорилъ онъ Саксонскому резиденту Пецольду); позванъ былъ Лестокъ, и черезъ нѣсколько времени ввели къ ней Шетарди, съ которымъ было тайное совѣщаніе; а когда пришли министры, она начала имъ объявлять новыя доказательства, почему дружба Франціи полезна и желательна для Россіи, стала превозносить Шетарди, его преданность и безпристрастіе. Положимъ, что Шетарди преданъ и безпристрастенъ; но князь Кантемиръ пишетъ изъ Парижа въ каждомъ донесеніи, чтобы ради Бога не довѣряли Франціи" (Соловьевъ, XXI, 223). Природный умъ Елисаветы Петровны вывелъ ее на прямую дорогу, а легкомысліемъ маркиза Шетарди, во второй пріѣздъ его къ намъ (1743 – 1744), оправдались совѣты и предостереженія Бестужева. Вандаль въ книгѣ своей „Élizabeth de Russie" напрасно порицаетъ правительство Людовика XV въ томъ, что оно не поддержало своего значенія въ Россіи и упустило ее изъ своихъ рукъ: Россія сама не поддалась Французскому вліянію, которое, какъ и подобаетъ, ограничилось модами, мебелью и всякаго рода чисто-внѣшними оказательствами. П. Б.

Клинъ, 7 Сентября (н. ст.) 1742.

Никакъ не уловишь минуту, чтобы поговорить съ Царицей о дѣлахъ. Необходимо постоянно одолѣвать ея легкомысліе... Въ Понедѣльникъ вечеромъ, 20 Августа, будучи при дворѣ, я видѣлъ Царицу; но не было возможности отвлечь ея вниманіе отъ привезенныхъ ей тканей. Во Вторникъ была Итальянская интермедія. Въ Середу, пріѣхавъ рано ко двору, я далъ знать Царицѣ, что собираюсь уѣзжать. Въ слѣдующій Понедѣльникъ я напомнилъ ей, что время близится и что я нетерпѣливо дожидаюсь возможности дать ей отчетъ въ томъ, о чемъ я ее предупреждалъ, когда въ послѣдній разъ ѣздила она въ Троицкій монастырь. Она завѣрила меня, что на другой день я могу съ нею переговорить.

По поводу моихъ сборовъ въ дорогу, она меня спросила, неужели я способенъ изъ-за нѣсколькихъ дней не дождаться свадьбы ея двоюродной сестры Гендриховой съ г. Чоглоковымъ. «Вашему величеству извѣстно, отвѣчалъ я, что не въ моей было власти поторопить ихъ и что если-бъ вы изволили внять моимъ доводамъ, то молодые люди уже давно наслаждались бы своимъ счастіемъ».—«Отъ васъ зависитъ доставить имъ это счастіе, возразила Царица, если вы захотите быть посаженымъ отцомъ. Въ Воскресенье кончится постъ, послѣ котораго можно будетъ вѣнчать. Стало быть, свадьбу сыграемъ хоть въ Понедѣльникъ». Я не могъ устоять противъ такого знака милости, и немедленно отданы были приказанія, чтобы все было готово къ свадьбѣ въ Понедѣльникъ.

Въ Четвергъ утромъ ѣздилъ я съ герцогомъ Голштинскимъ поглядѣть на лагерь Персидскаго посла. По возвращеніи оттуда имѣлъ я честь обѣдать съ этимъ государемъ. Затѣмъ ѣздилъ я проститься съ великимъ канцлеромъ у него на дачѣ [5]), и оттуда во дворецъ на обыкновенное дворцовое собраніе.

Въ Пятницу мнѣ пришлось обѣдать за 15 верстъ отъ Москвы, у фельдмаршала князя Долгорукаго; но еще не было 6 часовъ вечера, какъ я уже былъ въ покояхъ Царицы. Только что она вышла, какъ захотѣла играть въ карты и торопливо принялась за игру, едва успѣли приготовить столъ. Мнѣ подумалось, не уловка ли это съ цѣлью уклониться отъ разговора со мною; а потому, а равно изъ почтенія, я счелъ долгомъ молчать, дабы не быть ей въ тягость и моею настойчивостью не прогнѣвить ея.

Въ Субботу по полудни, только что удалился отъ меня его королевское высочество, пріѣзжавшій пожелать мнѣ добраго пути, я поѣхалъ ко двору. Царица не замедлила выдти. Я прямо сказалъ ей, что вчера воздержался напомнить о томъ, что она мнѣ назначила поговорить съ нею, изъ опасенія обезпокоить ее. Она выразила неудовольствіе, какъ будто я забывчивъ. Я отвѣчалъ, что не смѣлъ отвлечь ее отъ забавы, и полагалъ, что у нея въ виду какое-либо другое дѣло, у меня же въ виду лишь одно: неприкосновенность ея и герцога ея племянника. Царица сослалась на плохую память и тутъ же, при мнѣ, велѣла своему любимцу [6]) напомнить ей, въ чемъ дѣло; а мнѣ сказала, что она надѣется въ скоромъ времени исправить свое упущеніе.

Однако въ Воскресенье по утру я ѣздилъ ко двору опять понапрасну: Царица не выходила, утомившись отъ поѣздки въ Кремль [7]),

---

[5]) Это Останкино (которое унаслѣдовала дочь канцлера князя А. М. Черкасскаго, графиня Варвара Алексѣевна Шереметева). П. Б.

[6]) Au confident. (Пекарскій переводилъ словомъ *повѣренный*). Подъ этимъ именемъ надо разумѣть лейбъ-медика Лестока. Это конечно не Разумовскій, не говорившій по французски. У Елисаветы Петровны была гувернантка Француженка Де-Лонуа, и она безъ сомнѣнія владѣла Французскимъ языкомъ. П. Б.

[7]) Гдѣ именно жила Елисавета Петровна въ Москвѣ по своемъ воцареніи, предоставляемъ опредѣлить историкамъ Москвы. Кажется, что нынѣшнее до сихъ поръ прекрасное зданіе Покровской общины, на пути къ Семеновской заставѣ, было позднѣйшимъ мѣстомъ ея жительства. П. Б.

гдѣ она была у обѣдни. Вечеромъ было обыкновенное собраніе. Секретарь иностранныхъ дѣлъ привезъ мнѣ утромъ изъ Коллегіи прощальный серебрянный подарокъ и мою вѣрительную грамоту, которую я прилагаю при семъ вмѣстѣ съ находящимся при ней переводомъ.

Въ Понедѣльникъ и во Вторникъ, утромъ и по полудни, ѣздилъ я прощаться съ иностранными министрами и другими лицами. Напрасно я надѣялся, что представится возможность бесѣды по вечерамъ при дворѣ, гдѣ праздновалась свадьба дѣвицы Гендриховой съ Чоглоковымъ: Царица предавалась исключительно заботѣ о томъ, чтобы балъ и ужинъ прошли какъ можно веселѣе; разговаривая то съ иностранными министрами, то со своими придворными, она желала, чтобы каждый изъ нихъ помнилъ про ея милостивое обхожденіе. Я счелъ, что подобныя помѣхи послѣдуютъ одна за другою, что конца имъ не будетъ и что, стало быть, необходимо заговорить снова. Уполномоченному напоминать любимцу поручилъ я сказать обо мнѣ въ Середу поутру, такъ чтобы вечеромъ въ 6 часовъ я могъ добиться моей цѣли. Онъ исполнилъ мое порученіе, но понапрасну: я сопровождалъ Царицу и ужиналъ съ нею у новобрачныхъ, но она попросила отсрочки и велѣла сказать, чтобы я поѣхалъ на другой день вслѣдъ за нею обѣдать въ деревню къ фельдмаршалу князю Долгорукому, гдѣ на свободѣ мы переговоримъ съ нею обо всемъ подробно.

На этотъ разъ она сдержала слово. Вставъ изъ-за обѣденнаго стола, она прошла въ комнату рядомъ съ залой, гдѣ танцовали, и позвала меня туда, равно какъ гг. Брюммера [8]) и Лестока. Я прочелъ ей три письма г-на Ланмари [9]) и, читая одно изъ нихъ, въ которомъ этотъ министръ говоритъ мнѣ о Бестужевѣ, о кавалерѣ Божё (Beaujeu) и объ опасностяхъ, угрожающихъ Царицѣ, я сочинилъ (j'ai fabriqué) и

---

[8]) Брюммеръ—первое лицо при 14-ти лѣтнемъ королевскомъ высочествѣ герцогѣ Голштинскомъ, который тогда еще не принялъ Православія и не былъ объявленъ наслѣдникомъ Россійскаго престола. Онъ крещенъ лютераниномъ, и это обстоятельство лишало его права царствовать въ Россіи, хотя по праву рожденія, какъ единственный внукъ Петра Великаго отъ старшей его дочери, онъ могъ предъявить къ тому притязанія. И по своему несовершеннолѣтію, и по малоспособности Петръ Ѳедоровичъ въ то время и долго послѣ вполнѣ подчинялся Голштинцу Брюммеру. Отношенія Елисаветы Петровны къ племяннику были въ политическомъ отношеніи щекотливыя, но она не допустила ни кого этимъ воспользоваться. П. Б.

[9]) Тогдашняго Французскаго посланника въ Швеціи, съ которою у насъ шла война. П. Б.

вставилъ извѣстіе, будто король Прусскій помышляетъ овладѣть Курляндіей и возстановить на Россійскомъ престолѣ принца Ивана[10]). Царица, какъ и всегда, держится предразсудка (imbue du préjugé), будто здѣшній народъ ни за что̀ не допуститъ измѣнить настоящій образъ правленія, и слишкомъ убаюкиваетъ себя этою жалкою надеждою. Съ особымъ вниманіемъ выслушала она читанное мною о кавалерѣ Божё и сказала въ подтвержденіе, что великій канцлеръ о томъ провѣдалъ и ей докладывалъ. Что̀ касается до Бестужевыхъ, то она ограничилась тѣмъ же презрительнымъ о нихъ отзывомъ. Но я не могъ тѣмъ удовольствоваться. «Мнѣ мало, сказалъ я ей, что они остаются тѣмъ, что̀ они суть. Они мнѣ надѣлали зла, сколько было въ ихъ власти; по ихъ милости я долженъ былъ просить короля о моемъ отзывѣ; я уѣзжаю. Итакъ теперь только одна моя приверженность къ вашему величеству побуждаетъ меня говорить съ вами чистосердечно. Вамъ извѣстно, что, сообразуясь съ вашими намѣреніями, я долженъ буду, проѣздомъ черезъ Дрезденъ, войти въ соглашеніе съ графомъ Саксонскимъ и похлопотать, чтобы король Августъ просилъ у васъ смѣнить графа Кейзерлинга оберъ-гофмаршаломъ Бестужевымъ; но такъ какъ король въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ уѣзжаетъ въ Варшаву, то мнѣ невозможно будетъ исполнить ваши приказанія. Этого бы не случилось, если бы не тянули полгода, прежде чѣмъ утвердиться на тако́й мѣрѣ. А между тѣмъ именно теперь происки Бестужевыхъ могутъ быть всего опаснѣе. Эту зиму всего удобнѣе заключать миръ со Швеціей, что̀, по мнѣнію моему, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ благу вашего величества; но Бестужевы такъ много этому мѣшали, что, нѣтъ сомнѣнія, они снова постараются придумать какія-нибудь помѣхи, безъ вѣдома вашего величества. Къ тому вынуждаетъ ихъ личное значеніе: они обличатъ свою неспособность, коль скоро не будутъ настаивать на томъ, что̀ ими начато. Тѣмъ временемъ король Прусскій можетъ привести въ исполненіе вѣроятные или только ему приписанные виды свои на Курляндію и въ пользу принца Ивана; ваше величество, какъ я уже представлялъ вамъ, можете утратить все преобладаніе ваше въ этой странѣ, а равно и въ Польшѣ, и будете на границѣ вашихъ владѣній имѣть страшнаго врага, который по своему положенію получитъ легкую возможность помогать принцу Ивану; министры

---

[10]) Младенецъ, бывшій императоръ Іоаннъ Антоновичъ, съ родителями и сестрою Екатериною († 1808) находился тогда въ Ригѣ, на пути въ Германію, куда Елисавета Петровна первоначально хотѣла отправить это семейство. При немъ состояли Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ (отецъ Екатеринина любимца) и графъ Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ. П. Б.

же ваши, по своимъ способностямъ и усердію, въ состояніи ли будутъ избавить васъ отъ всякаго безпокойства съ этой стороны?

—Если мнѣ разсчитывать на ихъ способности, отвѣчала Царица, то придется долго ждать. Я должна руководствоваться собственнымъ умомъ.

— Такъ и нужно, подхватилъ я: дѣло идетъ о вашей безопасности. Чего вамъ ждать добраго отъ такихъ людей, какъ господа Бестужевы, закупленные Англіей и королевою Венгерскою, коль скоро они осмѣливаются, даже въ вашемъ присутствіи, приходить въ негодованіе, когда вы колеблетесь заключить союзъ съ этими двумя державами и королемъ Прусскимъ и медлите приступать къ трактату, недавно заключенному симъ послѣднимъ съ Венгерскою королевой? Одушевляемый желаніемъ видѣть васъ счастливою на престолѣ, я не могу забыть, что министры именно этихъ державъ постоянно старались о вашей гибели, тогда какъ только Франція и Швеція желали вашего воцаренія. Возможно ли вамъ надѣяться на союзниковъ, состоящихъ въ ближайшемъ родствѣ съ принцемъ Иваномъ? Между частными лицами бываетъ дружба чисто-личная; но между государями узы дружбы скрѣпляются лишь общими выгодами, и ваше величество конечно согласитесь, что королевѣ Венгерской, королю Прусскому и королю Великобританіи удобнѣе располагать Россіею въ свою пользу, когда въ ней будетъ царствовать ихъ племянникъ или двоюродный братъ. По той же самой причинѣ для моего государя и для Швеціи существенно важно, чтобы вы какъ можно дольше царствовали, такъ какъ они прилагали столько стараній къ вашему воцаренію. Неужели министры ваши позабыли доложить вамъ, что въ этомъ самомъ трактатѣ, къ которому приглашаютъ васъ приступить, затронутъ весь Вольфенбюттельскій домъ? Пусть бы дѣло шло только о герцогѣ Брауншвейгскомъ; но приглашать ваше величество къ принятію на себя обязательства, подъ которымъ могутъ скрываться самыя гибельныя для вашей особы намѣренія и при томъ обязательства за одно съ домомъ, отъ котораго вамъ слѣдуетъ всячески отдаляться и въ которомъ вы должны видѣть соперника, имѣющаго рано или поздно повредить вамъ—это уже слишкомъ нагло и слишкомъ роняетъ васъ въ глазахъ всей Европы.

Мое замѣчаніе о причастности Вольфенбюттельскаго дома сильно подѣйствовало на Царицу. Она призналась мнѣ, что объ этомъ не знала, но что съ самаго начала не сочувствовала предложеніямъ, которыя дѣлались ей въ этомъ смыслѣ, и рѣшилась ихъ отвергнуть.

— У васъ, Государыня, имѣется вѣрное средство, продолжалъ я, уничтожить всѣ надежды вашихъ непріятелей. Я долженъ начать издалека, чтобы показать вамъ пользу, какую ваше величество можете изъ того извлечь. Петръ Первый, искусный во всемъ что ни дѣлалъ, издалъ законъ, предоставляющій Русскому государю право избирать себѣ преемника, съ единственною цѣлью отстранить отъ престолонаслѣдія Царевича[11]). По достиженіи этой цѣли, ему слѣдовало отмѣнить этотъ законъ, потому что этотъ великій Государь долженъ былъ предвидѣть неудобства неизбѣжно проистекающія изъ самаго этого закона[12]). Царица Екатерина, хотя уже коронованная, могла, пожалуй, не царствовать. Только Петръ II-й пользовался правами своего рожденія; но по его кончинѣ, къ горести вашего величества, выборъ палъ на герцогиню Курляндскую, которая назначила по себѣ престолъ иноземному принцу.

Царица стала приписывать претерпѣнное ею несчастіе Долгорукимъ, отдавшимъ преимущество царицѣ Аннѣ.

Долгорукіе, продолжалъ я, не могли бы это сдѣлать, если бы не опирались на законъ Петра 1-го и если бы вы могли открыто предъявить права вашего рожденія. И такъ для васъ нужно отмѣнить этотъ законъ: вотъ моя мысль. Чтобы яснѣе сознать необходимость этого, вспомните, что счастіе и благоденствіе величайшихъ монархій зависятъ отъ непрерывности престолонаслѣдія. Франціи угрожали великія бѣды въ малолѣтство короля, здоровье котораго было слабо. Избавьте, Государыня, тѣхъ, кого вы любите, отъ невзгодъ, которымъ вы сами имѣли несчастіе подвергаться, и поспѣшите назначить себѣ преемника въ особѣ герцога Голштинскаго. Въ особенности гоните отъ себя злыхъ внушителей, старающихся поселить раздоръ между вами и вашимъ племянникомъ. Внимая имъ, вы станете, Государыня, дѣйствовать противъ самой себя, и вамъ слѣдуетъ ближе узнать и его королевское высочество, и лицъ къ нему приближенныхъ.

Царица согласилась, что этотъ предметъ заслуживаетъ полнаго ея вниманія. По ея словамъ отсрочка происходитъ изъ за вѣроис-

---

[11]) Шетарди не зналъ нашей исторіи: роковой законъ о правѣ самодержавнаго государя назначить себѣ кого угодно преемникомъ, составляющій основаніе важнѣйшихъ событій въ политической внутренней жизни Россіи XVIII вѣка, изданъ уже по кончинѣ Цесаревича. П.Б.

[12]) Замѣчательно, что много позднѣе, Людовикъ XVI-й, читая въ рукописи сочиненіе Рюльера о воцареніи Екатерины Второй, также осуждалъ такъ называемую «Правду воли Монаршей» См. «Архивъ Князя Воронцова». П. Б.

повѣданія. Теперь уже не долго ждать, прибавила она: я выписала изъ Кіева очень искуснаго человѣка для преподанія герцогу нашихъ догматовъ; онъ уже началъ съ нимъ заниматься и предрасполагать его. Тогда я сказалъ Царицѣ, что для равномѣрнаго и надежнаго теченія дѣлъ необходимо, чтобы она была спокойна; а этого не будетъ, если она не заключитъ приличнаго мира съ Швеціей и не удалитъ всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ приверженности къ ея особѣ. Обергофмаршалъ вашего двора [13]), Государыня, на всѣ лады разгласилъ тайну вашихъ отношеній къ Швеціи; онъ съ братомъ своимъ и съ г-номъ Кейзерлингомъ питаютъ преступные замыслы, клонящіеся къ ниспроверженію вашей власти, такъ что вамъ всего нужнѣе немедленно удалить отъ себя г-дъ Бестужевыхъ. Сохрани меня Боже возбуждать ваше величество къ ихъ погубленію, этого не допуститъ ваше великодушіе; но увольте ихъ. Вице-канцлеръ [14]) нерѣдко говоритъ, что ему ничего такъ не хочется. Вамъ стоитъ лишь отдать о томъ словесное приказаніе, и васъ не станутъ вовсе безпокоить по этому поводу, потому что у нихъ нѣтъ никого изъ родственниковъ, и вслѣдствіе долгаго пребыванія ихъ заграницею сами соотечественники смотрятъ на нихъ какъ на иностранцевъ. Вдобавокъ эта мѣра возстановитъ ваше значеніе и настращаетъ тѣхъ, кто, можетъ быть, недостаточно его уважалъ. Смѣю сказать, что она и необходима. Доброта ваша, за которую обожаютъ васъ во всѣхъ странахъ свѣта, производитъ и станетъ производить обратное дѣйствіе на вашихъ подданныхъ: они считаютъ, что сю можно злоупотреблять и злоупотребляютъ.

Съ цѣлью обольстить ее еще болѣе, я сталъ расхваливать ея расположеніе къ великому канцлеру. Зная, сказалъ я, приверженность князя Черкасскаго къ вашей особѣ, я убѣжденъ, что онъ будетъ того же мнѣнія, если вы съ нимъ посовѣтуетесь. Ущерба ему въ томъ не будетъ. Впрочемъ ваше величество сами мнѣ говорили, что вице-канцлеръ нисколько ему не помогаетъ и, имѣя возможность замѣнить его немедленно генераломъ Румянцовымъ, котораго судьба связана съ вашею, вы составите, Государыня, министерство изъ коренныхъ Русскихъ людей: они станутъ преслѣдовать настоящую пользу Россіи и прежде всего, во всѣхъ случаяхъ, вашу. Вы будете обезпечены и относительно

---

[13]) Т. е. старшій Бестужевъ, оберъ-гофмаршалъ графъ Михаилъ Петровичъ, передъ тѣмъ незадолго пріѣхавшій изъ Стокгольма, послѣ того посолъ съ Дрезденѣ и Парижѣ († 1760). П. Б.

[14]) Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, нѣкогда, по приказанію Петра Великаго, служившій у Ганноверскаго курфюрста и бывшій у насъ его посланникомъ (это для изученія пріемовъ Европейской дипломатіи). П. Б.

иностранныхъ министровъ, которые пожелаютъ дѣйствовать въ томъ же направленіи, тогда какъ теперь держащіеся направленія противнаго умѣютъ извлекать выгоды изъ личной привязанности г-дъ Бестужевыхъ къ тѣмъ дворамъ, гдѣ они прежде находились.

— Генералъ Румянцовъ, возразила мнѣ Царица, не скоро возстановитъ себя въ моемъ мнѣніи, потому что онъ слишкомъ предался Бестужевымъ. Я его спросила, какимъ образомъ, бывъ до сихъ поръ честнымъ человѣкомъ, онъ вздумалъ сдѣлаться плутомъ на шестомъ десяткѣ лѣтъ отъ роду. Вопросъ мой его озадачилъ. Нечего вамъ дивиться моему вопросу, прибавила я: Бестужевы приманили васъ къ себѣ, твердя про родство, которое они откопали и котораго вовсе не было. Но какъ скоро заводятъ дружбу съ негодяями, которые служатъ только тому, кто имъ платитъ деньги, то я должна думать объ ихъ друзьяхъ тоже самое, что̀ думаю о нихъ.

Подобные отзывы, повидимому, обѣщали мнѣ успѣхъ. На дѣлѣ вышло не то. «Я бы не задумалась послѣдовать вашему совѣту, сказала мнѣ Царица, если бы дѣла здѣсь дѣлались какъ въ другихъ странахъ; но чтобы отставить Бестужевыхъ, надобно вывести на свѣтъ ихъ вину.

— Мнѣ непонятно, возразилъ я, какая надобность одному лишь Русскому государю вѣчно оправдываться передъ цѣлымъ свѣтомъ въ мѣрахъ справедливости, которыя считаетъ онъ для себя обязательными.

— Да это не для чужихъ краевъ, отвѣчала она, а для Русскихъ подданныхъ, которые должны знать, чего имъ беречься: иначе они готовы будутъ скорѣе оправдывать виноватаго, нежели порицать его, и вы бы услышали, какъ о немъ станутъ жалѣть, приписывая его опалу враждебности любимца, или прихоти царской. Изъ этого выдетъ, что люди, еще не имѣющіе самолюбія на сколько слѣдуетъ его имѣть, начнутъ приходить въ уныніе; всякій станетъ опасаться за свою судьбу и свое достояніе, и отсюда могутъ произойти великія неудобства. Кромѣ того, благоразуміе предписываетъ воздерживаться отъ извѣстныхъ мѣръ именно въ здѣшнемъ мѣстѣ. Городъ слишкомъ обширенъ, и когда въ немъ живетъ дворъ, тогда не знаютъ, что̀ въ немъ происходитъ и не въ состояніи разобрать, кто чего держится; напротивъ, живучи въ отдаленіи, легко обо всемъ узнать, и въ Петербургѣ, когда туда съѣдутся, бываетъ извѣстно что̀ дѣлается въ

каждомъ домѣ. Вотъ почему я рѣшилась возвратиться туда на зиму. Дайте мнѣ отдохнуть и не вскрываться до того времени. Когда я получу возможность очистить мой дворъ и мое министерство отъ дурныхъ людей, которые въ нихъ находятся, будьте увѣрены, что я буду дѣйствовать сообразно тому, чтѐ внушаетъ вамъ усердіе ваше ко мнѣ.

Настаивать больше было нечего. Я все равно не устранилъ бы слабости, которую Царица обнаружила предо мною, и пожалуй она стала бы подозрѣвать меня въ личной ненависти къ Бестужевымъ, чѣмъ ослабились бы въ ея глазахъ всѣ мои доводы. Вслѣдствіе этого я ограничился заявленіемъ, что, по отъѣздѣ моемъ отъ ея двора, всего больше порадуетъ меня извѣстіе о возвращеніи ея въ Петербургъ, что я отмѣнно желаю, для славы и спокойствія ея царствованія, чтобы ей удалось исполнить то чтѐ она предполагаетъ и, наконецъ, что если ей надобны улики для того чтобы отдѣлаться отъ Бестужевыхъ, г-нъ Даліонъ доставитъ ей бумаги, въ которыхъ изобличаются происки старшаго Бестужева въ Стокгольмѣ, клонившіеся къ ея погубленію, и которыя до сихъ поръ не могли быть ей присланы, такъ какъ находились подъ государственною печатью..... [15]).

Въ Пятницу утромъ я прощался съ герцогомъ Голштинскимъ. Онъ оставилъ меня къ обѣду, по окончаніи котораго мнѣ подали письма, и я тутъ же сообщилъ ему и г-ну Брюммеру то мѣсто, гдѣ говорится о приказаніяхъ, посланныхъ вами г-ну Блонделю. Герцогъ и его гофмаршалъ всѣми способами старались выразить совершеннѣйшую свою признательность.

Оттуда я отправился къ Голштинскому министру сообщить ему о томъ же. Онъ попросилъ себѣ выписку для болѣе точной передачи епископу-администратору того, чтѐ король благоволилъ сдѣлать для герцога, его государя.

Къ вечеру я возвратился во дворецъ, имѣя въ виду не пропустить ни одного случая быть при Царицѣ. Она не выходила, страдая сильною мигренью, такъ что должна была лечь.

Въ тотъ самый вечеръ эта Государыня изволила дать мнѣ знать, что ей очень досадна невозможность меня видѣть, и такъ какъ я черезъ день уѣзжаю, то она надѣется, въ возмѣщеніе того, что я по

---

[15]) Точки въ сообщенномъ намъ спискѣ съ Французскаго подлинника. П. Б.

крайней мѣрѣ буду съ нею обѣдать. Согласно ея приказанію, въ Субботу, около полудня, пріѣхалъ я ко двору. Вставъ изъ за стола, она сказала любимцу и мнѣ, чтобы мы пошли за нею въ ея дальній кабинетъ, и тамъ имѣли мы честь бесѣдовать съ нею до пяти часовъ вечера о всевозможныхъ предметахъ, причемъ она многократно и всячески выражала мнѣ свою довѣренность и сожалѣніе о моемъ отъѣздѣ. Я заговорилъ о письмѣ, которымъ вы, м. г., почтили меня отъ перваго Августа и, прочитавъ ей изъ него что̀ нужно, я радовался по этому случаю отсрочкѣ моего отъѣзда, такъ какъ иначе не могъ бы представить ей этихъ новыхъ свидѣтельствъ дружбы короля. Его величество, сказалъ я ей, пользуется всякою возможностью убѣдить васъ въ своей дружбѣ, и вы изволите видѣть, какъ близко принимаетъ онъ къ сердцу выгоды государя вашего племянника при имперскомъ дворѣ.

Это обстоятельство, приведенное какъ будто невзначай, доставило Царицѣ чрезвычайное удовольствіе. Она распространялась о сочувствіи къ ней короля, которое онъ непрерывно проявляетъ. Съ моей стороны взаимный платежъ, прибавила она. Помню и вѣкъ о томъ не забуду. Его величество можетъ быть увѣренъ, что я также постоянно буду ему другомъ, и ни въ какомъ случаѣ меня съ нимъ не поссорятъ.

—Я безконечно доволенъ, сказалъ я, что вы, Государыня, умѣете различать старую дружбу отъ той, которую столько дворовъ вамъ предъявляютъ съ тѣхъ поръ какъ вы на престолѣ. Не такова дружба моего короля. Ваши выгоды были ему до̀роги во всѣ времена и, какъ уже я говорилъ вашему величеству, всякое о томъ сомнѣніе уничтожается наказомъ, который данъ мнѣ 1 Іюля 1739 года, подписанъ собственною рукою его величессва и скрѣпленъ кабинетною его печатью.

—Помню,помню, отвѣчала она мнѣ; но такъ какъ любишь убѣждаться въ томъ чего желаешь, то нынче вечеромъ, когда вы пріѣдете провести со мною послѣдніе часы вашего пребыванія въ здѣшней странѣ, привезите мнѣ показать это мѣсто вашего наказа.

Я заранѣе уговорился съ любимцемъ о цифири на тѣ случаи, когда онъ будетъ давать мнѣ извѣстія, которыя можетъ повѣрить только мнѣ, а равно и о томъ, чтобы сама Царица пожелала уполномочить его пользоваться этою цифирью. Онъ искусно обдѣлалъ эту статью. Государыня одобрила нашу мысль, прибавивъ, что къ вящему ея удовольствію это дастъ ей возможность освѣдомляться о моемъ мнѣніи по многимъ обстоятельствамъ и получать вѣрное извѣстіе обо всемъ что̀ я узнаю относящагося до нея или до пользы ея дѣлъ.

Въ семь часовъ я возвратился ко двору. Въ восемь Царица позвала меня къ себѣ въ спальню, гдѣ находились герцогъ Голштинскій, принцъ Гессенскій и нѣсколько человѣкъ царедворцевъ. Она пошла съ гофмаршаломъ Брюммеромъ и любимцемъ къ себѣ въ образную и тамъ прослушала отъ меня выдержку изъ моего наказа. Не умѣю выразить, какъ она была тронута этимъ подлиннымъ свидѣтельствомъ королевской дружбы. Повидимому ее поразило, съ какою опредѣлительностью вы, м. г., предвидѣли кончину царицы Анны.

— Вы видите, Государыня, замѣтилъ я, что въ сдѣланномъ мною никакой моей заслуги нѣтъ: я исполнялъ только полученныя приказанія и потому долженъ былъ ревностно дѣйствовать въ вашу пользу, что̀ и старался вамъ доказать съ первой минуты до послѣдней.

— Это не избавляетъ меня, возразила она по выходѣ изъ образной, отъ обязанности свидѣтельствовать вамъ мое удовольствіе за проявленное вами усердіе ко мнѣ лично, и чтобы не откладывать выраженія моей признательности, я желаю, чтобы вы приняли мой орденъ Св. Андрея.

— Принимаю съ почтеніемъ и живѣйшею благодарностью, отвѣчалъ я, милость, которую вашему величеству угодно мнѣ оказать; но какъ я не могу узнать въ этомъ отношеніи мнѣнія моего короля, то дозвольте мнѣ исполнить долгъ подданнаго къ своему государю и подождать соизволенія его величества прежде чѣмъ возложить на себя этотъ почетный знакъ. Царица согласилась на представленіе столь основательное. Тогда принцъ Гессенскій поднесъ ей звѣзду и крестъ богато украшенные бриліантами, и Государыня передала мнѣ орденъ.

Черезъ нѣсколько минутъ она велѣла мнѣ сказать, что герцогъ Голштинскій хочетъ поговорить со мною у себя въ покояхъ, и что она сама принимаетъ въ томъ участіе. Я направился туда. Царица за мною послѣдовала и, подозвавъ меня, сказала: Кстати, милостивый государь, принцесса Елисавета поручила мнѣ передать вамъ это. Съ этими словами она исчезла. То была великолѣпнѣйшая табатерка съ ея портретомъ; раскрывъ ее, я увидалъ перстень значительной цѣнности. Я вернулся назадъ, чтобы поблагодарить ее, и замѣтилъ ей, что, повидимому, принцесса Елисавета не желаетъ уступать вѣнчанной Монархинѣ.

— И та, и другая вамъ обязаны, благосклонно возразила она: надлежитъ обѣимъ расквитаться каждой особо.

Герцогъ, увидавъ меня, благоволилъ поздравить съ отличіемъ, которое мнѣ пожаловала Царица. Вы сдѣлали столько полезнаго моей тетушкѣ, прибавилъ онъ, что въ мою очередь я не могу этого не чувствовать. Вы не имѣли возможности оказать мнѣ еще другихъ услугъ; я желалъ бы вамъ засвидѣтельствовать соотвѣтственную признательность. Окажите мнѣ дружбу и примите мой орденъ Св. Анны. Вотъ все, что̀ могу я вамъ предложить наилучшаго для васъ и для меня. Тутъ онъ передалъ мнѣ крестъ, украшенный бриліантами. Ему я заявилъ тоже что̀ мною заявлено по поводу ордена Св. Андрея.

Я имѣлъ честь ужинать съ Царицею. Наконецъ, опасаясь быть назойливымъ, я сталъ прощаться съ нею. Было уже слишкомъ за полночь.

— Я осыпанъ вашими милостями, сказалъ я ей, и при отъѣздѣ отъ двора вашего величества могу утѣшаться только мыслію, что вы пребудете въ тѣхъ чувствахъ къ моему государю, которыя изволили такъ часто мнѣ заявлять. Покидаю васъ, окруженную великимъ числомъ людей, ненавидящихъ, какъ мнѣ извѣстно, Францію; но льщу себя надеждою, что имъ не удастся изгладить слѣды моихъ заботъ о скрѣпленіи дружбы между этими двумя дворами, и что, согласно многократнымъ вашимъ увѣреніямъ, ничто не воспрепятствуетъ вамъ соотвѣтствовать желанію короля сблизиться еще болѣе.

— Я люблю его величество гораздо сильнѣе нежели онъ думаетъ, отвѣчала она. Вы можете сказать ему это. Полагаю, что такое признаніе будетъ ему пріятно. Вамъ извѣстна моя склонность къ Франціи и къ Французамъ. Не бойтесь: меня не заставятъ перемѣниться, и если бы я была къ этому способна, пусть подвергнусь всевозможнымъ упрекамъ съ вашей стороны.

Откланявшись Царицѣ, я долженъ былъ попрощаться съ царедворцами, находившимися въ пріемныхъ комнатахъ; но Государыня велѣла позвать меня назадъ, найдя, что еще не очень поздно, и продержала меня до двухъ часовъ.

Когда я пріѣхалъ къ себѣ, у подъѣзда моего стояла телѣжка ею придуманная съ присланными дорожными запасами и 80 бутылками Венгерскаго вина. Наконецъ вчера, въ пять часовъ утра, я сѣлъ въ карету и къ тремъ часамъ прибылъ къ камергеру барону Строганову: помѣстье его на большой дорогѣ, и онъ просилъ меня остановиться у него въ домѣ для перваго отдохновенія. Тайный совѣтникъ Лестокъ, братъ его (полковникъ Саксонской службы), камергеры Во-

ронцовъ [16]) и Лиліенфельдъ, Голштинскій министръ, оберъ-егермейстеръ Бредаль, г-нъ Даліонъ и г-нъ Аргамаковъ оказали мнѣ дружбу проводить меня такъ далеко. За часъ до ужина пріѣхалъ камерпажъ Царицы, чтобы пожелать мнѣ отъ нея добраго пути или, лучше сказать, чтобы этимъ вниманіемъ довершить ея милости. По выходѣ изъ за стола, я отправился далѣе и буду продолжать мое путешествіе со всею поспѣшностью, какая возможна по дорогѣ, которая почти вся сплошь ужасна.

*

Маркизъ Шетарди уѣхалъ изъ Россіи, можно сказать, осыпанный Русскою щедротою. Пожалованные ему бриліанты Андреевскаго ордена цѣнились въ 50 т. рублей, табакерка въ 30 т., перстень въ 25 т. Еще подарили ему сотню золотыхъ медалей, отъ 20 до 50 червонцевъ вѣсомъ, и дорогихъ мѣховъ. Кромѣ того у него куплено экипажей и мебели слишкомъ на 20 т. р. Всѣмъ этимъ хвасталъ онъ въ Берлинѣ, въ Саксоніи и въ Парижѣ, куда пріѣхалъ только 19 Января слѣдующаго 1743 года [17]).

По отъѣздѣ маркиза Шетарди, представителемъ Франціи остался у насъ Даліонъ. Хотя онъ не имѣлъ такого доступа къ Елисаветѣ Петровнѣ, какъ его предшественникъ, но Французское правительство вѣрило его искусству и продолжало свои усилія руководить Русскою политикою и не допускать нашего примиренія съ Швеціею иначе какъ при своемъ посредствѣ. Графъ А. П. Бестужевъ спасъ Россію отъ такого вмѣшательства, а храбрость нашихъ войскъ дала возможность не прибѣгать къ коварнымъ услугамъ Франціи, которая прежде другихъ Европейскихъ государствъ постигла наше международное значеніе и еще долго потомъ не могла простить намъ политической нашей самостоятельности. П. Б.

3. Письмо Даліона.

Москва, 4 Сентября (п. ст.) 1742.

Черезъ гг. Брюммера и Лестока довелъ я до свѣдѣнія Царицы извѣстіе, которое вы мнѣ сообщили въ письмѣ отъ 9-го Августа, и прибавилъ все чтó мнѣ внушено усердіемъ къ ней и сознаніемъ опасностей, которыя ей угрожаютъ. Шагъ оказался удачнымъ: Царица приказала Брюммеру сказать мнѣ, что она очень чувствительна къ такому знаку дружбы Франціи, что сама она всегда питала и сохраняетъ особенное сочувствіе къ ней, что я хорошо сдѣлалъ, не обратившись по этому случаю къ ней прямо и что, благодаря этой осторожности, ея министры не будутъ тревожить ни ея, ни меня. Въ заклю-

---

[16]) Это былъ вѣроятно графъ Иванъ Ларіоновичъ Воронцовъ (прадѣдъ нынѣшняго министра Императорскаго Двора). П. Б.

[17]) Пекарскій, стр. XVI (предисловіе).

ченіе, она просила меня немедленно послать гонца за полученіемъ самыхъ точныхъ подробностей касательно присланнаго извѣстія [18]). Для большаго соблюденія тайны Царица назначила сама гонцемъ одного изъ своихъ камеръ-пажей. Она посылаетъ съ нимъ письмо къ князю Кантемиру, у котораго гонецъ и остановится, а я негласно передаю настоящія строки г-ну Брюммеру.

Не знаю, касаются ли сдѣланныя вами открытія до Бестужевыхъ и генералъ-прокурора князя Трубецкаго; но позвольте вамъ представить, что вы получили возможность окончательно низвергнуть этихъ трехъ лицъ. Относительно первыхъ можете вы вдоволь воспользоваться депешами гг. Ланмари и Де-ла-Шетарди; а что̀ касается до генералъ-прокурора, то можно съ достовѣрностью предполагать, что онъ больше чѣмъ кто-либо другой занятъ мыслью устроить въ Россіи новый образъ правленія на подобіе Англійскаго или Шведскаго и слѣдовательно склоненъ къ возвращенію на престолъ принца Ивана, въ долгое малолѣтство котораго новый порядокъ дѣлъ можетъ утвердиться и оправдаться. Письмо обо всемъ этомъ отъ васъ, въ сильныхъ и яркихъ выраженіяхъ и при томъ такое, чтобы его можно прочитать безъ опущеній, несомнѣнно произведетъ великое дѣйствіе.

4. Письмо Даліона къ Амелоту.

Москва, 17 Сентября (н. с.) 1742.

Вчера были имянины Царицы. Утромъ всѣ иностранные министры пріѣзжали поздравлять ее, и затѣмъ, по обычаю, отправились на обѣдъ къ великому канцлеру, на который онъ приглашалъ ихъ наканунѣ черезъ секретаря Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; вечеромъ же они были на придворномъ балѣ. По этому случаю Царица раздала всѣмъ придворнымъ дамамъ, въ числѣ двѣнадцати, по богато украшенному бриліантами портрету своему, а также своей камеръ-фрейлинѣ княжнѣ Черкасской; а герцогъ Голштинскій пожаловалъ свой орденъ министру своему при здѣшнемъ дворѣ г. Бухвальду, князю Трубецкому (это президентъ Юстицъ-Коллегіи, братъ генералъ-прокурора), графу Шереметеву, камергерамъ Шувалову, Строганову и Корфу. Сегодня и завтра маскарадъ... Въ Субботу вечеромъ я долго бесѣдовалъ съ г. Брюммеромъ. Онъ обѣщалъ мнѣ внушить Царицѣ, что ей выгоднѣе не требовать отъ Швеціи всего, что̀ она имѣетъ возможность отъ нея получить по нынѣшнимъ обстоятельствамъ.

Въ первое время нынѣшняго царствованія здѣсь единодушно желали, чтобъ герцогъ Голштинскій женился на одной изъ нашихъ

[18]) Т. е. о какихъ-то бѣдахъ, яко бы грозившихъ Елисаветѣ Петровнѣ. П. Б.

принцессъ. Франціи не подобало приступать къ этому въ виду еще неустановившагося порядка здѣшнихъ дѣлъ. Нельзя сказать, чтобы и теперь колебаніе миновало; но повидимому личное положеніе Царицы обезпечится блестящими успѣхами Шведской войны и если она не замедлитъ объявить герцога Голштинскаго своимъ преемникомъ, въ тоже время отмѣнитъ знаменитый указъ Петра Перваго о престолонаслѣдіи и приметъ окончательныя мѣры относительно принца Ивана и его родителей, то можно будетъ надежно разсчитывать на полное спокойствіе, по крайней мѣрѣ по дѣламъ внутреннимъ. Затѣмъ, если предвидится опасность, то развѣ со стороны герцога Голштинскаго, такъ какъ народу надоѣло царствованіе женщинъ. Въ виду всего этого, одобрите ли вы, если я слегка поведу снова рѣчь о бракѣ и поразвѣдаю о томъ сначала у Брюммера, а потомъ черезъ его посредство у самой Царицы? Если нечего будетъ больше опасаться переворотовъ, то, не смотря на дальность мѣста и суровость климата, водвореніе въ Россіи одной изъ нашихъ принцессъ было бы не менѣе блистательно и пріятно, какъ и въ другой какой странѣ. Оно обезпечило бы за нами навсегда Россію, особливо если мы поступать будемъ обходительнѣе и справедливѣе, нежели поступали Нѣмцы, когда они здѣсь господствовали. Король можетъ тогда дѣйствовать на Сѣверѣ, какъ найдетъ для себя удобнѣе и выгоднѣе [19]). Я долженъ предупредить васъ, что для успѣха въ дѣлѣ такой важности, если мы захотимъ его испробовать, необходимо будетъ расположить въ нашу пользу великаго канцлера (человѣка ограниченнаго, но пользующагося полнымъ довѣріемъ Царицы) и генералъ-прокурора, у котораго въ повиновеніи Сенатъ. Мнѣ кажется, что для этого надо бы просто дать денегъ князю Трубецкому, а королева прислала бы свой портретъ съ богатыми алмазами молодой княжнѣ Черкасской, единственной и обожаемой дочери великаго канцлера и вдобавокъ находящейся въ отмѣнной милости у Царицы. Г-нъ Лестокъ вполнѣ нашъ, и я льщу себя надеждою, что мы можемъ разсчитывать на честность г-на Брюммера и на его приверженность къ намъ.

(Продолженіе будетъ).

---

[19]) Безъ сомнѣнія, судьбы Россіи приняли бы другой оборотъ, но едва ли лучшій. Въ слѣдующемъ 1743 году даже графъ А. П. Бестужевъ помышлялъ о возможности женить внука Петра Великаго на Саксонской принцессѣ (тоже католичкѣ). П. Б.

ИЗЪ БУМАГЪ МЯТЛЕВСКАГО АРХИВА.

Собственноручное письмо герцогини Курляндской (потомъ Россійской императрицы) Анны Іоанновны къ Петру Григорьевичу Чернышову.

Петръ Григорьевичъ.

Желаю вамъ щасливую дорогу и пребываніе щасливое и возвращеніе щасливое, а болѣе всего желаю и напоминаю вамъ, чтобъ вы содержали неотмѣнно до конца своего законъ вѣры, въ которомъ родилися, за что васъ Богъ будетъ хранить отъ всякаго зла. А я того ради вамъ напоминаю о законѣ, что я вамъ мать кресная, какъ въ Апостолѣ написано: се азъ и дѣти яже ми далъ есть Богъ. Впротчемъ пребываю вамъ доброжелательная

Анна.

Изъ Вирцавы, въ 23 день Іюля 1728 году.

Сложено пакетомъ, на которомъ собственноручная же надпись „Петру Григорьевичу Чернышову въ Ригѣ". Запечатано было чернымъ сургучомъ (трауръ по Аннѣ Петровнѣ). Помѣтка: Получено въ Ригѣ 1728 году Іюля 24 дня. Крестнику Анны Іоанновны въ 1728 году было 16 лѣтъ. Подлинникъ хранится у Николая Владимировича Мятлева, который происходитъ отъ дочери П. Г. Чернышова, Дарьи Петровны Салтыковой. У него же Н. В. Мятлева имѣются многія бумаги графа Петра Григорьевича (1712—1773), изъ которыхъ извлекаемъ касающіяся графа Андрея Ивановича Ушакова, дѣятельнаго деньщика и сподвижника Петра Великаго, особенно извѣстнаго по пыточной части. Любопытно видѣть страшнаго начальника тайной канцеляріи нѣжнымъ родителемъ. Графъ П. Г. Чернышовъ былъ женатъ на единственной его дочери отъ перваго брака его (на Скорняковой-Писаревой) Екатеринѣ Андреевнѣ (1715—1779) и отъ нея имѣлъ двухъ дочерей: знаменитую княгиню Наталью Петровну Голицыну (Princesse Moustache) и графиню Дарью Петровну Салтыкову, дочь которой Прасковья Ивановна была за П. В. Мятлевымъ, прадѣдомъ владѣльца этихъ бумагъ. Графъ А. И. Ушаковъ женился вторично на вдовѣ Еленѣ Леонтьевнѣ Апраксиной, сынъ которой фельдмаршалъ С. Θ. Апраксинъ получилъ потомъ громкую извѣстность въ Семилѣтнюю войну. П. Б.

Письмо графа А. И. Ушакова къ зятю его графу П. Г. Чернышову.

Государь мой Петръ Григорьевичъ и сердце мое Катерина Андреевна, здравствуйте на множество лѣтъ и съ дѣтьми вашими.

Письмо ваше друзей моихъ Іюля отъ 22 я получилъ сего числа и за оное благодарствую и впредъ прошу писать ко мнѣ о вашемъ здоровьи. А что, государь мой, меня увѣдомляете объ отъѣздѣ изъ Берлина графа Михаила Ларіоновича [1]), за оное благодарствую же. А что онъ у васъ въ домѣ стоялъ и къ вамъ весьма милостивъ былъ, о томъ радуюсь. А что вы въ скорыхъ числѣхъ намѣрены въ Лондонъ отправиться, изъ письма вашего извѣстенъ, и мои письма буду я по прежнему отсылать въ Берлинъ для отправленія къ вамъ въ Лондонъ. Что же вы, сердце мое, пишете ко мнѣ, чтобъ съ оставшимися здѣсь вашими сундуками отправить къ вамъ въ Лондонъ нашей домашней ветчины копченой и провѣсной, и рыбы вялой, и оное все, также и холста Камарицкаго пятьсотъ шестьдесятъ аршинъ, отправлено будетъ чрезъ господина Вольфа. При томъ и о себѣ объявляю: я и со всѣми здѣсь, слава Богу, въ добромъ здоровьи и благодарю Бога, что вы, друзья мои, по кровному вашему свойству, порадовались о благополучіи Степана Ѳедоровича. Дай Боже и вамъ тоже получить. Впрочемъ остаюсь вашъ доброжелательный слуга и отецъ графъ Андрей Ушаковъ.

С.-Петербургъ, 2 числа
Августа 1746 году.

Письмо С. Ѳ. Апраксина къ графу П. Г. Чернышову.

Государь мой Петръ Григорьевичъ и матушка моя сестрица Екатерина Андреевна, здравствуйте на множество лѣтъ съ дорогими вашими дѣтками.

Доношу вамъ, государю моему, что батюшкѣ [2]) весьма худо и безъ всякой надежды, и къ тому нынѣ четверы сутки, что у него отнялась лѣвая рука и нога и съ тѣхъ поръ лежитъ безъ всякаго чувствія и не говоритъ, только глядитъ, и память въ немъ есть, и ничего пропустить въ глотку не можетъ. И о семъ вамъ государю моему объявляю съ великою горестью, не хотя васъ безъизвѣстна оставить, то прошу о семъ объявить сестрѣ искуснымъ образомъ. А на про-

---

[1]) Воронцова. П. Б.

[2]) Т. е. графу Ушакову. П. Б.

шедшей почтѣ вамъ государю моему объ ономъ не писалъ, затѣмъ что были въ великой горести и конфузѣ и думали, что онъ тогда-жъ скончается.

Притомъ же васъ, государя моего, увѣряю, что извольте быть безъ всякаго сумнѣнія: что̀ есть въ домѣ вашемъ, то все будетъ въ цѣлости, такъ хотя бы вы сами при томъ были. Такъ-же доношу вамъ и то, что изволилъ мнѣ пожаловать, продалъ, за нѣсколько дней до нынѣшняго припадку, свой приморскій дворъ и Охрянскую дачу, чего я крѣпко не желалъ и николи не прашивалъ, однако принужденъ былъ по волѣ его исполнить и, какъ уже выше доносилъ, что весьма никакой надежды нѣту, то прошу меня увѣдомить, какъ ваша воля обо всемъ, а я истинно сердечно радъ все по волѣ вашей исполнить. И съ тѣмъ остаюсь вашъ, государя моего, и вашъ, матушка сестрица, покорный и вѣрный слуга Степанъ Апраксинъ.

С.-Петербургъ 17 числа Марта 1747 году.

Фамильная записка.

Графа Андрея Ивановича Ушакова мать Аѳимья Васильевна фамиліи Коковцевыхъ.

Графини Алены Левонтьевны Ушаковой отецъ Левонтій Яковлевичъ Кокошкинъ, а мать Анна Никитишна княжна Гагарина, въ иночествѣ именована Анѳисою, переставилась въ 1710 году. Мать Левонтія Яковлевича Кокошкина княжна Засѣцкая.

Письма и рескрипты Екатерины Великой къ графу И. П. Салтыкову.

1.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая и пр. Нашему генералу графу Салтыкову *).

По обстоятельствамъ настоящаго нашего съ Портою положенія признали мы нужнымъ расположить войски наши такимъ образомъ, чтобы оныя и къ оборонѣ границъ нашихъ служить, и въ случаѣ разрыва на дѣйствія быть готовыми могли. Въ числѣ сихъ войскъ назначили мы подъ команду вашу корпусъ, составленный по приложенному при семъ росписанію, который и долженствуетъ вступить, какъ

*) Графъ И. П. Салтыковъ (1730—1805) сынъ славнаго фельдмаршала графа Петра Семеновича, бумаги котораго (тоже изъ Мятлевскаго архива) напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1886 года, началъ службу еще въ Семилѣтнюю войну, принадлежалъ къ лучшимъ военачальникамъ прошлаго вѣка. Онъ имѣлъ уже съ 1775 года Георгіевскій орденъ 2-го класса, данный ему за „неоднократное превозможеніе непріятеля и переходъ за Дунай“, а съ 24 Ноября 1782 г. былъ и Андреевскимъ кавалеромъ. П. Б.

скоро время способное настанетъ, въ Польшу, гдѣ расположить его такъ, чтобъ онъ имѣлъ всѣ удобности къ наблюденію по Днѣстру и къ озабоченію съ сея стороны Турковъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Гумани, гдѣ въ свое время расположенъ будетъ корпусъ, подъ командою генерала князя Репнина состоящій.

Соизволяемъ вслѣдствіе того, чтобъ вы, поспѣшивъ отправленіемъ вашимъ, явилися у нашего генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго для полученія отъ него надлежащихъ предписаній относительно вступленія корпуса, вамъ ввѣреннаго, въ Польшу и расположенія онаго по лучшей удобности.

Снабдѣніе васъ потребными наставленіями чтò принадлежитъ до осторожности, до полученія нужныхъ извѣстій и на случай войны самыхъ дѣйствій военныхъ, будетъ зависѣть отъ генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, подъ котораго верховнымъ начальствомъ состоять будутъ и всѣ войски, противу Турковъ назначаемыя. Но мы не можемъ оставить, чтобъ здѣсь не предписать къ наблюденію вашему слѣдующіе три пункты: *Первое*, чтобы заготовленіе и закупка провіанта и фуража для войскъ нашихъ производимы были съ крайнею бережливостію, отвращая излишніе для казны убытки и различныя при томъ нерѣдко происходящія злоупотребленія. *Второе*, чтобъ въ доставленіи разныхъ припасовъ и вещей для госпиталей уважаемо было на прямыя нужды больныхъ, а не на прихоти подрядчиковъ и тому подобныхъ, и *Третіе*, что все чтò къ выгодѣ воинству нашему и къ сохраненію его пособствуетъ доставляемо, а чтò въ напрасное изнуреніе и лишнюю тягость для нихъ, безъ всякой пользы для службы, обращается, отдалено было.

На пріуготовленіе ваше къ походу и проѣздъ до мѣста вамъ назначаемаго всемилостивѣйше пожаловали мы вамъ десять тысячъ рублей, кои вы получите здѣсь изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго. Да покуда вы при командованіи симъ корпусомъ останетеся, указали мы производить вамъ на столъ по пяти сотъ рублей на мѣсяцъ. *)

С.-Петербургъ, Апрѣля 8-го дня 1783-го года.

До войны, какъ извѣстно, въ это время не дошло, и Крымъ мирно присоединенъ къ Россіи. 2 Февраля 1784 г. Салтыковъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты и былъ назначенъ Владимирскимъ и Костромскимъ генералъ-губернаторомъ на мѣсто умершаго графа Романа Ларіоновича Воронцова. П. Б.

---

*) Обычныя окончанія, какъ и начàла, для краткости, опускаются. П. Б.

2.

Графъ Иванъ Петровичъ. Для сокращенія излишней роскоши дозволивъ каждому намѣстничеству присвоить особые цвѣты для платья находящимся тамъ у дѣлъ, также дворянству и гражданству, мы препроводили въ Сенатъ нашъ рисунки съ описаніемъ для лучшей ясности въ исполненіи, а вамъ чрезъ сіе дать знать разсудили за благо, дабы вы старалися вводить оные въ употребленіе для обоего пола жительствующихъ въ губерніяхъ, вамъ ввѣренныхъ, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшенію. Сверхъ того желали бы мы для собственной пользы нашихъ подданныхъ, чтобъ гдѣ суть заведенныя фабрики суконныя Россійскія и тому подобныя нужныя вещи для одежды домовыхъ служителей и на прочее домашнее употребленіе, оттуда преимущественнѣе были заимствуемы нежели иностранныя, распространяя то и на всякія Россійскія рукодѣлія и произрастенія. Примѣръ начальствующихъ и у дѣлъ находящихся болѣе можетъ служить къ тому побужденіемъ, нежели принужденіе, которое мы и тутъ не дозволяемъ и вовся запрещаемъ. Но при томъ, для удобнѣйшаго и надежнѣйшаго доставленія всякихъ надобностей въ домашней жизни, необходимо нужно есть, чтобъ наши генералъ-губернаторы, правящіе ту должность губернаторы и прочіе начальствующіе, до коихъ должности то относиться будетъ, поощряли и склоняли торгующихъ въ губерніяхъ къ размноженію всякаго внутренняго торгу, употребляя всевозможныя средства и совѣты къ склоненію людей обработывать болѣе свои внутреннія произрастенія и заниматься устроеніемъ небольшихъ заводовъ, фабрикъ и, сколько можно, особливо частныхъ рукодѣлій и становъ, пріохочивать другихъ Россійскихъ купцовъ оныя скупать и развозить по губерніямъ, производя таковыя же закупки и по селеніямъ, гдѣ найдутся какіе-либо обдѣланные товары и снабдѣвая такимъ образомъ собственнымъ своимъ рукодѣліемъ разные города и уѣзды, чѣмъ гораздо можетъ уменьшиться надобность въ иностранныхъ товарахъ, къ отвращенію многихъ частныхъ людей отъ излишнихъ издержекъ и къ доставленію имъ способовъ обращать избытки ихъ на иное что-либо прочнѣйшее, самимъ имъ, потомкахъ ихъ и государству полезнѣйшее. Таковое соизволеніе наше долженствуетъ быть всѣмъ извѣстно, для чего списки сего разослать во всѣ присутственныя мѣста въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ и раздать дворянскимъ предводителямъ и городскимъ головамъ. Впрочемъ мы удостовѣрены, что вы по усердію вашему къ службѣ нашей и къ пользѣ

общей не упустите стараться о достиженіи въ семъ добрыхъ и нами желаемыхъ успѣховъ.

Въ Царскомъ Селѣ,
Мая 6-го 1784.

3.

Для отвращенія бѣдствій, приключающихся судамъ, по разнымъ рѣкамъ пловущимъ, мы признали за нужное предписать нашимъ генералъ-губернаторамъ и правящимъ ту должность, чтобъ каждый изъ нихъ въ губерніяхъ, ему ввѣренныхъ, приказалъ немедленно всѣ судоходныя рѣки, въ оныхъ текущія, промѣрить и гдѣ найдутся мели, оныя означить вѣхами для безопасности водоходства; а при томъ подтвердить земскимъ исправникамъ, дабы всякій изъ нихъ въ своемъ уѣздѣ, повѣряя ежегодно промѣръ рѣкъ судоходныхъ, въ немъ протекающихъ, не только наблюдалъ за сохраненіемъ поставленныхъ признаковъ мелей, но чтобъ въ случаѣ бываемаго иногда перенесенія таковыхъ мелей или открытія новыхъ, равнымъ же образомъ оныя означены были.

Въ С. Петербургѣ,
Сентября 11-го 1784.

4.

Для сдѣланія единообразнаго положенія относительно порядка канцелярскаго, храненія дѣлъ, раздѣленія экспедицій, гдѣ онымъ быть слѣдуетъ, сокращенія всего того, что̀ излишнимъ затрудненіемъ почесться можетъ и преподанія средствъ къ скорѣйшему дѣлъ производству, мы находимъ нужнымъ, чтобы наши генералы-губернаторы и правящіе ту должность, въ отсутствіи же ихъ губернаторы немедленно представляли намъ каждой въ подробности, какія имянно во ввѣренной ему губерніи, по Губернскому Правленію, Палатамъ и другимъ мѣстамъ учинены по означеннымъ частямъ распоряженія и даны формы; а при томъ, какъ относительно сихъ распоряженій, такъ и всѣхъ тѣхъ, кои до будущаго соизволенія нашего изданы по казенному управленію, отобравъ заключенія прокуроровъ и стряпчихъ и примѣчанія присутственныхъ мѣстъ, до кого что̀ касается, объ удобностяхъ или неудобностяхъ ихъ и о способахъ къ сокращенію излишняго и къ поспѣшнѣйшему дѣлъ отправленію съ надлежащею точностію и порядкомъ взнесли къ намъ, присовокупя и собственное ихъ обо всемъ мнѣніе.

Въ С. Петербургѣ,
Сентября 27-го 1784.

5.

Неоднократно учинены были отъ насъ подтвержденія объ исправномъ въ свое время доставленіи изъ губерній разныхъ государственныхъ доходовъ въ мѣстà, до коихъ они слѣдуютъ; но изъ поданныхъ намъ отъ нашего оберъ-гофмейстера Елагина ежемѣсячныхъ вѣдомостей усмотрѣли мы, что изъ многихъ намѣстничествъ доходы, принадлежащіе вѣдомству Дворцовой нашей Канцеляріи, весьма медлительно и неисправно высылаются, и не только во взысканіи прежнихъ лѣтъ недоимокъ не оказывается надлежащаго успѣха, но и вновь оныя запускаемы бываютъ, а отъ таковой неисправности нерѣдко встрѣчаются остановки въ платежахъ къ убытку казны и къ вреду частныхъ людей.

Въ отвращеніе сего мы признали за нужное вновь предписать нашимъ генераламъ-губернаторамъ, правящимъ ту должность, въ отсутствіи же ихъ губернаторамъ, о прилежномъ наблюденіи, дабы отъ Казенныхъ Палатъ доходы вѣдомства нашей Дворцовой Канцеляріи непремѣнно въ положенныя имъ времена бездоимочно доставляемы были, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ медленности въ томъ происходящіе отъ того для казны и частныхъ людей убытки отнесутся на счетъ Казенныхъ Палатъ и вообще всѣхъ тѣхъ, къ коихъ должности исполненіе сего принадлежитъ. Что же касается до недоимокъ дворцовыхъ доходовъ прежнихъ лѣтъ, взысканіе ихъ долженствуетъ быть расположено по свѣдѣніямъ чрезъ директоровъ домоводства о причинахъ тому и о состояніи селеній вѣдомства его и въ нихъ живущихъ, назначая оные генераламъ-губернаторамъ или правящимъ ту должность обще съ Казенными Палатами по срокамъ, дабы и казна не лишалась долгое время своего дохода, и платежъ его былъ, колико возможно, сноснѣйшій для народа.

Въ С.-Петербургѣ
Августа 25-го 1785 г.

6.

Въ отвращеніе, дабы оставшіеся за штатомъ и надобностью для церквей дьячки и церковники не были безъ пропитанія и въ тягость обществу и желая, дабы они при собственной ихъ выгодѣ обратилися къ пользѣ государственной, назначили мы для поселенія ихъ земли обширныя и плодоносныя въ Таврической области, предписавъ нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину сдѣлать къ обселенію ихъ всѣ нужныя распоряженія; а вамъ повелѣваемъ, по сношенію съ означеннымъ генераломъ-фельдмаршаломъ, отправ-

лять сихъ людей, во ввѣренныхъ вамъ губерніяхъ находящихся, внушая имъ при томъ отправленіи, что сверхъ многихъ выгодъ, каковыя плодоносіе земли и положеніе края жителямъ онаго доставляютъ, получатъ они изъ казны нашей довольное снабдѣніе на построеніе домовъ ихъ и хозяйственное заведеніе, при четырехъ-лѣтней льготѣ отъ всякихъ податей. Впрочемъ мы удостовѣрены, что вы не оставите взять надлежащія осторожности, дабы таковое переселеніе въ добромъ порядкѣ происходило, дабы подъ именемъ излишнихъ церковниковъ другіе поселяне, казнѣ или частнымъ людямъ принадлежащіе, не отправлялись и дабы всякое неустройство и замѣшательство упреждены были.

Въ С.-Петербургѣ,
Сентября 1-го 1785 г.

7.

По представленію вашему отъ 24-го Августа сего года, за неимѣніемъ еще въ губернскомъ городѣ Владимерѣ для вице-губернатора и коменданта казенныхъ домовъ, покуда оные выстроены будутъ, позволяемъ вамъ купить продающіеся тамо два собственные дома, одинъ за двѣ тысячи пятьсотъ рублей, а другой за тысячу пятьсотъ рублей, употребя сіи деньги изъ суммъ, на публичныя въ губерніи строенія отпускаемыхъ. А какъ ввѣренныя вамъ намѣстничества, и особливо Владимирское, давно уже открыты, и съ того времени ежегодно положенныя на строенія суммы отпускаются, то желали бы мы знать: какія точно казенныя каменныя зданія какъ въ губернскомъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ сооружены, надѣясь впрочемъ, что стараніемъ вашимъ не замедлится произведено быть въ дѣйство все то, что̀ назначено по планамъ, отъ насъ апробованнымъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 14-го 1785 г.

8.

Усматривая изъ вѣдомостей отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и генерала-прокурора князя Вяземскаго намъ представленныхъ, что во многихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и во ввѣренныхъ управленію вашему, показаны на немалую сумму недоимки и недоборы по окладнымъ и непремѣннымъ государственнымъ доходамъ, не взысканы деньги по питейнымъ домамъ, какъ на откупу, такъ и на вѣрѣ состоящимъ, запущены въ доимку съ купеческихъ капиталовъ однопроцентныя деньги и малое сдѣлано приращеніе доходовъ по статьямъ оброчнымъ, мы за нужное признали предписать, дабы вы не токмо подтвердили о скорѣйшемъ собраніи недоимокъ и слѣдующихъ ко взысканію недоборовъ, но имѣли бы и непрестанное бдѣніе о дѣйстви-

тельномъ того выполненіи, приказавъ при возобновленіи сроковъ производить надлежащіе торги на казенныя земли, мельницы, рыбныя ловли и прочія статьи въ оброкъ отдаваемыя, съ нужнымъ при томъ наблюденіемъ, чтобъ при отдачѣ оброчныхъ земель разсматривали межевые планы и соображали число десятинъ съ цѣною съ торговъ даваемою, ровняя оную, колико возможно, съ цѣною, частными владѣльцами въ тѣхъ мѣстахъ получаемою.

Въ С.-Петербургѣ,
Ноября 28-го 1785 г.

9.

Въ ожиданіи доколѣ Казенныя Палаты и директоры домоводства по части хозяйственной снабдены будутъ отъ насъ надлежащими установленіями для отвращенія истребленія лѣсовъ, казнѣ принадлежащихъ и для доставленія способовъ къ употребленію ихъ на пользу и выгоду казенную и общую, признали мы за нужное препроводить ко всѣмъ нашимъ генералъ-губернаторамъ и правящимъ ту должность, въ отсутствіи же ихъ губернаторамъ, выписки изъ проекта устава о лѣсахъ тѣхъ статей, которыя до каждой изъ ввѣренныхъ имъ губерній касаться могутъ, по разности полосъ, на кои имперія наша по ея естественному положенію раздѣляется, пріобща къ той выпискѣ и роспись, въ которой полосѣ какія губерніи полагаются, съ тѣмъ, чтобъ относительно лѣсовъ къ селеніямъ казеннаго вѣдомства приписанныхъ или же въ казенномъ вѣдомствѣ почитаемыхъ, до изданія означеннаго устава и до будущаго нашего соизволенія, правила, тутъ предписанныя, наблюдаемы были. Въ слѣдствіе того потребно, чтобъ всѣ означенные къ селеніямъ казеннаго вѣдомства приписанные и къ казенному вѣдомству принадлежащіе лѣса описаны, обмежеваны и по онымъ правиламъ на части или лѣсосѣки раздѣлены были, о чемъ вы не оставьте сдѣлать надлежащія распоряженія. Впрочемъ предписаніе сіе не касается до лѣсовъ частнымъ людямъ принадлежащихъ, кои въ употребленіи собственности ихъ имѣютъ полную власть и право и изъ которыхъ радѣтельные о благѣ общемъ и ихъ собственномъ не преминутъ конечно сами обращать въ пользу ихъ всякія добрыя распоряженія.

Въ С.-Петербургѣ,
Марта 28-го 1786 г.

Выписка изъ устава о лѣсахъ для полосы сѣверной.

6. Опыты доказываютъ, что произрастенія сѣверныхъ мѣстъ разнствуютъ съ произрастеніями полуденныхъ краевъ и что между сѣверныхъ мѣстъ и полуденныхъ краевъ есть средина, до которой мало по малу умѣреннѣе становятся выше прописанныя двѣ крайности сѣверной стужи и полуденнаго зноя. Слѣдуя сему естественному положенію, въ разсужденіи лѣсовъ надлежитъ росписать округи и губерніи Россійской Имперіи на три полосы.

7. Первая полоса есть покатая къ Сѣверу, и для того да имянуется касательно лѣсовъ сѣверная полоса.

8. Сѣверная полоса простирается отъ 67-й степени широты до 57-й степени широты.

Примѣчаніе. Сѣверная полоса полагается отъ 67-й степени широты до 57-й степени широты для того, что къ Сѣверу отъ 67-й до 68-й степени широты не ростутъ высокія деревья, но находится только низко по землѣ ростущая лиственница и Сибирскій кедръ.

13. Высокій лѣсъ, дико ростущій въ округахъ и губерніяхъ Россійской Имперіи сѣверной, средней и полуденной полосы, раздѣляется на три статьи.

Первой статьи черный, высокій и твердый лѣсъ имѣетъ на сучьяхъ листья.

Второй статьи бѣлый, высокій и мягкій лѣсъ имѣетъ на сучьяхъ листья.

Третьей статьи красный и высокій лѣсъ имѣетъ на сучьяхъ иглы вмѣсто листья.

14. Сѣверной полосѣ природный дико-ростущій лѣсъ есть:

Первой статьи черный, высокій и твердый лѣсъ.

1. Дубъ.
2. Илимъ.
3. Вязъ.
4. Ольха.
5. Береза.
6. Рябина.

Второй статьи бѣлый, высокій и мягкій лѣсъ:

1. Липа.
2. Осина.
3. Ветла.
4. Ива.
5. Верба.

Третьей статьи красный и высокій лѣсъ:

1. Сосна.
2. Ель.
3. Пихта.
4. Лиственница.
5. Кедръ Сибирскій.

Малорослый лѣсъ:

1. Можжевельникъ.
2. Черемуха.
3. Слѣпокурникъ или свидина.
4. Боярышникъ.
5. Горный боярышникъ.
6. Крушина.
7. Жестъ или жестеръ.
8. Жимолость.
9. Калина.
10. Орѣшникъ.
11. Бересклѣдъ или брусклeнина.
12. Таловый тернъ.

Кустарникъ:

1. Тальники разные.
2. Черная смородина.
3. Красная смородина.
4. Глухая смородина.
5. Малина.
6. Ягодный верескъ или восковое дерево.
7. Ягодки или дикій перецъ.
8. Верескъ.

15. Сѣверной полосѣ не природный лѣсъ, которой рости можетъ, буде посѣянъ или разведенъ будетъ, есть:

Первой статьи черный, высокій и твердый лѣсъ:

1. Американской зубчатолистный дубъ.
2. Ясень.

Третьей статьи красный и высокій лѣсъ:

1. Бѣлая Американская сосна.
2. Американская душистая пихта.
3. Бѣлая Американская ель.

Малорослый лѣсъ:

1. Яблочникъ Сибирскій.
2. Гороховникъ.

Кустарникъ:

1. Чилига.
2. Березовый ерникъ.

121. Лѣсное надзирательство.

Знать должно, *во первыхъ*, о пространствѣ, занимаемомъ лѣсными угодьями въ мѣстахъ его вѣдомства. *Второе*, о разности произрастеній, свойственныхъ разному положенію мѣста. *Третье*, о раздѣленіи дикорастущаго лѣса на разные роды. *Четвертое*, о свойствѣ каждаго рода дерева и кустарника.

141. Разнымъ заводамъ или фабрикамъ, такожъ селу, деревнѣ, селенію или жилищу вѣдомства директора экономіи или домоводства, пятую часть лѣса первой и третьей статьи, наипаче же вдоль большихъ судоходныхъ рѣкъ и близъ рѣкъ, впадающихъ въ большія судоходныя рѣки и по берегу морскому или въ близости морскихъ пристаней, отдѣлить, окопать рвами и беречь на государственное знатное и важное кораблестроеніе и сію пятую часть лѣса первой и третьей статьи назвать заказными рощами, и въ нихъ ростущія деревья допустить до самаго полнаго ихъ возраста, толщины и совершенства, предохраняя и сберегая оныя отъ всякихъ опустошеній, повреждения, ущерба и утраты; о состояніи же сихъ заказныхъ рощъ, вышинѣ, толщинѣ и числѣ деревъ, лѣсные старосты съ ихъ товарищами или лѣсовщиками ежегодно доносятъ управѣ сельской и управительскихъ дѣлъ горницѣ, сія же Экспедиціи Домоводства.

142. Экспедиція Домоводства каждой губерніи сочиняетъ о заказныхъ рощахъ ея вѣдомства особыя таблицы и изъ сихъ заказныхъ рощъ не употребляетъ лѣсу инако, какъ по имянному или сенатскому указу.

143. Къ разнымъ заводамъ или фабрикамъ, такожъ къ селу, деревнѣ, селенію или жилищу вѣдомства директора экономіи или домоводства приписанный или принадлежащій лѣсъ, окромѣ назначеннаго въ заказныя рощи, раздѣлить по свойству того лѣса на части или годовыя лѣсосѣки.

144. Первой статьи изъ чернаго, высокаго и твердаго лѣсу дубъ, илимъ и вязъ въ сѣверной полосѣ дѣлить на сто двадцать частей, а прочій лѣсъ отъ семидесяти до девяносто частей.

145. Второй статьи бѣлый, высокій и мягкій лѣсъ въ сѣверной полосѣ дѣлить отъ пятидесяти до шестидесяти частей.

146. Третьей статьи красный и высокій лѣсъ въ сѣверной полосѣ дѣлить въ низкихъ и равныхъ мѣстахъ на восемьдесятъ частей, на высокихъ же мѣстахъ на сто частей.

147. Малорослый лѣсъ въ сѣверной полосѣ дѣлить отъ тридцати пяти до сорока частей.

148. Кустарникъ въ сѣверной полосѣ дѣлить отъ пятнадцати до двадцати частей.

Примѣчаніе. Раздѣленіе лѣса первой, второй и третьей статьи, такожъ малорослаго лѣса и кустарника, на извѣстныя части или годовыя лѣсосѣки полагается для того, чтобы каждая вырубленная лѣсосѣка толикое число лѣтъ на ростеніе и сбереженіе до вторичной рубки оставлена была.

159. Когда лѣсныя угодьи заросли разнымъ лѣсомъ и лѣсъ первой, второй и третьей статьи смѣшенъ вмѣстѣ, тогда при раздѣленіи на лѣсосѣки наблюдать, котораго лѣсу больше или которой лѣсъ лучше и полезнѣе прочаго и дѣлить его, какъ о немъ предписано.

160. Годовой лѣсосѣкѣ или части лѣса на рубку отдѣленной быть шириною не болѣе какъ до двадцати саженъ.

161. Отдѣляемую часть лѣса или лѣсосѣку вести, смотря по превосходному стремленію вѣтровъ того мѣста, предостерегая, дабы со стороны сильнѣйшихъ вѣтровъ лѣсосѣка не вовсе открыта была.

162. Лѣсосѣки въ гористыхъ мѣстахъ вести по косогору снизу вверхъ, и буде не окажется препятствія, то располагать лѣсосѣки нѣсколько поперекъ косогора, одну надъ другою, дабы ежегодно сряду или черезполосно могли быть вырубаемы.

Примѣчаніе. При заводахъ или фабрикахъ, гдѣ много лѣсу употребляется, надлежитъ въ разныхъ и неблизкихъ межъ собою мѣстахъ назначать годовыя лѣсосѣки и не вырубать одну лѣсосѣку подлѣ другой или сряду, дабы такою сплошною рубкою не опустошить лѣсовъ на великое пространство.

164. Годовыя лѣсосѣки или части лѣса на рубку отдѣленныя означивать въ разныхъ мѣстахъ кучами и ямами.

166. При срубкѣ лѣсосѣки, на настоящій годъ назначенной, изъ лѣсу первой и второй статьи оставлять надлежитъ на десятинѣ отъ двадцати до тридцати молодыхъ самыхъ лучшихъ деревъ.

176. Рубку строеваго лѣса чинить въ такое время, когда у дерева сокъ въ корнѣ, а имянно: въ сѣверной полосѣ отъ послѣдней половины Октября до первой половины Марта; въ средней полосѣ отъ первой половины Ноября до послѣдней половины Февраля; въ полуденной полосѣ отъ первой половины Декабря до первой половины Февраля.

187. Не запрещается рубку лѣса по казеннымъ надобностямъ чинить подрядомъ, буде на то подрядчикомъ употреблены будутъ наемные люди.

195. Живущимъ въ селахъ, деревняхъ, селеніяхъ или жилищахъ вѣдомства директора экономіи или домоводства въ точности наблюдать всѣ предосторожности отъ лѣсныхъ и степныхъ пожаровъ; буде же гдѣ въ лѣсныхъ дачахъ учинится пожаръ, то поступать по силѣ 249-й статьи Учрежденій для управленія губерній.

10.

Комиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ нашей труды ея къ снабденію Имперіи народными училищами, пріуготовилася уже къ открытію оныхъ въ двадцати пяти губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ намѣстничествахъ Владимирскомъ и Костромскомъ. Утвержденные нами уставъ и штатъ сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учители съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ къ вамъ отъ комиссіи присланы. Вслѣдствіе сего возлагаемъ мы на попеченіе ваше, чтобъ къ открытію оныхъ къ назначаемому отъ комиссіи времени, то есть 22-му Сентября, все нужное было пріуготовлено; и хотя не вездѣ Приказы Общественнаго Призрѣнія столь достаточные капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ попеченію ихъ предоставленнымъ, но какъ доходы оныхъ при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ отъ времени далѣе могутъ умножаться, сверхъ того снабдивъ города наши разными выгодами, въ Городовомъ Поло-

женіи изображенными, доставили мы имъ и доходы на ихъ надобности; а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться долженствуетъ, содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ большаго иждивенія, какъ то въ штатѣ ясно показано, и при томъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ главнаго, да еще тамъ же и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ: то и увѣрены мы, что вы изыщете средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскудѣнія и для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій по предсѣданію его Комиссіи о народныхъ училищахъ о всемъ до установленія оныхъ касающемся не упуститъ съ вами снестися.

Въ Царскомъ селѣ, Августа 12-го 1786 г.

11.

Изъ числа присланныхъ сюда по желанію нашему отъ королевскаго Велико-Британскаго и курфиршескаго Ганноверскаго перваго медика и надворнаго совѣтника Циммермана докторовъ, принятыхъ въ службу нашу съ одобреніями въ ихъ знаніи и искусствѣ, препровождается при семъ къ вамъ докторъ и акушеръ Іоганъ-Фридрихъ-Людвигъ Каппель для опредѣленія его по вашему усмотрѣнію въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, Костромѣ или Володимерѣ, на ваканцію губернскаго доктора, а по неимѣнію оной и сверхъ комплекта. Въ семъ послѣднемъ случаѣ жалованье онъ по своему договору полное, а въ первомъ въ дополненіи только къ штатному, будетъ получать изъ нашего Кабинета, съ коимъ вы не оставьте о томъ снестися; для усмотрѣнія же въ чемъ состоятъ кондиціи, на которыхъ помянутый докторъ принятъ въ службу нашу и для исполненія оныхъ прилагается при семъ подлинный договоръ, съ нимъ заключенный.

Въ С.-Петербургѣ, Октября 15-го 1786 г.

Изъ приложеннаго договора на Французскомъ языкѣ, подписаннаго Циммерманомъ, видно, что Каппель съ чиномъ колежскаго ассесора получалъ по 800 р. въ годъ (на проѣздъ ему было дано 600 р.)

12.

Вмѣсто, чтобъ вамъ затруднять себя пріѣздомъ въ здѣшнюю столицу, изъ которой я намѣрена 2-го Генваря отправиться въ путешествіе, мною предпріятое, я полагаю за лучшее, чтобъ вы во время проѣзду моего чрезъ Москву были въ семъ послѣднемъ городѣ, гдѣ удобнѣе и всякія представленія по губерніямъ, вамъ ввѣреннымъ, рѣшить будетъ возможно.

С.-Петербургѣ, Ноября 25-го 1786 г.

13.

Отвѣтъ мой на письмо эрцъ-герцога Франца, сына великаго герцога Тосканскаго, отъ васъ доставленное, прилагаю при семъ, желая, чтобъ вы оный препроводили или посредствомъ принца Кобургскаго или другимъ надежнымъ, по вашему усмотрѣнію.

Въ С.-Петербургѣ,
Октября 2-го 1788 г.

За взятіе Хотина, осенью 1788 г., графъ Салтыковъ получилъ орденъ Св. Владимира 1-й степени.

14.

Польза службы нашей требуетъ, чтобы вы поспѣшили отправленіемъ и прибытіемъ вашимъ къ арміи, вамъ ввѣренной, ибо уже время настало удобное къ дѣйствіямъ, и мы бы сожалѣли, еслибы толь многочисленное войско осталось на настоящую кампанію безъ дѣйствія. Увѣдомьте насъ о днѣ, который вы для отъѣзда вашего назначаете, да и сдѣлали ль вы какія либо наставленія и предписанія начальствующимъ подъ вашимъ предводительствомъ относительно нужныхъ пріуготовленій и движенія войскъ? Всѣ свѣдѣнія о положеніи тамошнихъ народовъ вы удобнѣе получить можете на мѣстѣ. Мѣха и вещи, потребныя для приласканія ихъ, будутъ вслѣдъ за вами посланы. Увѣрены мы впрочемъ, что вы, соображая важность начальства, на васъ возложеннаго и добро службы государственной, такъ вашу поѣздку къ арміи распорядите, что нигдѣ въ пути вашемъ не замедлите.

Въ Царскомъ Селѣ,
Іюня 5-го, 1789 г.

Получено 5 Іюня 1789 г. въ С.-Петербургѣ.

15.

Пріятно намъ было увѣдомиться, что вы уже изъ Москвы къ арміи вамъ ввѣренной отправилися. Между тѣмъ получили мы отъ генерала-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго донесенія о разныхъ распоряженіяхъ къ дѣйствіямъ противу непріятеля. Оныя въ самой скорости начаты быть должны, и вслѣдствіе того со стороны его оставшемуся до прибытія вашего генералу Текелли даны были предписанія посадить на Таганрогскую флотилію и корабли, для безопаснаго ея проводу, два баталіона егерей, которыхъ по проводѣ кораблей высадить на Таманѣ, куда и весь бывшій Кубанскій корпусъ прибудетъ. Мы увѣрены, что сіи предписанія помя-

нутаго генерала-фельдмаршала въ точности исполнены будутъ и что вы войски ввѣренныя вамъ не оставите привести въ движеніе для дѣйствій отъ нихъ предлежащихъ.

Въ Царскомъ Селѣ,
15-го Іюля 1789 г.

16.

Вслѣдствіе рескрипта нашего отъ 10-го Мая *) и указа отъ 5-го Іюня вамъ данныхъ, мѣха и вещи, потребныя для вящаго привлеченія между сосѣдними народами нужнѣйшихъ для насъ людей и для награжденія оказывающихъ усердіе и преданность къ интересамъ нашимъ, отправляются при семъ къ вамъ тѣ вещи отъ Кабинета нашего по росписи у сего приложенной, цѣною на тридцать одну тысячу триста восемьдесятъ пять рублей и шестьдесятъ одну копѣйку съ четвертью. По мѣрѣ какъ изъ нихъ дѣлаемо будетъ употребленіе, не оставьте при реляціяхъ вашихъ къ намъ, по прошествіи каждаго мѣсяца, присылать краткое означеніе, которые имянно изъ нихъ и куда вышли въ расходъ, дабы о запискѣ ихъ могли мы дать знать Кабинету.

Въ Царскомъ Селѣ,
Іюля 24-го 1789 г.

17.

Отъ Дербентскаго хана Фетъ-Али препровожденъ былъ къ генералу-фельдмаршалу князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому посланникъ его Садыкъ-Мирза съ прошеніемъ отъ означеннаго хана о принятіи его въ покровительство наше. Сей посланникъ былъ намъ представленъ; но между тѣмъ получилъ онъ извѣстіе, хотя необстоятельное и не вовсе достовѣрное, о смерти Фетъ-Али-хана и о вступленіи на правительство сына его. Дабы ближе о семъ происшествіи удостовѣриться и, въ случаѣ подлинности онаго, получить отъ новаго хана кредитивъ и подтвержденіе просьбы къ престолу нашему, отъ отца его принесенной, отправляется онъ, по соизволенію нашему, къ вамъ съ тѣмъ, чтобъ вы назначили ему пребываніе въ Кизлярѣ или иномъ удобномъ мѣстѣ, покуда онъ получитъ точное извѣстіе изъ своей земли, производя ему надлежащее содержаніе противу того, какъ онъ по опредѣленію помянутаго генерала-фельдмаршала пользовался и оказывая всякую защиту и приличное уваженіе. Имѣя свѣдѣніе какъ объ означенномъ происшествіи, такъ и вообще о положеніи дѣлъ въ сосѣдствѣ, вы не оставите относительно сношеній съ окрестными владѣльцами и народами поступать на основаніи рескрипта нашего, въ 10-й деньМая сего года вамъ даннаго.

Въ Царскомъ Селѣ,
Іюля 18-го 1789 г.

---

*) Рескрипта этого у насъ не имѣется. П. Б.

18.

Вы уже получили указъ нашъ отъ 17-го Іюля о поспѣшеніи вашемъ къ арміи вамъ ввѣренной и о сдѣланіи движенія къ занятію Тамана на основаніи предположенія нашего генерала-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго. Получивъ ваше донесеніе отъ 18-го сего мѣсяца, что непріятельской флотъ главнѣйше обращается къ сторонѣ пролива Еникальскаго, нанося тѣмъ заботу и затрудненіе въ проводѣ чрезъ помянутый проливъ разныхъ судовъ, неполнымъ еще образомъ вооруженныхъ, и въ соединеніи ихъ съ другою частію мореходнаго нашего ополченія, хотя и благонадежны мы, что генералъ Текели (или другой кто до пріѣзда вашего къ арміи имѣетъ начальство) не преминулъ исполнить въ точности и неотлагательно приказанія означеннаго генерала-фельдмаршала, но тѣмъ не меньше нужнымъ почитаемъ симъ подтвердить вамъ о скорѣйшемъ вашемъ прибытіи къ арміи вами предводимой, объ удовлетвореніи требованіямъ онаго генерала-фельдмаршала и о содѣйствіи ему движеніями и поисками со стороны вашей предназначенными. Мы будемъ ожидать отъ васъ на сіе донесенія, такъ какъ и частыхъ увѣдомленій о всемъ въ томъ краѣ происходящемъ.

Въ Царскомъ Селѣ,
Іюля 28-го 1789 г.
Получено 8 Августа въ Черкаскѣ, съ курьеромъ Окуневымъ.

19.

Секретно.

Разсмотрѣвъ бумаги, представленныя при донесеніи вашемъ отъ 19-го Сентября относительно оказывающагося къ сторонѣ Каспійскаго моря въ станціи Эмбѣ разбойническаго скопища, видимъ мы, что хотя въ показаніи Уральскаго казака Тимофея Метлина вмѣщается много лжей, коимъ никакъ подавать вѣры не можно, не меньше однакожъ апробуемъ мѣры осторожности, вами принятыя и въ ордерѣ отъ васъ данномъ бригадиру Шишкину изъясненныя; желательно только, чтобъ оныя были благоуспѣшны. Впрочемъ какъ въ помянутомъ показаніи казака Метлина значится, что, во время пребыванія его въ болотныхъ мѣстахъ Камышъ-Самари, кочующіе тамо разные бѣглые люди, называющіеся старцами, объявили ему желаніе, если будутъ за побѣги прощены, вступить въ воинскую службу, а при томъ поймать и злодѣя, котораго тотъ козакъ видѣлъ между Татарами, изъ Уралы бѣжавшими: то и нужно, чтобъ вы сіе обстоятельство во уваженіе взяли и помянутымъ бѣглецамъ пристойнымъ образомъ подали удостовѣреніе, что когда они, раскаясь въ своемъ преступленіи, явятся добровольно къ командѣ, а еще болѣе и извѣстнаго имъ злодѣя поймавъ

представятъ, прощены и по желаніямъ ихъ помѣщены будутъ; о чемъ и дайте знать губернатору той губерніи, куда они препровождены будутъ.

Въ С.-Петебургѣ, Октября 16-го, 1789 г.

20.

Рапортъ вашъ отъ 19-го Сентября со всѣми его приложеніями мы получили. Отдая справедливость прилагаемому вами попеченію по части вамъ ввѣренной и пріемля за благо учиненныя вами распоряженія по службѣ нашей, *во первыхъ*, мы соглашаемся въ надобности обитающимъ близъ Кизляра горскимъ и Дагестанскимъ жителямъ позволить ѣздить для торгу въ Кабарду по нашей сторонѣ, не платя пошлинъ, о чемъ, такъ какъ и о данномъ нѣкоторымъ Кабардинцамъ позволеніи пускать табуны ихъ и скотъ на степь Кавказской губерніи, предписано будетъ отъ насъ тамошнему губернатору. *Второе*, о просящихся на переселеніе по Волгѣ мурзахъ Татарскихъ препоручено будетъ отъ насъ тому же губернатору, смотря по мѣстной удобности, по сношенію съ вами, сдѣлать надлежащее положеніе. *Третіе*, по жалобамъ Калмыкъ въ непомѣрныхъ съ нихъ поборахъ находящимся при нихъ приставомъ коллежскимъ ассесоромъ Везелевымъ и прочихъ обидахъ, ими притерпѣваемыхъ, соизволяемъ, чтобъ вы, буде помянутый Везелевъ и теперь тамо находится, отрѣша его, тотчасъ приказали отослать къ губернатору, дабы онъ препоручилъ мѣсту, къ которому по учрежденіямъ подобныя дѣла принадлежатъ, изслѣдовать его поступки и потомъ учинить законное рѣшеніе, не продолжая времени, чего ради и бумаги, отъ васъ присланныя и до сей жалобы касающіяся, доставлены отъ насъ помянутому губернатору. *Четвертое*, относительно желаемаго Калмыками причисленія къ Донскому войску и прочаго, по собраніи разныхъ свѣдѣній и мнѣній отъ тѣхъ, къ начальству коихъ сіе дѣло принадлежитъ, не умедлимъ волю нашу объявить; а между тѣмъ просителямъ дайте знать, какія повелѣнія даны отъ насъ по прошеніямъ ихъ, вами представленнымъ, и особливо по жалобѣ ихъ на пристава Везелева, да и на прочія вскорѣ получатъ они рѣшеніе. Впрочемъ мы на особливое наблюденіе ваше возлагаемъ, дабы число Калмыкъ, которое понынѣ въ составляемый противу Киргисцовъ кордонъ употреблялось, въ случаѣ надобности по сношенію вашему съ губернаторомъ Кавказскимъ и съ правящимъ должность ген.-губернатора Саратовскаго на прежнемъ основаніи неотмѣнно высылаемо было для нужнаго такимъ образомъ огражденія Саратовской и Кавказской губерній и Астраханской области отъ продерзостей Киргисъ-Кайсаковъ, во время пребыванія ихъ на кочевьѣ по сію сторону Урала.

Въ С.-Петербургѣ, Октября 18-го 1789 г.

21.

Мы находимъ нужнымъ, чтобъ вы поспѣшили прибытіемъ вашимъ сюда, оставя команду надъ войсками, армію Кубанскую и Кавказскую составляющими, старшему изъ генераловъ, покуда отъ генерала-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго присланъ будетъ къ начальству тамошнему опредѣляемый, и приказавъ сему отъ васъ оставляемому между тѣмъ относиться во всемъ къ помянутому генералу-фельдмаршалу, въ разсужденіи того, что армія Кубанская и Кавказская должна уже впредъ состоять въ точной его командѣ.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 24-го 1789 г.

*

22.

Отозвавъ генерала графа Мусина-Пушкина отъ арміи Финляндской съ тѣмъ, чтобъ онъ вступилъ здѣсь въ прежнія его мѣста и должности, всемилостивѣйше препоручаемъ вамъ главную команду надъ помянутою арміею и, въ ожиданіи, покуда сообразно настоящему положенію дѣлъ на слѣдующую кампанію снабдены вы будете планомъ для производства военныхъ дѣйствій и другими наставленіями, соизволяемъ, чтобъ вы, принявъ отъ генерала графа Мусина-Пушкина всѣ до сего начальства касающіяся дѣла, поступали по даннымъ ему отъ насъ указамъ. Впрочемъ удостовѣрены мы, что усердіемъ и радѣніемъ вашими польза службы нашей отъ всякаго ущерба и границы наши отъ непріятельскаго разоренія предохранены будутъ.

Въ С.-Петербургѣ, Генваря 17-го дня 1790 г.

23.

Находившійся Иркутскаго намѣстничества въ городѣ Баргузинѣ городничимъ надворный совѣтникъ Штевингъ, бывъ прикосновененъ по дѣлу, производимому о разныхъ непорядкахъ по Иркутскому намѣстничеству, просилъ насъ объ употребленіи его въ военную службу, въ которой онъ прежде находился. Снисходя на таковое его прошеніе, препровождаемъ его при семъ къ вамъ съ тѣмъ, чтобъ вы употребили его по арміи вамъ ввѣренной, во флотиліи на Саймѣ вооружаемой или въ иномъ мѣстѣ по благоразсмотрѣнію вашему, гдѣ бы онъ могъ усердіемъ и храбростію выслужиться. Во время таковой его службы производить ему надлежащее по чину его содержаніе.

Въ С.-Петербургѣ, Генваря 19-го 1790 г.

24.

На небольшомъ листкѣ рукою Екатерины:

Къ кому сіе писано и отъ ково, буде знаете, напишите на бумажкѣ и отдайте посланному. *Помѣта графа Салтыкова*: Получено 9 Февраля 1790.

Съ начала 1790 года графу Салтыкову поручено главное начальство надъ войсками противъ Шведовъ. 5 Апрѣля этого года Государыня подписала ему рескриптъ въ цѣлую тетрадь (котораго не помѣщаемъ, такъ какъ содержаніе его исключительно военное), съ росписаніемъ Финляндской арміи. П. Б.

25.

«Графъ Іванъ Петровичъ. Прочтя всѣ полученныя письма, я ни о чемъ столько не жалѣю, какъ о опасной ранѣ генералъ-поручика принца Ангалтъ-Бернбургскаго и гвар. Преображен. полку маіора Байкова, такожде о прочихъ раненыхъ и убитыхъ въ семъ дѣлѣ; а думаю, что вы весьма сдѣлаете хорошо, если вы ген.-пор. Игельстрома ободрите и скажете ему, что тутъ въ самомъ дѣлѣ еще нѣтъ ничего, чего добрымъ распоряженіемъ не можно было поправить; но пуще всего, чтобъ людей сберегъ и безъ вѣрнаго случая не рисковалъ. Для командированія гвардейскими батальонами Преобр. полку тотчасъ присланъ будетъ кого назначу, а между тѣмъ поручите ихъ Арбеневу.» *)

Получено 21 Апрѣля 1790 году, въ Петербурхѣ.

26.

Графъ Иванъ Петровичъ. Послѣ неудачной попытки на корпусъ Шведскій, при Пардокоски держащійся, нужно, чтобъ вы приняли самыя надежныя мѣры на преграду непріятелю распространяться далѣе внутрь земель нашихъ, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, который только можетъ предстать, на пораженіе непріятеля, изгнаніе его изъ предѣловъ нашихъ и распространеніе успѣховъ оружія нашего. А какъ наступаетъ уже время открытія кампаніи на водахъ, то и прикажите войски, назначенныя для галернаго флота, предводимаго вице-адмираломъ принцемъ Нассау-Зигенъ, отправить завременно въ тѣ мѣста, гдѣ по сношенію съ нимъ быть имъ слѣдуетъ, дабы они безъ изнуренія дойти могли и дабы въ открытіи дѣйствій упредить непріятельскій армейскій флотъ, особливо же поспѣшнѣйшимъ занятіемъ, частію галернаго нашего вооруженія, пролива Роченсальмскаго, съ чѣмъ сопряжена безопасность и польза постовъ отъ арміи, къ берегамъ морскимъ ближнимъ.

Генералъ-порутчикъ Нумзенъ останется на сухомъ пути при арміи вамъ ввѣренной для употребленія къ командѣ по благоусмотрѣнію

---

*) Означенное кавычками здѣсь и ниже писано своеручно. Остальныя письма только надписаны; на 25 письмѣ Екатерина не подписалась это была спѣшная записка. П. Б.

вашему; на галерномъ же флотѣ будутъ генералъ-маіоры Рекъ и Буксгевденъ. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны «Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ,
Апрѣля 22-го, 1790 года.

27.

«Графъ Іванъ Петровичъ. Пришло мнѣ на умъ, естьли найдете неустройство въ Преображенскіе баталіоны и причиною тому капитаны и ихъ неискусство, а есть при Финляндской арміи кавалеры Егорьевскіе либо штабъ-офицеры, кои бы сверхъ-комплетные были, и при томъ надежны были, то отпишите ко мнѣ: я ихъ возму на мѣсто незнающіе капитаны».

Получено 23 Апрѣля 1790 году въ С.-Петербурхѣ *).

28.

«Графъ Іванъ Петровичъ, сегоднишные репорты изъ Финляндіи я получила. Помоги Богъ генералъ-маіору Денисову. Какъ самы будете на мѣстѣ, то увидите что̀ дѣлать надлежитъ.

Пребываю къ вамъ доброжелательна Екатерина.

Апрѣля 23 ч. 1790 г.»

29.

Графъ Иванъ Петровичъ. Состоящіе подъ предводительствомъ вашимъ нашей гвардіи батальоны препоручаемъ мы въ полное и точное ваше командованіе, уполномочивая васъ не токмо употреблять ихъ на пользу службы нашей по вашему благоусмотрѣнію, но и взыскивать отъ всѣхъ и каждаго достодолжнаго и строжайшаго повиновенія и надлежащей исправности по содержанію Воинскаго Устава. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосконны «Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ, Апрѣля 23-го 1790.
Получено 23-го Апрѣля 1790 году.

30.

Графъ Иванъ Петровичъ. Разныя реляціи ваши отъ 25 и 26 сего мѣсяца съ приложеніями мы получили и изъ оныхъ съ особливымъ удовольствомъ увѣдомилися какъ о поискѣ бригадира Римскаго-Корсакова надъ Шведскимъ отрядомъ, такъ о переходѣ чрезъ Кюмень генерала-порутчика Нумзена и разбитіи непріятеля, и о наступленіи генераломъ-маіоромъ Денисовымъ на корпусъ подъ предводительствомъ

*) Тоже безъ подписи имени и писано карандашомъ. П. Б.

короля Шведскаго при Валкіала находившійся. Препоручаемъ вамъ всѣмъ участвовавшимъ тутъ добрымъ ихъ распоряженіемъ и храбростію объявить монаршее наше благоволеніе и обнадежить, что отличныя заслуги безъ награды не останутся, для чего мы и будемъ ожидать вашего донесенія о тѣхъ, которые по ихъ подвигамъ достойны воздаянія.

Ген.-поручтику Нумзену пожаловали мы военный орденъ Святаго Георгія 3-го класса и, сверхъ того, пять тысячъ рублей. Мы ожидаемъ теперь слѣдствій отъ сихъ первыхъ успѣховъ и надѣемся, что какъ скоро они достигнутъ до постовъ непріятельскихъ, внутрь границъ нашихъ состоящихъ, то сіи не станутъ держаться. „Екатерина".

Въ Царскомъ Селѣ,
Апрѣля 27, 1790 года.

31.

Графъ Иванъ Петровичъ. Считая, что сіе застанетъ уже васъ на мѣстѣ, удостовѣрены мы, что вы сдѣлаете распоряженія, дабы войски наши при всякомъ движеніи ихъ нашли для нихъ потребное и особливо касательно пропитанія посредствомъ подвижнаго магазейна, на который и деньги отъ насъ назначены.

Сближающееся время къ открытію плаванія въ шкерахъ убѣждаетъ насъ желать и напоминать вамъ о поспѣшнѣйшемъ отправленіи въ Выборгъ и Фридрихсгамъ войскъ, на галерный флотъ назначенныхъ; а прежде всего той части, которая должна обезпечить заливъ Роченсалмскій, посредствомъ же того и самый Фридрихсгамъ съ лежащими около него мѣстами. Вы не оставите учредить, чтобъ сіе скорѣе было исполнено, и насъ увѣдомьте, къ которому времени какіе полки могутъ поспѣть къ мѣстамъ отъ вице-адмирала принца Нассау-Зигена для нихъ опредѣленнымъ. „Екатерина".

Въ Царскомъ Селѣ,
Апрѣля 27, 1790 года.

32.

Графъ Иванъ Петровичъ. Бригадиру Римскому-Корсакову, въ знакъ благоволенія моего къ его усердной службѣ и подвигу въ дѣлѣ противу непріятеля, пожалованную золотую шпагу прикажите ему доставить.

Пребываю вамъ доброжелательная «Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ, Апрѣля 27-го 1790 года.

33.

Графъ Иванъ Петровичъ. По отправленіи къ вамъ курьера, вчера получили мы двѣ реляціи ваши отъ 26 Апрѣля съ приложеніями. Мы весьма

довольны добрыми успѣхами, которыми сопровождаемы были какъ случившееся дѣло у полковника Анрепа, такъ особливо предпріятіе генерала-маіора Денисова противу корпуса войскъ Шведскихъ, самимъ королемъ предводимаго и уже за Кимень прогнаннаго. Дайте знать о нашемъ благопризнаніи ко всѣмъ усердно и мужественно подвизавшимся, особливо же г.-маіору Денисову, который получитъ съ симъ орденъ Св. Анны; полковнику Анрепу пожаловали мы крестъ военнаго ордена Св. Георгія четвертаго класса.

Что̀ касается до появленія Шведовъ къ сторонѣ Сердоболя, мы надѣемся, что вы воспримете надлежащія мѣры выжить ихъ оттуда и отнюдь на допустить, чтобъ они свои движенія и поиски въ такой близости отъ озера Ладожскаго распространяли. „Екатерина“.

Въ Царскомъ Селѣ,
Апрѣля 28 1790 года.

34.

Графъ Иванъ Петровичъ. Донесеніе ваше отъ 28-го Апрѣля съ приложеніями извѣстій о корпусахъ генерала-порутчика Нумзена и генерала-маіора Денисова мы получили. Увѣрены мы, что переходъ генерала-маіора Денисова за Кимень умножитъ безпокойство непріятеля, облегчитъ положеніе генерала-порутчика Нумзена и воспособствуетъ къ скорѣйшему произведенію намѣренныхъ обоими ими поисковъ, а потомъ подастъ вамъ средство къ самому времени войски, на галерный флотъ назначенныя, доставить на ихъ мѣста, дабы Шведской гребной флотъ не упредилъ нашего галернаго вооруженія.

Генералу-маіору Фанъ-Сухтелену за многіе его труды въ теченіи настоящей войны, добрую волю и мужество, пожаловали мы большой крестъ второй степени ордена Святаго Владимира; а секундъ-маіорамъ лейбъ-гранодерскаго полку Ершову и Тенгинскаго Стетенгофу за храбрость, ими оказанную: первымъ въ дѣлѣ при Пардакоскѣ, а послѣднимъ при переходѣ генерала-порутчика Нумзена за Кимень, кресты военнаго ордена Святаго Георгія четвертаго класса, которые съ симъ при грамотахъ посланы. „Екатерина“.

Въ Царскомъ Селѣ,
Мая 1-го дня, 1790 года.

35.

Графъ Иванъ Петровичъ. Отъ адмирала Чичагова сегодня получили мы извѣстіе, что флотъ Шведскій подъ флагомъ адмиральскимъ, контръ-адмиральскимъ и командорскимъ, въ 26 линейныхъ корабляхъ и фрегатахъ 2-го сего Мая на рейдѣ Ревельской атаковалъ часть флота нашего, въ 10 корабляхъ и одномъ фрегатѣ линію державшую. Сраженіе продолжалось два часа. Непріятель, не смотря на превосход-

ство силъ своихъ, былъ разбитъ и прогнанъ. Шестидесяти-четырехъ-пушечный его корабль Принцъ Карлъ взятъ нашею эскадрою въ плѣнъ. Три корабля непріятельскіе потерпѣли многія важныя поврежденія, два сверхъ того стали на мель; да и вообще судамъ его немалый вредъ нанесенъ. Признавъ Божію помощь въ семъ знаменитомъ происшествіи, намъ ниспосланную, извѣщаемъ васъ, желая, чтобъ вы въ арміи вамъ ввѣренной торжествовали побѣду, надъ врагомъ нашимъ одержанную, принесеніемъ благодаренія Всевышнему при пушечной пальбѣ.

Пребываемъ вамъ благосклонны «Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ, Мая 4 1790 года.
Получено 5-го Мая послѣ половины дня въ 3-мъ часу.

36.

Графъ Иванъ Петровичъ. Мы съ сожалѣніемъ получили реляцію вашу отъ 5-го Мая. На помощь Божію надѣемся, что ежели комендантъ Фридрихсгамскій и гарнизонъ будутъ твердо обороняться, а притомъ и генералъ-поручикъ Нумзенъ успѣетъ на помощь, то непріятель не такъ скоро и легко въ своемъ намѣреніи успѣетъ. Галерный флотъ подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена поспѣшитъ отъ Кронштата соединиться съ Выборгскою эскадрою, чтобы не медля идти къ Фридрихсгаму. Онъ подкрѣпленъ будетъ вновь двумя гребными фрегатами, четырьмя большими шебеками, десятью шкунами и десятью канонерскими лодками; но надобно, чтобъ вы непремѣнно приказали всѣ войски, назначенныя для галернаго флота, отдать, дабы ескадра Выборгская тотчасъ изготовилась къ соединенію съ Кронштатскою у Рогеля или гдѣ принцъ Нассау за благо разсудитъ. Когда оная вооружена и вмѣстѣ будетъ весь галерный флотъ, то не можетъ быть опасности для Выборга, ниже для рейды тамошней, которую, буде бы противу всякой возможности и ускорилъ непріятель атаковать, суда большія подъ командою контръ-адмирала графа Литта весьма сильно оборонять могутъ.

Пребываемъ вамъ благосклонны. «Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ, Мая 6 1790 году.
Получено 6 Мая 1790 году.

37.

Графъ Иванъ Петровичъ. Вице-адмиралу принцу Нассау-Зигенъ дано отъ насъ приказаніе, по приведеніи судовъ, къ подкрѣпленію галернаго флота назначенныхъ, въ исправность, отправиться къ Выборгу и, по соединеніи съ тамошнею ескадрою, поспѣшить къ Фрид-

рихсгаму. Плаваніе его обезпечено будетъ со стороны открытаго моря частью флота нашего, подъ командою вице-адмирала Круза идущею искать непріятеля; но при семъ за нужное находимъ подтвердить вамъ о незадержаніи людей къ Выборгской ескадрѣ принадлежащихъ и о самоскорѣйшей отдачѣ на галерный флотъ всѣхъ тѣхъ войскъ, кои на оной назначены были. Впрочемъ увѣрены мы, что вы будете производить частое съ помянутымъ галернаго флота начальникомъ сношеніе, согласно съ нимъ дѣйствовать и взаимное пособіе дѣлать. „Екатерина".

Въ Царскомъ Селѣ,
Мая 7 1790 года.

38.

Графъ Иванъ Петровичъ. Въ слѣдствіе повелѣнія нашего, вчера къ вамъ посланнаго, относительно галернаго флота, предводительствующій имъ вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ отправляетъ вице-адмирала Козлянинова въ Выборгъ для разныхъ распоряженій и для приведенія ескадры тамошней въ исправность. Вы прикажете отдать ему для употребленія на судахъ баталіонъ Естляндскаго егарскаго корпуса, который назначенъ былъ на легкія суда резервной ескадры, кои уже нынѣ присоединены къ галерному флоту, да и вообще не оставьте подать ему всякое зависящее отъ васъ пособіе къ скорѣйшему помянутой ескадры вооруженію.

Пребываемъ вамъ благосклонны. «Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ, Мая 9 1790 года.
Получено 10 Маія 1790 году.

39.

Графъ Иванъ Петровичъ. Изъ реляцій вашихъ отъ 9-го и 10-го Мая и приложеній къ нимъ усматриваемъ затруднительное положеніе разныхъ отрядовъ арміи вамъ ввѣренной и, соображая оное вообще, мы находимъ необходимыми распоряженія ваши, учиненныя объ оставленіи праваго берега Кюмени и сбереженіи важнѣйшихъ постовъ тѣмъ болѣе, что лучше остаться на оборонительной ногѣ, между тѣмъ, покуда флотъ нашъ галерный можетъ собраться и стать на мѣстѣ въ споспѣшество сухопутной арміи съ лучшимъ удобствомъ и надежнѣйшимъ образомъ нанести непріятелю сильнѣйшіе удары. Но какъ таковая готовость флота галернаго зависитъ отъ возвращенія войскъ, на Выборгскую ескадру назначенныхъ (ибо безъ соединенія съ сею послѣднею отправляемая отсюда часть недостаточна), то и не можемъ не подтверждать, чтобъ вы употребили всѣ мѣры къ доставленію тѣхъ войскъ, дозволяя, въ случаѣ крайней нужды, буде бы вовсе нельзя

было тронуть нѣкоторыхъ изъ нихъ, предъ глазами непріятельскими стоящихъ безъ обнаженія тѣхъ постовъ, замѣнить равнымъ числомъ изъ другихъ войскъ подручныхъ къ Выборгу по вашему усмотрѣнію. Инако вся кампанія можетъ пройти въ недѣйствіе, потому наипаче, что непріятель, имѣя и флотъ армейской, и сухопутныя войска, найдется въ полной удобности васъ озабочивать и безпокоить; а наши для вооруженія галернаго флота употребленные труды и иждивеніе останутся тщетными. Впрочемъ, когда однажды сей флотъ нашъ соединится и Фридрихсгама достигнетъ, онъ лучшимъ вамъ пособіемъ и облегченіемъ послужитъ въ перемѣнѣ всего настоящаго и затруднительнаго положенія.

Въ какой силѣ генералу-порутчику барону Игельстрому прилично будетъ отвѣтствовать Шведскому генералу Армфельду, съ будущимъ курьеромъ вы получите наше повелѣніе.

Для охраненія оставшихся судовъ Фридрихсгамской ескадры прикажите по обѣимъ сторонамъ Фридрихсгамскаго залива и гдѣ прилично найдется сдѣлать батареи, на которыя потребныя большаго калибра орудія можно заимствовать изъ канонерскихъ судовъ той ескадры, покуда галерный флотъ къ ней придетъ. „Екатерина".

Въ Царскомъ Селѣ,
Мая 11-го 1790 года.

40.

Графъ Иванъ Петровичъ. Добрыми распоряженіями отъ генераловъ-маіоровъ Раутенфельда и Буксгевдена употребленными съ успѣхомъ къ отраженію непріятельскихъ покушеній мы довольны и надѣемся, что осторожностію и мужествомъ и впредъ подобныя попытки уничтожены будутъ. Флотъ корабельный отъ Кронштата подъ командою вице-адмирала Круза, будучи уже въ полной готовости, вслѣдъ за симъ выступитъ искать непріятеля, и мы должны ожидать, что весьма скоро морская баталія послѣдуетъ. Адмиралъ Чичаговъ принялъ нужныя съ его стороны мѣры и снабдилъ вице-адмирала Круза надлежащими наставленіями къ наступленію на непріятеля и къ соединенію обѣихъ частей нашего флота. Затѣмъ не умедлитъ отсюда отправиться и ескадра галернаго флота, которая, по соединеніи съ Выборгскою, въ состояніи будетъ противиться силамъ Шведскимъ. Но надобно между тѣмъ, чтобъ сверхъ обезпеченія Фридрихсгамской гавани батареями, предписаннаго отъ насъ, сдѣлано было такое же обезпеченіе и Выборгской бухтѣ, устроя, колико можно, батареи и ограждая оную, покуда здѣшняя галерная ескадра туда достигнетъ. Назначенные люди для укомплектованія Выборгской ескадры, сверхъ

прежде опредѣленныхъ на нее войскъ, вчера выступили и не замедлятъ прибытіемъ ихъ. «Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ, Мая 12 1790 года.

41.

Графъ Иванъ Петровичъ. Реляціею вашею отъ 15 Мая мы извѣщены были, что Шведская гребная флотилія обратилась къ Питкопасу и съ удовольствіемъ видимъ,что у васъ приняты нужныя мѣры къ отраженію непріятеля. Намѣренія его единственно кажутся къ затрудненію соединенія галерной Кронштатской ескадры съ Выборгскою, почему съ нашей стороны и должно употребить всѣ усилія поставить какъ наискорѣе обѣ ескадры въ такое положеніе, чтобы онѣ могли стать противу непріятельскаго ополченія. Вслѣдствіе чего подтверждаемъ вамъ повелѣнія наши о поспѣшнѣйшей отдачѣ всѣхъ войскъ, на галерный флотъ назначенныхъ, дабы Выборгская ескадра могла тотчасъ учинить полное свое вооруженіе.

Генералъ-маіоръ Турчаниновъ по соизволенію нашему отправленъ, чтобъ удостовѣриться въ исправности и готовости помянутой ескадры и потомъ увидѣть и оставшіяся въ Фридрихсгамѣ суда, дабы и оныя къ надлежащему употребленію пріуготовить. Вы прикажите ему всякое нужное пособіе дѣлать. По возвращеніи его часть галернаго флота, въ Кронштатѣ находящаяся, тотчасъ пойдетъ къ Выборгу. Между тѣмъ мы увѣрены, что вы въ разсуженіи непріятеля такъ себя учредите, что онъ вездѣ встрѣтитъ всевозможную оборону, покуда прибытіемъ галернаго флота облегчатся средства къ усильнѣйшимъ и на сухомъ пути дѣйствіямъ. „Екатерина".

Въ Царскомъ Селѣ, Мая 18-го 1790 года.

42.

Графъ Иванъ Петровичъ. Донесеніе ваше отъ 20 Мая мы получили. По оказываемымъ со стороны непріятеля движеніямъ конечно заключать надобно, что онъ ищетъ васъ на разныхъ пунктахъ озаботить, дабы тѣмъ доставить удобность себѣ гдѣ либо произвести важнѣйшій поискъ; да и думаемъ, что естьли при сближеніи части флота нашего, отъ Кронштата идущей, начнется съ непріятельскимъ морскимъ вооруженіемъ дѣло, то въ тоже самое время гребнымъ ли флотомъ и на сухомъ пути что-нибудь король Шведскій предприметъ. Въ подобномъ случаѣ мы надѣемся, что вы добрыми распоряженіями предуспѣли, гдѣ надлежитъ, поставить ему достаточныя преграды.

Пребываемъ вамъ благосклонны. «Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ, Мая 21 1790 года.

43.

«Графъ Иванъ Петровичъ. Возмите какого ни ни есть случая писать къ ближнему Шведскому военноначальнику и между прочимъ напишите къ нему: Que vous vous servez de cette occasion pour faire remercier de la part de l' Impératrice le roy de Suède de son attention personnelle pour cette Souveraine; le roy s'entend informé dernièrement: si l'on entendait à Czarsko Selo les coups de canons qui se donnait, elle va se transporter ces jours-ci à Peterhof pour les entendre de plus près, une expérience de plus de vingt ans ayant prouvé à S. M. I. que la Providence n'a pas discontinué de protéger sa cause contre les injustes entreprises de ses ennemis, qui ont tiré depuis ce tems-là bien des coups de canons en vain.

Пребываю къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

27 Мая 1790. Пол. 27 М. 1790 г.

Переводъ. Что вы пользуетесь этимъ случаемъ, чтобы отъ имени Императрицы передать королю Шведскому благодарность за его личное вниманіе къ этой Государынѣ. Король, конечно, недавно освѣдомленъ о томъ, что коль скоро заслышались въ Царскомъ Селѣ его пушки, то она переѣдетъ на дняхъ въ Петергофъ, чтобы ближе слышать ихъ, такъ какъ слишкомъ двадцатилѣтній опытъ доказалъ Ея Величеству, что Провидѣніе не переставало покровительствовать ей противъ неправыхъ предпріятій ея непріятелей, которые съ тѣхъ поръ много пушечныхъ выстрѣловъ пускали понапрасну.

*

Эти достопамятныя строки писаны на спѣхъ, на четвертушкѣ листа. Тогдашній докладчикъ Екатерины Великой, А. В. Храповицкій въ дневникѣ своемъ свидѣтельствуетъ, въ какомъ безпокойствѣ находились тогда у насъ вслѣдствіе Шведскихъ успѣховъ. Графъ Безбородко даже плакалъ. „23 Мая ужасная кононада слышна съ зари почти весь день въ Петербургѣ и въ Царскомъ Селѣ“ Подъ 27-мъ числомъ Мая отмѣчено у Храповицкаго и объ этой самой запискѣ Государыни, посланной къ графу Салтыкову для доставленія къ Густаву III-му. „Я больше 25-ти лѣтъ пустыя пушки слышу“. Екатерина на другой же день поѣхала къ обѣду въ Петергофъ, а слѣдующій день, 29 Мая, весь провела въ Кронштатѣ, отвуда хотѣла даже ѣхать во флотъ. 23 Іюня Чичаговъ разбилъ Шведовъ. „Графъ Иванъ Петровичъ (Салтыковъ) кричитъ караулъ. Шведы во множествѣ на границѣ показываются“, отмѣчаетъ Храповицкій 3 Іюля. Вскорѣ война Шведская кончилась. „Я правила всѣмъ какъ командующій генералъ, много было заботъ“ вспоминала Екатерина 22 Августа того же 1790 года. Она намѣревалась идти съ резервомъ къ Осиновой рощѣ, откуда грозили Шведы, и когда Храповицкій привелъ ей это на память, она сказала: „Да, буде бы нужда потребовала, то въ послѣднемъ баталіонѣ-каре сама бы

голову положила*). Никогда не трусила, но замѣтила гр. Ив. П. Салтыкова и никогда его не употреблю" (Дн. Храпов. изд Н. П. Барсукова, стр. 345). Однако 13 Декабря 1791 года Салтыковъ назначенъ былъ „главнокомандующимъ въ Петербургѣ на время выборовъ". Дѣятельной службы до воцаренія Павла ему не поручали. П. Б.

44.

Графъ Иванъ Петровичъ. По полученнымъ отъ васъ извѣстіямъ, что непріятель, держащійся между Березовыми островами и твердою землею, дѣлаетъ высадки войскъ, конечно заключать должно, что онъ хочетъ усилиться позади Выборга, разрѣзать сообщеніе между столицею и вами и потомъ расположить и дальнѣйшія его дѣйствія, смотря по удобности. Флотъ его корабельный, не находя себя достаточнымъ сразиться въ открытомъ мѣстѣ съ нашимъ и бывъ отрѣзанъ отъ пути въ Свеаборгъ, расположился у Киперъ-Орта и Рогеля въ томъ видѣ, что онъ можетъ тутъ лучше выдержать со стороны нашей покушеніе; а при томъ, если имѣются на немъ лишніе люди, удѣлить ихъ въ подкрѣпленіе береговымъ Шведскимъ предпріятіямъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ, чтобъ отвратить многія вредныя послѣдствія, нужнымъ находимъ, чтобъ вы, обезпеча Выборгъ и поставя по всей возможности въ оборону прочіе важные посты, обратили главное вниманіе ваше на берегъ и разстояніе между Выборга и Санктпетербурга лежащіе. Отъ усердія, искусства и предпріимчивости вашихъ мы ожидаемъ и на нихъ съ доброю надеждою полагаемся, что вы такія мѣры воспримете, посредствомъ коихъ непріятельскія войски, на берегъ высаженныя, разбиты и прогнаны быть могутъ и чтобъ сообщеніе между вами и столицею безпрепятственное и безопасное сохранено было. Впрочемъ между 10 и 15 Іюня здѣшняя гребная ескадра готова будетъ, и она въ такомъ числѣ составится, что не токмо соединеніе свое съ Выборгскою обезпечитъ, но и въ состояніи найдется дать отпоръ Шведской флотиліи, въ проливѣ Березовомъ лежащей. Въ ожиданіи же того лежитъ она между Кронштатомъ и Систербекомъ для охраненія сѣвернаго фарватера.

Въ Систербекѣ учреждены укрѣпленные посты, снабденные людьми и орудіями подъ начальствомъ генерала-поручика Мелиссино. Вы прикажите начальникамъ ближнихъ вашихъ постовъ имѣть съ нимъ сообщеніе и о всемъ до осторожности слѣдующемъ его извѣщать.

Пребываемъ вамъ благосклонны «Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ, Мая 28 1790 года.

---

*) И это на седьмомъ десяткѣ лѣтъ отъ роду. П. Б.

ИЗЪ АРХИВА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

*

Высоко и признательно цѣнимъ знакъ милостиваго архипастырскаго вниманія къ „Русскому Архиву", выраженный сообщеніемъ нижеслѣдующихъ писемъ. П. Б.

1.

Ваше преосвященство.

Какъ прихожанинъ Православной Церкви въ Парижѣ, вами освященной въ день тезоименитства Государя Императора, я не успѣлъ или не умѣлъ достаточно выразить вамъ, многочтимый владыко, мою и общую нашу признательность за труды, вами пріемлемые при совершеніи долгаго путешествія для выполненія для насъ столь радостнаго священно-служенія, коимъ возведенное зданіе, по мысли и подъ непосредственнымъ назиданіемъ нашего достойнаго пастыря *), получило конечное христіанское значеніе. Нынѣ прошу васъ принять изъявленіе сихъ чувствъ чистосердечныхъ и неизмѣнныхъ.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, преосвященный владыко, и духовенства, вамъ содѣйствовавшаго при совершеніи святаго обряда, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего преосвященства всепокорнѣйшій слуга «Гр. П. Киселевъ».

Парижъ, 2 (14) Сентября 1861 г.

P. S. Дозвольте, въ память посѣщенія Парижа, просить васъ не отвергнуть мое приношеніе, скромное по свойству, но для меня отмѣнно пріятное по цѣли. «Гр. П. К.»

2.

Получ. Окт. 10-го 1861 г.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Прежде чѣмъ я могъ собраться письменно благодарить ваше преосвященство за незабвенное посѣщеніе и архипастырское благословеніе, какимъ вы такъ премного осчастливили Висбаденскую церковь, кладбище нашихъ православныхъ на чужой сторонѣ и мое скромное жилище, вы сами уже изволили милостиво предупредить

---

*) Т. е. митрополита Исидора, въ вѣдѣніи котораго состоятъ наши православные храмы въ Западной Европѣ. П. Б.

меня дорогимъ письмомъ отъ 26 Сентября, которое тѣмъ болѣе обрадовало меня, что получено 1-го Октября, когда я въ первый разъ совершалъ литургію во вновь устроенной нашей домовой церкви, и принесло съ собою новое отъ васъ благословеніе.

Его высочества герцога Нассаускаго доселѣ все еще нѣтъ въ его владѣніяхъ. Государыня великая княгиня Елена Павловна, узнавшая чрезъ мое письмо о совершенной вами литургіи и панихидѣ на гробѣ ея въ Бозѣ почивающей дочери, чрезвычайно интересовалась этимъ и безъ сомнѣнія будетъ говорить о всѣхъ обстоятельствахъ вашего проѣзда чрезъ Висбаденъ при ожидаемомъ ея прибытіи сюда около 15-го Октября *).

Здѣшніе коренные жители, изъ которыхъ было нѣсколько весьма почтенныхъ людей при вашемъ служеніи, получили объ архіерейскомъ служеніи нашемъ самое благопріятное понятіе; не понимая языка и смысла священнодѣйствій, они, разумѣется, больше всего обратили вниманіе на пѣніе и всѣ безъ исключенія были въ восторгѣ отъ него. Однихъ особенно удивляетъ теноръ, другихъ октавистъ, третьихъ мальчики; но всѣ безъ изъятія были изумлены свѣжестію, силою, величіемъ, гармоніею и задушевностію церковнаго нашего пѣнія. Нѣкоторые весьма образованные люди безъ слезъ не могли мнѣ передать, какъ неотразимо подѣйствовала на нихъ величавость и торжественность нашего древняго обряда. Въ такомъ духѣ, рѣшительно независимо ни отъ кого изъ Русскихъ или намъ преданныхъ людей, появились послѣ вашего отъѣзда два отзыва въ здѣшнихъ газетахъ: рѣдкость замѣчательная въ здѣшнихъ краяхъ. Многіе, въ томъ числѣ здѣшній епископъ протестантскій (Landesbischof), выражали сожалѣніе, что не воспользовались случаемъ, такъ рѣдкимъ, присутствовать при служеніи православнаго епископа. Другіе изъ бывшихъ въ церкви, съ другой стороны, сознавали, что имъ очень недоставало хотя самой краткой бесѣды архипастыря во время служенія, на чтò я замѣчалъ, что цѣлію богослуженія была единственно молитва по покойной герцогинѣ, а объ этомъ предметѣ всякая рѣчь предъ смѣшанною публикою, при жизни при томъ второй супруги герцога, была бы щекотлива и едва ли, при случайномъ проѣздѣ преосвященнаго, умѣстна. Не упоминая о томъ, чтò вѣроятно вездѣ и всегда, и въ Россіи, и внѣ Россіи, замѣчаютъ

*) По желанію и на иждивеніе великой княгини Елены Павловны, переведены и напечатаны наши богослужебныя книги на Нѣмецкій языкъ. Сколько намъ извѣстно, построенію прекраснаго Висбаденскаго храма содѣйствовалъ ея зять, тогда герцогъ Нассаускій, нынѣ Ольденбургскій, отказавшійся отъ полученія вдовьей доли изъ наслѣдства первой супруги своей. Желательно, чтобы Нѣмцы, во множествѣ посѣщающіе нашу Висбаденскую церковь для слушанія пѣснопѣній, могли слышать на своемъ языкѣ и наше богослуженіе. П. Б.

умные люди единодушно, что именно ревѣніе дьяконовъ, видимо съ напряженіемъ и измѣненіемъ даже въ лицѣ, не внушаетъ понятія о томъ, что они сами отъ сердца и благоговѣйно молятся, и меньше всего располагаетъ къ молитвѣ. Легкій и натуральный, вмѣстѣ звучный способъ произношенія ектеніи, кажется, есть самое трудное и крайне-рѣдкое явленіе въ нашей церкви; а оно необходимо требуется для назиданія молящихся. Не смѣю также повторять того, что̀ также всѣми признается—это достойная вашего сана, спокойная, непринужденная и вмѣстѣ глубоко-благоговѣйная (если позволите употребить не совсѣмъ подходящее иностранное выраженіе) манера лично вашего служенія, которая, по самому положенію вашему, какъ главы мѣстной церкви, непремѣнно всѣмъ видима и всѣми примѣчается. Съ своей стороны я больше всего радуюсь тому, что никто изъ свиты вашего преосвященства не сдѣлалъ въ Висбаденѣ (надѣюсь и нигдѣ за границею) ни одной непріятности или какой-либо глупости, которая въ маленькомъ городкѣ сейчасъ могла бы сдѣлаться всѣмъ извѣстною и послужить соблазномъ на цѣлое поколѣніе. Ваше преосвященство оказали бы мнѣ великое одолженіе, если бы соизволили еще разъ передать мою искреннѣйшую благодарность г. регенту, а чрезъ него и пѣвчимъ, которыхъ къ сожалѣнію не имѣлъ средствъ я такъ отблагодарить, какъ бы хотѣлось, за ихъ доброе поведеніе и чудное пѣніе. Не могу при этомъ не утруждать васъ также усерднѣйшею просьбою напомнить обо мнѣ достойнѣйшему и высокопреподобнѣйшему отцу архимандриту Аввакуму, съ неистощимымъ терпѣніемъ и любовію пріемлещему вся благая и злая въ пути, какъ и въ жизни, его высокопреподобія. За память о моей просьбѣ на счетъ *** приношу глубочайшую признательность; боюсь крайне, что бы на его мѣсто не былъ присланъ пьющій или грубый человѣкъ; а говорить и ходатайствовать предъ Государынею Великою Княгинею объ этомъ дѣлѣ всегда возможно, хотя и крайне непріятно. Въ томъ-то и бѣда наша, что нѣтъ твердаго на этотъ счетъ постановленія, кто есть хозяинъ въ церкви и кому она подчинена.

Чрезъ три дня по отъѣздѣ вашего преосвященства у насъ настала такая прекрасная погода, какой давно здѣсь не бывало: свѣтло, тепло, зелено и такъ отрадно, какъ бываетъ въ лучшую весну; даже вечеромъ и ночью самая пріятная прохлада; лишь вчера и сегодня съ утра показываются туманы и напоминаютъ, что дѣло идетъ не къ лѣту, а къ осени, и ночи стали холоднѣе. И я, и жена моя и дѣти, всѣ мы вмѣстѣ заочно испрашиваемъ вашего архипастырскаго благословенія и лобызаемъ вашу руку. Смѣю также просить извиненія въ нѣкоторой поспѣшности письма моего. Послѣ вашего посѣщенія я уже

путешествовалъ въ Баденъ-Баденъ, и въ Вюрцбургъ, и въ Дармштадтъ и доселѣ ежеминутно что-нибудь тревожитъ, а больше перелетная наша птица—соотечественники, ищущіе зимнихъ квартиръ и безъ сомнѣнія прежде всего прибѣгающіе къ намъ кореннымъ здѣшнимъ обывателямъ; изъ бывшихъ при васъ остались весьма немногіе, которые искреннѣйше признательны къ памяти вашей о нихъ. Съ чувствами глубочайшаго уваженія и пр. Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

6 (18) Октября 1861.
Висбаденъ.

3.

Парижъ, 27 Октября (8 Ноября) 1861 года.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь!

Простите меня великодушно за долгое молчаніе, могущее навлечь на меня укоръ въ неблагодарности за вашу архипастырскую благосклонность до и во время вашего пребыванія въ Парижѣ, благосклонность, снова выразившуюся въ достопочтенномъ письмѣ вашемъ. Усиленная дѣятельность и усугубленныя заботы, возложенныя на меня окончаніемъ и освященіемъ церкви, разбили мои силы и запутали расположеніе моего времени. Съ другой, стороны замедленіе выхода въ свѣтъ нѣкоторыхъ рисунковъ и статей, касающихся новоосвященной церкви, которые я надѣялся послать вамъ съ письмомъ, заставляли меня со дня на день отлагать мой отвѣтъ вашему преосвященству.

Какъ настоятель Парижской православной церкви, приношу вашему преосвященству глубочайшую благодарность за труды, подъятые во время долгаго и труднаго путешествія, за освятительную благодать и апостольское благословеніе, преподанное храму-первенцу во Французской землѣ, за прославленіе православной церкви трогательнымъ благолѣпіемъ богослуженія, за возвышеніе нашихъ пастырей и вообще священнослужителей мудрыми вашими словами и дѣйствіями. Впечатлѣніе отъ пастырскаго посѣщенія вашего столицы Французской имперіи глубоко врѣзалось и въ сердца Русскихъ, и иностранцевъ; до сихъ поръ это составляетъ нерѣдкій предметъ разговора. Молитесь, владыко святый, да принесетъ это благое сѣяніе обильные плоды къ поддержанію православныхъ и вразумленію заблуждающихся.

Къ сей моей благодарности, по долгу священства, присоединяю мою личную глубоко-сердечную за честь, которую ваше преосвященство сдѣлали моему дому и семейству пребываніемъ у насъ, за благосклонное расположеніе къ намъ и за святыя благожеланія. По отбытіи вашемъ мы почувствовали такую пустоту и грусть: заботы на-

ши съ лихвою вознаграждались радостію и труды утѣшеніемъ. Это время останется радостнѣйшимъ воспоминаніемъ моей жизни.

Парижская православная церковь до сихъ поръ составляетъ предметъ живаго любопытства, поставляющаго впрочемъ меня въ большое затрудненіе: посѣтителей бываетъ ежедневно до трехъ тысячъ, а въ Воскресенье до двадцати и больше тысячъ, такъ что я нахожу необходимымъ каждый разъ приглашать пять полицейскихъ для наблюденія за порядкомъ. Посѣтители ведутъ себя пристойно, а многіе благоговѣйно и единодушно признаютъ величіе и святыню храма. Множество бываетъ Римско-Католическихъ священниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и становятся на колѣна. Посѣтили нашу церковъ четыре епископа, восхваляли благолѣпіе церкви, а одинъ изъ нихъ не удержался отъ восклицанія: «какое несчастіе, что такое сокровище въ рукахъ схизматиковъ!» Посѣтилъ также нашъ храмъ Лондонскій епископъ со своею супругою; этотъ человѣкъ любознательный остался цѣлый часъ, обращаясь ко мнѣ за свѣдѣніями и обясненіями. Между похвалами у него вырвалось слѣдующее сознаніе: «Мы не принимаемъ иконъ; но я долженъ сознаться по моему настоящему впечатлѣнію, что онѣ производятъ дѣйствіе назидательное и спасительное.»

Я воздерживаюсь отъ преувеличеннаго сужденія о подобныхъ посѣщеніяхъ, внушаемыхъ любопытствомъ ко внѣшнему; но отъ внѣшняго часто начинается внутреннее. Начало серьезнаго сужденія уже слышится въ восклицаніяхъ посѣтителей: «Такъ Русскіе—христіане!» «Такъ Русскіе—не протестанты!»

Я имѣлъ извѣстіе, что Н. А. Булычова вручила вашему преосвященству портреты и Иллюстрацію, а чрезъ министерство вѣрно вы получили посланные мною новый номеръ Иллюстраціи, въ которомъ отпечатана ваша краткая біографія съ портретомъ, а равно и фотографія церкви. Левицкій замедлилъ изготовленіемъ вашихъ портретовъ и карточекъ; дня чрезъ три обѣщалъ. Не замедлю отправить оные къ вамъ, а равно и новый номеръ Иллюстраціи съ изображеніемъ внутренности нашей церкви и подробнымъ описаніемъ. Очень жаль, что мы не имѣемъ копіи съ рѣчи вашего преосвященства; г. Лафитъ потерялъ единственную. Будьте такъ милостивы, пришлите намъ оную въ назиданіе.

Съ l'Union Chrétienne бьемся, какъ рыба объ ледъ; но пустились съ надеждою въ новый годъ. Помолитесь и помогите, владыко святый.

Г. аббатъ Гетѐ, Сушковъ и мои сослужители, всѣ мы душевно благодаримъ васъ за благосклонное слово и архипастырское благосло-

веніе; смиренно испрашиваемъ оное у его высокопреосвященства и у вашего преосвященства.

Аббатъ Гетѐ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ рѣшенія о присоединеніи его къ Православію. Благоволите, владыко святый, содѣйствовать къ ускоренію отвѣта, который успокоитъ ученаго мужа. Подумали ли пастыри о дарованіи новому слугѣ церкви куска хлѣба? Съ истинпочтеніемъ и пр. Протоіерей Іосифъ Васильевъ.

4.

Мы въ Парижѣ считаемъ васъ *нашимъ* преосвященнымъ; такъ всѣ обыкновенно выражаются, говоря о вашей особѣ. Посему извѣстіе ли о васъ, письмо ли отъ васъ принимаются въ здѣшнемъ кругу православныхъ съ особеннымъ участіемъ. Тѣмъ болѣе съ сердечною радостью приняты были рѣчи и слова ваши, заключенныя въ печатныхъ книжицахъ. Получившіе оныя, начиная съ нашего именитаго посла и кончая моимъ недостоинствомъ, благодарятъ васъ благопочтеннѣйше за благой даръ. Тотъ же часъ я переложилъ рѣчь вашу по случаю освященія Парижскаго храма на Французскій языкъ, и въ прошлое Воскресенье 3 (15) сего Декабря она явилась въ печати въ l'Union Chrétienne. Мы не сочли нужнымъ писать похвалы въ опасеніи іезуитскихъ упрековъ, но на всѣхъ читающихъ она произвела прекрасное впечатлѣніе. Я слышалъ объ оной судъ не только мыслями, но почти словами о. Полисадова, т. е. въ вашемъ словѣ находили простоту, достоинство, апостольство, а своихъ здѣшнихъ архіереевъ осуждали за искуственность и лицедѣйство. Надѣюсь съ первымъ курьеромъ послать упомянутый номеръ нашего религіознаго листка. Теперь я печатаю рядъ писемъ или, лучше, одно огромнѣйшее письмо къ Гизо по случаю новаго его сочиненія. Онъ рѣшаетъ Римскій вопросъ и остановится въ тупикъ; такъ я говорю и доказываю этому академику, что безъ возвращенія къ Православію Латинъ и Протестантовъ на Западѣ будетъ вѣчная путаница. Когда дойдутъ до васъ, преосвященнѣйшій владыко, нумерà, скажите, стоитъ-ли мое письмо отпечатанія особою книжицею, разумѣется, съ исправленіемъ.

Съ радостью и благодарностью получилъ я сообщеніе ваше, что l'Union Chrétienne имѣетъ быть распространено. Мы, редакторы, живемъ теперь между страхомъ и надеждою. По житейски говоря, слѣдовало бы мнѣ уничтожить этотъ листокъ; но совѣсть, побуждающая работать во славу Церкви, мнѣ того не позволяетъ. Услышимъ, чтò речетъ Господь о насъ. Это одна забота; а вотъ другая тягчайшая: нѣтъ доселѣ ни слова на прошеніе и исповѣданіе вѣры аббата Гетé. Молчаніе это крайне прискорбно и поставляетъ меня въ большое за-

трудненіе. Гетè знаютъ въ Россіи уже болѣе 4 хъ лѣтъ (я уже говорилъ объ немъ съ оберъ-прокуроромъ въ 1858 году, прежде чѣмъ зналъ аббата лично); дѣло объ немъ казалось рѣшеннымъ въ прошломъ Іюлѣ письмомъ митрополитъ Московскаго въ Синодъ; а вотъ уже Декабрь, вотъ уже три мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ аббатъ Гетè подалъ и прошеніе, и исповѣданіе вѣры: нѣтъ ни гласа, ни послушанія. На безпокойные вопросы толкущаго въ дверь Православія я изобрѣталъ разные отвѣты и предположенія, но запасъ мой истощился. Боюсь, чтобъ изъ этого не вышло стыда нашей церкви. Право, въ минуты скорби, есть порывъ оставить Парисійскія страны и бѣжать въ Русскую деревню, что̀ я и сдѣлаю въ одно прекрасное утро. Простите меня, владыко, за откровенныя сѣтованія. И то всѣмъ намъ больно, что на трудъ вашего путешествія и благо, принесенное вами церкви, не обратили достаточнаго вниманія. До меня дошли слухи, что у оберъ-прокурора былъ вопросъ о наградѣ васъ звѣздою. Чѣмъ же рѣшено? Отложить до Пасхи. Тутъ не приходится пословица: дорого яичко къ велику дню, ибо великій-то день есть день вашего возвращенія изъ за границы. Какъ понять все это?

Приношу съ своей стороны вашему преосвященству глубочайшую благодарность за благосклонный отзывъ обо мнѣ. Я слышалъ, что Св. Синодъ, а равно и Государь, рѣшили наградить меня наперснымъ бриллiантовымъ крестомъ. Я награды не искалъ и даже не желалъ, особенно такой драгоцѣнной и блестящей; а потому нашелъ ей болѣе приличное и полезное употребленіе, чѣмъ колебаться на моей грѣшной груди и привлекать разные взгляды и сужденія: я рѣшился возвратить крестъ и, на основаніи драгоцѣнныхъ подарковъ, просить стоимости онаго деньгами съ обычнымъ вычетомъ десяти процентовъ. Сумму эту я жертвую на устройство нашей подвальной церкви. Очень счастливъ, что могу принести посильную лепту матеріальную, ибо прежде приносилъ только трудъ и стараніе. Хочется поскорѣе освятить нижнюю церовь: иногда является потребность въ оной. Теперь въ Парижѣ два Греческихъ архимандрита; они могли бы въ Воскресенье отслужить литургію въ подземной церкви.

Г. чрезвычайный посолъ нашъ сердечно благодаритъ ваше преосвященство за добрую память и за книжицу вашей рѣчи, которую я поднесъ ему отъ вашего имени. Каждый разъ, какъ видитъ меня, онъ спрашиваетъ объ васъ и съ восторгомъ воспоминаетъ о вашемъ богослуженіи въ Парижѣ. Жена моя съ своими малолѣтними, къ которымъ присоединяюсь и я, благодаритъ васъ отъ души, владыко, за образъ, коимъ вы всѣхъ насъ благословили. Г-жа Огарева, П. Толстой,

кн. Чернышова были очень счастливы получить ваши проповѣди и поручили душевно благодарить ваше преосвященство.

Церковь наша не только ничего не теряетъ отъ времени, но болѣе пріобрѣтаетъ извѣстности и удивленія. Недавно одна Француженка просила поставить пять свѣчей предъ иконою Богоматери въ нашемъ иконостасѣ, увѣряя, что имѣетъ къ сему св. изображенію особую вѣру. Одинъ повѣренный въ дѣлахъ (кажется, Датскій) не опускаетъ ни одной обѣдни, высказывая, что онъ можетъ молиться только въ Русской церкви, а самъ—протестантъ. Посѣтители не уменьшаются; многіе изъ нихъ молятся, разумѣется, по своему.

Но вотъ событіе болѣе важное: 5 (17) сего Декабря посѣтила нашу церковь императрица Французовъ безъ предварительнаго о томъ предувѣдомленія. Къ счастію, задержанный легкою простудою, я былъ дòма. Увидѣвъ двѣ великолѣпныхъ кареты, остановившіяся у рѣшетки (императрица не приказала въѣзжать на дворъ церковный) и вышедшую даму въ траурѣ, сопровождаемую двумя особами женскаго пола и однимъ кавалеромъ, я поспѣшилъ въ церковь въ предположеніи, что посѣтительница есть важное лицо. Немало я былъ удивленъ, увидѣвъ императрицу, которая меня узнала. Ея величество осталась 20 минутъ въ церкви, съ большою простотою и сердечностью удивлялась благолѣпію, хвалила искусство и сказала: «Здѣсь чувствуется глубокое благоговѣніе». По выслушаніи краткаго объясненія о составѣ и украшеніи церкви, императрица спросила объ отличительныхъ пунктахъ Православной вѣры сравнительно съ Римскою. Наше ученіе о Папѣ не вызвало никакого замѣчанія съ ея стороны; о происхожденіи Св. Духа сказала, что не пускается въ глубину богословія и почитаетъ эту разницу неважною; о причащеніи подъ двумя видами и о бракѣ священниковъ прекрасно замѣтила: «Это такъ было въ древней церкви». О чистилищѣ выразилась: «Мы сходимся въ главномъ, въ молитвахъ за усопшихъ». Вообще ея замѣчанія отзывались здравымъ смысломъ и кротостью. «А епископъ, который пріѣзжалъ освящать церковь, спросила императрица Евгенія, тоже имѣетъ жену?» На мой отвѣтъ, что епископы сохраняютъ у насъ безбрачіе, она съ улыбкой сказала: «Жаль, что вы не можете быть епископомъ». Упоминала объ освященіи церкви, о которомъ знаетъ, что было великолѣпно, и прибавила: «Вы, говорятъ, вообще имѣете литургію великолѣпную и трогательную (mangifique et touchante)?» Безъ сомнѣнія, я въ этомъ ей не противорѣчилъ. Вопросы е. в.: Въ которомъ часу у васъ богослуженіе? Сколько продолжается? Все ли время надобно стоять? какъ будто даютъ мысль, что ей хотѣлось бы присутствовать при нашемъ богослуженіи; но, безъ сомнѣнія, императоръ не позволитъ ей этого изъ

опасенія соблазна относительно Іезуитовъ. Императрица удивилась, услашавъ, что поютъ у насъ пѣвчіе изъ Французовъ. «Вѣдь они не разумѣютъ, что̀ поютъ». Я отвѣчалъ, что они столько же знаютъ Русскій языкъ, сколько Латинскій. Впрочемъ я присовокупилъ: «Если пѣвчіе не понимаютъ, то намъ это не препятствуетъ понимать ихъ, ибо они произносятъ прекрасно и поютъ стройно». Ея величеству захотѣлось войдти въ алтарь; но я сказалъ, что уставъ этого не позволяетъ однакожъ открылъ царскія врата, чтобъ можно было ей видѣть алтарь; равно по ея желанію вынесъ ей большое Евангеліе. Выходя изъ церкви, императрица перекрестилась и поклонилась свѣтскимъ или лучше Латинскимъ поклономъ, т. е. присѣданіемъ. Вообще, она была весьма довольна посѣщеніемъ церкви и, какъ выразилась, «нѣкоторымъ понятіемъ о Греческой церкви». Можно думать, что пріѣдетъ и императоръ Французовъ въ нашъ храмъ. Безъ сомнѣнія онъ будетъ молчаливѣе. Русскихъ въ Парижѣ эту зиму не такъ много, какъ прежде: ихъ удерживаютъ въ Россіи домашнія дѣла *). Къ Божіей церкви наши путешественники, слава Богу, усердны.

Простите, преосвященнѣйшій владыко, мнѣ мое многоглаголаніе и потерпите еще мое напоминаніе о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла Гетѐ. Если есть сомнѣнія или причины не открывать ему дверь Православной церкви, пусть откажутъ, но скорѣе. Протоіерей Іосифъ Васильевъ.

Парижъ, 7 (19) Декабря 1861 г.

5.

Постоянныя хлопоты, разъѣзды во Францію къ больнымъ соотечественникамъ были причиною замедленія моихъ отвѣтовъ. И это письмо пишу спѣшно: хочется отправить оное съ курьеромъ и миновать Французскія, Нѣмецкія и даже Русскія почты.

Беру смѣлость приложить при семъ прошеніе нашего пѣвчаго Копорскаго (баса) о назначеніи его сестры къ должности просвирни. Всѣ мы считаемъ васъ, преосвященнѣйшій владыко, за покровителя Парижскаго причта, и я присоединяю мою просьбу объ устройствѣ участи сестры Копорскаго.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ отправляю къ вамъ ту литографированную картину Амвросіева славословія, которая посвящена воспоминанію освобожденія крестьянъ и за которую вы уже уплатили деньги. Вмѣстѣ съ нею покорнѣйше прошу принять литохромическое изображеніе внутренности Парижской церкви, другой же экземпляръ поднести отъ меня высокопреосвященнѣйшему митрополиту. Не совсѣмъ-то уда-

---

*) Т. е. послѣ раскрѣпощенія крестьянъ. Въ Октябрѣ 1858 года протоіерей Васильевъ говорилъ намъ въ Парижѣ, что паства его иногда бывала тысячъ въ 30 человѣкъ. П. Б.

лось. Желаніе издателя Грека было представить архіерейское служеніе съ вашимъ портретомъ; но художникъ нашелъ весьма затруднительнымъ и предложилъ невозможныя условія. Скоро выйдетъ въ такомъ же родѣ внѣшность церкви; долгомъ сочту поднести оную вашему преосвященству. Сего же дня отправляю вамъ всѣ нумера l'Union Chrétienne за третій годъ его существованія. Безъ сомнѣнія васъ порадуетъ извѣстіе, что нашъ листокъ пользуется большимъ вниманіемъ на Православномъ Востокѣ: мои статьи переводятся немедленно въ Греческихъ журналахъ въ Тріестѣ, Аѳинахъ, Константинополѣ и Смирнѣ. Письма же мои къ Гизо удостоились особеннаго одобренія вселенскаго патріарха и всей великой церкви. Кромѣ отзывовъ объ этомъ Восточныхъ журналовъ, я извѣстился письмомъ одного Греческаго ученаго. Это духовное участіе Православнаго Востока служитъ для меня благовременнымъ ободреніемъ. Двѣ статьи мои въ отвѣтъ на недавнее приглашеніе Папы, призывающее Православныхъ къ единенію съ нимъ, тоже удостоились одобренія патріарха и архіепископа Аѳинскаго Мисаила. Обѣщаюсь вашему преосвященству выслать номера̀ съ курьеромъ, хоть этотъ вѣрный путь тоже не представляетъ правильности, подчиняясь разновременнымъ нуждамъ дипломатическимъ.

Поздно вздумало министерство хлопотать о моей наградѣ. Теперь, какъ и всегда, увѣряю васъ, что я награды не искалъ и даже не желалъ; но съ другой стороны не счелъ достойнымъ принимать награду, которая отзывается насмѣшкою. Нужно было или не портить моего чистаго, безкорыстнаго положенія, или испортить, но приличнымъ, стоющимъ образомъ. Пожалованный мнѣ наперсный брилліантовый крестъ, довольно безобразной работы и весьма плохаго матеріала, я отослалъ на другой день при письмѣ къ графу Киселеву, котораго копію прилагаю здѣсь для вашего любопытства.

Какъ жаль, что въ описаніи посѣщенія нашей Парижской церкви императрицею Французовъ наши писатели впали въ произволъ и разногласія. Высокопреосвященный митрополитъ мнѣ это замѣтилъ. Но согласитесь, преосвященнѣйшій, моя ли въ томъ вина? Зная, что есть подлинное описаніе въ вашихъ рукахъ, за которое я отвѣчаю, вольно же не справиться съ онымъ и предаться невѣрному руководству слуховъ? Я въ томъ же родѣ отвѣтилъ высокопреосвященному митрополиту, а равно писалъ ему съ дерзновеніемъ о скорѣйшемъ принятіи Гетѐ, ибо я боюсь, чтобъ аббатъ, не имѣя ни отвѣта, ни привѣта, не обратился бы къ намъ спиною.

Въ церковь теперь стремятся не только по прежнему частные люди, но стали приводить учебныя заведенія, даже находящіяся подъ церковнымъ надзоромъ. Юныя души доступнѣе истинѣ!

Парижъ, 20-го Февраля (4-го Марта) 1862 г.

Папство, по мѣрѣ терпѣливаго упорства и совокупнаго за него дѣйствія защитниковъ, какъ будто становится опять на ноги. Въ настоящихъ парламентскихъ преніяхъ Наполеонъ какъ будто дѣлаетъ ему уступки.

6.

Приношу вашему преосвященству душевную мою благодарность за любезное письмо ваше, доставленное мнѣ проѣзжавшимъ въ Римъ псаломщикомъ. Вы были первымъ ходатаемъ о моемъ награжденіи, и теперь первый же вы благовѣстите мнѣ о дарованіи награды. Откуда ни шелъ бы запросъ въ Св. Синодъ, всетаки отношу благопріятный отвѣтъ отцовъ моихъ къ благосклонной атестаціи моихъ малыхъ трудовъ вашимъ преосвященствомъ и сердечною благодарностью приписываю вамъ значительную часть моего отличія. Это отличіе, принимаемое мною съ радостью и вмѣстѣ съ смиреніемъ, особенно будетъ пріятно нашему почтенному послу, который былъ очень огорченъ и писалъ вторично обо мнѣ съ особенною настойчивостью. Я, впрочемъ, съ моей стороны, умолялъ маститаго начальника оставить это дѣло въ забвеніи, изъ опасенія отказа. Ну теперь тоже успокоятся и мои, хотя временные, прихожане. Вѣдь ихъ усердіе меня много мучило, и я долженъ былъ бороться противъ ихъ предпріятій въ мою пользу. Послѣднее изъ сихъ предпріятій былъ адресъ въ Св. Синодъ, подписанный православными, живущими въ Парижѣ, Ниццѣ, По, Женевѣ; словомъ, важныхъ именъ болѣе трехъ сотъ. Послѣ преувеличенной мнѣ похвалы, просьба ихъ состояла въ томъ, что они просятъ разрѣшенія Св. Синода поставить въ церковную ризницу мой портретъ. Къ счастію, я могъ поймать и удержать эту бумагу, которая могла бы повести къ разнымъ толкамъ и, можетъ быть, непріятностямъ.

По случаю моей награды, если она состоится, осмѣливаюсь безпокоить ваше преосвященство покорнѣйшею просьбою сказать мнѣ: необходимо ли при митрѣ носить палицу, которой я не имѣю?

Безъ сомнѣнія, письмо мое и номерà de l' Union Chrétienne уже въ вашихъ рукахъ. На сей разъ прилагаю при семъ нѣсколько слѣдующихъ нумеровъ нашего журнала, а равно и Греческій журналъ Ευαγγελικὸς Κορίξ, въ которомъ переведена рѣчь ваша. Этотъ журналъ имѣетъ большое значеніе на Востокѣ; слѣд., слово ваше извѣстно всѣмъ православнымъ владыкамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Журналъ нашъ пользуется уваженіемъ на Востокѣ, въ Англіи и даже въ Италіи, а всетаки на ниточкѣ держится по бѣдности финансовой.

Каковъ новый оберъ-прокуроръ? Пошлемъ ему номера de l' Union Chrétienne и услышимъ, чтó речетъ.

Латинство ужасно мутитъ Булгарію. По извѣстіямъ вѣрнымъ волненіе Булгаръ въ пользу папизма опасно. Сердце сжимается отъ горя. Вчера получена депеша о совращеніи въ папство 30.000 семействъ!..

Третьяго дня былъ утромъ въ нашей церкви генеральный викарій архіепископа Парижскаго, извѣстный Bautain, остался съ полчаса; взошедши въ алтарь, поклонился въ землю вмѣстѣ со мною, съ отличною похвалою отозвался обо всемъ и сказалъ между прочимъ: «Можетъ быть, въ путяхъ Божіихъ это св. зданіе назначено къ сближенію церквей, несчастно раздѣленныхъ. Оставляя вопросы догматическіе, я желалъ бы, чтобъ этимъ прекраснымъ примѣромъ наши строители удалились отъ постройки храмовъ въ языческомъ стилѣ». Слова Ботена имѣютъ здѣсь большой авторитетъ.

Гетѐ обезкураженъ, потерялъ терпѣніе. Вотъ что̀ онъ сказалъ мнѣ въ прошлую Пятницу 16 (28) сего мѣсяца: «Вижу, что затрудняю собою вашихъ пастырей; я вознамѣрился вывести ихъ изъ затрудненія отказомъ отъ моей просьбы. Предамся затѣмъ волѣ Божіей. Пусть судитъ насъ Богъ!» Я не знаю, что̀ дѣлать. Боюсь, что сегодня или завтра принесетъ мнѣ эту бумагу.

Парижъ, 18 (30) Марта 1862 г.

7.

Хотя и нѣтъ политики въ моихъ письмахъ, все-таки не хочется отправлять оныя почтою. Говорятъ, что есть любопытные, которые заглядываютъ подъ печати, хотя бы таковыхъ было и седьмь. Въ Страстную же и Пасхальную недѣли не было отсюда посольскихъ курьеровъ. При томъ это время есть для священниковъ многотрудное. Начиная съ Великой Середы до Пасхи я долженъ былъ стоять, кромѣ службы, по пяти часовъ на исповѣди. Хотя говѣло здѣсь въ послѣднюю недѣлю поста человѣкъ только до трехъ сотъ; но моихъ прихожанъ исповѣдывать трудно: кромѣ грѣховъ, обставленныхъ разнаго рода сужденіями, они приносятъ сверхъ того свои недоумѣнія и даже ѳантазіи. Отлагая добрый грузъ всего этого до болѣе досужнаго времени, все-таки приходится ихъ просвѣщать и направлять во многомъ. У насъ не въ обычаѣ, чтобъ исповѣдающій священникъ сидѣлъ; у Грековъ же онъ непремѣнно сидитъ, что̀, съ одной стороны, служитъ выраженіемъ духовной власти, а съ другой сохраняетъ силы и ясность духа служителя Христова.

Въ свѣтлый день богослуженіе полночное совершалось у насъ съ подобающимъ торжествомъ. Кромѣ нашего причта, въ немъ принялъ участіе, по моему приглашенію, прибывшій въ Парижъ діаконъ изъ клира патріарха Константинопольскаго, по имени Евстаѳій Клеовулъ.

Онъ пѣлъ на свой напѣвъ: Христосъ Воскресе и сказалъ нѣсколько ектеній по-гречески. Во время же великаго входа, онъ провозгласилъ всѣхъ православныхъ патріарховъ по имени: это непремѣнная обязанность всѣхъ священнослужителей патріаршихъ, гдѣ бы они ни совершали богослуженіе. Минута была торжественна, ибо всѣ чувствовали себя въ единой вѣрѣ и любви со всѣми отцами и братіями православными. Особенно же преисполнились неизрѣченной радости Греки, которыхъ было человѣкъ до двухъ сотъ. Евангеліе читано было на четырехъ языкахъ: еврейски, гречески, римски, славянски. Церковь была несказанно благолѣпна. Человѣкъ 80 Французовъ, прибывшихъ съ Русскими семействами, были поражены и тронуты величіемъ православнаго торжества.

Я позволилъ себѣ распространиться объ этомъ обстоятельствѣ въ той увѣренности, что все касающееся до Парижской церкви близко сердцу вашему. Послѣ обѣдни, въ 3-мъ часу по-полуночи, всѣ отправились къ нашему почтенному послу на разговѣнье. Всѣ составляли одну семью. Была сердечная рѣчь и о вашемъ преосвященствѣ, ибо пасхальное торжество напомнило освященіе церкви. Посолъ весьма цѣнитъ благосклонную память вашу о немъ и поручилъ мнѣ просить ваше преосвященство о продолженіи сей памяти, а равно и дарованіи маститому старцу архипастырскаго благословенія.

Скромность дарованной вамъ награды удивила всѣхъ; всѣ мы погрустили объ этомъ, какъ бы о нашей собственной неудачѣ: намъ показалось *), что брошена тѣнь на свѣтлое и спасительное дѣло, совершенное вами среди насъ. Насъ утѣшило и успокоило только ваше благодушіе и смиреніе. Господь смиреннымъ даетъ благодать.

На дняхъ я получилъ и передалъ аббату Гетѐ назначенное ему полугодичное содержаніе. Слава Богу! Дѣло его пришло къ концу. Прилагаю при семъ письмо этого православнаго священнослужителя въ отвѣтъ на ваше письмо, въ которомъ вы дали ему вѣсть о присоединеніи его къ Православію. Теперь Гетѐ ободрился духомъ.

Объ моей митрѣ ни слуху, ни духу; вѣрно, она не спѣшитъ своимъ выѣздомъ за границу.

Имѣю честь приложить здѣсь, въ особомъ впрочемъ пакетѣ, померà de l'Union Chrétienne въ вашу собственность. Вы усмотрите мое письмо къ кардиналу Ліонскому; я получилъ отъ него отвѣтъ, гдѣ онъ говоритъ, что очень радъ былъ узнать новое о Русской церкви.

Парижъ,
26 Апрѣля (8 Мая) 1862 г.

---

*) Не намъ однимъ, а многимъ.

8.

Парижъ, 5 (17) Февраля 1863 года.

Многоглаголаніе есть беззаконіе; но и молчаніе, когда слѣдовало говорить и писать, не есть добродѣтель. Не всегда справедлива поговорка мудреца: «Слово—серебро, молчаніе—золото». Но если нужно обвинить кого нибудь, кромѣ себя въ непростительной моей неакуратности, обвиню время; ибо оно проходитъ съ такою быстротою, что огромныя разстоянія можно только измѣрять взглядомъ на прошедшее. Главная вина времени есть та, что оно искушаетъ насъ посредствомъ соблазнительнаго «завтра».

Начну же съ того, что̀ сохраняетъ всегдашній интересъ въ любящемъ сердцѣ вашемъ—о нашей церкви, къ которой вы питаете отеческое чувство. Доселѣ она еще такъ нова для всѣхъ, какъ была въ день ея освященія: множество посѣтителей ежедневно дивится ея благолѣпію; готовятся литографическія рисунки ея въ двухъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, изъ коихъ одно для дѣтей. Авось новое поколѣніе, познакомившись въ нѣжныхъ лѣтахъ съ Православною церковію, будетъ свободно отъ предразсудковъ отцевъ своихъ! Въ Субботу въ праздникъ Срѣтенія Господня, освятилъ я съ моимъ товарищемъ нижнюю церковь; вѣдь вы привезли намъ и благословеніе на то преосвященнѣйшаго митрополита и св. антиминсъ. Не замедлю представить о томъ рапортъ его высокопреосвященству. Нижняя церковь вышла очень красивая, но въ скромномъ стилѣ и съ украшеніемъ, отзывающимся катакомбою. Торжество совершилось въ малыхъ размѣрахъ: были при немъ только православные и человѣкъ десять знакомыхъ и особенно приверженныхъ къ Православію Французовъ. Присутствовалъ при торжествѣ и нашъ новый посолъ съ супругою. Въ краткой проповѣди я напомнилъ о первомъ нашемъ освященіи, совершенномъ съ удивительнымъ благолѣпіемъ. Разборъ проповѣди и краткое описаніе вы найдете въ l'Union Chrétienne. Нашъ журналъ идетъ въ гору, благодаря высокому одобренію Восточныхъ епископовъ и поддержанію отечественныхъ святителей. Вы, вѣрно, благосклонно читаете Парижскій православный листокъ.

Въ нашемъ причтѣ предстоитъ нѣкая перемѣна, по случаю назначенія о. діакона Вѣлороссова священникомъ въ Брюссель. Слышно, что много охотниковъ въ діаконы къ Парижской церкви; трое писали мнѣ, прося моего ходатайства; но не нахожу возможности вмѣшиваться въ выборъ заочно. Впрочемъ я сказалъ нѣсколько словъ въ пользу діакона Казанскаго собора Тесельскаго. Поддержите это мое желаніе.

Просятся академики; но я боюсь, что назначатъ кого нибудь безъ внѣшности и голоса. Въ каплицѣ, какъ это было прежде, внѣшнія качества не такъ были необходимы; но въ нашей пространной и благолѣпной церкви, которую посѣщаютъ и иновѣрцы, необходимъ порядочный голосъ и благовидная внѣшность. Второе опасеніе мое за ученыхъ то, что они, смотря на діаконское мѣсто, какъ переходное, скоро тревожатся желаніемъ оставить оное.

Римскій вопросъ всѣмъ наскучилъ своимъ застоемъ. И конца ему не предвидится, ибо Французская императрица взяла Папу подъ свое покровительство. Новый архіепископъ Парижскій—человѣкъ ученый и уклончивый. Его очень характеризуютъ слова, которыя онъ сказалъ, будучи генеральнымъ викаріемъ въ Парижѣ: «Въ жизни не то, что̀ въ Геометріи,—прямая линія не есть самая краткая къ цѣли; линія кривая безопаснѣе и скорѣе приводить къ успѣху». Такаго и нужно Наполеону. Новый прелатъ былъ очень знако̀мъ съ о. Гетѐ; теперь онъ будетъ держать себя дальше отъ о. Владимира.

Братъ мой, Ниццкій священникъ Димитрій Васильевъ годъ служилъ при церкви Инженернаго Замка, уже три года проходитъ служеніе при нашей церкви въ Ниццѣ и еще не получилъ никакой награды, кромѣ набедренника за училищную службу. Въ Ниццѣ нѣтъ нашихъ властей, кромѣ консула по торговымъ дѣламъ, который считаетъ себя не въ правѣ дѣлать представленія на счетъ священника. Посему я осмѣлился просить нашего владыку, какъ благочинный, о награжденіи священника Димитрія Васильева камилавкою. Присовокупите ваше доброе ходатайство; ибо вы общій ходатай о заграничномъ духовенствѣ и преимущественно находящемся во Франціи. При томъ братъ мой имѣлъ счастіе сослужить вашему преосвященству при освященіи Парижскаго православнаго храма.

Дѣло о діаконѣ Парижскомъ, кажется, рѣшено. Оберъ-прокуроръ хотя и предложилъ мнѣ на выборъ двухъ (Синодскаго діакона магистра Опацкаго и Казанскаго собора діакона Тесельскаго), но выразилъ предпочтеніе къ первому. И мнѣ показалось несправедливымъ отвергнуть трудившаго на поприщѣ духовнаго просвѣщенія; а потому я согласился на принятіе г. Опоцкаго. Голосъ-то у него, кажется, не важный; но что̀ дѣлать? Нѣтъ людей, обладающихъ всѣми качествами внутренними и внѣшними. Благословите его на путь, преосвященнѣйшій владыко, и не откажите въ мудромъ наставленіи.

Предстоитъ еще по нашей церкви новая перемѣна. Здоровье отца Прилежаева становится плохо: онъ страдаетъ горломъ. Прошлый годъ онъ провелъ два мѣсяца на минеральныхъ водахъ въ Эмсѣ, но не излѣчился. Теперь онъ проситъ обмѣняться мѣстами съ братомъ моимъ

въ Ниццу. Развѣ не найдетъ ли начальство препятствія къ перемѣщенію свящ. Васильева въ Парижъ, потому что онъ мнѣ братъ? Но подобные примѣры были за границею: въ Парижѣ служили двоюродные свояки Орловъ и Прилежаевъ; а въ Вѣнѣ и теперь служитъ діакономъ зять о. Раевскаго.

Въ Парижѣ теперь грустно жить: ужасная ненависть къ намъ высказывается въ разговорахъ и журналахъ. Брань, клевета, ложныя извѣстія—все идетъ въ дѣло мнимой мученицы Польши. За что̀ такъ ненавидятъ добрую Россію? Не за то-ли, что она величіемъ своимъ возбуждаетъ зависть? За что̀ такъ злы на Православную церковь? Безъ сомнѣнія за то, что она хранитъ залогъ чистой вѣры и служитъ обличеніемъ Римскихъ и другихъ заблужденій. Особенно враждебны къ намъ ультрамонтанскіе журналы за возсоединеніе уніатовъ, которыхъ надѣются опять къ себѣ завлечь посредствомъ Польскаго мятежа. Жаль, что политика примѣшивается къ этому дѣлу, и l'Union Crétienne не можетъ отвѣчать. Здѣшніе епископы, какъ напримѣръ кардиналъ Бордосскій, публиковали посланія въ пользу Польши и побуждаютъ своихъ чадъ къ денежнымъ приношеніямъ. Я тоже собираю въ пользу раненыхъ, вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества. Завтра отсылаютъ первый сборъ 6.000 франковъ.

Поздно я раскаяваюсь, что помѣстилъ въ корреспонденціи de l'Union Chrétienne разсказъ о собраніяхъ Петербургскихъ священниковъ; я введенъ былъ въ заблужденіе невѣрнымъ извѣстіемъ о соизволеніи на то владыки митрополита. Защитите, если онъ разгнѣвается. Впрочемъ, все было описано, какъ и слѣдуетъ, въ добромъ духѣ и съ совершеннымъ почтеніемъ. Думаете ли вы, что полезно помѣщать корреспонденціи о нашихъ дѣлахъ? Доселѣ онѣ производили выгодное впечатлѣніе на иностранцевъ въ пользу нашего клира. На Страстной недѣлѣ помѣстимъ проповѣдь преосвящ. митрополита Московскаго въ Великій Пятокъ.

9.

Парижъ, 16 (28) Марта 1863 года.

Извѣстіе объ назначеніи вашего преосвященства на обширнѣйшее поприще служенія поставило меня въ противорѣчащія чувства. Съ одной стороны, я радовался возвышенію вашему, столь заслуженному; съ другой—скорбѣлъ о томъ, что лишенъ буду счастія и утѣшенія пользоваться по временамъ личными бесѣдами вашими. Правда, рѣдко выпадала мнѣ, удаленному отъ отечества, эта радость въ Петербургѣ; но едвали она возможна для меня въ Каменецъ-Подольскѣ. Развѣ Господь приведетъ васъ снова въ С.-Петербургъ, когда я тамъ престарѣлый буду доживать жизнь мою.

Не удивляюсь нисколько, что отъѣздъ вашъ изъ сѣверной столицы возбудилъ почтительное и благодарное выраженіе чувствъ къ вашей особѣ: такъ отзываются всегда на добро и на высокія качества. Нѣтъ сомнѣнія, что и новая паства ваша почтитъ васъ глубоко и возлюбитъ сердечно. А въ такихъ условіяхъ облегчится ваше многосложное и многотрудное дѣланіе на нивѣ Господней.

Гдѣ бы вы ни были въ обширной Россіи, Парижъ, начиная отъ православныхъ служителей церкви и до послѣдняго слоя путешественниковъ, будетъ помнить васъ добромъ, почтеніемъ и любовью.

Отецъ Владиміръ Гете просилъ меня доставить его письмо вашему преосвященству, которое при семъ прилагаю. Онъ трудится усердно въ защиту истины. Жаль только, что его «La Papauté Chismatique» не имѣетъ хода въ Россіи, что̀ могло бы служить ему ободреніемъ.

10.

Достойный, давно невыразимо уважаемый и любимый архипастырь.

Я искренно оплакалъ удаленіе отъ насъ достойнаго нашего архипастыря Димитрія; но къ этому скорбному чувству примѣшивалось и пріятное: замѣщеніе его вами, коего основаніемъ служитъ въ особенности громадная любовь, пріобрѣтенная вами въ Подольской епархіи.

Сейчасъ прочелъ я рѣчь вашу при вступленіи на Херсоно-Одесскую каѳедру и былъ тронутъ до глубины души любвеобиліемъ вашимъ и невыразимо восторженъ.

По благости Подателя благъ, безъ борьбы надѣленъ я великимъ благомъ—чувствомъ либви. Жажду ея, и потому какъ велика радость моя обрѣсти это высокое чувство въ нашемъ дорогомъ архипастырѣ, руководителѣ и примѣрѣ для подражанія!

Испрашивая благословенія вашего всему семейству моему и остальному Пріютскому міру и его богоугоднымъ заведеніямъ и призывая на васъ благодать Духа и сѣнь Креста, вмѣстѣ съ семействомъ прошу принять благосклонно повтореніе выраженія глубокаго уваженія и невыразимой любви, съ коими имѣю честь быть вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга. Гр. Дмитрій Остенъ-Сакенъ.

С. Пріютъ.
30 Декабря 1874 г.

СВЯТЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ.

Въ нынѣшнемъ 1892 году Москва и съ нею вся Россія молитвенно празднуютъ пятисотлѣтіе Святаго Сергія Радонежскаго, въ день кончины его 25 Сентября.

Это праздникъ общенародной любви и исторической благодарности. Русское сердце, въ свободной области внутренняго вѣрованія, привыкло съ какимъ-то особеннымъ ощущеніемъ относиться къ этому Угоднику Божію, сыну боярской знатной семьи, который произвольно отвергъ блага земныя, провелъ долгую жизнь въ трудахъ и скрываемыхъ отъ міра молитвенныхъ подвигахъ, но въ тоже время постоянно принималъ живое участіе въ судьбахъ своей родины. И черезъ все потомъ пятисотлѣтіе Св. Сергій, какъ звѣзда съ кроткими, зовущими къ молитвѣ лучами, проходитъ въ Русской исторіи, главнѣйшія событія которой связываются съ его именемъ. Тьмы темъ Русскихъ людей перебывали на молитвѣ у его останковъ. Всѣ Русскіе государи благоговѣйно чтили его память. Царскія пѣшеходныя странствія въ его лавру продолжались до второй половины прошлаго столѣтія включительно, а покойный Императоръ Александръ Николаевичъ далъ его святое имя одному изъ сыновей своихъ. Екатерина Вторая, называвшая нашу церковь «дубомъ съ глубокими корнями» (un chêne à racines profondes), чуткимъ народолюбивымъ сердцемъ постигавшая великое значеніе Св. Сергія, собрала историческія о немъ показанія и собственноручно написала житіе его.

Дерзаемъ призывать святую его молитву на скромное дѣло нашей исторіографіи, на пытливые и добросовѣстные допросы прошедшимъ вѣкамъ Русской жизни, на выясненіе подвиговъ нравственной доблести, завѣщанныхъ предками нашими, на трудъ разслѣдованія, на скорбь и невзгоды издательскаго поприща.

«Русскій Архивъ».

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРІЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за первый (дореформенный) періодъ ея существованія. (1842—1870 гг.) П. Знаменскаго. Вып. I. 380 стр. Ц. 2 р. съ перес. Вып. II. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. III. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес.

Съ требованіями обращаться въ редакцію «Православнаго Собесѣдника» при Казанской Духовной Академіи.

ЖУРНАЛЪ

„АРТИСТЪ"

(годъ 4-й).

Открыта подписка на 4 мѣсяца (съ сентября—5 р. 25 к., съ пер. 6 р. 50 к. Продолжается подписка на 9 мѣс. (съ апрѣля)—6 р. 20 к., съ пер. 7 р. 70 к. и на весь 1892 г. (съ Января)—10 р., съ пер. 12 р. Сезонной подписки открыто не будетъ. Съ янв. 1893 г. будетъ приниматься только годовая подписка. Контора (Кудрин. Садовая, д. Бартельсъ) въ Москвѣ.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1892 года.

(Годъ тридцатый).

Русскій Архивъ въ 1892 году издается двѣнадцатью тетрадями, составляющими три отдѣльныя книги, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1892 году съ пересылкою и доставкою — девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива", близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ Петербургѣ, Сергіевская д. 61-й, кв. 11-я (у доктора Л. Ѳ. Зміева).

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени", въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за одну по 1 р. 25 к., за двѣ по рублю, за три по 80 к., за четыре и болѣе по 75 к. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногороднаго на иногородный—30 к.; городскаго на иногородный—90 к., иногороднаго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

☛ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву", для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся непригодными къ печати, „Русскій Архивъ" отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива" открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" Петръ Бартеневъ.

«Русскій Архивъ» будетъ издаваться въ 1893 году.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1892

10.

Стр.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1892.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ДАТСКАГО ПОСЛАННИКА ЮСТА ЮЛЯ *).

4-го Января 1711 г. Отъ царскаго посла въ Турціи, въ качествѣ первой новогодней новости, получена недобрая вѣсть, что Турецкій султанъ велѣлъ проповѣдывать войну противъ Россіи. Вѣсть эта вызвала здѣсь большое огорченіе. Царь тотчасъ же сдѣлалъ нужныя распоряженія и приказалъ генераламъ и офицерамъ арміи и флота быть готовыми къ походу. Вслѣдствіе объявленія Турками войны, Русскіе такъ пали духомъ, что ходятъ, какъ разслабленные; впрочемъ это съ ними всегда бываетъ послѣ долгаго поста, а на Рождество кончился шестинедѣльный постъ.

5-го Января. По случаю Рождества былъ поднятъ желтый штандартъ; праздникъ торжествовался также пальбою изъ орудій съ вала и обычною Русскою «славою», т. е. хожденіемъ съ пѣснями изъ дома въ домъ. Въ этотъ разъ для Русскихъ «слава» являлась необходимостью: она заглушала въ нихъ чувство огорченія, вызванное объявленіемъ войны Турками.

9-го Января. За ночь морозъ такъ сковалъ рѣку, что сегодня черезъ нее уже ѣздятъ на лошадяхъ; ѣздилъ я въ саняхъ на тотъ берегъ по одному важному дѣлу.

10-го Января. Люди, которыхъ я посылалъ въ Архангельскъ за выписанными мною изъ Копенгагена припасами, вернулись въ Петербургъ. Въ пути они подвергались разнымъ опасностямъ. Не смотря на подорожныя и указы о предоставленіи имъ повсюду даровыхъ подводъ, въ Лодейномъ Полѣ лошадей подъ мое добро имъ не дали, потому что мѣстному коменданту запрещено было давать лошадей кому-бы то ни было. Такимъ образомъ Русскіе, повидимому, болѣе не оказываютъ иностраннымъ посланникамъ прежняго вниманія. Вслѣдствіе этого промедленія, бȯльшая часть моихъ припасовъ была повреждена морозомъ. Иные изъ нихъ я перевезъ на собственныхъ лошадяхъ, высланныхъ мною въ Лодейное Поле изъ Петербурга. Изъ этого опыта я убѣдился, что иностранному посланнику въ Россіи выписывать чтȯ либо изъ за границы не стоитъ, тѣмъ болѣе, что онъ никогда не знаетъ, пробудетъ ли на одномъ мѣстѣ хотя-бы только шесть мѣсяцевъ подъ рядъ: едва успѣлъ я получить припасы, какъ долженъ былъ ѣхать изъ Петербурга въ Москву. Путешествіе моихъ людей и перевозка клади обошлись мнѣ въ 200 слишкомъ ригсдалеровъ specie.

---

*) См. выше стр. 5.

12-го Января. Сегодня Русскіе, празднуютъ новый годъ. У князя Меньшикова былъ обѣдъ, званы всѣ министры. Въ числѣ другихъ присутствовали также Шведы: графъ Пиперъ, генералъ Рейншильдъ, генералъ Левенгауптъ и секретарь Цедергельмъ. Рѣчи графа Пипера, не смотря на несчастія, постигшія какъ его самого, такъ и короля Шведскаго, отличались хвастливою необдуманностью, не свидѣтельствовавшею въ пользу его ума. Что́ касается Рейншильда и Левенгаупта, то изъ ихъ разговора можно было видѣть, что, не поступаясь должнымъ уваженіемъ къ своему государю, они все же лучше умѣли сообразоваться съ обстоятельствами, созданными войною.

Въ полдень, по окончаніи обѣдни, съ крѣпостнаго вала и на адмиралтейской верфи выпалили изо всѣхъ орудій, а вечеромъ передъ окнами герцога Курляндскаго сожженъ фейерверкъ.

13-го Января. Герцогъ Курляндскій покинулъ Петербургъ. Вслѣдствіе недостатка въ лошадяхъ, онъ оставилъ здѣсь болѣе половины своихъ людей и вещей и въ послѣдствіи послалъ за ними тѣхъ самыхъ лошадей, на которыхъ выѣхалъ. Герцогъ пустился въ путь больной. Причинами его нездоровья были чрезмѣрное питье и разныя испытанныя имъ здѣсь непріятности. Между прочимъ князь Меньшиковъ постоянно мѣстничался съ нимъ и дѣлалъ ему всевозможныя обиды. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, изъ договоренныхъ 100000 рублей герцогъ получилъ всего 50 тысячъ, да и то лишь послѣ долгихъ хлопотъ, упрашиваній и раздачи многочисленныхъ подарковъ.

14-го Января. Баталіонъ Преображенской гвардіи, жившій здѣсь на зимнихъ квартирахъ, ушелъ въ Москву.

18-го Января. Мнѣ предстояло ѣхать въ Москву; между тѣмъ выписанные мною припасы я везти туда не рѣшался въ виду сильныхъ морозовъ, отъ которыхъ вино и другіе товары несомнѣнно подверглись бы порчѣ; поэтому я задалъ пиръ на сто слишкомъ человѣкъ. Присутствовали Царь со всѣмъ дворомъ, министры, генералы, адмиралы, многіе офицеры и иностранные посланники. Гостями и ихъ слугами (послѣднихъ по мѣстному обычаю приходится угощать и спаивать также, какъ и ихъ господъ) было выпито 100 литровъ secq, 100 литровъ Шампанскаго, 100 литровъ Бургонскаго, 100 бутылокъ Англійскаго пива и цѣлая бочка Французскаго вина Croix du Mont. Такимъ образомъ пиръ стоилъ мнѣ болѣе 500 ригсдалеровъ.

26-го Января. Получена печальная вѣсть о смерти герцога Фридриха-Вильгельма Курляндскаго. Умеръ онъ въ Дудергофѣ, въ 30 верстахъ отъ Петербурга. Въ тотъ день вдова его, герцогиня Анна Іоанновна, вернулась со своею свитою въ Петербургъ. Тѣло покойнаго,

брошенное на двѣ доски, оставалось въ Дудергофѣ до тѣхъ поръ, пока не представилась возможность отвезти его въ Курляндію.

Меня посѣтилъ духовникъ Царя. Разговоръ между нами коснулся смерти герцога и перешелъ на загробную жизнь. Царскій духовникъ объяснилъ мнѣ, что по вѣрованіямъ православныхъ душа человѣка послѣ его смерти въ теченіе сорока сутокъ носится вокругъ его тѣла и лишь по прошествіи этого времени переселяется въ рай или въ адъ (о чистилищѣ православные не упоминаютъ: они въ него не вѣрятъ). Въ виду этого нахожденія души около тѣла, панихиды по умершемъ служатся въ самый день его смерти, затѣмъ на 3-й, на 9-й, на 20-й и на 40-й день. Въ послѣдствіи, заупокойныя службы совершаются ежегодно въ годовщину смерти покойнаго, до тѣхъ поръ пока есть кому платить за панихиды и обѣдни, раздавать необходимую милостыню и расходоваться на тризны. Переселяясь въ рай, душа того или другаго человѣка, по дорогѣ на небо встрѣчаетъ разные смертные грѣхи, которые совершилъ этотъ человѣкъ во время земнаго своего существованія. Грѣхи эти мѣшаютъ полёту души на небо, но молитвы живущихъ устраняютъ ихъ. Если, однако, умершій совершилъ семь такихъ грѣховъ, и душа его остановлена на своемъ пути семь разъ, то заупокойныя службы о ней недѣйствительны.

27-го Января. Въ Петербургъ прибылъ генералъ Вейде. Онъ былъ обмѣненъ на генерала Штрӧмберга, Рижскаго коменданта и губернатора Лифляндскаго. По сдачѣ Риги, Штрӧмбергу должна была быть предоставлена свобода; между тѣмъ Русскіе взяли его въ плѣнъ. Со своей стороны, Стокгольмскій сенатъ, согласившись обмѣнять Вейде на плѣннаго Штрӧмберга, тѣмъ самымъ какъ-бы призналъ справедливымъ задержаніе Царемъ, вопреки капитуляціи, Рижскаго и Выборгскаго гарнизоновъ. Обмѣнъ устроилъ князь Меньшиковъ, исполняя обѣщаніе, данное генеральшѣ Вейде освободить ея мужа изъ плѣна.

28-го Января. Я *) выѣхалъ въ Москву. Здѣшніе морскіе офицеры посланы впередъ въ Воронежъ. Въ Петербургѣ для охраны гавани оставлены изъ нихъ лишь немногіе.

29-го Января. Я отправилъ впередъ себя въ Москву значительную часть моихъ людей и вещей.

Сегодня жена князя Меньшикова разрѣшилась отъ бремени принцемъ. Я поздравлялъ по этому случаю князя. Засталъ я его за столомъ въ многочисленномъ обществѣ грубоватыхъ (gemeene) Русскихъ, уже порядочно подвыпившихъ. Князь объявилъ мнѣ, что хотя будетъ крестить сына не откладывая, тѣмъ не менѣе попроситъ

*) Очевидная описка. Ю. Щ.

моего всемилостивѣйшаго государя, короля Датскаго, Царя, короля Прусскаго и короля Польскаго быть (считаться?) крестными отцами ребенка. Князь показалъ какъ мнѣ, такъ и другимъ окружавшимъ его лицамъ, между прочимъ и своимъ генеральсъ-адъютантамъ, проектъ письма къ королю Датскому, составленный по его приказанію. Генеральсъ-адъютанты смѣялись надъ нимъ въ глаза, льстя ему несообразными, преувеличенными похвалами; но князь не замѣчалъ ничего, и этимъ-то въ послѣдствіи особенно тѣшились его генеральсъ-адъютанты, продолжая насмѣхаться надъ нимъ и за глаза. Я собирался уѣхать въ Москву нынче; но князь сказалъ мнѣ, что, не смотря на выданную мнѣ подорожную, прежде отъѣзда Екатерины Алексѣевны и царицы съ царевнами, лошадей я не получу.

30-го Января. Царскій духовникъ передавалъ мнѣ, что за Невою на гауптвахтѣ, въ присутствіи 20-ти человѣкъ солдатъ, заплакалъ образъ Божіей Матери, Которая будто бы сказала при этомъ, что въ Ея честь за крѣпостью должна быть построена церковь. Объ этомъ чудѣ доложили Царю (ибо Русскіе, по меньшей мѣрѣ, такъ же суевѣрны, какъ католики), и Царь, желая въ немъ убѣдиться, тотчасъ же поѣхалъ за Неву, чтобъ осмотрѣть образъ: на щекахъ Божіей Матери дѣйствительно оказались слѣды какъ бы отъ стекавшей внизъ влаги. Повѣрилъ ли Его Величество этому, не знаю; во всякомъ случаѣ, мнѣнія своего по настоящему дѣлу онъ не выразилъ.

Въ тотъ же день Царь разсказалъ мнѣ о слѣдующемъ случаѣ, происшедшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ. По его распоряженію казнили нѣкоторыхъ бунтовщиковъ. Въ Россіи осужденные идутъ на казнь не связанные; передъ казнью имъ даже не завязываютъ глазъ; они сами ложатся въ растяжку передъ палачемъ и кладутъ голову на плаху. Одинъ изъ бунтовщиковъ легъ плашмя на землю, разметнувъ руки; затѣмъ ему отсѣкли топоромъ голову. Тутъ Царь увидалъ, какъ обезглавленный трупъ приподнялся на рукахъ и на колѣняхъ и простоялъ въ такомъ положеніи цѣлую минуту, послѣ чего снова повалился на земь. Разсказъ этотъ заслуживаетъ полной вѣры, такъ какъ Его Величество не склоненъ къ вымысламъ. Въ заключеніе Царь, который весьма здраво обо всемъ судитъ, выразилъ мнѣніе, что у этого преступника жилы были сравнительно тонкія— обстоятельство, замедлившее истеченіе крови и на болѣе долгое время сохранившее въ тѣлѣ жизненныя силы. Подобные же случаи, происходящіе отъ той же причины, наблюдаются и на птицахъ, въ особенности на курахъ, которыя, будучи обезглавлены, иной разъ долго еще бѣгаютъ по землѣ.

1-го Февраля. Крестили сына князя Меньшикова; названъ онъ Самсономъ. Таинство совершено чрезъ окропленіе, per aspersionem, а не общепринятымъ въ Россіи способомъ, per immersionem, черезъ погруженіе. Все же, однако, ребенка крестили нагимъ. Какъ только кончился обрядъ, со стѣнъ крѣпости и на адмиралтейской верфи открылась пушечная пальба. По приказанію короля Прусскаго, Прусскій посланникъ Кейзерлингъ, который вмѣстѣ съ прочими иностранными посланниками присутствовалъ на крестинахъ, возложилъ на новорожденнаго князя орденъ Великодушія (Générosité), представляющій собою маленькій голубой эмальированный крестъ. Въ тотъ день всѣ мы обѣдали у князя Меньшикова. Вечеромъ Кейзерлингъ уѣхалъ къ себѣ на родину въ Пруссію, а я отправился въ Москву. Выѣхалъ я изъ Петербурга въ 7 часовъ вечера и ночью достигъ Дудергофа.

Иногда въ сношеніяхъ съ Русскими помогаетъ брань. Мнѣ пришлось браниться и теперь, когда я хлопоталъ о лошадяхъ для предстоящаго путешествія. Безвозмездно Приказъ соглашался дать мнѣ только 24 лошади, за прочія же 50, нужныя подъ мои вещи, предоставлялъ мнѣ платить изъ собственнаго кармана. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, было рѣшено, что я найму лошадей, привезшихъ изъ Москвы въ Петербургъ зерно и муку, а что Приказъ, по пріѣздѣ моемъ въ Москву, возмѣститъ мнѣ этотъ расходъ. Нанялъ я этихъ лошадей по $4\frac{1}{2}$ рубля за пару и отправилъ на нихъ впередъ свои вещи и бо̀льшую часть людей; самъ же, спустя нѣкоторое время, поѣхалъ на почтовыхъ.

2-го Февраля. За Ингерманландскою границею, въ самой Россіи, дома̀, пища, напитки и все прочее становятся лучше. Сопровождали меня приставъ и 12 морскихъ солдатъ (mariner); нѣкоторые изъ нихъ находились при мнѣ самомъ, другіе при моихъ людяхъ, ѣхавшихъ впереди. Я могъ обойтись и безъ этого конвоя; но о назначеніи его попросилъ я самъ, чтобъ Русскіе не отвыкали отъ старыхъ порядковъ по части мѣръ для охраны иностранныхъ посланниковъ.

3-го Февраля. Въ 9 часовъ вечера я прибылъ въ Новгородъ. Меня впустили на царское подворье. Такъ какъ въ день моего выѣзда изъ Петербурга одинъ изъ сопровождающихъ меня людей сломалъ себѣ ногу, то, въ виду болѣзненнаго его состоянія, я вынужденъ былъ переночевать въ Новгородѣ. Опасаясь, какъ бы путешествіе и сильные морозы не повредили ему, я хотѣлъ было оставить его здѣсь; но во всемъ городѣ не оказалось ни одного фельдшера, а потому я поневолѣ увезъ его съ собой. Отмѣчаю это для будущихъ путешественниковъ по Россіи.

4-го Февраля. Всюду на дорогѣ попадались царскія подворья; я останавливался въ нихъ на время перепряжекъ, а затѣмъ ѣхалъ далѣе.

6-го Февраля. Ночью между Торжкомъ и Тверью сдѣлалъ я три перегона и всѣ три раза мѣнялъ лошадей въ лѣсу; ибо въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ находятся ямы, еще не прекратилась чума, и деревни эти оцѣплены.

7-го Февраля. Въ 8 часовъ пріѣхалъ я въ Тверь. Мѣстный комендантъ позвалъ меня къ себѣ обѣдать. У него я видѣлъ тоже представленіе, что̀ и прошлаго года, во время путешествія моего изъ Нарвы въ Москву. Вечеромъ близъ Клина я нагналъ своихъ людей съ вещами,

8-го Февраля. Въ 9 ч. благополучно прибылъ я въ Москву.

Въ Москвѣ ужасные разбои и грабежи. Вечеромъ, одинъ изъ секретарей царской Нѣмецкой канцеляріи, г. Остерманъ, прибѣжалъ къ моему подворью безъ шапки и сталъ стучаться въ ворота. Въ это время я преспокойно сидѣлъ себѣ дома. Оказывается, онъ проходилъ не вдалекѣ отъ моего двора съ морскимъ капитаномъ барономъ фонъ Willemofsky и съ двумя морскими солдатами, какъ вдругъ на нихъ напали разбойники. Остерманъ сказалъ, что оставилъ Виллемовскаго и солдатъ, окруженныхъ злодѣями. Тогда, по моему приказанію, всѣ мои люди, схвативъ оружіе, бросились на помощь къ Виллемовскому. Нашли они его полумертвымъ и раздѣтымъ. Солдаты были тоже въ такой степени изранены и избиты, что не могли стоять на ногахъ. Всѣхъ троихъ принесли ко мнѣ на подворье, гдѣ мой камердинеръ, фельдшеръ по ремеслу, сдѣлалъ имъ перевязку. Виллемовскій получилъ восемь смертельныхъ ранъ въ голову. Послѣ того, какъ ему сдѣлали перевязку, онъ все время находился въ забытьи и молчалъ. Разбойники представляютъ въ Москвѣ истинное бѣдствіе. Выйти вечеромъ на улицу значитъ подвергнуть свою жизнь опасности. Зимою безъ уличныхъ убійствъ и грабежей не проходитъ ни одной ночи. Утромъ на улицахъ находятъ трупы ограбленныхъ. Возлѣ самаго моего подворья и въ ближайшихъ его окрестностяхъ, за время трехъ-мѣсячнаго пребыванія моего въ Москвѣ, убито 16 человѣкъ, не смотря на обходы моей стражи, которую я нерѣдко посылалъ въ дозоръ, чтобъ подстерегать этихъ злодѣевъ.

На другой день самъ Царь, прибывъ ко мнѣ на домъ, посѣтилъ умирающаго Виллемовскаго, которому въ то время было особенно плохо. Перенести его не представлялось возможности въ виду его состоянія и, спустя три дня, онъ умеръ у меня на подворьѣ. Похоронили его черезъ нѣсколько дней; на погребеніе были званы Царь, иностранные посланники и всѣ находящіеся здѣсь морскіе офицеры. Всѣмъ розданы были золотыя кольца, стоимостью каждое въ 3 рубля. На кольцахъ этихъ, украшенныхъ чернымъ бантикомъ, вырѣзано имя, день рожденія и день смерти покойнаго. Въ Россіи участвующимъ

на похоронахъ раздаются или такія кольца, или серебряныя ложки. Покойнаго помянули веселою тризною и выпивкою. За гробомъ мы шли пѣшкомъ черезъ весь городъ. Такъ какъ Виллемовскій былъ морской офицеръ, то въ шествіи на его похоронахъ Царь занималъ мѣсто, соотвѣтственное своему чину шаутбенахта. Шелъ онъ слѣва отъ генералъ-адмирала, тогда какъ вице-адмиралъ Крейцъ шелъ справа. Этимъ Его Величество лишній разъ показалъ, какъ въ своемъ флотскомъ званіи онъ строго соблюдаетъ субординацію. Надъ могилою Виллемовскаго рота гренадеръ произвела три ружейныхъ залпа.

15-го Февраля. Польскій посолъ Wollitz, онъ же коронный маршалъ Литовскій, торжественно въѣхалъ въ Москву. Впереди шло 500 солдатъ Преображенской гвардіи. За ними ѣхало 16 поставленныхъ на полозья царскихъ каретъ съ очень плохою сбруею и со слюдяными оконницами. Потомъ ѣхало верхомъ 30 человѣкъ Польскихъ дворянъ. Далѣе, въ царской каретѣ, везли самого посла. За посломъ слѣдовало 5 посольскихъ возковъ и 5 заводныхъ лошадей. Поѣздъ замыкали 50 драбантовъ или тѣлохранителей.

16-го Февраля. Польскій посолъ сообщилъ мнѣ о своемъ пріѣздѣ, но послалъ съ этимъ увѣдомленіемъ не секретаря, а лице, именовавшее себя посольскимъ praecursor'омъ. Praecursor этотъ явился ко мнѣ съ однимъ Польскимъ капитаномъ; оба объяснялись со мною по-латини, ибо никакого языка кромѣ Польскаго и Латинскаго не знали. Я въ тотъ же день послалъ поздравить Волича съ пріѣздомъ, но вмѣсто секретаря миссіи отправилъ къ нему частнаго своего секретаря, Расмуса Эрёбо. Посолъ сидѣлъ за столомъ (какъ въ этотъ день, такъ и на слѣдующій Царь посылалъ его угощать). Предложивъ Эрёбо бокалъ Венгерскаго вина, посолъ провозгласилъ здоровье короля Датскаго, потомъ мое здоровье и затѣмъ выпилъ съ нимъ еще нѣсколько чашъ, такъ что секретарь мой вернулся домой пьяный.

17-го Февраля. Царскіе министры не сомнѣвались, что для Русскаго правительства порученіе, данное Воличу, далеко не столь пріятнаго свойства, какъ прошлогоднее посольство Витворта, принесшаго отъ имени королевы Англійской торжественное извиненіе по поводу насилія и безчестія, которымъ подвергся царскій посолъ въ Лондонѣ. Поэтому, на аудіенцію Польскаго посла Русскіе никого изъ пребывающихъ здѣсь иностранныхъ посланниковъ не позвали. Впрочемъ, узнавъ о предстоящемъ пріемѣ и угадывая нежеланіе министровъ видѣть на немъ иностранныхъ представителей, я послалъ освѣдомиться у барона Шафирова, дозволено-ли будетъ присутствовать на аудіенціи посторроннимъ. Шафировъ отвѣчалъ, что кто хочетъ, тотъ можетъ прійти. Сначала царскіе министры требовали отъ Польскаго посла,

по примѣру Англійскаго и другихъ пословъ, чтобы онъ сообщилъ имъ списокъ своей рѣчи до аудіенціи; но Воличъ самымъ категорическимъ образомъ отвергъ это требованіе. Посла повезли во дворецъ въ собственной каретѣ Царя, но за посломъ ѣхало всего пять каретъ, тогда какъ Англійскаго посла сопровождало 16 каретъ. Передъ поѣздкой на аудіенцію произошли упорныя пререканія: Русскіе приказные требовали, чтобъ назначенный къ Воличу приставомъ губернаторъ Казанскій Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ сидѣлъ въ каретѣ съ нимъ рядомъ, но посолъ ни за что̀ не хотѣлъ этого допустить. Тогда вмѣсто Апраксина къ нему назначили въ пристава одного боярина, честью и заслугами пониже. Этотъ бояринъ сидѣлъ на переднемъ мѣстѣ. Между тѣмъ, когда Англійскій посолъ ѣхалъ на аудіенцію, то Русскіе настояли, чтобы приставъ сидѣлъ съ нимъ рядомъ.

Вдоль пути, выстроившись передъ Кремлемъ, стояли съ распущенными знаменами два баталіона Преображенской гвардіи и два баталіона гарнизона. Посла встрѣтили: у дворцоваго крыльца одинъ Преображенскій капитанъ, на лѣстницѣ нѣкій камергеръ, наконецъ, у дверей пріемной залы, тайный совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ, который и повелъ его къ трону. За Воличемъ слѣдовалъ его братъ, секретарь посольства (онъ же коронный референдаріусъ Литовскій), высоко неся его вѣрительную грамоту, завернутую въ бѣлый вышитый шелковый платокъ. Троекратно поклонившись Царю, посолъ остановился у ступеней, ведущихъ къ трону. На возвышеніи, гдѣ противъ середины стола стояло тронное кресло, мѣста для посла не было, такъ какъ Царь сталъ на самомъ краю верхней ступени. Что̀ касается Англійскаго посла, то онъ держалъ свою рѣчь на тронномъ возвышеніи.

Сначала Воличъ вынулъ изъ за пазухи листъ бумаги и прочелъ по немъ царскій титулъ, а затѣмъ произнесъ на Польскомъ языкѣ длинную рѣчь, слѣдующаго, въ общихъ чертахъ, содержанія. Его Царское Величество видитъ, съ какою неуклонностью Рѣчь Посполитая поддерживаетъ съ нимъ союзъ: отъ прохода черезъ страну и отъ зимняго квартированія многочисленныхъ войскъ, Польша подверглась разоренію и пожарамъ; въ былое время она снабжала хлѣбомъ и другими произведеніями бо̀льшую часть Европы, теперь же едва можетъ пропитать собственное населеніе. Не смотря на все это, преданная огню и мечу многочисленныхъ враговъ, обращенная почти въ сплошное пепелище, Польша, тѣмъ не менѣе, во всемъ вѣрна союзу, заключенному съ Царемъ. Вслѣдствіе этого она ожидаетъ, что и со своей стороны Его Царское Величество будетъ съ такимъ же прямодушіемъ исполнять относительно Рѣчи Посполитой условія союза, и такъ какъ въ настоящее время Царь завоевалъ всю Лифляндію и Эст-

ляндію, то республика проситъ его уступить ей эти страны согласно договора. Кончивъ рѣчь, посолъ поцѣловалъ у Царя руку; тоже сдѣлали секретарь посольства и прочія знатныя лица посольской свиты. Въ свое время, не смотря на требованіе Русскихъ приказныхъ, Англійскій посолъ руки у Царя не поцѣловалъ, ибо счелъ это несовмѣстимымъ со своимъ новымъ званіемъ *). Когда Польскій посолъ произносилъ рѣчь, то и самъ онъ, и Царь стояли съ непокрытою головою. Въ заключеніе Царь спросилъ посла, какъ поживаетъ король Польскій, на что̀ тотъ отвѣчалъ, что его величество здоровъ. Съ торжественной аудіенціи посольство въ прежнемъ порядкѣ отправилось обратно на свое подворье. Тамъ посла въ теченіе трехъ дней угощали на царскій счетъ.

19-го Февраля. Я посѣтилъ Волича. Стража его, приблизительно человѣкъ въ 50, отдала мнѣ честь, опустивъ развернутое знамя. Самъ онъ вышелъ ко мнѣ навстрѣчу и, если-бъ я еще немного помедлилъ, то встрѣтилъ-бы меня у моего экипажа. Но къ его дверямъ вела высокая въ два колѣна лѣстница, и онъ успѣлъ спуститься только съ верхняго колѣна, въ то время, какъ я уже поднялся на нижнее, такъ что мы сошлись на средней площадкѣ. Польскій посолъ тотчасъ же повелъ меня наверхъ, предоставивъ мнѣ идти справа. Принялъ онъ меня въ сѣняхъ; ибо въ залѣ, гдѣ находилось его небо или dais, и гдѣ онъ въ сущности долженъ былъ меня принять, служилась въ то время месса,—обстоятельство, показавшееся мнѣ довольно страннымъ, тѣмъ болѣе, что прибылъ я аккуратно въ тотъ часъ, который онъ самъ мнѣ назначилъ. Видя, однако, что я желаю поговорить съ нимъ наединѣ, онъ провелъ меня черезъ залу, гдѣ шло служеніе, въ свой кабинетъ. Посолъ все время предоставлялъ мнѣ предхожденіе и правую сторону, но сѣсть мнѣ не предложилъ; впрочемъ послѣднее, полагаю, произошло случайно, безъ умысла съ его стороны, или, быть можетъ, таковъ Польскій обычай. Посолъ разсказывалъ мнѣ, что Русскіе министры предъявили къ нему требованіе, чтобъ онъ не говорилъ на торжественной аудіенціи о возвращеніи Польшѣ Лифляндіи, ибо Его Величество не хочетъ, чтобъ вопроса этого касались въ присутствіи иностранныхъ министровъ; но Воличъ не далъ имъ относительно этого никакого обѣщанія и, какъ уже извѣстно, на аудіенціи пространно высказался по означенному дѣлу, исполнивъ такимъ образомъ первоначальное свое намѣреніе. Онъ передавалъ мнѣ также немало подробностей о дурномъ поведеніи Русской арміи въ Польшѣ. По его словамъ, за время послѣдней войны, Русскіе вымогли у Великой Польши 100 милліоновъ Польскихъ злотыхъ (злотый равняется приблизительно

*) Сначала онъ былъ посланникомъ, потомъ былъ назначенъ посломъ. Ю. Щ.

Датской маркѣ), столько же у Малой Польши и 200 милліоновъ у Литвы; цифры эти могутъ быть подтверждены счетами и росписками. Деньги, золото, серебро, драгоцѣнные камни, домашняя утварь, лошади и другое добро, пограбленное Русскими у несчастныхъ жителей, въ этотъ расчетъ не входятъ. Русскіе держатъ въ заключеніи Польскихъ дворянъ, вытѣснили Польскіе полки изъ ихъ зимнихъ квартиръ, чтобъ самимъ завладѣть этими квартирами, требуютъ съ палатиновъ, опустошенныхъ чумою, войною и пожарами, тѣхъ же податей и налоговъ, какъ съ палатиновъ, еще населенныхъ; при производствѣ этихъ поборовъ заставляютъ тѣхъ, у кого еще что нибудь осталось, платить за разоренныхъ и неимущихъ и т. п.,—словомъ, всюду дѣйствуютъ насиліемъ. Воличъ сообщилъ мнѣ также о своихъ переговорахъ со здѣшними министрами по вопросу о тайной конференціи, которую онъ просилъ ему назначить. Министры предложили было сойтись въ домѣ великаго канцлера Головкина; но посолъ отказался, утверждая, и не безъ основанія, что конференціи должны происходить во дворцѣ. Подъ конецъ Русскіе министры согласились на его требованіе. При моемъ уходѣ, посолъ, идя слѣва, проводилъ меня съ верхняго колѣна лѣстницы. Дальше я самъ попросилъ его меня не провожать, иначе онъ дошелъ бы со мною до самаго моего экипажа. Провожали меня до экипажа братъ его, состоящій при немъ въ качествѣ секретаря посольства, и Огинскій, сынъ извѣстнаго Польскаго князя. Въ это время самъ посолъ, желая проститься со мною, продолжалъ стоять на лѣстницѣ; но, предупрежденный о томъ моими людьми, я потребовалъ, въ виду медленности, съ какою свита моя взбиралась на лошадей, чтобъ онъ болѣе себя не утруждалъ и вернулся бы назадъ въ свой домъ.

22-го Февраля. Въ 11 часовъ утра меня посѣтилъ Польскій посолъ. Онъ заранѣе предварилъ меня о своемъ визитѣ. Впереди посла ѣхали верхомъ 16 Польскихъ дворянъ и нѣсколько стремянныхъ; въ первой каретѣ сидѣлъ его братъ, секретарь посольства, во второй онъ самъ. Я встрѣтилъ его у низа лѣстницы и, предоставивъ ему, какъ надлежало, предхожденіе, повелъ на верхъ въ горницу. Бесѣда наша не прекращалась. Чтобъ соблюсти равенство между моимъ пріемомъ у него и его пріемомъ у меня, я тоже не предложилъ ему сѣсть, на что̀, впрочемъ, онъ, повидимому, не обратилъ никакого вниманія. При его уходѣ я проводилъ его до низа лѣстницы.

Царь по обыкновенію жилъ въ своемъ домикѣ въ Преображенской Слободѣ. Къ нему никого не допускали, да и самъ онъ такъ устраивался, что его нельзя было застать дома. Вообще опредѣленнаго мѣста и времени для разговора съ нимъ назначено не было, и если не представлялось случая видѣться съ нимъ на похоронахъ, на свадьбѣ,

на родинахъ или на иномъ какомъ-либо пиршествѣ, то разыскивать его было бы напраснымъ трудомъ.

24-го Февраля. Я вмѣстѣ съ имперскимъ посланникомъ Вильдсеномъ посѣтилъ Польскую посольшу. Принимала она стоя; всѣ гости тоже стояли; когда пили по Польскому обычаю круговую, мужъ ея самъ обносилъ вино. Проводилъ онъ насъ до нашихъ экипажей.

26-го Февраля. У меня былъ великій канцлеръ Головкинъ и обсуждалъ со мною различные вопросы, давно уже поставленные мною на очередь. Въ Москву пріѣхалъ имперскій резидентъ Плейеръ (Blejer). Онъ не замедлилъ извѣстить меня о своемъ прибытіи.

28-го Февраля. Я побывалъ въ Московской крѣпости, Кремлѣ, и осмотрѣлъ тамошнія достопримѣчательности. Началъ я съ большаго колокола, висящаго на ужасно-высокой колокольнѣ. Послѣдняя построена за много лѣтъ назадъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ и въ его честь названа Иваномъ Великимъ. Большой колоколъ имѣетъ въ поперечникѣ 9 локтей, окружность его била равняется $3^1/_2$ локтямъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ сосѣдствѣ съ колокольнею случился пожаръ; отъ его дѣйствія большіе четырехгранные въ $1^1/_2$ четверти локтя въ разрѣзѣ желѣзные брусья, на которыхъ виситъ колоколъ, такъ накалились, что, не смотря на свою толщину, подались и выгнулись, при чемъ колоколъ опустился такъ, что теперь края его приходятся всего на полтора локтя отъ пола; вдобавокъ онъ далъ трещину, а потому сталъ негоденъ къ употребленію. На колокольнѣ виситъ еще одинъ очень большой колоколъ. Въ діаметрѣ онъ имѣетъ $6^1/_2$ локтей; обхватъ его била въ два съ половиною локтя. Сверхъ того, на Иванѣ Великомъ до 40 большихъ и малыхъ колоколовъ. Производятъ они оглушающій гулъ и звонъ.

6-го Марта. Я участвовалъ на похоронахъ одного купца, куда былъ приглашенъ и Царь. Покойный пользовался царскимъ расположеніемъ; будучи важнымъ пьяницею и отличаясь значительною тучностью, онъ вѣчно состоялъ маршаломъ при «славѣ» и на другихъ попойкахъ.

7-го Марта. Вслѣдствіе моей просьбы и съ разрѣшенія Царя (безъ дозволенія котораго въ Москвѣ ничего нельзя осматривать), канцлеръ Головкинъ велѣлъ показать мнѣ Кремлевскій соборъ и погребальницу почившихъ царей. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы имѣетъ пять большихъ позолоченыхъ главъ. Внутри онъ поддержанъ четырьмя круглыми расписными колоннами. Посрединѣ виситъ большая серебряная трехвѣнечная люстра; нижняя ея шишка гораздо толще бочки (pack-tønde). Мнѣ говорили, сколько вѣситъ эта люстра на Русскіе фунты; по сдѣланному мною разсчету въ ней 130 Датскихъ лисфунтовъ. Ближе къ алтарю виситъ небольшая изящная золотая люстра

съ шишками, немногимъ крупнѣе человѣческой головы. Иконостасъ, подымающійся во всю вышину храма, покрытъ живописью и уставленъ множествомъ образовъ. На старинныхъ католическихъ образахъ, большое число которыхъ еще уцѣлѣло въ нашихъ церквахъ, вокругъ головы Спасителя, апостоловъ и другихъ святыхъ нарисованъ желтый обручикъ, изображающій блескъ и сіяніе, исходившіе отъ ихъ лицъ. Въ Россіи обручикъ этотъ замѣняютъ вѣнчики изъ мѣди, серебра или золота. Въ Успенскомъ соборѣ вѣнчики на иконахъ золотые, усаженные множествомъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуговъ. Замѣчу кстати, что въ Россіи нигдѣ не встрѣчаешь рѣзныхъ образовъ: здѣсь имѣются только рисованные, съ гладкою поверхностью. Справа отъ царскихъ вратъ въ окованномъ серебромъ кивотѣ, вышиною локтя въ три, стоитъ образъ Божіей Матери, писанный, какъ утверждаютъ Русскіе, евангелистомъ Лукою. Образъ этотъ украшенъ нѣсколькими тысячами крупныхъ и мелкихъ драгоцѣнныхъ камней и жемчужинъ, пожертвованныхъ въ соборъ Морозовымъ, шуриномъ покойнаго царя Алексѣя Михайловича. Возлѣ лѣвой входной двери стоитъ крытый (afbugt) стулъ, привезенный сюда изъ Константинополя еще въ то время, когда столица эта находилась подъ владычествомъ христіанъ. Нѣсколько далѣе отъ входа стоитъ другой крытый стулъ, служившій сидѣніемъ для патріарха. Справа отъ алтаря находится боковое помѣщеніе, въ которое ведетъ небольшая дверь. Тамъ, въ мѣдной ракѣ, покоятся мощи святаго Петра, митрополита Московскаго, сотворившаго, какъ разсказываютъ, много чудесъ. Возлѣ его мощей, въ серебряномъ ковчегѣ, хранится золотой крестъ, усаженный множествомъ драгоцѣнныхъ камней. Крестъ этотъ будто бы сдѣланъ по заказу императора Константина Великаго, въ подобіе того креста, который явился ему въ небесахъ. Мнѣ говорили, что въ нынѣшнюю кампанію, въ одной битвѣ, Распятіе это, въ числѣ другихъ вещей, было взято Шведами, но Русскіе за 50 ригсдалеровъ выкупили его у одного Шведскаго солдата.

Въ боковомъ помѣщеніи мнѣ показывали также главу Іоанна Златоуста, въ серебряномъ ларцѣ, кусочекъ ризы Господней (съ виду лоскутокъ коричневаго полотна) въ большомъ золотомъ кивотѣ, усаженномъ драгоцѣнными камнями; правую руку апостола Андрея, обхваченную серебрянымъ обручемъ, какъ увѣряютъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она была привязана ко кресту и проч. Ссохшіеся пальцы этой руки съёжились и скрючились, въ виду чего утверждаютъ, будто они находятся въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ Св. Андрей крестился ими, когда шелъ на казнь. Еще показывали мнѣ: голову патріарха Константинопольскаго Григорія Benedicti, въ серебряномъ ковчегѣ; палецъ Василія Великаго, какъ свидѣтельствуютъ Русскіе, перваго по

времени чудотворца, часть ноги (?—been) Іоанна Крестителя, нижнюю челюсть Владимира, перваго Русскаго христіанскаго князя, частицы мощей Алексѣя митрополита, часть мощей Св. Сергія, покоющагося въ Троицкомъ монастырѣ, въ 30 верстахъ отъ Москвы, часть мощей Греческаго мученика Евфимія (?—Ieринio) и образъ Божіей Матери, украшенный серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Изъ боковаго помѣщенія меня провели въ другой уголъ собора на правой же сторонѣ, къ мощамъ митрополита Московскаго Петра-Іоны (sic), почитаемаго Русскими за святаго. Между этимъ угломъ и соотвѣтствующимъ угломъ съ лѣвой стороны стоятъ гробницы патріарховъ, обитыя чернымъ сукномъ и обнесенныя желѣзною рѣшеткою. Въ лѣвомъ углу, въ небольшомъ помѣщеніи, хранится кусочекъ ризы Господней, предметъ поклоненія Русскихъ. Слѣва, у первой колонны, стоитъ икона Божіей Матери, какъ говорятъ, привезенная изъ Греціи и явившая много чудесъ. Она украшена множествомъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуговъ. Въ лѣвомъ углу (если выходить изъ алтаря), покоются останки митрополита Филиппа, тоже почитаемаго Русскими за святаго. Въ заключеніе проводникъ, показывавшій мнѣ соборъ, ввелъ меня въ комнату рядомъ съ алтаремъ, гдѣ хранятся разныя церковныя книги, окованныя золотомъ и усаженныя множествомъ драгоцѣнныхъ камней. Одна изъ нихъ особенно роскошна; увѣряютъ что она стоитъ 60,000 рубл. что̀ весьма правдоподобно. Длина ея локоть съ четвертью, ширина $^{3}/_{4}$ локтя; переплетъ весь окованъ золотомъ и усаженъ множествомъ крупныхъ камней; листы—изъ пергамента; поля съ боковъ наверху и внизу покрыты великолѣпными рисунками и расписаны травами. Буквы очень крупныя и печать четкая. Относительно переплетовъ Русскихъ церковныхъ книгъ слѣдуетъ замѣтить, что одна ихъ сторона всегда несравненно красивѣе и богаче другой; а потому когда книгу кладутъ на мѣсто, то обращаютъ ее красивою стороною наверхъ; съ нижней стороны переплетъ представляетъ обыкновенную работу. Далѣе мнѣ показывали золотые сосуды, наполняющіе большой ларь. Изъ нихъ самые примѣчательные: большой золотой потиръ, по крайней мѣрѣ полторы четверти локтя въ поперечникѣ, усаженный множествомъ крупныхъ, весьма цѣнныхъ камней, и такой тяжелый, что его едва можно держать въ одной рукѣ. Къ нему принадлежатъ дискосы, другіе сосуды и лжицы—все изъ золота. Потиръ этотъ съ принадлежностями пожертвованъ въ соборъ братомъ нынѣшняго Царя, царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Затѣмъ два каменные потира, сплошь окованные золотомъ, оба съ золотою подставкою, чеканной работы. Привезъ ихъ будто бы изъ Рима, въ числѣ другой церковной утвари, Св. Антоній, о которомъ я говорилъ подъ числомъ 23-мъ Де-

кабря 1709. Показывали мнѣ большую золотую, опушенную горностаемъ патріаршую митру, которую въ настоящее время надѣваетъ митрополитъ при совершеніи литургіи на Рождественскіе праздники; показывали множество великолѣпныхъ облаченій изъ бархата и золотой парчи, усаженныхъ тысячами крупныхъ жемчуговъ. Тутъ же (въ ларѣ?) хранится большая губка, по меньшей мѣрѣ трехъ четвертей алена въ поперечникѣ. На мой вопросъ, зачѣмъ ее такъ тщательно сберегаютъ среди всѣхъ этихъ сокровищъ, мнѣ отвѣчали, что, при крестныхъ ходахъ, каждое духовное лице несетъ что нибудь въ рукахъ, а тотъ церковнослужитель, для котораго ничего не остается, беретъ эту губку. Подъ конецъ мнѣ показали большую серебряную скрыню (skrin), опечатанную царскою и патріаршею печатями. Какъ мнѣ объяснили, въ скрынѣ лежитъ риза Господня; видѣть ее мнѣ не удалось, такъ какъ открывать скрыню не дозволяется. Полъ собора выложенъ четвероугольными чугунными плитами. По случаю холоднаго времени онъ былъ почти сплошь покрытъ войлоками.

Изъ Успенскаго собора меня провели въ сосѣдній соборъ—Михаила Архангела. Здѣсь похоронены Русскіе цари. Гробницы ихъ, въ формѣ гробовъ, помѣщаются среди собора за желѣзною рѣшеткою. Для пышности, въ виду посѣщенія собора иностранцами, онѣ были покрыты роскошными алыми бархатными покровами, въ обыкновенные дни отсутствующими. На покровахъ крупнымъ, хотя и не совсѣмъ ровнымъ, жемчугомъ вышито много разныхъ именъ и надписей. Самый великолѣпный и особенно богато вышитый жемчугомъ лежалъ на гробницѣ царя Ѳедора Алексѣевича. На каждой гробницѣ стоялъ большой золотой подсвѣчникъ со свѣчею. По случаю нашего посѣщенія свѣчи были зажжены. Такіе же бархатные вышитые жемчугомъ покровы лежали на гробницахъ братьевъ, отца, дѣда и дядей нынѣшняго Государя, царя Ивана Алексѣевича, царя Алексѣя Михаиловича, царевича Алексѣя Алексѣевича, умершаго на 17-мъ году отъ рожденія, царя Михаила Ѳеодоровича и двухъ братьевъ Алексѣя Михайловича. Гробницы эти расположены въ рядъ; возлѣ нихъ находятся гробницы двухъ дѣтей Алексѣя Михайловича. Вдоль противоположной стѣны стоитъ много гробовъ старинныхъ Русскихъ правителей, великихъ князей. Гробы эти покрыты краснымъ сукномъ. Возлѣ одной колоны похороненъ старшій сынъ нынѣшняго Государя, скончавшійся младенцемъ. Гробница его была тоже покрыта великолѣпнымъ покровомъ. Въ помѣщеніи возлѣ алтаря покоятся останки знаменитаго тирана Ивана Васильевича, о которомъ столько повѣствуетъ исторія. Рядомъ съ нимъ лежатъ его сыновья. Эти гробницы покрыты чернымъ сукномъ. Противъ дверей, выходящихъ на дворцовую площадь, по-

коится царевичъ Димитрій, невинно убитый Борисомъ Годуновымъ и вслѣдствіе этого причтенный къ лику святыхъ. На самомъ дѣлѣ тѣла́ царей и великихъ князей похоронены подъ спудомъ, и въ соборѣ стоятъ только подобія гробовъ. Здѣшній настоятель показалъ мнѣ большое золотое распятіе и большую великолѣпную драгоцѣнную книгу, окованную золотомъ и усаженную камнями, на подобіе книгъ Успенскаго собора. Показали мнѣ также гробницу одного Казанскаго царя, за котораго нѣкій Московскій великій князь выдалъ одну изъ своихъ дочерей съ условіемъ перехода его въ православіе. Казанскій царь дѣйствительно крестился и по смерти похороненъ въ усыпальницѣ Русскихъ царей. Сюда же перевезены изъ Казани и останки его отца. Могилы эти находятся рядомъ, возлѣ двухъ сосѣднихъ колонъ.

Изъ Архангельскаго собора я пошелъ въ Благовѣщенскій, находящійся возлѣ дворца. Тутъ мнѣ показали три четвероугольныхъ таблицы, на которыхъ прикрѣплены частицы мощей разныхъ святыхъ. На каждой таблицѣ было по 48-ми частицъ.

8-го Марта. Я отправился въ Успенскій соборъ, чтобъ присутствовать при обнародованіи Царемъ манифеста о войнѣ съ Турками. Манифестъ былъ напечатанъ по-славянски. Какъ только Его Величество вошелъ въ соборъ, то сейчасъ же приказалъ одному секретарю во всеуслышаніе прочесть этотъ манифестъ. Во время чтенія секретарь стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ на виду у всѣхъ, причемъ всѣ могли его слышать. Затѣмъ выступилъ въ великолѣпномъ облаченіи митрополитъ Рязанскій, исправляющій должность вице-патріарха, и остановился посреди церкви, лицомъ къ алтарю. Его окружало 13 митрополитовъ, епископовъ и архимандритовъ въ богатыхъ ризахъ, а также много священниковъ или поповъ, расположившихся въ два ряда. Одинъ изъ священнослужителей, обладающій чрезвычайно сильнымъ голосомъ, сталъ возглашать особую ектенію (?—litanie), заключающую много всякихъ прошеній о дарованіи Царю успѣха въ предстоящей войнѣ. Ектенья эта составлена для настоящаго случая и только что напечатана. Затѣмъ внесли, для освященія, два кроваваго цвѣта знамени съ надписями золотыми буквами: «за имя Іисуса Христа и христіанство». Къ концу службы, по приказанію Царя, всѣ стали на колѣни, и митрополитъ громкимъ голосомъ прочелъ молитву о дарованіи успѣха и одолѣнія на Турокъ. Потомъ, взошедъ на высокую каѳедру (stoel), обтянутую краснымъ сукномъ, митрополитъ сказалъ проповѣдь на текстъ 3-й главы Исхода. Господь говоритъ Моисею: «подымись на гору, сними обувь твою и возми въ руки посохъ». И Моисей увидалъ горящій, но не сгорающій кустъ. Господь сказалъ ему: «Я услыхалъ воздыханія, вопли и стоны Моего народа, угнетаемаго Египтянами, и

пришелъ освободить Израиля. Моисей, поручаю тебѣ вывести Мой народъ изъ Египта! Не бойся, съ тобою Я, Господь Богъ твой». Текстъ этотъ дѣйствительно послужилъ какъ-бы пророчествомъ милосердія Божія къ Царю и счастливаго избавленія его отъ Турокъ въ кампанію слѣдующаго лѣта. Окончивъ проповѣдь, митрополитъ благословилъ на всѣ стороны народъ большимъ золотымъ распятіемъ, къ которому первый приложился Царь, поцѣловавъ при этомъ у митрополита руку; митрополитъ же покропилъ ему лобъ святою водою; за Царемъ ко кресту подходили разные офицеры и генералы, которыхъ митрополитъ тоже кропилъ святою водою, тѣмъ и завершилось богослуженіе. У собора въ ружьѣ стояло два полка; они приняли красныя знамена, освященныя во время богослуженія. Будучи полковникомъ Преображенской гвардіи, Царь, обнаживъ шпагу, самъ повелъ этотъ полкъ отъ собора. На пути онъ отдавалъ шпагою честь проходившимъ важнымъ особамъ. Тутъ, подойдя къ Царю, я попросилъ его пожаловать ко мнѣ когда-нибудь въ гости, прежде чѣмъ онъ уѣдетъ изъ Москвы. Царь обѣщалъ быть у меня въ слѣдующій Четвергъ, прибавивъ, что о лицахъ, которыхъ онъ съ собой приведетъ, мнѣ сообщитъ его поваръ Іоганъ фонъ Фельтенъ.

12-го Марта. У меня обѣдалъ Царь, сидѣвшій за однимъ столомъ со своими постоянными слугами, каковы маіоръ и камеръ-юнкеръ Павелъ (Popel) Ивановичъ Ягужинскій, адмиралтейскій совѣтникъ Александръ Кикинъ и др. Царь произвелъ этихъ лицъ въ офицеры, но не назначилъ имъ жалованья отъ себя, такъ что они пользуются только полковымъ содержаніемъ, присвоеннымъ имъ по военной ихъ должности. Когда Царь обѣдаетъ въ гостяхъ, то кушанье для него обыкновенно готовитъ собственный его поваръ; ибо Его Величество особенно любитъ извѣстныя блюда, а приготовлять ихъ по его вкусу умѣетъ только Фельтенъ. Поэтому, хотя я имѣлъ двухъ своихъ поваровъ, тѣмъ не менѣе попросилъ царскаго повара изготовить нынѣшній обѣдъ. Съ одной стороны я думалъ угодить тѣмъ Царю, съ другой—находилъ случай сдѣлать Фельтену подарокъ, и дѣйствительно я роздалъ небольшіе подарки какъ ему, такъ и нѣкоторымъ другимъ царскимъ людямъ; ибо лица эти могли облегчить мнѣ доступъ къ Царю въ тѣхъ случаяхъ, когда я имѣлъ къ нему дѣло. Я очень радъ, что князь Меньшиковъ, оставшійся въ Петербургѣ для управленія страною, и другіе министры отсутствовали, такъ какъ за этимъ обѣдомъ самъ Царь далъ мнѣ слово относительно одного вопроса, который, по волѣ моего всемилостивѣйшаго государя и короля, я долженъ былъ привести къ окончанію съ Русскимъ правительствомъ. Между тѣмъ, путемъ формальной конференціи я бы ничего отъ Русскихъ министровъ не до-

бился. Подробнѣе объ этомъ дѣлѣ сообщается въ моемъ протоколѣ, хранящемся въ государственной канцеляріи.

16-го Марта. Проѣзжая по городу, я случайно встрѣтилъ Царя. Онъ дѣлалъ сортировку между солдатами и офицерами, устраняя старыхъ и негодныхъ къ службѣ, при чемъ самъ обо всемъ разспрашивалъ и писалъ. Удивительнѣе всего было спокойствіе, съ которымъ онъ это дѣлалъ. Непосвященный подумалъ бы, что никакихъ другихъ заботъ у него нѣтъ, тогда какъ въ дѣйствительности всѣ государственныя дѣла—гражданскія, военныя и церковныя—вѣдаются имъ однимъ. Другіе мало ему помогаютъ. Передъ своимъ уходомъ Царь велѣлъ внести глобусъ въ домъ и поставить его подъ небо изъ тафты. Глобусъ этотъ мѣдный, шести футовъ въ діаметрѣ, заказанъ въ Голландіи покойнымъ королемъ Шведскимъ; цѣна ему была назначена въ 16.000 ригсдалеровъ, но такъ какъ король умеръ до его изготовленія, а нынѣшнему королю Шведскому онъ не понадобился, то Царь купилъ его себѣ, выторговавъ за 1800 ригсдалеровъ.

Въ этотъ день изъ Москвы уѣхалъ Польскій посолъ. Предъ отъѣздомъ прощальной аудіенціи ему дано не было. Царь, приглашенный на пиръ къ Титу Никитичу (? Tite Nikititz), служащему въ Сенатѣ, отпустилъ посла на этомъ пиру.

17-го Марта. Собираясь ѣхать вечеромъ въ армію, Царь приказалъ мнѣ явиться на свиданіе съ нимъ къ Англійскому купцу Steyls'у, у котораго онъ обѣдалъ. Во исполненіе этого приказанія, я прибылъ къ Стейльсу. Царь принялъ меня милостиво. Отъ Стейльса Его Величество, вмѣстѣ со мною, отправился къ посланнику Кейзерлингу. Тутъ онъ сообщилъ мнѣ, что 40000 Кубанскихъ Татаръ хотѣли напасть на его флотъ подъ Азовомъ, но что ихъ прогналъ Калмыцкій ханъ съ десятью тысячами Калмыковъ, ибо народъ этотъ гораздо воинственнѣе прочихъ Татаръ и искуснѣе ихъ въ военномъ дѣлѣ. Такимъ образомъ Калмыки устранили опасность, грозившую царскому флоту.

Царь уѣхалъ въ тотъ же вечеръ въ сопровожденіи своихъ министровъ и многочисленной свиты. Я неоднократно просилъ Русскихъ приказныхъ предупредить меня о днѣ отъѣзда Царя, чтобъ я могъ ему сопутствовать. Они отвѣчали, что сами ничего вѣрнаго объ этомъ срокѣ не знаютъ, но что мнѣ въ сущности незачѣмъ ѣхать съ самимъ Царемъ, такъ какъ теперь Его Величество совершаетъ лишь небольшую поѣздку въ Польшу, куда мнѣ не представляется необходимости его сопровождать; по прибытіи же его въ Польшу, они, министры, увѣдомятъ меня, гдѣ мнѣ съ нимъ съѣхаться. Отвѣтомъ этимъ я, поневолѣ, долженъ былъ удовольствоваться.

Императорскій посланникъ Вильдсекъ и посланникъ короля Августа Фицтумъ, отозванные своими государями, тоже выѣхали изъ Москвы. Прусскій же посланникъ Кейзерлингъ, подобно мнѣ, вынужденъ былъ остаться здѣсь, такъ какъ Царь не хотѣлъ, чтобы онъ съ нимъ ѣхалъ. Увѣдомленія отъ канцлера, гдѣ мнѣ съѣхаться съ Царемъ, я рѣшился ожидать въ Москвѣ.

На вечерѣ, гдѣ я въ послѣдній разъ видѣлся съ Царемъ, въ числѣ другихъ гостей находился старикъ-князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановъ, которому Его Величество поручилъ, между прочимъ, наблюденіе за схваченными и подлежащими наказанію убійцами и ворами. Во время отсутствія Царя этотъ князь Ромодановъ, вмѣстѣ съ другими лицами, долженъ былъ засѣдать въ Сенатѣ. Какъ сказано ранѣе(?), чины генералъ-поручика и шаутбенахта Царь послѣ Полтавской битвы получилъ отъ него. На этомъ вечерѣ Царь долго съ нимъ разговаривалъ. Ромодановъ пространно передавалъ ему свои соображенія, какъ все устроить къ лучшему, а Царь терпѣливо и почтительно слушалъ его, время отъ времени, какъ сынъ у отца, цѣлуя у него руку. Кто не зналъ, какъ Царь умѣетъ притворяться, тотъ могъ бы подумать, что онъ не шутитъ. Но на самомъ дѣлѣ Его Величество игралъ комедію, желая увѣрить старыхъ Русскихъ, что очень цѣнитъ ихъ глупые совѣты, для того, чтобы въ его отсутствіе они не принялись за свои прежнія штуки.

Князь Ромодановъ, носившій въ карманѣ фляжку съ водкой, подарилъ ее Царю, какъ какую-то драгоцѣнность, а Царь, со своей стороны, принялъ ее со знаками величайшаго почтенія, причемъ опять поцѣловалъ у Ромоданова руку. Затѣмъ Царь всѣмъ намъ давалъ отвѣдывать изъ фляжки, и каждый долженъ былъ, въ свою очередь, цѣловать руку у Ромоданова. Я также выпилъ глотокъ и потомъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ не могъ оправиться: въ такое волненіе пришла моя кровь; ибо, въ сущности, какъ объяснилъ мнѣ Царь, это былъ спиртъ, настоенный на красномъ Испанскомъ перцѣ. Мнѣ кажется, для вынужденія у воровъ и разбойниковъ признанія въ ихъ преступленіяхъ, достаточно было бы пригрозить имъ, что ихъ заставятъ выпить этой перцовки, и другія средства оказались бы излишними. Впослѣдствіи мнѣ разсказывали, что за нѣсколько дней предъ отъѣздомъ, Царь, на время своего отсутствія, назначилъ князя Ромоданова Царемъ надъ Россіей, а стараго Зотова—патріархомъ. Конечно, это была насмѣшка надъ ними обоими.

19-го Марта. 11 ч. вечера я выѣхахъ изъ Москвы въ такъ назы-

ваемый Іерусалимъ или Воскресенскій монастырь *) построенный по образцу Іерусалимскаго храма, что̀ надъ Гробомъ Господнимъ.

20-го Марта. Прибылъ я въ этотъ монастырь. Въ немъ насчитывается сто монаховъ; обладаетъ онъ имѣніемъ въ четыреста душъ, на которое существуетъ и поддерживается. Сначала у монастыря было три тысячи крестьянъ, но изъ нихъ 2600 Царь отобралъ себѣ, руководствуясь мнѣніемъ, что крупные доходы болѣе пригодны для него самого—на веденіе войны—чѣмъ для этихъ дармоѣдовъ. Съ начала настоящей войны, Царь успѣлъ примѣнить эту мѣру ко всѣмъ остальнымъ главнымъ монастырямъ въ Россіи, благодаря чему онъ пріобрѣлъ нѣсколько сотъ тысячъ крестьянъ и значительно увеличилъ свои доходы. Воскресенскій монастырь расположенъ на горѣ; кругомъ него лѣсъ и обиліе воды; пространство, занимаемое четырьмя его церквами и кельями, обнесено красивою старинною стѣною съ девятью башнями. Всѣ монастырскія постройки каменныя. Посрединѣ стоитъ большій изъ храмовъ, храмъ Воскресенія, прекрасное изящное зданіе, вышиною въ 20 сажень. Какъ полъ его, такъ и сводъ (куполъ?), выложены четвероугольными чугунными плитами. Внутренній просторъ раздѣленъ на три части. Первая представляетъ такъ называемый главный храмъ; вторая—другой храмъ на подобіе Гроба Господня, вполнѣ соотвѣтствующій той модели, которую подарили мнѣ католики во время плаванія моего на «Strädet» въ Александрету; третья—святая святыхъ или алтарь. Въ Святой Гробъ ведетъ четвероугольное отверстіе, закрываемое желѣзною дверью. Внутри стѣны, какъ во всѣхъ Русскихъ церквахъ, сверху до низу покрыты живописью. Передъ дверью, какъ у дѣйствительнаго Гроба Господня, лежитъ продолговатый четвероугольный камень, на которомъ стоитъ кружка для сбора подаяній. Я вползъ въ самую пещеру гроба. Дверь ея имѣетъ въ вышину 1½, а въ ширину ¾ локтя. Съ правой стороны стоитъ гробъ Христовъ. Въ глубинѣ пещера закругляется и выведена куполомъ. Третья часть храма, алтарь, отдѣлена отъ остальнаго пространства великолѣпнымъ иконостасомъ во всю вышину церкви. Въ противоположность другимъ православнымъ церквамъ, по большей части весьма темнымъ, храмъ Воскресенья очень свѣтелъ. За алтаремъ, подъ землею, находится много сообщающихся между собою небольшихъ церквей въ родѣ святогробскихъ: Армянской и Константина Великаго. Подземныя церкви все же довольно свѣтлы. Предѣловъ здѣсь семьдесятъ, но иные еще не освящены. Въ храмѣ множество прекрасныхъ колонъ и круговыхъ хоровъ; послѣдніе искусно выведены одни надъ другими,

*) Въ подлинникѣ Русскими буквами: «Вохряженской Монаст..ръ».

такъ что изъ одного яруса незамѣтно переходишь въ другой. Высокая златоглавая колокольня Воскресенскаго храма отличается красивою архитектурой. Строителемъ храма былъ патріархъ Никонъ. Портретъ его находится въ самой церкви возлѣ его могилы, на которой стоитъ приношеніе за его душу—тарелка съ пшеничной кутьей на меду. Кутья, постоянно перемѣняющаяся, служитъ символомъ блаженства, которымъ пользуется въ загробной жизни усопшій и которое по сладости своей уподобляется меду. Никонъ умеръ въ Новомъ Іерусалимѣ въ день вступленія на престолъ нынѣшняго Царя. Онъ былъ отрѣшенъ отъ должности еще въ одно изъ предшествующихъ царствованій. Впослѣдствіи другой царь снова предложилъ ему званіе патріарха, о чемъ сообщено было остальнымъ патріархамъ; но Никонъ болѣе не хотѣлъ принимать это званіе и, удалившись на всегда въ Воскресенскій монастырь, построилъ здѣсь вышеописанный храмъ, который впрочемъ до сихъ поръ еще не вполнѣ оконченъ. Это по всему замѣтно: въ разныхъ частяхъ его многаго еще не достаетъ. Пространство, ограниченное монастырскими стѣнами, равняется приблизительно Копенгагенской «Гренландіи.» Стѣны настолько высоки и крѣпки, что если закрыть монастырскіе ворота, то и самое многочисленное войско не могло бы проникнуть въ монастырь, не пробивъ себѣ напередъ брешь пушками. 13 лѣтъ тому назадъ, во время стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ, 4000 стрѣльцовъ рѣшились искать здѣсь убѣжища; но иноки не впустили ихъ, и стрѣльцы, сколько ни пытались, не могли овладѣть монастыремъ. Вскорѣ высланное Царемъ войско большую часть этихъ бунтовщиковъ перебило, прочихъ же взяло въ плѣнъ.

Когда я былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, его архимандритъ или игуменъ находился въ отлучкѣ. Зовутъ его Антоніемъ. Монахи поднесли мнѣ большой хлѣбъ и квасу въ мѣдномъ жбанѣ, въ надеждѣ, что и я имъ что́ нибудь подарю. Ожиданія ихъ оправдались. Къ тому же я попотчивалъ ихъ водкою. Какъ всѣ Русскіе, прежде чѣмъ пить, они осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Одинъ сначала совѣстился пить, потому что былъ постъ и, показывая на образъ, говорилъ: «Богъ видитъ!» Но въ концѣ концевъ, боясь упустить случай напиться, предпочелъ взять на душу грѣхъ и сталъ пить вмѣстѣ съ другими. Напились они всѣ до того, что едва могли найти двери. Уѣхалъ я въ полдень, а раннимъ вечеромъ уже прибылъ въ Москву, отъ которой Воскресенскій монастырь отстоитъ въ верстахъ 50-ти. Въ Россіи считаютъ, что по санному пути можно дѣлать версту въ 4 минуты; но при ровной и хорошей дорогѣ мнѣ случалось дѣлать версту въ 3 минуты, какъ я наблюдалъ по своимъ часамъ.

21-го Марта. Я ѣздилъ въ Измайлово—подворье въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы, гдѣ живетъ царица, вдова царя Ивана Алексѣевича, со своими тремя дочерьми, царевнами. Поѣхалъ я къ нимъ на поклонъ. Въ Измайловѣ царевны разсказали мнѣ слѣдующее. Вечеромъ передъ своимъ отъѣздомъ Царь позвалъ ихъ, царицу и сестру свою Наталью Алексѣевну въ одинъ домъ въ Преображенскую Слободу; тамъ онъ подвелъ за руку и поставилъ передъ ними свою Екатерину Алексѣевну. На будущее время, сказалъ Царь, онѣ должены считать ее законною его женою и царицею. Такъ какъ сейчасъ, въ виду безотлагательной необходимости ѣхать въ армію, онъ обвѣнчаться съ нею не можетъ, то увозитъ ее съ собою, чтобы совершить это при первомъ удобномъ случаѣ. Если онъ умретъ, прежде чѣмъ успѣетъ на ней жениться, прибавилъ Царь, то онѣ все-же должны будутъ смотрѣть на нее, какъ на законную его супругу. Послѣ этого родственницы Царя поздравили Екатерину Алексѣевну и поцѣловали у нея руку. Безъ сомнѣнія, исторія не представляетъ другаго примѣра, чтобы женщина столь низкаго происхожденія, какъ Екатерина Алексѣевна, достигла такого величія и сдѣлалась-бы женою славнаго монарха. Полагаютъ, что Царь давно бы обвѣнчался съ нею, еслибъ противъ подобнаго брака отъ живой жены не возставало духовенство. Въ то время первая жена Его Величества, постригшаяся, какъ думаютъ, не по доброй волѣ, а по принужденію Царя, была еще жива, но недавно она скончалась, и препятствіе къ означенному браку устранилось.

Нѣсколько словъ о тяжебныхъ дѣлахъ въ Россіи. При предъявленіи денежныхъ исковъ, взыскивается пошлина въ размѣрѣ 10% съ исковой суммы, и хотя бы впослѣдствіи, при разбирательствѣ, отвѣтчикъ доказалъ, что долженъ истцу гораздо меньше, пошлина эта не возвращается. Въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика, пошлина ложится на истца. Иски по игорнымъ выигрышамъ подчинены тѣмъ-же правиламъ. Такъ недавно въ Москвѣ одно лицо присудили не только уплатить проигрышъ истцу, но и внести въ пользу Царя 10% съ суммы иска. При всякой куплѣ, что̀ бы ни составляло ея предметъ—сѣно ли, жито, дрова, лошади, овесъ—съ продавца взимается такой же сборъ, т. е. десятая деньга съ запродажной суммы. Крупныя покупки на сумму свыше одного рубля записываются въ особомъ Приказѣ. Вообще какъ въ дѣлахъ денежныхъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, условія жизни въ Россіи крайне тяжелы, и мы, Датчане, должны благодарить Господа Бога за особенную Его благость къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ, родились мы въ странѣ, которою теперь управляетъ кроткій и милостивый государь, и гдѣ всякій, платя лишь умѣренные налоги, мирно, подъ покровительствомъ законовъ, пользуется своимъ достояніемъ.

27-го Марта. Нѣсколько важнѣйшихъ Нѣмецкихъ купцовъ въ Москвѣ были арестованы въ Лютеранской церкви, вѣроятно по навѣтамъ недоброжелателей. Схватили ихъ солдаты при оружіи и увели въ заключеніе въ Приказъ. Поводомъ къ ихъ аресту послужило заявленіе одного мальчика Поляка о томъ, будто-бы они вступили въ сношеніе съ однимъ плѣннымъ Шведскимъ генераломъ, снабдили его деньгами и способствовали его бѣгству. Въ послѣдствіи, обвиненіе это оказалось ложнымъ, и купцы выпущены на свободу; но лица, навлекшія на нихъ таковой позоръ, наказанія не понесли. Положеніе несчастныхъ купцовъ было тѣмъ ужаснѣе, что арестовали ихъ неожиданно, въ церкви, не сказавъ за чтò, опечатали ихъ движимое имущество и отвезли въ Приказъ. Здѣшніе иностранные купцы то и дѣло испытываютъ такое обращеніе, и для меня совсѣмъ непостижимо, какъ они рѣшаются жить въ Россіи и довѣрять тутъ кому бы то ни было, когда они ежедневно, безо всякой вины, рискуютъ подвергнуться подобнаго рода непріятностямъ, убыткамъ и позору.

Бывшій королевско-Датскій комисаръ въ Москвѣ, Boutenant-de-Rosenbusk, котораго блаженной памяти король Христіанъ V пожаловалъ въ дворяне, равнымъ образомъ сталъ жертвою жестокаго насилія. Отецъ его, родомъ Голландецъ, нашелъ подъ Олонецкомъ желѣзную и мѣдную руду и, получивъ надлежащую привилегію, открылъ тамъ, въ недалекомъ одинъ отъ другаго разстояніи, два завода, чугунный и мѣдный. На устройство ихъ онъ произвелъ большія затраты; дѣло пошло хорошо и стало давать значительные барыши. Но Rosenbusk-отецъ вскорѣ умеръ; тогда привилегія на заводы была возобновлена на имя его сына, Бутенанта-де-Розенбуска, притомъ самымъ формальнымъ образомъ, за подписью самого Царя и за большою государственною печатью. Однако, такъ какъ оба завода приносили большую прибыль, то алчный князь Меньшиковъ рѣшилъ завладѣть ими: во первыхъ, они находились въ подвѣдомственной ему губерніи; во вторыхъ, у Розенбуска не доставало средствъ на ихъ содержаніе, а заводы должны были изготовлять разныя военныя принадлежности. И вотъ, основываясь на этихъ предлогахъ, князь Меньшиковъ отобралъ заводы себѣ, отказавшись даже уплатить раззоренному Бутенанту-де-Розенбуску тѣ 20,000 рублей за поставки съ заводовъ, которыя задолжала ему казна. Розенбускъ многократно обращался къ Царю съ ходатайствомъ о возвращеніи ему заводовъ, содержаніе которыхъ было бы обезпечено, еслибъ ему отдали сказанный долгъ въ 20,000 рубл. Отлично понимая, какая великая несправедливость совершена относительно Розенбуска, Царь не находилъ возраженій противъ его законныхъ требованій; но съ другой стороны онъ не хотѣлъ от-

нять у князя пріобрѣтенныхъ имъ выгодъ, а потому, не зная какъ извернуться и къ какой уловкѣ прибѣгнуть, не переставалъ обнадеживать Розенбуска обѣщаніями, которыхъ никогда не исполнилъ, т. е. не возвратилъ ему ни заводовъ, ни долга. Одинъ генералъ-адмиралъ Апраксинъ, изъ состраданія, оказалъ ему незначительную денежную помощь. Розенбускъ умеръ въ бѣдности, удрученный горемъ. Очень можетъ быть, что доходами съ этихъ заводовъ, равно какъ и съ имущества, отнятаго княземъ Меньшиковымъ у многихъ другихъ лицъ, пользуется самъ Царь. Вообще, Его Величество только прикидывается сторонникомъ законности. Когда совершается какая-нибудь несправедливость, неудовольствіе пострадавшихъ долженъ отвлечь на себя князь. Еслибы князь Меньшиковъ въ самомъ дѣлѣ обладалъ всѣмъ, что̀ считается его собственностью, то доходы его достигали бы нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Но возможно ли допустить, чтобы такой правитель, какъ Царь, крайне нуждающійся въ средствахъ для веденія войны и столь же разсчетливый для самого себя, какъ какой нибудь бѣднякъ-простолюдинъ, рѣшился одарить кого-либо подобнымъ богатствомъ? На вопросъ: кто пользуется тою или другою монополіею, правомъ торговать царскою рожью и всевозможными товарами, вывозимыми моремъ изъ Архангельска и проч., всегда слышишь тотъ же отвѣтъ: «князь Меньшиковъ». Словомъ, все принадлежитъ ему, такъ что онъ властенъ дѣлать, что̀ ему угодно. И вотъ складывается убѣжденіе, что самъ Царь справедливъ, виноватъ же во всемъ одинъ князь; но, на самомъ дѣлѣ, хотя князь и отличается несправедливостью, а во всемъ, что̀ относится до почестей и до наживы, является ненасытнѣйшимъ изъ существъ, когда-либо рожденныхъ женщиною; тѣмъ не менѣе онъ неповиненъ во многомъ изъ того, въ чемъ его обвиняютъ. Когда Царь не хочетъ заплатить содержанія какому либо офицеру или не хочетъ оказать ему защиты, то говоритъ, что самъ онъ всего генералъ-лейтенантъ, и направляетъ офицера къ фельдмаршалу, князю Меньшикову; но когда проситель является къ князю, послѣдній обо всемъ предупрежденъ и поступаетъ такъ, какъ ему кажется выгоднѣе. Если бѣдняга снова идетъ къ Царю, то Его Величество обѣщается поговорить съ Меньшиковымъ, дѣлаетъ даже видъ, что гнѣвается на князя за то, что онъ не удовлетворилъ ходатайству офицера, но всѣ такія дѣйствія—одно притворство. Порокъ этотъ весьма затемняетъ добрую славу Его Величества. Въ остальныхъ отношеніяхъ Царь достоинъ безчисленныхъ похвалъ; можно про него сказать, что онъ храбръ, разсудителенъ, благочестивъ, поклонникъ наукъ, трудолюбивъ, прилеженъ и поистинѣ неутомимъ. Но когда выдается случай нажить деньги, онъ забываетъ все. Испыталъ это на себѣ Бугенантъ-де-Розен-

бускъ, испыталъ одинъ полковникъ-Нѣмецъ von Velsen, безъ вины посаженый подъ арестъ и хотя впослѣдствіи оправданный военнымъ судомъ, тѣмъ не менѣе никогда не добившійся ни возвращенія ему полка, ни уплаты заслуженнаго содержанія, такъ что для выѣзда изъ Россіи ему пришлось чуть не побираться; испыталъ это и мой приставъ, Яковъ Андреевичъ, у котораго князь, безъ всякой причины, основываясь только на «sic volo, sic jubeo, stat pro ratione voluntas»,—отобралъ большое имѣніе и ничѣмъ не возмѣстилъ ему такой потери. Старшій попечитель Лютеранской церкви въ Москвѣ былъ жертвою подобнаго же рода насилія. Вновь избранный Шведскій священникъ Штаффенбергъ, человѣкъ нехорошій и безпокойный (о немъ говорилось выше), легкомысленно проповѣдывалъ съ каѳедры о варварскомъ будто бы обращеніи въ Москвѣ со Шведскими плѣнными. И вотъ упомянутаго попечителя схватили, сослали въ Казань и безъ суда конфисковали его имущество, достигавшее 60.000 рублей, за то лишь, что онъ не сдѣлалъ выговора священнику и не донесъ о его проповѣдяхъ Московскому правительству. Самаго же Штаффенберга за его слова безъ суда посадили въ тюрьму и впослѣдствіи сослали въ Сибирь. А у общины, которая до тѣхъ поръ самостоятельно управляла своими церковными дѣлами, не испрашивая у Царя разрѣшенія на ту или другую мѣру, свобода эта отнята, и старшимъ блюстителемъ обѣихъ Лютеранскихъ церквей назначенъ вице-канцлеръ Шафировъ, имѣющій отнынѣ наблюдать за правильнымъ теченіемъ общинныхъ дѣлъ, а равно и за тѣмъ, чтобы въ церквахъ не говорилось проповѣдей, направленныхъ противъ царскаго величества. Шафировъ долженъ также разсмотрѣть споры, возникшіе благодаря безпокойному Шведскому священнику, и на будущее время предупреждать несогласія. Въ Россіи законъ обходятъ на каждомъ шагу и рѣшаютъ дѣла безъ суда. Если на какое либо должностное лицо, уже успѣвшее нажиться, донесутъ его враги или попрекнутъ ему во хмѣлю его беззаконіями либо воровствомъ по должности, то имущество его конфискуется безъ суда, и онъ еще счастливъ, если избѣжалъ кнута и ссылки въ Сибирь. Когда такому лицу удастся отвратить опалу, сдѣлавъ подарокъ князю Меньшикову въ размѣрѣ 10, 20, 30 тысячъ или болѣе рублей, то оно спасено, ибо тогда уже дѣло во вѣки не дойдетъ до слѣдствія и суда. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно говорятъ: «князь взялъ взятку»,—что̀ въ сущности правда; но изъ этой взятки Царь тоже получилъ свою часть, только дѣйствовалъ скрытно, чтобъ общая ненависть падала не на него, а на князя Меньшикова. Вообще мнѣ сообщали столько примѣровъ беззаконій и насилій, совершаемыхъ въ Россіи въ отношеніи иностранцевъ и Русскихъ, что на исчисленіе и пересказъ ихъ не до-

стало бы многихъ дестей бумаги. Впрочемъ, можно-ли ожидать лучшихъ порядковъ въ странѣ, гдѣ важнѣйшіе сановники то и дѣло повторяютъ слѣдующее твердо установленное правило государственной мудрости: «пускай весь міръ говоритъ что̀ хочетъ, а мы все-таки будемъ поступать по своему». Слова эти я самъ нерѣдко слышалъ изъ устъ здѣшнихъ министровъ. Когда на конференціи мнѣ приходилось доказывать, что извѣстная мѣра возбудитъ въ королевѣ Англійской, въ императорѣ или въ другомъ какомъ-либо монархѣ неблагопріятное сужденіе о Россіи, министры, если не находили другаго возраженія, пускали въ ходъ вышеприведенную свою поговорку, противъ которой конечно невозможно было придумать никакихъ доводовъ.

Апрѣль [1]). Иностранные купцы въ Москвѣ составляютъ три отдѣльныхъ группы или общества: общество Англійскихъ, общество Голландскихъ и общество Гамбургскихъ купцовъ. Каждая изъ этихъ группъ держится особнякомъ; но въ торговыхъ вопросахъ всѣ онѣ одинаково руководствуются положеніями договора, заключеннаго между собою Голландскими купцами (contract onder de hollandse kooplieden tot Archangel gemaakt. Moscho, den $^{8}/_{19}$ Maart A° 1708). Этотъ договоръ напечатанъ въ «de Delffe Bijbel» книгопродавцемъ Carel'емъ von Rijschooten въ Амстердамѣ на водѣ у новаго моста; продается онъ также у нѣкоего маклера Abraham'a de Kramer [2]). Въ Архангельскъ ежегодно приходитъ около 70 Англійскихъ кораблей, около 70-ти Голландскихъ и въ общей совокупности около 70-ти Гамбурскихъ, Датскихъ и Норвежскихъ судовъ. По приходѣ судна въ Архангельскъ, шкиперъ, явившись въ таможню, называетъ купца, къ которому онъ присланъ, и съ купца этого взыскивается въ царскую казну пять дукатовъ золотомъ, какихъ бы размѣровъ ни было пришедшее судно. Потомъ шкиперъ, объявивъ, какой оно вмѣстимости, платитъ in natura полspecie-ригсдалера съ ласта. Налогъ этотъ установлевъ недавно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Голландіи съ Русскаго корабля, привезшаго Царскаго посла, взыскали ластовый сборъ. Узнавъ объ этомъ, Царь приказалъ, чтобъ подобному же сбору подвергались корабли всѣхъ національностей, приходящіе въ Архангельскъ, за исключеніемъ впрочемъ Англійскихъ, которые освобождены отъ этого налога по предстательству Англійскаго посланника въ Москвѣ. Вмѣстимость судовъ Русскіе измѣрять еще не умѣютъ и поневолѣ должны вѣрить на слово шкиперу. Послѣдній-же, пользуясь ихъ незнаніемъ, обыкновенно опредѣляетъ вмѣстимость по своему усмотрѣнію. Далѣе купецъ сообщаетъ

---

[1]) Числа за этотъ мѣсяцъ въ подлинникѣ не проставлено. Ю. Щ.

[2]) Далѣе Юль приводитъ текстъ этого договора (на Голландскомъ языкѣ).

таможнѣ марку и номера находящихся на суднѣ тюковъ и послѣ этого, если желаетъ, безконтрольно свозитъ товаръ въ свой пакгаузъ. Затѣмъ онъ идетъ въ таможню; оттуда съ нимъ отпускаютъ чиновника, который долженъ провѣрить въ его пакгаузѣ, вѣрно ли заявленное имъ число прибывшихъ тюковъ. Другой таможенный чиновникъ отряжается для досмотра товара; при немъ открываютъ тюки, и онъ записываетъ, чтò въ каждомъ изъ нихъ заключается. Со смѣтливыми прикащиками купцу удается утаить часть товара и чрезъ это выгодать на пошлинѣ. Если же утаить товара нельзя, то купецъ даетъ взятку чиновнику, и чиновникъ, не досматривая тюковъ, записываетъ товаръ на вѣру со словъ купца. Досматриваемый товаръ оцѣнивается не по покупной его цѣнѣ въ Голландіи, а по благоусмотрѣнію оцѣнщика - чиновника, причемъ остаются въ накладѣ то Царь, то купецъ. Если оцѣнщикъ подкупленъ купцомъ, то мирволитъ ему и записываетъ все въ полцѣны. Пошлина со ввезеннаго товара платится только по его продажѣ, и лишь послѣ закрытія въ Архангельскѣ рынка, т. е. примѣрно около новаго года. Съ окончаніемъ торга, купецъ заявляетъ въ таможнѣ, сколько товаровъ имъ продано и сколько ихъ у него осталось; ибо съ послѣднихъ, пока они въ складѣ, купецъ пошлины не платитъ. Изъ таможни съ нимъ отправляютъ чиновника, чтобы провѣрить его показаніе; но по большой части купецъ, заботясь лишь о томъ, какъ-бы уплатить поменьше пошлины, показываетъ невѣрно и, чтобъ до поры до времени заручиться молчаніемъ таможеннаго чиновника, даетъ ему взятку. Въ послѣдствіи проданный товаръ купецъ замѣняетъ другимъ. Такимъ образомъ, нерѣдко онъ продолжаетъ заявлять въ продолженіи трехъ или четырехъ лѣтъ, что у него остается на рукахъ прежній товаръ (который на самомъ дѣлѣ давно уже проданъ), и подъ видомъ оставшагося сбываетъ новый, тайно ввезенный. Благодаря этой уловкѣ, ему удается продать въ три или четыре раза болѣе противъ того количества, которое онъ оплачиваетъ пошлиною.

Когда иностранецъ—купецъ или шкиперъ—продаетъ товаръ Русскому, то продавецъ и покупщикъ, придя на таможню, заявляютъ о заключаемой сдѣлкѣ. Заявленіе это, съ обозначеніемъ количества и рода продаваемыхъ товаровъ, а равно и уплачиваемой на нихъ суммы, записывается на таможнѣ, послѣ чего сдѣлка считается столь же дѣйствительною и ненарушимою, какъ если-бъ относительно ея было заключено формальное письменное условіе. Съ запродажной суммы покупщикъ платитъ единовременно Русскими деньгами 5%, впрочемъ, какъ объяснено выше, лишь послѣ закрытія рынка. Если Русскій повезетъ купленный товаръ внутрь Россіи, въ Москву или другой какой либо городъ, то, по пріѣздѣ на мѣсто, долженъ немедленно взнести

другіе 5%, а по продажѣ товара еще 5%. Такимъ образомъ всего онъ платитъ 15%. Если-же товаръ изъ Архангельска внутрь Россіи везетъ иностранный купецъ, то онъ долженъ уплатить въ Архангельскѣ 10% ригсдалерами (настолько полновѣсными, чтобъ ихъ приходилось по 14-ти на Русскій фунтъ, и считая ригсдалеръ въ 50 копѣекъ). По прибытіи на мѣсто назначенія въ Москву или другой городъ, иностранный купецъ платитъ—уже Русскими деньгами—6%, а по продажѣ товара еще 5%. Слѣдовательно, иностранецъ платитъ со своихъ товаровъ болѣе, чѣмъ вдвое противъ Русскаго, а именно 31%, вмѣсто 15%. Въ самомъ дѣлѣ, Русскій всю пошлину вноситъ Русскими деньгами, считая рубль за рубль, такъ что въ Архангельскѣ платятъ ровно 5%; иностранецъ же долженъ заплатить въ Архангельскѣ 10% speсіе ригсдалерами, считая по два ригсдалера за рубль, тогда какъ въ дѣйствительности рубль равняется ригсдалеру; значитъ вмѣсто 10-ти процентовъ номинальныхъ, иностранецъ платитъ ихъ цѣлыхъ 20. Эти 20% плюсъ тѣ 6 и 5 процентовъ, которые взыскиваются съ него на мѣстѣ продажи товара, т. е. въ Москвѣ или иномъ городѣ Россіи, и составляютъ 31%. Чтобы избавиться отъ такой огромной пошлины, иностранные купцы почти всѣ ввозятъ товаръ изъ Архангельска внутрь Россіи, выдавая себя за Русскихъ купцовъ.

Вышеприведеннымъ таможеннымъ правиламъ подлежатъ всѣ ввозимые въ Россію товары; но крѣпкіе напитки оплачиваются еще особою пошлиною, взимаемой до ихъ продажи: при самомъ свозѣ на берегъ, бочка Французскаго вина оплачивается 5-ю speсіе ригсдалерами, бочка Французской водки—12-ю sp. ригсд., а пипа Венгерскаго вина (sec.)—36-ю sp. ригсд. При продажѣ, какъ въ Архангельскѣ, такъ и внутри Россіи, крѣпкіе напитки въ смыслѣ пошлинъ подчинены общимъ для всѣхъ товаровъ правиламъ. Въ противоположность католикамъ, православные могутъ вкушать крови Христовой и, такъ какъ они употребляютъ для причастія красное вино, то съ этого вина пошлина не взимается, отъ чего въ Россіи оно гораздо дешевлѣ бѣлаго. Но Русскіе всякое бѣлое вино предпочиваютъ красному.

Лоцманскій сборъ приходящія суда платятъ въ размѣрѣ 2-хъ рублей, а выходящія—въ размѣрѣ 6-ти рублей каждое, независимо отъ своей величины. Сборъ этотъ поступаетъ полностью въ царскую таможню въ Архангельскѣ.

Относительно вывозной пошлины существуютъ особыя правила: уходящія суда платятъ 4% съ общей цѣнности своего груза. Когда Русскій купецъ продаетъ товаръ иностранному, торговая ихъ сдѣлка тоже записывается на таможнѣ, при чемъ она равнымъ образомъ пріобрѣтаетъ силу письменнаго условія. Покупщикъ-иностранецъ пла-

титъ полновѣсными ригсдалерами (по 14-штукъ на Русскій фунтъ и считая ригсдалеръ всего въ 50 коп.) и 4% съ запродажной суммы, т. е. въ сущности 8%. Разсчетъ ригсдалера въ 50 коп. восходитъ къ тому времени, когда, вслѣдствіе полновѣсности и доброкачественности копѣекъ, онъ дѣйствительно стоилъ не болѣе этого. Но теперь копѣйки такъ убавились въ размѣрѣ и стали на столько малоцѣннѣе, что даже въ Архангельскѣ ригсдалеръ никогда не продается дешевле 90—100 копѣекъ, на самомъ же дѣлѣ стоитъ дороже.

Иностранный купецъ, ввозящій моремъ въ Россію вѣсовой товаръ (т. е. такой, который взвѣшивается на безмѣнѣ, напр. сахаръ и т. п.), пользуется при вывозѣ Русскаго товара изъ Архангельска извѣстною таможенною льготою, а именно платитъ вывозную пошлину только съ разности между стоимостью вывозимаго товара и стоимостью вѣсоваго товара, ввезеннаго имъ въ томъ же году. Однако, съ самаго вѣсоваго товара взимаются нѣкоторые мелкіе сборы, достигающіе приблизительно 1%.

При вывозѣ моремъ изъ Архангельска пеньки купецъ, сверхъ 4% вывозной пошлины, платитъ со всякаго берковца пеньки ¼ sp. ригсд., каковыя деньги ему впрочемъ возмѣщаются по разсчету 60-ти коп. за sp. ригсд. Этотъ сборъ установленъ Царемъ только затѣмъ, чтобъ вводить въ Россію ригсдалеры, которые къ немалой пользѣ царской казны перечеканиваются въ копѣйки. Помимо вышеозначенныхъ пошлинъ, какъ съ ввозимыхъ, такъ и съ вывозимыхъ товаровъ, уплачивается 1% писцоваго сбора. Ежегодно, по окончаніи въ Архангельскѣ торга, всякій купецъ долженъ представлять въ Архангельское управленіе точную опись непроданнымъ товарамъ, чтобы изъ нихъ Царь могъ оставить за собою, что ему пригодно. При продажѣ товаровъ иностранный купецъ платитъ только пошлину въ Архангельскѣ (10 рублей со ста, собственно 20 spec. ригсд.), ибо въ Москву купленный товаръ доставляется Царю крестьянами.

Слѣдующіе сановники назначены въ Сенатъ въ Москву, управлять государствомъ во время отсутствія изъ Россіи Царя: тайный совѣтникъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, Московскій губернаторъ Titi Nikiwitz, Архангельскій губернаторъ кн. Голицынъ, Московскій генералъ-Geual-digeren,(?) старшій судья кн. Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановъ и президентъ Адмиралтейскаго Приказа Григорій Андреевичъ Племянниковъ.

8-го Мая. Я выдалъ Г. А. Племянникову вексель въ 2000 «banko» ригсдалеровъ, на Копенгагенъ, для тамошняго Русскаго посла, князя Долгорукова, а въ Москвѣ отъ Племянникова получилъ 1860 рубл. т. е. по 93 копѣйки за sp. ригсдалеръ. Изъ этого можно судить, какъ меня обсчитывали при выдачѣ суточныхъ (по 10 sp. ригсд. въ день),

которыя Царь долженъ былъ платить мнѣ въ силу договора своего съ королемъ. Если такой важный царскій приказный, какъ Племянниковъ, далъ мнѣ за sp. ригсд. 93 коп., то изъ этого ясно, что въ Москвѣ ригсдалеръ дѣйствительно стоялъ въ этой цѣнѣ: Племянниковъ не посмѣлъ-бы заплатить мнѣ лишнее изъ казны своего государя. Между тѣмъ за все время пребыванія моего въ Россіи мнѣ выплачивалось только по 80 коп. за sp. ригсд. Такимъ образомъ на каждомъ ригсдалерѣ я терялъ 13-ть копѣекъ, а ежедневно на 10 ригсдалерахъ 130 копѣекъ: убытокъ, представившій въ общей сложности довольно крупную сумму. Такой образъ дѣйствій относительно меня являлъ прямую противоположность образу дѣйствій въ Копенгагенѣ относительно царскаго посла, которому суточные 10 ригсдалеровъ уплачиваются исправно въ кронахъ, съ прибавленіемъ разницы въ курсѣ между кронами и species. Не говорю уже о широкой щедрости, которую вообще мой всемилостивѣйшій государь и король постоянно проявлялъ и проявляетъ относительно Русскихъ пословъ. Хотя я тотчасъ по пріѣздѣ въ эту страну замѣтилъ несправедливость, коей подвергался (какъ и вообще скупость и скаредность Русскихъ въ вопросахъ денежныхъ), тѣмъ не менѣе я не особенно протестовалъ противъ нея, ибо опасался, что, преслѣдуя личныя выгоды, могу досадить своими домогательствами двору, при которомъ мнѣ приходилось хлопотать о болѣе важныхъ дѣлахъ, касающихся интересовъ моего всемилостивѣйшаго государя и короля. Но съ другой стороны я и не молчалъ. Правда, въ Нарвѣ, когда, только что прибывъ въ Россію, я еще не зналъ цѣнности Русскихъ денегъ, я довольствовался суммами, которыя выплачивали мнѣ Русскіе приказные по своему усмотрѣнію; но, пріѣхавъ въ Москву, я увидалъ, что меня обсчитываютъ и, какъ свидѣтельствуютъ мои донесенія (protokole) въ королевскую канцелярію, немедленно обратился по этому предмету сначала устно къ вице-канцлеру Шафирову, затѣмъ письменно въ Царскую Думу; однако мои заявленія ни къ чему не повели. Въ послѣдствіи, когда я уже былъ отозванъ изъ Россіи, я послалъ ходатайства по тому-же предмету къ Царю, къ князю Меньшикову и къ канцлеру графу Головкину. Со своей стороны его королевское величество былъ такъ милостивъ, что два раза приказывалъ пребывающему въ Петербургѣ канцелярскому совѣтнику Петру Фальку войти съ Русскимъ правительствомъ въ сношеніе касательно удовлетворенія моихъ справедливыхъ требованій; но до сихъ поръ отвѣта на это еще не послѣдовало, и недоплаченныхъ денегъ мнѣ не возвратили.

16-го Мая. Ужасный пожаръ обратилъ въ пепелъ значительную часть Нѣмецкой Слободы и, въ числѣ другихъ зданій, великолѣпный дворецъ князя Меньшикова. У новой Лютеранской церкви сгорѣла кры-

ша, школа же истреблена до основанія. Пожары представляютъ здѣсь великое бѣдствіе; постройки въ городѣ почти исключительно деревянныя, пожарныя учрежденія плохи ,и огонь распространяется до тѣхъ поръ, пока есть чему горѣть. На пожаръ выходятъ священники съ хоругвями, образами, кадилами и другою утварью и стараются молитвами отстоять дома, которые еще не занялись, но все напрасно. Простой народъ только смотритъ въ бездѣйствіи и стережетъ случай, какъ бы что нибудь своровать или стащить. Спасать имущество или тушить огонь онъ не станетъ и за деньги. Въ Нѣмецкой Слободѣ пожаръ послѣ большихъ усилій остановили наконецъ тѣмъ, что разобрали множество домовъ подъ вѣтромъ.

24-го Мая. Послѣ пожара, уничтожившаго школу и крышу новой Лютеранской церкви, никто не хотѣлъ болѣе завѣдывать этою церковью въ виду раздоровъ и несогласій, издавна существующихъ въ средѣ ея церковныхъ попечителей и старостъ. Будучи ея прихожанами, я и Прусскій посланникъ Кейзерлингъ сочли долгомъ принять на себя въ этомъ дѣлѣ роль посредниковъ, и все уладили. Благодаря нашимъ настояніямъ, новое положеніе, признанное самою паствою цѣлесообразнымъ для сохраненія церковнаго мира и единенія, было закрѣплено подписью и печатями всѣхъ старостъ и попечителей. Я и посланникъ Кейзерлингъ тоже скрѣпили его нашими подписями и печатями. Затѣмъ я напомнилъ новымъ церковнымъ старостамъ и попечителямъ о моемъ правѣ и вообще о правѣ всѣхъ послѣдующихъ Датскихъ посланниковъ въ Россіи пользоваться могильнымъ мѣстомъ при церкви, которое мой покойный предмѣстникъ, посланникъ Гейнсъ, пріобрѣлъ у церковныхъ попечителей для себя и для своей жены (нынѣ равнымъ образомъ скончавшейся). О послѣднемъ обстоятельствѣ я узналъ изъ протокола Гейнса; купчая запись помѣчена Москвою 22-го Января ст. ст. 1704 г. Я потребовалъ тоже, чтобы по моемъ отъѣздѣ изъ Москвы церковные попечители никому не уступали мужской и женской скамей у алтаря противъ проповѣдной каѳедры и навсегда оставили-бы ихъ за Датскими посланниками. Со своей стороны я обѣщалъ, что во все время пребыванія моего въ Россіи буду ежегодно жертвовать за это въ пользу церкви извѣстную сумму, и относительно моихъ замѣстителей выразилъ увѣренность, что и они будутъ слѣдовать моему примѣру. Община согласилась исполнить мое желаніе и обѣщала занести свое рѣшеніе въ церковный протоколъ.

26-го Мая. Встрѣтилъ старуху съ густою слишкомъ въ $^1/_4$ аршина бородою, какъ у пожилаго Русскаго или Датскаго мужика. Заинтересованный такимъ необычнымъ явленіемъ, я вышелъ изъ повозки и вступилъ съ этою женщиною въ разговоръ.—Мною собраны подроб-

ныя свѣдѣнія объ устройствѣ и положеніи большой Московской патріаршей школы или гимназіи. Школа эта находится возлѣ одного монастыря, въ который допускаются только православные монахи Польскаго происхожденія. Архимандритъ или игуменъ этого монастыря, Ѳеофилактъ Лопатинскій, состоитъ въ тоже время ректоромъ школы. Въ его классѣ считается 17-ть учениковъ; онъ преподаетъ имъ богословіе. Получаетъ онъ отъ Царя 300 р. ежегоднаго жалованья. Субректоръ, professor philosophiae Ioakim Bogomodlewskij, старшее послѣ Лопатинскаго лице, преподаетъ философію 16-ти ученикамъ. Затѣмъ слѣдуютъ: Professor rhetorices и преподаватель другихъ менѣе важныхъ предметовъ Іоасафъ Томиловичъ, имѣетъ 15 учениковъ; professor poeseos Гавріилъ Theodorowitz, имѣетъ 10 учениковъ; professor sintaxeos Ѳеодосій Turkiewitz, съ 21-мъ ученикомъ; magister grammatices Инокентій Kulcyijckij, съ 20-ю учениками; magister infimae grammatices, anologiae et lingvae germanicae, Ѳеофилъ Кроликъ, съ 84-мя учениками; professor Lijchudes, didascalus lingvae graecae, oriundus ex insula Cephalonia съ 8-ю учениками. Кромѣ того, ири школѣ находится двое проповѣдниковъ: Степанъ Прибыловичъ и Barnabus Wolostowskij. Каждый изъ професоровъ и преподавателей получаетъ отъ Царя по 150 рублей въ годъ. Жалованіе акуратно производится имъ изъ Печатнаго Приказа; ученики въ двухъ высшихъ классахъ, theologiae et philosophiae studiosi, получаютъ на содержаніе по 4 коп. въ день, остальные по 3. Архимандритъ Лопатинскій говоритъ, что если-бъ первые основатели школы живо приняли къ сердцу ея процвѣтаніе и развитіе, то имъ нетрудно было-бы настоять на опредѣленіи ученикамъ втрое большаго содержанія противъ нынѣшняго; чрезъ это наплывъ учениковъ безъ сомнѣнія значительно увеличился-бы.

Кромѣ этой Партіаршей школы, Царь основалъ въ Москвѣ еще одно учебное заведеніе, въ которомъ первоначально ректоромъ былъ Германскій уроженецъ Бидловъ, а преподавателями десять чужеземцевъ: Нѣмцевъ, Шведовъ, Французовъ и Итальянцевъ. Но профессора Патріаршей школы, изъ зависти, постоянно преслѣдовали ихъ, а Русскіе князья и бояре ненавидѣли ихъ и, въ концѣ-концовъ, ректоръ и бо̀льшая часть учителей сказаннаго заведенія были отставлены отъ должностей. Теперь заведеніе это почти уничтожено; въ немъ осталось всего четыре наставника: преподаватели Нѣмецкаго, Латинскаго, Шведскаго и Итальянскаго языковъ. Въ Москвѣ Царь учредилъ также школу математики, но и она пустуетъ, вслѣдствіе ухода учителей.—Любопытная особенность Русскихъ: какъ они ни падки на чужое добро, тѣмъ не менѣе весьма рѣдко проникаютъ въ помѣщеніе, дверь или затворъ котораго опечатаны восковою печатью. А между тѣмъ

самые крѣпкіе замки и болты не останавливаютъ Русскаго вора, падая отъ прикосновенія его искусныхъ рукъ.

28-го Мая. Въ виду предстоящаго путешествія, я объѣздилъ своихъ добрыхъ пріятелей и распростился съ ними. Въ Москвѣ люди состоятельные всегда ѣздятъ шестерикомъ; впереди, разгоняя народъ, вѣчно толпящійся на улицѣ, и охраняя отъ уличныхъ разбойниковъ, ѣдутъ верхомъ 4—6 человѣкъ прислуги. Повсюду въ Россіи, въ силу установленнаго правила, повозки и сани, встрѣчаясь другъ съ другомъ, держатся правой стороны. Мѣра эта вполнѣ цѣлесообразна и, хотя ежедневно въ Москвѣ встрѣчаются тысячи саней, тѣмъ не менѣе, о столкновеніяхъ и о несчастныхъ случаяхъ слышишь рѣдко. Въ Москвѣ каменной мостовой нигдѣ нѣтъ; средина большихъ улицъ вымощена бревнами, вслѣдствіе чего при большихъ пожарахъ вмѣстѣ съ домами горитъ и самая улица.

29-го Мая. 2-го Мая я получилъ отъ канцлера Головкина изъ Луцка письмо отъ 24-го Апрѣля, въ которомъ онъ предлагалъ мнѣ ѣхать въ Кіевъ и тамъ ждать дальнѣйшихъ указаній. Въ виду этого я было собрался въ путь, но болѣзнь заставила меня на время отложить отъѣздъ. Къ тому же пришлось долго хлопотать въ Посольскомъ Приказѣ о подорожной и лошадяхъ. Наконецъ, требованія мои были исполнены, и я въ тотъ же день выѣхалъ, во имя Господне, изъ Москвы. Ко мнѣ были назначены для охраны 12 солдатъ и приставъ. Везли меня царскіе ямщики, обязанные для царской надобности гонять во всякое время. Мой приставъ, капитанъ-поручикъ Яковъ Андреевичъ Беклемишевъ, платилъ ямщикамъ прогоны, выданные ему изъ Приказа.

31-го Мая. Троицынъ день. Переночевавъ въ Даринкѣ оставался я въ этой деревнѣ до полудня. Палатки мои были разбиты возлѣ церкви, въ которой утромъ происходило служеніе. По случаю Троицына дня священникъ роздалъ присутствующимъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, пучки изъ зелени, чтобъ утирать ими слёзы, которыя молящіеся должны были пролить за свои грѣхи. Онъ прочелъ также три раза съ колѣнопреклоненіемъ особую молитву объ отпущеніи грѣховъ, причемъ народъ, поникнувъ головою, держалъ передъ глазами вышеупомянутые пучки. По окончаніи обѣдни, въ полдень, крестьянскія дѣвушки, увѣнчанныя зелеными вѣнками, распѣвая пѣсни, сошлись съ обоихъ концевъ села на мостъ, ведущій чрезъ Нару. Отсюда съ крикомъ и гиканьемъ онѣ побросали свои вѣнки въ рѣку и затѣмъ въ прежнемъ порядкѣ, распѣвая пѣсни, пошли обратно въ село. Въ отвѣтъ на мои разспросы, мнѣ объяснили, что дѣвушки завиваютъ вѣнки все лѣто, пока есть зелень, и всякое Воскресеніе бросаютъ ихъ въ воду, чтобы узнать, ко-

торая изъ нихъ первая заболѣетъ, умретъ или будетъ несчастна, по тому, чей вѣнокъ первый погрузится въ воду.

Въ Калугѣ, какъ только я пріѣхалъ, ко мнѣ явился городской староста съ разными приношеніями—хлѣбомъ, говядиною, курами и цыплятами. Тоже сдѣлалъ и бургомистръ. Любопытно, что доро́гою мнѣ нигдѣ не попадалось большихъ камней, только возлѣ рѣкъ и ручьевъ, тамъ и сямъ особнякомъ лежали немногочисленные камешки. Проѣзжалъ я по плодороднѣйшему, живописнѣйшему краю, съ прекрасными постройками, роскошными всходами и густымъ населеніемъ.

2-го Іюня. Калуга—первый ямъ отъ Москвы. Я долженъ былъ провести здѣсь цѣлый день, пока мнѣ собирали лошадей. У города протекаетъ большая рѣка Ока, изобилующая рыбой разныхъ породъ и раками. Водятся въ ней стерляди, судаки, окуни, щуки, лещи, красноперка и проч. Калуга большой, широко раскинувшійся городъ; но постройки сплошь деревянныя, какъ и во всѣхъ прочихъ Русскихъ городахъ. Сто́я на одной возвышенности, съ которой нельзя было видѣть всего города, я все же насчиталъ 25 церквей. Въ Калугѣ есть воевода или комендантъ, но я его не видалъ.

4-го Іюня. Я ѣхалъ берегомъ Оки, имѣя ее справа, и достигъ Бѣлева. На пути изъ Москвы въ Кіевъ это первый городъ Кіевской губерніи. Онъ довольно великъ, имѣетъ блокгаузъ съ деревянными бастіонами и управляется комендантомъ. Слѣдуя Русскому обычаю, комендантъ этотъ оказалъ мнѣ весьма плохой пріемъ и вообще былъ относительно меня невѣжливъ. Самого его я, впрочемъ, не видалъ.

5-го Іюня. На всѣхъ картахъ Россіи между Калугою и Бѣлевомъ теченіе Оки намѣчено неправильно, въ видѣ полумѣсяца, тогда какъ на самомъ дѣлѣ между названными городами Ока извивается змѣевидно, двумя изгибами, и ее приходится переѣзжать четыре раза. Болховъ второй ямъ отъ Москвы, это довольно большой городъ, снабженный трехбастіоннымъ блокгаузомъ и управляемый комендантомъ. Послѣдняго зовутъ Семеномъ Назаровичемъ Melnitschew'ымъ. Онъ съ большею любезностью исполнилъ всѣ мои просьбы. Мѣстный бургомистръ прислалъ ко мнѣ двухъ старостъ съ обычными Русскими поминками: хлѣбомъ, пивомъ, медомъ, солью и ягненкомъ. Палатки свои я разбилъ за городомъ. До нынѣшняго царствованія въ Россіи не было бургомистровъ; Царь назначилъ ихъ во всѣ Русскіе города въ подражаніе Шведской и Нѣмецкой системѣ управленія, послѣ того какъ взялъ Нарву.

6-го Іюня. Комендантъ прислалъ мнѣ въ подарокъ жбанъ меду, большой кувшинъ пива, полбарана, гуся и утку, а также сѣна и овса для моихъ лошадей; затѣмъ послѣ полудня лично посѣтилъ меня, позвалъ къ себѣ и хорошо угостилъ.

7 го Іюня. Комендантъ снова прислалъ мнѣ меду, пива, говядины и куръ, а лошадямъ моимъ отпустилъ сѣна и овса. Я пригласилъ его къ себѣ обѣдать.

8-го Іюня. Прибылъ въ Карачевъ, ближайшій отъ Москвы городъ Русской Украины. Карачевъ имѣетъ блокгаузъ съ деревяными бастіонами и управляется комендантомъ, котораго зовутъ Борисомъ Львовичемъ (Olwowitz) Саблуковымъ. Въ Болховѣ ямщицкихъ лошадей подъ меня не достало, вслѣдствіе чего ихъ дополнили крестьянскими. Болховскіе ямщики слѣдовали со мной до Сѣвска, крестьяне же до Карачева. Въ виду этого, увѣдомивъ Саблукова о моемъ пріѣздѣ, я просилъ его, чтобъ онъ немедленно приказалъ собрать для меня 33 крестьянскихъ подводы на смѣну Болховскимъ; но комендантъ отвѣчалъ, что мнѣ подводъ не будетъ.

9-го Іюня. Рано утромъ я послалъ пристава и одного изъ своихъ людей объявить коменданту, что если онъ не доставитъ мнѣ нужныя 33 подводы, то я вынужденъ буду приказать моимъ солдатамъ и приставу взять ихъ силою, гдѣ случится; впослѣдствіи же принесу на него Саблукова жалобу Кіевскому губернатору. Но комендантъ повторилъ прежній отвѣтъ. Тогда мой приставъ сначала увелъ силою лошадей съ его собственнаго двора, а затѣмъ сталъ забирать встрѣчныя подводы на улицѣ. Однако, нужнаго мнѣ количества лошадей онъ раздобыть не могъ. О недостающихъ подводахъ я послалъ одного капрала и двухъ солдатъ просить бургомистра и старостъ; но бургомистръ со своею челядью встрѣтилъ моихъ солдатъ побоями и выгналъ ихъ вонъ, послѣ чего и самъ убѣжалъ, боясь поплатиться за свое поведеніе. Впрочемъ я потребовалъ отъ коменданта, чтобъ онъ мнѣ его выдалъ или самъ-бы въ моемъ присутствіи наказалъ его. Вдобавокъ я пригрозилъ, что по прибытіи моемъ въ Кіевъ пожалуюсь мѣстному губернатору, а потомъ и самому Царю на недостойное и грубое его отношеніе ко мнѣ. Тогда Саблуковъ обѣщалъ прислать мнѣ бургомистра и въ возможно-короткій срокъ собрать нужныхъ лошадей. Чтобъ не быть задержану еще на одинъ день, я пустился въ путь съ прежними подводами. Впослѣдствіи, мнѣ удалось узнать истинную причину происшедшаго въ Карачевѣ недоразумѣнія. Оказывается, данная мнѣ въ Москвѣ подорожная дѣйствительна только на полученіе ямщицкихъ лошадей, за которыхъ долженъ былъ платить мой приставъ, которому выданы были въ Москвѣ прогоны (по копейкѣ съ лошади и съ каждыхъ десяти верстъ), прогоны эти онъ и платилъ ямщикамъ. Но въ Болховѣ приставъ устроился такъ, что тамошній комендантъ часть ямщицкихъ лошадей замѣнилъ обывательскими, за которыхъ ничего не платится,—уловка, позволившая приставу и ко-

менданту подѣлить между собой оставшіеся прогоны въ количествѣ около 7-ми рублей.

12-го Іюня. Достигъ поздно вечеромъ Сѣвска, третьяго яма отъ Москвы. Подъ этимъ городомъ протекаетъ рѣка Сѣва. Я послалъ впередъ человѣка предупредить Сѣвскаго коменданта о моемъ пріѣздѣ и просить о заготовленіи для меня свѣжихъ почтовыхъ лошадей. Такъ какъ проѣзда въ Сѣвскъ не было, ибо ливень размылъ на Сѣвѣ мостъ, то комендантъ велѣлъ наскоро навести другой небольшой мостъ, по которому я и переѣхалъ въ городъ. Онъ обѣщалъ также доставить мнѣ въ возможно-короткій срокъ нужныхъ лошадей, хотя дѣло это, какъ онъ объяснилъ, касалось не его, а другаго лица, которое въ настоящее время уѣхало въ деревню, но за которымъ комендантъ обѣщалъ немедленно послать. Вдоль дороги между Москвою и Сѣвскомъ разставлены верстовые столбы. Отъ Москвы до Сѣвска Русскіе насчитываютъ 481 версту, но по моему счету ихъ оказалось 491.

13-го Іюня. Пробылъ день въ Сѣвскѣ, чтобы дать отдыхъ моимъ лошадямъ. Комендантъ (зовутъ его Григорій Алексѣевичъ Cultowskoy) прислалъ мнѣ въ подарокъ боченокъ пива и баклагу водки. Сѣвскъ большой городъ, снабженный множествомъ орудій и окруженный красивымъ высокимъ, прочнымъ валомъ; впрочемъ, въ крѣпостномъ рву нѣтъ воды, а гарнизонъ въ городѣ малочисленный. Прежде, до войны, въ Сѣвскѣ проживали важные бояре и сановники изъ разныхъ мѣстностей Россіи, но теперь городъ пришелъ въ запустѣніе, и бóльшая часть домовъ разрушена. Отведенное мнѣ «царское подворье» не имѣло ни оконъ, ни крыши, и для моихъ людей, въ защиту отъ дождя и крупы, я долженъ былъ разбить на дворѣ палатки.

14-го Іюня. Вслѣдствіе недостатка въ лошадяхъ, прождалъ здѣсь до вечера; ибо комендантъ, разъѣзжавшій для своего удовольствія на приготовленныхъ для меня ямщицкихъ лошадяхъ, не сдѣлалъ распоряженія о доставленіи мнѣ другихъ лошадей. Выѣхалъ я въ 7 часовъ вечера на заморенныхъ лошадяхъ и, перебравшись черезъ Сосну, протекающую въ 7 верстахъ отъ города, заночевалъ на ея берегу подъ открытымъ небомъ. За Сѣвскомъ верстовыхъ столбовъ болѣе не встрѣчается; замѣняютъ ихъ милевые (столбы), но все же и здѣсь крестьяне считаютъ растояніе на версты.

15-го Іюня. Сдѣлавъ до полудня 30 верстъ, достигъ болота, отдѣляющаго Русскую Украйну отъ Украйны Черкасской или Казацкой, въ которой я еще не бывалъ. Послѣ полудня проѣхалъ еще 30 верстъ до Глухова. Въ 10 верстахъ отъ этого города, не доѣзжая его, я увидалъ первую деревню въ Казацкой Украйнѣ. Зовутъ ее Nesman; тя-

нется она болѣе, чѣмъ на полмили и имѣетъ много жителей. По всей окрестности стоятъ прекрасныя нивы. Послѣ того, какъ, по приказанію Царя, столица измѣнника Мазепы, Батуринъ, взорвана на воздухъ, главнымъ городомъ казацкой земли сталъ Глуховъ. Онъ окруженъ довольно крѣпкимъ валомъ и сухимъ рвомъ; но орудій въ городѣ почти нѣтъ. Комендантомъ состоитъ Богданъ Ивановичъ Gargarin во главѣ гарнизона въ 150 человѣкъ. Солдаты гарнизона Русскіе; ибо со времени измѣны казаковъ при Мазепѣ Царь казакамъ не очень-то довѣряетъ; они же, будучи народомъ вольнолюбивымъ, недовольны Царемъ за назначеніе въ ихъ крѣпости Русскихъ комендантовъ. Глуховъ— резиденція гетмана Ивана Васильевича Scoropatow. При моемъ проѣздѣ его здѣсь не было; онъ былъ въ походѣ, гдѣ предводительствовалъ 30-ю тысячами казаковъ. На время его отсутствія, управленіе краемъ возложено на его зятя Андрея Марковича. На вечеръ комендантъ пригласилъ меня къ себѣ въ гости, прислалъ за мною свой экипажъ и оказалъ мнѣ прекрасный пріемъ. Онъ велѣлъ также собрать для меня въ окрестностяхъ нужные подводы. Такого рода повинности тоже возбуждаютъ въ казакахъ неудовольствіе противъ Царя. Считая себя вольнымъ народомъ, они досадуютъ, что постоянно должны услуживать Царю и исполнять его приказанія.

16-го Іюня. Въ Москвѣ Посольскій Приказъ снабдилъ меня письмомъ къ гетману, съ просьбою о доставленіи мнѣ въ Казацкой Украйнѣ даровыхъ подводъ. Письмо это я передалъ вице-гетману чрезъ моего личнаго секретаря и моего пристава. Пополудни я посѣтилъ жену гетмана. По своимъ манерамъ она ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ Русскихъ женщинъ.

Жители Казацкой Украйны благоденствуютъ и живутъ припѣваючи. Страна ихъ изобилуетъ всякими природными богатствами. Они безпошлинно продаютъ и покупаютъ разные товары, занимаются какимъ угодно ремесломъ и чѣмъ хотятъ промышляютъ. Платятъ они только извѣстную небольшую подать гетману.

Единицею казацкой погонной мѣры служитъ локоть (? lotok); онъ на дюймъ съ четвертью короче Датскаго алена. Казаки одѣваются какъ Поляки, носятъ долгополые Польскіе кафтаны въ накидку, Польскія сабли и Польскія шапки; притомъ подобно Полякамъ подстригаютъ себѣ волосы и высоко брѣютъ ихъ кругомъ головы. Не такъ какъ Русскіе, казаки ходятъ въ церковь съ молитвенниками. Они во всѣхъ отношеніяхъ чище и опрятнѣе Русскихъ. Казачки одѣваются въ длиннополые широкіе кафтаны, обходясь безъ рубахъ, а на головѣ носятъ большія шляпы, обтянутыя бѣлымъ полотномъ, которое спускается возлѣ ушей и обхватываетъ подбородокъ. Шляпы эти напоминаютъ круглыя, съ двухъ сторонъ заостренныя шкиперскія шляпы.

Въ Казацкой Украйнѣ воздѣлывается очень хорошій табакъ; продается онъ по полкопейки за фунтъ; а полштофа доброй крѣпкой водки стóитъ всего копейку. Я посѣтилъ старшаго Украйнскаго судью. Это умный, вполнѣ благовоспитанный старикъ.

Въ Глуховѣ долгое время сидѣлъ въ заключеніи Польскій князь Wieznowicky изъ клевретовъ Станислава. Наконецъ онъ бѣжалъ оттуда съ фальшивымъ паспортомъ. Въ то время царскимъ резидентомъ при гетманѣ состоялъ Измайловъ, бывшій посолъ въ Даніи (Царь постоянно содержитъ въ Украйнѣ министра, чтобъ зорко слѣдить за гетманомъ). Измайловъ обязанъ былъ наблюдать за Wieznowicky и въ виду его бѣгства подвергся царской опалѣ. Теперь Измайлова смѣнилъ старикъ Виніусъ, родомъ Нѣмецъ. Кромѣ Виніуса въ походѣ при Скоропатовѣ состоитъ Русскій генералъ-маіоръ Бутурлинъ, командующій трехъ или четырехтысячнымъ отрядомъ хорошо обученныхъ Русскихъ солдатъ.

Королевецъ большой красивый городъ, но со старыми завалившимися стѣнами. Стоитъ онъ среди лѣса; у въѣзда, съ той и съ другой стороны, расположены два большихъ, изобилующихъ рыбою озера. Улицы въ немъ прекрасныя, какихъ въ Россіи я нигдѣ не видывалъ; дома красивые, прочные, опрятные выступаютъ на улицу, какъ въ Даніи, а не стоятъ въ глубинѣ дворовъ, какъ въ Россіи. Передъ обѣднею и другими церковными службами звонятъ въ колокола въ три пріема, какъ у насъ и затѣмъ во время самаго служенія изрѣдка позваниваютъ. Казаки подобно Русскимъ исповѣдуютъ Греческую вѣру, но въ колокола звонятъ по нашему, между тѣмъ какъ Русскіе исключительно трезвонятъ.

18-го Іюня. Перемѣнивъ въ Королевцѣ лошадей, я проѣхалъ двѣ мили и достигъ большой деревни Лукнова. Крестьяне ея вышли на встрѣчу къ моему экипажу и по мѣстному обычаю поднесли мнѣ хлѣбъ-соль. Соль была сварена въ твердый столбикъ. Продается она очень дешево. Восемь такихъ столбиковъ стоятъ одну копейку. Къ тому-же, при потребленіи ея въ подобныхъ столбахъ, соблюдается извѣстная экономія: ибо за столомъ всякій наскабливаетъ себѣ лишь сколько ему нужно. Здѣшніе крестьяне разсказывали мнѣ, что послѣ взятія Русскими столицы казацкой Украйны, Батурина (находящагося влѣво отъ моего пути, всего въ полуторѣ милѣ отсюда) въ Лукновѣ стоялъ король Шведскій съ Мазепою.

Далѣе, сдѣлавъ одну милю, я достигъ большой деревни Zeruika, чрезъ которую протекаетъ рѣка Chorop, а вечеромъ, проѣхавъ еще милю, прибылъ въ городъ Chorop, расположенный на той же рѣкѣ. Рѣка эта очень рыбная, изобилуетъ карпами, карасями, лещами, щуками, окунями, линями и раками. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ

городѣ Coror'ѣ тотчасъ по моемъ пріѣздѣ ко мнѣ явились власти съ подношеніями: хлѣбомъ, пивомъ, медомъ, водкою и рыбою, и вообще проявили относительно меня большую предупредительность. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ Chorop отложился отъ Царя и поддался Татарамъ; но Царь взялъ его приступомъ, сжегъ и разрушилъ, жители его были зарублены и крѣпость срыта. Словомъ, городъ подвергся той самой участи, которая позднѣе, всего за нѣсколько лѣтъ, постигла Батуринъ, когда Мазепа передался Шведамъ. Со времени своего погрома, Chorop успѣлъ вновь застроиться и опять сгорѣть, впрочемъ въ этотъ разъ отъ случайнаго пожара. Но теперь онъ уже снова принялъ довольно цвѣтущій видъ. Слѣды его старыхъ разрушенныхъ валовъ еще видны.

19-го Іюня. Сдѣлавъ 3½ мили, достигъ города Novamolina. Городъ этотъ весь окруженъ сплошнымъ болотомъ въ полмили шириною. За болотомъ протекаетъ большая рѣка, называемая Сеймомъ. Мы перебрались черезъ нее на паромахъ, а затѣмъ, чтобъ попасть въ Novamolina, должны были объѣхать кругомъ всего города. Это большой, широкораскинувшійся городъ со старыми развалившимися крѣпостными стѣнами. Тотчасъ по моемъ пріѣздѣ ко мнѣ явились мѣстныя власти съ обычными подарками. Здѣшніе жители, какъ и вообще все населеніе Казацкой Украйны, отличаются большою вѣжливостью и опрятностью, одѣваются чисто и чисто содержатъ дома. Одно время въ Novomolina стоялъ Шведскій генералъ маіоръ Крейцъ съ отрядомъ Шведскихъ войскъ.

20-го Іюня. Передъ Борзною проѣхалъ чрезъ большую деревню Scapulowa (деревни въ этомъ краю бываютъ въ сто, двѣсти, триста и болѣе дворовъ; тянутся онѣ на полмили, а иной разъ и на цѣлую милю). Чтò касается Борзны, то это очень большой широко раскинувшійся городъ со старыми пришедшими въ разрушеніе валами. Начальство, съ вѣчными подношеніями, пришло ко мнѣ и тутъ. Пустили меня на дворъ къ одному казачьему полковнику, у котораго нѣкогда стоялъ генералъ-фельдмаршалъ Рейншильдъ, командовавшій въ то время отрядомъ въ 4000 человѣкъ. Уходя изъ Борзны, Шведы увели съ собой невѣсту упомянутаго полковника съ цѣлью доставить ее королю Шведскому, съ которымъ расчитывали соединиться въ Бендерахъ; ибо король Шведскій отъ красивыхъ женщинъ не бѣгаетъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ ВО ФРАНЦІЮ ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ *).

Мы видѣли, что маркизъ Шетарди уѣхалъ отъ насъ, предоставивъ своему премнику Даліону трудную задачу сохранять Французское обаяніе, которому поддались въ это время императрица Елисавета Петровна и многіе изъ ея царедворцевъ и подданныхъ. Французское правительство само чувствовало, что легкомысленный Шетарди, чтó называется, зарвется, и потому послало на смѣну его болѣе хладнокровнаго Даліона. Въ то время какъ маркизъ, останавливаясь по долгу то въ Берлинѣ, то въ Дрезденѣ и хвастаясь богатыми подарками новой Русской Государыни, медленно возвращался въ Парижъ (куда прибылъ только въ Январѣ 1743 года), осторожный Даліонъ зорко слѣдилъ за тѣмъ что̀ дѣлалось у насъ и въ Швеціи, съ которою мы тогда воевали; но свергнуть братьевъ Бестужевыхъ и склонить Государыню къ допущенію Французскаго посредничества въ примиреніи съ Швеціею не удалось и Даліону. П. Б.

Письма Даліона.

1.

Москва, 13 (24) Сентября 1742.

Я не могу поручиться за полную искренность Царицы въ отношеніи къ маркизу Шетарди. До восшествія на престолъ она могла имѣть разные поводы къ задушевной бесѣдѣ съ нимъ, желая, между прочимъ, чтобы онъ усерднѣе дѣйствовалъ въ ея пользу; а потомъ ей могло быть уже совѣстно измѣниться въ своемъ съ нимъ обращеніи. Какъ бы то ни было, я не думаю, чтобы ею не руководило до нѣкоторой степени расположеніе къ Франціи. Ея министры при разныхъ дворахъ не обнаруживаютъ склонности къ намъ, и въ тоже время въ нихъ замѣчается холодность и равнодушіе всякій разъ, когда идетъ дѣло о выгодахъ герцога Голштинскаго, на что̀ жалуется г. Брюммеръ. Въ этомъ отношеніи они поступаютъ согласно съ видами и чувствами своей Государыни. Мнѣ кажется, происходитъ это отъ того, что Русскими министрами при другихъ дворахъ остаются почти все тѣже лица, ко-

*) См. выше стр. 49.

торыя занимали эти должности въ предшествовавшее правленіе. Замѣнить ихъ не изъ кого. Они свыклись съ прежнею системою, о перемѣнѣ которой не получаютъ приказанія; а сама Царица, тяготясь всякимъ дѣломъ, не читаетъ ни ихъ донесеній, ни того, что̀ имъ отсюда пишутъ. Черезъ любимца*) или черезъ г. Брюммера я доведу до ея свѣдѣнія объ ихъ дѣйствіяхъ и устрою такъ, чтобы она приказала отправить имъ нужныя наствленія.

2.

Москва, 1-го Октября 1742.

Въ Пятницу, 17 (28) Сентября, Царица была въ Сенатѣ и оставалась тамъ до двухъ часовъ по полудни. Я еще не имѣлъ удобнаго случая разузнать отъ г. Брюммера или отъ любимца, совѣщались ли о томъ, кто будетъ наслѣдникомъ Шведскаго престола и шла ли рѣчь объ удержаніи всей Финляндіи послѣ того, какъ состоится миръ съ Швеціей. Мнѣ сказывали, что Царица съ горячностью жаловалась на безденежье и что вслѣдствіе этого положено распредѣлить по другимъ полкамъ стоющихъ слишкомъ дорого конногвардейцевъ и преобразовать нѣкоторые конскіе заводы; что приказано возстановить вполнѣ мудрыя учрежденія Петра Перваго по морской части; что одобренъ присланный фельдмаршаломъ Ласси планъ расположенія войскъ по зимнимъ квартирамъ, такъ что въ Финляндіи останутся немногіе полки, а остальные расположатся въ Ливоніи и по близости Пскова; наконецъ, что флоту велѣно идти немедленно въ Кронштатскую гавань.

Вчера, по полудни, при дворѣ было дано зрѣлище, весьма оскорбительное для Шведовъ. Съ великимъ торжествомъ носили знамена и значки, взятые въ Тавастгустѣ и Гельсингфорсѣ. Я насчиталъ ихъ 56. Шествіе началось отъ Кремлевскаго дворца, стариннаго мѣстожительства царей. Впереди шелъ большой отрядъ пѣхоты съ генералъ-маіоромъ во главѣ; за тѣмъ слѣдовали трофеи, несомые по одиночкѣ солдатами, и шествіе заключалось вторымъ отрядомъ. Наканунѣ дворцовый гонецъ развезъ всѣмъ иностраннымъ министрамъ приглашеніе присутствовать на этой печальной церемоніи.

—

Изъ Версаля отъ 8 Октября 1742 извѣщали маркиза Шетарди (еще не успѣвшаго доѣхать до Франціи), что посолъ нашъ князь Кантемиръ, по особому повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, просилъ короля Французскаго о возвращеніи въ Россію маркиза, и что король позволяетъ маркизу ѣхать назадъ, если онъ считаетъ то полезнымъ для королевской службы.

---

*) Т. е. Лестока. П. Б.

По этому поводу кардиналъ Флери писалъ Елисаветѣ Петровнѣ, что если маркизу удалось оказать ей какую либо услугу, то онъ исполнялъ лишь повелѣнія своего государя; что Людовику XV издавна желалось видѣть на Русскомъ престолѣ Государыню отъ крови Петра Великаго, память котораго дорогà для Франціи, съ тѣхъ поръ какъ она имѣла честь видѣть его у себя, и маркизъ не просился бы такъ настойчиво во Францію, если бы могъ думать, что дальнѣйшее его пребываніе при ней можетъ быть для нея полезно и пр.

3.

Москва, 4 (15) Октября 1742.

Дворъ въ скоромъ времени переѣдетъ въ Петербургъ. Большинство сенаторовъ и нѣсколько человѣкъ другихъ господъ подавали Царицѣ прошеніе о томъ, чтобы она не уѣзжала изъ Москвы; но она настояла на своемъ рѣшеніи. Она даже сильно разгнѣвалась на такое прошеніе. Сенатъ и въ особенности генералъ-прокуроръ очень раздражили ее. Она убѣдилась, что эти господа слишкомъ зазнались: именно безъ ея вѣдома послали приказаніе фельдмаршалу Ласси о размѣщеніи войскъ по зимнимъ квартирамъ и о томъ, кому какими полками командовать. Любимецъ увѣряетъ меня, что она ждетъ-не дождется переѣзда въ Петербургъ, гдѣ ей будетъ безопаснѣе жить и легче повести дѣла совсѣмъ не такъ, какъ было до сихъ поръ.

4.

Москва, 25 Октября (5 Ноября) 1742.

Нѣсколько дней тому назадъ Царица обѣдала у князя Куракина, своего оберъ-шталмейстера. Въ одной залѣ она увидала портретъ Петра Перваго [1]), стала пристально смотрѣть на него, хвалила живописца, восхищалась портретомъ; но какъ только ей сказали, что писанъ онъ въ Англіи, она тотчасъ повернулась и громко сказала, что все Англійское ей не по сердцу. Въ прошлый Четвергъ, 21 Октября (1 Ноября) я поѣхалъ поклониться герцогу Голштинскому. Онъ удержалъ меня обѣдать, и я имѣлъ возможность вдоволь наговориться съ его оберъ-гофмаршаломъ. Царица сообщила ему, что, рѣшившись домогаться доставленія Шведскаго престолонаслѣдія для епископа Любскаго, она непремѣнно поведетъ это дѣло въ соглашеніи съ Франціею и исключительно черезъ меня. Въ тотъ же день любимецъ мнѣ сказывалъ, что маркизъ Ботта [2]) говоритъ о своемъ скоромъ отъѣздѣ, такъ

---

[1]) Этимъ самымъ портретомъ любовались мы у покойной княгини Марьи Александровны Куракиной въ Москвѣ. П. Б.

[2]) Посолъ Маріи Терезіи. П. Б.

какъ Царицѣ онъ неугоденъ и она уже нѣсколько разъ приказывала писать объ его отозваніи и, наконецъ, прямо велѣла Бестужеву, чтобъ онъ избавилъ ее отъ него. Маркизъ, узнавъ о томъ, конечно отъ Бестужева, поспѣшилъ на другой же день разгласить, что онъ переводится въ Берлинъ и ждетъ со дня на день позволенія туда ѣхать. Царица заключила изъ того, что Бестужевъ выдалъ ее маркизу и выражала любимцу свое негодованіе на Бестужева. Таковы ея настоящія чувства и личныя склонности, если только не предположить, что она умѣетъ притворяться лучше всѣхъ на свѣтѣ.

5.

Москва, 1 (12) Ноября 1742 г.

Вчера вечеромъ на балѣ представился мнѣ прекрасный случай поговорить съ Царицею. Она у меня спрашивала, пріѣхалъ ли маркизъ Шетарди въ Берлинъ и сказала, что ей любопытно узнать, какъ держалъ себя въ отношеніи къ нему Прусскій король, послѣ необычайнаго своего шага. Я отвѣчалъ, что государямъ приходится иной разъ по неволѣ добиваться выгодъ, которыхъ сами они не желаютъ.— «Но изъ-за этихъ выгодъ не слѣдовало бы имъ покидать своихъ союзниковъ, какъ это сдѣлалъ Прусскій король относительно Франціи», возразила она. «Я бы не простила ему этого, и надѣюсь, что вы мнѣ выскажетесь о томъ откровенно».—Коль скоро ваше величество мнѣ приказываете, отвѣчалъ я, и такъ какъ никто кромѣ васъ меня не услышитъ, то я не скрою, что сколь ни значительно пріобрѣтеніе Силезіи, но имъ не возмѣщается невыгода обнаружить спозаранку свое направленіе. Царица нашла, что я говорю правду, но слишкомъ скроменъ въ моемъ отзывѣ. Вызываемый ею, я прибавилъ, что для опроверженія Макіавеля надлежало изучить его основательно, а изучая писателя, невольно и незамѣтно для себя напитываешься его правилами.

Вице-канцлеръ *) уже давно сообщилъ мнѣ, что идетъ переписка о возвращеніи маркиза Шетарди. Я попросилъ у Царицы позволенія воспользоваться настоящимъ случаемъ, дабы увѣрить ее, что я не принималъ никакого участія въ отозваніи этого министра, и что если вторичный пріѣздъ его угоденъ ей, то я больше всѣхъ стану желать его, и для личнаго моего удовольствія, и для выгоды обоихъ дворовъ. Она не въ состояніи была скрыть своего замѣшательства, тѣмъ не менѣе продолжала быть отмѣнно любезна и сказала, что не разсчитываетъ, чтобы маркизъ возвратился сюда, такъ какъ онъ ей сказывалъ, что не желаетъ продолжать службу, развѣ на военномъ поприщѣ.

*) Т. е. А. П. Бестужевъ-Рюминъ. П. Б.

По отзывамъ людей знающихъ я заключаю, что Русскіе, съ цѣлью обезнадежить Шведовъ, распустили въ Стокгольмѣ и въ Финляндскихъ войскахъ слухъ, что, по воцареніи цесаревны Елисаветы, Шведское правительство ведетъ войну не столько противъ нея, какъ противъ ея племянника въ видахъ недопущеніи его до Шведскаго престола. Мнѣ также кажется, будто Царица до сихъ поръ не объявляетъ Голштинскаго герцога своимъ наслѣдникомъ главнѣйше потому, чтобы придать вѣсу таковымъ разглашеніямъ; но, если вы позволите говорить съ вами откровенно, я думаю, что не въ этомъ причина Шведскихъ неудачъ. Впрочемъ, мнѣ непонятно, какъ могли они вообразить, что Царица согласится, чтобъ ея племянникъ былъ у нихъ королемъ. Она не желаетъ выходить замужъ; да и во всякомъ случаѣ, по дородству своему, не можетъ она надѣяться имѣть дѣтей; а если бы они и были, то въ какихъ отношеніяхъ очутился бы къ нимъ герцогъ Голштинскій, который, какъ сынъ старшей дочери Петра Перваго, имѣетъ больше права на престолъ, нежели младшая его дочь? Между тѣмъ Царица для своего и государственнаго обезпеченія должна непремѣнно объявить, кто послѣ нея будетъ на Русскомъ престолѣ; а коль скоро Голштинскій герцогъ станетъ Шведскимъ королемъ, то, умирая, она должна будетъ либо соединить двѣ державы, либо вновь призвать на Русскій престолъ принца Ивана.

7-го Ноября 1742 г. 14-ти лѣтній внукъ Петра Великаго объявленъ наслѣдникомъ Россійскаго престола. Въ Ноябрѣ же скончался великій канцлеръ князь Черкаскій. Не назначая ему преемника, Елисавета опредѣлила помощникомъ вице-канцлеру Бестужеву тайнаго совѣтника Бреверна *).

6.

9 Ноября 1742 г.

Навѣрное узнано, что министры, пріѣхавшіе съ герцогомъ Голштинскимъ въ Россію, тайно добиваются, чтобы Шведскій престолъ достался не ихъ герцогу, а дядѣ его, епископу Евтинскому. Ему 33 года отъ роду, но онъ еще не женатъ. Относительно же герцога, они желаютъ, чтобы онъ превозглашенъ былъ великимъ княземъ Финляндскимъ и наслѣдникомъ Русскаго престола съ присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи. Они намѣрены женить епископа Евтинскаго на Датской принцессѣ, которой въ приданое дадутъ герцогство Шлезвигское.

---

*) Это предокъ графа А. И. Бреверна-де-ла-Гарди и старшаго его брата, умершаго въ нынѣшнемъ году, достопочтеннаго ученаго, Егора Ивановича Бреверна. П. Б.

Эти министры очень зазнались и воображаютъ угодить Датскому королю, представляя ему возможность произвольною яко бы уступкою Шлезвига избавиться отъ войны съ державою, могущество которой, по ихъ понятіямъ, должно будетъ приводить короля Датскаго въ трепетъ.

Эти же министры порѣшили, что герцогъ Голштинскій женится на одной Русской княжнѣ, воспитанницѣ нынѣшней Царицы, которая имѣетъ въ виду не только избраніе епископа Евтинскаго, но и возстановленіе той королевской власти въ Швеціи, какою пользовался Карлъ XII и которая при нынѣшнемъ образѣ Шведскаго правленія до чрезвычайности ограничена.

Голштинскіе министры не затрудняются внушать подъ рукою, что лучше для ихъ герцога, въ качествѣ Финляндскаго Великаго Князя, завоевать Швецію и посадить на ея престолъ своего дядю, нежели самому быть ея королемъ на условіяхъ, которыя навязаны королевѣ Ульрикѣ.

Двое Голштинцевъ всѣмъ распоряжаются, пользуются полнымъ довѣріемъ Царицы и почти самовластно управляютъ всѣми дѣлами герцога. Перваго изъ нихъ зовутъ Брюммеромъ. Онъ былъ въ большой близости къ покойной герцогинѣ Голштинской, матери герцога, и теперь въ числѣ фаворитовъ у младшей ея сестры, т. е. Царицы. Онъ наставникъ герцога и полный властелинъ этого маленькаго двора. Покойная герцогиня отзывалась о немъ нынѣшней Царицѣ въ выраженіяхъ отмѣнныхъ. Второй Голштинецъ—Гольмеръ, подручникъ перваго и въ чинѣ кабинетнаго секретаря. Онъ сынъ графа, который управляетъ Голштиніей, не смотря на то, что ему 80 лѣтъ отъ роду: Евтинскій герцогъ только по имени считается правителемъ. Гольмеръ женатъ на дочери Вича, нынѣшняго Англійскаго министра при Русскомъ дворѣ. Оттого онъ держитъ сторону Англіи.

Царица назначила чиновниковъ для введенія Русскихъ порядковъ въ Финляндіи по части полиціи, финансовъ и другихъ управленій.

7.

Москва, 29 Ноября (10 Декабря) 1742 г.

Въ прошлый Четвергъ, день своего воцаренія, Государыня ограничилась пріемами поздравленій и все остальное время провела въ церкви и во внутреннихъ покояхъ. Ждали многихъ милостей; но только одинъ баронъ Минихъ получилъ Андреевскую ленту и должность оберъ-гофмаршала, которая оставалась незанятою около трехъ мѣсяцевъ, по кончинѣ графа Салтыкова. Баронъ Минихъ, братъ фельдмаршала, человѣкъ испытанной честности, миролюбивый и никогда не мѣшавшійся въ постороннія дѣла. Готовятся къ переѣзду въ Петербургъ и ждутъ, чтобы рѣки замерзли на-крѣпко.

8.

Москва, 13 (24) Декабря 1742 г.

Мнѣ говорили за вѣрное, что Царица непремѣнно желаетъ, чтобъ миръ былъ заключенъ до наступленія весны.

Не могу не довести до свѣдѣнія вашего, что Царица недавно лестно отзывалась обо мнѣ принцу Гессенъ-Кассельскому. По ея словамъ, я угоденъ ей не менѣе маркиза Шетарди, и меня не замѣнитъ въ ея мнѣніи маршалъ Белиль, если король пришлетъ его къ ней. Принцъ Гессенъ-Кассельскій передалъ это Мардефельду *), а тотъ мнѣ.

Третьяго дни Царица была въ Сенатѣ, гдѣ состоялся указъ, запрещающій носить золото и серебро на одеждѣ; исключеніемъ пользуются только Государыня, Великій Князь и иностранные министры. Распоряженіе, повидимому, не важное; но ему очень радуется Русское дворянство, которое разорялось отъ чрезвычайной роскоши прошедшаго царствованія. Ліонскія фабрики останутся въ накладѣ.

9.

Петербургъ, 8 (19) Января 1743.

Брюммеръ соглашался со мною, что, въ виду лѣтъ и сложенія Царицы, преемнику ея придется долго ждать своего воцаренія, что въ возрастѣ преклонномъ власть не имѣетъ уже своей обольстительной прелести и что Великій Князь пожертвовалъ многимъ, отказавшись отъ Шведскаго престола, въ ожиданіи престола Русскаго. Брюммеръ не колеблясь говорилъ мнѣ, что онъ никакъ не можетъ понять, отчего не воспользовались смутою переворота, чтобы отдѣлаться отъ принца Ивана, что онъ неоднократно представлялъ Царицѣ о необходимости для нея лично и для племянника ея вполнѣ обезопасить себя на этотъ счетъ, и для того приводилъ ей въ примѣръ королеву Марію Шотландскую; что можно вдоволь сыскать предлоговъ для уголовнаго преслѣдованія какъ матери, такъ и сына; что, наконецъ, по его настоянію, они, вмѣстѣ съ принцемъ Брауншвейгскимъ и всѣми ихъ приближенными, заключены въ Динаминдскую крѣпость, близъ Риги, при впаденіи Двины въ море. Не знаю, изъ этихъ повѣреній г-на Брюммера (приверженность котораго къ Великому Князю несомнѣнна) нельзя ли заключать, что онъ предвидитъ, а можетъ быть и обмышляетъ дѣла важныя. Что̀ касается до меня лично, то я уже давно твердо убѣж-

*) Прусскому послу. П. Б.

денъ, что если Царица не измѣнитъ образа своихъ дѣйствій, то либо Русскіе свергнутъ съ себя иго неограниченнаго правленія, либо воцарится снова принцъ Иванъ, либо Великій Князь принужденъ будетъ предъявить права свои и свергнуть съ престола свою тетку.

10.

Петербургъ, 25 Января (5 Февраля) 1743.

Наконецъ, въ прошлый Четвергъ утромъ 20 (31) Января мнѣ удалось повидаться съ г. Брюммеромъ. Для заманки я завелъ сначала рѣчь о Бестужевыхъ. Онъ мнѣ сказалъ, что сила ихъ ежедневно растетъ, какъ снѣжный комъ, который увеличивается по мѣрѣ того, какъ его катятъ, что они всюду находятъ себѣ единомышленниковъ и уже склонили на свою сторону Бреверна; а между тѣмъ, по его же словамъ, недѣлю тому назадъ Царица, которая бываетъ у него ежедневно, иногда по два раза, увѣряла его, что такъ или иначе она желаетъ избавиться отъ оберъ-гофмаршала [1]); что онъ Брюммеръ многократно самъ слышалъ, какъ она настойчиво увѣщевала своего племянника не сближаться съ Бестужевыми, не вѣрить имъ и помнить, что они готовы были бы воспрепятствовать ея и его благополучію. «Представьте себѣ», прибавилъ Брюммеръ, «вице-канцлеръ до того зазнался, что перечитъ мнѣ».—Поздравляю васъ, отвѣчалъ я. Бестужевы—люди хитрые и дальновидные. Они отлично сообразили, что рано или поздно, по довѣрію къ вамъ Великаго Князя, вы будете во главѣ управленія. Поэтому для нихъ всего важнѣе погубить васъ, и они непремѣнно васъ погубятъ, если вы не поспѣшите предупредить ихъ. Можетъ быть, вамъ неизвѣстно, что когда Царица, по вступленіи на престолъ, посылала маіора Корфа пригласить сюда Великаго Князя, то шли оживленные толки о томъ, чтобы вамъ оставаться въ Голштиніи, и до самаго вашего пріѣзда въ Петербургъ нѣкоторыя лица не покидали мысли опредѣлить старшаго Бестужева наставникомъ при его королевскомъ высочествѣ [2]). Эти слова мои возымѣли сильное дѣйствіе. Брюммеръ оставался нѣкоторое время въ задумчивости, и потомъ отвѣчалъ Итальянскою поговоркою: Lasciate far a Marcantonio. Я всячески постараюсь подкопаться незамѣтно подъ нихъ и съ этой минуты даю себѣ клятву погубить ихъ, такъ какъ мнѣ явственно, что

[1]) Т. е. отъ старшаго изъ Бестужевыхъ, графа Михаила Петровича, бывшаго передъ тѣмъ нашимъ посломъ въ Швеціи. П. Б.

[2]) Мысль добрая: графъ Михаилъ Петровичъ, человѣкъ Русскій и превосходившій дарованіями даже брата своего, конечно воспиталъ бы Петра Ѳеодоровича какъ слѣдуетъ. П. Б.

гибель ихъ необходима для блага Царицы, Великаго Князя и моего собственнаго. Лестокъ окажетъ мнѣ важную помощь, хотя мнѣ можно въ данномъ случаѣ обойтись и безъ него».—Но довольно ли ваше превосходительство увѣрены въ немъ? спросилъ я.—«Да, отвѣчалъ Брюммеръ, Лестокъ любитъ весело пожить, слишкомъ полагается на благодарность и милостивое расположеніе своей повелительницы и не слѣдитъ за ходомъ дѣлъ, какъ бы ему слѣдовало; но онъ человѣкъ хорошаго закала. Нѣсколько дней тому назадъ Царицѣ вздумалось пошутить въ разговорѣ съ нимъ на счетъ кавалера Вича, и онъ съ привычною откровенностью сказалъ ей: Государыня, сколько угодно смѣйтесь надъ этимъ человѣкомъ, но онъ умнѣе васъ и всего вашего двора, потому что заставляетъ васъ дѣлать все, что̀ ему угодно. Царица покраснѣла и замолчала. А вотъ еще недавно, баронъ Мардефельдъ приставалъ къ нему склонить Царицу къ заключенію договора съ Пруссіею, по которому она ручалась бы ему въ неприкосновенности владѣнія Силезіею. Лестокъ отвѣчалъ ему: Мнѣ удивительно, что вы обращаетесь ко мнѣ. У васъ на лицо Воронцовъ; онъ читаетъ газеты и дѣлаетъ удивительные успѣхи въ знакомствѣ съ политическими дѣлами.

11.

Петербургъ, 8 (19) Февраля 1743.

Недовольство всеобщее. Оно обнаруживается въ особенности между войсками, которымъ не платятъ жалованья. Безпорядокъ и разстройство вездѣ и во всемъ усиливаются со дня на день. Словомъ, Царица, повидимому правитъ государствомъ также плохо и съ такими же пріемами, какъ она правила домашнимъ своимъ хозяйствомъ, когда была цесаревною. Еще въ Москвѣ она обѣщалась перемѣнить ходъ управленія; но эта перемѣна все отсрочивается, такъ что не знаютъ, что̀ и подумать...

12.

Петербургъ, 22 Февраля (3 Марта) 1743.

Я узналъ про одну молодую дѣвушку, которую тщательно воспитываютъ по приказанію Царицы. Ей лѣтъ 9 или 10, и ее выдаютъ за ближнюю родственницу Царицы. Нынѣ она предпочитаетъ Адониса Геркулесу, и кажется, что мы наканунѣ появленія новаго фаворита. Это камеръ-юнкеръ Панинъ, братъ княгини Куракиной *)

---

*) Будущій графъ Никита Ивановичъ, по матери своей внучатный племянникъ князя А. Д. Меньшикова. П. Б.

13.

Петербургъ, 1 (12) Марта 1743.

...Я не заставалъ вице-канцлера Бестужева дома и потому еще не могъ узнать, упомято ли въ договорѣ оборонительнаго союза, заключеннаго между Царицею и королемъ Великобританскимъ, что союзъ этотъ не обязателенъ въ случаѣ войны между Франціею и Англіею. Бестужева можно видѣть только у него на дому или при дворѣ, гдѣ неудобно говорить о дѣлахъ. Брюммеръ также не могъ узнать о томъ отъ Царицы. Какъ только начался постъ, она, подъ предлогомъ благочестія, почти никому не показывается и лишь немногія минуты посвящаетъ выслушиванію доклада военныхъ совѣщаній, которыя происходятъ ежедневно. Такимъ способомъ управленія рано или поздно вызовутся важныя послѣдствія. Уже захвачено нѣсколько человѣкъ гвардейцевъ, тѣхъ самыхъ, которые столь отважно содѣйствовали этой Государынѣ взойти на престолъ. Говорятъ, что у нихъ были весьма неблагопріятные замыслы.

14.

Петербургъ, 8 (19) Марта 1743.

Кули-ханъ пошелъ назадъ въ Персію, и отъ генералъ-маіора князя Долгорукова получено увѣдомленіе, что всякая опасность миновала. Но если Персіяне не заботятъ болѣе Царицу, за то у нея въ резиденціи и въ собственномъ дворцѣ непрестанные страхи и подозрѣнія. Захвачены не простые лейбъ-компанцы, а сержантъ Ливинскій, вице-сержантъ Скворцовъ, придворный поваръ, буфетчикъ, служившій Царицѣ еще до ея восшествія на престолъ, недавно возвращенный изъ Сибири Донъ-Мануель Девьеръ, зять покойнаго князя Меньшикова, Португалецъ родомъ, и камеръ-пажъ. Производятъ слѣдствіе подпоручикъ лейбъ-кампаніи камергеръ Шуваловъ и прапорщикъ Гринштейнъ. Выборъ этихъ людей, суровыхъ и преданныхъ своей монархинѣ по личному расположенію и по чувству благодарности, свидѣтельствуетъ, что раскрытія будутъ важныя. Сержанта и вице-сержанта уже подвергали пыткѣ, и повидимому несомнѣнно составлялся заговоръ противъ самой Царицы, Великаго Князя и вообще противъ всѣхъ иноземцевъ. Остальное раскроется немедленно. Я уже нѣсколько разъ имѣлъ честь вамъ докладывать, что здѣшній народъ желаетъ возвратиться къ прежнему своему состоянію. Дерзость его со дня на день усиливается, благодаря слабому управленію и если Царица не приметъ немедленно самыхъ строгихъ мѣръ къ его обузданію, то будетъ первою жертвою собственной небрежности, а за тѣмъ начнется нескончаемый рядъ трагедій. Представьте себѣ, что ей осмѣлились предлагать возстановленіе патріаршества!...

Изъ письма Даліона къ Французскому посланнику въ Швеціи маркизу Ланмари.

Петербургъ, 13 (24) Марта 1743.

...Какъ только списаны были съ цифръ бумаги, которыя привезъ ко мнѣ вашъ гонецъ, т. е. въ Пятницу по полудни, я ихъ передалъ оберъ-гофмаршалу Брюммеру. Онъ не имѣлъ возможности въ тотъ день говорить съ Царицею. Сегодня мы перечитывали эти бумаги съ нимъ вмѣстѣ. Я отдалъ ему списокъ для прочтенія Царицѣ, но подъ честнымъ словомъ возвратить мнѣ его въ будущую Среду. Надо полагать, что онъ станетъ дѣйствовать со всевозможнымъ усердіемъ, такъ какъ, читая эти бумаги и бесѣдуя со мною по ихъ поводу, онъ плакалъ съ досады и горя. Я ему разъяснилъ, что если ударъ не будетъ предупрежденъ, то неизбѣжно погибнутъ и Царица, и герцогъ Голштинскій, и онъ самъ, и что въ глазахъ всей Европы падетъ на него лично отвѣтственность за то, что, благодаря ему, государь его не только лишился престола, но и подвергся всяческимъ опасностямъ и бѣдствіямъ. Во что̀ бы ни стало, г. Брюммеръ долженъ, не теряя ни минуты, довести обо всемъ до свѣдѣнія Царицы. Гонца вашего я отошлю назадъ на этой недѣлѣ. Правда восторжествуетъ, или же никогда не удастся препобѣдить глубокую летаргію этой Государыни, которая одарена всѣми достоинствами кромѣ рѣшимости. Если намъ и не посчастливится раскрыть ей глаза, по крайней мѣрѣ сдѣланныя вашимъ превосходительствомъ важныя открытія ставятъ насъ въ возможность поступать сознательно, а не ощупью, какъ до сихъ поръ.

Независимо отъ всего этого, умы здѣсь находятся въ великомъ броженіи. Прежніе служители Царицы сговорились погубить Лестока, который, не смотря на то, что̀ я вамъ писалъ о немъ, сохраняетъ искреннюю привязанность къ своей Государынѣ, при всякомъ случаѣ обнаруживаетъ добросовѣстность и открыто враждуетъ со всякими плутнями. Шайкою, противъ него возставшею, руководятъ женщины, царицыны любимицы; эти же лица безпрестанно ей внушаютъ, чтобы удалить г. Брюммера отъ Великаго Князя. Ваше превосходительство сами понимаете, къ чему можетъ повести подобная перемѣна. Они до того ослѣплены, что сами готовятъ себѣ гибель, подкапываясь подъ людей, на которыхъ еще можно опереться, либо находясь въ соглашеніи съ тайными врагами Государыни, выведшей ихъ изъ ничтожества.

Къ нему же.

22 Марта (2 Апрѣля) 1743.

Что̀ подумаете вы обо мнѣ, когда узнаете, что, получивъ отъ васъ такія отличныя стрѣлы, я все-таки промахнулся? Царица очень

внимательно прочитала эти разительныя бумаги, обличающія г-дъ Бестужевыхъ и Англію; но это ни къ чему не повело, и онѣ произвели слабое впечатлѣніе. Она не совсѣмъ вѣритъ ихъ подлинности и потому довольствуется обѣщаніемъ быть на сторожѣ. По ея словамъ, если г. Картеретъ дѣйствительно послалъ такія наставленія, то все же она съумѣетъ отвратить удары, которыми ей грозятъ. Вотъ все, что̀ услышалъ отъ нея г. Брюммеръ въ отвѣтъ на самыя настойчивыя свои представленія. Дай Богъ, чтобъ она не ошиблась; а вы, м. г., не корите меня, а лучше пожалѣйте. Вѣдь я дѣйствительно достоинъ сожалѣнія, находясь при Государынѣ столь слабой и нерѣшительной, постоянно занимающейся сущими пустяками и не дающей себѣ труда вникать въ дѣла отмѣнной важности.

Та дѣвушка, о которой я писалъ вамъ 22 Февраля (3 Марта), оказывается племянницею г-жи Чоглоковой, царицыной двоюродной сестры. Геркулесъ Разумовскій сокрушилъ Адониса Панина, а теперь является еще новый соперникъ. Это Шубинъ, нѣкогда гренадеръ и фаворитъ цесаревны Елисаветы. Онъ возвратился изъ Сибири, гдѣ онъ сокрытъ былъ, какъ второй Овидій и вспоминалъ о милостяхъ Юліи. Царица тотчасъ же пожаловала ему Александровскую ленту и произвела въ маіора гвардіи, что̀ даетъ ему чинъ генералъ-маіора, т. е. полеваго маршала (maréchal de camp.) Этотъ, по крайней мѣрѣ, изъ хорошаго дворянскаго рода.

15.

5 (16) Апрѣля 1743.

Безъ сомнѣнія, нельзя не сожалѣть, что Царица и министры ея недостаточно вняли предложеніямъ нашего короля, который одинъ можетъ своимъ посредничествомъ доставить ей миръ со Шведами, къ удовольствію обѣихъ сторонъ. При своемъ умѣ и проницательности, Царица однако продолжаетъ оставаться въ убѣжденіи, что посредничество односторонне и что можно ограничиться добрыми услугами (bons offices). Какъ вы хотите, чтобы я превозмогъ это странное, но глубоко въ ней засѣвшее убѣжденіе? Гордыня рѣдко слушается разсудка во всемъ, что̀ касается выгоды. Напрасно Шетарди старался разубѣдить ее въ этомъ; напрасно, по отъѣздѣ его, Брюммеръ и Лестокъ употребляли всѣ свои усилія, чтобы вывести ее изъ заблужденія. Стало быть, мнѣ теперь остается только твердить о примиреніи и непрестанно повторять, что для самой себя и для своего племянника она должна желать мира не менѣе, какъ и Швеція; но министры ея дѣйствуютъ въ направленіи противоположномъ, стало быть, противъ ея выгодъ. Министровъ же она главнѣйше слушается, потому что они

Русскіе и потому что она составила себѣ самое высокое понятіе о достоинствахъ своего народа и не находитъ другаго способа привлекать его къ себѣ, какъ питать недовѣріе ко всѣмъ иностранцамъ. Петръ Первый лучше зналъ свой народъ и стоялъ выше въ его глазахъ, ежедневно раздавая всѣмъ этимъ Русскимъ князьямъ по сту палочныхъ ударовъ; тогда какъ дочь его полными пригоршнями разсыпаетъ милости и щедроты, къ оскудѣнію казны своей.

16.

19 (30) Апрѣля 1743.

Напрасно было бы обольщать себя надеждою, что Царица войдетъ въ соглашеніе съ его величествомъ о мѣрахъ къ умиротворенію Сѣвера: она и мыслитъ, и дѣйствуетъ исключительно по внушеніямъ вице-канцлера и г-на Бреверна; довѣріе къ нимъ растетъ съ каждымъ днемъ, а они ненавидятъ Францію.

На прошлой недѣлѣ Царица пожаловала въ статсъ-дамы г-жу Вильбуа, нѣсколько легкаго поведенія. Это жена Француза, который дослужился до контръ-адміральскаго чина, и дочь нѣкоей Лифляндской госпожи, у которой царица Екатерина нѣкогда жила въ служанкахъ. Г-жа Балкъ, жена генералъ-лейтенанта и камергера, завистливая и честолюбивая, сочла, что это званіе скорѣе подобало ей и, ничѣмъ не стѣсняясь, открыто и безстрашно говорила, что Царица набрала себѣ дворъ изъ безпутниковъ и негодницъ. Государыня на этотъ разъ преодолѣла въ себѣ гордыню и удовольствовалась тѣмъ, что послала къ г-жѣ Балкъ своего оберъ-гофмаршала графа Бестужева сдѣлать ей выговоръ. Оберъ-гофмаршалъ отзывался одному изъ друзей своихъ, что если не заведутъ порядка, у Царицы скоро не останется стола, на чемъ покушать, ни комнатнаго человѣка для услуги. Наказаніе задержанныхъ нѣсколько времени назадъ гвардейцевъ и другихъ лицъ ограничилось разсылкою ихъ по отдаленнымъ полкамъ; а въ чемъ была ихъ вина, до сихъ поръ неизвѣстно. Пожалуй Царицѣ и посчастливится усидѣть на престолѣ, за отсутствіемъ отважнаго человѣка, который бы предпринялъ произвести переворотъ; но за то въ Россіи хорошо знаютъ употребленіе яда.

17.

26 Апрѣля (7 Мая) 1743.

Вчера была годовщина коронованія. Въ прошлый Четвергъ, на маскарадѣ, Царица, одѣтая Флорою, плясала необыкновенно прекрасно. Вдругъ ей сдѣлалось дурно, она ушла въ свои покои, отдѣлалась сильною рвотою и на другой день была въ полномъ здоровьи. Вчера у

насъ былъ большой балъ. Поутру Царица принимала поздравленія; всѣ наличныя войска съ оружіемъ разставлены были вокругъ и по близости дворца. Нынче и завтра маскарады, а послѣ завтра комедія съ переодѣваніемъ. Главныя милости достались г-жѣ Корфъ. Это старшая сестра г-жи Воронцовой, т. е. двоюродная сестра Царицы. Она пожалована въ статсъ-дамы. Затѣмъ гофмаршалъ Шепелевъ получилъ Андреевскую ленту, а сенаторъ генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ Александровскую. Празднества и увеселенія не мѣшаютъ ни военнымъ приготовленіямъ, ни самой войнѣ.

18.

14 (25) Іюня 1743.

Въ послѣдніе дни распространился слухъ о новомъ заговорѣ главнѣйше противъ Великаго Князя. Слухъ этотъ дошелъ до Царицы и третьяго дня, играя въ карты съ иностранными министрами, она сказала намъ, что не понимаетъ, какъ могли подумать, чтобы она отправила въ ссылку Александровскаго кавалера.

Про извѣстную молодую дѣвушку, нынѣ фрейлину, разсказываютъ, что отецъ ея — Шубинъ, что ее воспитывала нѣкая мадамъ Іоганна, теперь состоящая при ней, а когда царица Анна отправила ее въ ссылку, то дѣвушка поручена была въ Москвѣ одному Греку-купцу, которому Царица въ награду пожаловала шесть тысячъ рублей.

19.

Петербургъ, 21 Іюня (2 Іюля) 1743.

Неудивительно, что домашніе безпорядки со дня на день усиливаются. Повидимому эта Государыня вовсе и не думаетъ о томъ, чтобы подданные уважали ее. Нѣсколько дней тому назадъ она вдругъ, въ 10 часовъ вечера, покинула дворъ и отправилась ночевать на Царскую мызу, въ увеселительный домъ свой, взявъ съ собою только своего Геркулеса Разумовскаго, Шубина и Сиверса, нынѣ камергера, а нѣсколько лѣтъ назадъ бывшаго ливрейнымъ лакеемъ. Недавно видѣли, какъ отправлялась она въ Петергофъ и въ колляскѣ у нея сидѣли женщины, про которыхъ всѣмъ извѣстно, что полтора года назадъ онѣ мыли у нея полы во дворцѣ.

20.

2 (13) Іюля 1743.

Настоящее положеніе дѣлъ извѣстно лишь весьма немногимъ. Мы нетерпѣливо желаемъ узнать, что̀ произойдетъ въ Стокгольмѣ, когда получены будутъ тамъ предварительныя условія мира. Царица предпола-

гала и заранѣе радовалась, что можно будетъ объявить всенародно объ окончаніи войны въ прошедшую Середу 29 Іюня (10 Іюля), въ день имянинъ Великаго Князя; но гонецъ изъ Швеціи не пріѣхалъ еще. Отпраздновали этотъ день какъ обыкновенно. Поутру всѣ были на поздравленіи, а вечеромъ на балу. Царица мнѣ сказывала, что наканунѣ, когда она гуляла въ саду, подошелъ къ ней гвардеецъ со слезами на глазахъ и на участливый вопросъ ея, о чемъ онъ плачетъ, этотъ солдатъ отвѣчалъ, что ходитъ слухъ, будто она намѣрена покинуть вѣрныхъ своихъ подданныхъ и предоставить престолъ своему племяннику.—«Я очень удивилась, прибавила она, и сказала солдату, что позволяю ему стрѣлять въ кого бы то ни было, кто станетъ повторять такую нелѣпицу, будь онъ хоть фельдмаршалъ». Это же самое передавала она утромъ Брюммеру, который, пользуясь случаемъ, представилъ ей, что стараются поссорить ее съ Великимъ Княземъ и что потому для нея необходимо держать при немъ людей вполнѣ надежныхъ. Отъ себя выразилъ я Брюммеру удовольствіе, что, благодаря простодушію солдата, Царица узнала про эти толки, распространяемые, конечно съ недобрымъ умысломъ, въ послѣднія три недѣли.

21.

30 Іюля (10 Августа) 1743.

Я постарался воспользоваться извѣстіями, которыя уже два мѣсяца сообщаетъ мнѣ г. Валори *) касательно маркиза Ботты. Извѣстія эти я передавалъ Царицѣ, они ее обезпокоили, и она приказала Брюммеру послать довѣреннаго человѣка въ Берлинъ и развѣдать про его отзывы и рѣчи. Но предосторожность эта оказалась ненужною: Лестокъ, удвоивъ бдительность, все открылъ. Устроивался заговоръ въ пользу принца Ивана. Статсъ-дама графиня Бестужева, супруга оберъ-гофмаршала, бывшая графиня Ягужинская, сестра сосланнаго въ Сибирь графа Головкина, нѣкогда явная и весьма нѣжная любовница графа Лёвенвольда, заключена уже въ крѣпость, вмѣстѣ со многими гвардейскими офицерами. Задержаны также дочь ея, молодая графиня Ягужинская, дочь г-жи Лопухиной, ея сынъ, князь и княгиня Гагарины, камергеръ Лиліенфельдъ съ женою и братомъ. Послали въ Москву задержать генералъ-лейтенанта Лопухина-отца. Приставлена стража къ оберъ-гофмаршалу Бестужеву (безъ отнятія у него шпаги) и запечатаны бумаги какъ у него, такъ и у знаменитаго секретаря его Функа. Комъ снѣгу катится и ростетъ въ объемѣ. На допросахъ обвиненные уже назвали маркиза Ботту. Чтобы замѣшать въ дѣло Вѣнскій дворъ и заявить обычную мою искренность и откровенность, я

---

*) Французскій посолъ въ Берлинѣ. П. Б

исполнилъ желаніе Царицы и подалъ ей извлеченіе изъ писемъ г-на Валори. Разслѣдованіе поручено генералъ-аншефу Ушакову, генералъ-прокурору князю Трубецкому и г-ну Лестоку. Двое послѣднихъ суть заклятые враги Бестужевыхъ и, руководимые Брюммеромъ, они, конечно, отыщутъ способъ замѣшать ихъ въ дѣло. Если даже, сверхъ чаянія, не окажется противъ нихъ уликъ, рѣшено воспользоваться случаемъ и не пощадить ихъ. Оба брата столько набѣдокурили, что чиниться съ ними нечего. Царица въ негодованіи: въ теченіе одного года уже два противъ нея умысла, и она клянется, что будетъ дѣйствовать съ тою же строгостью, какъ Петръ Великій. Она хочетъ просить Прусскаго короля, чтобы, въ знакъ дружбы, онъ отослалъ маркиза Ботту отъ своего двора, а отъ королевы Венгерской потребуетъ полнаго удовлетворенія. Какъ скоро дѣло выяснится, я пошлю къ вамъ гонца для скорѣйшаго полученія наставленій вашихъ, дабы можно было наилучше воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, какого прежде мы не имѣли. Завтра посылаю эстафету къ маркизу Ланмари.

22.

27 Августа (7 Сентября) 1743.

Уже нѣсколько времени, какъ шли толки о поѣздкѣ двора въ Москву. Теперь это рѣшено. Царица поѣдетъ туда по первому санному пути. Она останется въ Москвѣ до Апрѣля мѣсяца. Оттуда она поѣдетъ въ Кіевъ, по обѣту, данному ею при восшествіи на престолъ. Потомъ она возвратится въ Москву, а затѣмъ сюда. Министры ея ѣдутъ въ Москву, и она желаетъ, чтобъ иностранные также сопровождали ее туда.

Въ Швецію къ маркизу Ланмари.

27 Августа (7 Сентября) 1743.

19 (30) Августа было чрезвычайное собраніе Сената. Читанъ докладъ о заговорщикахъ, и составленъ приговоръ, отмѣнно строгій. Теперь вопросъ объ его исполненіи. Царица, сначала бушевавшая, еще ни утвердила, ни смягчила его. Благопріятели наши всячески стараются превозмочь ея колебанія, неумышленный и крайне опасный возвратъ сострадательности.

Противъ Бестужевыхъ до сихъ поръ нѣтъ уликъ. Оберъ-гофмаршалъ продолжаетъ жить у себя въ деревнѣ, подъ наблюденіемъ. Ему однако внушили, чтобы онъ просился въ отставку и ѣхалъ куда-нибудь подальше.

23.

31 Августа (11 Сентября) 1743.

Наконецъ, трагедія сыграна, но сцена не была окровавлена. Оберъ-гофмаршальша Бестужева, статсъ-дама Лопухина, камергерша Лиліенфельдъ, приговоренныя къ смертной казни, были сегодня утромъ наказаны на площади кнутомъ; имъ урѣзали языкъ. Тоже самое потерпѣли генералъ-лейтенантъ Лопухинъ и его сынъ, вмѣсто назначеннаго имъ колесованія. Князь Путятинъ и многіе другіе преступники тоже перебывали въ рукахъ палача, и затѣмъ всѣ они отвезены въ Сибирь. Удалены будутъ оберъ-гофмаршалъ Бестужевъ, князь и княгиня Гагарины, камергеръ Лиліенфельдъ, генералъ-лейтенантъ Балкъ и камергеръ Балкъ, отецъ г-жи Лопухиной. Обнародуется и уже печатается манифестъ, въ которомъ (что̀ важно и для настоящаго, и для будущаго) помѣщено имя маркиза Ботты, какъ ни противодѣйствовали тому Русскіе министры, резидентъ Венгерской королевы Гогенгольцъ, кавалеръ Викъ и баронъ Герсдорфъ. Вспомоществуемый обоими нашими друзьями, я всячески постарался, чтобы это дѣло кончилось въ пользу нашу и Царицы; но какъ быть съ Государынею, у которой главный врагъ—она сама, и которая воображаетъ, будто милосердіемъ привлечетъ къ себѣ сердца народа, тогда какъ народъ этотъ не понимаетъ, что̀ такое любить и никогда не пойметъ, коль скоро не начнутъ учиться, какъ внушить ему чувства?

24.

10 (21) Сентября 1743.

Я ловилъ случаи растолковать Царицѣ, въ какой мѣрѣ добрыя услуги нашего короля содѣйствовали успѣху ея намѣреній относительно избранія епископа Любскаго въ наслѣдники Шведскаго престола; но она до того суетна и высокомѣрна, что этой струны невозможно касаться иначе, какъ съ крайнею осторожностью. Для насъ будетъ выгоднѣе не напоминать о томъ, а пусть она сама замѣтитъ. Капуцинъ ни въ чемъ не сознался, и рѣшено проводить его съ гвардейскимъ офицеромъ до Риги и запретить возвращаться когда-либо въ Россію. Оберъ-гофмаршалъ Бестужевъ все еще на своей дачѣ и ждетъ, чѣмъ рѣшится его участь. Генералъ-лейтенантъ Балкъ внезапно умеръ, одни говорятъ—отъ удара, другіе, что онъ отравился. Лиліенфельдъ помѣшался съ горя.

25.

27 Сентября (8 Октября) 1743.

Я долженъ предупредить васъ, что вице-канцлеръ, въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, далъ мнѣ понять, что вѣрительныя грамоты маркиза Шетарди не будутъ приняты безъ императорскаго титула. Брюммеру и Лестоку (какъ они мнѣ передавали) сама она говорила, что тѣмъ сильнѣе будетъ на этомъ настаивать, чѣмъ больше оказала прежде милостей маркизу.

26.

14 (25) Октября 1743.

Все болѣе убѣждаюсь, что не напрасно я безпокоился относительно г-дъ Бестужевыхъ. Правда, старшій все еще на своей дачѣ и уѣдетъ въ чужіе края; но младшій остается здѣсь въ прежней должности. Генералы Румянцовъ и Любрасъ возвратились, но изъ этого ничего не послѣдовало. Впрочемъ, будьте покойны: я дѣйствовалъ очень осторожно во всемъ, что̀ здѣсь произошло, и отнюдь не уроню званія, коимъ король почтилъ меня.

Вице-канцлеръ прямо объявилъ мнѣ, что Царица не предъявитъ притязаній къ иностраннымъ министрамъ, уже находящимся при ея дворѣ, но что отнынѣ новопріѣзжій министръ не будетъ принятъ, коль скоро въ его грамотѣ, или въ какой-другой его бумагѣ она не названа императрицею.

Тоже самое, весьма лестнымъ для меня образомъ, приказывала она внушить мнѣ черезъ Брюммера и графиню Румянцову. Я опускаю многія другія, относящіяся сюда, обстоятельства, дабы не подумали, что мнѣ нежелательно возвращеніе маркиза Шетарди. Предваряю только васъ, что имѣю основаніе надѣяться на полученіе при отъѣздѣ Андреевской ленты и попрошу васъ заранѣе испросить позволеніе у короля на ея принятіе. Надо замѣтить, что Царица нѣсколько обидѣлась тѣмъ, что Шетарди принялъ орденъ этотъ подъ условіемъ королевскаго соизволенія.

ДОКЛАДЪ ГРАФА Я. Е. СИВЕРСА О СОСТОЯНІИ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1764.

Изъ дѣлъ Московскаго Архива Минист. Юстиціи. Дѣла Правит. Сената 1 Департ. книга 3744.

Біографія графа Якова Ефимовича Сиверса извѣстна по книгѣ Блума: Ein Russischer Staatsmann. Leipzig und Heidelberg 1857—1858 (написана эта книга по бумагамъ изъ семейнаго архива графа Сиверса, хранящимся въ Эстляндской губерніи, въ замкѣ Фикелѣ, у потомковъ дочери его баронессы Икскюль). Сиверсъ, назначенный въ Апрѣлѣ 1764 г. Новгородскимъ губернаторомъ, началъ съ того, что подробно ознакомился съ ввѣреннымъ ему краемъ и уже потомъ принялся за преобразованія въ немъ. Получивъ инструкціи отъ Государыни, онъ выѣхалъ въ Іюнѣ изъ Петербурга по большой Петербурго-Архангелогородской дорогѣ. Отчеты о своемъ путешествіи онъ посылалъ Екатеринѣ въ видѣ дневника, выдержки изъ которыхъ приведены у Блума.

Печатаемый здѣсь „Докладъ" *) представляетъ собою какъ бы дополненіе къ этимъ выдержкамъ. Въ „Докладѣ" содержатся предположенія преобразованій, тогда какъ у Блума больше описаній природы. „Докладъ" этотъ былъ представленъ Сиверсомъ въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, въ засѣданіи котораго (1767 года 19 Января) присутствовала императрица Екатерина. Ея рѣшенія помѣщены ниже. Надо замѣтить, что Сиверсъ зналъ и писалъ по русски, и драгоцѣнныя бумаги его, приведенныя въ книгѣ Блума, въ нѣкоторыхъ случаяхъ суть переводы съ неизданныхъ Русскихъ подлинниковъ, къ которымъ обѣщанъ намъ доступъ. П. Б.

*

1. Высота воды въ Ладожскомъ озерѣ, худое состояніе береговъ и нѣкоторыхъ спусковъ канальныхъ, также и шлюзовъ при Новой Ладогѣ, кои совсѣмъ дѣйствовать не могутъ, а во вновь заложенномъ устьи канала шлюзамъ, можетъ быть, не поспѣть и къ будущему лѣту,—все то привело его къ сумнѣнію: что, для предупрежденія толь вреднаго прерыва въ коммерціи всей Имперіи, надлежитъ требовать

*) С. М. Соловьевъ упоминаетъ о немъ въ 27 томѣ (стр. 71) своей Исторіи.

отъ надзирателей того канала достовѣрнѣйшаго извѣстія, можно ли каналомъ и его шлюзами въ будущемъ году пользоваться, когда воды будутъ толь низки, какъ были въ осень 1761 г., а ежели какое о томъ сумнѣніе имѣютъ, какія посредства употреблять надлежитъ, чтобъ коммерцію не совсѣмъ пресѣчь. Нынѣ вóды уже противъ лѣтнихъ пали.

2. О вновь зачатомъ устьѣ того канала, гдѣ и новые шлюзы положены, онъ губернаторъ разсуждаетъ, что оный отъ сѣверныхъ вѣтровъ, кои въ самое устье Волхова дуютъ, всеконечно въ скорыхъ годѣхъ пескомъ замоется, такъ какъ и о новомъ Сяськомъ каналѣ опасаться должно, ибо тѣже вѣтры въ первомъ году сдѣланный кюветъ [1]) замыли. Для отвращенія пресѣченія въ коммерціи, кажется, надлежитъ исправить и содержать старое устье Ладожскаго канала съ его шлюзами. Онъ губернаторъ проѣхалъ по новому каналу и нашелъ, что часть перваго слоя уже была вынута; по широтѣ его онъ разсуждаетъ, что береговъ ничѣмъ обдѣлывать не надлежитъ, кромѣ двухъ устій.

3. О Ладожской воеводской канцеляріи онъ губернаторъ вторично представляетъ, что она уже дѣйствительно толь ветха, что онъ канцелярію вывесть велѣлъ въ обывательскій домъ взамѣнъ постою. При семъ для сбереженія казенныхъ расходовъ, которыхъ и такъ много на такія строенія въ другихъ мѣстахъ потребно, Правительствующему Сенату покорнѣйше представляетъ, не соблаговолитъли оный приказать, чтобъ для избѣжанія лишнихъ издержекъ построенный для житья командира и канцеляріи новаго Сясьскаго канала новый деревянный домъ, который кажется для того канала ненадобенъ, отдать для воеводской канцеляріи; а офицеры могутъ у обывателей вмѣсто полковаго постою стоять, какъ по сіе время стояли и свою канцелярію имѣли; къ тому же примѣтить долженъ, что сей домъ построенъ на мѣстѣ воеводскаго дома.

«Разсмотрѣть Сенату. Ежели безъ онаго дома при строеніи Сязьскаго канала обойтись такимъ образомъ возможно будетъ, чтобъ тѣ чины, кои въ немъ помѣщались, могли содержаны быть вмѣсто постою на обывательскихъ дворахъ, то въ такомъ случаѣ отдать оный домъ подъ воеводскую канцелярію» [2]).

---

[1]) Фортификаціонная канавка на днѣ большаго рва.

[2]) Напечатанное въ кавычкахъ содержитъ въ себѣ рѣшенія, сдѣланныя императрицею Екатериною на докладъ Сиверса. П. Б.

4. О городѣ Олонцѣ онъ губернаторъ повторяетъ при семъ случаѣ только прежнее свое представленіе, чтобъ сей уѣздъ переименовать провинціей, а въ Линдозерскомъ погостѣ опредѣлить уѣзднаго коммисара, чтобъ какъ народу въ уплатѣ податей облегченія сдѣлать, а паче всего въ малыхъ разбирательствахъ дать способность. Въ обширной его губерніи нѣтъ другаго уѣзда, гдѣ бы народъ отъ лихоимства и неправосудія столько терпѣлъ, столько несчастливъ былъ, какъ въ Олонецкомъ; сіе болѣе отъ погостныхъ старостъ происходитъ и отъ вкоренившихся непорядковъ въ канцеляріи. Чрезъ раздѣленіе уѣзда въ три части, ихъ власть натурально уменьшится, которая нынѣ тѣмъ болѣе, что̀ онъ далѣе отъ судебнаго мѣста, и по первой аппеляціи должно идти въ Новгородъ.

5. О производившей въ Олонцѣ слѣдственной коммисіи о излишнихъ сборахъ онъ не можетъ умолчать, что она хотя уже нѣсколько лѣтъ продолжается, однако еще по сіе время ничего не учинено и никогда ничего по нынѣшнему порядку не учинится. Тотъ государственный воръ, кого тутъ слѣдовать велѣно въ другихъ преступленіяхъ и похищеніяхъ, милостію Ея Императорскаго Величества прощенъ, а и здѣсь происками его ничего не выйдетъ. Какъ можно еще съ того же безсчастнаго народа сбирать то, что̀ на коммиссію издержано! Довольно, что его весь уѣздъ обличаетъ, который толь несчастливъ и настращенъ, что онъ его же оправданіе и невинность подпишетъ, только чтобы слѣдствіе окончить (съ нѣкоторыхъ погостовъ подписки уже вымучили, что сборовъ не было). Присяга его губернатора велитъ ему при семъ случаѣ Правительствующему Сенату о томъ изъяснить, не соблаговолитъ ли оной приказать оставить то слѣдствіе о излишнихъ сборахъ и взыскать только съ того общенароднаго злодѣя Якова Васильевича Римскаго-Корсакова ту сумму, коя изъ казны на коммиссію издержана. Или его и въ томъ прощать!

«Какъ помянутый Римскій Корсаковъ и другіе состоящіе съ нимъ подъ слѣдствіемъ въ ихъ винахъ высочайшею Ея Императорскаго Величества на поднесенномъ отъ 4-го Сената Департамента докладѣ Декабря 15 дн. 1765 г. подписью прощены: почему и о вышеписанной слѣдственной коммиссіи въ Олонцѣ Ея Величество въ такомъ чаяніи быть изволила, что оная за тѣмъ прощеніемъ оставлена, и для того нынѣ оную коммиссію (если другихъ никаковыхъ по оной, кромѣ того, какъ въ губернаторскомъ представленіи значитъ, препятствій нѣтъ) уничтожить».

6. Въ Олонецкомъ, Каргопольскомъ и Устюжскомъ-Желѣзопольскомъ уѣздахъ опредѣленъ только одинъ экономическій казначей, ко-

торому сію должность, какъ по многому числу душъ, такъ и по ихъ обширному расположенію, никакъ исправить не можно, и народъ не токмо претерпѣваетъ чрезъ то всякія обиды, но и казенная доимка воспослѣдуетъ. Онъ о томъ Коллегіи Экономіи и ея конторѣ двоекратно сообщилъ, только не уповаетъ, чтобъ они въ томъ чего дѣлать могли.

«Оставить на попеченіе и распоряженіе Коллегіи Экономіи.»

7. По Свири рѣкѣ онъ доѣхалъ до Лодейнаго Поля. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ безсмертный Петръ Великій самъ своимъ предводствомъ и собственнымъ рукодѣліемъ основалъ начало Россійской власти на Балтійскомъ морѣ, онъ губернаторъ нашелъ почти пустое и предъ давнымъ временемъ совсѣмъ покинутое мѣсто. Нынѣ Государственная Адмиралтейская Коллегія помалу заводитъ строенія малыхъ судовъ, кои безъ примѣру тамъ дешевлѣ становятся, нежели какъ въ Петербургской верфи, гдѣ привозъ сырыхъ матеріаловъ и рукодѣліе многимъ превосходитъ. Ближнимъ жителямъ, когда бы судовое строеніе тамъ умножилось, нашелся бы по всегдашней ихъ скудости вѣрный хлѣбъ; ибо они по большей части топорнаго дѣла мастера. А чрезъ то и другой еще, по его мнѣнію, для Россійскаго мореплаванія не меньшей важности предметъ непримѣтно достигнется, что все въ тѣхъ мѣстахъ по рѣкамъ Охти и Паши, по Ладожскому и Онежскому озерамъ и по впадающимъ въ сіе послѣднее многимъ рѣкамъ, партикулярное судовое строеніе въ лучшее состояніе и наконецъ до совершеннаго искусства придетъ. Въ семъ же мѣстѣ должно учредить почтовую станцію, коя нынѣ въ трехъ верстахъ имѣется, теченіе же почты подъ присмотромъ тамошняго командира тѣмъ вѣрнѣе будетъ.

8 Продолжая путь по Архангелогородской дорогѣ, онъ примѣтилъ многія хорошія и способныя къ поселенію и хлѣбопашеству мѣста и весьма красивыя положенія. На рѣкахъ Мегеркѣ и Оштѣ онъ нашелъ при селеніяхъ малое строеніе мореходныхъ судовъ у обывателей, также и малые кожевенные и сальные заводы.

9. О Вытегорскомъ погостѣ онъ въ своемъ мнѣніи о росписаніи городовъ представилъ, чтобы быть тамъ уѣздному коммиссару, какъ и въ Лотскомъ и въ Линдозерскомъ. При осмотрѣ самаго мѣста и Вянгинской пристани, кои отъ погоста въ шести верстахъ, онъ находитъ, что съ казенною и съ народною пользою выгоднѣе будетъ, ежели присутствіе опредѣлить на той пристани; а лучше-бъ еще, ежели учредить точно воеводскую канцелярію, переименовавъ сіе мѣсто приписнымъ городомъ и нынѣшнихъ жителей всѣхъ посадскими и припи-

сывая къ нимъ всѣхъ Олонецкихъ посадскихъ, кои въ приписанныхъ къ Вытегрѣ погостахъ на своихъ земляхъ живутъ: они бы числомъ великій посадъ сдѣлали и помалому, можетъ быть, и переселились, ежели торгъ въ томъ мѣстѣ нѣсколько возобновится. На той пристани онъ нашелъ слѣды тѣхъ великихъ амбаровъ, кои для поклажи хлѣба служили, какъ Петръ Великій свой Петербургъ основалъ, и торгъ по большей части чрезъ сіе мѣсто свое теченіе взялъ. Жалостно слышать, какимъ образомъ послѣдній провозъ товаровъ въ семъ мѣстѣ предъ недавними годами пресѣченъ былъ. Нынѣ тамъ имѣется изрядная полотняная и двѣ сальныя фабрики, такожъ и судовое строеніе; тамъ же грузятъ для Петербурга многіе галіоты хлѣбомъ, а особливо съ овсомъ привозной отъ Бадожской пристани, коя отъ сего мѣста въ сорока верстахъ. При особомъ мнѣніи объ новыхъ городахъ онъ сего мѣста представилъ Правительствующему Сенату планъ.

10. Слѣдуя отъ Вытегорскаго погоста по берегамъ рѣки Вытегры, коя порожиста и чувствительный скатъ имѣетъ, онъ поднялся въ вышину чрезъ этотъ хребтъ, который раздѣляетъ воды между Олонецкимъ и Бѣлозерскимъ уѣздами. На самомъ хребтѣ ему показали малую ровь чрезъ дорогу близъ озера Маткома, которымъ тогда, какъ Петръ Великій въ сихъ мѣстахъ бывалъ, начата была работа, чтобъ каналомъ рѣку Ковжу съ Вытегрою и чрезъ нихъ Бѣлое море съ Онежскимъ соединить. Петръ Великій, стараясь обращать коммерцію отъ города Архангельскаго къ своему новому престольному городу и порту, одному Англинскому инженеру препоручилъ, чтобъ снять вышины трехъ тогда прожектированныхъ коммуникацій; а по точному свидѣтельству этого инженера оказалось. Первая: отъ Волги чрезъ Тверцу и Мсту до Ильменя-озера, отъ устья Шексны по Волгѣ и Тверцѣ до Вышняго Волочка на семистахъ двадцати верстахъ (вышина двѣсти тридцать три Аглинскихъ футовъ), отъ Вышняго чрезъ Мсту, Ильмень-озеро и Волховъ на 550 верстахъ (скату 568 футовъ). Вторая отъ Волги же чрезъ Мологу, Чагодощу до раздѣленія водъ (вышина 562 фута), а отъ тѣхъ вершинъ по Тихвинкѣ и Сяси на 174 верстахъ (скату 882 ф.). Третья—отъ Волги чрезъ Шексну, Бѣлое озеро, Ковжу-рѣку до раздѣленія водъ (не болѣе вышины какъ 110 футовъ), въ дистанціи 418 в., а скатъ отъ вершинъ чрезъ Вытегру, Онежское озеро, рѣку Свирь до Ладожскаго озера на 278 в. 445 футовъ. Сія послѣдняя менѣе всѣхъ вышины имѣетъ, и по мнѣнію инженера за способнѣйшее признано было, чтобъ каналъ для ходу и возврату барокъ здѣсь сдѣлать. Сей прожектъ для того не исполненъ былъ, что для рытья канала требовалась знатная сумма денегъ, такъ и не менѣе народу, въ чемъ то-

му Государю и въ другихъ мѣстахъ, а особливо по начевшейся въ томъ году съ Турками войнѣ, крайняя нужда была. Онъ самъ въ сихъ мѣстахъ семь разъ былъ, по озерамъ и рѣкамъ ѣхалъ, а чрезъ болота съ трудностью людьми ношенъ былъ, чтобъ все самому свидѣтельствовать.

Отъ хребта онъ губернаторъ доѣхалъ черезъ ровныя мѣста до Бадожской пристани, то есть сорокъ верстъ отъ Вянгинской. Какъ любопытство, такъ и желаніе, можетъ что нибудь къ общей пользѣ здѣсь найти, побудило его губернатора сіе мѣсто, сколь въ краткомъ времени возможно было, осмотрѣть; положеніе онаго лучше изъ приложеннаго плана усматривается *). Старожилы ему всѣ объявили, что тогда искали сію коммуникацію въ двухъ мѣстахъ, то есть чрезъ Ковжу-озеро и впадающую въ него рѣку изъ другихъ озеръ, гдѣ вершины рѣки Вытегры подходятъ, только для пороговъ той рѣки оно покинуто; другое отъ Бадожской пристани черезъ рѣку Маткому и рѣчку Сарицу до Маткозера каналомъ до рѣки Вытегры, гдѣ и выше помянутая малая ровь начата была. Сію Аглинскій инженеръ за способнѣйшую нашелъ, но, знатно, за начевшеюся тогда съ Турками войною и что Вышневолоцкая коммуникація тогда дешевлѣ казалась, покинуто. Тѣже старожилы ему еще объявили, что, оставя Сарицу, вправо слѣдуя вверхъ по Маткомы-рѣки до того, какъ она безъ всякихъ пороговъ изъ великаго болота выходитъ, изъ коего въ другую сторону течетъ рѣчка Валмозера, изъ сего озера рѣка впадаетъ съ малыми порогами въ Вытегру, немного свыше Вытегорскаго погоста. Всѣ тѣ старожилы увѣряли меня, что отцы ихъ сію дорогу тогда посланнымъ для снятія не показали, ибо они опасались, что ихъ заставятъ безъ денегъ работать, какъ тогда въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи обычаемъ было; и что точно одному изъ иноземцовъ, которому препоручено было вершины Маткомы осмотрѣть, дали 25 рублевъ, чтобы онъ объявилъ, что оно съ горъ свое теченіе имѣетъ вмѣсто ровного болота. Онъ отъ Бадожской пристани лодкою вверхъ по Маткомы ѣхалъ слишкомъ пять верстъ, только множество заколовъ ему мѣшали далѣе ѣхать. Оно до мѣста подъ лит. М. для барошного ходу весьма способно, не имѣя почти никакого теченія, изъ чего онъ ровное ея положеніе съ Ковжею-рѣкою заключилъ. Къ тому только пріобщить долженъ, что тѣже старожилы и другіе всѣ обыватели ему сказывали, что они весною въ малыхъ лодкахъ или шлюпкахъ по рѣкѣ Маткомѣ и чрезъ болото въ ту рѣчку, коя изъ нея же въ Валмозеро течетъ,

*) Очень жаль, что намъ не удалось отыскать этаго плана.

ѣдутъ до Вытегры; изъ чего еще вѣрнѣе заключить можно, что тѣ вершины немного выше Ковжи-рѣки. И такъ съ вѣроятностью возможность оказывается, чтобъ теченіе Ковжи-рѣки обращать въ Вытегру, ежели бы каналъ чрезъ болото прокопанъ былъ. Ему кажется, что сіи обстоятельства заслуживаютъ, чтобъ надежнаго человѣка въ тѣ мѣста нарочно послать, чтобъ съ крайнею точностью вышины отъ пристани по рѣкѣ Маткомѣ чрезъ болота и потомъ по рѣчкѣ Валмозеро до Вытегры и до Вянчинской пристани снималъ и на планъ положилъ, такожъ и вышину Маткозера чрезъ Сарицу и нѣкоторыя другія озера, кои влѣво отъ болота имѣются, изъ коихъ рѣка въ Ковжу-озеро течетъ. Все сіе не можетъ болѣе 500 рублевъ коштовать. Ежели Правительствующій Сенатъ ему ту сумму ассигнуетъ, то онъ и надежнаго штабъ-офицера найдетъ, который все то снять и на планъ положить можетъ. Симъ лѣтомъ на Бадожской пристани до 15000 кулей хлѣба привозимо было, и еще столько же ожидали. Только сіе мѣсто будучи безъ всякаго надзиранія и во отдаленности отъ присутственныхъ мѣстъ не можетъ никогда въ порядокъ придти, а особливо, какъ оно уже предъ недавними годами чрезъ насилія нѣкотораго властнаго человѣка почти послѣдняго провоза лишилось. Онъ такіе тамъ непорядки нашелъ, что обыватели принуждали купцовъ на 40 верстахъ три раза подводы перемѣнять и хотя имъ губернаторомъ какъ починка дороги, такъ и вольный наемъ имъ подтверждены указомъ, но на то мало полагаться можно, пока надзирателя нѣтъ. Сверхъ всего вышеписаннаго онъ предлагаетъ въ зрѣлое разсужденіе Правительствующаго Сената, какая бъ общественная выгодность Россійскому мореплаванію и внутренней коммерціи была снабдѣніемъ Россійскаго флота обученными матросами и сколь великое сбереженіе лѣсовъ изъ этого взрости могло, ежелибъ и сія дорога открылась. Барки нынѣ дважды въ годъ отъ Рыбной сюда ходятъ, а галіоты нѣсколько вояжевъ до самаго Кронштадта сдѣлать могутъ.

«Для снятія сихъ мѣстъ и положенія на планъ ассигновавъ дать Новгородскому губернатору 500 рублевъ.»

11. Отъ Вытегры дорога лежала болѣе, какъ онъ ожидалъ, къ Полдню, а отъ Бадоги она повернулась разомъ кругъ Ковжи-озера къ Сѣверу чрезъ тотъ волокъ или хребетъ, который воды между Бѣлозерскимъ и Каргопольскимъ уѣздомъ раздѣляетъ. Сей хребтъ ужасно каменистъ, и дорога оттого почти непроѣздима; чѣ̀мъ дорога ближе къ Каргополю, то мѣсто ровнѣе становится, а на послѣднихъ 50 верстахъ близъ Лача-озера совсѣмъ ровное положеніе. Земля хлѣбородная, хотя

и много лѣсомъ порослаго находится, кое къ размноженію селеній служить могло. Кривизны дороги, которыя онъ весьма частыми колѣнами примѣчалъ, даютъ ему поводъ думать, что ежели всю Архангельскую дорогу на планъ положить и потомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ колѣна чрезвычайно велики прямыми линіями провесть, изъ той нынѣшней дороги отъ Петербурга до города Архангельскаго много выкинется.

«О снятіи той дороги и положеніи на планъ быть по тому губернаторскому предписанію».

12. Встрѣченіе Каргопольскихъ жителей и погорѣвшую лучшую часть ихъ города онъ безъ слезъ видѣть не могъ, и его только то спокоить могло, что онъ съ собою привезъ знакъ высочайшаго милосердія Ея Императорскаго Величества, коимъ всѣ ихъ печали къ счастію ихъ потомковъ обращены будутъ. День послѣ его пріѣзда онъ осматривалъ погорѣвшее мѣсто и особливо церкви. Онъ ихъ не столь поврежденными нашелъ, какъ донесено было; изъ всѣхъ только одна такъ въ трещинахъ нашлась, какъ донесено было, изъ всѣхъ только одна такъ въ трещинахъ нашлась, что ее поправить невозможно; а перестроить для того и по мнѣнію обывателей не надобно, что она безъ прихода, а церковные ея служители только мірскимъ подаяніемъ содержались. Четыре церкви на Соборной площади, изъ коихъ одна и не достроена была, также двѣ на Воскресенской площади и одна на Духовской, болѣе по его мнѣнію не требуютъ, какъ ежели изъ высочайшаго великодушія имъ на каждую жаловано будетъ по тысячѣ, а на Соборную полторы тысячи рублевъ на желѣзную крышу и простую отдѣлку, а для главной городской площади построить колокольную, которая для двухъ приходовъ, т. е. для четырехъ церквей служить, а городу съ пріѣзду великую красу сдѣлать могла бъ. На семъ основаніи онъ приказалъ архитектору Коллегіи Экономіи, чтобы смѣты сдѣлать. Онъ увѣренъ, что народъ тѣмъ довольнѣе будетъ, нежели какъ имъ по прежнему высочайшему повелѣнію три новыя церкви строить, кои бы до сорока или до пятидесяти тысячъ коштовать могли. Потомъ онъ собранію всѣхъ сгорѣвшихъ жителей предалъ высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ имянной и предложилъ имъ апробованный планъ, объявя имъ, что между тѣмъ, какъ онъ къ Онежскому порту поѣдетъ, улицы и дворовыя мѣста разбиты будутъ, каждый бы себѣ тотъ нумеръ и то мѣсто выбралъ, какъ каждому угоднѣе, полагая въ первый нумеръ дворы девяти саженъ, во второй—восьми, въ третій шести, въ четвертый и пятый—по пяти саженъ, только съ тою разницею, что послѣднее безъ каменнаго фундамента съ пропорціональною казенною ссудою. Ихъ слезы

лучше ихъ чувствія и благодарность за высочайшую Ея Императорскаго Величества милость ему изъяснили, нежели какъ ихъ слова, и онъ оныя описать не въ состояніи. Только при томъ его всѣ единогласно просили, чтобы какъ по ихъ собственному недостатку, такъ и по неимѣнію почти около Каргополя глины для сдѣланія кирпича, ихъ отъ каменныхъ фундаментовъ со сводами уволить, также и отъ строенія каменнаго гостиннаго двора: ибо ихъ лавочные торги не столь важны, чтобы кто изъ нихъ могъ капиталъ въ лавку класть, когда всѣ товары половину или треть того не стоятъ. Потому онъ осматривалъ на нѣсколько верстъ около города землю и дѣйствительно нашелъ, что подъ черноземомъ весьма малый слой глины, мѣстами только въ два и въ три вершка, потомъ хрящъ на аршинъ, а подъ онымъ предобрая бѣлая плита, годная какъ для складки фундамента, такъ и къ пережиганію въ известь. Сіе свидѣтельство, а паче всего разсуждая о единственномъ Ея Императорскаго Величества великодушномъ предметѣ, чтобы общее благополучіе градское всякими мѣрами и лучшимъ способомъ основывать и чтобъ строеніе не замедлилось, его понудило, оставя высочайшій имянной указъ о строеніи фундаментовъ со сводами, имъ позволить ставить домы только на каменномъ фундаментѣ изъ бѣлой плиты, вышиною въ одинъ аршинъ съ деревяннымъ обрубомъ на два аршина для подваловъ или погребовъ, а хоромы уже ставить точно противъ представленныхъ при планѣ чертежей, однако не подвергая ихъ къ внутреннему расположенію и оставя оное каждому на свою волю. При возвратѣ его изъ Онежскаго порта онъ точно приступилъ къ раздачѣ мѣстъ на томъ основаніи, и тѣмъ только счастливъ былъ, что, вмѣсто двухъ сотъ семидесяти девяти сгорѣвшихъ домовъ, онъ роздалъ мѣста на 550 домовъ и еще для отлучныхъ нѣсколько оставилъ. Таковое великое умноженіе въ числѣ домовъ единственно отъ того произошло, что онъ семейнымъ фамиліямъ, кои предъ пожаромъ въ одномъ домѣ жили, столько мѣстъ далъ, какъ онѣ пожелали домовъ строить. Сіе умноженіе мѣстъ понудило его распространить новое строеніе много далѣе пожарнаго мѣста и всѣ прочія улицы поправить, какъ то на подносимомъ при семъ на высочайшую аппробацію планѣ видно. Изъ того, наконецъ, толь счастливо вышло, что какъ пожарныя, такъ и прочія улицы какъ поперекъ, такъ и въ длину всѣ паралельны и видъ имѣть будутъ, будто городъ совсѣмъ съизнова по регулярному плану построенъ былъ. Какъ другое строеніе обветшаетъ, тогда домы поставить въ линіи, какъ на планѣ назначено; а вмѣсто огородныхъ мѣстъ, кои нынѣ подъ строеніе взяты, отвесть имъ столько же квадратныхъ саженъ внутри городовой линіи, которую я границей назначилъ, чтобъ за ней никто болѣе изъ городовой и безъ

того малой выгонной земли подъ строеніе или огороды не занималъ, какъ по сіе время дѣлалось. Для почтоваго двора, для одной мужской и одной женской богадѣльни, для городовой школы, кои уже дѣйствительно строиться начались, для соляной стойки, для кружечнаго двора и пивоварни, для питейныхъ домовъ, для лѣкарскаго дому, для пяти новыхъ кожевенныхъ заводовъ, для торговой бани, а внѣ города для кладбища мѣста назначены. Около четырехъ церквей, кои совсѣмъ ветхимъ малымъ строеніемъ окружены, онъ назначилъ новую площадь, а когда жители со временемъ перестроятся, въ близости особый кварталъ. Для лучшаго распространенія жилья, онъ на другой сторонѣ рѣки назначилъ слободу для тѣхъ жителей, кои по ихъ промысламъ на берегу жить пожелаютъ, а въ городѣ домовъ противъ тѣхъ нумеровъ построить не въ состояніи. Земля принадлежитъ заштатному Спасскому монастырю, только оный ею кромѣ нѣсколькихъ копенъ сѣна не пользовался, и понеже въ городовой сторонѣ выгонъ весьма худъ и почти никакого корму скоту не даетъ, онъ Правительствующему Сенату покорнѣйше представляетъ, не соблаговолено-ль будетъ, для общей вѣчной пользы градской, отдать изъ лежащей противъ города съ хворостью порослой земли подъ градской выгонъ, начиная отъ нижней части Новой слободы вверхъ длиною по рѣкѣ на 1½ версты, а въ гору шириною на 2 версты за платимый въ монастырь оброкъ, напримѣръ, 10 рублей на годъ вѣчно, безъ переоброчки. А поселившимся нынѣ на той же сторонѣ гражданамъ ничего за землю не платить, а владѣть ею, какъ своею крѣпостью. Мостъ, который стараніемъ воеводскимъ въ недавнихъ годѣхъ построенъ, городъ съ симъ селеніемъ новымъ и ближними деревнями завязываетъ. Предъ Петербургскими воротами проложится прешпектива около 20 верстъ и предъ Архангелогородскими верстъ на шесть. Предъ отъѣздомъ его, въ день, когда минулъ годъ послѣ пожару, онъ заложилъ домъ бургомистровъ, слушая прежде молебенъ въ одной изъ погорѣвшихъ церквей, коя уже починена была. И тако сей день, увидя первый опытъ Ея Императорскаго Величества матерняго милосердія, обращенъ былъ городовымъ жителямъ изъ печальнаго въ вѣчно-радостный. Строеніе послѣ его отъѣзду столь поспѣшно продолжается, что нынѣ уже до тридцати домовъ до крышки дошли, а болѣе пятидесяти заложены, и фундаменты готовы. Ревность всѣхъ жителей къ строенію столь велика, что онъ увѣрить осмѣливается, что черезъ три года сей городъ совсѣмъ построенъ будетъ и со всѣми Россійскими городами спорить можетъ, чтò до регулярности строеній и улицъ касается. Для его же награжденія за его труды онъ требовалъ отъ обывателей, и они ему дали обѣщаніе, посадить съ каждой мужеска и женска пола души по одной березѣ

на Екатерининской площади для городовой гульбищи, а остальныя по Санктъ-Петербургской и Архангелогородской прешпективамъ. Ему только остается при семъ случаѣ Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйше и такъ какъ для собственнаго его благополучія прилежнѣйше просить отъ Ея Императорскаго Величества нашей великодушной Матери Отечества, при представленіи сихъ обстоятельствъ, выпросить еще для вспомоществованія обывателей до 30 тысячъ рублевъ на 10 лѣтъ безъ процентовъ, съ коими онъ надѣется, что не токмо весь городъ, но и каменный домъ магистратской и гостинный дворъ деревянный на каменномъ фундаментѣ построится. Въ малый знакъ своей вѣчной благодарности городъ построитъ при въѣздѣ отъ Петербургской дороги ворота изъ дикаго камня, коими дальнѣйшимъ ихъ потомкамъ великодушіе Екатерины Второй объявили бъ, и былъ бы вѣчный монументъ ихъ благодарности. Для лучшаго же исполненія въ строеніи и въ протчемъ, онъ учредилъ нарочную коммисію, въ которой какъ воевода съ его товарищемъ, такъ и бургомистръ присутствуютъ, давъ имъ полное наставленіе въ 43 пунктахъ, какъ во всемъ поступать.

«Что̀ касается до поправленія старыхъ семи церквей вмѣсто построенія трехъ новыхъ, до постройки колокольни, до строенія домовъ на каменномъ фундаментѣ безъ сводовъ, также и гостиннаго двора, въ томъ представленіе губернаторское апробовать соизволила, повелѣвая на поправленіе церквей требуемую сумму къ Новгородскому губернатору изъ Коллегіи Экономіи отпустить. О землѣ заштатнаго Спасскаго монастыря Межевой Сенатской Экспедиціи, собравъ надлежащія изъ Коллегіи Экономіи справки и сообразясь съ положенными въ Межевой Канцеляріи инструкціи основаніями, какъ о выгонныхъ городамъ, такъ и о излишнихъ вѣдомства Коллегіи Экономіи земляхъ, сдѣлать опредѣленіе, сходное съ настоящею пользою города и жителей того поселенія вѣдомства Коллегіи Экономіи, въ чьемъ владѣніи нынѣ оная земля состоитъ».

13. Изъ Каргополя онъ поѣхалъ водою на двухъ карбасахъ внизъ по Онегѣ-рѣкѣ. Она тогда весьма низка была, и тѣмъ лучше мнѣ видимы были мѣста, кои къ судовому ходу быть могутъ. Съ вешнею водою барки безъ всякаго страха могутъ по ней внизъ до устья слѣдовать; только съ осеннею то труднѣе, однако и по ней въ карбасахъ съ грузомъ до 120 кулей проѣхать можно. Въ Онегу впадаютъ съ обѣихъ сторонъ многія рѣки, между которыми Моша въ 120 верстахъ отъ Каргополя, имѣя въ Важскомъ уѣздѣ свои вершины, знатнѣе всѣхъ, и нынѣ изъ ней Гомова контора большую часть своихъ лѣсовъ полу-

часть. Около средитеченія Онеги имѣются пороги, называемые Бирючевскими, на 30 верстъ; только ихъ точно не великими порогами, но только косами назвать можно. Десять верстъ отъ устья имѣются такожъ пороги на десять верстъ и болѣе, только и они не весьма опасны, и ежели бъ когда торгъ сихъ мѣстъ того стоить могъ, то ихъ малымъ коштомъ чистить можно, ибо все мелкій наносный камень и плита. Только онъ нашелъ другой вредъ въ сей рѣкѣ, отъ котораго впредъ препятствіе большое быть можетъ, т. е. обывательскія мельничныя плотины, кои особливо свыше Устьмоши имѣются въ великомъ множествѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Онъ разсуждаетъ, что ихъ всѣхъ, давъ только обывателямъ годовой или двухгодовой срокъ, срыть надлежитъ, какъ предъ симъ всѣ мельницы въ Тверцѣ и въ Мстѣ срыты были. Онъ почитаетъ длину сей рѣки, хотя примѣрныхъ только 270 считается, не менѣе 500 верстъ, изъ коихъ половина теченія быстраго, а другая весьма тихаго назвать можно. Мѣста по обѣимъ берегамъ прекрасныя и по большей части жилыя, кромѣ въ двухъ порогахъ, гдѣ рѣка пересѣкаетъ хребты. Только и то сказать долженъ, въ отдаленности жилья нѣтъ, и дикій лѣсъ отъ береговъ всегда въ виду. Въ нижней части она весною изъ береговъ выходитъ и тѣмъ луга сдабриваетъ. Хлѣбъ не хуже, если не лучше, другихъ мѣстъ, и онъ нашелъ, что обыватели съ сохою хорошо обходятся, хотя они къ его немалому удивленію почти колесъ не знаютъ, и кои есть, тѣ изъ досокъ сдѣланы, и большихъ косъ не употребляютъ, а довольствуются малыми ручными косами.

«Сенату собрать всѣ обстоятельства, на которыя онъ губернаторъ ссылается и, разсмотря, сдѣлать опредѣленіе по тѣмъ указамъ, какіе состоятъ о таковыхъ мельницахъ и прочихъ при рѣкахъ плотинахъ и заколахъ, кои въ судовомъ ходу препятствуютъ или оному поврежденіе дѣлать могутъ».

14. Довольствіе, которое онъ губернаторъ почувствовалъ, увидя въ своей губерніи флотъ 33 большихъ Англійскихъ кораблей, верфь, гдѣ сего же году подъ присмотромъ хорошаго Англійскаго мастера 6 такихъ же кораблей построены, канатную фабрику, гдѣ для оснащиванія оныхъ и для грузу нѣкоторыхъ канаты Англійскимъ же мастеромъ, а Русскими подмастерьями и работниками дѣлаются, изобразить ему невозможно. Онъ сіе мѣсто за столь способное къ торгу не почиталъ, хотя и мнѣніе его объ немъ до того немало было и его побудило тотъ далекій путь воспріять. Онъ не сомнѣвается, чтобъ Правительствующій Сенатъ не апробовалъ переименованіе сего мѣста,

называемаго до сихъ поръ Устьинскимъ погостомъ и Крестнымъ островомъ, городомъ Онежскимъ, какъ уже портъ Онежскимъ называется. Въ той надеждѣ онъ приказалъ планы снять, какъ генеральный всего положенія, такъ и стараго и вновь заведеннаго конторою господина Гома строенія, карабельной верфи, канатной фабрики и Крестнаго острова, назначивая на оныхъ планѣхъ, гдѣ та контора свое строеніе продолжать по способности желаетъ и гдѣ какому казенному и партикулярному строенію, лавкамъ, амбарамъ, кабакамъ и прочему быть надлежитъ и какъ охотники явятся, имъ отведены быть могутъ. Нынѣшнихъ жителей при Устьинскомъ погостѣ, хотя и въ посадъ писать, однако ихъ число не велико, и по ихъ состоянію таковое переименованіе въ нихъ большой пользы не сдѣлаетъ; только та надежда останется, что ихъ потомки уже поправятся и въ торги и промыслы вступать будутъ. Для того же онъ и жителей ближнихъ трехъ деревень, кои вверхъ по рѣкѣ почти сряду съ погостомъ лежатъ, къ таковому же переименованію назначивая, т. е. деревни, нивы, подгорье и верховье, чтобъ чрезъ то ихъ посадъ числомъ умножить и ихъ лучше соединить. На первый случай учредить имъ только ратушу, которую временемъ, когда селеніе умножится, можно переименовать магистратомъ, нынѣ же подчинить ратушу Каргопольскому магистрату, платя въ Коллегію Экономіи полутора-рублевый оброкъ нынѣ полагаемою круглою суммою впредъ безъ прибавки какого-либо оброка или оклада. Большая его надежда въ томъ состоитъ, что сіе мѣсто, будучи нынѣ открытый портъ, нѣкоторыхъ изъ Каргопольскихъ и другихъ городовъ купцовъ, такожъ и промышленныхъ тамошнихъ мѣстъ крестьянъ, къ переселенію скланивать будетъ. Однако въ томъ предварительныхъ законовъ писать не можно, и остается только дѣлать имъ всякія способности отводомъ мѣстъ для лавокъ, амбаровъ и строенія домовъ какъ на устьѣ, такъ и на Крестномъ островѣ, и такъ какъ оное имъ губернаторомъ по разсмотрѣнію мѣстъ положено и на планахъ изъяснено, свободить ихъ отъ всякаго постою примѣромъ на двадцать лѣтъ, а въ первыя десять лѣтъ ихъ лавокъ и амбаровъ оброкомъ казеннымъ не отягощать. Онъ той надежды мало имѣетъ, чтобъ какая-либо иная иностранная контора, кромѣ Гомовой, нынѣ немедленно тамо поселилась, чтò, однако, впредъ сдѣлаться можетъ; а болѣе онъ надѣется, что контора господина Гома при продолженіи лѣсного торгу строеніе кораблей и канатную фабрику еще умножитъ, тѣмъ къ рукодѣлію болѣе поводъ дастъ, а между тѣмъ и другіе товары, какъ желѣзо, полотна, пеньку, ленъ, юфть, смолу и сало, видя способность къ доставленію оныхъ, отпускать будетъ. Чтобы ту контору болѣе къ тому скланивать, онъ бы ей отвелъ мѣсто въ погорѣвшемъ городѣ Карго-

полѣ для строенія себѣ конторы и амбаровъ. Въ генеральномъ росписаніи всей губерніи онъ представилъ, чтобъ на устьѣ рѣки Онеги опредѣлить уѣзднаго коммиссара съ нѣкоторою, въ томъ же представленіи изображенною, властью. Нынѣ же, по разсмотрѣніи мѣста и въ разсужденіи важности казенныхъ доходовъ, представить долженъ учрежденіе воеводскаго товарища и съ малою канцеляріей, подчиня его Каргопольской канцеляріи. Одинъ порядокъ и надзираніе питейной продажи тотъ расходъ вдесятеро замѣнятъ. Таможенные сборы требуютъ также по ихъ важности будущей, чтобъ болѣе надзирателей было, а для морскаго порядка отъ адмиралтейства капитана надъ портомъ, который бы и за запрещенными лѣсами смотрѣть могъ. Дорогу внизъ по рѣкѣ Онегѣ отъ Устьмоши, гдѣ она покидаетъ Архангелогородскую, до порта Онежскаго онъ исправить приказалъ, такожъ и отъ того порта до города Архангельскаго. Хотя и жителей уѣздныхъ въ тѣхъ мѣстахъ мало, однако имъ для будущаго съѣзда назначивать можно день воскресный и четвертокъ, а ярманкамъ, когда торгъ и жители нѣсколько умножатся, въ день Іоанна Предтечи, т. е. 24 Іюня на двѣ недѣли, ибо въ то время уже много кораблей приходитъ и богомольцевъ мимо того мѣста въ Соловецкій монастырь ѣдутъ; а въ день Рождества Христова на цѣлую недѣлю. Еще только долженъ изъяснить, что сія гавань натурою сдѣлана для общей пользы всѣхъ тѣхъ уѣздовъ, кои съ нею хотя малую коммуникацію имѣть могутъ; къ сему мѣсту возможно будетъ приманивать къ торгу съ другими товарами, ежели только перевозъ оныхъ чрезъ наволокъ между Шексною и Коротецкою пристанью не только безпрепятственъ, но и чрезъ учрежденіе порядка на пристаняхъ и исправленіемъ дорогъ вспомоществованъ будетъ. Онъ долженъ заводчику Твердышову похвалу дать, что онъ первый по сей дорогѣ отважился отправить 12,000 пудовъ желѣза, чтò благополучно дошли, а будущею весною до 40,000 пудовъ отправить намѣренъ, или лучше сказать, оно уже близъ верхняго устья Шексны прибыло. Чтò до лѣсного промысла касается, то можно надѣяться, что лѣсу довольно будетъ, чтобъ его долго продолжать, пока и другіе товары и продукты туда теченіе возмутъ. Онъ между прочими надѣется, что одинъ поташъ тамъ предметомъ государевой экономіи сдѣлаться можетъ. Его же болѣе всего льститъ, что народъ обучается подъ хорошимъ присмотромъ корабельному строенію, къ сдѣланію канатовъ, блоковъ и прочаго добротою противъ Аглинскаго. Можетъ быть, и до того дойдетъ, что и сей портъ школою Россійскимъ мастерамъ быть можетъ. Нынѣ же ему о томъ пишутъ, что на 72 корабляхъ кромѣ лѣсу разныхъ рукъ (однако не до позволеннаго числа) еще вывезено близъ 70 тысячъ пудъ желѣза, 16 тысячъ пудъ канату въ

Гишпанію, и малое число смолы, сала, свѣчъ и мыла, и что таможенный сборъ до 14 тысячъ возвысился.

15. Изъ Каргополя при возвратномъ его пути онъ иногда водою въ карбасѣ, въ лодкѣ и въ челночкѣ, иногда верхомъ, на телѣгѣ и на саняхъ ѣхалъ; а на всю дорогу отъ Каргополя до устья и обратно только десять дней употребилъ, притомъ осмотрѣлъ имѣющія въ трехъ мѣстахъ на Онегѣ-рѣкѣ соляныя варницы, только ихъ въ толь худомъ состояніи и содержателя толь мало знающаго нашелъ, что онъ не могъ оставить о томъ Главную Соляную Контору остеречь. По народной молвѣ и всѣ варницы по Бѣлому морю отъ удаленія лѣсовъ въ упадокъ приходятъ.

16. Изъ Каргополя онъ водою поѣхалъ чрезъ Лача-озеро, кое длиною 40 верстъ, а шириною 24; сіе озеро ту выгоду имѣетъ, что посреди онаго растетъ высокій камышъ, по которому какъ барки, такъ и карбасы и гонки и въ погодѣ безъ опасности перейти могутъ. Потомъ 50 верстъ вверхъ по рѣкѣ Свити, коя въ срединѣ своего теченія малые пороги имѣетъ. Потомъ чрезъ Воже-озеро 20 верстъ и чрезъ рѣку Елому и озёра весьма способнымъ ходомъ до Коротецкой пристани, всего отъ Каргополя около 115 верстъ. Отъ пристани лѣтнею дорогой 52 версты до Крохинской пристани. Мѣста здѣсь гористыя, о прокопѣ думать не можно. Крохинская пристань на самомъ устьѣ рѣки Шексны, какъ оная изъ Бѣла-озера свое теченіе беретъ; положеніемъ своимъ она къ торгу какъ для Вытегры, такъ и для Онежскаго порта весьма способна. Нынѣ уже на оной многія барки изъ Рыбной, коя разстояніемъ только 300 в., съ хлѣбомъ приходятъ. И сіе мѣсто могло бы быть портомъ для города Бѣлозерска, ежели бы его купцы какой-либо торгъ имѣли. Отъ Крохина до города Бѣлозерска сухимъ путемъ 15 верстъ.

17. Онъ не можетъ похвалить положеніе г. Бѣлозерска. Съ двухъ сторонъ лѣса и болота близко подходятъ, съ третьей нѣсколько пашенной земли, а съ четвертой гладкій берегъ озера, съ котораго, коли погода нѣсколько велика, жители ни капли воды употребить не могутъ, столь она мутна сдѣлается, и лодокъ своихъ на берегъ вытаскивать принуждены. Строеніемъ сей городъ послѣдній изъ всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ губернаторъ по сіе время въ своей губерніи видѣлъ. Состояніе обывателей тому соотвѣтствуетъ. Онъ нѣсколько разъ въ магистратѣ въ присутствіи былъ, стараясь принесенныя къ нему жалобы рѣшить и потомъ увѣщевать и понуждать ихъ къ заведенію нѣкотораго порядка въ строеніи богадѣленъ и школы. Порядокъ въ град-

скомъ строеніи обывательскомъ, особливо у тѣхъ, кои до числа двадцати дворовъ нынѣшнимъ лѣтомъ выгорѣли, предписываетъ имъ мѣру и вышину домовъ, величину окошекъ и бѣлыхъ избъ, ибо они по большой части въ черныхъ живутъ. Погорѣвшіе подали къ нему на то прошенія, что они готовы строить по его показанію, только ихъ достатокъ до того не достигаетъ. И онъ осмѣливается Правительствующій Сенатъ покорнѣйше просить, не соблаговолитъ ли оной нашей всещедрой Матери Отечества, коя на всѣ части своего вѣрноподданнаго государства изливаетъ опыты великодушія своего, всеподданѣйше представить, чтобъ каждому изъ погорѣвшихъ по 100 рублевъ жаловано было на десять лѣтъ безъ процентовъ; чрезъ то хотя главная проѣзжая улица лучшій видъ имѣть и другимъ обывателямъ примѣромъ служить будетъ. Торговъ и промысловъ они почти никакихъ не имѣютъ, кромѣ нѣсколько съ рыбой по озеру и съ хлѣбомъ отъ рыбной слободы, ставя оныя на Крохинскую и Бадожскую пристани. Капиталистовъ въ городѣ никакихъ нѣтъ, ни до малой суммы 5000 рублевъ. О ихъ быть могущемъ поправленіи онъ въ генеральныхъ пунктахъ о своей губерніи ниже изъясняться будетъ.

«Сію сумму погорѣвшимъ каждому по сту рублевъ, а всѣмъ двѣ тысячи, на десять лѣтъ безъ процентовъ выдать въ разсужденіе того, что губернаторъ обнадеживаетъ онымъ поправить худое обывателей состояніе.»

18. То, что̀ называется городъ Бѣлозерскъ, окружено высокимъ землянымъ валомъ и рвомъ. Въ немъ соборная церковь, домъ Вологодскаго архіерея, который въ немъ не живетъ, каменная изрядная воеводская канцелярія и домъ воеводскій, съ острогомъ и нѣсколькими домами разночинцевъ. Домъ деревянный воеводскій весьма ветхъ, однако съ починкою еще нѣсколько лѣтъ служить можетъ, острогъ ветхъ и наполненъ колодниками. Архива въ хорошемъ порядкѣ, такожъ и казна. Что̀ до внутренняго состоянія канцеляріи касается, то въ немъ не безъ нѣкоторыхъ отъ несогласія присутствующихъ истекающихъ непорядковъ было, о коихъ ему и отъ Правительствующаго Сената слѣдовать дѣло предписано. Однако, нашедъ, что въ самомъ дѣлѣ ничего противъ высочайшаго интереса не упущено, такожъ и по уѣзду жалобъ не было, онъ, прекратя слѣдствіе, довольствовался дать имъ крѣпкій репримандъ и надѣется, что впредь въ текущихъ дѣлахъ успѣхъ оказываться будетъ. Сей уѣздъ много чрезъ то терпитъ, что къ нему ни отъ одного города, ни отъ Санктпетербурга прямой почты нѣтъ. Оная бы легко ко общей всего уѣзда пользѣ прямо изъ Ладоги въ

Тихвинъ до Бѣла-озера ходить могла, какъ о томъ отъ него въ его мнѣніяхъ о почтахъ и дорогахъ въ его губерніи будетъ всеподданѣйше представлено. Челобитчиковъ только было во всемъ уѣздѣ и въ городѣ на одного человѣка, то есть на бывшаго тамошней канцеляріи секретаря Бровцына, о которомъ отъ него во Второй Департаментъ представлено. Онъ велѣлъ въ канцеляріи выправиться, сколько на немъ дѣлъ имѣется, и по той справкѣ оказалось сто двѣнадцать. Онъ просилъ, чтобъ его держать подъ карауломъ, пока всѣ дѣла его рѣшатся, и нынѣ онъ въ Новгородѣ держится.

19. Изъ Бѣла-озера поѣхалъ онъ сухимъ путемъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, при которомъ ежегодно три великія ярманки бываютъ, и слобода до тысячи душъ имѣется. Онъ нашелъ его пять верстъ по той сторонѣ Шексны, тридцать верстъ отъ устья, между озерами, въ прекрасномъ положеніи и весьма великаго зданія. Жалостно, что въ такомъ великомъ селеніи никакого рукодѣлія нѣтъ; бывшіе монастырскіе служители нынѣ по землямъ расходятся. При сихъ ярманкахъ знатный питейный сборъ бываетъ. Отъ дѣвичьяго Воскресенскаго Горицкаго монастыря онъ поѣхалъ водою внизъ по Шекснѣ, чтобъ самому видѣть пороги и препятствія, о которыхъ ему жалобы принесены были. Онъ пороговъ не нашелъ, или по меньшей мѣрѣ ничего, какъ малыя быстрины, кои порогами называютъ, только язы или заколы, а особливо одинъ большой чрезъ всю рѣку въ ровномъ мѣстѣ, гдѣ однако отъ онаго великая быстрина вверхъ идущимъ баркамъ причиняется. Оный принадлежитъ Чаронскому округу, то есть вѣдомства Главной Дворцовой Канцеляріи, и нынѣ весьма мало отъ него доходу чрезъ умноженіе рыбныхъ промышленниковъ по Шекснѣ съ того времени, какъ ловли по милости Ея Императорскаго Величества по дачамъ розданы. Теченіе сей рѣки столь тихо, что мѣстами и не примѣтно. Вода бѣла и мутна, и тѣмъ стерлядямъ выгоднѣе, кои здѣсь свое отечество имѣютъ, а не въ одномъ Каспійскомъ морѣ, какъ по сіе время многіе увѣряли. Берега ровны, не высоки, и бичевнику способно; а впрочемъ имѣютъ многія селенія и хорошія плодовитыя земли, коими обыватели не столько пользовались, какъ дѣланіемъ топорныхъ барокъ, коихъ изъ одной Шексны по Бѣлозерскому уѣзду нѣсколько сотъ ежегодно въ Рыбную вышло. Пресѣченіе сего промысла тѣмъ обывателямъ въ великую тягость показалось особливо въ нынѣшнее время, когда хлѣба сдорожились; вездѣ о томъ ему жаловались, хотя онъ ихъ увѣрялъ, что ихъ братья на Гжати, Тверцѣ и Мстѣ уже находятъ, что дешевлѣ выходитъ пильную барку сдѣлать, нежели топорную. Правда, что онъ многихъ барокъ у нихъ на берегу видѣлъ, коихъ

имъ уповательно во вѣки не продать, и его увѣряли, что болѣе трехъ сотъ въ Рыбной у нихъ на рукахъ осталось, и пяти рублей за барку не дали, потому что тамъ ручными пилами пилить начали. На устьѣ Суды-рѣки, коя отъ правой стороны впадаетъ въ Шексну, онъ свидѣтельствовалъ мѣсто для пильной мельницы, прекратя нѣкоторые о земляхъ споры. На томъ мѣстѣ онъ взялъ опять сухой путь и, прошедъ Шексну, проѣхалъ чрезъ часть Пошехонскаго уѣзду, и проѣхалъ еще чрезъ Шексну по дорогѣ, коя изъ Вологды къ Петербургу идетъ по Бѣлозерскому, Устюжскому Желѣзопольскому уѣздамъ. Тутъ онъ думалъ, что онъ заѣхалъ въ предмѣстіе Вулкана: во всѣхъ деревняхъ днемъ и ночью была такая стукота отъ ихъ кузницъ, въ коихъ гвозди дѣлаютъ. Сію часть Бѣлозерскаго и Устюжскаго уѣздовъ подлинно Желѣзопольскими назвать можно, а паче потому, что въ болотахъ и низкихъ мѣстахъ подъ первымъ слоемъ или дерномъ желѣзная руда лежитъ. Верстъ со сто по Судѣ нынѣ возобновляютъ прежній великій заводъ, на которомъ во время Петра Великаго пушки и прочіе припасы дѣлались. Отъ находящейся близъ тѣхъ заводовъ бѣлой руды народъ въ томъ мнѣніи остается, что она серебриста, хотя и опыты, сказываютъ, сдѣланы были. Всякое случается, и Колыванскіе прежде желѣзо дали.

20. Не доѣзжая до Устюжны семидесяти верстъ, онъ покинулъ большую дорогу, чтобъ ѣхать въ село Веси-Егонской, гдѣ знатнѣйшая ярмарка всей Новгородской губерніи бывала и нынѣ, хотя не такъ знатна, однако весьма людна бываетъ, и до трехъ сотъ лавокъ имѣется. Онъ чрезъ непроходимую дорогу насилу доѣхалъ. Село Веси-Егонской лежитъ на рѣкѣ Мологѣ, коя въ сихъ мѣстахъ уже велика. Ярманка чрезъ питейные сборы знатна, а для общества тѣмъ полезнѣе, что почти изо всѣхъ частей Россіи купцы и промышленники съѣзжаются. Желательно бъ было такія же и въ другихъ мѣстахъ завесть. Онъ примѣтилъ, что ихъ болѣе въ городахъ, нежели какъ при монастыряхъ и монастырскихъ селахъ. Резонъ тому легко угадать можно.

21. Водяная коммуникація, будучи однимъ изъ первыхъ его губернатора предметовъ въ исправленіи его должности, къ которой его особая страсть къ водяной ѣздѣ столько же побуждаетъ, какъ приращаемая изъ водяной коммуникаціи общественная польза: онъ вездѣ спрашивалъ и навѣдывался, особливо по большимъ рѣкамъ, кои по-видимому къ тому способны. Между прочими разговорами по сей матеріи примѣтилъ онъ съ берега большое судно или плоскодонный во-

довикъ съ нагруженнымъ хлѣбомъ. На вопросъ его, зачѣмъ стоитъ, отвѣчали, что вода низка на отмеляхъ до Устюжны, а грузу имѣли только на восемь вершковъ. Изъ того одного заключить, на какомъ основаніи и съ какой предосторожностью тѣ справки взяты при изысканіи кратчайшей водяной коммуникаціи, когда оными объявлено, что барки еще восемьдесятъ или болѣе верстъ по Чагодощѣ ходить могутъ, когда сіе судно пятьдесятъ верстъ до устья Чагодощи за мелководьемъ стало. Знатнѣйшіе же наши караваны идутъ во время мелководья, и тѣмъ однимъ обстоятельствомъ та кратчайшая водяная коммуникація уничтожается.

22. Сколько ему Бѣлозерскъ бѣденъ и на деревню похожъ показался, столько ему пріятно было примѣтить въ Устюжнѣ знаки порядочнаго, хотя не великаго, города. Послѣ бывшаго въ немъ въ 1763 г. великаго пожара, магистратъ столь прилежно смотрѣлъ, чтобъ улицы шире и прямѣе, дворы выше, окошки больше и крышки епанчею крыты были, что онъ изъ того самого въѣзда не инако какъ хорошія мысли о обывателяхъ и ихъ правахъ имѣть могъ. При свидѣтельствѣ магистрата онъ порядкомъ доволенъ былъ и, стараясь ихъ еще болѣе побуждать къ лучшему поправленію ихъ города, онъ имъ особливо подтвердилъ построеніе школы, другой богадѣльни, увеличиваніе площади, умноженіе лавокъ и распространеніе улицъ, а сверхъ всего того постройку базара или большаго гостиннаго двора, съ амбарами, гдѣ бъ и чужіе купцы свои товары складть и торговать могли, ежели у нихъ по ихъ желанію ярманка заведена будетъ. Недалеко отъ города имѣется изрядная пильная мельница здѣшняго купца, съ коей барки ставятся въ Рыбную. Странно ему показалось, что въ городѣ называемомъ, какъ онъ и дѣйствительно есть, Желѣзопольскимъ, желѣза не работаютъ, и тѣмъ страннѣе, что предъ симъ и не далѣе какъ во владѣніе Петра Великаго здѣсь цѣлая слобода мастеровыхъ людей была, между которыми иностранные имѣлись, только потомъ переведены въ Тулу такъ начисто, что ни одного мастера хорошей желѣзной работы не осталось. Онъ ихъ къ тому увѣщевалъ, а болѣе къ заведенію полотняныхъ фабрикъ и кожевенныхъ заводовъ, какъ имъ къ тому небогатый сосѣдній дворянинъ, который нынѣ туда воеводою пожалованъ, своимъ похвальнымъ примѣромъ поводъ даетъ. У него малый кожевенный заводъ и полотняная фабрика, зимою въ семи, а лѣтомъ только въ четырехъ станахъ. Полотна лучшія продаютъ въ Петербургѣ по семи, по восьми гривенъ, не уступая добротою Шленскимъ. Сколькими милліонами Россія богатиться бъ могла, прилежаніемъ своихъ служителей къ выработыванію толь знатнаго и чужестраннымъ

землямъ толь надобнаго продукта, вмѣсто сыраго товару! Свидѣтельство канцеляріи ему тѣмъ въ удовольствіе было, что почти никакой доимки не нашелъ. Старость лѣтъ воеводы побуждала его подать челобитную объ отставкѣ, кою онъ уже и получилъ, а на мѣсто его нѣкоторые дворяне просили о представленіи живущаго подъ самымъ городомъ дворянина, отставнаго коллежскаго совѣтника, которой уже и опредѣленъ. Ежели къ сему уѣзду изъ Пошехонскаго, Бѣжецкаго и Новгородскаго причислятся погосты, то сей городъ и тѣмъ поправится. Воеводская канцелярія и домъ воеводскій равной ветхости, однако въ починкѣ еще служить могутъ. Сему городу планъ уже снимanъ, который между прочими представленъ будетъ, когда о всей губерніи сочинятся. Земля около онаго плодовита и многихъ селеній и дворянскихъ помѣстій имѣетъ. Близъ Устюжны онъ опять заѣхалъ въ Московскую губернію въ Бѣжецкій уѣздъ. Въ сорокѣ верстахъ отъ Устюжны онъ въ третій разъ переѣхалъ чрезъ Мологу, гдѣ она Новгородской и Бѣжицкій уѣзды раздѣляетъ. Еще близъ того мѣста весною мелкія суда подымаются до устья Меглины-рѣки, коя изъ Меглина-озера начало беретъ. Подлѣ самаго конца сего озера хребетъ раздѣляетъ воды Волги и Мсты. Тамошній помѣщикъ показалъ ему мѣсто, гдѣ только перекопавъ сто восемьдесятъ сажень длиною и вышиною трехъ сажень сіе озеро резервуаромъ для Мстинскихъ пороговъ сдѣлано быть можетъ, о чемъ въ его разсужденіи о умноженіи воды въ Мстинскихъ порогахъ представлено. Всего отъ Устюжны до села Боровичъ по взятой нынѣ мѣрѣ 174 версты. Многія поселенныя и хлѣбныя мѣста пашню умножить и сдабривать могутъ, ежели дворяне за экономію возмутся; они не столько на хлѣбъ, какъ на овесъ для Петербурга свои труды прилагаютъ.

«Объ ономъ, яко слѣдующемъ имѣть точный обзоръ и свидѣтельство, сдѣлать опредѣленіе при томъ случаѣ, когда способность будетъ при отправленіи по близости къ тѣмъ мѣстамъ отъ него ли губернатора употребляющихся къ съемкѣ мѣстъ офицеровъ, или отъ другихъ какихъ вѣдомствъ, имѣющихъ въ своемъ порученіи снимать планы съ тамошнихъ или съ близлежащихъ къ онымъ мѣстъ.»

23. Пріѣхавъ въ Боровичи, онъ увѣдомился, что городъ Торжекъ сгорѣлъ. И такъ, осмотря только въ Боровичахъ красное положеніе мѣста, поѣхалъ съ поспѣшностью туда, чтобъ, можетъ быть, своимъ совѣтомъ обывателямъ какое вспоможеніе на первой случай сдѣлать. Между тѣмъ планъ селенія и околичности снимали, такожъ и дорогу до Валдая съ планомъ и сего села и Вышняго Волочка, положеніе

которыхъ онъ такожъ мимоѣздомъ осматривалъ. Мнѣніе его объ сихъ мѣстахъ для ихъ учрежденія городами Правительствующему Сенату представлено особо. Въ Вышнемъ Волочкѣ при немъ пропущено было до 60 барокъ, и онъ дѣйствіемъ шлюзовъ и ихъ состояніемъ, такожъ и вознамѣренными работами надворнаго совѣтника Писарева, доволенъ былъ. Изъ Вышняго Волочка онъ поѣхалъ водою, Тверцою до Торжка, гдѣ нашелъ, что пожаромъ захвачены магистратъ, всѣ лавки, числомъ почти до 200, столько же амбаровъ и 123 двора, между коими и каменные имѣлись, и нѣсколько солодовенъ. Онъ немедленно приказалъ снять планъ погорѣвшаго и оставшагося строенія и оный съ особымъ мнѣніемъ о новомъ строеніи на сихъ дняхъ представить имѣетъ. Достатокъ сихъ купцовъ даетъ ему надежду, что они, ежели имъ изъ милосердія Ея Императорскаго Величества въ пропорцію строенія казеннаго ссуда будетъ, скорѣе и склоннѣе Тверскихъ построится. Онъ это заключаетъ изъ нрава народнаго и лучшихъ людей города; онъ нигдѣ не нашелъ, чтобъ магистратъ столько опекуномъ, дѣйствительно, градскимъ былъ, какъ въ Торжкѣ. Потаенныхъ раскольниковъ у нихъ много, однако они обществу не вредятъ. Торгъ у нихъ хлѣбомъ и толь предъ симъ великъ былъ, что они до двухсотъ барокъ отпускали; только послѣдніе скудные годы, такожъ и постои, къ чему они непривычны были, ихъ нѣсколько потѣснили.

«Что̀ до денегъ на вспоможеніе погорѣвшимъ обывателямъ для построекъ заимообразно касается, то Ея Величество по точному собственному разсмотрѣнію о нынѣшнихъ настоящихъ общихъ государственныхъ расходахъ соизволитъ впредъ дать повелѣніе на оное губернаторское представленіе.»

24. Изъ Торжка продолжалъ онъ свою дорогу водою же до Твери. Возобновленіе сего города, который не только примѣрнымъ всѣмъ Россійскимъ городамъ, но и Европейскимъ служить можетъ, во всѣхъ своихъ частяхъ похвальнымъ основаніемъ и порядкомъ продолжается. Ежели однако ему позволено что̀ сказать, то онъ находитъ, что домовъ перваго нумера болѣе числомъ положено, какъ уповательно, чтобъ тамошнихъ жителей когда нашлось ихъ всѣхъ построить; и что между домами на каменныхъ сводахъ и простыми не положенъ еще одинъ классъ на маломъ каменномъ фундаментѣ: ибо изъ тѣхъ, кои на сводахъ строить не въ состояніи, а построились просто на землѣ, многіе бы нашлись, кои малый фундаментъ положить могли и тѣмъ бы прочнѣе были, и такихъ охотниковъ еще нынѣ есть. Сколько онъ старался увѣщевать жителей ко взятью еще каменныхъ домовъ,

только двухъ гражданъ нашелъ, кои согласилиль одинъ домъ взять, и еще той провинціи прокуроръ Шишковъ, яко тамошній помѣщикъ, одинъ же домъ взялъ. Какое либо публичное строеніе, примѣромъ, большой школы или гимназіи для купецкихъ дѣтей, коихъ воспитаніе по сіе время за другими государственными нуждами еще въ уваженіе не взято, моглобъ нѣсколько оставшее мѣсто наполнить. Другой способъ въ семъ городѣ жителей прибавить было бы, напримѣръ, заведеніе здѣсь казенной адмиралтейской канатной фабрики или другихъ партикулярныхъ фабрикъ. Рукодѣліе здѣсь бы конечно дешевлѣ обошлось, чѣмъ въ Петербургѣ. Нынѣ пеньку сырую возятъ въ Петербургъ, а паклю обратно во внутрь Россіи.

25. Тверскимъ магистратомъ онъ, въ разсужденіи многаго числа колодниковъ, не столь доволенъ былъ, какъ въ другихъ мѣстахъ; однако онъ такія мѣры принялъ, что ихъ впредъ не столько будетъ.

26. Тверскою канцеляріей онъ доволенъ былъ, кромѣ великаго же числа колодниковъ. Предъ тѣмъ онъ уже примѣтилъ изъ вѣдомостей, что всегда двѣ трети колодниковъ Ржевитяне, какъ и найденные въ магистратѣ. Сущій поводъ къ тому еще не открылся. Въ Ржевскомъ уѣздѣ есть какая либо похулка во внутреннемъ его сложеніи, изъ чего болѣе злодѣйства течетъ, какъ въ другихъ уѣздахъ. Будущимъ лѣтомъ лучше, можетъ быть, оное откроется.

27. Еще примѣтить онъ долженъ, что для способствованія барочнаго ходу надлежитъ одно устье Тмаки-рѣки, въ которую рѣку барки при большой водѣ и отъ льду прибѣжище имѣютъ, совсѣмъ задѣлать, чтобъ онѣ ото льда безопасны были. Для такого же резону полезно бы было въ Тверцѣ близъ устья одну лучавину малою плотиною сдѣлать, чтобъ и за ней барки отъ льда въ безопасности были; одно и другое нѣсколько сотъ рублевъ коштовать можетъ. Городомъ бы то исправлять можно; только отъ тѣхъ людей для общества ничего ожидать нельзя. Ему кажется, что то изъ Боровицкихъ доходовъ исправить слѣдуетъ.

28. Изъ Твери онъ воротился сухимъ путемъ въ Торжокъ и тамо заложилъ новый рыбной и мясной рядъ на способнѣйшемъ мѣстѣ, какъ оный предъ пожаромъ былъ. Канцелярія при пожарѣ разломана была, и нынѣ присутствіе въ разночинченскомъ домѣ за наемъ. Ежели уже въ городѣ каменное у гражданъ строеніе заводиться будетъ, то, кажется, надлежитъ и каменную канцелярію строить. Воеводскій домъ ветхъ, однако еще съ починкою нѣсколько лѣтъ простоитъ. Между

тѣмъ онъ на планѣ показалъ, гдѣ одному и другому быть, ежели каменные строить въ весьма красивомъ мѣстѣ.

29. Въ Торжкѣ онъ заболѣлъ и съ нуждою до Вышняго Волочка доѣхалъ; однако, какъ ему еще остался осмотръ водяной коммуникаціи до Новгорода, онъ оставить не могъ, чтобъ и то не исполнить, довольствуя при томъ, какъ свою всеподданѣйшую должность, такъ и собственное любопытство. Свое мнѣніе онъ въ особомъ рапортѣ представитъ. И какъ онъ почиталъ сію часть его пути не за послѣднюю, по ея важности, старался все видѣть, во всѣ подробности входить и съ откровенностью изъяснить, какъ оно оказалось ему, не дружа и не наровя никому. Еще только донесть имѣетъ, что, во время прохода его чрезъ Боровицкіе пороги, примѣтилъ онъ въ крутомъ берегу между разными слоями такожъ и нѣсколько черноватые, почему и спрашивалъ у обывателей, не находили-ль они когда въ крутыхъ берегахъ, или когда колодези рыли, чего похожаго на черную, окаменѣлую землю, разумѣя чрезъ то земляной уголь. Послѣ многихъ пустыхъ вопросовъ онъ наконецъ нашелъ, что въ одномъ мѣстѣ они вспомнили, что видѣли нѣчто похожее на то. Онъ потомъ просилъ господина генералъ-маіора Муравьева, чтобъ приказалъ нѣсколько выкопать и прислать къ нему въ Новгородъ, что̀ и учинено. По свидѣтельству ему оказалось, что это родъ минерала, который о найденіи угольевъ въ нижнихъ слояхъ или въ другихъ мѣстахъ надежду даетъ. Его пріятель и свойственникъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и Ея Императорскаго Величества лейбъ-медикъ, Карлъ Өедоровичъ Крузе, какъ для пользы своей стальной и косной фабрики, такъ и для пользы общества намѣренъ сдѣлать въ тѣхъ мѣстахъ опыты о изысканіи въ тѣхъ мѣстахъ уголья своимъ коштомъ. Не соизволитъ-ли Правительствующій Сенатъ снабдить Экономическое Общество съ преміей не только медалью, но и суммою денегъ, примѣромъ тысячу рублевъ, чтобъ наградить того человѣка, кто первый изъ Новгородской губерніи земляного уголья представитъ въ Санктъ-Петербургскій Монетный дворъ, или въ артиллерійскую, или въ адмиралтейскую команду нѣсколько кулей, и оное за годное признано будетъ? Вознамѣренное казенное изысканіе того минерала въ Старорусскомъ уѣздѣ толь не плодно было, что оно только на словахъ осталось. И ему кажется, что партикулярные люди за то ревностнѣе возмутся.

Сія матерія о минеральномъ продуктѣ его губерніи приводитъ само собой къ тому, чтобъ его генеральныя примѣчанія тѣмъ начинать, что не только любопытство, но и надежда куріоз-

ныхъ и полезныхъ вещей въ описаніи натуральныхъ всѣхъ продуктовъ, какъ съ наружности оной, такъ и со внутри земли, привело его стараніе прилагать, чтобъ искуснаго ботаника и знающаго такожъ нѣсколько минералогіи достать, чтобъ онъ съ нимъ въ послѣдній его проѣздъ чрезъ толь знатную часть его губерніи поѣхалъ и, хотя мимоѣздомъ, когда онъ въ канцеляріяхъ и въ городѣхъ останавливался, свидѣтельствовалъ бы околичныя мѣста, а особливо тѣ хребты, кои воду между Балтійскомъ, Бѣлымъ и Каспійскимъ морями раздѣляютъ. Плодовитая натура какъ снаружи, такъ и внутри земли всегда въ тѣхъ мѣстахъ отличается отъ плоскихъ мѣстъ, гдѣ натура не столь разна въ своихъ дарахъ. Плоды Сибирскіе отчасти описаны; а намъ неизвѣстно, какія травы у насъ подъ ногами растутъ, когда чрезъ Валдайскія горы ѣдемъ. Можетъ быть, иныя травы изъ далекихъ мѣстъ и за дорогую цѣну выписываемъ, которыя бы наши пастухи собирать могли. Руда вездѣ оказывается, такоже и соляные ключи, а никто еще не вздумалъ буравомъ отвѣдать, не найдется ли лучшая руда и лучшая соль. Не удалось ему достать такого натуралиста, ибо не всѣ тѣ мысли имѣютъ; однако желаніе его, чтобъ свою губернію лучше въ ея продуктахъ спознать, побудило его писать въ чужіе края, а именно въ Швецію,чтобы оттоль достать одного ученаго человѣка, въ той твердой надеждѣ, что Правительствующій Сенатъ, когда какой плодъ изъ того окажется, его въ убыткѣ не оставитъ.

«Сыскателю землянаго уголья поставить преміей отъ Вольнаго Экономическаго Собранія тысячу рублей, о чемъ публиковать, а для знанія, каковъ тотъ уголь, взявъ онаго куски, разослать во всѣ мѣста куда слѣдуетъ; а губернатора обнадежить, что если выписываемый имъ изъ Швеціи ученый человѣкъ своимъ изысканіемъ окажетъ полезные обществу плоды, безъ награжденія оставленъ не будетъ».

30. Послѣ изысканія качествъ и свойственныхъ плодовъ земли натурально слѣдуютъ тѣ плоды, кои уже работою и трудами человѣческихъ рукъ изъ земли приходятъ. Вообще ему можно сказать, сколько ему то прискорбно, что кромѣ сохи обыватели экономіи не знаютъ. Съ сохою по большей части хорошо обходятся, только что̀ касается до скотоводства и до унаваживанія, въ томъ имъ много учиться можно, а до обсушенія земель, какъ пашни, такъ и покосовъ, они почти ничего не знаютъ. Оттого истекаетъ жалоба во всѣхъ мѣстахъ, что земель не достаетъ, когда у нихъ земля подъ ногами. Умноженіе дворянъ въ своихъ деревняхъ, конечно, много къ тому помочь будетъ, а болѣе еще, ежелибъ изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества

матерняго милосердія какъ государевы вотчины, такъ и вѣдомства Коллегіи Экономіи служащимъ и отставнымъ дворянамъ въ аренды отдаваемы были, на подобіе Лифляндскихъ арендъ. Ничего въ свѣтѣ столько не умножило бы плоды земли въ Россіи, какъ такое учрежденіе.

31. Въ силу указовъ 1722 и 1724 годовъ повелѣно, которыя села и деревни погорѣли и не построились и впредъ ежели какимъ несчастливымъ случаемъ которое село или деревня выгоритъ или вновь кто гдѣ станетъ строеніе строить, въ тѣхъ селахъ и деревняхъ строить дворы по два вмѣстѣ, а огороды имѣть между дворовъ мѣрою, смотря по положенію мѣста, сколько гдѣ мѣсто дастъ, только же, конечно, чтобъ между двороваго строенія меньше 30 сажень не было; а гумна строить имъ назади противъ огородовъ въ немаломъ разстояніи отъ дворовъ, сколько кто похочетъ, только же овины отъ дворовъ меньше 35 сажень не строить. Онъ нигдѣ не видѣлъ, чтобъ по сему плану строено было, кромѣ въ новой Тверской Ямской, и заключаетъ, что таковая ослушность происходитъ не отъ инаго чего, какъ что въ самомъ дѣлѣ имѣется какое-либо неудобство. Вездѣ гдѣ онъ ни говаривалъ съ крестьянами, они ему объявили, что у нихъ земель не достанетъ столько распространяться, особливо въ большихъ селахъ и деревняхъ. Оное и подлинно правда, и онъ осмѣливается представить покорнѣйше Правительствующему Сенату, не соизволитъ-ли оный о томъ поднесть Ея Императорскому Величеству докладъ, чтобъ противъ вышепомянутыхъ указовъ только то отмѣнить, чтобъ между дворовымъ строеніемъ не тридцать, а только десять или двѣнадцать саженъ между каждымъ строеніемъ огороднаго мѣста оставить. Олонецкій и Каргопольскій уѣзды, гдѣ жители весьма малоземельны и о малѣйшемъ участкѣ многіе годы тяжбу имѣютъ, къ сему представленію поводъ дали; однако оно и во всѣхъ другихъ мѣстахъ не меньше надобно оказалось: ибо въ каждой зимѣ отъ тѣснаго строенія немало цѣлыхъ деревень сгоритъ.

32. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ его губерніи имѣются по большей части государственные экономическіе крестьяне, коихъ ссоры, въ силу о формѣ суда указовъ, слѣдствіемъ разобрать не можно; а съ другой стороны тѣ жалобы и обиды по большей части толь маловажны, что онѣ того не стоютъ, что за исковое челобитье платить надлежитъ, а оттого обиженные безъ удовольствія остаются. Того ради не соизволитъ-ли Правительсвующій Сенатъ представить, чтобъ въ Олонецкомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ канцеляріямъ позволено было крестьянскіе

ссоры и всѣ жалобы на своихъ старостъ произвесть безъ исковаго челобитья, слѣдственно и безъ гербовой бумаги, ибо въ тѣхъ уѣздахъ государственные крестьяне никакихъ управителей не имѣютъ, кромѣ канцелярій, кои имъ за мѣсто управителей служатъ? И понеже экономическіе крестьяне нынѣ такіе же государственные, то и ихъ сдѣлать участниками той милости. Посадскіе, кои на своихъ земляхъ живутъ, изъ сего исключаются, равно какъ и тѣ самые государственные экономическіе крестьяне, ежели они съ посадскими дѣла имѣютъ.

33. О состояніи крестьянина онъ долженъ еще генерально то примѣтить, что оное жалости еще болѣе заслуживаетъ отъ ихъ незнанія грамотѣ, ибо такое незнаніе ихъ множеству обидъ подвергаетъ. Ему кажется, что тотъ законъ, который въ Англіи, землѣ, гдѣ народъ болѣе обученъ, много къ тому помогъ бы, то есть законъ у нихъ называемый бенефитъ-оф-де-клерджи (benefit of the clergy), то есть преимущество священнаго чина *). Сей законъ въ томъ нынѣ еще состоитъ, ежели онъ въ новомъ какомъ законѣ не выговоренъ, что человѣкъ приговоренный въ первый разъ къ смерти чрезъ читаніе нѣсколькихъ строкъ въ печатанной Библіи себя отъ той казни освобождаетъ, и оная перемѣняется въ какое-либо другое наказаніе. Тому подобный законъ, онъ думаетъ, немало къ просвѣтлѣнію народа способствовалъ, хотя не столько въ нашемъ вѣкѣ, какъ въ будущихъ, о коихъ Ея Императорское Величество не менѣе попеченіе великодушно оказываетъ. И ежели ему позволено будетъ еще и отъ себя примѣчаніе сдѣлать, то онъ думаетъ, что ежели узаконить, что тотъ кто въ рекруты отданъ будетъ, а покажетъ, что онъ читать умѣетъ, себя отъ того избавитъ. Сей способъ весьма много къ ученію грамотѣ читать и писать поощрять будетъ.

34. Послѣ крестьянъ и ихъ экономіи онъ, натурально, о состояніи дворянъ разсуждать долженъ. Хотя въ генеральномъ росписаніи и Новгородскій уѣздъ въ многія части раздѣленъ, однако неотмѣнно надлежитъ учредить въ погостѣхъ какой-либо порядокъ, чтобы по выбору изъ дворянъ одинъ въ погостѣ испомѣщенный и въ немъ живущій дворянинъ на годъ правилъ должность старшины или комисарскую, который бы за строеніемъ и починкою церкви, за публикаціею указовъ, за дорогами и за сохраненіемъ общей тишины и порядка смотрѣніе имѣлъ. Сверхъ же того неотмѣнно надлежитъ для лучшаго наблюденія порядка, чтобъ въ каждыхъ осьми или десяти погостахъ находился по выбору же дворянъ одинъ уѣздный коммисаръ съ нѣко-

*) Припомнимъ, что въ молодости своей Я. Е. Сиверсъ жилъ въ Англіи, служа при посольствѣ графа П. Г. Чернышева. П. Б.

торымъ жалованьемъ отъ тѣхъ выборщиковъ, какъ о томъ предъ симъ представлено. Сію должность многіе бы и безъ жалованія на себя взяли, ежели бы имъ по выслугѣ нѣсколькихъ лѣтъ чинъ данъ былъ. Онъ не знаетъ, чтò ему сказать о дворянахъ, кои сами свои земли пашутъ и почти никакихъ крестьянъ за собою не имѣютъ. Онъ былъ въ одной деревнѣ, гдѣ къ его немалому удивленію въ 15 избахъ, кои повидимому крестьянскія были, нашлось, что въ нихъ 17 помѣщиковъ жительство имѣли, и что весь народъ, который онъ тогда при сжатіи хлѣба въ полѣ видѣлъ, весь благородный былъ. Состояніе ихъ потомковъ еще жалостнѣе будетъ, если правительство въ то не вступится.

35. Въ конецъ заслуживаетъ купечество, чтобъ онъ свои разсужденія объ ихъ состояніи и поправленіи представилъ. Одинъ изъ главныхъ видовъ его губернатора вояжа былъ спознать точное состояніе купцовъ или посадскихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ онъ проѣзжалъ, чтобъ чрезъ то, можетъ быть, дойти до тѣхъ способовъ, коими ихъ состояніе поправлено и тѣмъ-бы государственный общій торгъ цвѣтущѣе сдѣлался. Онъ вездѣ нашелъ: 1) что купцы, какъ сами безъ воспитанія были, такъ и дѣтей своихъ нынѣ не воспитываютъ; 2) что ихъ торгъ производится безъ всякаго порядка, рѣдко съ запискою, безъ книгъ и почти безъ счетовъ; 3) что они, по большей части, сами ѣздятъ для своихъ торговъ и промысловъ, для покупки и продажи, когда бы имъ надлежало по примѣру настоящихъ купцовъ чрезъ корреспонденціи оный весть; 4) что между ними той довѣренности нѣтъ, коя корень или духъ сущей коммерціи есть, ибо самый первый обманщикъ и банкрутъ, хотя по законамъ на каторгу и посылается, себя за 24 рубля откупитъ и потому подъ другимъ именемъ торговать можетъ съ тѣмъ капиталомъ, который онъ отъ прежнихъ кредиторовъ утаилъ; 5) служба соляная и винная—великая помѣха къ торгу, ибо когда годъ служатъ, то бываетъ годъ считаютъ, а въ третій случится, имъ опять достанется; они бы подвергались великой подати, если бъ ихъ отъ оной освободить; 6) болѣе всего показалось ему, что купцы, бывъ именованы въ подушномъ окладѣ наравнѣ съ крестьянами и съ холопами, того вольнаго духу коммерціи, той свободности въ смыслѣ не имѣютъ, безъ которой сущая коммерція состоять не можетъ. На сіи, по его слабому мнѣнію, главныя похулки и препятствія въ состояніи и въ торгу Россійскихъ купцовъ пріемлетъ смѣлость покорнѣйше донесть.

На 1-е, чтобъ завесть во всѣхъ городахъ школы, въ которыхъ безъ изъятія дѣти всѣхъ купцовъ обучаемы были бъ не только

читать, писать и ариѳметикѣ, но и всякія купецкія книги и счеты держать. И хотя о заведеніи градскихъ школъ и повелѣнія есть, однако они безъ дѣйства, какъ всѣ генеральныя узаконенія, когда партикулярнаго смотрѣнія нѣтъ; а полагать срокъ (напримѣръ, два года), въ который въ каждомъ городѣ открыть школу въ пристойномъ среди города мѣстѣ, въ препорцію числа жителей по данному плану, опредѣляя оную въ препорцію учениковъ, по два или болѣе мастеровъ, кои на первый случай между церковниками и отставными приказными найтиться могутъ, а въ надзиратели кромѣ магистрата опредѣлить и воеводу, кои бы по третямъ году оныя свидѣтельствовали. Сверхъ же того, чтобъ воспитаніе нѣкоторыхъ изъ купечества изъ лучшихъ городовъ благороднѣе сдѣлать, учредить въ двухъ или трехъ мѣстахъ гимназіи или вышнія школы, какъ напримѣръ, въ Твери, Казани или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ и въ оныхъ обучать тѣхъ купецкихъ дѣтей иностраннымъ языкамъ, геометріи, географіи, первыя основанія механики, фабрикъ и мануфактуръ, знаніи продуктовъ Россійскаго государства и его коммерціи, какъ внутренней, такъ и иностранной. Съ такимъ воспитаніемъ они бы сами могли ѣхать въ чужіе краи и способнѣе были прямой торгъ съ иностранными завесть, когда нынѣ все черезъ руки тѣхъ иностранныхъ идетъ. Такимъ воспитаніемъ совсѣмъ родъ сихъ людей перемѣнился бы.

2) Сдѣлать законъ, что тѣ купцы, кои порядочно контору держатъ и книги о всякомъ торгѣ, что̀ они производятъ, въ случаѣ несчастія въ банкрутствѣ не съ тою строгостью осуждаемы будутъ, какъ тѣ, кои по прежнему обычаю торговать будутъ.

3) Кто однажды банкрутъ сдѣлался и своими книгами доказать не можетъ, что то случилось несчастливымъ какимъ-либо приключеніемъ, съ тѣмъ поступить строже; а если кои задолжаютъ при маломъ или знатномъ торгѣ, а книгъ не имѣютъ, тѣхъ отъ каторги ни за какія деньги не освобождать.

4) Служба винная нынѣ почти уже миновалась; только она служила бы къ наивящему пріободренію, ежели ихъ отъ оной совсѣмъ уволить по прошествіи нынѣшнихъ откуповъ, налагая вмѣсто оной на все купечество какую-либо денежную подать. Со временемъ, можетъ быть, сыскали бы способъ, чтобы ихъ и отъ соляной службы уволить, давъ и сей коронный монополь на откупъ. Въ одномъ перевозѣ, въ усышкѣ и въ утечкѣ соли нашлась бы большая наддача противъ нынѣшнихъ соляныхъ доходовъ.

5) Вѣрное теченіе почтъ, о коемъ уже учрежденіе дѣлается.

6) Главнѣйшій вредъ въ состояніи купечества кажется подушный окладъ. Сіе именованіе можно, кажется, отмѣнить, а вмѣсто подушныхъ денегъ положить каждый городъ въ особый окладъ одной круглой суммы, которую имъ платить безъ накладки двадцать лѣтъ; а потомъ остается правительству оный по обстоятельствамъ каждаго города или умножить или убавить, а сей окладъ собрать въ городахъ, какъ уже въ большей части нынѣ дѣлается, съ имѣнія и съ торгу каждаго согражданина. Еще бы не менѣе сему роду людей дало-бъ лучшія мысли, ежели по криминальнымъ дѣламъ ихъ отъ розысковъ избавить, а полагаться на повальный обыскъ или, по меньшей мѣрѣ, ежели не всѣхъ посадскихъ, однако тѣхъ, кои въ городѣ въ первой гильдіи числятся, и кои нынѣ отъ самыхъ подлыхъ, кои черною работою питаются, не отличены.

Для лучшаго-жъ спомоществованія всѣхъ городовъ его губерніи онъ осмѣливается просить, чтобъ учрежденъ былъ банкъ, который бы учредить можно въ Санктпетербургѣ или въ Новгородѣ, давъ изъ него въ проценты въ каждый городъ по препорціи ихъ и по надобности и по ихъ состоянію, какъ оное ему нынѣ отчасти извѣстно.

«Когда способность государственная дозволять будетъ банки распространить и на купечество отсутственныхъ отъ резиденціи губерній, то тогда не оставить принять въ разсмотрѣніе и по сему губернатора о купечествѣ Новгородскомъ представленію».

36. По всѣмъ дорогамъ своей губерніи, гдѣ онъ проѣхалъ, крайняя надобность, чтобъ дороги на планѣ положить и потомъ колѣни черезъ прямыя линіи выкинуть и какъ отъ прямизны дорогъ не токмо вѣчно воспослѣдуетъ сбереженіе въ прогонахъ, но и содержаніе уменьшится, то и ничего столько къ внутреннему торгу не способствуетъ. Францiя никогда свой внутренній торгъ въ столь цвѣтущемъ состояніи не видала какъ поправленіемъ оныхъ въ владѣніи Людвига Четвертаго на десять; Аустрійскія наслѣдныя земли предъ тѣмъ половины того внутренняго торгу не имѣли, какъ императоръ Карлъ Шестой, отчасти по своей страсти къ охотѣ, отчасти и для способствованія торгу, многіе милліоны на то издержалъ. Англія никогда столько о большихъ дорогахъ у себя не печилась, какъ въ послѣдніе двадцать годовъ. Правительствующій Сенатъ ему проститъ, что онъ чужестранные опыты вспоминалъ прежде того великаго опыта, что̀ подъ глазами всей Россіи Царскосельскою дорогою толь похвально зачато, и какъ ему непристойно хвалить то, за что̀ дальнѣйшіе по-

томки еще благодарить будутъ, онъ только съ того поводъ взялъ, какъ онъ получилъ отъ Ея Императорскаго Величества, нашей неусыпной Попечительницы, на снятіе городовъ своей губерніи пятьсотъ рублей на сей годъ, приказать нанятымъ для того офицерамъ, чтобъ они и дороги точно по инструменту на планѣ положили. Онъ надѣется, что ежели по милости Ея Императорскаго Величества еще на три года такая сумма продолжится, онъ въ состояніи будетъ представить точные планы городовъ, другіе планы ихъ околичностей на нѣсколько верстъ со мнѣніемъ, какъ строеніе тѣхъ городовъ по малу, какъ нынѣшнее обветшаетъ, поправить, но и сверхъ того планы всѣмъ дорогамъ отъ одного города до другаго, а особливо Архангелогородскую съ означиваніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ бы ихъ попрямить можно. На сей пунктъ онъ осмѣливается Правительствующій Сенатъ нынѣ покорнѣйше просить, чтобъ ему три слѣдующіе года повѣрены были по пятисотъ рублей на годъ со властью, чтобъ дороги по его собственному свидѣтельству и разсмотрѣнію по малу обывательми тѣхъ мѣстъ исправить, а ослушниковъ изъ дворянъ какимъ денежнымъ штрафомъ наказывать (а не только крестьянъ тѣлеснымъ, какъ по сіе время безъ плоду учинилось), о томъ чрезъ канцелярію государственныхъ дорогъ опредѣлить особымъ узаконеніемъ.

«Въ разсужденіи того, что со всѣхъ тѣхъ мѣстъ, о которыхъ онъ губернаторъ теперь представляетъ, плановъ единовременно снять настоящей способности не находится по случаю разныхъ производимыхъ въ государствѣ и по другимъ мѣстамъ такихъ же исправленій и какъ уже для снятія плановъ къ соединенію рѣкъ Ковжи и Вытегры годовая денежная сумма дана: то когда оное исправленіе самымъ дѣломъ исполнено будетъ, тогда приступить къ разсмотрѣнію и опредѣленію о продолженіи суммы и на сіе предпріятіе».

БОРИСОВКА.

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ
Въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора...

Графъ Алексѣй Толстой.

Лѣтомъ 1873 года случилось мнѣ впервыя побывать въ Кіевѣ и въ Борисовкѣ. Впечатлѣнія этихъ двухъ поѣздокъ сливаются, и никогда мнѣ ихъ не забыть. Меня давно и сильно влекло въ Малороссію.

Былъ знойный лѣтній день, когда поѣздъ нашъ подходилъ къ Бѣлгороду. Скромный нынѣ уѣздный городъ Курской губерніи былъ когда-то мѣстопребываніемъ Бѣлгородскихъ владыкъ и воеводъ. Весело и привѣтливо разбросаны безчисленныя бѣлыя мазанки Бѣлгорода среди зелени садовъ и на скатахъ мѣловыхъ горъ. Въ сторонѣ виднѣется окруженный садомъ загородный домъ Курскихъ архіереевъ. Среди города красуется древній соборъ. Лошади насъ дожидались у станціи, и мы тотчасъ же двинулись въ путь. Отъ Бѣлгорода до Борисовки верстъ 40 (отъ станціи Веселая Лопань на половину ближе). Мы ѣхали полями чернозема, пересѣченными оврагами и мелколѣсьемъ. Жаръ уже свалилъ, и легко было дышать на этомъ просторѣ. Къ вечеру подкатили мы къ большой и людной слободѣ на низменномъ берегу Ворсклы. Передъ нами на противоположномъ крутомъ берегу, покрытомъ лѣсомъ, возвышался монастырь. Рядъ зданій уступами спускался къ рѣкѣ въ морѣ зелени. Это Тихвинская Борисовская женская обитель, основанная фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, и любимая слобода его Борисовка.

Мы остановились въ помѣстительномъ каменномъ домѣ въ два этажа. Средину верхняго этажа составляла зала, довольно просторная, съ портретами по стѣнамъ. Я занялъ небольшую угловую комнату окнами въ садъ. У самаго окна красовалась бѣлая акація, вся въ цвѣту, съ глухо опущенными вѣтвями. Тутъ же неподалеку виднѣлось

деревянное зданіе—изба, надъ которою устроена настройка въ видѣ деревяннаго чехла для храненія отъ порчи. Надъ дверьми незатѣйливыми Латинскими буквами начертано: «Heneralnaia eta kwartera». Это тотъ самый домикъ, въ которомъ пребывалъ Петръ Великій послѣ Полтавскаго боя. Здѣсь же Борисъ Петровичъ Шереметевъ привелъ въ исполненіе обѣтъ построить обитель въ честь Тихвинской Божіей Матери, празднованіе которой 26-го Іюня было кануномъ Полтавы.

Я пытался не разъ проникнуть въ этотъ домъ, но безуспѣшно: онъ сплошь до самаго потолка былъ заваленъ бумагами Борисовскаго архива. Тутъ же у дома рядъ пушекъ. Въ двухъ шагахъ отъ него небольшой садъ вплоть до Ворсклы. Сама усадьба среди слободы на низменномъ мѣстѣ; но изба была перенесена сюда и первоначально находилась на правомъ высокомъ берегу на полянѣ, близъ нынѣшняго монастыря.

Между портретами въ домѣ любопытно изображеніе фельдмаршала въ кольчугѣ, напоминающее вполнѣ его портретъ въ рѣдкой Польской книгѣ, принадлежащей нашей библіотекѣ. Книга подъ заглавіемъ: «Sława heroicznych dzie łjasnye wjełmożnego I. M. Pana Borysa Petrowicza Szeremety, Carskiego Prześwietlego Majestatu Bliżnego Bojarzyna y Woiewody Kazanskiego y Bialogrodskiego rozradow, y Namiesnika Wiatskiego. Przez unižonego sługę Piotra Terleckjego, przy szczęśliwym nad czterma oraz Tureckimi Miásty Kazikiermen, Muberckkiermen, Mustritkiermen y Aslam-horod triumfie. Ogłoszona Roku, ktorego sława z niebieskiey kráiny miłym głosem zbrzmiała ná ziemskie niziny. 1691. Д. А. Ровинскій почему-то считаетъ этотъ портретъ изображеніемъ Мазепы; но мнѣніе это отпадаетъ въ виду существованія портрета фельдмаршала въ Борисовкѣ.

Борисъ Петровичъ особенно чтилъ икону Божіей Матери Тихвинскія: она сопровождала его во всѣхъ походахъ. Дѣдъ мой графъ Николай Петровичъ, въ письмѣ къ митрополиту Амвросію такъ говоритъ о чествованіи фельдмаршаломъ Тихвинской иконы: «Высокопреосвященный владыко, милостивый мой архипастырь! Подвиги усердія и трудовъ, посвященныхъ отечеству, въ Бозѣ покоющагося дѣда моего фельдмаршала графа Бориса Петровича, содѣлавшись достопамятны соотечественникамъ, наипаче оставили почтеннѣйшее вліяніе въ чувствіяхъ потомства его; всегда шествуя по стезямъ горячей вѣры, все упованіе единственно возлагалъ онъ на Бога и всегда утверждался въ томъ, что вѣра сопутствовала извѣстнымъ его подвигамъ. Въ сихъ правилахъ онъ имѣлъ наиживѣйшую вѣру къ иконѣ Божіей Матери, сопровождавшей его во всѣхъ походахъ, и ни одной баталіи не начиналъ безъ молебствія образу сему, и такъ что оный всегда въ нарочито приготовленной крытой повозкѣ предшествовалъ арміи, и дѣдъ мой, ѣхавъ возлѣ безъ шляпы, слушалъ молитвословіе, священнослужителями въ той же повозкѣ совершаемое».

Икона эта, драгоцѣнная семейная святыня, до кончины отца моего хранилась въ нашей образной на Фонтанкѣ, вмѣстѣ съ походною его церковью-палаткой. Сохранилась и кольчуга его, пробитая пулею подъ Полтавой.

Желаніе Бориса Петровича основать монастырь приведено было въ исполненіе въ 1714 году. Основаніемъ служитъ его «Завѣтъ», писанный его рукою и хранившійся въ Борисовкѣ. «1714 г. Генваря 1-го дня завѣтъ блаженныя памяти генералъ-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева о содержаніи монастыря дѣвическаго Тихвинской Пресвятой Владычицы Богородицы, на каковомъ основаніи оному быть и какую ругу производить, его высокографскаго сіятельства власною рукою надписалъ, и много своею рукою изволилъ писать, который въ архивѣ слободы Борисовки между прочими дѣлами по листочкамъ въ разныхъ мѣстахъ едва собранъ, для бережи, чтобъ отъ небреженія и совсѣмъ не утратился, отданъ на сохраненіе въ сей Богоматери монастырь для вѣчнаго соблюденія потомству, который хранить за печатью въ ризницѣ, на вѣчное поминовеніе». Такъ записано однимъ изъ мѣстныхъ управителей прошлаго вѣка.

Изъ первыхъ же словъ этого завѣта ясно видна цѣль, руководившая основателемъ, и образъ его мыслей:

«Имѣть въ той обители двѣнадцать сестеръ, третью на десять игуменью, и всѣ бы старицы умѣли грамотѣ, кромѣ старухи, которая принята съ крылошанкою, а протчія, которыя иныя обрѣтаются въ Борисовкѣ, а крылоса править не умѣютъ, тѣмъ отказатъ; а какъ зберутца всѣ старицы, и имъ велѣть межъ себя выбрать въ игуменьи, ково Духъ Святый изберетъ»...

По поводу этихъ словъ вотъ что̀ говоритъ составитель Описанія Борисовскаго монастыря архимандритъ Леонидъ: «Какой замѣчательный урокъ нынѣшнимъ благотворителямъ, которые иногда, пожертвовавъ Бога ради небольшую сумму на какую-либо монастырскую потребу, домогаются, чтобы она была исполнена непремѣнно по ихъ указанію, плану или проекту, считая всякое благое въ немъ измѣненіе за личную себѣ обиду».

Далѣе слѣдуютъ подробности устава, а въ концѣ «Завѣта» приписка, кого поминать за упокой... «Боярина Василія, иноку Евпраксію» и т. д. Подпись: «Генваря 1 дня 1714 рукою власною Борисъ Шереметевъ».

Въ числѣ распоряженій можно обратить вниманіе на слѣдующее: «и кто будетъ приходящихъ молебщиковъ, уготовать имъ трапезу и кормить въ трапезѣ съ медомъ и съ пивомъ довольно; водки бы отнюдь не было»...

Въ концѣ приписки такое распоряженіе: «Дать въ монастырь три топора» *)...

---

*) Архимандритъ Леонидъ, *Историческое Описаніе Борисовской Тихвинской Дѣвичьей Пустыни*. Москва. 1872.

Обитель расположена на живописномъ возвышенномъ берегу Ворсклы. Она составляла всегда предметъ особыхъ заботъ и попеченій моего отца, которымъ даны и средства къ ея обновленію. Въ этомъ отношеніи онъ былъ въ свою очередь только исполнителемъ «завѣтовъ» дѣда и отца.

«Порядокъ благочинія и содержанія монахинь», писалъ прадѣдъ мой графъ Петръ Борисовичъ, «въ завѣщаніи описаны по самымъ лучшимъ правиламъ, чего ради въ немъ перемѣнять ничего отнюдь не должно, а содержать то все преданіе, съ какимъ намѣреніемъ оной монастырь устроенъ, не отступая отъ предписаннаго устава, чтобы и малымъ ослабленіемъ не давать случая къ большой неблагопристойности, и какъ весь порядокъ внутренняго всегдашняго смотрѣнія зависитъ отъ игуменьи и духовника, то надлежитъ, чтобы они были житія добраго».

Такъ писалъ Петръ Борисовичь въ Борисовку отъ 18-го Декабря 1774 г. при посылкѣ копіи «съ завѣщанія батюшкина»; а дѣдъ мой Николай Петровичъ писалъ преосвященному Ѳеогносту: «За первое основаніе считаю не перемѣнять постановленій, которыя угодно было покойному родителю моему учредить».

Въ числѣ немногихъ картинъ, висѣвшихъ въ кабинетѣ отца моего, былъ большой фотографическій снимокъ съ надписью: «Графу Дмитрію Николаевичу Шереметеву усердное приношеніе отъ общества крестьянъ села Борисовки ко дню его тезоименитства 21 Сентября 1860 г.»: видъ въ два аршина длины, на которомъ изображена вся Борисовка съ монастыремъ и даже видна отдаленная церковь села Стригуновъ. Здѣсь же изображены на первомъ планѣ и всѣ церкви Борисовки: Успенская, Николаевская, Троицкая и Михайловская. Отецъ очень дорожилъ этимъ приношеніемъ. Село Борисовка—родина Г. Я. Ломакина. Отсюда въ былые годы пріѣзжали мальчики для пополненія отцовскаго хора, и эти мальчики славились своими голосами.

Мнѣ суждено было первому изъ семьи посѣтить Борисовскій монастырь. Въ 1873 году игуменьей была м. Максимилла (Шишкина). Посѣщеніе это мнѣ глубоко памятно. Мы переправились черезъ Ворсклу, круто поднялись въ гору и пріѣхали въ монастырь до начала обѣдни. Встрѣчи забыть нельзя. Священникъ съ крестомъ въ рукахъ произнесъ теплое и простое слово, которое свято берегу. Рядъ монахинь въ длинныхъ мантіяхъ, крылошанки въ остроконечныхъ шлыкахъ стояли у собора... Послѣ молебна передъ иконой Тихвинской Божіей Матери и осмотрѣвъ монастырь, мы воспользовались гостепріимствомъ игуменьи Максимиллы. Собрались къ ней сестры и пѣли канты. Въ монастырѣ занимаются издѣліями и рукодѣльными работами и весьма искусно. Здѣсь долгое время въ числѣ сестеръ обители жила дочь

Московскаго митрополита Иннокентія—м. Поликсенія. Она вела частую переписку съ тетушкой Е. С. Дёлеръ, которая и посѣтила ее въ Борисовкѣ и о поѣздкѣ своей всегда вспоминала съ восхищеніемъ.

Келіи разбросаны по склону горы, среди фруктовыхъ садовъ, надъ самою Ворсклой. Съ балкона кельи игуменьи видъ на всю слободу, на широкіе и привольные луга, исчезающіе въ туманной дали. На томъ же крутомъ берегу, по обѣ стороны обители, тянутся лѣса. Въ одну сторону молодой лѣсъ, роскошный разнообразіемъ растительности: дубъ, грабъ, дикая груша. Въ другую сторону за монастырскою оградой широкая поляна, на которой красуются отдѣльные вѣковые дубы... Здѣсь стояла «изба». Видъ этотъ снятъ художникомъ Орловскимъ. Одновременно имъ же сдѣланъ видъ съ береговъ Ворсклы на слободу, вмѣстѣ съ усадьбой.

Далѣе за оврагомъ начинается настоящій лѣсъ. Мы отправились туда и добрались до крайняго его предѣла, гдѣ онъ спускается и къ Ворсклѣ, и къ деревнѣ Стригунамъ. Это участокъ Краснокутскій. Ничего подобнаго не приходилось еще видѣть. Это громадныхъ размѣровъ и прямыя, какъ мачты, деревья съ густыми вершинами, и все сплошной, чистый дубъ. Такихъ лѣсовъ, говорятъ, здѣсь было много. Въ 1873 году уцѣлѣлъ лишь участокъ Краснокутскій. Полное и прочное обезпеченіе монастыря было завѣтнымъ желаніемъ сестеръ обители въ 1873 году. Мы никогда не сомнѣвались какъ въ справедливости этого желанія, такъ и въ его осуществимости.

У монастырской ограды по направленію къ полянѣ стоитъ гостинница, небольшая, но чистая, съ мезониномъ и балкономъ... Отсюда видъ широкій и чудный. Мы долго не могли отъ него оторваться... Не забыть мнѣ этого вида съ широкой поляны у опушки стараго дубоваго лѣса и тихаго теплаго вечера на берегу Ворсклы. Бѣлая акація была въ полномъ цвѣту. А ночь?..... Забыть-ли

......ночь надъ спящею Украйной,
Когда сѣдой вставалъ съ болота паръ,
Одѣтъ былъ міръ и сумракомъ и тайной,
Блисталъ надъ степью искрами Стожаръ,
И мнится тамъ, черезъ туманъ прозрачный,
Несутся вновь Палѣй и Сагайдачный.

Графъ Сергій Шереметевъ.

Москва.
2 Января 1889.

Д. Г. ЛЕВИЦКІЙ.

Въ исторіи искусствъ встрѣчаются личности неразрывно связанныя съ извѣстной эпохой, такъ полно отразившія ее въ себѣ и въ свою очередь отразившіяся на ней, что самыя имена ихъ воскрешаютъ передъ нами эту эпоху, со всѣми ея принадлежностями. Къ такимъ художественнымъ дарованіямъ принадлежитъ Левицкій, котораго по истинѣ можно назвать живописцемъ Екатерининскаго вѣка. Его жизнь и все его творчество всецѣло принадлежатъ этому времени и его выражаютъ. Этотъ вѣкъ государственныхъ дѣлъ и большой распущенности, показнаго блеска при дремлющихъ еще народныхъ силахъ, съ его вкусами и повадками, отразился въ галлереѣ портретовъ, которую оставилъ намъ Левицкій. Вмѣстѣ съ Потемкинымъ, Безбородкомъ, Суворовымъ, Державинымъ—онъ одинъ изъ представителей того, что̀ зовется вѣкомъ Екатерины. Своею кистію онъ запечатлѣлъ его внѣшность, и мѣсто его—рядомъ съ названными сподвижниками великой Государыни, у подножія ея статуи на Петербургскомъ ея памятникѣ.

Въ барскихъ хоромахъ, принадлежавшихъ какому-нибудь вельможѣ Екатерининскаго вѣка, на ряду съ произведеніями энциклопедистовъ, съ неизбѣжнымъ настольнымъ Вольтеромъ, съ книгами искуественной старой Русской литературы, одѣтыми въ кожу, съ хрустальными люстрами и золочеными зеркалами, вы встрѣтите фамильные портреты работы Левицкаго, глядящіе на васъ со стѣнъ въ своей столѣтней красотѣ. Кисть его изобразила почти всѣхъ, кто такъ или иначе выдавался чѣмъ-нибудь между современниками.

Какъ многія дарованія того времени, это была сила, возникшая и создавшаяся въ иныхъ условіяхъ и которую случай и счастливый инстинктъ Императрицы заставили служить ей и блеску ея времени. Этотъ художественный талантъ, какъ и другой явившійся позже, возникъ въ другомъ обществѣ и далеко отъ столицы. Его произвели другая жизнь и другая исторія. Левицкій, какъ позднѣе его Боровиковскій, былъ уроженцемъ Малороссіи, которая сохраняла до половины прошлаго вѣка внутреннюю своеобразность и самостоятельность жизни и только съ эпохи Екатерины, времени государственнаго сліянія Сѣвера и Юга Россіи, направила большинство своихъ живыхъ силъ на работу общаго просвѣщенія. Какъ въ Петровскую эпоху, съ Юга вызывались дѣятели Церкви, такъ при Екатеринѣ много

готовыхъ силъ въ сферахъ государственнаго правленія, литературы и просвѣщенія явилось съ Русскаго Юга. Явились оттуда и два художника, трудъ которыхъ положилъ твердое начало живописному искусству въ Россіи. Это уже не были наскоро выученные заграницею способные малые, въ родѣ Матвѣева, Никитина и другихъ живописцевъ Петровскихъ временъ. Дарованія Екатерининскихъ живописцевъ пробились къ свѣту сами собой... Это были художники по призванію, внесшіе въ свое творчество черты своей духовной природы и своего племени, и не даромъ одинъ изъ самыхъ строгихъ и разумныхъ судей Русскаго искусства сказалъ недавно про Левицкаго: „Этого художника я глубоко уважаю“ [1]).

Мы попытались сгрупировать то что̀ возможно узнать о жизни и дѣятельности Левицкаго, чтобъ сколько-нибудь уяснить личность этого художника, извѣстную болѣе по преданію. Данныя его біографіи, также какъ и у Боровиковскаго, говорятъ какъ будто въ пользу теоріи наслѣдственности дарованій или постепеннаго наростанія ихъ въ поколѣніяхъ. Талантъ появляющійся внезапно, какъ изъ головы Минервы (говорятъ сторонники этой теоріи), въ сущности не возникаетъ самъ собою и не появляется неожиданнымъ феноменомъ: онъ есть плодъ дѣятельности поколѣній, многочисленныхъ таинственныхъ вліяній и счастливыхъ условій, которыя въ извѣстномъ избранникѣ находятъ свое лучшее выраженіе. Вліянія и условія эти бываетъ трудно прослѣдить; иногда они, по закону исключенія, и отсутствуютъ, но иногда, какъ въ данномъ случаѣ, нельзя не признать ихъ дѣйствія. Оба художника, о которыхъ мы говоримъ, родились и выросли въ художественной средѣ и первыя начала искусства восприняли на родинѣ и до́ма. Боровиковскій вышелъ изъ семьи, гдѣ иконопись была любимымъ и постояннымъ занятіемъ всѣхъ ея членовъ. Отецъ Дмитрія Левицкаго, священникъ Григорій Левицкій (портретъ котораго, писанный сыномъ, находится нынѣ въ Румянцовскомъ Музеѣ) былъ также художникъ. Онъ одинъ изъ выдающихся южно-русскихъ граверовъ XVIII вѣка, представитель той школы старинной нашей гравюры, самостоятельно-развившейся и существовавшей, которая получила названіе Кіево-Львовской.

Изслѣдованію древне-русской гравюры посвящены въ Русской литературѣ два большихъ труда г. Ровинскаго [2]) и академическая рецензія на нихъ г. Стасова. Да позволено будетъ намъ сдѣлать небольшое отступленіе и означить кратко данныя этихъ трудовъ по отношенію гравюры южно-русской, приведя нѣкоторыя наши замѣчанія о ней, чтобы опредѣлить роль, какая выпадаетъ въ ея исторіи отцу и первому учителю художника, характеристикѣ котораго посвященъ настоящій очеркъ.

Появленіе книгопечатанія и вмѣстѣ съ нимъ гравированія въ предѣлахъ нынѣшней Россіи относится къ первой половинѣ XVI вѣка. Самыя начальныя гравюры извѣстны въ Виленскихъ изданіяхъ Скорины, въ Мо-

---

[1]) И. Н. Крамской. Его жизнь и переписка. Спб. 1888 г., стр. 249.

[2]) «Русскіе граверы и ихъ произведенія» и «Словарь гравированныхъ портретовъ».

сковскомъ „Апостолѣ“ и въ „Евангеліи“, вышедшемъ въ неизвѣстной южно-русской типографіи въ началѣ XVI вѣка. Гравюры изданій Скорины дѣлались за границей; изображеніе Евангелиста Луки въ „Апостолѣ“ Ѳедорова и Мстиславца, печатавшемся подъ смотрѣніемъ какого-то Копенгагенскаго уроженца Ганса, подозрѣваютъ также въ иностранномъ происхожденіи и, такимъ образомъ, гравюру южно-русскаго Евангелія, подписанную монограммой, которую читаютъ „Монахъ Филиппъ“, кажется слѣдуетъ признать первымъ самостоятельнымъ образцомъ гравированія въ Русскихъ предѣлахъ.

Съ водвореніемъ книгопечатанія на Югѣ Россіи и возникновеніемъ многихъ типографій, гравированныя изображенія и виньетки стали появляться въ очень большомъ числѣ и сдѣлались принадлежностью почти всякой книги. Появляются и мастера-граверы. Съ самаго начала ихъ существованія между южными и юго-западными типографіями установилась тѣсная связь, выразившаяся, по отношенію къ украшенію книгъ, во взаимной передачѣ досокъ и копированіи съ однихъ образцовъ. Общностью народности и просвѣтительныхъ началъ объясняется это явленіе.

Разсмотрѣніе памятниковъ всей старой нашей гравюры приводитъ ея изслѣдователя къ выводу о существованіи двухъ главныхъ, рѣзко отличныхъ между собою школъ: Кіево-Львовской и Московской. Произведенія Кіевскихъ и Львовскихъ мастеровъ имѣютъ между собою все общее: и извѣстную свободу сочиненія, и несомнѣнное Западное вліяніе, и общіе пріемы, и общихъ работниковъ. Мелкія школы (Черниговская, Могилевская, Западно-Русскихъ топографій) примыкаютъ къ главной, Кіево-Львовской школѣ и не представляютъ самостоятельности. Московская школа держится древнихъ образцовъ и Византійскаго вліянія. Она не имѣла развѣтвленій, такъ какъ все печатное дѣло до Петра сосредоточивалось въ Москвѣ.

Кіево-Львовская школа произвела большое количество гравюръ, вырѣзанныхъ на деревѣ и на мѣди. Рѣдкая книга выходила безъ картинъ изъ южно-русскихъ типографій. Служебники, Тріодіоны, Акаѳисты, Евангелія наполнены ими. Мелкія картинки появляются также въ первыхъ изданіяхъ Львовскихъ. Гравюры на мѣди появились въ Россіи въ концѣ XVII вѣка. Въ то время, когда въ Москвѣ произведены были первые ея образцы, въ южной Руси она стояла уже на извѣстной высотѣ, производясь въ типографіяхъ Кіевской и Черниговской. Южно-русскихъ мастеровъ вызывали въ Москву для работъ этого рода.

Гравюры, вышедшія изъ Кіево-Печерской типографіи, наиболѣе многочисленны, такъ какъ типографія эта была первенствующая и насчитываетъ наиболѣе лѣтъ существованія. Въ 1721 году, вмѣстѣ съ типографіями Московской, Петербургской и Черниговской, она подчинена была завѣдыванію Синода. Но и Черниговская, и Кіевская типографіи продолжали печатать книги и продавать ихъ. По свидѣтельству Пекарскаго, требованія Синода отразились крайне тяжело на Кіевской типографіи, и она стала приходить постепенно въ большій и большій упадокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, окон-

чательно пало въ ней и гравированіе. Львовская типографія въ 1708 году перешла къ Уніи.

Сводя данныя по искусству гравированія въ Южной Россіи, можно отмѣтить слѣдующія самобытныя его черты: оно возникаетъ самостоятельно, держится и распространяется въ огромномъ количествѣ образцовъ, подъ вліяніемъ спроса въ обществѣ, свидѣтельствующемъ о художественномъ чувствѣ народа. Въ произведеніяхъ южно-русскихъ мастеровъ менѣе условнаго и установленнаго. Они не придерживаются неизмѣнно готовыхъ образцовъ и допускаютъ разнообразіе и свободу сочиненія. Изрѣдка въ южныхъ книгахъ появляются изображенія и свѣтскаго содержанія, а талантливѣйшій изъ граверовъ всей старой Руси, Тарасевичъ, подымается до портрета съ натуры и вызвалъ потомъ подражателей. Мастера любовнѣе относятся къ своимъ произведеніямъ, подписываютъ ихъ, и личность художника не исчезаетъ такимъ образомъ безслѣдно. Нѣсколько граверовъ представляютъ уже индивидуальныя черты, а для такой начальной эпохи искусства это уже имѣетъ значеніе.

Замѣчательный трудъ г. Ровинскаго, освѣтившій судьбы старой южнорусской гравюры, не исчерпалъ всей ея области. Въ старинныхъ южнорусскихъ книгахъ, на антиминсахъ и уцѣлѣвшихъ гравировальныхъ доскахъ встрѣчаются имена не упоминаемыя совсѣмъ въ его трудѣ. Спеціальной коллекціи южно-русскихъ гравюръ, которая сдѣлала бы возможнымъ личное изученіе, также нигдѣ еще не существуетъ.

Главные мастера Кіево-Львовской школы: названный уже Тарасевичъ (лучшимъ его произведеніемъ считаютъ „Печерскій Патерикъ“ 1702 года, украшенный офортами), плодовитый Илія, граверъ XVII вѣка, извѣстный по монограммѣ Л. М., Иннокентій Щирскій, Марко Семеновъ и Левицкій.

Григорій Кирилловичъ Левицкій, уроженецъ нынѣшней Полтавской губерніи, воспитывался въ Кіевской Академіи *), былъ потомъ справщикомъ Лаврской типографіи, работалъ въ Кіевѣ и провелъ тамъ половину своей жизни. Ему принадлежатъ изображенія священнаго характера на листахъ и въ книгахъ, большіе „тезисы“ и композиціи, гдѣ встрѣчаются портреты, виды Кіевскихъ зданій и проч. Въ послѣдній періодъ существованія Кіевской гравюры, онъ рѣшительно выдѣляется по дарованію, разнообразію и извѣстной граціи своихъ работъ и по стремленію такъ или иначе запечатлѣть въ нихъ современность.

Изъ произведеній его можно назвать: 1) большой тезисъ съ портретомъ митрополита Рафаила Заборовскаго, съ видомъ зданій Академіи, группою ея студентовъ и многими аллегорическими фигурами. Тезисъ этотъ поднесенъ былъ Заборовскому отъ Академіи въ 1739 году, по окончаніи полной ея перестройки; 2) гравюру сложной композиціи, съ изображеніемъ Св. Варвары, находящуюся въ Кіевскомъ Церковно-Археологическомъ Музеѣ и

*) По свидѣтельству Аскоченскаго, писавшаго свою Исторію Академіи на основаніи архивныхъ документовъ. См. «Кіевъ, съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіей». Т. II, стр. 83.

извѣстную пока въ единственномъ экземплярѣ; 3) нѣкоторыя виньетки книгъ Лаврской печати того времени, между которыми попадаются также виды Кіевскихъ зданій; 4) гербъ и щитъ съ вензелемъ Алексѣя Разумовскаго и родословное древо Разумовскихъ, происшедшихъ, по мнѣнію какого-то услужливаго изслѣдователя, отъ князей Ружинскихъ. (Гравюра исполнена въ слѣдующій годъ за посѣщеніемъ Кіева императрицею Елисаветой и назначалась, вѣроятно, для поднесенія Разумовскому). На этомъ листѣ мастеръ подписался такъ: „Презвитеръ Григорьй Левицкій полку Полтавскаго городка Маіачквы в Кіевѣ 1745 Марта выдѣлалъ“.

Родина гравера—Маячка, нынѣшнее мѣстечко Кобелякцкаго уѣзда Полтавской губерніи, а тогда сотенный городъ Полтавскаго полка, была гнѣздомъ рода Левицкихъ, носившихъ первоначально фамилію Носъ, измѣненную только впослѣдствіи, послѣ женитьбы въ Кіевѣ Григорія Кирилловича на дворянкѣ Левицкой [1]). По семейному преданію, во время переселенія Украинцевъ съ праваго берега Днѣпра на лѣвый, въ эпоху „Руины“, въ мѣстность нынѣшней Маячки пришло цѣлое село и осѣлось тутъ. Пришедшій съ поселянами пастырь былъ родоначальникомъ цѣлой священнической династіи, и приходъ въ Маячкѣ былъ послѣ того какъ бы наслѣдственнымъ въ родѣ Носовъ или Левицкихъ. Григорій Кирилловичъ былъ седьмымъ священникомъ изъ одного и того же рода послѣ 1674 года, времени водворенія фамиліи въ Маячкѣ. Рукоположенъ онъ къ церкви этого села былъ въ 1738 году, на мѣсто дяди своего Алексѣя Носа. (Отецъ Григорія Кирилловича перемѣстился еще раньше изъ Маячки въ крѣпость Богородичную, нынѣшній Александровскъ). Не смотря на это, въ Маячку Левицкій не пріѣхалъ, а оставался въ Кіевѣ, исполняя въ типографіи Кіево-Печерской Лавры должность „справщика“ (завѣдующаго типографіей). За отсутствіемъ его, священническую должность исправлялъ до смерти своей викарный священникъ (1756). Нося званіе Маячскаго священника, Григорій Левицкій прожилъ въ Кіевѣ двадцать одинъ годъ. На склонѣ лѣтъ пріѣхалъ онъ на родину. Умеръ 19 Мая 1769 года [2]).

---

[1]) Нижеизложенныя свѣдѣнія сообщены намъ однимъ изъ потомковъ Григорія Левицкаго, О. И. Левицкимъ, обязательно предоставившимъ намъ для пересмотра свои семейныя бумаги.

[2]) Непонятно, какимъ образомъ на портретѣ Григорія Левицкаго въ Румянцовскомъ Музеѣ стоитъ 1779 годъ. Или портретъ писанъ въ этомъ году съ первоначальнаго наброска, сдѣланнаго съ натуры? Въ бумагахъ, бывшихъ въ нашемъ пользованіи, встрѣчаются нѣкоторыя упоминанія о дѣятельности Григорія Левицкаго. Въ 1754 году онъ исполнялъ на родинѣ своей порученіе, находящееся въ связи съ его спеціальностью, о чемъ докладываетъ въ Правленіе протопопіи Полтавской. «Послѣ данной ему з духовнаго правления въ силѣ Ея Імператорскаго Величества указа инструкціи (пишетъ онъ) велѣно ему неискусной резби икони въ намѣстияхъ Нехворощанскомъ, Царичанскомъ, Орлянскимъ и Маячскомъ отбирать и, отобравши оние, въ Духовное Правление представить». Въ 1760 году, во время вторичнаго вызова въ Кіевъ, онъ жалуется митрополиту Арсенію Могилянскому, что «онъ іерей Левѣцкій в Кіевѣ находится, и притомъ въ дѣланіи таблицы для печатанія антиминсовъ трудится

Всѣхъ сыновей у Григорія Левицкаго было четыре. Старшимъ былъ Дмитрій, будущій живописецъ. Павелъ служилъ во флотѣ, Иванъ былъ сначала дьячкомъ въ Маячкѣ, потомъ монахомъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ послѣ смерти отца исправлялъ обязанности справщика въ типографіи онъ умеръ въ монастырѣ въ Смоленскѣ, куда переселился потомъ. Послѣдній, Прокофій, занялъ мѣсто священника на родинѣ отца, послѣ смерти его.

Дмитрій Григорьевичъ родился въ 1735 или 1736 году, по всей вѣроятности въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его женился и откуда не выѣзжалъ послѣ того нѣсколько лѣтъ. Изъ семейныхъ бумагъ видно, впрочемъ, что часть своего дѣтства будущій живописецъ провелъ съ матерью на родинѣ отца, въ отдаленномъ степномъ уголкѣ Полтавщины, гдѣ у Левицкихъ, вѣроятно, было свое хояйство. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что первые начатки искусства, которое впослѣдствіи должно было его прославить, преподаны были ему отцомъ, на попеченіе котораго онъ и перешелъ въ годы юности.

Надо думать также, что молодой Левицкій началъ, по крайней мѣрѣ, свое образованіе въ Кіевской Академіи, къ которой отецъ его былъ такъ близокъ всю жизнь и которая была тогда единственнымъ образовательнымъ учрежденіемъ въ Кіевѣ. Призваніе къ живописи, обнаружившееся у сына, заставило отца отправить его въ Петербургъ, въ только-что открывшуюся тогда Академію Художествъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій о вмѣшательствѣ въ это дѣло лица посторонняго, и всю трудность первыхъ шаговъ на чужбинѣ, всю борьбу въ завоеваніи себѣ „мѣста на солнцѣ“ Левицкому пришлось вынести одному. Еще въ 1747 году отъ Академіи Наукъ отдѣлены были Нѣмцемъ Штелиномъ художественные классы, образовавшіе отдѣльную Академію Художествъ, гдѣ преподавали Нѣмцы Гриммель, Шумахеръ, Дункеръ и профессоръ перепективы, театральный живописецъ Валерьяни. Но Левицкій, вѣрнѣе всего, отправился въ Петербургъ уже тогда; когда Академія Художествъ обособилась совершенно и получила свой уставъ, т.-е. въ половинѣ семьсотъ-пятидесятыхъ годовъ. Въ это время въ ней расширено было преподаваніе живописи, и въ директоры приглашены были Французскіе художники Лорень и Лагренѐ.

Отрывочныя и сбивчивыя указанія печатныхъ замѣтокъ о Левицкомъ даютъ ему въ учителя то Антропова, то Лагренѐ, то Валерьяни. Антроповъ (1716—1795) держалъ въ Петербургѣ самостоятельную школу живописи; но едва ли, при существованіи Академіи Художествъ, Левицкій обратился бы къ этому посредственному мастеру. Что Левицкій посѣщалъ классы Лагренѐ—весьма вѣроятно, хотя ученикомъ Академіи онъ, кажется, не состоялъ. Во всякомъ случаѣ элегантный, но поверхностный Французъ могъ быть полезенъ ему въ усвоеніи техники искусства, но для развитія его

и, того-де ради, до окончанія того дѣла з Кіева отлучится не можетъ. Жена же его іерея Левѣцкаго, с малолѣтними дѣтми в дому пребивая, отъ опредѣленнаго наблюдающаго за его приходомъ сосѣдняго священника не получаетъ законной части доходовъ и самонужнѣйшаго дневного пропитанія лишается».

какъ художника могъ сдѣлать мало [1]). Свѣдущій писатель по исторіи Русской живописи, почтенный П. П. Петровъ, въ статьѣ своей „Художественная живопись за сто лѣтъ назадъ“ [2]), которой мы обязаны многими біографическими свѣдѣніями о занимающемъ насъ художникѣ, называетъ учителемъ Левицкаго, наиболѣе способствовавшимъ развитію его дарованія, Валерьяни, одного изъ первыхъ преподавателей живописи въ Россіи.

Джузеппе Валерьяни, перспективистъ изъ Венеціи, пріѣхалъ въ Россію въ 1742 г., въ качествѣ декоратора, и причисленъ былъ къ Академіи Наукъ въ 1745 г. „Это одна изъ самыхъ почтенныхъ личностей, наставниковъ отечественныхъ художниковъ, пишетъ о немъ П. П. Петровъ. Онъ обладалъ рѣдкимъ даромъ передавать законы линейной и потомъ воздушной перспективы людямъ Русскимъ, плохо понимавшимъ его объясненія на ломанномъ языкѣ, при элементарныхъ понятіяхъ изъ геометріи, и иногда даже ученикамъ незнакомымъ съ этою наукой. Этому достойному художнику, посвятившему служенію нашему родному искусству послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни, принадлежитъ честь образованія нѣсколькихъ свѣжихъ талантовъ, безъ него, можетъ-быть, и заглохшихъ бы. Первымъ въ ряду его учениковъ стоитъ Левицкій“.

Сильный талантъ Левицкаго шелъ своимъ путемъ и подсказалъ ему его призваніе портретиста. Но основательное знакомство съ практическими пріемами черченія и перспективы, конечно, много помогало ему впослѣдствіи, при компанованіи картинъ. Это можно прослѣдить на работахъ Левицкаго. Знаніе перспективы помогало ему отыскивать пункты для натуры, и въ картинахъ его, какъ замѣчаетъ Петровъ, „поражаетъ вѣрный разсчетъ мѣста занимаемаго фигурой въ пространствѣ. Послѣ уже чувствуются смѣлость и легкость исполненія иногда съ одного, много съ двухъ разъ. Она даетъ его картинамъ, портретамъ въ ростъ, свѣжесть и законченность“.

---

[1]) Характеристику Лагрене̇ и подобныхъ ему живописцевъ даетъ Дидро въ «Paradoxe sur le Comédien». «Отправьтесь къ Лагрене́, пишетъ онъ, и закажите ему написать *Живопись*; онъ сочтетъ, что выполнилъ вполнѣ ваше требованіе, изобразивъ на полотнѣ женщину предъ мольбертомъ, съ палитрой на пальцѣ и кистью въ рукѣ. Спросите у него *Философію*, и онъ будетъ увѣренъ, что изобразитъ ее, нарисовавъ полураздѣтую особу ночью, при свѣтѣ лампы, облокотившуюся на бюро, съ растрепанными волосами, задумчивую, читающую книгу или о чемъ-то размышляющую. Спросите *Поэзію*, и онъ напишетъ туже самую женщину, но на голову ей надѣнетъ лавровый вѣнокъ и въ руки дастъ свитокъ. *Музыкой* будетъ все таже женщина съ лирою вмѣсто свитка въ рукахъ. Попросите его написать *Красоту*, попросите объ этомъ даже кого-нибудь болѣе искуснаго чѣмъ онъ и, или я жестоко ошибаюсь, или художникъ этотъ будетъ совершенно увѣренъ, что вы требуете отъ его искусства только изображенія красивой наружности. Я бы сказалъ такому художнику: картина ваша только лишь портретъ отдѣльнаго лица, стоящій безконечно ниже того идеальнаго представленія, изображенія котораго я ждалъ. Сосѣдка ваша безспорно красива, но это еще не красота».

[2]) «Сѣверное Сіяніе» 1862 г., № 7.

Уже съ 1762 года Левицкій вмѣстѣ съ Козловымъ (впослѣдствіи историческимъ живописцемъ) выступаетъ въ Петербургѣ въ качествѣ вольнопрактикующаго портретиста и начинаетъ пользоваться нѣкоторою извѣстностью. Русскими предшественниками его въ этомъ родѣ были Антроповъ и Рокотовъ. Въ качествѣ портретистовъ предпочитались, однако, иностранные художники, то пріѣзжавшіе въ Петербургъ на время или по вызову, то остававшіеся по долгу на службѣ двора, или по собственному желанію.

Извѣстность въ тогдашнемъ обществѣ, признаніе таланта и первую славу дала Левицкому академическая выставка 1770 года, первая, какая была устроена въ преобразованной Академіи. Она открылась 28 Іюня и продолжалась недѣлю. Картинъ выставлено было всего двадцать, трехъ иностранныхъ и четырехъ Русскихъ художниковъ. Это были работы Ботома, Бѣльскаго, Грота, Лосенка, Козлова, Де-Лабарта и Левицкаго. И по количеству, и по достоинству работъ первое мѣсто занялъ на этой выставкѣ Левицкій. Въ числѣ пяти выставленныхъ его портретовъ (графа А. С. Строгонова, Кокеринова, Григорія Теплова, Умскаго и купца Сезамова) первое мѣсто занялъ портретъ ректора Академіи Художествъ—Кокоринова, поразившій изумленіемъ даже модныхъ художниковъ-иностранцевъ. Работу подобнаго достоинства Петербургская публика могла видѣть развѣ только въ портретахъ Токѐ, пріѣзжавшаго въ Россію при Елисаветѣ Петровнѣ. Но тутъ были всѣ преимущества живописца-единоплеменника, которому доступенъ, понятенъ и близокъ внутренній міръ изображаемаго лица, между тѣмъ какъ онъ совершенно чуждъ пріѣхавшему налетомъ художнику-иностранцу. Единогласнымъ рѣшеніемъ Левицкій былъ признанъ послѣ этой выставки дѣйствительнымъ членомъ Академіи.

Въ художественной жизни Левицкаго удивительна эта зрѣлость, съ которой выступилъ онъ въ первомъ своемъ рѣшительномъ и отвѣтственномъ шагѣ. Она была, конечно, плодомъ какъ сильнаго таланта, быстро усвоившаго всѣ указанія школы и опыта, такъ и упорнаго труда. Но объ этомъ подготовительномъ періодѣ мы не знаемъ ничего. Послѣ выставки 1770 года извѣстность досталась Левицкому сразу, и ей нисколько не помѣшало присутствіе въ Петербургѣ бывшихъ уже въ модѣ иностранныхъ художниковъ, какъ Дальмонъ, Вуаль, Де-Ла-Бартъ, Бромптонъ, Де-Вельи. Своимъ чуткимъ инстинктомъ Екатерина разгадала сразу великое дарованіе Левицкаго и, засыпавъ его заказами, заставила это дарованіе служить ей и блеску ея времени. Двадцать пять лѣтъ ея царствованія Левицкій изображалъ своею кистью всѣхъ кто почему-либо интересовалъ Государыню. Въ лучшую пору развитія своего таланта онъ переписалъ весь цвѣтъ тогдашняго общества, начиная съ самой „Сѣверной Минервы“.

Успѣху Левицкаго способствовали въ значительной степени тѣ свойства его таланта, которыя не всегда соединяются въ одномъ лицѣ: способность уловлять поразительное сходство, быстрота исполненія, не утомлявшая позировавшихъ лицъ, терпѣніе и замѣчательное искусство, съ которыми онъ выполнялъ всѣ подробности затѣйливаго тогдашняго костюма.

Большой спросъ на его работу не привелъ однако Левицкаго къ торопливой безхарактерности. Онъ весь отдался своему труду, относясь ко всякому заказу съ одинаковой добросовѣстностью.

Во время господства всего иностранняго талантливый Русскій художникъ былъ явленіемъ столь необычнымъ и феноменальнымъ, что общество, за признаніе его, считало себя въ правѣ относиться къ нему деспотически и подчинять его своей волѣ. Самъ художникъ какъ бы сознавалъ исключительность своего положенія и, не предъявляя своихъ требованій, за это признаніе общества работалъ въ потѣ лица. Люди такого таланта, какъ Левицкій и Боровиковскій, жили бѣдняками, которыхъ кормитъ ихъ трудъ. Они были скромны и робки, и стоимость своихъ работъ предоставляли опредѣлять самимъ заказчикамъ. Правда, ни тотъ, ни другой не видѣли въ своемъ искусствѣ средства къ наживѣ: они слишкомъ любили его, и само по себѣ оно было для нихъ высшею наградой. Одинъ, по влеченію своей изящной природы, изображалъ блескъ и красоту, упивался гармоніей красокъ и воспроизводилъ со всей правдой симпатичныя ему лица; другой передавалъ на холстъ свои религіозныя видѣнія, изображалъ кистью характеры и оставилъ цѣлую галлерею лицъ мистической эпохи. Это творчество наполняло всю ихъ жизнь.

По даннымъ академическаго архива, отношенія Левицкаго къ Академіи представляются такъ *):

Въ 1769 году Левицкій членами собранія Академіи за портреты адъюнктъ-профессора Козлова и его супруги признанъ *назначеннымъ.*

Въ 1770 году, въ Іюлѣ, за портретъ ректора Академіи Алексѣя Филипповича Кокоринова онъ сдѣланъ академикомъ.

Въ 1776 году, „по учиненному балотированію, общаго собранія согласіемъ, господинъ академикъ Левицкій произведенъ въ совѣтника Академіи“.

Четыре года спустя, „въ разсужденіи недостаточнаго по академическому уставу числа присутствующихъ въ Совѣтѣ членовъ“, опредѣлено присутствовать въ немъ и Левицкому, который и занялъ въ немъ мѣсто одновременно съ какимъ-то адъюнктъ-профессоромъ Гордѣевымъ.

Преподаваніемъ живописи въ портретномъ классѣ Академіи Левицкій занимался начиная съ 1771 года. По прошествіи семнадцати лѣтъ, чувствуя ослабленіе здоровья и зрѣнія, онъ попросилъ объ увольненіи его и о выдачѣ пенсіи. Пенсія дана была ему въ половинномъ окладѣ, по двѣсти рублей въ годъ. Въ слѣдующія двѣнадцать лѣтъ, до 1800 года, Академія оказала Левицкому лишь одинъ знакъ одобренія, выдавъ за портретъ адмирала графа Кушелева сто рублей.

Перемѣна царствованія и восшествіе на престолъ Павла, неблагопріятно относившагося къ тому, что̀ дѣлалось передъ нимъ, отразилась и въ дѣлахъ Левицкаго слѣдующимъ обстоятельствомъ. Императрицей Екатери-

---

*) „Сборникъ матеріяловъ для Исторіи Императорской Академіи Художествъ“. Спб. 1864 г. 3 тома.

ной заказаны были ему, для думы ордена Св. Князя Владимира, портреты двѣнадцати кавалеровъ этого ордена, къ исполненію которыхъ онъ и приступилъ. Узнавъ объ этомъ, императоръ Павелъ велѣлъ Академіи разсмотрѣть портреты и взять изъ нихъ только тѣ, которые совершенно уже окончены, а прочіе оставить у него, „объявя ему, что казна въ нихъ нужды не имѣетъ". Совѣтъ Академіи разсматривалъ портреты и нашелъ, что у нихъ всѣ головы, а у нѣкоторыхъ и руки, совсѣмъ окончены, почему всѣ они могутъ считаться близкими къ окончанію. Не высказываясь въ этомъ дѣлѣ опредѣленно, Совѣтъ предоставилъ свое мнѣніе президенту Академіи, графу Строганову. Позднѣе, въ дѣло вступились Новосильцовъ и Трощинскій, и состоялось Высочайшее опредѣленіе объ уплатѣ Левицкому по триста рублей за портретъ, по мѣрѣ ихъ окончанія, изъ суммъ Кабинета Его Величества.

Благодаря тому же графу Строганову, Левицкій въ 1806 году, послѣ долгой отставки, вновь приглашенъ былъ въ члены Совѣта Академіи Художествъ. Дѣлалось это „къ обезпеченію состоянія художника, способствовавшаго нѣкогда славѣ Академіи". Левицкій, отозвался президентъ, „по искусству своему и долговременному упражненію въ художествѣ, полезенъ быть можетъ своими совѣтами и опытностью". Такимъ образомъ въ этомъ году художникъ вновь сдѣланъ былъ членомъ Совѣта, съ жалованіемъ по новымъ штатамъ шестисотъ рублей въ годъ, и въ этомъ званіи оставался до самой своей смерти. Вѣроятнѣе всего, что поддержка эта вызвана была послѣдовавшимъ въ старости художника такимъ ослабленіемъ зрѣнія, которое почти лишало его возможности работать.

Обозрѣніе работъ Левицкаго, наиболѣе извѣстныхъ или наиболѣе доступныхъ публикѣ по нахожденію ихъ въ музеяхъ, познакомитъ насъ съ нимъ лучше, чѣмъ его формулярный списокъ. Едва ли не самою извѣстною его картиной слѣдуетъ считать портретъ Екатерины-Законодательницы, находящійся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Этотъ портретъ внушилъ Державину его оду „Видѣніе Мурзы" и, вмѣстѣ съ этою одой, способствовалъ утвержденію того легендарнаго и торжественнаго представленія Царицы, которое перешло въ преданіе. Нося на себѣ вполнѣ печать времени, тонъ приподнятой торжественности, нѣкоторую условность, иносказаніе въ замыслѣ и подробностяхъ, интересный въ историческомъ смыслѣ, портретъ этотъ, при всемъ парадномъ своемъ видѣ, даетъ намъ и изображеніе женщины, какою она была въ цвѣтущую пору жизни.

Картина эта имѣетъ свою исторію. Она написана по мысли Н. А. Львова. Это изящная, великолѣпная, но все-таки заказная работа, и она вызвала въ искусственной литературѣ того времени слѣдующіе стихи Богдановича, обращенные къ земляку его, художнику:

Левицкой! Начертавъ Россійско Божество,
Которымъ седмь морей покоятся въ отрадѣ,
Твоею кистью ты явилъ въ Петровомъ градѣ
Безсмертныхъ красоту и смертныхъ торжество.

Желая подражать Парнаскихъ сестръ союзу,
Воззвалъ бы я, какъ ты, къ себѣ на помощь Музу
Россійско Божество перомъ изобразить;
Но Аполонъ его ревнуетъ самъ хвалить [1]).

За этимъ диѳирамбомъ напечатано было вскорѣ письмо Левицкаго въ редакцію, запечатлѣнное тѣмъ же всесильнымъ духомъ времени [2]).

„Милостивые государи, почтенные господа издатели Собесѣдника! Начертанные въ журналѣ вашемъ стихи на сдѣланный мною портретъ Ея Императорскаго Величества служатъ мнѣ поводомъ покорнѣйше васъ просить о напечатаніи свидѣтельства чувствительнѣйшей благодарности великодушному сочинителю, сдѣлавшему извѣстнымъ имя неизвѣстнаго художника, упражненнаго болѣе удивленіемъ къ писанному имъ Божеству, нежели надеждою изобразить оное во всей истиннѣ".

„Я сочелъ за долгъ сообщить при семъ описаніе портрета для любителей художества, прося ихъ просвѣтить меня совѣтами, естьли въ чемъ-нибудь моя кисть не выполнила моихъ желаній. Что же касается до мыслей и расположенія картины, оными обязанъ я одному любителю художествъ, который имя свое просилъ меня не сказывать. Всепокорнѣйшій слуга Дмитрій Левицкій".

Слѣдуетъ затѣмъ характерное описаніе портрета:

«Средина картины представляетъ внутренность храма богини Правосудія, предъ которою, въ видѣ Законодательницы, Ея Императорское Величество, сжигая на алтарѣ маковые цвѣты, жертвуетъ драгоцѣннымъ своимъ покоемъ для *общаго покоя*. Вмѣсто обыкновенной императорской короны увѣнчана она лавровымъ вѣнцемъ, украшающимъ гражданскую корону, возложенную на главу ея.

Знаки ордена Святаго Владиміра изображаютъ отличность знаменитою, за понесенные для пользы Отечества труды, коихъ лежащія у ногъ Законодательницы книги свидѣтельствуютъ истинну.

Побѣдоносный орелъ покоится на законахъ, и вооруженный перуномъ стражъ рачитъ о цѣлости оныхъ.

Въ дали видно открытое море, и на развѣвающемся Россійскомъ флагѣ изображенный на военномъ щитѣ Меркуріевъ жезлъ означаетъ защищенную торговлю».

Перенесясь мыслью въ то время, вспомнивъ условія жизни Русскаго художника, мы не отнесемся строго ни къ этому объясненію, ни къ самому замыслу этой работы, имѣвшей какъ бы офиціальное назначеніе и за которой остаются все-таки неотъемлемо великія достоинства кисти художника. Если смотрѣть на этотъ портретъ какъ на *картину*, въ которой запечатлѣны черты блеска и показной, парадной стороны Екатерининскаго вѣка, то онъ представляется, безъ сомнѣнія, произведеніемъ первоклассннымъ. Стихи Державина вызваны прямо этой живописью, и въ приводимыхъ строфахъ находимъ только ея описаніе:

Видѣнье я узрѣлъ чудесно:
Сошла со облаковъ жена,
Сошла и жрицей очутилась,

[1]) «Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова» 1783 г. Часть IV, стр. 31.
[2]) Тамъ же, часть VI, стр. 17.

Или богиней предо мной.
Одежда бѣлая струилась
На ней серебрянной волной.
Градская на главѣ корона,
Сіялъ при персяхъ поясъ златъ;
Изъ черноогненна виссонна,
Подобный радугѣ нарядъ
Съ плеча деснаго полосою
Висѣлъ на лѣвую бедру.
Простертой на алтарь рукою,
На жертвенномъ она жару,
Сжигая маки благовонны,
Служила вышню Божеству.
Орелъ полунощный, огромный,
Сопутникъ молній торжеству,
Геройскій провозвѣстникъ славы,
Сидя предъ ней на грудѣ книгъ,
Священны блюлъ ея уставы;
Потухшій громъ въ когтяхъ своихъ
И лавръ съ оливными вѣтвями
Держалъ, какъ будто бы уснувъ [1]...

Картина эта первоначально принадлежала князю А. А. Безбородкѣ, по заказу котораго была писана въ 1783 году.

Парадными, но чуждыми уже всякой условной офиціальности работами являются портреты воспитанницъ Смольнаго монастыря, впослѣдствіи дамъ двора Екатерины, составляющіе цѣлую сюиту, большая часть которой находится нынѣ въ Петергофскомъ дворцѣ. Портреты эти принадлежатъ къ числу немногихъ работъ Левицкаго, проникшихъ за границу, именно на Лондонскую всемірную выставку 1862 года (вмѣстѣ съ портретомъ отца художника и др.). Впослѣдствіи они выставлялись въ Москвѣ и на исторической выставкѣ 1870 года въ Петербургѣ и вызвали нѣсколько статей въ печати [2]. По поводу произведеній старинныхъ нашихъ художниковъ, г. Стасовъ высказалъ тогда въ „Современникѣ“ взгляды, раздѣляемые, кажется, до сихъ поръ большинствомъ публики. Вооружаясь противъ условной и академической живописи вообще, онъ самыхъ талантливыхъ представителей Русскаго живописнаго искусства, Левицкаго, Боровиковскаго, Брюлова упрекалъ за парадный видъ ихъ портретовъ, за выборъ оригиналовъ изъ аристократическаго и чиновнаго міра и т. п. Хотя портретнымъ работамъ этихъ художниковъ онъ отводитъ высокое мѣсто и сравниваетъ ихъ съ портретами Англійскихъ артистовъ, но не признаетъ вообще почти никакого серьезнаго значенія за Русскою живописью до появленія Ѳедотова, также какъ за Англійской до Гогарта. Только эти художники, по его мнѣ-

---

[1]) Сочиненія Державина, изд. Академіей Наукъ т. 1, стр. 160.

[2]) «Современникъ» 1863 г., № 5. «Послѣ всемірной выставки», статья В. Стасова.—Московскія Вѣдомости 1863 г., № 41. Замѣтка М. Лонгинова.—«Современная Лѣтопись» 1863, № 5, статья Буслаева.

нію, вывели живопись, каждый въ своей странѣ, на ея настоящій путь, спустившись съ академическихъ высотъ въ толпу и захвативъ въ область изображенія все разнообразіе жизни. Не мы станемъ защищать академическую рутину и мертвечину, не будемъ ломать копья за казенщину, ремесленную условность, за холодную подражательность, какими отличались дѣйствительно работы большинства прежнихъ нашихъ художниковъ и самое направленіе Академіи. Но мы думаемъ, что задача историка искусства состоитъ въ изслѣдованіи того, что̀ дало оно цѣннаго и важнаго, и въ отысканіи тѣхъ драгоцѣнныхъ чертъ, гдѣ въ раннихъ попыткахъ запечатлѣлась національность и гдѣ кроются элементы того, что̀ называется художественною школой и что̀ создается не сразу. Только не зная и не изучивъ работъ Боровиковскаго и Левицкаго, можно отождествлять ихъ съ условной, парадной и обстановочной живописью. Если задача портрета—дать яркое изображеніе личности и характера, то никто не исполнилъ этой задачи честнѣе названныхъ мастеровъ. То что они изображали лицъ высшаго и правящаго круга, объясняется условіями ихъ дѣятельности и времени; да и кто станетъ утверждать, что изображенія этихъ лицъ не имѣютъ для насъ большаго историческаго значенія? Кто назоветъ „парадными" такія работы, какъ портреты Протасовой, отца художника, Александра I въ дѣтствѣ, Нелидовой (Левицкаго), или галлереи лицъ мистической эпохи (Боровиковскаго)? А религіозная живопись послѣдняго, создававшаяся подъ вліяніемъ глубочайшей потребности духа, столь замѣчательная по своей искренности и поэзіи? А Ивановъ (взглядъ на котораго г. Стасова впослѣдствіи измѣнился), а портреты Брюлова, а пейзажи Сильвестра Щедрина, Лебедева и Штернберга? Неужели всего этого не можетъ поставить себѣ въ счетъ Русское искусство; неужели во всемъ этомъ нѣтъ чертъ народнаго генія и національности? Въ статьѣ своей г. Стасовъ, какъ имѣющую живое значеніе, рекомендуетъ намъ лишь одну нашу *батальную* живопись!...

Сюита изображеній воспитанницъ Смольнаго монастыря состоитъ изъ семи портретовъ: Молчановой, Глафиры Алымовой, княжны Хованской и Хрущовой, Левшиной, Ржевской и княжны Давыдовой, извѣстной впослѣдствіи Нелидовой и Борщовой (впослѣдствіи Фонъ-деръ-Ховенъ, много лѣтъ состоявшей оберъ-гофмейстериной при фрейлинахъ двора). Это все воспитанницы перваго выпуска Смольнаго, 1776 года. Писаны эти портреты въ самую блестящую пору развитія таланта художника. Екатерина хотѣла сохранить навсегда изображеніе любимыхъ своихъ воспитанницъ, почему и заказала Левицкому написать ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ отличались особенно въ своихъ любимыхъ упражненіяхъ *).

---

*) Смольный Институтъ основанъ Екатериною въ 1764 году при Воскресенскомъ монастырѣ, для воспитанія 200 дѣвицъ. Попечителемъ его былъ Бецкій, начальницей княжна Е. С. Долгорукова, главною надзирательницей г-жа Де-Лафонъ. Императрица чрезвычайно любила это заведеніе, а воспитанницы просто *обожали* ее. Государыня ѣздила туда ча-

Молчанова декламируетъ, Алымова играетъ на арфѣ, Борщова и Нелидова танцуютъ, остальныя изображены въ сценахъ какой-то пьесы институтскаго спектакля. Можно сказать безъ преувеличенія, что эта великолѣпная сюита, недостаточно у насъ, къ сожалѣнію, извѣстная, есть одна изъ граціознѣйшихъ страницъ всей Русской живописи, старой и новой. Разнообразіе въ оттѣнкахъ юныхъ дѣвическихъ характеровъ, отъ дѣтской наивности (кн. Давыдова) до своеобразнаго лукавства (Нелидова мнетъ рукой газовую косынку, а скоро эту руку протянетъ къ скипетру), это разнообразіе передано неподражаемо. Нечего говорить о томъ блескѣ, какой сообщила палитра Левицкаго изображенію пышныхъ уборовъ воспитанницъ.

Въ дворцахъ находится еще нѣсколько произведеній Левицкаго, изъ которыхъ назовемъ портретъ Великой Княжны Александры Павловны (1791) въ Романовской галлереѣ Зимняго дворца.

По количеству и по достоинству работъ Левицкаго первое мѣсто изъ общественныхъ собраній принадлежитъ Московскому Румянцовскому Музею, владѣющему шестью образцами его кисти. Остановимся прежде всего на „портретѣ отца художника". Это произведеніе, очевидно, писано для себя, со всевозможною строгостью и любовью. Въ немъ нѣтъ ничего сколько-нибудь разсчитаннаго на эффектъ. Все необычайно просто, но просто изысканной, высшей простотой. Этотъ старый священникъ—одинъ изъ представителей той южно-русской интеллигенціи, которая групировалась вокругъ Могилянской Академіи и сослужила такую службу какъ мѣстному, такъ и обще-Русскому просвѣщенію и отъ которой осталась одна только историческая память, да изображенія примитивнаго, мѣстнаго письма. Лицо этого человѣка смотритъ на насъ живое изъ мрака прошедшаго: высокій, удивительно-написанный, мыслящій лобъ, синіе, уже слезящіеся отъ старости глаза, глаза художника, жадно всматривающіеся въ предметъ и ловящіе его, общее впечатлѣніе грусти. Портретъ этотъ—одно изъ тѣхъ произведеній, которыя не поражаютъ сразу, но которыя чѣмъ больше смотришь на нихъ, тѣмъ больше цѣнишь и любишь. Это одна изъ самыхъ совершенныхъ работъ Левицкаго.

Дѣтскій портретъ Александра Павловича очень граціозенъ. Ничья кисть не создана была лучше для передачи всей граціи отроческихъ чертъ этого прелестнаго лица. Очаровательные глаза и нѣжность юныхъ очерта-

---

это, проводила тамъ цѣлые часы, участвовала въ увеселеніяхъ, которыя состояли въ играхъ, концертахъ, танцахъ и спектакляхъ. Первое появленіе воспитанницъ, послѣ девятилѣтняго пребыванія въ Институтѣ, произвело фуроръ. Объ этомъ событіи писали тогда въ Вѣдомостяхъ, Петербургскихъ и Московскихъ. Григорій Григорьевичъ Орловъ устроилъ имъ серенаду. По этому поводу Екатерина писала Левшиной, съ которой была въ дружеской перепискѣ: «Я помню, какъ въ Царскомъ Селѣ прыгали однажды рои моихъ *бѣлыхъ* друзей, вскружившихъ головы почти всему городу. Прошу замѣтить, къ какимъ послѣдствіямъ ведутъ иногда движенія молодыхъ дѣвушекъ. Съ этого самаго дня городъ наводненъ des vers, не тѣми, которые грызутъ листья на моихъ рѣдкихъ деревьяхъ, а тѣми, которые родятся въ головахъ поэтовъ, вдохновенныхъ предметами дѣйствующими на ихъ воображеніе». («Русскій Архивъ» 1870, стр. 529).

ній лица и тонкой дѣтской шеи. Въ передачѣ кружевъ фрезы, атласа на камзолѣ, большихъ гранатовыхъ пуговицъ и орденскаго креста, въ переливахъ лентъ, въ выборѣ оттѣнковъ красокъ и въ сліяніи всего этого въ чарующую поэму цвѣтовъ сказался необыкновенный вкусъ художника. Нарядъ утонченнѣйшаго вкуса дополняетъ красоту оригинала. Самыя идеальныя головки и портреты Прюдона и Грёза могутъ позавидовать этому произведенію. По изяществу своему Левицкій не имѣетъ себѣ равнаго во всей Русской живописи и очень мало въ Европейской.

„Крестьянинъ Сезамовъ"—произведеніе оригинальное и интересное. Этотъ „крестьянинъ" обогатилъ своимъ пожертвованіемъ Московскій Воспитательный Домъ. Предъ нами пожилой человѣкъ съ энергическимъ лицомъ, большой каштановой бородой и небрежно свисшими на лобъ курчавыми волосами. Простой, но богатый *зипунъ* на чернобурыхъ лисицахъ крытъ зеленовато-синимъ шелкомъ чудеснаго оттѣнка; скрученная дорогая шаль опоясываетъ его, на мизинцѣ едва виденъ перстень. Въ рукѣ Сезамовъ держитъ планъ съ изображеніемъ Воспитательнаго Дома и лежащаго ребенка. Подъ этимъ Славянская подпись: „Блаженъ разумѣваяй на нища и убога. Въ день лютъ избавитъ его Господь". Бумага, изображеніе и подпись рѣзали бы глаза у другаго художника; вкусъ Левицкаго спасаетъ ихъ и дѣлаетъ даже привлекательными.

Изъ трехъ остальныхъ портретовъ Новикова, Сиверса и неизвѣстнаго пожилаго человѣка съ мальчикомъ, замѣчательнѣе всѣхъ послѣдній.

Всѣ портреты Левицкаго писаны съ какой-то трудно-характеризуемой симпатіей къ изображаемымъ лицамъ. Если они уступаютъ въ рельефѣ портретамъ Боровиковскаго, то привлекаютъ своей интимностью. Они преслѣдуютъ васъ какъ знакомые. Вдумчивое, полное опыта жизни лицо отца художника, проницательный, подъ нависшими вѣками взглядъ Новикова, дѣтская улыбка Александра идутъ за вами въ догоню.

Боровиковскій объективнѣе. Изобразительная способность его сосредоточеннѣе, сильнѣе. Левицкій, какъ ни странно это сказать, вноситъ даже въ портреты часть себя, своей изящной, утонченной натуры. Въ портретахъ Боровиковскаго чаще всего забываешь художника и видишь только изображенное лицо; въ портретахъ Левицкаго художника нельзя забыть никогда.

Трудность, представляемая знакомствомъ съ произведеніями старыхъ нашихъ живописцевъ, составляющими большею частью частную собственность, мѣшаетъ намъ говорить о другихъ работахъ Левицкаго, быть можетъ, еще болѣе замѣчательныхъ. Посѣтителю музея Академіи Художествъ рекомендуемъ остановиться передъ названнымъ уже портретомъ Протасовой. Упомянемъ еще объ одномъ портретѣ Левицкаго, находящемся заграницей и интересномъ по личности оригинала. Это портретъ Дидро, принадлежащій теперь музею города Женевы. Левицкій писалъ Дидро во время пріѣзда его въ 1773 году въ Петербургъ, гдѣ онъ пробылъ пять мѣсяцевъ. Одно изъ свѣтилъ художественной критики, имя котораго неразрывно

связано съ исторіей искусствъ XVIII вѣка, изображено сѣвернымъ мастеромъ, неизвѣстнымъ Европѣ. Портретъ этотъ переданъ Женевскому музею дочерью Дидро, г-жей Вандейль, отмѣтившей въ своихъ Запискахъ его происхожденіе *).

На поприще искусства Левицкій вступилъ далеко не юношей. Ему было тридцать пять лѣтъ, когда первая академическая выставка упрочила его извѣстность. Лучшая пора его творчества—въ царствованіе Екатерины II. Но кисти своей онъ не покидалъ всю жизнь, хотя въ послѣдніе годы работалъ гораздо меньше, ослабѣвъ зрѣніемъ. Портретъ его въ старости оставленъ намъ однимъ изъ учениковъ его—Варнекомъ. Левицкій умеръ въ Петербургѣ въ 1822 году восьмидесяти семи лѣтъ отъ роду.

Обоихъ нашихъ старинныхъ большихъ художниковъ, Левицкаго и Боровиковскаго, обыкновенно ставятъ рядомъ, при чемъ въ сужденіяхъ большинства таланты ихъ какъ бы отождествляются. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ въ этихъ двухъ дарованіяхъ есть существенная разница, и особенности каждаго изъ нихъ выступаютъ при непосредственномъ знакомствѣ съ ихъ произведеніями. Левицкій портретистъ по призванію. Не существуетъ ни одной попытки его выдти изъ сферы портрета. У Боровиковскаго есть аллегорія „Зима“, есть копія съ Корреджіо и, наконецъ, вся область его религіозной живописи. Яркая, полная передача даннаго лица составляетъ задачу Левицкаго. Когда характеръ оригинала доступенъ ему, онъ передаетъ его вѣрно и строго. Но иногда онъ увлекается образами блестящаго, поверхностнаго, показнаго Екатерининскаго вѣка и передаетъ ихъ въ нѣсколько-условномъ тонѣ, дѣлая красивѣе дѣйствительности. Кисть его нѣжна, живопись его всегда красива; у насъ не было болѣе сильнаго колориста, и никто не обнаружилъ такого утонченнаго вкуса. Боровиковскій глубже его. Онъ роется въ характерѣ изображаемаго лица и почти всегда обнаруживаетъ его внутренній міръ. Портреты его удивительны, хотя не такъ внѣшне-красивы, какъ портреты Левицкаго; но портретистомъ онъ былъ, кажется, болѣе въ силу требованій времени. Его же собственная склонность влечетъ его къ религіозной живописи: его преслѣдуютъ то райски-прекрасныя, то грозныя и полныя скорби видѣнія инаго міра. Онъ пишетъ религіозныя картины по внутреннему влеченію, безъ заказа, и то отсылаетъ ихъ на родину, то даритъ близкимъ лицамъ, то украшаетъ ими залу собраній Татариновскаго кружка. Когда узнàютъ его ближе какъ религіознаго живописца, тогда поймутъ ту силу и поэзію, какія онъ проявилъ въ этомъ родѣ. (Пока чтò, въ музеяхъ собираютъ только его портреты). По заказу ему случалось писать цѣлые иконостасы, гдѣ вдохновеніе, конечно, могло стоять и не на одной высотѣ; но надо отличать отъ заказныхъ работъ этого рода его *картины* религіознаго содержанія. По самой сферѣ дѣятельности творчество Боровиковскаго серьезнѣе и глубже. Но

*) M-me Vandeil „Mémoires pour servir à l'histoire de la vie et des oeuvres de Diderot“.

чарующая мягкость Левицкаго, необыкновенная красота его работъ и самый духъ времени, которымъ онѣ такъ отмѣчены, принадлежатъ также ему одному и даютъ ему высокое мѣсто въ искусствѣ. Его ясность и грація ставятъ его имя рядомъ съ именемъ глубокаго и задумчиваго его земляка, а его жизнерадостность хотя низводитъ насъ на грѣшную землю, но успокоиваетъ послѣ пытливыхъ и скорбныхъ холстовъ его товарища по славѣ.

В. Горленко.

Списокъ портретовъ работы Левицкаго.

Дать сколько нибудь полный перечень работъ Левицкаго, разсѣянныхъ въ частныхъ рукахъ, нѣтъ возможности. Настоящій списокъ, очень далекій отъ желательной полноты, помѣщаемъ лишь какъ нѣкоторое указаніе для любителей и какъ основу, которая можетъ вызвать дополненія. Списокъ составленъ на основаніи «Каталога выставки лицъ XVII и XVIII столѣтій“ Спб. 1870, «Очерковъ» Тромонина, «Словаря гравированныхъ портретовъ» Ровинскаго и своихъ замѣтокъ.

Зимній Дворецъ, Романовская Галлерея. Великая Княжна Александра Павловна 1791 г.

Гатчинскій Дворецъ. Александръ I въ дѣтствѣ играющій съ Велик. Кн. Константиномъ Павловичемъ. Александръ представленъ разсѣкающимъ Гордіевъ узелъ есть копія работы Дрожжина) 44×33 вершка.

Великая Княжна Екатерина Павловна въ дѣтствѣ 14×11.

Большой Петергофскій Дворецъ. Алымова Глафира Ивановна. Въ ростъ 40½×32.

Борщова Нат. Өедот. въ ростъ 45×31.

Левшина Алекс. Петр. впослѣдствіи княгиня Черкаская, въ ростъ 41×51.

Ржевская Өедосья Степ. и княжна Давыдова Наст. Мих. Изображены въ ростъ; въ натуру, стоящими рядомъ. Давыдова съ цвѣткомъ въ рукѣ—32×23.

Княжна Хованская Е. К. и Хрущова. Вмѣстѣ, въ роляхъ пьесы, игранной въ присутствіи имп. Екатерины. 37×29.

Нелидова Ек. Ив. Въ роли изъ спектакля даннаго Смольнымъ Институтомъ Екатеринѣ II по случаю празднованія мира съ Турками и усмиренія Пугачевщины (1776 г.) 37×23.

Эрмитажъ. Женскій портретъ.

Румянцовскій Музей. Священникъ Григорій Левицкій, отецъ художника 1779 г.

Великій Князь Александръ Павловичъ въ дѣтствѣ.

Н. И. Новиковъ.

Крестьянинъ Сезамовъ. 1770 г.

Неизвѣстное лицо (Сиверсъ?) въ голубомъ кафтанѣ, съ тростью въ рукахъ.

Неизвѣстный пожилой человѣкъ съ мальчикомъ.

Императ. Публичная Библіотека. Екатерина-Законодательница. 1783 г. 60×46.

Академія художествъ. Екатерина II. Цѣлая фигура небольшаго размѣра, оконченный эскизъ для картины находящейся въ Публ. Библіотекѣ 25×16.

Тепловъ Григорій Ник. Поясное изображеніе 1769 г. 16½×12.

Кокориновъ Алексѣй Фил. (1726—1772) Профессоръ архитектуры въ Академіи художествъ и строитель ея. Поколѣнный портретъ, писанный на званіе академика въ 1770 г. 30×21½.

Протасова Анна Степ. Поясной портретъ 1800 г. 18½×14½

Екатерина II. Стоящая фигура, указывающая на жертвенникъ. Рисунокъ 1793 г. съ подписью, въ два карандаша на бумагѣ, присланный въ Акад. Худож. при письмѣ Государыни на имя президента гр. А. И. Мусина-Пушкина. 17×7.

Львовъ Ник. Алекс. (1744—1803 г.) Поясной портретъ. 16×12½.

Зубовъ Платонъ Алекс. (1767—1822). Въ Дашковскомъ собраніи есть копія Крамского.

Морской Корпусъ. Голенищевъ-Кутузовъ Ив. Лог. Поясное изображеніе меньше натуры 17×13.

Александро-Невская Лавра. Екатерина II. Цѣлая фигура, копія съ Лампи, писалъ Левицкій въ 1794 г. Этотъ портретъ стоялъ надъ царскимъ мѣстомъ въ Троицкомъ Соборѣ Александро-Невской Лавры 64×43.

Галлерея Третьякова въ Москвѣ. Четыре портрета неизвѣстныхъ лицъ.

Князь Григорій Григ. Орловъ. Грудное изображеніе 13×10.

Кн. Ек. Ник. Орлова (1758—1805), рожд. Зиновьева. Поясн. портретъ меньше натуры 16×12.

Струговщикова, Мавра Борис., извѣстная красавица, бывшая въ замужествѣ за богачемъ Яковлевымъ 15×12.

Храповицкій (1744—1801), статсъ-секретарь Екатерины, авторъ Записокъ. 12×10½.

Князь Н. В. Репнинъ.

Рибопьеръ Ив. Степ. убитъ при штурмѣ Измаила 1790 г. Поясной портретъ въ желтомъ кафтанѣ и шляпѣ. 17×13.

Екатерина II. Типъ поздній (1787 г.) въ фіолетовомъ кафтанѣ и мѣховой шапкѣ. 12×10

Янковичъ-Де Миріево Өед. Ив. Первый директоръ народныхъ училищъ въ Россіи. Изображенъ въ натуру въ поясъ 15×11. Копія въ Академіи Наукъ.

Графъ Мамоновъ Александръ Матвѣевичъ (1758—1803) Поколѣнный портретъ въ бытность генералъ-адъютантомъ при дворѣ. Въ синемъ бархатномъ мундирѣ со знакомъ. Въ натуральную величину 34×24.

Грейгъ Самуилъ Карловичъ (1730—1788). Поясн. портр., изображающій адмирала Грейга, отдающаго какое-то приказаніе. 18×15.

Соймоновъ Петръ Алекс. (1737—1799) сенаторъ. Поясное изображеніе 14×12. Копія въ Горномъ Институтѣ.

Графъ Кушелевъ Григ. Григ. Поясной портретъ съ аксессуарами въ малую натуру, писанъ въ 1800 г. 11×8½

Кн. Барятинскій Ив. Ив., посолъ въ Мюнхенѣ. Поясной портретъ меньше натуральной величины 16×12.

Княгиня Е. Р. Дашкова (копія Крамского въ Дашковскомъ собраніи въ Москвѣ).

Чичеринъ Ник. Ив., Петербургскій полицмейстеръ. 15×12.

Княгиня Дашкова въ бытность президентомъ Академіи Наукъ. Копія въ Императорской Академіи Наукъ.

Мельгуновъ Алексѣй Петр. (1722—1788). Копія Крамского въ Дашковскомъ собраніи.

Графъ Шереметевъ Николай Петровичъ (1751—1809).

Львовъ Николай Александровичъ.

Чарнышъ Вас. Ив. первый маршалъ Полтавской губ. и его жена Давія, любовница Безбородки. 1782 г.

Гравированные портреты съ Левицкаго. Кн. Голицынъ Алекс. Мих., оберъ-камергеръ, поколѣнный p. p. Levisky 1762 gr. par J. Jacobé 1773. Черной манерой. 17.4½×14.2.

Грейгъ Сем. Карл. адмиралъ painted by Levisky Engr. by S. Walker. Черной манерой. Поясной 1788, 12, 9×10, 8½.

Княгиня Дашкова поясной. Peint par Levitzky, gravé par S. C. Mayr. 7, 8×5½. Есть двѣ копіи съ него того же Маера и Осипова.

Екатерина II съ Левицкаго грав. Уткинымъ въ 1832 г. Гравюра рѣзцомъ 5.2×3.9½ (для книги).

Кокориновъ. Поясной, гравир. А. О. (Олещинскій) рѣзцомъ въ 1827 г. 6,3½×5,3. Съ того же портрета другая гравюра Сѣрякова 1876 г.

Ланской Ал. Дм. Генералъ-поручикъ. Поколѣнный, грав. Walker, d'après l'original dans la galerie Impériale S. Pétersbourg peint par Dm. Levitzky. Черной манерой 17×13.

Львовъ Ник. Алекс. (1751—1802), тайный совѣтникъ, членъ Россійской Академіи и Имп. Акад. Худож. Поясной Dm. Levitzky pinxit 1792 Alex. Tardieu sculpsit. Акватинта. При его переводѣ Палладіевой архитектуры. Въ листъ 10.7½×7.4.

Кн. Потемкинъ-Таврическій Григ. Алекс. (1739—1791). Поясной Engraved from the original picture in her Imperial Majesty collection by fames Walker engrovet to her Imperial Majesty. 1792 г. Черной манерой. Съ этой гравюры существуютъ гравированныя копіи: Осипова, Грачева и Неизвѣстнаго.

Румянцовъ-Задунайскій гр. Петръ Алекс., генер.-фельдмаршалъ (1725—1796). Поясной, paint by Levitsky of the Imp. Academy of Arts St. Petersb. Engr. by Walker 1792 London. Черной манерой 12,2×10,3.

Портреты художника. Дм. Григ. Левицкій (1735—1822), художникъ написанъ по колѣни въ годы старости Яковлевымъ (голову писалъ Варнекъ) на званіе академика портретной живописи 27×23. Находится въ Академіи Художествъ.

Маленькій портретъ, бывшій на выставкѣ Общества поощренія Художествъ въ Петербургѣ. Въ Москвѣ, въ Дашковскомъ собраніи копія А. Брызгалова.

СВЯТОЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ.

Символомъ вѣры, каноническими постановленіями и преданіемъ церкви точно опредѣляются область вѣры и правила христіанской жизни; поэтому у сына церкви не можетъ быть своего совсѣмъ отличнаго отъ другихъ предмета почитанія. Но въ силу личныхъ особенностей христіанинъ можетъ, принимая вполнѣ ученіе церкви, по преимуществу останавливать свое вниманіе на одномъ какомъ либо догматѣ и блюсти по преимуществу одну какую либо заповѣдь. Такимъ образомъ всякій христіанинъ чтитъ Тріединаго Бога; но Св. Сергій Радонежскій является особеннымъ почитателемъ Пресвятой Троицы въ такой степени, что для народной памяти дорогой образъ «всея Россіи Чудотворца» неотдѣлимъ отъ его преимущественнаго почитанія. Милліоны Русскаго народа говорятъ: пойти къ «Сергію-Троицѣ», помолиться у «Сергія-Троицы».

Въ наши дни, для образованнаго общества, это почитаніе становится непонятнымъ и значеніе его неяснымъ, такъ какъ въ ученіи о Св. Тройцѣ мы видимъ лишь догматъ непостижимый для ума. Но Св. Сергій не былъ отвлеченный богословъ и философъ, погружавшійся въ таинственныя глубины христіанской догматики; онъ былъ старецъ «чюдный», за свою дѣятельность на пользу государству и церкви сопричисленный къ лику святыхъ. Поэтому и его поклоненіе Св. Троицѣ должно было имѣть жизненное значеніе.

Постараемся выяснить себѣ, чѣмъ это почитаніе было вызвано; и какое имѣло значеніе, ибо оно выступаетъ у него слишкомъ ярко, такъ что нельзя не видѣть въ немъ сознательности.

Для этого посмотримъ на состояніе христіанскаго міра въ XIV ст.

XIV вѣкъ, время полнаго ослабленія Византіи. Неотразимо подвигаются впередъ масульмане, въ то время какъ имперія страждетъ отъ усобицъ, захватовъ престола и безпорядковъ въ церковномъ управ-

леніи и въ жизни (Варлаамъ Калабрійскій). Съ 1369 г. императоръ Византійскій уже платитъ дань султану. Въ 1313 г. Татары принимаютъ мусульманство, а Россія, въ своихъ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ, объединяясь подъ властью Московскаго князя, готовится свергнуті Монгольское иго и выступить въ открытую борьбу съ исламомъ, чѣмъ и ставитъ себѣ задачи еще доселѣ вполнѣ не разрѣшенныя. И именно Св. Сергій потрудился надъ собираніемъ земли и вдохнулъ въ Русскій народъ силы для этой трудной многовѣковой борьбы. Постараемся же выяснить себѣ, что̀ такое масульманство и тотъ Аллахъ, въ борьбѣ съ которыми пролито цѣлое море Русской крови.

Безусловное единство Бога—вотъ основа магометанства. Нѣтъ Бога кромѣ Бога, читаемъ мы чуть ли не на каждой страницѣ Корана [1]). По свидѣтельству Пэльгрева, этими словами не только отрицается въ Богѣ всякая множественность по существу и въ лицахъ, но и устанавливается тотъ смыслъ, что одинъ только Богъ есть дѣятель всего существующаго, что во вселенной кромѣ Бога нѣтъ иной силы, иного начала и что всѣ творенія отъ Архангела до самомалѣйшей частицы пыли лишь страдательны, суть лишь слѣпыя орудія Бога. Передъ грознымъ, всемогущимъ, мстительнымъ [2]) владыкой всѣ существа одинаково порабощены и глубоко унижены. Онъ ничего не принимаетъ отъ своихъ твореній, ибо что́ бы они ни совершали, они совершаютъ только черезъ него [3]).

Этимъ догматомъ о единствѣ Бога опредѣляются всѣ дальнѣйшія постановленія мусульманства.

Вѣрующій въ единство Божіе, мювхидъ, есть самый прекрасный рабъ Божій; а не вѣрующій, мюшрикъ, есть самое презрѣнное созданіе въ глазахъ Божіихъ. Поэтому вся вселенная дѣлится на двѣ части: міръ ислама (Даръ-уль-Исламъ), обнимающій всѣ мусульманскія

---

[1]) Характерны доказательства единобожія (Кор. XVII, 44). Если бы на ряду съ Богомъ были другіе, то они вѣрнымъ ударомъ пожелали бы отбить тронъ у его владѣтеля. (XXIII, 93). Вмѣстѣ съ нимъ нѣтъ никакого бога. Въ противномъ случаѣ, каждый богъ захватилъ бы то, что́ сотворилъ онъ, и одни изъ нихъ были бы выше другихъ. Для магометанина непонятно многоединство, но или гнетъ одного тирана, или усобица.

[2]) Кор. III, 3 и много другихъ параллельныхъ мѣстъ. Аллахъ проститъ всякое преступленіе, но не проститъ посягательства на свое единство; поэтому ничто не возбуждаетъ такой непріязни въ мусульманинѣ какъ ученіе о Св. Троицѣ.

[3]) Отсюда признаніе, что Аллахъ причина зла и разрушенія съ одной стороны, съ другой фатализмъ.

государства, и міръ войны (Даръ - уль - Харабъ), и газаватъ или джигатъ (священная война) является первою обязанностію мусульманина. Въ Турціи существуетъ характерный обычай нести передъ гробомъ умершаго мечъ. Не любовь и преданность питаетъ мусульманинъ къ своему Аллаху, съ которымъ не имѣетъ ничего общаго, но рабское чувство подчиненія и боязни.

Легко видѣть, что исламизмъ [1]) не можетъ способствовать высшимъ проявленіямъ жизни и что онъ несетъ за собой мертвенность, оледенѣлость. Мы видимъ, какъ страны, нѣкогда цвѣтущія, принявъ исламизмъ, пали до послѣдней крайности. Но, поблажая чувственности [2]), онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ понятіямъ и склонностямъ грубыхъ народностей, а потому широкою волною залилъ поверхность земнаго шара. И всѣ народы, принявшіе магометанство, проникаются глубокою нетерпимостью и ненавистью къ христіанству. Персы, Индусы, Турки до своего обращенія были безразличны въ дѣлѣ религіи [3]). Такимъ образомъ борьба между христіанствомъ и магометанствомъ необходима. Начатая съ возникновенія исламизма, она до сихъ поръ еще не прекратилась. Мусульманство распространяется медленно, но вѣрно до нашего времени. Оно охватило почти всю Африку, заняло половину Азіи и теперь постоянно подвигается на Востокъ. Лишь въ Русскихъ владѣніяхъ христіанство, хотя по немногу, обращаетъ мусульманъ. Только подъ Русскимъ владѣтельствомъ еще и можно надѣяться на успѣхи въ будущемъ. Изображая этотъ антагонизмъ въ видѣ борьбы земледѣлія съ кочевничествомъ (ибо исламизмъ есть религія по преимуществу кочевыхъ народовъ), можно сказать, что лишь тогда будетъ окончательно низринуто могущество Аллаха и крестъ вознесется надъ полумѣсяцемъ, когда вся степь будетъ обращена въ ниву.

Мы не имѣемъ основаній утверждать, что значеніе магометанства было выяснено въ XIV вѣка, но знаемъ, что весь христіанскій міръ съ ужасомъ смотрѣлъ на распространявшееся господство ислама. Характернымъ представителемъ этого взгляда является Маундевиль [4]).

---

[1]) Produit d'une combinaison inférieure des éléments humains, по выраженію Ренана.

[2]) См Гиббонъ V, 550 М. 1885, яркое свидѣтельство котораго однако не рѣшаюсь привести.

[3]) Интересно завѣщаніе Омара: «Мы должны поѣдать христіанъ, и наши потомки должны поѣдать ихъ потомковъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать исламъ.“

[4]) Сэръ Джонъ Маундевиль, Англійскій рыцарь, родился въ 1300 году. Около 1330 г. онъ отправился путешествовать, служилъ у Египетскаго султана и великаго хана Катайскаго. Вернувшись въ 1366 г. въ Европу, онъ написалъ о своемъ путешествіи сначала по-латыни, а потомъ сочиненіе свое перевелъ на Французскій и Англійскій языки. Умеръ въ 1372 г.

Играя довольно двухсмысленную роль христіанскаго кондотьери при иновѣрныхъ царяхъ, онъ смотритъ на взаимныя войны Европейскихъ государей какъ на братоубійство и призываетъ ихъ вооружиться противъ мусульманъ. Впродолженіе всего XIV в. слышна глухая жалоба на то, что крестовые походы прекратились, и чувствуется томительное желаніе, чтобы они возродились.

Даже до принятія Татарами мусульманства, Русскіе не могли не знать о распространеніи ислама при той связи, которая существовала между ними и Византіей. Церковь Русская была причислена къ Константинопольскому патріархату. Русскій епископъ для своего посвященія долженъ былъ ѣхать въ Константинополь. Ставился онъ не иначе какъ съ согласія и соизволенія Византійскаго императора, вѣдомству котораго подлежалъ вопросъ о предѣлахъ митрополіи и объ ея единствѣ.

По лѣтописямъ мы видимъ, что передовые люди того времени не оставались въ невѣдѣніи относительно событій, касавшихся Византіи. Лѣтописецъ, начиная свое повѣствованіе «въ царствованіе Михаила (императора)...» показываетъ, что для него существуетъ тѣсная связь съ Имперіей. И даже послѣ взятія Константинополя эта связь не порвалась, перемѣстились лишь отношенія. Позволю себѣ привести свидѣтельство изъ Никоновской лѣтописи. Въ заключеніи разсказа о о взятіи Царьграда читаемъ (Никоновская лѣтопись подъ 1453 г.): «А нынеча Греки хвалятся государевымъ царствомъ благовѣрнаго царя Русскаго отъ того взятья Магометова и до сихъ лѣтъ, а иного христіянского царства вольнаго и закона Греческаго нѣтъ... А коли на спорѣ съ Латыняни латынскія вѣры доктуры спираются съ Греки, на васъ на Грековъ Богъ разгнѣвался неутолимымъ Своимъ гнѣвомъ такъ какъ на Жидовъ, выдалъ васъ Турскому царю въ неволю и за вашу гордость и за вашу неправду... Они жъ... сказываютъ, есть у насъ царство вольное и царь вольной, благовѣрный государь царь и великій князь всеа Русіи».

Въ Воскресенской лѣтописи (стр. 143) лѣтописецъ идетъ еще дальше; онъ убѣжденъ, что Русскіе должны воцариться въ Царьградѣ:

«Да разумѣеши, о окаанне! Аще вся преждереченная Меѳодіемъ Патрьскимъ и Львомъ Премудрымъ о градѣ семъ совершишася, то и послѣдняя не прейдутъ, но такожде совершитися имутъ; пишетъ бо: Русскій же родъ... всего Измаильта побѣдятъ и седмохолмнаго пріимутъ и въ немъ воцарятся».

Родители Сергія, бояринъ Ростовскаго княжества Кирилъ и жена его Марія, не могли не знать о томъ, что̀ совершалось въ столицѣ вѣры. Годъ рожденія Сергія (въ міру Варѳоломея) точно не извѣстенъ (вѣроятно 1314). До насъ дошелъ краткій разсказъ о томъ, подъ какими впечатлѣніями и въ какихъ условіяхъ протекло дѣтство Сергія.

Въ Ник. лѣт. IV, 204, мы читаемъ: «Кирилъ преже имяше житіе велико въ Ростовстѣй области, боляринъ сый единъ отъ славныхъ и нарочитыхъ бояръ, и богатствомъ многимъ изобилуя, но напослѣдъ на старость обнища и оскудѣ; какъ же и что ради обнища, да скажемъ. И сіе, яко частыми хоженьми еже со князем во Орду, частыми ратьми Татарскими еже на Русь, и частыми послы Татарскими, и частыми тяжкими даньми, и выходы тяжкими еже во Орду, и частыми глады хлѣбными; надо всѣми же сими, и паче егда бысть великая рать Татарская глаголемая Ѳедорчюкова Туралытова».

Все это приходилось испытывать семьѣ отца Сергія.

«Хоженье» въ Орду было дѣло не легкое; не однихъ матеріальныхъ расходовъ, какъ мы видимъ въ приведенномъ отрывкѣ, оно требовало; ѣздившіе къ хану часто не возвращались обратно. Легко понять, что во время отсутствія отца вся семья его трепетно ожидала и живо интересовалась тѣмъ, какая жизнь, какіе обычаи и вѣра въ Ордѣ. Глава семьи, по своему близкому отношенію къ князю Ростовскому, имѣлъ возможность присматриваться ко всему тому, что̀ совершалось у Татаръ, и перемѣна вѣры, этотъ важный моментъ въ жизни народа, не могла ускользнуть отъ его вниманія. Внѣшніе пріемы (которые имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ это принято думать), напримѣръ, поднятье «лихана» (указательнаго пальца) при принятіи ислама, частыя омовенія, избѣганіе изображеній и т. д. слишкомъ рѣзко противорѣчили христіанскимъ обычаямъ, чтобы не поразить свѣжаго человѣка. Всѣмъ этимъ живо интересовались въ семьѣ Кирила, такъ какъ особенности Татарскихъ нравовъ время отъ времени непосредственно приходилось испытывать всѣмъ жителямъ этой части Россіи. Ко всѣмъ этимъ впечатлѣніямъ надо прибавить гнетъ Московскаго намѣстника, боярина Кочевы, отъ котораго Кирилъ и принужденъ былъ уйти въ Радонежъ. И мальчикъ, съ раннихъ лѣтъ обнаружившій вдумчивый характеръ, не могъ оставаться безучастнымъ къ разсказамъ отца, который, будучи однимъ изъ именитѣйшихъ бояръ, хорошо зналъ печальное состояніе земли Русской и всѣ средства, къ которымъ князья прибѣгали, чтобы заискать расположеніе хана. Бѣдствія отчизны отъ частыхъ нашествій Татаръ, сопровождаемыхъ насиліями и опустошеніями, отъ

частыхъ вымогательствъ баскаковъ, отъ голодовокъ, отъ княжескихъ усобицъ, болѣзненно отзывались въ сердцѣ Сергія, и при первой возможности, схоронивъ своихъ родителей и отдавъ свою часть наслѣдства младшему брату Петру, онъ ушелъ изъ міра, гдѣ повсюду царила вражда, даже и среди тѣхъ, которые исповѣдывали христіанскую вѣру и молились о «мирѣ мірови».

Въ Троицѣ, поклоненіе которой считается величайшимъ грѣхомъ у магометанъ, Св. Сергій, поселившійся въ дремучемъ лѣсу, могъ видѣть отрицаніе ига и во всякомъ случаѣ молился ей, какъ христіанскому Богу, о спасеніи Россіи отъ Татарскаго гнета. Во всякомъ случаѣ, удалившись изъ міра въ пустыню, построеніемъ храма Св. Троицѣ онъ показалъ, что высшимъ состояніемъ онъ считалъ не единожитіе. Дѣйствительно, надо хоть нѣкоторое время «единому единствовати», чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить многоединство.

Видѣнія преподобнаго показываютъ, что онъ на свое пустынножитіе не смотрѣлъ какъ на дѣло личнаго душеспасенія, что онъ не былъ холоднымъ аскетомъ. Бѣсы являлись ему въ видѣ Литовцевъ и вѣроятно въ видѣ Татаръ и укоряютъ въ томъ, что не они на него наступили, но онъ самъ на нихъ подвигнулся, то укоряютъ въ безполезности. Бѣсы говорили Сергію: «Чтò ища пришелъ еси въ пустыню сію? Чтò хощеши обрѣсти на мѣстѣ семъ? Се бо есть мѣсто пусто, мѣсто безгодно и непроходно съ всѣ страны до людей далече, и никто отъ человѣкъ ни присѣщаетъ здѣ; и кая потреба есть тебѣ, аще здѣ звѣріе нашедше снѣдятъ тебя, или какою иною безгодною безлѣпотною *напрасною* умреши смертію?» «Преподобный же, продолжаетъ Епифаній, крѣпку вѣру, любовь и надежю къ Богу стяжавъ, молитвы на врага творяше, еже избавитися ему отъ таковаго бѣсовьскаго *проныръства*».

Но Св. Сергій твердо выдержалъ искусъ единожитія, не далъ восторжествовать бѣсовскому пронырству и «не токмо самъ единъ вѣровалъ благочестно, но и ины мнози привелъ и научилъ вѣровати въ Святую Троицу». И въ дремучемъ лѣсу возникла обитель, залогъ единства земли Русской. Въ пустыню стали стекаться со всѣхъ сторонъ, и слухи о Сергіи дошли и до Смоленска. Монастырь, въ которомъ находили себѣ убѣжище такіе люди какъ Пересвѣтъ и Ослябя,

очевидно былъ знаменіемъ, подъ которымъ собирались чающіе спасенія.

Чтитель Св. Троицы не могъ примириться съ особножитіемъ монаховъ, и то введеніе новаго устава, которое по разсказу Епифанія являлось волею патріарха, вѣроятно было задумано самимъ Сергіемъ. Однако ввести такую рѣзкую перемѣну безъ авторитетнаго участія духовнаго начальства было бы не согласно съ поведеніемъ того человѣка, который представлялъ изъ себя олицетворенное смиреніе. Такой образъ дѣйствія объясняется и его мудростью. Правда, грамота патріарха, въ которой онъ, выражая свою радость о добродѣтельномъ житіи Сергія, увѣщеваетъ *восполнить едину недостаточествующую ему главизну*—ввести въ своемъ монастырѣ общее житіе, дѣлала невозможнымъ открытый ропотъ; но многіе были недовольны нововведеніемъ и «елицы же тако не восхотѣша, отай изыдоша изъ монастыря».

Введеніемъ общежитія Сергій явился лишь возстановителемъ первоначальной христіанской общины, у которой «было одно сердце и одна душа»; община же эта была устроена по завѣщанію самого Іисуса Христа, просившаго Отца небеснаго въ молитвѣ, закончившей Его послѣднюю бесѣду на землѣ, чтобы Его ученики и послѣдователи были въ такомъ же отношеніи другъ къ другу, въ какихъ Онъ Самъ находится съ Отцемъ. «Да будутъ едино яко и Мы»—эта мысль составляетъ основу догмата Св. Троицы и заповѣдь общежитія.

Примѣромъ для всѣхъ служилъ самъ игуменъ: уже достигнувъ вершины славы и доведя свой монастырь до полнаго благосостоянія, онъ носилъ одежду «худосну» и работалъ всякую черную работу, «бяше бо силенъ тѣломъ, могій за два человѣка». Онъ не былъ подобно другимъ настоятелямъ, «окруженъ отроками предстоящими и слугами скоро рищущими и множествомъ служащихъ или честь воздающихъ». По поводу этой простоты жизни трогательный разсказъ приводитъ жизнеописатель Сергія. Какой-то крестьянинъ изъ дальнихъ мѣстъ пришелъ повидать славнаго уже въ то время Сергія; а преподобному «прилучися въ огради копати землю на устроеніе нѣкоего оградняго, ради зеліа». Крестьянинъ по указанію братіи сталъ ждать у ограды, но когда приникъ къ скважинѣ, «видѣ блаженнаго въ худостнѣ портищѣ, зѣло раздранѣ и многошвеннѣ и въ потѣ лица труждающагося», не повѣрилъ монахамъ и сталъ ихъ горько укорять за то, что

они смѣются надъ нимъ. «Азъ пророка видити пріидохъ, вы же мнѣ сироту указасте», говорилъ онъ. Сергій поклонился крестьянину до земли, ввелъ въ келію и сталъ угощать какъ дорогаго гостя. Но онъ, «невѣжа сый», все жаловался на то, что даромъ принялъ на себя трудъ идти такъ далеко. Утѣшься, обратился къ нему Сергій: никто опечаленъ не уходитъ отъ насъ. Пріѣздъ князя раскрылъ глаза простодушному селянину, «и оттолѣ человѣкъ тотъ, велику вѣру имѣя къ Святой Троицѣ и къ преподобному Сергію до своего живота», черезъ нѣсколько времени постригся въ монахи у Св. Сергія.

Но не однимъ физическимъ трудомъ поощрялъ заниматься свою братію Преподобный; книжное дѣло было въ большой чести въ новомъ монастырѣ. Св. Сергій съ великой неохотой, лишь во вниманіе къ просьбамъ князя Владимира Андреевича, которому принадлежалъ Радонежъ, отпустилъ въ Серпуховской монастырь настоятелемъ ученика своего Аѳанасія; ибо Аѳанасій «бѣ въ божественныхъ писаніяхъ зѣло разуменъ и доброписанія много руку̀ его и донынѣ свидѣтельствуютъ, и сего ради любимъ зѣло старцу».

Видъ Лавры былъ въ то время приблизительно такой.

Вокругъ монастыря, на мѣстѣ нѣкогда дремучаго лѣса, было пахотное поле и огороды, а внутри четыреугольникомъ расположены кельи, посреди же церковь Троицы, «видимая отовсюду аки зерцало».

Монастырь являлся усерднымъ благотворителемъ, пропитывая неимущихъ странниковъ и давая пріютъ и уходъ болящимъ. Однако нѣкоторымъ изъ монаховъ такое житіе было не по сердцу; иначе притязанія Стефана, брата Сергія, были бы непонятны. Временнымъ удаленіемъ изъ своего монастыря Сергій показалъ, что не желаетъ игуменствовать, вопреки желанію братіи, и лишь настоянія митрополита Алексія заставили его вернуться и исполнить просьбу братіи и снова взяться за управленіе.

Своими подвигами Сергій стяжалъ славу не только въ предѣлахъ Московскаго княжества, но и во всей Русской землѣ и еще при жизни былъ называемъ «святымъ», *чюднымъ* старцемъ. «Слава и слышаніе пронеслись о немъ повсюду; вси имѣяху его яко единаго отъ пророкъ».

Имѣя всѣ основанія относиться недружелюбно къ Московскому князю, такъ какъ ему еще въ дѣтствѣ пришлось видѣть и вынести

гнетъ его намѣстника, Сергій, въ прозорливости своей, умѣлъ понять, что лишь подъ властью Москвы возможно объединеніе и соединеніе земли; поэтому мы видимъ его горячимъ сторонникомъ Димитрія Ивановича. Къ его нравственному авторитету прибѣгалъ великій князь въ тѣхъ случаяхъ, когда ни сила, ни хитрые разсчеты не помогали.

Такъ въ 1365 г. Сергій ходилъ въ Нижній Новгородъ мирить братьевъ князей Суздальскихъ Димитрія и Бориса Константиновичей. Борисъ захватилъ Нижній Новгородъ и не хотѣлъ его отдать брату. Сергій прибѣгнулъ къ рѣшительному средству—затворилъ въ городѣ всѣ церкви.

Участіе Сергія въ Куликовской битвѣ слишкомъ извѣстно, чтобы нужно о немъ сообщать; слѣдуетъ отмѣтить лишь то обстоятельство, что Сергій медлилъ побуждать князя къ вооруженному столкновенію и искалъ средствъ мирнаго исхода. (Ник. лѣт. IV, 99, 1339 г.) Сергій говорилъ князю: «Почти дары и честію нечестиваго Мамая, да видѣвъ Господь Богъ смиреніе твое и вознесетъ тя, а его неукротимую ярость и гордость низложитъ» и, лишь убѣдившись въ необходимости битвы, онъ благословилъ на нее князя и вдохнулъ въ него увѣренность. Можно навѣрное сказать, что нравственному воздѣйствію святаго старца обязана Россія побѣдою надъ Мамаемъ. И это понималъ весь народъ. Послѣ Куликовской побѣды князь Димитрій Ивановичъ отправился со своими боярами въ монастырь Троицкій, чтобы тамъ поблагодарить Бога. Димитрій самъ говорилъ Сергію: «твоими святыми молитвами я побѣдилъ невѣрныхъ».

Изъ статьи г. Шлякова въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* сего года (№ 41) выяснилось, что лишь благодаря Сергію князь Олегъ Рязанскій не нагрянулъ на войско Димитрія Ивановича, истомленное битвою съ Татарами и почти истребленное.

Видимо и въ Ордѣ начали понимать значеніе, которое имѣлъ Сергій; ибо, во время нашествія Тохтамыша, Преподобный долженъ былъ оставить свой монастырь и удалиться съ братіей въ Тверскую землю.

Сергію же обязанъ Дмитрій и примиреніемъ своимъ съ Олегомъ княземъ Рязанскимъ. Постоянная вражда этого сильнаго князя проявилась съ новой силой въ 1385 г. Вторгнувшись въ предѣлы Московскіе, онъ разграбилъ Коломну, разбилъ войско Димитрія, хотя оно

находилось подъ начальствомъ героя Куликовской битвы, Владимира Храбраго. Увлеченный успѣхомъ, Олегъ требовалъ большихъ уступокъ и не соглашался на миръ. Тогда Димитрій обратился къ помощи Преподобнаго.

Послѣднею услугою Россіи, и въ тоже время самою важною, было участіе Сергія въ составленіи завѣщанія Димитрія Донскаго; этимъ актомъ устанавливалось единство земли Русской. Скрѣпою завѣщанія для наслѣдниковъ выставлялась власть матери, власть основанная на любви и согласіи. Свидѣтельствомъ своимъ въ завѣщаніи и самъ Сергій, и его Лавра становились блюстителями и охранителями государства Московскаго отъ враговъ. Печальное время лихолѣтья показало, что Лавра осталась вѣрна завѣту своего основателя. Не надо забывать, что Мининъ былъ подвинутъ на свое великое дѣло троекратнымъ видѣніемъ Сергія, что̀ должно почитать за величайшее посмертное чудо блюстителя единства земли Русской.

Вообще дѣло Преподобнаго имѣетъ не только Всероссійское, но и всемірное значеніе. Овладѣй Польша въ 1612 году Московскимъ государствомъ, и католичество подавило бы реформацію. Исключительное же господство католичества, папства, т. е. ига безъ всякаго протеста, было бы такимъ же страшнымъ зломъ, какъ и исключительное господство протестантства, т. е. розни не сдерживаемой никакимъ авторитетомъ; ихъ же совмѣстное существованіе имѣетъ значеніе, пока не наступитъ царство Троицы, въ которой царство не иго и не рознь, а самостоятельность личностей.

Мы изложили вкратцѣ жизнь и важнѣйшія событія дѣятельности Сергія Радонежскаго. Возникаетъ вопросъ, почему же онъ считается нарочитымъ почитателемъ Св. Троицы; а народъ желаетъ вѣрить, что еще раньше его рожденія и основанія монастыря были знаменія о его служеніи Св. Троицѣ. Такъ жизнеописатель его Епифаній сообщаетъ: «Глаголетже ся, яко преже рожденія святаго отрока взыде мати его помолитися въ церковь во время божественныя литургіи, абіе отрокъ прогласи въ чревѣ матерни трижды; и отъ сего разумно бысть всѣмъ, яко велій свѣтильникъ хощетъ явитися и Троицы служитель, еже и бысть». Старецъ, явившійся Сергію, въ то время еще мальчику Варѳоломею, и вразумившій его грамотѣ, сказалъ родителямъ его: «сынъ ваю велій будетъ передъ Богомъ и служитель Живоначальныя Троицы, и многи приведетъ въ слѣдъ себѣ на разумъ божественныхъ заповѣдей». На-

конецъ, народное чувство считало необходимымъ, чтобы при ракѣ Преподобнаго находилась икона Св. Троицы.

Мы старались показать, что это особенное почитаніе могло быть вызвано въ Сергіи историческими условіями; но необходимо признать, что и для него, и для народа догматъ Троицы не является непостижимымъ, а потому не оказывающимъ воздѣйствія на жизнь, но имѣетъ практическое, живое значеніе въ противоположность отвлеченному, имѣетъ значеніе *заповѣди*, «зерцала», которое необходимо имѣть передъ глазами для праведной жизни. Вотъ почему во главу своего дѣла, т. е. собиранія и освобожденія подъ руководствомъ Москвы земли Русской, Сергій положилъ собственноручное сооруженіе храма Св. Троицы: ибо въ Троицѣ «нераздѣльной» осуждаются усобицы и требуется собираніе, а въ Троицѣ «несліянной» осуждается иго и требуется освобожденіе.

Ю. Б.

ЗАМѢТКИ СТЕНДАЛЯ О ПОХОДѢ ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

Въ настоящемъ году вышелъ въ Парижѣ сборникъ вновь найденныхъ писемъ Стендаля-Бейля къ сестрѣ его Полинѣ, подъ заглавіемъ „Lettres intimes". Послѣднія по времени изъ этихъ писемъ относятся къ походу 1812 года и писаны изъ Россіи. Въ перепискѣ съ сестрой Стендаль касается преимущественно личныхъ и семейныхъ вопросовъ, много разсуждаетъ и мало описываетъ. Его сообщенія изъ Россіи суть только краткія замѣтки, а не описанія, въ родѣ письма его о пожарѣ Москвы, знакомаго читателямъ „Русскаго Архива".

Приводимъ нѣсколько чертъ изъ этихъ писемъ, касающихся обстановки похода или заключающихъ въ себѣ отзывы знаменитаго писателя о видѣнномъ.

Сенъ-Клу, 23-го Іюля 1812 г. Случай, дорогой другъ мой, представляетъ мнѣ отличный поводъ къ перепискѣ. Сегодня въ семь часовъ вечера я отправляюсь на берегъ Двины. Я явился сюда получить приказанія ея величества императрицы. Государыня меня удостоила бесѣдой, въ которой распрашивала о пути, какимъ я намѣренъ слѣдовать, о продолжительности путешествія и пр. Выйдя отъ ея величества, я направился къ его высочеству королю Римскому. Но онъ спалъ, и графиня Де-Монтескіу только что сказала мнѣ, что его невозможно видѣть раньше трехъ часовъ. Мнѣ придется такимъ образомъ ждать часовъ около двухъ. Это не особенно удобно въ парадной формѣ и кружевахъ. Къ счастью, мнѣ пришло на мысль, что мое званіе инспектора *) дастъ мнѣ, можетъ быть, нѣкоторый вѣсъ во дворцѣ; я отрекомендовался, и мнѣ открыли комнату, никѣмъ не занимаемую теперь.

Какъ зелено и какъ спокойно прекрасное Сенъ-Клу!

Вотъ мой маршрутъ до Вильны: я поѣду очень быстро, до Кенигсберга нарочный курьеръ поѣдетъ впереди меня. Но тамъ милыя послѣдствія грабежа начинаютъ давать себя знать. Около Ковно они чувствуются вдвое болѣе. Говорятъ, что въ тѣхъ мѣстахъ на пятидесяти миляхъ разсто-

---

*) Стендаль былъ инспекторомъ счетоводства въ дворцовомъ управленіи.

нія не встрѣтишь живого существа. (Думаю, что все это очень преувеличено, это Парижскіе слухи, а этимъ сказано все относительно ихъ нелѣпости). Князь-канцлеръ пожелалъ мнѣ вчера быть счастливѣе одного изъ моихъ товарищей, ѣхавшаго отъ Парижа до Вильны двадцать восемь дней. Особенно трудно подвигаться въ этихъ разграбленныхъ пустыняхъ, да еще въ злосчастной, маленькой Вѣнской колясочкѣ, заваленной множествомъ разныхъ посылокъ: всѣ кто только могъ надавали ихъ мнѣ для передачи.

*

Смоленскъ. Октябрь. Разбирай, если достанетъ у тебя терпѣнія, прилагаемое маранье. У насъ нѣтъ чернилъ. Я сфабриковалъ сейчасъ шестьдесятъ пять капель, и все оно ушло на прилагаемое большое письмо г-жѣ Z. Я буду стоять, какъ кажется, въ двадцати или тридцати миляхъ отъ Москвы. Въ эту минуту еще бьютъ Русскихъ.

*

Въ Москвѣ въ пять дней мы были изгнаны изъ пяти дворцовъ. Наконецъ, наскучивъ этимъ, на пятый день мы отправились стоять бивуакомъ въ милю разстоянія отъ города. На пути туда, мы испытываемъ невыгодныя стороны величія. Со своими семнадцатью экипажами мы въѣзжаемъ въ улицу еще не вполнѣ объятую пламенемъ. Но огонь шелъ быстрѣе чѣмъ наши лошади, и когда мы достигли среднихъ улицъ, пламя горящихъ по обѣ стороны домовъ испугало лошадей. Искры жгутъ ихъ, дымъ удушаетъ насъ, и намъ стоитъ большаго усилія сдѣлать обходъ и удалиться оттуда.

Не говорю объ ужасахъ еще болѣе страшныхъ. Особенно грусть навелъ на меня,—было это, кажется, 20-го Сентября, во время возвращенія нашего въ Москву,—видъ этого прелестнаго города, одного изъ прекраснѣйшихъ храмовъ нѣги, превращеннаго въ черныя и смрадныя развалины, посреди которыхъ бродило нѣсколько несчастныхъ собакъ и нѣсколько женщинъ, искавшихъ остатковъ какой нибудь пищи.

Этотъ городъ былъ незнакомъ Европѣ; въ немъ было отъ шестисотъ до восьмисотъ дворцовъ, подобныхъ которымъ не было ни одного въ Парижѣ. Все приспособлено было здѣсь къ величайшей нѣгѣ. Отдѣлка домовъ блистала бѣлизной и самыми свѣжими красками. Самая лучшая Англійская мебель украшала комнаты; изящныя зеркала, прелестныя кровати, диваны разнообразнѣйшихъ формъ наполняли ихъ. Не было комнаты, гдѣ нельзя бы было расположиться четырьмя или пятью различными способами, одинъ удобнѣе и уютнѣе другого, и самое полное удобство соединялось здѣсь съ блистательнѣйшимъ изяществомъ.

Это очень понятно. Здѣсь было много лицъ получавшихъ отъ пятисотъ тысячъ до полутора милліона франковъ ежегоднаго дохода. Въ Вѣнѣ такія лица держатъ себя съ серьезной строгостью цѣлую жизнь и мечтаютъ получить крестъ Св. Стефана. Въ Парижѣ они ищутъ того что̀ на ихъ языкѣ называется пріятнымъ существованіемъ, дающимъ много наслажде-

ній и льстящимъ тщеславію. Сердца ихъ дѣлаются черствыми, и они начинаютъ ненавидѣть людей. Въ Лондонѣ они хотятъ составлять часть элемента, правящаго страной. Здѣсь, при неограниченномъ правленіи, имъ остается только удовольствіе нѣги...

*

Вильна, 7-го Декабря 1812 г. Путь изъ Москвы сюда длился пятьдесятъ дней. Я часто думалъ о тебѣ во время этой длинной дороги. Я здоровъ, но лишился всего, и теперь единственную мою собственность составляетъ то платье, что на мнѣ надѣто. Но лучше всего то, что я сдѣлался худъ. Я много испыталъ физическихъ мученій и никакой нравственной отрады. Но все забыто, и я готовъ начать вновь службу на пользу его величества.

*

Кенигсбергъ, 28-го Декабря 1812 г. Кажется въ Молодечнѣ, въ тридцати миляхъ отъ Вильны, на пути на Минскъ, чувствуя, что замерзаю и теряю силы, я принялъ рѣшеніе обогнать армію. Вмѣстѣ съ Бюшемъ мы сдѣлали въ три часа четыре мили. Мы были настолько счастливы, что нашли на почтовой станціи тройку лошадей. Въ то время лошадь—была жизнь. Мы помчались и пріѣхали въ Вильну разбитыми. Оттуда мы выѣхали 7 или 8 и прибыли въ Гумбинъ, гдѣ силы наши нѣсколько возстановились. Изъ Гумбина я пріѣхалъ сюда.

На этомъ пути погибли генералы, комиссары-распорядители. Я спасся, благодаря рѣшимости не погибнуть и собственнымъ усиліямъ. Много разъ былъ я на краю полной потери силъ и видѣлъ предъ собою смерть.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТИХИ К. С. АКСАКОВА «ПЕТРУ».

Изъ письма князя Вяземскаго къ издателю „Русскаго Архива“ (1874).

И страшныя подъялъ мученья,
И казни страшныя воздвигъ.

Слабо. Всякая казнь всегда страшна.

Во имя пользы и науки,
Добытой изъ страны чужой,
Не разъ твои могучи руки
Багрились кровію родной.

А изъ какой же страны добыть науку какъ не изъ чужой, когда дóма ея еще не было? Наука и просвѣщеніе всегда шли этимъ путемъ. Если рука Петра «багрилась родною кровію», то нельзя сказать, что во имя науки, а скорѣе во имя роковой, государственной необходимости, которую Петръ и имѣлъ въ виду.

И ждетъ онъ (народъ) *роковаго часу,*
И вожделѣнный часъ придетъ.

Кого здѣсь подразумѣвать подъ именемъ народа? Ужъ конечно не милліоны простолюдиновъ и крестьянъ, представляющихъ большинство: они и не знаютъ о казняхъ Петра, да и его самого мало знаютъ; скорѣе преданія, живущія о немъ въ народѣ, остались въ пользу его.

Тогда къ желанному предѣлу
Борьба достигнетъ и пр.

Безъ сомнѣнія здѣсь, неумышленно и совершенно недогадливо, выражается воззваніе къ мятежу и къ тѣмъ же насильственнымъ мѣрамъ, которыя авторъ такъ строго и такъ справедливо опорочиваетъ въ Петрѣ.

Но, истребляя зло въ отчизнѣ,
Ты всю отчизну оскорбилъ;
Гоня пороки Русской жизни,
Ты жизнь безжалостно давилъ.

Есть отсутствіе логики. По смыслу выходитъ, что, истребляя зло, онъ нанесъ личное оскорбленіе отчизнѣ и что, гоня пороки Русской жизни, онъ тѣмъ самымъ ее безжалостно давилъ, какъ будто ни жизнь, ни отчизна не могли обойтись безъ этого зла и безъ этихъ пороковъ. Если бы это была правда, то хороша бы была эта отчизна! Не трогай болячки, не трогай Антонова огня, чтобъ не нанести жизни смертельнаго удара.

Построилъ городъ одинокій.

Но и всѣ города одиноки. Наука, противъ которой авторъ такъ возстаетъ, сблизила одиночество городовъ между собою сперва устройствомъ дорогъ, почтъ, каналовъ, потомъ шоссе, потомъ желѣзными дорогами.

Народа духъ расправитъ крылья,
Измѣнниковъ обыметъ страхъ,
Гнѣздо и памятникъ насилья,
Твой градъ разсыплется во прахъ.

Кто же эти измѣнники? Опять тоже безсознательное воззваніе къ мятежу и къ истребленію города, подобно тому какъ въ наши дни Французская коммуна хотѣла истребить Парижъ.

Возстанетъ снова послѣ бою
Опять оправданный народъ.

Здѣсь также авторъ заговаривается и говоритъ не то, что̀ у него на честномъ умѣ и въ добромъ сердцѣ. Ужъ, разумѣется, авторъ не желалъ народнаго боя, зная, какою страшною цѣною и какъ непрочно окупаются побѣды народнаго боя. Новѣйшіе критики все колятъ глаза старымъ писателямъ ихъ *риторикою*, а въ этомъ смыслѣ въ настоящемъ стихотвореніи ничего нѣтъ кромѣ риторики и напряженной надутости. Нѣтъ даже искренняго и горячаго негодованія, хотя и въ этомъ чувствѣ было бы что-то неразумное, а какая-то ребяческая блажь.

Въ Россіи ничего не развивается (это не въ ея натурѣ), а все дѣлается крутыми переломами. Въ Москвѣ при старыхъ порядкахъ никогда не совершилось бы освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго состоянія. Тутъ нужны были новые мѣхи, а реформа Петра ихъ подготовила. И реформа крестьянская осуществилась по подобію Петровскихъ реформъ, т. е. въ духѣ Русской поговорки: «матушка Россія не беретъ насильно, а все добровольно, наступя на горло». Я очень люблю Москву и очень любилъ и уважалъ характеръ и натуру Константина Аксакова: въ нихъ много было честнаго, добраго и прямодушнаго; но въ этомъ Московскомъ самообожаніи есть какая-то староврческая дурь. Петръ и безъ Петербурга не оставилъ бы въ Москвѣ старыхъ порядковъ. Онъ былъ рожденъ реформаторомъ, Русскимъ государственнымъ и политическимъ Лютеромъ. Ему не въ Москвѣ было душно, а въ Россіи, каковою была она. Нельзя не жалѣть о насильствахъ и казняхъ. Слишкомъ жестокія средства не могутъ быть оправдаемы никакимъ подвигомъ и никакою цѣлію; но когда цѣль достигнута, безразсудно и смѣшно заднимъ числомъ протестовать противъ нея. Исторія положила уже на событія свою несокрушимую печать.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ «РУССКАГО АРХИВА.»

Намъ всѣ газеты твердятъ о благодѣтельномъ вліяніи Европы. Однако лучшіе самобытнѣйшіе таланты наши, Державинъ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Боровиковскій и др. не бывали въ Европѣ.

*

Въ 1812 году, когда посолъ нашъ Андрей Ивановичъ Италинскій пріѣхалъ въ Константинополь, ему стали говорить о большомъ вліяніи, которымъ пользовался въ Диванѣ Наполеоновъ посолъ генералъ *Андреосси*.—«Mais je suis André aussi,» отвѣчалъ Италинскій; и это была не пустая острота, потому что онъ скоро съумѣлъ преодолѣть Французское вліяніе. Италинскій былъ Запорожецъ происхожденіемъ.

*

Замѣтка Павла Александровича Муханова на Записки графа М. Ѳ. Комаровскаго. („Русскій Архивъ" 1867).

Сказано ошибочно, что въ день возмущенія 14 Декабря съ Императрицами и Государемъ Наслѣдникомъ находился Николай Михайловичъ Карамзинъ. Его тамъ не было. Свидѣтелями сердечныхъ волненій въ эти тревожныя историческія минуты были только оберъ-шталмейстеръ Сергѣй Ильичъ Мухановъ и генералъ Мердеръ, воспитатель Великаго Князя Наслѣдника. Ненамѣренная ошибка графа Комаровскаго произошла вѣроятно отъ того, что за минуту передъ тѣмъ какъ императрица Марія Ѳедоровна прошла съ императрицею Александрой Ѳедоровною черезъ пріемную, держа за руку Наслѣдника, и приказала Муханову слѣдовать за нею въ кабинетъ (куда дверь тутъ же затворилась), онъ разговаривалъ съ Н. М. Карамзинымъ. Ростомъ и осанкою они сходствовали между собою, а графъ Комаровскій издали смотрѣлъ на происходившее.

*

Князь А. С. Меньшиковъ, возвратившись изъ подъ Севастополя въ Москву, прогуливался въ коляскѣ по Красной площади съ пріятелемъ своимъ С. А. Соболевскимъ; когда они поровнялись съ памятникомъ князю Пожарскому и гражданину Минину (Сухорукому), князь Меньшиковъ не утерпѣлъ и, обратившись къ изображенію князя Пожарскаго, сказалъ: «Хорошо тебѣ было съ *Сухо*рукимъ. Вотъ ты попробовалъ бы съ *Долго*рукимъ!» (тогдашнимъ военнымъ министромъ).

*

Мать Ольги Семеновны Аксаковой была Турчанка Ильмисюмъ, дочь Очаковскаго аги. Она была знатнаго рода, который велъ свое происхожденіе отъ Магометовой семьи. Сама она и всѣ ея родные но-

сили зеленыя чалмы. Въ плѣнъ она попалась 11-ти лѣтъ при взятіи Очакова, гдѣ погибли или пропали безъ вѣсти ея вотчимъ, братъ и другіе родственники. Судьба занесла ее въ Полтавскую губернію, къ Воиновымъ, у которыхъ она сдѣлалась христіанкою, послѣ чего уже не могла возвратиться на родину. Она вышла замужъ за генералъ-маіора и шефа полка своего имени Григорія Семеновича Заплатина. Сохранились ея тетради: Русскія слова съ Турецкими объясненіями. Ее звали Марьею Петровной. Она скончалась въ Курскѣ въ 1814 году.

Ольга Семеновна родилась за Варшавой и долго жила съ отцомъ въ такъ называемомъ Каневскомъ ключѣ.

(*Слышано отъ самой О. С. Аксаковой*).

Д. П. Северинъ писалъ къ И. И. Дмитріеву съ Каменнаго острова 31 Августа 1817: «Общество Арзамасцевъ увеличивается. Батюшковъ-Ахиллъ соединился съ нами. Изъ числа моихъ товарищей-литераторовъ онъ для меня всѣхъ любезнѣе, хотя дружественная связь наша почти вовсе отъ обстоятельствъ разрушилась. Рѣдкой талантъ, живой умъ и строгое душевное благородство. Нѣкоторые недостатки въ характерѣ его можно приписать, кажется, сначала порывамъ юнаго самолюбія, потомъ болѣзненному его состоянію. Климатъ Италіи воскресилъ бы Батюшкова, а онъ намѣренъ наслаждаться Петербургской атмосферой!»

А. Е. Измайловъ писалъ къ И. И. Дмитріеву 6 Апрѣля 1822 г. изъ Спб. въ Москву: «Недавно возвратился сюда изъ чужихъ краевъ К. Н. Батюшковъ. Онъ, какъ говорятъ, почти помѣшался и даже не узнаётъ коротко знакомыхъ. Это слѣдствіе полученныхъ имъ по послѣднему мѣсту непріятностей отъ начальства. Его упрекали тѣмъ, что онъ писалъ стихи, и потому считали неспособнымъ къ дипломатической службѣ. Такъ по крайней мѣрѣ я слышалъ. Къ несчастію есть вельможи, которые вмѣняютъ въ величайшее преступленіе своимъ подчиненнымъ занятія въ словесности, особенно въ поэзіи. Это я знаю по собственному опыту».

*

Е. А. Баратынскій разсказывалъ П. Г. Кичееву *), что онъ, по исключеніи изъ Пажескаго Корпуса (лѣтъ 14), уѣхалъ къ дядѣ своему въ Смоленскую губернію, гдѣ перечиталъ большую библіотеку и, наскучивъ бездѣйствіемъ, самъ опредѣлился въ военную службу рядовымъ. Въ Петербургѣ его нарочно ставили на часы на показъ Государю, который не разъ трепалъ его по плечу и приговаривалъ: Послужи, послужи! Кто-то знатный человѣкъ лишился сына. Александръ Павловичъ пріѣхалъ къ нему. Тотъ сталъ просить, чтобъ Государь простилъ Баратынскаго; но Государь отвѣчалъ: Пускай послужитъ!

*

*) Петръ Григорьевичъ Кичеевъ (см. его статьи въ „Русскомъ Архивѣ" 1865 и 1868 годовъ), былъ въ Москвѣ стряпчимъ, и ему случалось видѣться съ Баратынскимъ. П. Б.

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1892 года.

(Годъ тридцатый).

Русскій Архивъ въ 1892 году издается **двѣнадцатью тетрадями**, составляющими три отдѣльныя книги, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1892 году съ пересылкою и доставкою — **девять рублей**. Для чужихъ краёвъ—**двѣнадцать рублей**.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ Петербургѣ, Сергіевская д. 61-й, кв. 11-я (у доктора Л. Ѳ. Зміева).

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за **одну** по 1 р. 25 к., за **двѣ** по рублю, за **три** по 80 к., за **четыре** и болѣе по 75 к. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногородняго на иногородный—30 к.; городскаго на иногородный—90 к., иногородняго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

☛ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“, для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся непригодными къ печати, „Русскій Архивъ“ отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій по „Русскому Архиву“—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. утра.

Составители и издатели „Русскаго Архива“: **Петръ Бартеневъ.**
Юрій Бартеневъ.

«Русскій Архивъ» будетъ издаваться въ 1893 году.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1892

11.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1892.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ДАТСКАГО ПОСЛАННИКА ЮСТА ЮЛЯ *).

21-го Іюня 1711. Мои солдаты вмѣстѣ съ бургомистромъ г. Борзны были посланы въ окрестности этого города собрать для меня лошадей. Но въ одномъ селѣ принадлежащемъ казаку-помѣщику Кочубею, священникъ приказалъ ударить въ набатъ и созвалъ противъ нихъ крестьянъ; хотя солдаты и вынуждены были отступить предъ превосходными силами, однако священника задержали и привели ко мнѣ, чтобъ я могъ предать его суду. Въ концѣ концевъ, пополудни, послѣ долгаго крика и драки, лошадей мнѣ привели, и я тотчасъ снова пустился въ путь. Передъ моимъ отъѣздомъ, ко мнѣ явилось все духовенство Борзны просить за схваченнаго священника, котораго я предполагалъ везти въ Кіевъ, чтобы сдать тамошнему губернатору для наказанія за бунтовство. Желая выкупить товарища, простоватые попы принесли каждый по нѣскольку копѣекъ, завернутыхъ въ бумажку. Я посмѣялся надъ ихъ глупостью, уважилъ ихъ просьбу и отпустилъ плѣнника. Дорòгою люди мои собирали дикую спаржу, которая ни въ чемъ не уступаетъ садовой.

Въ Казацкой Украйнѣ у состоятельныхъ людей образà Богородицы и Святыхъ обложены ватою или пучками бѣлой кисеи съ красною ниткою по срединѣ.

22-го Іюня. Нѣжинъ большой торговый городъ, укрѣпленный превосходнымъ валомъ. Въ посадѣ стоятъ двѣ великолѣпныя, большія, осьми-угольныя церкви, прекрасной архитектуры. Посадъ тоже окруженъ валомъ. Въ Нѣжинѣ Русскій комендантъ съ Русскимъ гарнизономъ въ 600 человѣкъ, и сверхъ того въ городѣ расквартированъ цѣлый полкъ. До настоящей Турецкой войны торговля въ Нѣжинѣ сосредоточивалась преимущественно въ рукахъ Грековъ; но такъ какъ по объявленіи войны Царь предоставилъ имъ на выборъ ѣхать во свояси или оставаться, то ко времени моего проѣзда бòльшая ихъ часть уже отправилась на родину.

---

*) См. выше стр. 113.

Переѣзжать черезъ Днѣпръ въ Кіевъ можетъ всякій, но обратно пропускается только тотъ, кто снабженъ паспортомъ отъ мѣстнаго губернатора Дмитрія Михайловича Голицына. Мѣра эта принята, чтобы помѣшать побѣгу солдатъ изъ царской арміи назадъ въ Россію. На этотъ конецъ, по распоряженію Голицына, у переправы поставлена стража подъ начальствомъ офицера. Я послалъ впередъ пристава со своимъ толмачемъ предувѣдомить губернатора о моемъ пріѣздѣ и просить его объ отводѣ мнѣ помѣщенія. Въ мое распоряженіе былъ предоставленъ домъ на Подолѣ.

27-го Іюня. Рано утромъ я послалъ секретаря миссіи Петра Фалька и своего толмача извѣстить губернатора о моемъ пріѣздѣ. Въ отвѣтъ, онъ отправилъ съ Фалькомъ одного поручика извиниться предо мною, что самъ по нездоровью не можетъ имѣть чести у меня быть, и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить меня на завтрашнее утро къ обѣду. Я принялъ это приглашеніе, такъ какъ въ Россіи уже былъ пріученъ къ подобнымъ вѣжливостямъ. Голицынъ—князь, а съ тѣхъ поръ, какъ Русскія князья забрали себѣ въ голову, что они принцы и имѣютъ право на титулъ Durchleuchtigled и Altesse, то они боятся, сдѣлавъ первый визитъ иностранному посланнику, поступиться тѣмъ своею честью, тогда какъ въ сущности обязаны-бы первые посѣтить его. Я рисковалъ не получить лошадей для дальнѣйшаго пути, кузнецамъ было-бы запрещено чинить мои экипажи, большаго труда стоило бы мнѣ добиться отвода помѣщенія и т. п.

28-го Іюня. Обѣдалъ у губернатора. Живетъ онъ въ извѣстной части Кіевской крѣпости, называемой Печерою. Это сильное укрѣпленіе, надъ которымъ все еще работаютъ, продолжая его усиливать.

30-го Іюня. Написалъ письмо въ Данію и въ Русскую армію въ Валахію и передалъ ихъ губернатору для посылки съ гонцами, такъ какъ почты здѣсь нѣтъ. Письма въ Данію пошли на Москву.

1-го Іюля. Большая часть моихъ экипажей поломалась, и сбруя порвалась. Починка задержала меня въ Кіевѣ. Шла она медленно, такъ какъ большинство ремесленниковъ померло въ прошломъ году отъ чумы. Впрочемъ губернаторъ былъ настолько предупредителенъ, что ремесленникамъ приказалъ бросить всякое другое дѣло и работать на меня одного.

2-го Іюля. Я заручился позволеніемъ губернатора осмотрѣть крѣпость и могилы святыхъ. Поѣхалъ я прежде всего къ митрополиту, благообразному, вѣжливому старику, хорошо умѣющему говорить по латыни. Онъ велѣлъ показать мнѣ соборъ. Затѣмъ я поѣхалъ въ крѣпость Petschur къ коменданту, старому весьма учтивому Нѣмцу, которому губернаторъ велѣлъ показать мнѣ пещеры съ тѣлами святыхъ,

а также самую крѣпость. Входишь въ пещеры изъ небольшой церкви, стоящей въ узкой долинѣ между двумя высокими горами. Церковь эта содержится на счетъ одного казацкаго полковника. Мнѣ назначили въ проводники двухъ монаховъ, умѣющихъ говорить по латыни. Вступивъ въ пещеру, они стали пѣть. Подземный ходъ, имѣющій въ ширину полтора, а въ вышину 3 алена, грубо прокопанъ въ нѣдрахъ холма и камнемъ не обложенъ. Въ разныхъ мѣстахъ, въ углубленіяхъ стѣнъ, мнѣ показали 50 нетлѣнныхъ тѣлъ святыхъ съ надписанными именами. Въ честь этихъ святыхъ въ пещерахъ устроены три часовни. Тѣла̀ дѣйствительно сохранялись въ цѣлости. Я видѣлъ ихъ почернѣвшія, ссохшіяся руки и ноги. Житія ихъ напечатаны въ обемистой Славянской книгѣ in folio, одинъ экземпляръ который я купилъ въ Кіевѣ и до сихъ поръ храню у себя.

Показывали мнѣ и древесный корень, прорывшійся сквозь землю въ пещеру. Монахи увѣряютъ, что онъ исцѣляетъ отъ дурной болѣзни; для этого больной долженъ его куснуть. Отъ него во многихъ мѣстахъ отрѣзаны куски. Гро̀бы святыхъ по большей части обтянуты позолоченною кожею съ новѣйшими Голландскими узорами.

Теперь въ пещерахъ болѣе никого не хоронятъ. Года три тому назадъ въ Кіевѣ умеръ одинъ монахъ, о которомъ простолюдины думали, что онъ отличается особенно святою жизнью. Это былъ Прусскій уроженецъ, банкротъ Микель, состоявшій одно время капельмейстеромъ въ Кёнигсбергѣ, но, вслѣдствіе разныхъ плутней, вынужденный оттуда бѣжать. Прибывъ въ Кіевъ изъ Голландіи, онъ принялъ Православіе. Микель притворялся, что ведетъ строгую жизнь; а простой народъ заключилъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ великій угодникъ, и послѣ его смерти тѣло его было поставлено въ пещеры рядомъ съ тѣлами святыхъ; но тамъ оно немедленно предалось тлѣнію, такъ что его пришлось убрать и похоронить на кладбищѣ. У пещеръ близъ церкви построена небольшая баня, куда сажаютъ сумасшедшихъ; просидѣвъ тамъ два дня безъ пищи, они будто-бы выздоравливаютъ. Но на вопросъ мой, всегда-ли удается такое лѣченіе, мнѣ отвѣчали, что Богъ кому захочетъ помочь, тому поможетъ.

Монастырскія укрѣпленія, заложенныя еще въ старину для защиты монастыря, такъ сильны, что цѣлая армія не могла-бы ихъ взять. Нынѣшнею весною Татары доходили на разстояніе одной мили отъ Кіева, но, узнавъ, что Русскіе за ними слѣдятъ и собираются на нихъ напасть, повернули назадъ.

14-го Іюля. Князь Голицынъ и комендантъ крѣпости пріѣзжали со мною проститься.

15-го Іюля. У Старой Мельницы въ полѣ было вырыто нѣсколь-

ко сотъ ямъ, которыя годъ тому назадъ служили жильемъ для бѣжавшихъ отъ чумы. По полудни прибылъ я въ Васильковъ, укрѣпленный не столько руками человѣческими, сколько отъ природы, горами. Тому два мѣсяца Татары сожгли большую часть его посадовъ и обратили въ бѣгство или увели въ плѣнъ большинство жителей.

17-го Іюля. Прибылъ въ Бѣлую Церковь и разбилъ свои палатки въ полѣ. Мѣстный комендантъ, природный казакъ, бригадиръ Григорій Ивановичъ Ангелковъ, прислалъ мнѣ обычные поминки. Я еще раньше слышалъ, что нынѣшнею весною Бѣлая Церковь отбила приступъ 65.000 Крымскихъ Татаръ и казаковъ, и мнѣ любопытно было осмотрѣть эту крѣпость. Потому-то я отправился верхомъ къ коменданту. Посадъ Татары сожгли; онъ обнесенъ невысокимъ частоколомъ, чрезъ который имъ удалось пробиться. Передъ крѣпостью находится небольшой передовой шанецъ, окруженный сухимъ рвомъ. Шанецъ этотъ ведетъ въ главную крѣпость. Послѣдняя образуетъ кругъ, шаговъ полтораста въ поперечникѣ, обведена очень высокими стѣнами, въ иныхъ мѣстахъ еще недостроенными, и имѣетъ пять бастіоновъ. Татаръ насчитывалось 40.000 человѣкъ; всѣ они были конные; привелъ ихъ сынъ хана Крымскаго, ханъ Буджацкой орды. Съ ними находилось 20,000 человѣкъ пѣшихъ Запорожскихъ казаковъ подъ начальствомъ казацкаго главнокомандующаго или гетмана Орлика, котораго король Шведскій назначилъ на мѣсто Мазепы, и 5000 человѣкъ хорошаго Польскаго войска, предводимаго однимъ изъ клевретовъ Станислава, Кіевскимъ воеводою Потоцкимъ. При Полякахъ состояло инструкторами 40 Шведскихъ офицеровъ. Вся эта орда атаковала Бѣлую Церковь со стороны Польши. Изъ крѣпости стрѣляли по непріятелю изъ 36-ти орудій, тѣмъ не менѣе его пѣхота подступила подъ самый валъ и начала возводить шанецъ. Ночью комендантъ выслалъ противъ работающихъ два отряда, въ 200 человѣкъ каждый, съ общимъ резервомъ во сто человѣкъ. Пользуясь темнотою, отряды эти должны были незамѣтно обойти шанецъ и атаковать непріятеля. Они были вооружены ручными гранатами; напали они на враговъ, когда тѣ работали, сперва дали по нимъ залпъ, потомъ стали кидать въ нихъ гранаты, и, сразу приведя ихъ въ замѣшательство, бросились въ рукопашную. По словамъ коменданта, непріятелей убито въ шанцѣ 1000 человѣкъ. Когда же Татарская конница устремилась на выручку къ своимъ, въ нее принялись стрѣлять изъ крѣпостныхъ орудій. Затѣмъ всѣ три высланные изъ города отряда соединились и преслѣдовали врага, котораго и обратили въ совершенное бѣгство. Ангелковъ говорилъ мнѣ, что непріятельское войско оставило на мѣстѣ 4000 человѣкъ убитыми, 8 знаменъ, множество стрѣлъ, луковъ и огнестрѣль-

наго оружія, и кромѣ того 14 четвероугольныхъ Татарскихъ знаменъ изъ черной камки. Трофеи эти посланы въ Кіевъ.

Изъ этого примѣра можно заключить, что̀ за народъ Татары: многія тысячи ихъ прогнаны пятью стами человѣкъ, что̀ впрочемъ неудивительно, если принять въ соображеніе, что Татары большею частью вооружены одними копьями и саблями; у нѣкоторыхъ, правда, есть лукъ и стрѣлы, но хорошее огнестрѣльное оружіе имѣется только у весьма немногихъ. Подъ Бѣлой Церковью протекаетъ рѣчка Бугъ, на обоихъ берегахъ которой находится множество скалъ. Возлѣ Бѣлой Церкви народъ копаетъ особаго рода желтый злакъ, растущій на всѣхъ поляхъ. На корнѣ его сидитъ нѣсколько маленькихъ обтянутыхъ кожурою шариковъ величиною съ дробину. Шарики эти содержатъ въ себѣ красильное вещество, которое мѣстные жители употребляютъ для окраски въ красный цвѣтъ шерстяныхъ одѣяній. Я помазалъ этою краскою листы бывшей у меня книги и, чтобъ дать имъ высохнуть, положилъ книгу на землю противъ солнца. Но особые кузнечики выѣли изъ листовъ большіе куски и вѣроятно съѣли-бы всю книгу, если-бъ я не поспѣшилъ ее убрать.

18-го Іюля. Комендантъ Бѣлой Церкви снабдилъ меня 18-ю свѣжими лошадьми, назначилъ ко мнѣ охрану изъ 50 человѣкъ солдатъ подъ начальствомъ офицера и далъ въ проводники 5 казаковъ; ибо въ виду Татаръ дорога была крайне небезопасна.

19-го Іюля. Ужасные летучіе кузнечики, называемые здѣсь саранчею, стали убывать. 15-го Іюля, въ обѣдъ, когда, проѣхавъ Кіевъ, я дѣлалъ привалъ, ихъ появилось на землѣ такое множество, что для того, кто самъ не видалъ этого зрѣлища, описаніе его представилось-бы невѣроятнымъ. Почва была усѣяна ими такъ густо, что ладонь, куда-бъ ея ни положить, прикрывала сразу 3—4 штуки, а иногда цѣлыхъ полсотни; ибо во многихъ мѣстахъ саранча сидѣла другъ на дружкѣ такимъ плотнымъ слоемъ, что ее можно-бы сгребать лопатами. На пространствѣ отъ Старой Мельницы, отстоящей въ 10-ти миляхъ отъ Бѣлой Церкви, и мили полторы за Бѣлую Церковь, саранча до чиста съѣла посѣвы, зерно, солому и полевыя травы, такъ что на нивахъ не осталось ни былинки, и лошади мои долгое время терпѣли крайній недостатокъ въ подножномъ кормѣ; питались и существовали онѣ исключительно росшими на поляхъ горькими злаками, которыхъ саранча не тронула, а однѣхъ собственныхъ лошадей у меня было 64, не говоря уже о крестьянскихъ. Саранча пожираетъ также другъ дружку. Если у одной попортить крыло, чтобъ она не могла летать, то прочія немедленно отъѣдятъ у ней крылья и прогрызутъ затылокъ, но остальнаго тѣла не тронутъ. На первый

взглядъ земля представляется какъ-бы усыпанной пшеницею и рожью: это пометъ саранчи, остающейся послѣ нея въ такомъ количествѣ, что его можно сгребать.

22 Іюля. Расположился я у небольшаго озера, куда мои драгуны тотчасъ-же вышли на каперство: раздобыли сѣть и стали вплавь ловить рыбу. Плыли они, дѣйствуя ногами и одною рукою, другою-же рукой влекли сѣть. Умѣніе Русскихъ найтись на походѣ при всякихъ обстоятельствахъ возбуждаетъ невольное удивленіе. Въ Польской Украйнѣ, на пути отъ Кіева до Немирова, при каждой безъ исключенія деревнѣ возведенъ шанецъ.

Дорогою отъ Кіева до Немирова и дальше, чрезъ Подолію, всякій разъ какъ я разбивалъ палатки, я укрѣплялъ лагерь 30-тью повозками, на которыхъ везъ различные съѣстные припасы и напитки (ибо въ этомъ пустынномъ краѣ ничего ни за какія деньги достать нельзя, и, чтобы не погибнуть съ моими людьми голодною смертью, я поневолѣ долженъ былъ везти съ собою все необходимое). Вагенбургъ этотъ я ставилъ въ защиту отъ Татаръ, которые всякое мгновеніе могли на меня напасть.

23-го Іюля. Немировъ небольшой, почти совсѣмъ пустой городъ. Кое-кто живетъ въ посадѣ между наружными укрѣпленіями и самымъ городомъ. Городскія стѣны достраиваются. Среди города стоитъ маленькая цитадель, не больше тѣхъ, что̀ строятъ дѣти, упражняясь въ инженерномъ искусствѣ. 20 орудій составляютъ всю крѣпостную артиллерію; гарнизонъ всего изъ двухъ полковъ; оба драгунскіе, Смоленскій и Каргопольскій. Комендантъ въ Немировѣ—полковникъ Иванъ Васильевичь Bolkin. По моемъ пріѣздѣ, на улицѣ, подъ окнами моего помѣщенія, появилось десять танцующихъ женщинъ; старухи предводительствовали остальными. Такіе уличные танцы здѣсь обычны. Впереди шло два музыканта. Одинъ игралъ на бандурѣ (hackbret), другой на скрыпкѣ, инструменты, употребляющіеся совмѣстно во всей Казацкой сторонѣ. Здѣшнія женщины пьютъ гораздо больше мущинъ и зачастую подолгу сидятъ съ ними въ кабакахъ, которые встрѣчаются въ этомъ краѣ во множествѣ. Дѣвушки ходятъ съ непокрытою головою; волосы заплетаются въ двѣ косы, ниспадающія на спины.

Собственно, Немировъ жалкій, пустынный городъ, съ разрушенными по большей части домами. Однако, и послѣдній его домишко чище самихъ опрятныхъ Русскихъ палатъ (stuer). По близости протекаетъ небольшая рѣка Городница. Городъ принадлежитъ Кіевскому воеводѣ, неизмѣнному стороннику Станислава и противнику короля Августа.

28-го Іюля. Дорога въ Яссы къ Русской арміи черезъ Сороку на Днѣстрѣ небезопасна. Сильныя партіи Запорожскихъ казаковъ

уводятъ въ плѣнъ путешественниковъ и еще недавно отбили у Русскихъ 700 подводъ съ хлѣбомъ и мукою. Чтобъ избѣжать встрѣчи съ ними, я сдѣлалъ значительный объѣздъ. Немировскій комендантъ, которому напередъ велѣно было оказать мнѣ содѣйствіе, отпустилъ со мною 50 драгунъ подъ начальствомъ одного маіора, и четырехъ казаковъ-проводниковъ. Я пустился съ ними въ путь во имя Господне.

29-го Іюля. Остановился на берегу Буга, въ полѣ. Чтобъ переѣхать Бугъ, я велѣлъ починить наведенный на немъ мостъ. За мостомъ стоитъ городъ Винница, пришедшій теперь въ запустѣніе. Его большая церковь, красивой архитектуры, въ настоящее время пустуетъ и почти совсѣмъ разрушена. Возлѣ самой Винницы расположенъ древній монастырь, обнесенный стѣнами. Тутъ произошло страшное лунное затмѣніе, при которомъ скрылась какъ есть вся луна.

31-го Іюля. Изъ Бара послалъ я съ однимъ драгуномъ письмо къ генералъ-маіору Ieschow'у въ Swenitz, расположенный уже въ Валахіи, за Каменецъ-Подольскомъ. Ieschow, во главѣ 2000 драгунъ, заготовлялъ тамъ для арміи зерно и хлѣбъ. Канцлеръ графъ Головкинъ посовѣтовалъ мнѣ присоединиться къ этому генералу, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ слѣдовать къ арміи. Въ означенномъ письмѣ я увѣдомлялъ Ieschow'а о своемъ приближеніи и просилъ прождать меня въ Swenitz'ѣ въ теченіи одного дня. Баръ—большой широко раскинувшійся, но разоренный и запустѣлый городъ. Въ немъ до сихъ поръ есть много каменныхъ церквей и домовъ, которые впрочемъ по большой части того гляди рушатся. Населенъ онъ преимущественно Евреями. Въ былые дни Баръ былъ сильною крѣпостью; теперь отъ его стѣнъ уцѣлѣло одно основаніе. Въ городѣ сохранилась, однако, небольшая цитадель съ невысокими, хотя и толстыми каменными стѣнами. Гарнизонъ ея состоитъ изъ 70-ти Польскихъ драгунъ. Живетъ въ ней комендантъ, полковникъ Snek, Нѣмецъ по рожденію. Онъ проявилъ относительно меня крайнюю предупредительность.

2-го Августа. Прибылъ въ Sienkow, большой городъ, окруженный каменными стѣнами; въ настоящее время онъ разоренъ. Въ одномъ его концѣ, на горѣ, стоитъ трехсторонняя цитадель съ каменными стѣнами и тремя высокими башнями. Орудій въ ней немного, гарнизонъ состоитъ изъ 30-ти Польскихъ солдатъ. Sienkow принадлежитъ Польскому коронному воеводѣ (feltherren) Синявскому. Проѣзжій гонецъ сообщилъ мнѣ, что между Царемъ и Турками произошелъ продолжительный бой, послѣ котораго заключенъ миръ. Когда этотъ же гонецъ проѣзжалъ назадъ, я написалъ письмо великому канцлеру Головкину съ просьбою доставить мнѣ болѣе подробныя свѣдѣнія.

3-го Августа. Я повстрѣчался со вторымъ гонцомъ. Онъ подтвердилъ извѣстіе о заключеніи мира, но при этомъ сказалъ, что я напрасно расчитываю встрѣтить Царя въ Swenitz'ѣ на обратномъ его пути въ Россію; ибо его величество направляется не на Swenitz, а на Могилевъ, куда приказано прибыть и генералъ-маіору Ieschow'у. Тогда я послалъ одного изъ своихъ людей въ Donowza, за 2½ мили, разузнать обо всемъ толкомъ у стоящаго тамъ Русскаго поста. Donowza большой городъ, окруженный стѣною. Въ немъ есть маленькая цитадель. Населенъ онъ одними Евреями. Вообще, въ здѣшнихъ городахъ Еврейское населеніе преобладаетъ надъ Польскимъ. Изъ Donowz'ы посланный мой вернулся вмѣстѣ съ драгуномъ, котораго я отправилъ изъ Бара въ Swenitz съ письмомъ къ Ieschow'у. Оба вполнѣ подтвердили извѣстіе о заключеніи между Царемъ и Турками мира, въ виду чего я немедленно поѣхалъ обратно и въ тотъ-же вечеръ прибылъ въ Sienkow. Такимъ образомъ обстоятельства помѣшали мнѣ видѣть знаменитую крѣпость Каменецъ-Подольскъ, а мнѣ очень хотѣлось ее осмотрѣть. Но доѣхалъ я до нея всего 4½ мили.

4 го Августа. Достигъ небольшаго запустѣлаго города Prosienkow. Тамошній воевода позвалъ меня обѣдать и угостилъ всѣмъ, чтò только можно здѣсь достать. Послѣ обѣда къ намъ вышла его жена, которой, по его словамъ, еще нѣтъ 12 лѣтъ. Одѣта она была во Французское платье и присѣла по-французски, но склонилась такъ низко, что по Польскому обычаю прикоснулась рукою до полу. Самъ воевода, когда здоровался со мною и кланялся, притрогивался рукою сначала къ моимъ колѣнямъ, потомъ къ моимъ башмакамъ; такъ кланяются въ Польшѣ мущины. Я заночевалъ въ большомъ лѣсу.

Здѣшній край весьма плодороденъ, между прочимъ природа богато надѣлила его лѣсомъ изъ липы, бука, березы, ольхи и лещины. Въ мѣстности, по которой я проѣзжалъ теперь, находится много высокихъ скалъ, крайне затудняющихъ путешествіе. Однако, скалы эти всюду поросли травою, и слой почвы на нихъ достаточно глубокъ для обработки подъ хлѣбные посѣвы.

Я употреблялъ немало усилій, чтобъ удерживать назначенныхъ ко мнѣ драгунъ отъ грабежей и разбоя. Своеволіе ихъ доходило до того, что они часто напрямикъ угрожали покинуть меня, если я не позволю имъ дѣлать, чтò они хотятъ. За моею спиною они грабили всякаго встрѣчнаго, продавали Жидамъ моихъ лошадей, которыхъ потомъ, по полученіи денегъ, выкрадывали у нихъ обратно, чтобы я ничего не замѣтилъ; остановили разъ одного Еврея, гнавшаго быковъ, на коихъ было выжжено царское тавро, и стали утверждать, что быки принадлежатъ Царю, что Еврей ихъ укралъ, въ виду чего требо-

вали съ него по рублю со штуки, грозя, въ случаѣ неуплаты, отобрать ихъ у него. Но Еврей представилъ мнѣ свидѣтелей, что онъ купилъ быковъ у Русскаго офицера, и я запретилъ ихъ отбирать.

5-го Августа. Вслѣдствіе безостановочнаго путешествія, сильныхъ жаровъ днемъ, рѣзкаго холода ночью и часто испытываемаго нами недостатка въ необходимыхъ припасахъ, какъ самъ я, такъ и многіе мои люди, занемогли разными опасными болѣзнями. Больныхъ въ моей свитѣ было 6 драгунъ и 6 собственныхъ моихъ людей. Камердинера своего, больнаго при смерти, я вынужденъ былъ оставить въ Барѣ, у тамошняго полковника. Въ Немировѣ одинъ изъ моихъ людей умеръ, другой оставленъ мною тамъ больной и затѣмъ, по моему распоряженію, отправленъ назадъ въ Кіевъ.

7-го Августа. Въ Царьгородѣ я разсчитывалъ съѣхаться съ Царемъ. Его еще здѣсь не было; но гонцы, то и дѣло пріѣзжавшіе въ Царьгородъ, подтверждали слухъ, что онъ сюда будетъ. Впрочемъ для большей вѣрности, я послалъ канцлеру Головкину второе письмо съ просьбою увѣдомить меня о подробностяхъ вновь заключеннаго мира и сообщить, гдѣ я могу съѣхаться съ Царемъ. Нѣкогда Царьгородъ былъ окруженъ стѣнами. Въ немъ находится много большихъ каменныхъ церквей и монастырей, теперь, впрочемъ, разоренныхъ и пришедшихъ въ запустѣніе. У каждаго изъ трехъ угловъ города стоитъ по каменной пирамидѣ. Въ пирамидахъ этихъ сверху двойная сквозная дыра. Имѣютъ онѣ 6 аленовъ вышины и у основанія 2 алена въ квадратѣ; въ былыя времена въ нихъ были вставлены распятія.

8-го Августа. Вечеромъ посланный мой вернулся изъ Могилева и привезъ мнѣ письмо отъ великаго канцлера съ приглашеніемъ безотлагательно ѣхать въ Могилевъ, ибо Царь находится тамъ.

9-го Августа. Бросивъ бо̀льшую часть моихъ людей и вещей, я отправился въ Могилевъ, отстоящій въ 6-ти миляхъ отъ Царьгорода. Пріѣхалъ я туда въ 6 часовъ пополудни. Это запустѣлый, необитаемый городъ, на берегу Днѣстра. Я не замедлилъ сѣсть на паро̀мъ, чтобъ перебраться на противоположный берегъ, въ лагерь; но сильнымъ теченіемъ меня отнесло такъ далеко внизъ по Днѣстру, что въ лагерь я прибылъ слишкомъ поздно, и потому въ тотъ вечеръ не могъ уже явиться къ Царю.

10-го Августа. Имѣлъ счастіе бесѣдовать съ Царемъ. Онъ подробно разсказалъ мнѣ объ обстоятельствахъ, приведшихъ къ заключенію мира между нимъ и Турками. Обстоятельства эти переданы въ помѣщаемой ниже выпискѣ изъ дневника генерала Алларта, сообщенной мнѣ имъ самимъ *) и безъ сомнѣнія заслуживающей вѣры, такъ какъ генералъ Аллартъ съ начала до конца лично участвовалъ въ дѣлѣ.

*) Изъ подлинника трудно заключить, къ кому относятся эти мѣстоименія—къ Царю или къ Алларту. Дневникъ Алларта писанъ по-нѣмецки. Ю. Щ.

Изъ дневника генерала Алларта.

9 (20) Іюля 1711. Въ ту ночь Его Царское Величество и весь генералитетъ два раза собирались у генерала Алларта на военный совѣтъ и рѣшили атаковать ночью непріятеля нѣсколькими тысячами человѣкъ, чтобы сбить его съ занятыхъ позицій; быть можетъ, этимъ путемъ удалось бы овладѣть его пушками, а въ такомъ случаѣ, à la pointe du jour, представилась бы возможность атаковать его всѣми силами и съ помощью Божіею одержать надъ нимъ побѣду. Но благое рѣшеніе это, за которымъ послѣдовали соотвѣтствующія диспозиціи, Его Царскому Величеству угодно было отмѣнить по причинамъ, которыя самому ему лучше извѣстны. Болѣе позднею ночью, непріятель, съ громкими криками и открывъ сильный огонь, снова атаковалъ тотъ же пунктъ. Дошелъ онъ до рогатокъ, но, благодаря стойкости и храбрости Русскихъ офицеровъ и солдатъ, былъ снова отброшенъ и отретировался на прежнюю позицію.

10 (21) Іюля. Какъ только стало разсвѣтать, мы замѣтили, что непріятель укрѣпился и возводитъ высокія батареи. Вскорѣ онъ опять атаковалъ этотъ уголъ и часть нашего равненія, открывъ пушечный и ружейный огонь, но встрѣтилъ такой же отпоръ, какъ вчера. Сквозь наши линіи онъ прорваться не могъ и, прекративъ наконецъ атаку, отошелъ на прежнія позиціи. Тутъ онъ сталъ возводить высокія батареи и ретраншменты и обложилъ насъ со всѣхъ сторонъ. Въ этомъ дѣлѣ убитъ фальконетною пулею въ лобъ генералъ-маіоръ Вейдеманъ. Такъ какъ люди и лошади не отдыхали болѣе трехъ сутокъ къ ряду, къ тому уже всюду испытывался недостатокъ въ боевыхъ припасахъ и провіантѣ (ammunition de guerre et de bouche), то у Его Царскаго Величества снова собрался военный совѣтъ, на которомъ рѣшили: 1) предложить великому визирю пріостановку военныхъ дѣйствій для заключенія съ султаномъ мира; 2) Въ случаѣ же его отказа, сжечь и уничтожить весь излишній обозъ, изъ остальныхъ же повозокъ сдѣлать укрѣпленіе (Wagenburg), помѣстить въ немъ Валаховъ и казаковъ и прикрыть нѣсколькими тысячами пѣхоты, а съ прочею арміею атаковать непріятеля не на животъ, а на смерть, никого не милуя и ни у кого не прося пощады. Съ предложеніемъ, значащимся въ пунктѣ первомъ, къ верховному визирю посланъ былъ трубачъ. Визирь, пригласивъ къ себѣ янычарскаго агу, сераскировъ и пашей, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ обсуждалъ оное и наконецъ далъ знать, что готовъ заключить перемиріе на 48 часовъ и выслушать предложеніе со стороны Русскихъ: пускай-де они присылаютъ къ нему уполномоченныхъ. Тогда Его Царское Величество принялъ твердое рѣшеніе послать къ верховному визирю, съ надлежащими полномочіями, вице-канцлера барона Шафирова. Въ обѣихъ арміяхъ объявлено было перемиріе, и въ Турецкій лагерь дѣйствительно отправленъ названный вице-канцлеръ въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ, дабы ему можно было, время отъ времени, посылать кого либо изъ нихъ къ Его Царскому Величеству съ отчетомъ о ходѣ перего-

воровъ. На томъ берегу армія короля Шведскаго съ извѣстнымъ количествомъ Турокъ и Татаръ и съ людьми воеводы Кіевскаго, занявшими высоты, построилась въ боевой порядокъ (zogen sich en Bataille); мы же выставили передъ нашею линіею нѣсколько обозныхъ повозокъ и забросали ихъ землею. Когда непріятель замѣтилъ это, то и самъ началъ дѣятельно окапываться (schantze schtarck). Въ виду этого, на непріятельскую позицію былъ посланъ генералъ-квартирмейстеръ Боннъ для заявленія находящемуся тамъ пашѣ, что такое окапываніе противно перемирію. Въ непріятельскомъ ретраншементѣ генералъ-маіоръ Боннъ имѣлъ случай говорить съ самимъ янычарскимъ агою; по объясненію аги, Турки, замѣтивъ, что мы окапываемся, стали со своей стороны дѣлать тоже самое. Ага совѣтовалъ намъ торопиться (was man thun wollte bey uns, sollte man bald thun); ибо, сказалъ онъ, Турки на все готовы. Затѣмъ, угостивъ генерала Бонна по Турецкому обычаю кофеемъ и вареніемъ, онъ вѣжливо отпустилъ его. По объявленіи перемирія, Турки стали очень дружелюбно (familiair) относиться къ нашимъ людямъ, разъѣзжали кругомъ насъ верхомъ, приближались даже къ самымъ рогаткамъ и разговаривали съ нашими людьми, такъ что подъ конецъ пришлось поставить часовыхъ въ 50—60 шагахъ отъ фронта, чтобъ не допускать непріятеля такъ близко. Часовыхъ этихъ Турки дарили табакомъ и печеніемъ, а тѣ, въ отплату, снабжали ихъ водою, за которую Туркамъ было далеко ходить.

11 (21) Іюля. Послѣ полудня вице-канцлеръ Шафировъ, прибывъ обратно отъ верховнаго визиря, далъ Его Царскому Величеству отчетъ о своихъ переговорахъ и представилъ проектъ условій мира. Насколько извѣстно, условія эти сводятся въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему: устанавливается вѣчный миръ, Русскіе должны возвратить Туркамъ Азовъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится теперь; морская пристань Таганрогъ, равно какъ и нѣкоторые другіе городки, не представляющіе особой важности, должны быть разрушены; королю Шведскому представляется свободный проходъ въ Швецію; наконецъ, долженъ произойти размѣнъ всѣхъ плѣнныхъ. Въ заложники верховный визирь потребовалъ самого вице-канцлера барона Шафирова и молодаго графа Шереметева. Всѣ эти условія Его Царское Величество принялъ. Молодаго Шереметева онъ пожаловалъ въ генералъ-маіоры и подарилъ ему свой портретъ стоимостью приблизительно въ двѣ тысячи ригсдалеровъ. Обоихъ заложниковъ снарядили и немедленно отправили въ лагерь къ верховному визирю; они должны оставаться (въ плѣну) сначала у него, а затѣмъ въ Константинополѣ впредъ до исполненія всего, что̀ было договорено. Послѣ этого, въ обѣихъ арміяхъ объявлено о заключеніи мира.

13 (23) Іюля. Мирный договоръ (die Accordspuncten) обоюдно закрѣпленъ приложеніемъ печатей, и подлинники его размѣнены. Турки очистили намъ проходъ со стороны нашего праваго крыла. По полудни мы удалились отъ нихъ en Bataille въ прежнемъ, описанномъ выше, порядкѣ. Верховный визирь, предостерегая насъ отъ Татаръ, велѣлъ сказать, что ничего существеннаго и прямо враждебнаго они противъ насъ не предпримутъ, но это все же Татары—люди-конокра-

ды; тѣхъ, кого мы поймаемъ на мѣстѣ преступленія, визирь предоставлялъ намъ, если мы желаемъ, казнить смертью. Однако, хотя мы и приняли противъ Татаръ всякія предосторожности, они все таки съумѣли увести у насъ изъ разныхъ частей нѣсколько лошадей и убили нѣкоторыхъ изъ нашихъ людей, въ томъ числѣ инженеръ-полковника Taisan. Въ то время, какъ Taisan продавалъ Татарамъ пистолеты (mit ihnen Pistollen handeln wollen), одинъ изъ нихъ, взявши у него пистолетъ, бросился бѣжать. Тогда Taisan выхватилъ другой пистолетъ, чтобъ выстрѣлить въ бѣглеца; но въ эту минуту другой Татаринъ пронзилъ Taisan'а сзади копьемъ и убилъ его на мѣстѣ. Мы немедленно пожаловались на такое безчинство верховному визирю, который на другой день прислалъ къ намъ пашу съ тысячью всадниковъ, имѣвшихъ сопровождать насъ до переправы черезъ Прутъ, разгоняя и отражая Татаръ. Ночью мы шли. Около полуночи сдѣлали привалъ, простояли часа два и затѣмъ продолжали идти.

*

Царь говорилъ мнѣ, что, имѣя всего около 36.000 человѣкъ, изъ изъ которыхъ на кавалерію приходилось весьма немного, онъ не рѣшился дать сраженія Туркамъ, коихъ было болѣе 100.000, главнымъ образомъ конницы. Какъ разсказывали мнѣ очевидцы, Царь, будучи окруженъ Турецкою арміею, пришелъ въ такое отчаяніе, что, какъ полоумный, бѣгалъ взадъ и впередъ по лагерю, билъ себя въ грудь и не могъ выговорить ни слова. Большинство окружавшихъ его думало, что съ нимъ ударъ. Офицерскія жены, которыхъ было множество, не переставали выть и плакать. И дѣйствительно, казалось, что предстоитъ неизбѣжная гибель. Избавленіемъ своимъ Русскіе обязаны Богу. Благодаря чудесному Его Промыслу, Царю удалось заключить миръ, уговоривъ и подкупивъ *) Турецкаго визиря; иначе изъ Русской арміи не спаслось бы ни одного человѣка: ибо съ одной стороны противъ нея стояли Турки, въ три раза превышавшіе ее численностію, съ другой же, въ тылу, протекалъ Прутъ, на противоположномъ берегу котораго находилось около 2000 Казаковъ, Татаръ, Турокъ, Поляковъ и Шведовъ. Взобраться на тотъ берегъ не представлялось никакой возможности: мѣстность была гористая, и подъемъ отъ рѣки шелъ крутой и высокій, такъ что даже ребенокъ при помощи простой палки опрокинулъ бы всякаго, кто сталъ бы лѣзть на верхъ. Вообще, событіе это ясно доказываетъ, что Богъ, по желанію, можетъ и у мудрѣйшаго человѣка отнять разумъ и затѣмъ устроить такъ, что ему послужитъ на пользу самая большая его оплошность. Въ самомъ дѣлѣ, кто могъ ожидать отъ такого умнаго и опытнаго въ военномъ дѣлѣ государя, участвовавшаго въ столькихъ походахъ противъ искуснаго врага, такой ошибки, что, не имѣя свѣдѣній ни о силахъ непрія-

*) Слово это въ подлинникѣ вставлено между строкъ. Ю. Щ.

теля, ни о его приближеніи (эти свѣдѣнія Царь получилъ лишь тогда, когда Турецкая армія находилась отъ него уже въ полумилѣ), онъ вступитъ въ такую пустынную страну какъ Валахія, гдѣ нельзя достать никакого продовольствія, и отошлетъ отъ себя генерала Ренне съ 9000 человѣкъ кавалеріи? Съ другой стороны, можно ли было предположить, чтобы Турки согласились, на какихъ бы то ни было условіяхъ заключить миръ и выпустить изъ рукъ христіанскую армію, когда имѣли ее въ своей власти. Правда, султанъ и верховный визирь получили деньги, Азовъ уступленъ Туркамъ, вообще Царь принялъ всѣ условія, предложенныя ему Оттоманскою Портою; но какъ все это ничтожно въ сравненіи съ плѣномъ, грозившимъ Царю и всей его арміи! А уже одинъ голодъ вынудилъ бы Русскихъ къ сдачѣ. Еслибъ даже допустить предположеніе весьма мало вѣроятное, что Царь въ этотъ разъ одержалъ бы побѣду надъ Турками, то война все равно чрезъ это не прекратилась бы. Она затянулась бы надолго, между тѣмъ кампанія противъ Шведовъ была бы на то время пріостановлена или же дѣйствія ея лишились бы должной силы. Царская армія находилась въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, но вела себя удивительно доблестно. Царь передавалъ мнѣ, что самъ видѣлъ, какъ у солдатъ, отъ дѣйствія жажды, изъ носу, изъ глазъ и ушей шла кровь, какъ многіе, добравшись до воды, опивались ею и умирали, какъ иные, томясь жаждою и голодомъ, лишали себя жизни и проч. Словомъ, бѣдствія, которымъ подвергалась Русская армія, не поддаются описанію. Въ положеніи, болѣе отчаянномъ, никогда еще не находилась ни одна армія; это я могъ заключить изъ всѣхъ слышанныхъ разсказовъ.

Я попросилъ у Царя и его Совѣта позволенія взглянуть на мирный договоръ и ознакомиться съ его статьями, касающимися короля Шведскаго; но мнѣ отвѣчали, что миръ этотъ—дѣло особое, не имѣющее отношенія къ Сѣверному союзу, и что никакихъ условій, направленныхъ къ пользѣ короля Шведскаго и ко вреду Даніи, договоръ въ себѣ не заключаетъ. Быть можетъ, Русскіе, изъ чувства стыда, желали скрыть отъ свѣта свою ошибку и проистекшія отъ нея потери; все-же въ данномъ случаѣ оправдать ихъ нельзя: ибо для союзнаго и дружественнаго государя ничто не должно оставаться тайной, и мнѣ, посланнику такого государя, они не имѣли права отказать въ вышеупомянутой моей просьбѣ. Какъ уже сказано, на Прутѣ бо́льшая часть офицерскихъ повозокъ и вещей была отбита и разграблена Татарами; а то, что̀ осталось, побросали сами офицеры за недостаткомъ лошадей, большинство которыхъ пало или было обезсилено голодомъ. При этомъ изъ вещей, оставленныхъ другими, всякій бралъ себѣ что̀

ему нравилось; когда же армія достигла Днѣстра, между офицерами возникли споры. Одинъ говорилъ, что такая-то вещь принадлежитъ ему, другой доказывалъ, что это bonum derelictum, что первый хозяинъ потерялъ на него право съ тѣхъ поръ, какъ, за невозможностью увезти, бросилъ его у Прута. Во время сраженія Царица раздарила всѣ свои драгоцѣнные камни и украшенія первымъ попавшимся слугамъ и офицерамъ, по заключеніи же мира отобрала у нихъ эти вещи назадъ, объявивъ, что онѣ были отданы имъ лишь на сбереженіе. Короче, смятеніе среди Русскихъ было всеобщимъ, и отъ страха большинство не знало что́ дѣлать.

Еще въ Москвѣ я слышалъ, что вечеромъ, въ день своего отъѣзда изъ этой столицы, Царь объявилъ Екатерину Алексѣевну своею будущею супругою, и потому, чтобъ не умалить ея чести, я освѣдомился у великаго канцлера, справедливъ ли означенный слухъ, желаетъ ли Царь, чтобъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, въ качествѣ его будущей супруги, былъ оказываемъ надлежащій почетъ, и какой титулъ слѣдуетъ ей давать? Канцлеръ подтвердилъ подлинность слуха и заявилъ, что, въ виду этого, ее должно именовать величествомъ. Чтобъ не быть непріятнымъ двору, я принялъ слова канцлера къ руководству и сталъ давать Екатеринѣ Алексѣевнѣ этотъ титулъ, хотя на самомъ дѣлѣ онъ не подобалъ бы и принцессѣ крови, помолвленной съ королемъ, пока она съ нимъ не повѣнчана. Впрочемъ отъ подобнаго возвеличенія новое величество вовсе не стало высокомѣрнѣе. Когда я передавалъ ей въ царскомъ шатрѣ свои поздравленія, она была также любезна и болтлива, какъ всегда, и за царскимъ столомъ, слѣдуя Русскому обычаю, собственноручно подносила мнѣ и другимъ лицамъ вино въ стаканѣ на тарелкѣ.

Ночь я провелъ въ лагерѣ, но по совѣту канцлера палатки свои разбилъ по ту сторону рѣки, потому что изъ подъ Могилева вся армія должна была перейти черезъ Днѣстръ по понтонному мосту, который наводили съ величайшею поспѣшностью, такъ какъ немало опасались перемѣны рѣшенія со стороны Турокъ. Всѣ Русскіе полки стояли, защитившись рогатками и въ готовности оказать отпоръ непріятелю. Палатокъ почти никто не разбивалъ. Въ предупрежденіе нападеній со стороны Татаръ, далеко выставлены были посты и пикеты.

13 Августа. Полки одинъ за другимъ перешли Днѣстръ и расположились на томъ его берегу. Видъ у людей былъ бодрый, хоть куда; но въ сущности голодъ ихъ крайне ослабилъ. Я слегъ въ постель отъ болѣзни, которою страдалъ цѣлый мѣсяцъ, отчего за послѣднее время путешествовалъ въ Русской спальной повозкѣ. Состояніе мое ухудши-

лось вслѣдствіе поѣздокъ верхомъ въ лагерь, которыя я предпринималъ черезъ силу для свиданія съ Царемъ.

Могилевъ расположенъ по сю сторону Днѣстра. Городъ этотъ построенъ Валашскимъ княземъ Могилою, отъ котораго и получилъ свое имя.

14-го Августа. Я все былъ боленъ, а потому не могъ лично съѣздить проститься съ Царемъ и послалъ секретаря королевской миссіи Петра Фалька принести по этому случаю его величеству всепокорнѣйшія мои извиненія. Я поручилъ также Фальку зайти къ великому канцлеру Головкину, чтобъ попросить его назначить мнѣ достаточную охрану для безопаснаго проѣзда по Польшѣ, куда я долженъ былъ слѣдовать за Царемъ. Канцлеръ велѣлъ мнѣ передать, что мнѣ слѣдуетъ ѣхать на Лембергъ, въ Ярославъ, и что тамъ я получу дальнѣйшія указанія относительно пути, который изберетъ Царь. Какъ только армія перешла Днѣстръ, Царь приказалъ отслужить благодарственный молебенъ и торжествовать салютными залпами чудесное свое избавленіе, устроенное Богомъ. Вечеромъ Царь уѣхалъ, никого по обыкновенію о томъ не предупредивъ. Передъ отъѣздомъ онъ распорядился, чтобъ армія немедленно выступила на Немировъ въ Кіевъ, гдѣ она должна раздѣлиться на два отряда, изъ которыхъ одинъ направится въ Смоленскъ, другой въ Казацкую Украйну.

16 го Августа. Стоялъ подъ Царьградомъ. Такъ какъ компанія окончилась, то мнѣ болѣе не зачѣмъ было имѣть столь многочисленную свиту и такое количество лошадей. Изъ Москвы со мною шло восемь повозокъ, въ Кіевѣ же пришлось купить еще четыре крытыхъ повозки, исключительно подъ сухари, такъ какъ меня предупреждали, что въ арміи нельзя будетъ ни за какія деньги достать ни крошки хлѣба. Эти четыре повозки были нагружены сухарями доверху. Но по изволенію Божьему, вслѣдствіе неожиданнаго заключенія мира, у меня оказалось столько лишнихъ сухарей, что я раздарилъ цѣлыхъ три воза нуждающимся генераламъ и другимъ служащимъ. А я-то такъ опасался испытать въ походѣ недостатокъ въ хлѣбѣ и припасахъ!.. Въ тотъ день умеръ мой дворецкій и толмачъ Christian Eisentraut. Почва подъ Царьградомъ имѣетъ совершенно бѣлый цвѣтъ отъ заключающейся въ ней селитры. Въ этомъ я убѣдился, когда по моему приказанію копали глубокую яму для могилы Эйзентраута. Погубили его безпрерывные переѣзды, которые разстроили и мое здоровье.

17-го Августа. Изъ Немирова мнѣ сопутствовалъ маіоръ Каргопольскаго полка Григорій Rosnow съ конвоемъ изъ 50 драгунъ. Въ этотъ день онъ со мною распростился и, по распоряженію канцлера Головкина, оставилъ мнѣ 10 драгунъ, для сопровожденія меня до Лем-

берга. Маіоръ Rosnow природный Русскій. Въ Россіи болѣе обходительнаго и милаго человѣка, чѣмъ онъ, мнѣ встрѣчать не случалось.

20-го Августа. Прибылъ въ Iermolinsky, принадлежавшій одному старому полковнику Курляндцу Шеппингу, который, принявъ меня и моихъ людей за Русскихъ, сначала не хотѣлъ было пускать насъ къ себѣ на дворъ. Онъ говорилъ, что много Русскихъ у него перегостило, и что ему наскучило ихъ принимать. Впустилъ онъ насъ лишь тогда, когда я удостовѣрилъ его, что я Датскій посланникъ. Подворье Шеппинга укрѣплено, подобно цитадели, двумя башнями и валомъ, и кромѣ того обнесено частоколомъ, такъ что овладѣть имъ можно не иначе, какъ съ помощью пушекъ. Во время Сканійской кампаніи Шеппингъ служилъ въ Датскихъ войскахъ. Въ двухъ миляхъ отъ Iermolinsk'аго стоялъ Русскій полковникъ Waterang, родомъ Шведъ. Я увѣдомилъ его письмомъ, что назначенные ко мнѣ драгуны, желая всюду воровать и грабить, угрожаютъ покинуть меня въ случаѣ, если я буду имъ мѣшать, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, не будетъ ли онъ такъ добръ смѣнить ихъ десятью драгунами изъ своего полка для сопровожденія меня до Лемберга, каковую просьбу онъ и исполнилъ.

25-го Августа. Достигъ города Bawara и обѣдалъ у Польскаго полковника Bawarowsky, собственника этого города. Подобно всѣмъ Полякамъ, Баваровскій былъ болтливъ и откровененъ. Повидимому онъ не принадлежитъ ни къ партіи короля Августа, ни къ партіи Станислава, ибо какъ избраніе одного, такъ и избраніе другаго, считаетъ незаконнымъ.

Въ Тарнополѣ рота полка воеводы Синявскаго. Капитанъ этой роты говорилъ мнѣ, что недавно нѣсколько солдатъ Литовской арміи, расположенной въ незначительномъ разстояніи отсюда, напавъ на одного Русскаго маіора, везшаго, въ сопровожденіи 6-ти Русскихъ драгунъ, большую сумму царскихъ денегъ въ дукатахъ и ригсдалерахъ, убили его самого и всѣхъ драгунъ, за исключеніемъ маіорова деньщика, которому удалось уйти, хотя онъ и былъ смертельно раненъ. Въ виду этого, я обратился съ письмомъ къ Regimentarius'у Литовскихъ войскъ, Baranowitz'у, прося его назначить мнѣ, для безопасности, охрану. Онъ не замедлилъ отвѣчать мнѣ письмомъ по латыни, что просимая охрана будетъ прислана ко мнѣ на слѣдующее утро. Кромѣ полковъ на иностранный образецъ, подъ начальствомъ Барановича состоитъ также извѣстное число Литовскихъ хоругвей. Обыкновенно Литовская или Польская хоругвь заключаетъ къ себѣ 100 человѣкъ; командуетъ ею офицеръ, называемый ротмистромъ; лица, входящія въ составъ хоругви, суть паны помѣщики. Зовутъ ихъ «товарищами». Каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ верховыхъ холоповъ

въ количествѣ 10-ти, 20-ти или 30-ти человѣкъ. Всѣ эти холопы зачисляются въ команду хоругви и тоже принадлежатъ къ благородному сословію. Такимъ образомъ товарищей въ хоругвь набирается столько, чтобъ въ совокупности со своими людьми они составили 100 человѣкъ. Сперва, за каждаго всадника, котораго «товарищъ» выводилъ съ собой въ походъ, Рѣчь Посполитая платила ему ежегодно по 1000 timph'овъ (timph ровняется 18-ти грошамъ или Датскимъ скиллингамъ); но теперь за всадника товарищъ получаетъ всего 500, а въ хоругвяхъ, стоящихъ близъ Тарнополя, только 300 тимфовъ,—вознагражденіе весьма скудное. По вооруженію «товарищи» отличаются отъ своихъ людей тѣмъ, что пистолеты держутъ въ чехлахъ у передней части сѣдла, по обычаю принятому и въ Даніи, тогда какъ ихъ люди носятъ ихъ на правомъ бедрѣ въ особаго рода футлярѣ.

27-го Августа. Барановичъ прислалъ мнѣ охрану изъ 6 «товарищей» и 14 холоповъ. Всѣ они были красивы собою и имѣли хорошихъ лошадей.

30-го Августа. Я подвинулся со своимъ обозомъ ближе къ городу Лембергу и поселился, хотя все таки въ посадѣ, у самыхъ городскихъ воротъ. Посадъ имѣетъ прекрасный видъ; три года тому назадъ его сожгли Шведы, когда взяли Лембергъ приступомъ. Городъ окруженъ высокимъ валомъ, а внутренняя его часть укрѣплена небольшою старинною стѣною съ башнями. Самый городъ прекраснѣе всѣхъ прочихъ городовъ подобнаго размѣра. Здѣсь много красивыхъ дворцовъ; почти всѣ дома пятиэтажные, съ большими колонами изъ цѣльныхъ кубическихъ камней, и украшены прекрасными изваяніями; окна снабжены желѣзными ставнями или рѣшетками. Впрочемъ, война раззорила важнѣйшихъ обывателей, и нѣкоторые дома пришли въ разрушеніе. Особеннымъ великолѣпіемъ отличается зданіе Іезуитской коллегіи съ ея церковью. Говорятъ, будто король Шведскій, которому, при взятіи и разграбленіи Лемберга, досталась богатѣйшая добыча, сказалъ, что во всемъ его государствѣ нѣтъ такого количества золота и серебра, какое онъ нашелъ въ одномъ этомъ городѣ. Шведы обобрали между прочимъ всѣ церкви и монастыри, присвоивъ себѣ ихъ золотыя и серебряныя украшенія. Когда городъ былъ взятъ, они всюду производили насилія, однако жизнь людей щадили. Мущины въ Лембергѣ носятъ Польскій костюмъ, женщины Французскій. Вообще въ мѣстныхъ женщинахъ ничего Польскаго незамѣтно. Въ Лембергѣ есть зàмокъ; стоитъ онъ на высокой горѣ, превышающей высочайшіе церковные шпицы, окруженъ стѣнами и башнями и можетъ обстрѣливать всѣ городскія улицы.

Когда я жилъ въ Лембергѣ, царскій генералъ Янусъ напечаталъ на Польскомъ языкѣ и обнародовалъ объявленіе, въ которомъ, подъ страхомъ конфискаціи имущества, лишенія чести и смертной казни, запрещалъ обывателямъ присоединяться къ Шведской партіи. Но въ сущности даже самъ король не имѣетъ права обнародовать подобнаго рода объявленія безъ предварительнаго согласія Рѣчи Посполитой. Мѣра эта, равно какъ и многое другое, вызвала въ большинствѣ Поляковъ крайнее озлобленіе противъ Русскихъ, такъ что они не скрываютъ своихъ симпатій къ Шведамъ, хотя и отнявшимъ у нихъ гораздо болѣе нежели Русскіе, но поступавшимъ вѣжливо, тогда какъ Русскіе поступаютъ грубо. Поляки слѣдующимъ образомъ объясняютъ причины, по которымъ они болѣе озлоблены противъ Русскихъ, чѣмъ противъ Шведовъ: Шведы явились въ Польшу, какъ враги, и взяли съ Поляковъ большіе поборы, но, получивъ, чтò слѣдовало, предоставили имъ владѣть прочимъ ихъ имуществомъ мирно, въ безопасности и подъ покровительствомъ законовъ. Напротивъ, Русскіе явились въ качествѣ друзей, однако тоже потребовали съ Поляковъ налоговъ, а теперь, получивъ ихъ, все таки разбойничаютъ, грабятъ, воруютъ, открыто производятъ всевозможныя насилія, уносятъ все изъ занимаемыхъ ими домовъ; безо всякой совѣсти, даже во время поста, когда не могутъ ѣсть мяса, убиваютъ скотъ, только затѣмъ, чтобъ продать съ него шкуру, а тушу бросаютъ собакамъ, и производятъ многія другія безчинства, исчисленіе которыхъ заняло-бы слишкомъ много мѣста. Поляки жаловались и на своего короля, который-де не оказываетъ имъ въ данномъ случаѣ защиты, позволяетъ Царю распоряжаться въ Польшѣ по своему усмотрѣнію и предоставляетъ ему безъ суда и расправы сажать въ тюрьму важнѣйшихъ особъ, чего не бывало съ самаго основанія Рѣчи Посполитой. Комендантомъ въ Лембергѣ состоитъ Cappinghausen, природный Шведъ, принявшій Католичество.

6-го Сентября. Я снова пустился въ путь въ сопровожденіи стражи изъ четырехъ драгуновъ, которую назначилъ мнѣ Лембергскій администраторъ, весьма учтивый Полякъ, Oselinski. Сдѣлавъ 3 мили, я пріѣхалъ вечеромъ въ городокъ Яновъ; близъ него находится озеро, спускаемое каждые три года, причемъ всякій разъ ловится рыбы на 20 слишкомъ тысячъ Польскихъ злотыхъ.

Царь назначилъ мнѣ свиданіе въ Ярославѣ, но потомъ уѣхалъ оттуда, а его министерство не оставило мнѣ ни письменнаго, ни словеснаго извѣщенія о томъ, куда онъ направляется. Чтобъ нагнать Царя, мнѣ надо было плыть внизъ по рѣкѣ Сану. Пріобрѣтеніе нужныхъ для этого лодокъ и наемъ людей были сопряжены съ большими хлопотами. Наконецъ, мнѣ удалось купить одно судно, впрочемъ не

совсѣмъ готовое. Пока его доканчивали, я осмотрѣлъ Ярославъ. Вслѣдствіе съѣзда трибунала, который собрался здѣсь временно, и въ виду чумы, свирѣпствующей въ Люблинѣ, городъ полонъ народа. Вдобавокъ, когда я находился въ Ярославѣ, тамъ происходила ежегодная ярмарка, длящаяся восемь недѣль, и это еще болѣе увеличивало наплывъ пріѣзжихъ. Здѣсь попадаются богатыя лавки и продается все, что̀ угодно; но цѣны дороги. Я купилъ здѣсь баржу за 1000 Польскихъ злотыхъ.

14-го Сентября. Въ Синявѣ мнѣ необходимо было запастись на дорогу пивомъ какъ для себя, такъ и для своихъ людей; но въ этотъ день у Евреевъ былъ «Праздникъ Трубъ», а такъ какъ безъ посредства Евреевъ въ Польшѣ ничего купить нельзя, то добыть нужное пиво стоило мнѣ большихъ хлопотъ, и на баржу оно было доставлено только къ вечеру. Одна Еврейка, отвѣчая моимъ людямъ, просила ихъ не воображать, что Евреи станутъ, подобно христіанамъ, оскверняться работою въ Субботу или въ праздникъ за незначительное вознагражденіе, и въ посрамленіе христіанамъ наговорила много вещей въ томъ же родѣ.

16-го Сентября. Я достигъ города Ulina, съ послѣднею на моемъ пути Православною церковью въ Польшѣ.

19-го Сентября. Мы приплыли въ Варшаву, великолѣпный городъ съ 5-ти и 6-ти этажными домами. Евреи пріѣзжать сюда могутъ только въ томъ случаѣ, если снабжены удостовѣреніемъ, что ихъ кто-нибудь прислалъ по важному дѣлу, на столько-то часовъ. Если Еврей съ такимъ свидѣтельствомъ пробудетъ въ Варшавѣ дольше назначеннаго срока, то онъ подвергается денежному взысканію.

24-го Сентября. Немедленно по приходѣ въ Торнъ, я велѣлъ доложить о себѣ будущей супругѣ Царя, въ то время собиравшейся на обѣдъ къ знаменитому изгнаннику князю Рагоци, главѣ такъ называемыхъ недовольныхъ въ Венгріи. Екатерина Алексѣевна тотчасъ же попросила князя Рагоци послать пригласить къ обѣду и меня. За столомъ хозяинъ разсказалъ мнѣ между прочимъ, что Венгерскій графъ Кароли, котораго онъ уполномочилъ, на время своего отсутствія, командовать арміею и управлять дѣлами въ Венгріи, превысилъ эти полномочія, заключивъ безъ его согласія миръ съ императоромъ; что онъ Рагоци таковаго мира никогда не признаѐтъ, и что поэтому онъ поддался теперь покровительству Царя. Въ Торнѣ пребываетъ чрезвычайный посланникъ Голландскихъ штатовъ при его величествѣ королѣ Польскомъ, Iohann van Hartsholt, владѣтель Краненбурга. Я извѣстилъ его о своемъ пріѣздѣ. Въ отвѣтъ, онъ прислалъ секретаря Голландской миссіи monsieur Van der Bie поздравить меня по этому случаю.

27-го Сентября. Будущая супруга Царя, Екатерина Алексѣевна, пригласила меня къ себѣ обѣдать. На обѣдѣ этомъ были также князь Рагоци и Голландскій посланникъ Фонъ-Краненбургъ. Принцъ Рагоци заводилъ со мною длинный разговоръ, для меня впрочемъ не интересный, потому что рѣчь всегда сводилась къ его союзу съ Франціей, который меня не касался.

29-го Сентября. Въ ночь, принцъ Рагоци тайно выѣхалъ въ Данцигъ, куда отправился внизъ по Вислѣ. Это весьма обходительный и замѣчательно красивый мущина. Онъ прекрасно объясняется по латыни, по нѣмецки, по французски, по польски.

Оставивъ въ Торнѣ свою будущую супругу Екатерину Алексѣевну, Царь для ея безопасности, расквартировалъ и значительную часть своей Преображенской гвардіи. Подполковникъ этой гвардіи генералъ-маіоръ князь Долгорукій отобралъ у горожанъ ключи отъ городскихъ воротъ, хотя находится здѣсь лишь въ качествѣ посторонняго и гостя. Таковъ у Русскихъ обычай. Каждому Русскому солдату городъ долженъ былъ платить по тимфу въ день. Въ сущности, горожане платили за бо̀льшее число солдатъ, чѣмъ сколько ихъ было на самомъ дѣлѣ; излишекъ шелъ въ карманъ офицерамъ. Всякій изъ офицеровъ завладѣлъ квартирою и пользовался ею даромъ. Также поступила и сама будущая Царица, ко двору которой городъ долженъ былъ, сверхъ того, доставлять всѣ нужные припасы и напитки; когда чего нибудь (хотя бы самой малости) не доставало, президентъ и члены совѣта получали выговоръ, точно были царскими подданными, тогда какъ въ дѣйствительности они ни къ чему обязаны не были, даже могли не впустить къ себѣ Русскихъ солдатъ, тѣмъ болѣе, что превосходныя, высокія городскія стѣны уцѣлѣли: Шведы срыли только наружные валы. Нѣкогда въ Торнѣ чрезъ Вислу былъ прекрасный мостъ, на постройку котораго пошло много труда и денегъ; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ Русскіе сломали его, на зло Шведамъ. Такимъ образомъ этому прекрасному городу пришлось платиться за вражду воюющихъ сторонъ, по пословицѣ «Delirant reges, plectuntur Achivi»*).

Въ числѣ другихъ насилій, причинявшихся Русскими Торнскимъ горожанамъ, было слѣдующее. Если будущая Царица хотѣла куда нибудь выѣхать, городъ долженъ былъ доставлять ей не только упряжныхъ лошадей и экипажи, но и какъ можно больше верховыхъ лошадей для ея свиты изъ Преображенскихъ солдатъ, умножавшихъ такимъ образомъ на чужой счетъ пышность ея выѣздовъ. Бѣдные горожане помирились бы и съ этимъ, какъ мирились со многимъ

---

*) Грѣшатъ цари, терпятъ люди.

инымъ, если-бы только ихъ предупреждали во время. Но обыкновенно солдаты никого не предупреждали и передъ самымъ выѣздомъ Царицы бѣгали изъ двора во дворъ и забирали нужныхъ лошадей, точно онѣ составляли ихъ собственность. Но всѣхъ проявленій Русской грубости не перескажешь.

По полудни я былъ въ церкви у вечерни (Aftensang) и пѣлъ вмѣстѣ съ остальною паствою; вдругъ я замѣтилъ, что церковныя двери отворились, и въ нихъ появилась будущая супруга Царя съ лицами своей свиты. Уже стоя на порогѣ, они долго еще раздумывали, войдти ли имъ въ церковь или не входить. Наконецъ, увидавъ меня, вошли и помѣстились въ занимаемую мною скамью (одно изъ обыкновенныхъ мужскихъ отдѣленій), чѣмъ привели меня въ крайнее смущеніе. Въ самомъ дѣлѣ, я имѣлъ по двѣ женщины съ каждой стороны: по одну руку стали Царица и жена бригадира Balskissa, по другую, короткое время спустя, двѣ другихъ женщины. Когда же вслѣдъ за ними ко мнѣ устремилось еще нѣсколько женщинъ, я вышелъ изъ моей скамьи, какъ-бы затѣмъ, чтобы уступить имъ мѣсто, а самъ занялъ другую. Внѣ отдѣленій стояло много Русскихъ гвардейскихъ офицеровъ; они говорили, кричали и шумѣли, какъ будто находились въ трактирѣ. Когда священникъ, взойдя на каѳедру, началъ говорить проповѣдь, женщины, успѣвшія къ тому времени соскучиться, вышли изъ отдѣленій и стали обходить церковь, осматривать ея убранство, причемъ громко болтали о всевозможныхъ вещахъ. Напослѣдокъ, онѣ снова заняли переднее отдѣленіе; однако, такъ какъ проповѣдь затягивалась, то Царица послала на каѳедру сказать священнику, чтобъ онъ кончилъ. Но священникъ, хотя и немало сбитый этимъ съ толку, все таки продолжалъ говорить. По окончаніи проповѣди Царица, которая отъ кого-то слышала, будто бы въ этой церкви похоронена Пресвятая Дѣва Марія, послала просить президента о томъ, чтобъ останки Божіей Матери были выкопаны и переданы ей царицѣ для перевоза въ Россію. Но президентъ отвѣчалъ, что хотя церковь и называется церковью Маріи, однако никакой Маріи въ ней не похоронено. Изъ вышеприведеннаго примѣра можно заключить, какъ плохо Царица наставлена въ началахъ своей превратной вѣры; ибо, согласно ученію самихъ Русскихъ, послѣ кончины Божіей Матери, тѣло ея было взято на небо, и такимъ образомъ Екатерина Алексѣевна не могла разсчитывать обрѣсти ея останки на землѣ.

5-го Октября. Я дождался здѣсь извѣщенія отъ великаго канцлера, гдѣ мнѣ настичь Царя, такъ какъ, по словамъ Екатерины Алексѣевны, съ минуты на минуту долженъ былъ пріѣхать гонецъ отъ Его Величества. Гонецъ этотъ дѣйствительно прибылъ, но мнѣ никакого письма

не привезъ. Здѣсь равнымъ образомъ никто не зналъ, гдѣ находится Царь и куда онъ намѣренъ ѣхать, въ Дрезденѣ-ли онъ или въ Торгау по случаю женитьбы царевича на одной Вольфенбютельской принцессѣ, поѣдетъ-ли онъ лѣчиться на воды въ Карлсбадъ, отправится ли въ лагерь подъ Штральзундъ или же въ скоромъ времени вернется въ Торнъ.

Въ виду подобной неизвѣстности, я рѣшилъ ѣхать въ Данцигъ съ тѣмъ, чтобы тамъ дождаться приказаній отъ моего всемилостивѣйшаго государя и короля въ отвѣтъ на мой всеподданнѣйшій запросъ изъ Торна, относительно того, не будетъ ли мнѣ дозволено, пользуясь близостью разстоянія, съѣздить въ нашъ лагерь подъ Штральзундъ, осаждаемый королемъ. Просилъ я объ этомъ въ предвидѣніи, что Царь пожелаетъ гдѣ либо съѣхаться съ королемъ. Собираясь на слѣдующій день покинуть Торнъ, я отправился проститься съ Царицею и велѣлъ доложить ей о себѣ. Засталъ я ее въ обществѣ 12-ти или 16-ти Преображенскихъ офицеровъ, которые сидѣли кругомъ нея, пили, кричали и играли. Царица сказала мнѣ, что ни за что̀ меня не отпуститъ до годовщины побѣды подъ Лѣснымъ, одержанной Царемъ надъ генераломъ Левенгауптомъ, что въ этотъ день, въ память означенной побѣды, она даетъ обѣдъ. Я сталъ было всячески отговариваться, но Екатерина Алексѣевна многими любезными просьбами и ласковыми словами убѣдила меня отложить отъѣздъ. Заручившись обѣщаніемъ, что я останусь, Ея Величество прибавила, что если бы ей не удалось меня уговорить, она велѣла бы караульнымъ офицерамъ у всѣхъ городскихъ воротъ не выпускать меня изъ города.—Въ Торнѣ Евреи могутъ проживать лишь подъ условіемъ уплаты въ пользу города по одному талеру въ день съ человѣка, и то не иначе, какъ испросивъ сначала надлежащее разрѣшеніе.

8-го Октября. Два Преображенскихъ офицера передали мнѣ приглашеніе на пиръ. Какъ здѣсь такъ и по всему городу, шла веселая попойка и раздавалась пальба. Вечеромъ сожженъ фейерверкъ, въ коемъ между прочимъ замѣчался шифръ Царя и будущей Царицы—буквы «P. C.», увѣнчанныя короною; швермеровъ и ракетъ пущено было множество.

9-го Октября. Простившись съ Царицею, я пустился во имя Господне въ путь, въ Данцигъ, внизъ по Вислѣ *).

(Конецъ).

*) Дальнѣйшій дневникъ Юста Юля уже не имѣетъ отношенія къ Россіи. Ю. Щ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ДОЛГОРУКОВА.

(Съ Французскаго неизданнаго подлинника).

Князь Н. В. Долгоруковъ, оберъ-гофмаршалъ въ царствованіе Николая Павловича и позднѣе оберъ-шенкъ, былъ внукъ знаменитаго князя В. М. Долгорукова-Крымскаго и второй сынъ князя Василія Васильевича отъ его брака съ единственною дочерью князя Ѳедора Сергѣевича Барятинскаго († 1814), Екатериной Ѳедоровной († 1849), которая нѣкогда пользовалась Европейскою извѣстностію по своей красотѣ и добродѣтели (см. Записки Л. Н. Энгельгардта). Онъ получилъ превосходное образованіе и хотя провелъ многіе годы жизни въ чужихъ краяхъ и въ иноземной обстановкѣ, но по душѣ оставался истинно-русскимъ человѣкомъ. Отъ его Записокъ, которыя онъ началъ вести еще будучи отрокомъ, вѣетъ чистотою побужденій и благородствомъ помысловъ. Привлекательныя черты его характера нѣсколько знакомы читателямъ „Русскаго Архива" по Дневнику его пріятеля графа П. Х. Граббе. Князь Николай Васильевичъ скончался 2 Іюня 1872 года въ помѣстьи своемъ Вырубовѣ (Смоленской губерніи Гжатскаго уѣзда). Приносимъ живѣйшую благодарность сыну его князю Дмитрію Николаевичу за дозволеніе обнародовать нижеслѣдующія выдержки изъ оставшихся послѣ него своеручныхъ тетрадей. Пушкинъ справедливо говаривалъ, что если несчастіе хорошая школа, то счастіе лучшій университетъ, и эти слова могутъ быть отнесены къ такимъ людямъ, какъ, напримѣръ, племянникъ И. И. Шувалова, князь Ѳедоръ Николаевичъ Голицынъ, графъ А. И. Рибопьеръ, Александръ Михайловичъ Потемкинъ и авторъ нижеслѣдующихъ Записокъ. П. Б.

*

Я родился 7 Октября 1789 года, въ Петербургѣ, въ домѣ отца моего на Большой Морской, гдѣ и протекло все мое дѣтство. Мнѣ было 8 лѣтъ, когда дали мнѣ въ наставники аббата Брада (Brad, родомъ изъ Нормандіи). Въ томъ же году императоръ Павелъ прогнѣвался на моихъ родителей и отправилъ ихъ въ ссылку вмѣстѣ съ тремя ихъ

дѣтьми, въ числѣ коихъ былъ и я *). Мы получили приказаніе выѣхать изъ Петербурга въ 24 часа и жить въ селѣ Знаменскомъ, въ 17 верстахъ отъ Москвы, въ которую запрещено намъ было въѣзжать. Опала продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ. Затѣмъ мы провели зиму въ Москвѣ и на весну получили позволеніе уѣхать въ чужіе края.

*

Слѣдуетъ описаніе заграничнаго путешествія. Долгоруковы два года оставались въ Дрезденѣ. Родители ѣздили въ Вѣну, въ Спа и въ Парижъ; а дѣти, лѣтомъ 1802 года, были отправлены учиться въ Страсбургъ, гдѣ въ то время проживалъ бывшій передъ тѣмъ кураторъ Московскаго Университета, племянникъ И. И. Шувалова, князь Ѳедоръ Николаевичъ Голицынъ, человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ и образованности, который конечно могъ содѣйствовать успѣхамъ молодыхъ князей Голицыныхъ, сверстниковъ старшимъ его сыновьямъ. 30 Августа, день царскихъ имянинъ, на прогулкѣ за городомъ, эти отроки пили здоровье Александра Павловича. Лѣтомъ 1803 года они путешествовали съ своей матерью по Швейцаріи и по верхней Италіи. 14-ти лѣтній князь Николай Васильевичъ записалъ, какъ они ѣздили въ Страсбургскую цитадель взглянуть на несчастнаго герцога Энгіенскаго, захваченнаго Коленкуромъ и потомъ казненнаго въ Венсенѣ. Въ слѣдующемъ году молодые князья побывали съ своимъ аббатомъ въ Болоньи, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ, описанію которыхъ посвящены многія страницы Записокъ, свидѣтельствующія о томъ, какое образовательное значеніе имѣло это путешествіе. По причинѣ начавшейся войны съ Россіею, возвращаться во Францію было невозможно, и княгиня Е. Ѳ. Долгорукова осталась съ дѣтьми на зиму въ Неаполѣ. Туда приходилъ изъ Корфу 74 пушечный Русскій корабль „Прасковья"; князья ѣздили на него и радовались, глядя на матросовъ нашихъ, которые плясали и пѣли Русскія пѣсни. Въ Маѣ 1805 года путешественники наши прибыли въ Лозанну, чтобы тамъ продолжать обученіе молодыхъ князей. Оттуда на пути въ Дрезденъ, они должны были, изъ опасенія захвата Французами, ѣхать подъ именемъ господъ Знаменскихъ. Въ слѣдующемъ году, въ Дессау, на пути въ Берлинъ, молодой князь Николай Васильевичъ осматривалъ тамошнее кладбище и замѣтилъ прекрасный памятникъ, поставленный княземъ Путятинымъ надъ могилою своей дочери. (Кажется, это тотъ князь Путятинъ, котораго

*) Старшій братъ князь Василій Васильевичъ (1787—1859), тесть достопамятнаго Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, и княжна Екатерина Васильевна, въ замужествѣ за свѣтлѣйшимъ княземъ Сергіемъ Николаевичемъ Салтыковымъ. П. Б.

Екатерина въ 1787 году посылала къ герцогу Брауншвейгскому переговорить о судьбѣ его дочери, потомъ погибшей въ замкѣ Лоде). Въ Потсдамѣ князь Долгоруковъ ходилъ взглянуть на комнату, гдѣ прожилъ двѣ недѣли Александръ Павловичъ, а про извѣстную клятву въ соблюденіи дружбы, принесенную на гробѣ лютаго врага Россіи Фридриха Великаго, князь замѣчаетъ: «Будущее покажетъ, долго ли останется ненарушена эта клятва".

Изъ Берлина князья ѣздили къ бабушкѣ своей *), принцессѣ Голштейнъ-Бекъ, которая жила неподалеку, въ Фридрихсфельдѣ. На Берлинскомъ театрѣ они видѣли представленіе, которое возмутило ихъ. Представляли что-то изъ временъ Реформаціи. Главную роль, именно Лютера, игралъ знаменитый Ифландъ, котораго звали Нѣмецкимъ Мольеромъ. Папскій легатъ ругался съ Лютеромъ, приверженцы котораго опрокидывали алтари и иконы, а самъ основатель вѣроученія влюбленъ въ монахиню и похищаетъ ее. „Жители Берлина, замѣчаетъ князь Долгоруковъ, въ восторгѣ отъ этого представленія; но надо признаться, что, не смотря на прекрасную игру, оно невозможно ни на какомъ другомъ театрѣ".

Въ Августѣ 1806 года Долгоруковы всею семьею поѣхали въ Вѣну, гдѣ у княгини было много знакомыхъ и въ числѣ ихъ долго жившая въ Петербургѣ сестра графа Кобенцеля, г-жа Ромбекъ, которая любила Русскихъ и между прочими покровительствовала молодому тогдашнему дипломату С. С. Уварову, служившему въ Вѣнскомъ посольствѣ при князѣ Куракинѣ. На пути въ Вѣну князь Николай Васильевичъ замѣтилъ, описывая пребываніе свое въ Прагѣ: „Чехи—люди очень добрые, набожные и приверженные къ своему государю. Въ языкѣ ихъ много сходства съ нашимъ, и когда говоришь имъ по русски, они почти все понимаютъ. Солдаты изъ Чеховъ считаются лучшими въ Австрійскихъ войскахъ".

Въ Іюлѣ 1807 года Долгоруковы прибыли въ Москву, побывавъ на пути изъ Вѣны у знакомыхъ Польскихъ магнатовъ и поклонившись святынѣ въ Кіевѣ. Семь лѣтъ заграничной жизни обогатили князя Николая Васильевича множествомъ впечатлѣній.

—

Ночью, въ день Рождества Христова, 25 Декабря 1807 г., пріѣхали мы въ Петербургъ. Батюшка на первый случай нанялъ домъ

*) Супругъ ея, князь Иванъ Сергѣевичъ Барятинскій, былъ родной дядя княгинѣ Е. Ѳ. Долгоруковой. П. Б.

графа Салтыкова, что̀ на большой набережной. Невозможно описать впечатлѣніе, которое испытываешь, очутившись вновь въ родномъ городѣ, послѣ долгаго отсутствія. Наша столица, безъ сомнѣнія, самый красивый и самый правильный городъ въ Европѣ. Все наше семейство представлялось ко двору, кромѣ меня, такъ какъ я еще не служилъ. Государь и царская фамилія были къ намъ отмѣнно милостивы и даже удостоили посѣщеніемъ своимъ балъ, который матушка давала городу и дипломатическому корпусу. Домъ нашъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ любимыхъ. Отборное общество собиралось у насъ. Въ началѣ 1808 года братъ мой, бывшій уже нѣсколько лѣтъ камеръ-юнкеромъ, опредѣлился поручикомъ въ Семеновскій полкъ, а я юнкеромъ или актуаріусомъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Я выдержалъ нѣсколько экзаменовъ и находился подъ непосредственнымъ покровительствомъ графа Румянцова, который никому не дѣлаетъ добра, хотя очень щедръ на ласковыя рѣчи. Я такъ бы и застрялъ въ этой ничтожной должности, если бы Его Императорскому Величеству не благоугодно было пожаловать меня камеръ-юнкеромъ (5 Апрѣля 1808 г., въ день Св. Пасхи). Я получилъ доступъ ко двору и чинъ надворнаго совѣтника, перескочивъ такимъ образомъ черезъ многіе нижніе чины. Съ 3 Ноября 1808 г. началъ я читать бумаги въ архивѣ Иностранной Коллегіи, и эти занятія, равно какъ придворная служба въ Павловскѣ и въ Гатчинѣ, продолжались два года, въ теченіе которыхъ пользовался я удовольствіями города и двора, весьма блистательнаго, особливо во время пребыванія короля Прусскаго. Я попросился на службу въ Вѣнскомъ посольствѣ и былъ назначенъ туда 4-го Марта 1810 года.

Гр. Румянцовъ поручилъ мнѣ отвезти депеши къ гр. Шувалову, исполнявшему должность посла въ Вѣнѣ, въ ожиданіи гр. Штакельберга, который пріѣхалъ черезъ два дня послѣ меня и отнесся ко мнѣ очень сухо. Такъ какъ посольство еще не вполнѣ устроилось, то графъ Шуваловъ отправилъ меня курьеромъ въ Мюнхенъ отвезти тамошнему нашему министру князю Барятинскому пожалованную ему Аннинскую ленту. Онъ обошелся со мною совершенно по родственному, потребовалъ, чтобы я помѣстился у него и представилъ меня королю и королевѣ Баварскимъ. Двѣ недѣли въ Мюнхенѣ я безпрестанно бывалъ на празднествахъ, которыя давались по случаю женитьбы наслѣднаго принца. По возвращеніи моемъ въ Вѣну, 16 Октября утромъ, графъ Штакельбергъ въ первый разъ потребовалъ меня къ себѣ, и я началъ работать подъ его начальствомъ. Признаюсь, что на первыхъ порахъ было страшно служить съ нимъ. Но при всей его строгости и взыскательности, это человѣкъ отмѣнно справедливый и честный. Мнѣ очень

было трудно привыкнуть къ его обращенію, въ которомъ отражался живой и вспыльчивый нравъ его; но съ теченіемъ времени я до того освоился съ нимъ, что пріобрѣлъ полную его довѣренность. Онъ обходился со мною какъ съ сыномъ. Секретная переписка его проходила черезъ мои руки, между прочимъ съ другомъ его Кошелевымъ; онъ ее велъ по приказанію Государя, тайкомъ отъ канцлера *). У меня много было дѣла и оставалось мало досуга. Ежедневно я работалъ съ 8 часовъ утра до 3 часовъ по полудни, а въ дни отправленія курьеровъ до ночи. Въ почтовые дни я же занимался цифирью. Черезъ годъ графъ Штакельбергъ пожелалъ выразить, что онъ мною доволенъ, и представилъ меня къ ордену Св. Владимира 4 степени и, чтобы придать вѣсу своему представленію, отправилъ меня курьеромъ въ Петербургъ 11 Сентября 1811 года.

Я пріѣхалъ Сентября 23-го, въ одинъ день съ братомъ моимъ, который возвратился изъ Молдавской арміи, и по иному нежели я поводу (онъ влюбленъ былъ въ княжну Гагарину, съ которою и былъ обрученъ 29 Октября, въ день рожденія нашей матушки). Я получилъ крестъ при весьма лестномъ рескриптѣ и 29 Ноября былъ уже опять въ Вѣнѣ, гдѣ и оставался до 21 Апрѣля 1812 года, когда узналъ о кончинѣ батюшки, и отпросился въ отпускъ. Братъ уже былъ женатъ. Въ Маѣ мы съ матушкой перебрались на Каменно-островскую нашу дачу. Батюшка, не смотря на наслѣдственную подагру, которая кинулась ему въ ноги, могъ бы прожить долѣе; но его очень встревожила тяжба, которую начала̀, по его совѣту, сестра его, фельдмаршальша Мусина-Пушкина, подвергшаяся опасности лишиться 3 тысячъ крестьянъ. Апоплексическій ударъ пресѣкъ дни его 13 Марта 1812 года, на 63 году возраста. На имѣніи осталось полмилліона долгу; до уплаты его мы съ братомъ не дѣлились, предоставивъ управленіе матушкѣ. Я желалъ возвратиться въ Вѣну, но открылась война съ Французами, и лѣто 1812 года провелъ я очень мирно на Каменномъ острову.

Описанію хода этой войны посвящены многія страницы въ Запискахъ князя Н. В. Долгорукова. Извлекаемъ нѣкоторыя черты.

Надо сказать правду, что въ тогдашней сумятицѣ всѣ теряли голову. Несомнѣнно, что въ Вильнѣ вовсе не ожидали перехода Напо-

*) Вѣроятно, дружба жившаго въ Зимнемъ дворцѣ Кошелева съ графомъ Штакельбергомъ основана была на Масонствѣ. Подобную же переписку, тайкомъ отъ канцлера, велъ, по приказанію Александра Павловича, Сперанскій съ молодымъ графомъ Нессельроде, который служилъ тогда первымъ секретаремъ посольства въ Парижѣ. П. Б.

леона черезъ Нѣманъ, хотя навѣрно знали и про число его войскъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, и про его прибытіе. Еще наканунѣ разрыва, канцлеръ продолжалъ увѣрять Государя, что войны не будетъ. Въ тотъ самый вечеръ къ нему прибылъ одинъ изъ его чиновниковъ и доложилъ, что долженъ былъ объѣхать городъ Ковну, такъ какъ она занята Французами. Графъ Румянцовъ сказалъ ему на это, что онъ сошелъ съ ума и что его надо арестовать за такія рѣчи. Онъ дѣйствительно велѣлъ его запереть на ключъ, а ночью получилъ отъ Государя записку съ извѣщеніемъ о появленіи Французовъ и съ приказаніемъ уложить бумаги и какъ можно скорѣе уѣзжать. Когда князь Кутузовъ прибылъ въ занятую вновь Вильну, его встрѣтили съ изъявленіями восторга и преданности. Таковъ характеръ Поляковъ: они мѣняютъ мнѣнія, сообразуясь съ обстоятельствами, отчасти изъ страха передъ силою, а также и по врожденной имъ низости. Шесть мѣсяцевъ назадъ принимали они съ распростертыми объятіями Наполеона; студенты Виленскаго университета произвольно шли въ солдаты и горѣли желаніемъ драться противъ Россіи. На другой день по прибытіи князя Кутузова, ректоръ того же университета, этого очага волненій, поспѣшилъ сказать ему рѣчь, которая, говорятъ, приготовлена была для произнесенія передъ Наполеономъ. Эти потомки Ягеллоновъ забыли про гордыню своихъ предковъ, уничижались на всѣ лады и поверглись передъ фельдмаршаломъ, моля о прощеніи. «Встаньте, сказалъ онъ имъ, и помните, что отнынѣ вы Русскіе.»

Мы жили на Каменномъ острову между страхомъ и надеждою. Смоленскія деревни наши были до тла разорены Французами, и мы потерпѣли убытка милліона на два рублей. До конца дней моихъ не позабуду я тѣхъ ощущеній, которыя пришлось мнѣ испытывать, когда я узналъ о взятіи Москвы. Смущеніе въ Петербургѣ было всеобщее, такъ какъ пришло извѣстіе, что три Французскихъ корпуса направляются въ нашу сторону. Повсюду готовились къ выѣзду и укладывались; на улицахъ только и видно было, что телѣги съ поклажею. При дворѣ уже состоялись распоряженія касательно отъѣзда Императрицъ въ Казань; сокровища дворца были отправлены въ сѣверныя губерніи, и въ Государственномъ Совѣтѣ шла рѣчь объ увозѣ статуи Петра Великаго. Мы находились въ великомъ смущеніи, не зная, куда безопаснѣе уѣхать; къ тому же погода испортилась. Финляндія казалась намъ единственнымъ убѣжищемъ, Архангельская же губернія пугала насъ своими холодами. Такъ какъ мнѣ невозможно стало продолжать службу въ Вѣнѣ, то я сталъ помышлять о другихъ мѣстахъ, сохраняя надежду при первомъ удобномъ случаѣ возвратиться къ преж-

нему мѣсту служенія. Въ это время набирались чины для посольства въ Швецію. Узнавъ, что посланникомъ будетъ баронъ Строгановъ, я сталъ хлопотать, чтобы меня причислили къ этому посольству, и 13 Сентября 1812 года я считалъ себя въ числѣ его подчиненныхъ. Я попросилъ жалованья, такъ какъ съ разоренныхъ непріятелемъ помѣстій моихъ доходу вовсе не было. Государь благоволилъ назначить мнѣ 800 р. звонкою монетою.

Уже собирался я ѣхать въ Стокгольмъ въ однихъ экипажахъ съ барономъ, какъ самъ онъ сталъ откладывать поѣздку, частью по непослѣдовательности своего нрава, частію потому, что почиталъ мѣсто въ Стокгольмѣ ниже своего достоинства, и ему хотѣлось провести зиму съ своей красавицей въ Петербургѣ. Изъ этого я заключилъ, что онъ болѣе занятъ своими удовольствіями, нежели службою, и что полюбить такого человѣка мнѣ невозможно. Я постарался, какъ умѣлъ, отдалиться отъ него и предпочелъ ждать въ Петербургѣ, когда графъ Штакельбергъ вызоветъ меня къ себѣ. Онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Грацѣ, откуда въ Февралѣ 1813 года его пригласили возвратиться въ Вѣну, такъ какъ Австрійскій дворъ разсчитывалъ употребить его посредникомъ въ примиреніи Россіи съ Франціей. Отъ 29 Марта онъ увѣдомилъ меня о томъ, что написалъ канцлеру, чтобы меня послали къ нему въ Вѣну, на что̀ получено имъ разрѣшеніе отъ Австрійскаго правительства. Условлено было, что я пріѣду въ качествѣ простаго путешественника. Отправленіе мое затянулось, такъ какъ надо было испросить позволенія у Государя, и только 27 Мая 1813 года выѣхалъ я изъ Петербурга. Я предпочелъ ѣхать обыкновенною дорогою, не заѣзжая въ главную квартиру, которая, по обстоятельствамъ войны, очень часто мѣняла свое мѣстопребываніе. За Витебскомъ повстрѣчались со мною толпы плѣнныхъ, и въ числѣ ихъ Испанцы. Я закричалъ имъ изъ своей коляски: Eh viva il re Ferdinando VII! Эти храбрые люди тотчасъ отвѣчали на мое привѣтствіе тѣми же словами и стали бросать шапки вверхъ. Въ Оршѣ и ея окрестностяхъ было такъ много труповъ, что запахъ ихъ преслѣдовалъ меня. 6 (18) Іюня, отдохнувъ немного въ Радзивиловѣ*), я переѣхалъ границу и думалъ, что могу прямо добраться до Вѣны; но въ Бро-

*) Начальникомъ Радзивиловской таможни былъ Карлъ Гирсъ, женатый на одной изъ дочерей управителя имѣній князя Н. В. Репнина Литке; а сей послѣдній, если не ошибаемся, былъ сыномъ того Литкс или Литхена, въ пансіонѣ у котораго въ Москвѣ учился князь Потемкинъ. Сынъ ихъ Николай Карловичъ — нынѣ министръ иностранныхъ дѣлъ. Карлъ Гирсъ провожалъ молодаго князя Н. В. Долгорукова до Австрійской границы. П. Б.

дахъ начальникъ таможни не пропустилъ меня по моему паспорту и послалъ эстафету къ губернатору Галиціи князю Рейсу съ запросомъ о разрѣшеніи. Я составилъ записку о моемъ путешествіи по Галиціи, въ которой изложилъ мои наблюденія и по пріѣздѣ въ Вѣну подалъ ее графу Штакельбергу, который очень любезно благодарилъ меня за нее.

Съ Іюня до конца 1813 года я прожилъ въ Вѣнѣ. Въ Сентябрѣ прибыли въ Вѣну Великія Княгини Марія и Екатерина Павловны. Графъ Штакельбергъ посылалъ меня ихъ встрѣтить. Не смотря на войну, въ Вѣнѣ жилось очень весело. Почти ежедневно бывалъ я у кого-нибудь на танцахъ или въ комедіи, или ѣздилъ на редуты. Главное дѣло въ умѣньи сочетать развлеченіе съ работою и чтеніемъ: тогда и сердце, и умъ заняты и удовлетворены.

Въ Іюнѣ 1814 г. матушка увѣдомила меня о кончинѣ отца своего князя Барятинскаго и писала, чтобы для семейныхъ дѣлъ нашихъ я пріѣхалъ въ Петербургъ, куда я прибылъ 17 Іюля, въ тотъ самый день, когда возвратились туда войска нашей гвардіи, послѣ вѣчнопамятныхъ походовъ своихъ и великихъ подвиговъ. Для нихъ устроена была прекрасная тріумфальная арка, и Государь самъ командовалъ ими. Въ тотъ же день я передалъ мои депеши графу Нессельроде, вступившему въ управленіе Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ на мѣсто графа Румянцова, просившаго объ увольненіи, которое получилъ онъ съ большимъ трудомъ, хотя Государь, не имѣя довѣрія къ его дарованіямъ, держался въ политикѣ противоположнаго съ нимъ направленія. Черезъ 18 дней графъ Нессельроде отправилъ меня назадъ въ Вѣну. Я повезъ графу Штакельбергу увѣдомленіе о скоромъ прибытіи Государя на предстоявшій конгрессъ. Мой пріѣздъ произвелъ большое впечатлѣніе, такъ какъ въ Вѣнѣ уже отчаявались, полагая, что Государь, недовольный Вѣнскимъ дворомъ, не захочетъ почтить своимъ пребываніемъ столицу Австрійской монархіи. Привезенное мною извѣстіе утверждало надежду на общее умиротвореніе послѣ столь страшныхъ войнъ.

Прибытіе Государя въ Вѣну назначено было на 25 Сентября. За нѣсколько дней передъ тѣмъ, графъ Штакельбергъ взялъ меня съ собою на встрѣчу августѣйшаго нашего монарха въ Ольмюцъ. Въ Брюннѣ, на пути нашемъ, мы представлялись Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, которая тамъ ждала Государя. На другой день рано пріѣхали мы въ Ольмюцъ, гдѣ и жили нѣсколько дней, такъ какъ Госу-

дарь по дорогѣ останавливался въ Пулавахъ, имѣніи князя Чарторижскаго, и въ Величкѣ, гдѣ соляныя копи. Комендантъ Ольмюцкой крѣпости и князь-епископъ, лицо весьма значительное, оказывали графу Штакельбергу отмѣнное уваженіе, и пятеро сутокъ провели мы довольно пріятно. Мы осматривали укрѣпленія, и комендантъ показывалъ намъ мѣсто, съ котораго Фридрихъ Великій въ Семилѣтнюю войну разсчитывалъ взять Ольмюцъ; онъ растолковалъ намъ, почему Фридриху пришлось снять осаду. За нѣсколько часовъ до Государя проѣхалъ чрезъ Ольмюцъ Прусскій король; мы имѣли честь представляться ему и князю-епископу; онъ останавливался только позавтракать и прослѣдовалъ въ Вѣну. Пушечные выстрѣлы возвѣстили намъ, что Государь ѣдетъ. Его небольшую коляску провезли галопомъ на главную площадь. Въ коляскѣ сидѣлъ съ Государемъ эрцгерцогъ-палатинъ, котораго Австрійскій императоръ выслалъ на встрѣчу. Графъ Штакельбергъ и я подошли къ дверцамъ экипажа. Государь обошелся съ графомъ очень милостиво, пригласилъ его къ своему обѣду и, послѣ довольно продолжительной бесѣды, объявилъ ему, что онъ будетъ однимъ изъ уполномоченныхъ на конгрессѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Государь отправился въ Вѣну, и мы за нимъ. За двѣ станціи до Вѣны ожидалъ его Прусскій король и, кажется, они уговорились въѣхать въ городъ вмѣстѣ, чтобы показать Австрійскому двору, что между ними полное согласіе. На послѣдней станціи они сѣли на коней и у Таборскаго моста встрѣчены были императоромъ Австрійскимъ и всѣмъ его дворомъ. Я видѣлъ, какъ Государи обнимались, подавая тѣмъ добрую надежду, что великое дѣло умиротворенія совершится. Въѣздъ Государя въ самую Вѣну представлялъ собою одно изъ прекраснѣйшихъ и достопамятнѣйшихъ зрѣлищъ: пушечные выстрѣлы, колокольный звонъ, торжественные клики, во всѣхъ окнахъ зрители, жаждавшіе взглянуть на величайшаго въ мірѣ монарха. Императорскій дворецъ въ Вѣнѣ хотя и не очень обширенъ, но такъ удобно расположенъ, что въ немъ помѣстились всѣ государи и большая часть ихъ свитъ. Въ самый вечеръ своего прибытія государи показывались публикѣ, прибывъ на представленіе оперы въ Каринтійскомъ театрѣ. Вскорѣ прибыла въ Вѣну императрица Елисавета Алексѣевна, и Государь очутился посреди своего семейства, такъ какъ тутъ же находились обѣ его сестры Марія и Екатерина и пріѣзжалъ на короткое время Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Въ лѣтописяхъ міра не встрѣчается примѣра такому собранію царственныхъ лицъ, какое поселилось во дворцѣ у Австрійскаго императора. Съ Прусскимъ королемъ находились братъ его принцъ Виль-

гельмъ и принцъ Августъ, съ королемъ Датскимъ его зять принцъ Голштейнъ-Бекскій; далѣе король Баварскій, его королева и два ихъ сына, король Виртембергскій и его сынъ-наслѣдникъ, и пр. Это были главныя особы. Затѣмъ Нѣмецкіе князья цѣлыми сотнями. Перечислить ихъ трудно, а еще труднѣе изложить всѣ ихъ притязанія. За то и положеніе ихъ во время конгресса было незавидное: никто не хотѣлъ ихъ выслушивать, ни отвѣчать на записки, которыя подавались ихъ уполномоченными.

Въ этомъ царственномъ сонмѣ Государь нашъ отличался не только видомъ и пріятною наружностью, но и своею доступностью, и если бы возможно было позабыть въ немъ его значеніе, то все-таки это былъ бы одинъ изъ любезнѣйшихъ на свѣтѣ людей. Австрійскій императоръ, во все пребываніе государей въ Вѣнѣ, заслуживалъ великой похвалы, такъ какъ онъ ничего не щадилъ относительно предупредительности и въ теченіи переговоровъ проявлялъ большое благоразуміе, которымъ восполняется даровитость. Прусскій король, дабы придать вѣсу своимъ притязаніямъ на конгрессѣ, чувствовалъ необходимость держаться какъ можно ближе Россіи, но образъ его дѣйствій, въ разныхъ обстоятельствахъ, нельзя назвать вполнѣ благороднымъ. Онъ ронялъ свое королевское достоинство, безпрестанно и униженно ухаживая за нашимъ августѣйшимъ Монархомъ; онъ старался подражать ему, даже въ самыхъ мелочахъ. Обратившаяся въ страсть влюбленность его въ графиню Зичи дѣлала его смѣшнымъ въ томъ обществѣ, которое онъ посѣщалъ.

Король Датскій былъ наружности крайне непріятной и даже отталкивающей. Несчастія, которыя онъ испыталъ (потеря Норвегіи) и переносилъ съ большою покорностью судьбѣ, возбуждали къ нему участіе. Государь не ожидалъ, что онъ пріѣдетъ въ Вѣну и, чувствуя, что былъ несправедливъ къ этому государю, обращался съ нимъ очень холодно и сурово, такъ что почти не говорилъ съ нимъ. Наперекоръ тому, Вѣнскій дворъ выказывалъ Датскому королю всякую вѣжливость. Чтò касается Баварскаго короля, то кажется, что это человѣкъ отличнѣйшій, но лишенный всякой представительности. Увидавъ Виртембергскаго короля, я былъ пораженъ его чудовищною дородностью и особенно его свѣсившимся на бокъ огромнымъ животомъ. Привыкнувъ у себя первенствовать, онъ не могъ вынести долго пребыванія въ Вѣнѣ; гордость его страдала, и онъ возвратился домой, оставивъ заботу о дѣлахъ своихъ сыну своему, который передъ тѣмъ отличался на войнѣ во Франціи.

Князь Меттернихъ, по внѣшности человѣкъ самый любезный, благородный и предупредительный, даровитъ какъ немногіе. Упрекнуть его можно развѣ въ нѣкоторой гордости, но такова уже вся Австрійская знать. Политическія дѣйствія его конечно не изъ чистыхъ, и пути его иной разъ не совсѣмъ прямы; но онъ владѣетъ искусствомъ оправдываться, ссылаясь на то, что трудится исключительно на пользу страны своей. Именно такъ выражается онъ, желая, чтобы забыли, какъ онъ уговорилъ императора своего на бракъ Маріи-Луизы съ Наполеономъ; всему свѣту извѣстно, что бракъ этотъ его дѣло. Въ теченіи всей войны, веденной союзниками и во время переговоровъ въ Парижѣ, онъ завидовалъ Русской славѣ и особенно нашему преобладанію въ Европѣ, не пропуская случая всячески затруднять насъ и противодѣйствовать нашимъ начинаніямъ. Государь пріѣхалъ въ Вѣну, зная напередъ, что встрѣтитъ съ его стороны препятствія; но на первыхъ порахъ внѣшнія оказательства были тщательно наблюдаемы, Государь относился къ нему съ большою внимательностью и нѣсколько разъ былъ у него; но, кажется, на другой же мѣсяцъ между ними произошла сцена, о которой въ Вѣнѣ было много толковъ, и весьма непріятная, въ особенности для Государя, такъ какъ онъ вынужденъ былъ отвѣчать князю Меттерниху очень рѣзко и запальчиво. Подробности остались неизвѣстны; но надо полагать, что преніе шло о Саксоніи и Польшѣ. Князь Меттернихъ понималъ, что съ возстановленіемъ Польши, рано или поздно Австрія должна будетъ лишиться Галиціи, самой плодородной своей области; онъ понималъ также, что, если отдать Саксонію Пруссіи, какъ того желалъ Государь, Пруссія усилится чрезъ мѣру и безпрепятственно можетъ двинуть войска свои въ Богемію. Увѣряютъ, что бесѣда продолжалась нѣсколько часовъ, что князь Меттернихъ вышелъ изъ государева кабинета съ разгорѣвшимся лицемъ и внѣ себя отъ ярости, и что Государь также не сохранилъ хладнокровія; что, пріѣхавши домой и еще не успокоившись отъ раздраженія, князь Меттернихъ говорилъ, что онъ не понимаетъ, какъ приходитъ въ голову распоряжаться всѣмъ самому, что въ этой бесѣдѣ стороны не равны, что дѣла столь большой важности должны быть обсуждаемы между министрами, а не между министромъ и Государемъ. (Въ сущности, онъ былъ правъ). Послѣ этой сцены Государь не скрывалъ болѣе своего неудовольствія противъ князя Меттерниха; напротивъ, сталъ явно и безпрестанно выражать свое негодованіе, чему я многократно бывалъ свидѣтелямъ: въ большихъ собраніяхъ онъ проходилъ мимо него, молча и не глядя на него. Желалъ ли онъ устранить его тѣмъ отъ должности его и показать Европѣ, что онъ прину-

дитъ Франца I-го измѣнить направленіе его политики? Этого никто въ Вѣнѣ не могъ понять, какъ и догадаться о причинахъ, побуждавшихъ Государя относиться къ князю Меттерниху, какъ къ силѣ, тогда какъ, по обстоятельствамъ, лучше бы было выказывать ему равнодушіе. Не могъ же онъ гнѣваться на него, какъ на человѣка! Слѣдовательно онъ прогнѣвилъ Государя какъ министръ; а въ качествѣ министра тотъ исполнялъ приказанія своего императора. Негодованіе, выражаемое противъ Меттерниха, только возвышало сего послѣдняго въ глазахъ его государя и въ общественномъ мнѣніи.

Видя невозможность самому вести переговоры, Государь облекъ нѣкоторою довѣренностью графовъ Разумовскаго и Каподистрію, и они въ особомъ комитетѣ обсуждали вопросы Саксонскій и Польскій. Меттернихъ былъ очень этимъ доволенъ, такъ какъ могъ переговариваться какъ равный съ равными. Онъ успѣлъ принять свои мѣры и сталъ опираться на лорда Кастльре и Талейрана, которые оба противились возстановленію Польши и упраздненію Саксоніи. Кажется, что Государь надѣялся договориться непосредственно съ императоромъ Австрійскимъ и хотѣлъ для того воспользоваться кратковременною поѣздкою царственныхъ особъ въ Венгрію, куда Меттернихъ не былъ приглашенъ; но такой способъ переговоровъ не полюбился Францу I-му, и ничего не было ни уговорено, ни постановлено между двумя монархами. Мы, Русскіе, должны считать это противодѣйствіе Австріи, Англіи и Франціи къ возстановленію Польши настоящимъ для насъ благополучіемъ: эти три державы дѣйствовали, страшась преобладанія Россіи, но возстановленная Польша сдѣлалась бы неизсякаемымъ источникомъ войнъ и бѣдствій для Россіи. Саксонія также обязана своимъ существованіемъ этимъ тремъ державамъ; ибо ее хотѣлъ захватить король Прусскій, опираясь на насъ. Предлогомъ для столь вопіющаго насилія выставлялъ онъ, что король Саксонскій во время послѣдней войны не помогалъ союзникамъ. Но кто смѣетъ судить дѣйствія самостоятельнаго государя? Онъ отдаетъ въ нихъ отчетъ одному только Богу, а не своимъ державнымъ собратіямъ. И чѣмъ же виноватъ народъ Саксонскій? Съ какого права лишать Саксонскую династію наслѣдія предковъ, потому только, что король оставался вѣренъ Наполеону?

Канцлеръ Прусскаго короля князь Гарденбергъ всѣмъ извѣстенъ прямотою и честностью своихъ правилъ, и мнѣ желательно думать, что самъ онъ въ глубинѣ души почиталъ присоединеніе Саксоніи къ

Пруссіи великою неправдою. Рѣдко случалось мнѣ встрѣчать человѣка съ такими благородными чертами лица и съ такимъ достоинствомъ въ обращеніи. Онъ уже довольно старъ, и волосы у него совершенно побѣлѣли. По причинѣ глухоты онъ рѣдко появляется въ обществѣ, что̀ заставило его на засѣданіяхъ конгресса взять себѣ въ помощники барона Гумбольдта. Этотъ Прусскій министръ—человѣкъ самый опасный, какъ по своимъ отвратительнымъ правиламъ, такъ и по безмѣрному самолюбію. Онъ ни передъ чѣмъ не останавливается, чтобы достигнуть своей цѣли. Познанія его очень велики, о̀нъ владѣетъ всѣми древними языками и въ обществѣ блистаетъ сатирическимъ умомъ своимъ. Ему хочется заступить мѣсто Гарденберга и, лишь бы возвыситься, онъ готовъ пожертвовать спокойствіемъ Европы. Въ совѣщаніяхъ конгресса его роль была одна изъ наиболѣе дѣятельныхъ.

Князь Талейранъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Французскаго короля, въ совѣщаніяхъ этихъ сохранялъ за собою славу глубокаго политика, которая пріобрѣтена имъ издавна. Призванный по послѣднему Парижскому договору къ роли второстепенной на конгрессѣ, онъ съ самаго начала такъ дѣйствовалъ, что къ концу принималъ участіе во всѣхъ собраніяхъ и комитетахъ, хотя не имѣлъ на это права. Франціи не слѣдовало подавать голоса въ преніяхъ, происходившихъ между Россіею, Австріей и Пруссіей относительно Польши и Саксоніи; но Талейранъ съ великимъ искусствомъ вмѣшался въ эти дѣла, принялъ въ нихъ дѣятельное участіе и властно говорилъ отъ имени своего государя, только-что возсѣвшаго на престолъ. Его записка въ пользу Саксоніи принадлежитъ къ наилучшимъ произведеніямъ дипломатическаго искусства. Когда въ первый разъ я увидѣлъ его, меня поразило его безобразіе; лицо у него блѣдное и отвратительное, какъ у преступника, голосъ глухой, и онъ старается всячески, чтобъ не замѣчали его хромоты. Въ обществѣ онъ говоритъ мало и обыкновенно играетъ въ вистъ, любимую игру свою. Раза два или три случилось мнѣ слышать въ небольшомъ кружкѣ, какъ онъ разговариваетъ, и признаюсь, бесѣда его мнѣ неособенно понравилась. Съ нимъ какъ-то неловко; кажется, что онъ смотритъ на васъ съ презрѣніемъ и съ какимъ-то снисхожденіемъ, точно будто, какъ говоритъ: я настолько выше васъ, что вы должны меня благодарить, коль скоро я удостоиваю васъ моего вниманія.

О лордѣ Кастльре, статсъ-секретарѣ иностранныхъ дѣлъ короля Великобританскаго, мнѣнія были разныя. Одни говорили, что онъ

глубокій политикъ, настоящій государственный человѣкъ; другіе не признавали за нимъ особенныхъ дарованій. Въ дѣлахъ онъ находился подъ вліяніемъ князя Меттерниха, а въ частной жизни подъ башмакомъ у своей супруги. Говорятъ, что принцъ-регентъ очень его уважаетъ. По внѣшности онъ очень изященъ, и черты лица его весьма правильныя. Торопясь въ Англію, къ открытію парламента, онъ не могъ остаться въ Вѣнѣ до окончанія конгресса и въ серединѣ Февраля мѣсяца уѣхалъ. На смѣну его явился знаменитый герцогъ Веллингтонъ. Всѣ государи и публика встрѣтили этого героя восторженно, онъ окруженъ былъ почтительностью и удивленіемъ. Видъ у него воинственный, и ни у кого не видалъ я такихъ прекрасныхъ Англійскихъ пріемовъ въ обращеніи. Всѣ его портреты очень на него похожи.

Говоря о министрахъ, не могу пройти молчаніемъ кардинала Консальви, государственнаго секретаря его святѣйшества. Онъ слыветъ за человѣка съ большимъ умомъ и съ опытностью въ Итальянской политикѣ, тонкой и лукавой. Подъ Римскою пурпуровою одеждою сохраняетъ онъ пріемы лисицы, отмѣнно вкрадчивъ и не останавливается ни передъ какимъ затрудненіемъ на пути своемъ. Онъ не терялъ изъ виду главной своей цѣли—возвращенія святому престолу трехъ легатствъ и изгнанія Мюрата, сосѣдство котораго было неудобно и опасно Ватикану.

Такъ какъ въ Парижѣ не было постановлено, на какихъ основаніяхъ слѣдуетъ совѣщаться, то въ началѣ уполномоченные не могли столковаться и принуждены были отсрочить открытіе конгреса до 1-го Ноября. За исключеніемъ нашихъ, они дѣятельно занимались, каждый по своей части и въ мѣру значенія своего государства. Нашъ Государь пожелалъ дѣлать все самъ, и потому дѣятельность нашихъ уполномоченныхъ была самая незначительная. Вскорѣ открылось, что довѣріемъ Государя пользовался графъ Нессельроде, а большимъ уваженіемъ графъ Каподистрія. Сего послѣднято поддерживали воспитатель Государя Лагарпъ и баронъ Штейнъ, сорви-голова (cerveau brûlé) и большой охотникъ сочинять конституціи. Этотъ Прусскій министръ и Андреевскій кавалеръ имѣлъ въ виду упразднить всѣ маленькія Германскія государства, чтобы Германія состояла только изъ двухъ державъ съ одинаковою конституціею. За то и ненавидѣли его въ Германіи, доказывая ему, что Пруссакъ, Баварецъ, Саксонецъ не могутъ быть управляемы одними и тѣми же законами и что Германское отечество есть пустой звукъ, лишенный значенія.

Изъ Вѣнскихъ праздниковъ прекраснѣйшіе были: данный на Пратерѣ, въ годовщину Лейпцигской битвы, потомъ карусель, напомнившій собою турниры стариннаго рыцарства, и знаменитое катанье на саняхъ. Сани обоихъ императоровъ были покрыты золотомъ. Государь нашъ всего чаще бывалъ у графа Штакельберга, у княгини Багратіонъ, у графа Зичи и у князя Меттерниха до извѣстной размолвки. Повидимому пребываніе въ Вѣнѣ очень ему нравилось. Онъ каждое утро гулялъ съ принцемъ Евгеніемъ, недавнимъ королемъ Италійскимъ. Сей послѣдній, какъ военный, довольно пріятенъ въ обращеніи; но все-таки виденъ въ немъ пасынокъ Наполеона...

По представленію графа Штакельберга, получилъ я 1 Января 1818 года камергерскій ключъ, и этотъ новый знакъ царской милости чрезвычайно меня обрадовалъ. Матушка звала меня въ Россію, я долженъ былъ взять отпускъ и 20 Февраля пріѣхалъ въ Петербургъ...

Я прождалъ около трехъ мѣсяцевъ отвѣтнаго письма отъ графа Нессельрода; оно было самое удовлетворительное: г-нъ статсъ-секретарь мнѣ писалъ, что Его Величество Государь обратилъ вниманіе на мою нижайшую просьбу и соблаговолилъ позволить, чтобы я былъ принятъ въ его Парижское посольство. Мое назначеніе меня сильно обрадовало: къ удовольствію оставить Петербургъ, гдѣ мое пребываніе стало довольно тяжело и непріятно послѣ предположенной и несостоявшейся женитьбы моей на молодой графинѣ Ш., присоединялось желаніе увидѣть Францію и ея столицу, послѣ ужасныхъ и частыхъ революцій, только что въ ней происходившихъ. Изучать эту страну, наблюдать за различными партіями, волнующими ее, умножать запасъ моихъ свѣдѣній, работать въ посольствѣ, и черезъ то, можетъ быть, подвинуться на поприщѣ службы, которое я избралъ, и съ умѣренностью пользоваться удовольствіями, которыя доставляетъ Парижъ молодымъ людямъ: вотъ что̀ было у меня въ виду.

Я выѣхалъ изъ Петербурга 19-го Октября 1815 г. и поѣхалъ въ Гатчину, проститься съ Ея Величествомъ Государыней-Матерью, которая въ вечеръ моего отъѣзда дала мнѣ пи́сьма къ герцогинѣ Ангулемской и къ герцогу Ришелье, только что назначенному министромъ иностранныхъ дѣлъ. Я сдѣлалъ маленькій крюкъ изъ Кипени и отправился по большой дорогѣ, которая должна была привести меня къ границѣ. Я въ первый разъ проѣзжалъ черезъ Ливонію. Въ общемъ страна эта мнѣ показалась плодородною и хорошо воздѣланною,

жители ея въ довольствѣ, и многіе обычаи напоминаютъ Германію. Это конечно одна изъ областей Россіи, присоединеніе которой дало намъ наибольше возможностей къ вмѣшательству въ дѣла Европы, и Петръ Великій чувствовалъ всю важность и цѣну такого прекраснаго пріобрѣтенія. Отъ Мемеля до Кенигсберга, прежней столицы, самая отвратительная дорога. Четверть мили надо ѣхать на баркѣ, и васъ высаживаютъ на длинную песчаную косу, гдѣ не видно никакихъ признаковъ растительности; это подобіе пустыни называется Штрандомъ или Куришъ-Гафомъ и окружено моремъ, которое такъ волновалось въ тотъ день, когда я переѣзжалъ, что волны разбивались о колеса моей коляски.

Промучившись полтора дня въ этомъ забытомъ и какъ бы проклятомъ всей природой краю, я пріѣхалъ въ Кёнигсбергъ. Кёнигсбергскій театръ считается однимъ изъ первыхъ въ Германіи, и знаменитый Коцебу директоромъ его. Я не знаю страны болѣе грустной и скучной какъ отъ Кенигсберга до Берлина: плаваешь, если можно такъ выразиться, въ морѣ песку, окруженномъ печальными соснами. Здѣсь слишкомъ замѣтно, что эта страна еще не совсѣмъ поправилась послѣ несчастія и разоренія произведенныхъ правленіемъ Наполеона; это не то что въ Австріи, гдѣ плодородіе почвы поправляетъ въ одинъ годъ потери и разоренія, которыя влечетъ за собой несчастная война; одинъ штыкъ составляетъ настоящую силу Пруссіи, и ея правительство очень мало заботится о томъ, счастливы ли жители. Почти всѣ деревни и города пусты, поля совсѣмъ не обработаны, всѣ дѣлаются солдатами, и нѣтъ рабочихъ рукъ. Послѣ этого хвалятъ Прусскую администрацію! Я нахожу, что правительство, не заботящееся отечески о счастіи своего народа, не можетъ считаться хорошимъ. Много разъ приходилось мнѣ останавливаться за недостаткомъ лошадей, которыя всѣ береглись для великихъ князей Николая и Михаила, возвращавшихся въ Россію. Въ Берлинѣ я поспѣшилъ представиться нашему министру Давиду Алопеусу и его брату, Нестору нашей дипломатіи, живущему тамъ уже не у дѣлъ.

Въ день моего отъѣзда я видѣлъ Прусскаго короля; дѣлалъ онъ смотръ своему гарнизону въ улицѣ Липъ. Прекрасный видъ Прусскихъ войскъ поразилъ меня. Гордые, послѣдними успѣхами, они смотрятъ на себя теперь какъ на освободителей Европы и какъ на первую армію въ мірѣ, и ихъ начальнику трудно будетъ сдерживать воинственную ихъ ярость. Можетъ быть, для сохраненія государства война необходимое

зло. На колесницѣ, украшающей Бранденбургскіе ворота (прекрасное произведеніе архитектуры) Прусское правительство поставило желѣзный крестъ въ память послѣднихъ побѣдъ, и площадь, гдѣ находятся эти ворота, называется Парижскою. Не лучше ли наша скромность, и къ чему воздавать зломъ за зло и навсегда увѣковѣчивать народную ненависть?

Черезъ нѣсколько станцій отъ Потсдама начинаются бывшія Саксонскія владѣнія, отторгнутыя знаменитымъ Вѣнскимъ конгрессомъ; этотъ бѣдный монархъ потерялъ $^3/_4$ своей земли и долженъ былъ уступить ихъ сосѣду, злѣйшему врагу своему. Въ Виттенбергѣ я переѣхалъ Эльбу и встрѣтилъ въ этомъ городкѣ Ея Величество Государыню Елисавету Алексѣевну, возвращавшую въ Россію. Я не преминулъ представиться моей государынѣ, къ которой впрочемъ у меня были письма. Ея Величество чрезвычайно благосклонно приняла меня и очень ласково распрашивала о моихъ. Изъ Виттенберга я поѣхалъ на Лейпцигъ, прежде свободной городъ, теперь принадлежащій Саксонскому королю. Я думаю, что эта перемѣна должна была существенно подѣйствовать на его торговлю. Проѣзжая равнины Люцена, только что увѣковѣченныя Лейпцигскою битвою, я не могъ удержаться отъ мысли о томъ, что цѣлые ручьи крови лились здѣсь и какъ много храбрыхъ людей пришло сюда, чтобы перерѣзаться. Во всѣ вѣка, значитъ, люди были одинаковы! Я нахожу, что Франкфуртъ лучше всѣхъ вышелъ изъ всѣхъ этихъ политическихъ сотрясеній и перемѣнъ; его участь завидна: онъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Германскаго сейма, въ которомъ будутъ рѣшаться дѣла всѣхъ Германскихъ князей. На этихъ сеймахъ появится толпа князей и иностранныхъ министровъ, присутствіе которыхъ принесетъ много денегъ въ городъ и будетъ способствовать процвѣтанію его торговли; къ тому же положеніе Франкфурта такъ хорошо, что онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ Франціи и Германіи. Построенный на берегу рѣки, впадающей въ Рейнъ, Франкфуртъ можетъ посылать свои произведенія въ Голландію и страны еще гораздо болѣе отдаленныя. Собраніе сейма откроется немедленно. Посмотримъ, дастъ ли оно спокойствіе Германіи; но чтобы сдѣлать удовольствіе князьямъ, мы уже увѣрены въ противномъ.

Майнцъ послѣ Парижскаго трактата возвращенъ Германіи, также какъ и владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна. Его гарнизонъ состоитъ теперь изъ Австрійцевъ, Прусаковъ и Баварцевъ; губернаторомъ эрц-

герцогъ Карлъ. Вѣроятнѣе всего, что этотъ городъ не будетъ принадлежать ни одной изъ державъ, имѣющей въ немъ гарнизонъ, и нѣсколько Германскихъ князей станутъ держать въ немъ свои войска для наблюденія за дѣйствіями Французскаго правительства. Я не преминулъ остановиться въ Эпернэ, чтобы щелкнуть пробками прекраснаго вина, столь извѣстнаго во всей Европѣ. Холмы, обсаженные виноградниками, производятъ прелестное впечатлѣніе.

22-го Ноября 1815 года въ часъ утра я пріѣхалъ въ Парижъ и остановился въ Hôtel d'Empire (Имперской гостинницѣ).

На другой день я поспѣшилъ представиться генералу Поццо-ди-Борго, къ которому я былъ назначенъ. Онъ меня принялъ наилюбезнѣйшимъ образомъ, будучи со мною знакомъ еще по Вѣнѣ во время конгресса и помня, какъ хорошо моя мать принимала его въ Петербургѣ. Одаренный живымъ воображеніемъ, онъ обладаетъ глубокими познаніями, опытностью въ дѣлахъ и съ самой молодости былъ употребляемъ на важныя дѣла. Никто, можетъ быть, такъ близко не зналъ его, какъ я, проведшій съ нимъ цѣлые годы. Достаточно сказать, что онъ, не смотря на то, что былъ иностранецъ, благодаря своимъ способностямъ, сдѣлался министромъ Россіи; во Франціи онъ игралъ важную роль въ возстановленіи Бурбоновъ на тронѣ ихъ предковъ, и пріобрѣлъ извѣстность, сдѣлавшую его одною изъ наиболѣе вліятельныхъ историческихъ личностей послѣдняго времени.

Генералъ Поццо сказалъ мнѣ, что я буду жить въ домѣ императорскаго посольства, но что могу переѣхать туда только черезъ недѣлю, такъ какъ мое помѣщеніе занято графомъ Каподистріей, только что подписавшимъ трактатъ 8 (20) Ноября 1815 года.

Въ тотъ же день, какъ графъ Каподистрія уѣхалъ изъ Парижа, я переселился въ отель Телюссонъ, который Французское правительство предоставляло нашему посольству взамѣнъ назначеннаго Государемъ дома въ Петербургѣ для Французскаго посла. Мы были очень заняты, такъ какъ насъ чиновниковъ было мало, а Парижъ въ это время и всѣ три года спустя послѣ трактата 8 (20) Ноября и до Ахенскаго конгресса былъ центромъ Европейской политики.

Этотъ трактатъ—самый тягостный, который Франція когда-либо подписывала. Три года съ ряду она содержала у себя союзную ар-

мію подъ начальствомъ героя Ватерло и должна была заплатить союзникамъ 700 милліоновъ контрибуціи, для чего составился совѣтъ изъ министровъ Австріи, Англіи, Пруссіи и Россіи, которые слѣдили за точною уплатой этой суммы. Этотъ трактатъ поставилъ Францію въ самое ужасное положеніе, въ которомъ когда-либо находилась страна, да еще привыкшая къ славѣ и побѣдамъ. Она несла иго, которое наложили на нее бывшіе ея подвластные. Прусаки, особенно, воодушевленные ненавистью, хотѣли предавать все огню и мечу и еслибы не человѣколюбіе и великодушіе нашего Государя, Франція была бы въ конецъ разрушена. Надо также отдать справедливость лорду Веллингтону и графу Воронцову: въ продолженіе всѣхъ трехъ лѣтъ они очень облегчали тяжесть занятія войсками.

Никогда государь не находился въ такомъ плачевномъ положеніи, какъ Людовикъ XVIII послѣ вторичнаго возвращенія на тронъ. Покинутый своими подданными, онъ принужденъ былъ бѣжать въ Гентъ и возвращенъ на тронъ иностраннымъ войскомъ. У него не было гвардіи, Веллингтонъ помѣстился во дворцѣ Элизе-Бурбонъ, а Англійскіе часовые дневали у его дверей. Страна, раздѣляемая партіями, множество Бонапартистовъ, еще болѣе Якобинцевъ, очень немного лицъ искренно преданныхъ королю и желающихъ законнаго его возстановленія, общее утомленіе и настоятельная потребность въ отдыхѣ и спокойствіи: таково было положеніе вещей во Франціи, когда я пріѣхалъ туда, два дня спустя послѣ подписанія трактата 8 (20) Ноября. Герцогъ Ришелье былъ только что по желанію Государя назначенъ на должность перваго министра. Не смотря на то, что вся Франція была погружена въ глубокую печаль, въ Парижѣ этого не чувствовалось: онъ былъ также блестящъ и оживленъ, какъ въ самыя счастливыя времена. Народныя событія никогда не имѣютъ вліянія на увеселенія этой столицы; даже во время революціи, утромъ гильотинировали, а вечеромъ танцовали. Легкомысленные Французы скоро утѣшаются въ превратностяхъ судьбы и умѣютъ веселиться на развалинахъ.

Вскорѣ послѣ моего пріѣзда, генералъ Поццо сперва представилъ меня герцогу Ришелье, котораго я зналъ въ Россіи, затѣмъ повезъ во дворецъ въ Тюльери. Вмѣстѣ со своими товарищами по посольству я былъ представленъ королю и разнымъ членамъ королевскаго семейства. Тяжеловѣсный король плохо держался на ногахъ, но, по моему, обладалъ прекраснымъ лицомъ, украшеннымъ очень блестя-

щими и умными глазами. Я нашелъ, что пріемъ брата короля былъ очень благосклоненъ, но герцогиню Ангулемскую я себѣ представлялъ совсѣмъ иначе. Эта принцесса, выросшая въ несчастіи, кажется озлобленною, и это придаетъ строгость ея чертамъ, чтò въ соединеніи съ довольно рѣзкимъ голосомъ разрушаетъ участіе, которое можно бы было къ ней чувствовать; но надо отдать справедливость ея примѣрной набожности и добродѣтели и надѣяться, что если когда нибудь Господь призоветъ ее къ трону, она не будетъ мстительна и съумѣетъ простить, какъ это сдѣлалъ ея отецъ, восходя на эшафотъ. Въ тотъ же день мы были у герцоговъ Ангулемскаго и Беррійскаго; дипломатическій корпусъ принимается каждыя двѣ недѣли въ Тюльерійскомъ дворцѣ.

Когда я пріѣхалъ въ Парижъ, обѣ палаты уже были созваны. Такъ какъ засѣданія палаты депутатовъ публичны, и дипломатическій корпусъ имѣетъ тамъ ложу, то я неукоснительно присутствовалъ при ея преніяхъ, очень интересныхъ въ этомъ году. Президентомъ былъ Лэнъ. Споры о бюджетѣ, нападки на произволъ министровъ, все это было ново для меня и заставляло убѣждаться, что для блага цивилизованнаго народа правительство представительное лучше всего: государь и народъ достаточно гарантированы тремя властями, соблюдающими равновѣсіе и взаимно мѣшающими взять верхъ надъ двумя другими. Хартія Людовика XVIII только что была обнародована; она даже была отсрочена во время ста дней, такъ что Французское конституціонное правительство было еще въ зародышѣ; все надо было устроить, все создать. Ходъ правительства былъ уже остановленъ не только присутствіемъ иностранцевъ, но и внутренней оппозиціей, чувствуемой въ самой палатѣ депутатовъ. Съ правой стороны засѣдала партія, сожалѣющая о прежнемъ правленіи, съ лѣвой—горячо стоящая за мнимо-либеральныя идеи и революціонныя ученія. Первые, т. е. *ультра*, никакъ не могли примириться со вторыми или индепендентами, потому что они затрогивали вопросъ о продажѣ народныхъ имѣній, желая получить обратно владѣнія, потерянныя ими во время эмиграціи. Интепенденты, въ настоящее время владѣющіе этими имѣніями, которыя обезпечены имъ самой хартіей, были заинтересованы въ томъ, чтобы не возвращаться къ прошлому и больше чѣмъ когда-либо настаивали на своемъ образѣ мыслей. Столь различными выгодами естественно пораждались различныя мнѣнія, тѣмъ болѣе, что братъ короля тайно поддерживалъ партію «ультра», а король, желавшій сплотить свое государство, склонялся въ этомъ важномъ вопросѣ на сто-

рону индепендентовъ, что вызвало ссору между братьями, повидимому незамѣтную, но на самомъ дѣлѣ они на столько были дурны между собой, что, видясь каждый день, никогда не говорили о дѣлахъ.

Такъ какъ засѣданія палаты пэровъ негласны, то я могъ присутствовать на нихъ лишь во время процесса маршала Нея. Этотъ процессъ, бывшій слѣдствіемъ измѣны маршала и кончившійся его смертнымъ приговоромъ, надѣлалъ много шуму въ Парижѣ, также какъ и процессъ Вильсона, способствовавшаго бѣгству Лавалетта изъ тюрьмы. Его спасла его жена; но этотъ подвигъ преданности никогда бы не удался, еслибы не помогло правительство. Большое несчастіе для государя быть принужденнымъ, тотчасъ же по возстановленіи законнаго порядка вещей, наказывать столько преступниковъ. Надо сказать, что король былъ очень милостивъ и что за исключеніемъ лицъ, игравшихъ слишкомъ большую роль во время имперіи и цареубійцъ, обагренныхъ кровью его несчастнаго брата, никто не былъ сосланъ или принужденъ оставить Французскія владѣнія. Сами палаты требовали ссылки цареубійцъ. Мнѣнія въ палатѣ депутатовъ 1815 года были до того возбуждены, что она была болѣе консервативна, чѣмъ самъ король, и онъ долженъ былъ ее отрѣшить, не будучи въ состояніи слѣдовать той системѣ, которую она избрала.

Въ 1816 году бѣдствія Франціи усилились неурожаемъ и голодомъ, слѣдствіемъ сильныхъ дождей. Франція принуждена была сдѣлать большую закупку необходимаго хлѣба въ Одессѣ, что намъ доставило значительный сбытъ. Можно по справедливости сказать, что въ эту эпоху Франція была обязана Россіи своимъ спасеніемъ, какъ физическимъ, такъ и нравственнымъ. Ея вѣчный и неумолимый врагъ, Великобританія, радовалась, видя ее въ такомъ уничиженіи: она была безъ флота и съ Англійскимъ генераломъ во главѣ войска, составленнаго изъ всѣхъ народностей Европы. Австрія и Пруссія только и думали, какъ бы отомстить Франціи и готовы были воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобъ раздробить на части страну, причинившую имъ такъ много зла во время владычества Бонапарта; ихъ сдерживало возможное противодѣйствіе со стороны Россіи, которой было выгодно, чтобы Франція еще считалась одной изъ Европейскихъ силъ для соблюденія политическаго равновѣсія. Ея собственная выгода побуждала ее дѣйствовать не за одно съ Вѣнскимъ и Берлинскимъ кабинетами, и если политика Государя въ глазахъ Французовъ являлась благородною и великодушною, то это единственно потому, что для его соб-

ственной безопасности не входило въ его виды ослаблять въ пользу сосѣдей страну, которая не могла быть для него опасною, пока въ ней управляли Бурбоны. Поэтому Государя также сильно любили во Франціи, какъ ненавидѣли другихъ монарховъ, и Французы отлично сознавали, что они выдержали бѣдствія 1815 года единственно благодаря намъ и что мы одни спасемъ ихъ, если опасность вернется.

Эта склонность къ намъ естественно отражалась на представителѣ нашемъ при дворѣ Тюльерійскомъ; всякій, даже не обладающій достоинствами и способностями генерала Поццо, находился бы при такихъ обстоятельствахъ въ самомъ счастливомъ положеніи. Ясный и тонкій умъ, основанный на глубокомъ познаніи людей и долгой опытности въ дѣлахъ, никогда ничему не мѣшаетъ, и министръ, одаренный этими рѣдкими, превосходными качествами, естественно игралъ одну изъ самыхъ важныхъ ролей въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Можно сказать, что, во все время занятія войсками, онъ былъ пружиною всего административнаго механизма, и къ нему прикасались всѣ нити внѣшней и внутренней политики Франціи. Король, увѣренный, что генералъ Поццо былъ одинъ изъ людей, наиболѣе способствовавшихъ возстановленію его на престолъ предковъ, вполнѣ довѣрялся его совѣтамъ и не предпринялъ бы ничего безъ предварительнаго съ нимъ совѣта. Герцогъ Ришелье смотрѣлъ на него, особенно въ началѣ своего министерства, какъ на Ментора. Проведя многіе годы въ Одессѣ, онъ очутился во Франціи какъ бы въ потемкахъ и былъ радъ, что нашелъ такого человѣка, какъ генералъ Поццо, на котораго онъ могъ свалить бремя, далеко свыше его силъ. Не смотря на его добрыя намѣренія, прямую душу и прекрасныя правила, этотъ человѣкъ совсѣмъ не былъ созданъ для столь трудной должности. Онъ первый сознавалъ недостатокъ своихъ способностей, съ сожалѣніемъ принялъ эту должность и вздыхалъ по своемъ созданіи Одессѣ. Талейранъ говорилъ, что герцогъ Ришелье Французъ, знающій лучше Крымъ, чѣмъ Францію; но герцогъ, не смотря на свое нежеланіе быть министромъ, былъ необходимъ для хода дѣлъ: присутствіе человѣка его происхожденія и безупречности внушало довѣріе союзникамъ; они знали, что до тѣхъ поръ пока онъ министромъ, Франція будетъ исполнять свои обязательства относительно ихъ. При немъ не смѣла дѣйствовать никакая плутня. Съ помощью генерала Поццо, Ришелье приносилъ дѣйствительныя услуги дѣлу короля и Бурбоновъ.

Никто не былъ такъ преданъ Россіи и Государю, какъ герцогъ Ришелье, и ничего онъ такъ сильно не желалъ, какъ поддерживать

добрыя отношенія Государя къ Франціи, и другія державы съ чрезвычайной завистью и даже недовѣріемъ взирали на близость двухъ дворовъ; ихъ злоба доходила до того, что они возненавидѣли генерала Поццо, виновника этой новой политики. Скоро, въ совѣщаніяхъ четырехъ союзныхъ дворовъ, министры Австрійскій, Англійскій и Прусскій стали во всемъ противорѣчить Русскому; они втроемъ соединились противъ него, въ ихъ рѣшеніяхъ царствовало полное единодушіе, они пріѣзжали на совѣщанія предварительно уговорившись и вполнѣ приготовясь къ тому, чтобы единогласно противопоставлять свое мнѣніе голосу Русскаго посла и тѣмъ ослаблять его. Этотъ совѣтъ, установленный для того, чтобы слѣдить за исполненіемъ условій трактата 20-го Ноября, почти исключительно занимался дѣлами Франціи; на его засѣданіяхъ большею частью обсуждался способъ платежа 700 милліоновъ контрибуціи. Трое министровъ, о́бъ которыхъ я только что говорилъ, всячески старались какъ бы сдѣлать эту уплату наиболѣе тягостной для Франціи, тогда какъ генералъ Поццо вмѣстѣ съ герцогомъ Ришелье, насколько могли, домогались облегчить это бремя.

Этотъ министерскій совѣтъ собирался два раза въ недѣлю, а иногда и чаще; герцоги Ришелье и Веллингтонъ часто туда призывались. Баронъ Биндель, консулъ Австрійскаго посольства, въ Парижѣ былъ секретаремъ совѣта. На моей обязанности лежала переписка пространныхъ протоколовъ, правильно посылаемыхъ съ курьерами ко двору, что̀ съ каждодневною работою въ нашей канцеляріи не оставляло мнѣ ни минуты свободной. Время въ Парижѣ всегда такъ дорого, что кажется будто тамъ оно быстрѣе идетъ, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ. Но я не жаловался, потому что всегда любилъ занятія, и если я чему-нибудь научился и въ состояніи съ пользою служить на дипломатическомъ поприщѣ, такъ это благодаря моей службѣ подъ начальствомъ такого человѣка, какъ генералъ Поццо. Онъ никогда не входилъ въ сношенія съ посредственностью, взгляды его были здравы и широки, онъ никогда не обращалъ вниманія на разныя околичности дѣла, предъ которыми часто останавливаются обыкновенные люди, но вникалъ въ самую сущность, предугадывалъ исходъ событій, справедливо оцѣнивалъ ихъ и послѣдствія, которыя они могутъ имѣть на общую политику. На это онъ обращалъ все свое вниманіе и могъ замѣчательно судить о существующихъ дѣлахъ, благодаря драгоцѣннымъ качествамъ, дарованнымъ ему природой, истинно-классическому образованію и изученію древнихъ и новыхъ авторовъ, въ связи съ живымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ упорядоченнымъ воображеніемъ. Онъ не только

развивалъ свое мнѣніе объ этихъ дѣлахъ въ разговорахъ съ нами, но умѣлъ сильно и съ особенной энергіей описывать ихъ въ донесеніяхъ императорскому министерству. Его горячее перо можно было сравнить съ кистью Микеля-Анджело. Легко понять, что, будучи въ такой школѣ и находясь въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ столь замѣчательнымъ человѣкомъ, я долженъ былъ въ концѣ концовъ кое-чего понабраться. Рѣка, текущая по золотой рудѣ, принимаетъ въ себя подъ конецъ нѣсколько частичекъ этого драгоцѣннаго металла. По счастію могу я съ увѣренностью сказать, что подъ начальствомъ этого отличнаго человѣка я научился правильно различать и цѣнить вещи, составлять свое мнѣніе о нихъ и пріобрѣлъ привычку прямо идти къ цѣли, не запутываясь въ мелочахъ, которыя должно считать выше себя.

Утромъ 5-го Іюня 1816 года, совершенно для меня неожиданно, генералъ Поццо-ди-Борго призвалъ меня къ себѣ и объявилъ, что онъ получилъ очень важныя и спѣшныя депеши къ графу Ливену, нашему послу въ Лондонѣ, и поручаетъ мнѣ отвезти ему ихъ, такъ что я долженъ былъ уѣхать черезъ нѣсколько часовъ. Я выѣхалъ изъ Парижа около 8 часовъ вечера черезъ С.-Денисскую заставу. Отъ Парижа до Калэ 32 почтовыхъ станціи; я проѣхалъ ихъ въ 25 часовъ. Я ѣхалъ черезъ Бовэ, Абевиль и Булонь и по дорогѣ встрѣчалъ Англійскіе пикеты, принадлежавшіе къ войску, находящемуся во Франціи подъ начальствомъ герцога Веллингтона. Впрочемъ я восхищался спокойствіемъ и безопасностью ѣзды по Французскимъ дорогамъ, послѣ внутреннихъ безпорядковъ: васъ нигдѣ не останавливаютъ, и никто не спрашиваетъ вашего адреса. Я пріѣхалъ въ Калэ, когда городскіе ворота были уже заперты. Я надѣялся тотчасъ же сѣсть на корабль въ Дувръ; но такъ какъ погода была дурная, море волновалось, дулъ противный вѣтеръ и ни одинъ пакетъ-ботъ не могъ отплыть, то я принужденъ былъ остановиться въ гостиницѣ «Судьбы», гдѣ и отдохнулъ нѣсколько часовъ...

Портъ города Калэ не великъ; на томъ мѣстѣ гдѣ высадили Людовика XVIII послѣ 20 лѣтъ несчастій и изгнанія, возвышается колонна въ память его возвращенія во Францію; а мѣсто, гдѣ королевская нога снова вступила на Французскую землю, обозначено бронзовой доскою....

Въ Лондонѣ передавъ депеши князю Ливену, молодой дипломатъ въ тотъ же день побывалъ у его предмѣстника графа С. Р. Воронцова, а на другой день въ нашей посольской церкви отслушалъ литургію, въ первый разъ по отъѣздѣ изъ Петербурга (церковь наша въ Парижѣ вѣроятно не была еще тогда устроена). Получивъ депеши отъ князя Ливена, онъ поспѣшилъ назадъ въ Парижъ, чтобы присутствовать на бракосочетаніи наслѣдника Французскаго престола герцога Берійскаго съ внучкою Неаполитанскаго короля.

Въ это время начались переговоры между Франціею и четырьмя державами о сокращеніи на одну пятую часть иноземнаго войска, расположеннаго во Французскихъ предѣлахъ. Герцогъ Ришелье домогался этого великаго облегченія для своей родины, Поццо-ди-Борго ему содѣйствовалъ въ томъ. Но прежде чѣмъ обращаться къ кабинетамъ Вѣнскому, Лондонскому и Берлинскому, герцогъ желалъ освѣдомиться, какъ думаетъ о томъ нашъ Государь, находившійся въ то время въ Варшавѣ. Съ депешами къ нему отправленъ былъ я, 4 Октября 1816 года. Къ удивленію моему, въ Познани узналъ я, что Государь уже выѣхалъ изъ Варшавы въ Петербургъ, а съ нимъ и графъ Каподистрія, которому приказано мнѣ было вручить депеши. Такимъ образомъ долженъ я былъ своротить на Кенигсбергъ и Ригу, и прибылъ въ Петербургъ 18 Октября, измучившись отъ холода, такъ какъ не разсчитывалъ на такой дальній путь и не взялъ съ собою теплаго платья.

На улицахъ Петербургскихъ замѣчалось больше прежняго жизни вслѣдствіе присутствія Государя и двора. Государь велъ жизнь весьма однообразную и правильную. Ежедневно видали его на военномъ парадѣ и на прогулкѣ, посѣщалъ же онъ дамъ, извѣстныхъ либо по знатности происхожденія, либо по своему значенію въ обществѣ. Онъ ѣздилъ также и къ женамъ негоціантовъ. Надо полагать, что главною цѣлью этихъ частыхъ посѣщеній, въ которыхъ проявлялось столько изящества, любезности и доброты, было знакомиться съ общественнымъ мнѣніемъ. Главная же забота Государя обращена была на войско и на улучшенія во внутреннемъ управленіи. Разсказывали, что онъ обѣщался сократить число войска для приведенія въ порядокъ денежныхъ дѣлъ; можетъ быть, это и состоится, если не будетъ нарушено спокойствіе въ Европѣ. По внутреннимъ дѣламъ исключи-

тельно его довѣріемъ пользовался графъ Аракчеевъ, а по внѣшнимъ графъ Каподистрія.

Положеніе, въ которомъ находится нынѣ этотъ министръ—одно изъ самыхъ странныхъ и необыкновенныхъ. Безъ сомнѣнія онъ одаренъ великими способностями, и значеніе его весьма важно; но предъявлять это значеніе онъ не хочетъ, предпочитая прятаться въ какой-то напускной тѣни. Его можно уподобить скрытой пружинѣ, приводящей въ движеніе очень сложную машину. Никто лучше его не знаетъ Государя и не умѣетъ вводить его въ свои виды, какъ онъ, и тѣмъ не менѣе онъ нигдѣ не показывается, ведетъ уединенную жизнь, чуждается знакомства съ знатными домами, и въ глазахъ Государя не перестаетъ быть иностранцемъ, не имѣющимъ въ Россіи никакихъ связей. Русскіе люди, случайно вступая въ сношенія съ нимъ, обыкновенно остаются довольны имъ, его предупредительнымъ и любезнымъ обращеніемъ. Онъ всегда умѣетъ сохранять нѣкоторую властность даже съ главнѣйшими вельможами и министрами Государя. Въ обществѣ знаютъ какою милостью онъ пользуется и какую роль при этомъ играетъ графъ Нессельроде. Если графъ Каподистрія не измѣнитъ образа дѣйствій своихъ, то чѣмъ ближе узнàютъ его въ Россіи, тѣмъ болѣе будутъ уважать. Его положеніе никого не удивляетъ и даже не внушаетъ зависти: таково общее признаніе его дарованій. Озабочиваетъ только его Греческое происхожденіе: опасаются, какъ бы не вовлекъ онъ насъ въ войну съ Турками, которой желаютъ военные люди, окружающіе Государя, но которая въ настоящихъ обстоятельствахъ была бы бѣдствіемъ, развѣ предпринять ее съ твердымъ содѣйствіемъ Франціи, и при томъ спокойной подъ скипетромъ Бурбоновъ.

Отношенія графа Каподистрія къ графу Нессельроде также весьма замѣчательны. Нужна вся его тонкость, чтобы пользоваться (по крайней мѣрѣ по наружности) дружбою человѣка, должность котораго онъ исполняетъ, не занимая его мѣста.

Это отношеніе восходящаго солнца къ ночному свѣтилу, которое съ каждою минутою все больше меркнетъ передъ его побѣдительными лучами. И, тѣмъ не менѣе, графъ Каподистрія обращается съ товарищемъ своимъ какъ нельзя лучше, словно равный съ равнымъ. Даже распространенъ слухъ, что они дѣйствуютъ въ полномъ единогласіи и очень между собою дружны. Всѣ дѣла ведутся сообща; по два раза

въ недѣлю они являются работать вмѣстѣ у Государя и также вмѣстѣ принимаютъ у себя иностранныхъ министровъ, которые и письменно обращаются къ обоимъ статсъ-секретарямъ за одно. Государь желаетъ этого мнимаго единодушія, доселѣ не нарушеннаго малѣйшею размолвкою. Надо признаться, что, благодаря графу Каподистріи, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ оживилось. Увидимъ, продолжится ли такой порядокъ дѣлъ, не наскучитъ ли графу Нессельроде играть второстепенную роль, и не захочетъ ли графъ Каподистрія, освоившись съ Россіею и укрѣпившись въ ней, заявить во всемъ блескѣ дарованія свои и отмѣнную милость къ нему Государя.

По пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ я имѣлъ съ графомъ Каподистріей двѣ довольно продолжительныя бесѣды о положеніи дѣлъ во Франціи и замѣтилъ, что онъ судитъ о томъ главнымъ образомъ по депешамъ нашего посольства. «Государь какъ нельзя болѣе доволенъ генераломъ Поццо-ди-Борго, сказалъ мнѣ графъ Каподистрія; онъ съ величайшимъ любопытствомъ читаетъ всѣ его донесенія и всегда готовъ поддержать его въ томъ направленіи, по которому онъ дѣйствуетъ съ такимъ успѣхомъ. Когда вы вернетесь къ нему, скажите, чтобы онъ продолжалъ усиливать Французскаго короля и совѣтовать ему не уклоняться отъ принятой имъ умѣренности. Государь считаетъ, что только этимъ путемъ можно преобразовать Францію и обезпечить спокойствіе Европы».

Я узналъ также отъ графа Каподистріи, что Государь охотно согласится на прошеніе герцога Ришелье уменьшить число занимающихъ Францію войскъ, но ничего не сдѣлаетъ безъ соучастія своихъ союзниковъ; я воспользовался случаемъ чтобы, сказать ему, что Англійское министерство противодѣйствуетъ нашей политикѣ во Франціи и чрезвычайно какъ завидуетъ намъ.

7 Ноября 1816 года я получилъ изъ рукъ графа Нессельроде Аннинскій крестъ 2-го класса, къ которому меня представилъ Поццо-ди-Борго, и на другой день когда я благодарилъ за то Государя, Его Величество изволилъ сказать мнѣ, что ему пріятно оказать мнѣ знакъ особаго своего благоволенія. Можно вообразить, какъ я былъ польщенъ этими милостивыми словами!

Въ это время Испанія обратилась къ посредничеству союзныхъ державъ для окончанія своей распри съ Бразильскимъ дворомъ по поводу занятія Португальскими войсками Монтевидео и ея владѣній на Ріо-дела-Плата. Наше правительство изъявило согласіе принять уча-

стіе въ совѣщаніяхъ по этому важному дѣлу, о чемъ поручено мнѣ было отвезти бумаги къ генералу Поццо-ди-Борго.

Когда я прощался съ графомъ Каподистріей, онъ поручилъ мнѣ сказать моему начальнику, что Французскія дѣла привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе Государя, который, какъ и его министерство, чувствительно относится къ успѣху настоящаго направленія этихъ дѣлъ. «Государь на всегда останется вѣренъ началамъ, о которыхъ онъ многократно заявлялъ Французскому королю; онъ будетъ строго держаться буквѣ послѣднихъ трактатовъ и тщательно наблюдать за исполненіемъ условленныхъ ими обязательствъ. Сознавши цѣну ихъ, онъ разсчитываетъ на полную взаимность, и при всякомъ случаѣ напомнитъ королю Французскому его обѣщаніе царствовать по конституціи. Въ этой непреложной истинѣ слѣдуетъ убѣдиться со всею искренностью, коль скоро желаютъ сохранить благорасположеніе Государя, каковое немедленно утратится, если Французское правительство пойдетъ инымъ путемъ. Оно не должно забывать, что у насъ зорко слѣдятъ за всѣми его дѣйствіями, и если мы перестанемъ принимать въ немъ участіе, то это будетъ по его винѣ».

Я постарался какъ можно лучше запомнить эти выраженія графа Каподистріи, чтобы точнѣе передать ихъ генералу Поццо-ди-Борго.

19-го Декабря уѣхалъ я изъ Петербурга и 4-го Января 1817 года былъ въ Парижѣ.

ПИСЬМА П. А. КУЛѢША КЪ О. М. БОДЯНСКОМУ.

Въ 7-й книжкѣ «Русскаго Архива» за нынѣшній 1892 годъ помѣщены выдержки изъ бумагъ Д. П. Голохвастова объ «Украино-Славянскомъ Обществѣ».

Въ докладѣ графа А. Ѳ. Орлова, между прочимъ, въ числѣ лицъ виновныхъ оказался П. Кулѣшъ, который, по словамъ доклада, «любя пламенно свою родину, Малороссію, въ напечатанныхъ имъ книгахъ съ восторгомъ описывалъ духъ прежняго казачества, наѣзды гайдамаковъ изображалъ въ видѣ рыцарства, представлялъ исторію этого народа едва-ли не знаменитѣе всѣхъ исторій, славу его показывалъ всемірною, приводилъ пѣсни Украинскія, въ которыхъ выражается любовь къ вольности, намекая, что этотъ духъ не простылъ и доселѣ таится въ Малороссіянахъ; описывалъ распоряженія императора Петра I-го и преемниковъ его въ видѣ угнетеній и подавленія правъ народныхъ. Книги Кулѣша могли-бы производить тоже впечатлѣніе на Малороссіянъ, какъ и стихи Шевченки, тѣмъ болѣе, что сочинены для дѣтей старшаго возраста. Разница между ними состоитъ въ томъ, что Кулѣшъ выражалъ свои мнѣнія всегда съ приличіемъ и, увлекаясь любовію къ родинѣ, вовсе не предполагалъ, что эти мнѣнія его могутъ быть приняты или истолкованы въ дурномъ смыслѣ. Когда указали Кулѣшу на двусмысленныя мѣста въ его книгахъ, онъ съ ужасомъ увидѣлъ, что мысли его дѣйствительно могли произвести вредныя послѣдствія. Кулѣшъ вполнѣ понимаетъ, что, сколько-бы ни любилъ онъ родины своей, Украйны, онъ обязанъ быть еще болѣе преданнымъ отечеству, Россіи, и увѣряетъ, что никогда не думалъ иначе, что, выражая любовь къ родинѣ, онъ и не помышлялъ смущать или колебать вѣрноподданность ея къ престолу Монарха».

Въ моемъ собраніи рукописей находятся, за небольшимъ исключеніемъ, всѣ бумаги знаменитаго секретаря Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ университетѣ, покойнаго профессора О. М.

Бодянскаго, бывшаго съ Кулѣшомъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Я привожу здѣсь нѣсколько писемъ П. А. Кулѣша къ О. М. Бодянскому *), которыя могутъ служить лучшимъ дополненіемъ къ бумагамъ Д. П. Голохвастова. Почти всѣ письма относятся къ 1846—1848 гг.; почти всѣ они писаны наканунѣ катастрофы, происшедшей съ Кулѣшомъ, а свидѣтельствуютъ о томъ, что писавшій ихъ дѣйствительно былъ далекъ отъ мысли «смущать или колебать вѣрноподданность Россіи къ своему Монарху». Чтȯ касается самаго ареста и послѣдствій его, то Кулѣшъ, видимо, избѣгалъ писать что-либо объ этомъ предметѣ; такъ въ своемъ посланіи къ Бодянскому изъ Тулы отъ 1-го Сентября 1847 г., вскорѣ послѣ освобожденія изъ подъ ареста, онъ выражается: «*не пишу вамъ ни о какикъ постороннихъ обстоятельствахъ*; все это вамъ разскажетъ Викторъ Михайловичъ (Бѣлозерскій)».... Здѣсь нужно сказать, что резолюціей императора Николая Павловича Кулѣшу въ наказаніе было назначено: «запретить писать и на службу въ Вологду»; но его перевели на службу въ Тулу, и прȧва печатать свои труды онъ, повидимому, лишенъ не былъ. Въ Тулѣ Пантелеймонъ Александровичъ Кулѣшъ пробылъ лишь до конца 1850 года, и 16-го Декабря этого года пишетъ Бодянскому: «Наконецъ, я свободенъ. Мнѣ позволено жить и служить въ Малороссіи и въ обѣихъ столицахъ». 16 Апрѣля 1851 г. онъ уже сообщаетъ, что «нашелъ мѣсто въ С.-Петербургѣ, въ Департаментѣ Сельскаго Хозяйства Министерство Государственныхъ Имуществъ, гдѣ ему предоставили исправлять должность редактора въ статистическомъ отдѣленіи».

*

23 Мая 1846 года. С.-Петербургъ.

М. г. Осипъ Максимовичъ! Посылаю вамъ начало «Лѣтописи Самовидца». Слѣдующія тетрадки вы получите немедленно, какъ только начнете ея печатаніе. Я долженъ удержать ихъ на нѣкоторое время у себя, пока еще моя «Черная Рада» лежитъ у меня въ брульонѣ: иногда понадобится заглянуть въ этотъ источникъ.

Я хочу издать Украинскій альманахъ (придумайте заглавіе). Шевченко прислалъ удивительныя четыре стихотворенія. Онъ дѣлаетъ чудеса съ языкомъ Украинскимъ. Надѣюсь, что и вы не откажитесь украсить изданіе вашимъ именемъ. Нѣтъ-ли у васъ какого нибудь небольшаго стихотворенія или разсказа, или чего нибудь ученаго на

*) Мой охранный каталогъ № 1583.

Украинскомъ языкѣ? Задача въ томъ, чтобы Украинскій языкъ поднять на степень литературнаго. Шевченко переложилъ 146 и 149 псалмы съ блистательнымъ успѣхомъ (не одни только эти, но и другіе у него). Я написалъ «Черную Раду» по-украински и помѣщу въ альманахѣ нѣсколько главъ. Странно думать, что народъ, такъ дѣятельно участвовавшій въ событіяхъ рода человѣческаго, не въ состояніи бы былъ разсказать о своей жизни въ историческомъ романѣ! Чужбинскій также прислалъ два стихотворенія. Метлинскій (Могила) и Костомаровъ (Галка) тоже.

О Шевченкѣ разсказываютъ чудеса. Онъ, говорятъ, написалъ поэму «Іоаннъ Гусъ» и множество стихотвореній, которые Малороссіяне знаютъ уже наизустъ. Вы, я думаю, знаете, что онъ теперь въ Кіевѣ, служитъ при архивѣ Коммиссіи, получаетъ 1000 рублей жалованья. Этому нужно радоваться, потому что Коммиссія посылаетъ его безпрестанно въ разныя мѣста Южной Россіи для снятія старинныхъ памятниковъ, а это должно со временемъ доставить ему Шекспировское знаніе людей, обычаевъ и проч.

NB. Я позабылъ вамъ сказать, что «Лѣтопись Самовидца», переписана мною съ двухъ списковъ. Одинъ принадлежалъ митрополиту Евгенію (переписанный впрочемъ небрежно и разнымъ почеркомъ), а другой Н. Э. Писареву *), старинный, писанный лѣтъ 80 или 100 назадъ.

*

Просьба Кулѣша была исполнена Бодянскимъ. Онъ послалъ ему для альманаха рукопись, но какую неизвѣстно. 26 Іюня 1846 г. Кулѣшъ пишетъ ему изъ С.-Петербурга:

«Отъ всей души благодарю васъ за вкладъ въ альманахъ, хотя, можетъ быть, я имъ и не воспользуюсь: Академія Наукъ хочетъ послать меня за границу, для усовершенствованія въ Славянскихъ языкахъ, и ожиданіе конца этого дѣла заставляетъ меня ничего не предпринимать.

---

*) Николай Эварестовичъ Писаревъ былъ тогда правителемъ канцеляріи Кіевскаго генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова. Онъ оставилъ любопытныя Записки, добыть которыя изъ Италіи удалось намъ, но издать ихъ къ сожалѣнію, доселѣ не удается, за скудостью средствъ для оплаты. П. Б.

Посылаю еще *лѣтопись*, какъ думаю, *священника Максима Плиски*, а можетъ быть она только повторена Плискою. Во всякомъ случаѣ, она послѣ «Исторіи откуду козаки» или «Исторіи о началѣ проименованія козакъ» (которой начало напечатано въ Зап. Стар.), изъ извѣстныхъ мнѣ старшая. «Лѣтопись Грабянки» (которой начало также посылаю) уже по ней написана. Эту послѣднюю Маркевичъ называетъ *Писаревскою* по имени того, кто ему сообщилъ; но это не годится, когда извѣстно имя лѣтописца.

Еще есть у меня въ Кіевѣ небольшая, но значительная лѣтопись о первыхъ годахъ гетманства Хмѣльницкаго. Доставлю и ту. Отъ вашихъ подвиговъ я въ восторгѣ и готовъ сдѣлать вамъ въ помощь все, что̀ въ состояніи только сдѣлать. Если дѣло мое о поѣздкѣ за границу рѣшится, то въ Сентябрѣ я буду проѣздомъ въ Москвѣ, и тогда поговоримъ о многомъ. Между прочимъ вы мнѣ позволите заглянуть и въ открытые для васъ архивы.

Если Общество Исторіи и Древностей дѣлаетъ вознагражденіе экземплярами каждому вкладчику, то позвольте и мнѣ этимъ воспользоваться. Я думаю, что бумага сто̀итъ не дорого въ Москвѣ и что я не отягощу Общества, если попрошу отпустить для меня 300 экземпляровъ «Лѣтописи Самовидца». Я вамъ скажу, для чего они мнѣ нужны.

NB. Благодарю васъ за ро̂дну мову: атъ на сердцѣ полегшае, якъ почуешь, що наши письменѝ (а въ нихъ-то и вся сила) не забуваютъ и не цураются ро̂дного слова.

Прошу передать г. Козачковскому мой почтительный поклонъ.

*

Слѣдующее письмо отъ 16 Іюля 1846 года послано изъ Новой Деревни близъ Петербурга. Посылаю вамъ написанную мною для дѣтей «Исторію Малороссіи». Посредствомъ этой дѣтской книжки я имѣлъ намѣреніе предложить знатокамъ нашей исторіи нѣсколько мыслей, извлеченныхъ изъ изученія источниковъ историческихъ и самого Украинскаго народа. Я желалъ-бы возбудить ею «pro» и «contra», чтобы такимъ образомъ окончательно рѣшить нѣкоторые вопросы, опредѣляющіе значеніе Украинцевъ въ нравственной дѣятельности Славянскаго міра. Я увѣренъ, что никто лучше васъ, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, не можетъ судить о достоинствахъ и недостаткахъ этого

сочиненія; почему покорнѣйше прошу васъ сдѣлать ему полный разборъ и напечатать въ какомъ нибудь журналѣ или, по крайней мѣрѣ, сообщить мнѣ. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ прошу васъ имѣть въ виду одну истину и не щадить меня нимало. Вступивъ въ храмъ исторической правды, я чувствую въ душѣ такое благоговѣніе, что совершенно забываю о своей личности. Говорю искренно, вѣрьте мнѣ. При вашихъ благородныхъ усиліяхъ обнародовать всѣ наши историческіе источники, книжка моя можетъ служить проблемою того великаго труда, какой долженъ исполнить будущій историкъ Украйны. Знаю хорошо, что я коснулся не всѣхъ еще тезисовъ; отчасти обстоятельства сдѣлать это мнѣ не позволили, отчасти это не совмѣщалось съ объемомъ и назначеніемъ (кромѣ сказаннаго уже) моей книжки. Рецензенты могутъ распространить объемъ Украинской исторіи, если только мой трудъ будетъ имѣть дѣйствіе камня, брошеннаго на подвижную поверхность воды.

*

С.-Петербургъ, 21 Августа 1846 г.

Принимая въ соображеніе вашу необыкновенную дѣятельность, я боюсь, чтобъ вы слишкомъ скоро не израсходовали своей жизни. Поэтому прошу васъ экономничать ею такъ, чтобы вы могли прожить двадцать лѣтъ, а остаткомъ, пожалуй, можно и пожертвовать.

О Плискѣ я ничего не знаю кромѣ того, что онъ былъ священникомъ Фроловскаго монастыря, слѣдовательно писалъ не прежде 1712 года, когда этотъ монастырь перенесенъ былъ съ Печерска на Подолъ и по имени церкви, при которой устроенъ, названъ Фроловскимъ. Впрочемъ, можетъ быть, Плиска былъ священникомъ и въ дѣвичьемъ Печерскомъ монастырѣ или былъ только продолжателемъ этой лѣтописи. Если можно, займите свои станки какою либо другою работою до 1-го Ноября. Я познакомлюсь съ Бантышъ-Каменскимъ и у него и чрезъ него достану еще нѣсколько лѣтописей; кромѣ того я выпишу вамъ нѣсколько лѣтописей изъ Кіева и Харькова, а, проѣзжая чрезъ Москву, проживу въ ней недѣлю и составлю родъ изслѣдованія о лѣтописяхъ, на которомъ основываясь, можно будетъ приступить къ систематическому печатанію лѣтописей. По инструкціи я долженъ ѣхать въ Варшаву. Тамъ у Стороженка достану еще нѣсколько лѣтописей. Есть еще у меня готовый для печати переводъ съ Латинскаго Польскаго историка Гролдскаго, пользовавшагося изустною бесѣдою Ивана Выговскаго, по удаленіи этого послѣдняго отъ гетманства. Это большой томъ. Напишите, входитъ ли въ кругъ вашей дѣятельности

изданіе рѣдкихъ печатныхъ книгъ въ переводѣ? Въ Кіевѣ по моему распоряженію переводится также и Пасторій. Еще нужно перевести Рудавскаго и Коховскаго. Потомъ я намѣренъ собрать всѣ Польскіе мемуары и издать въ переводѣ. Не выслушавъ обѣихъ сторонъ, нельзя узнать истины; а до сихъ поръ историки заглядывали въ источники мало.

Вы еще не знаете, что я, Срезневскій, Метлинскій и Костомаровъ соединили свои сборники *Украинскихъ пѣсенъ* въ одинъ и теперь занимаемся указаніемъ всѣхъ варіантовъ по разнымъ спискамъ, такъ чтобы ни одно слово не погибло. На Максимовича мало надежды: онъ и самъ не издаетъ, и своей коллекціи изъ рукъ не выпускаетъ. Но вы, я увѣренъ, присоединитесь къ намъ. Въ такомъ случаѣ подъ каждою пѣснію прошу васъ означить уѣздъ, въ которомъ она записана и кѣмъ, если можно, и прислать ваши пѣсни мнѣ. Я однѣ изъ нихъ пошлю Срезневскому, который взялся приготовить къ печати историческія пѣсни, а другія одному весьма дѣльному молодому человѣку, которому, отъѣзжая за границу, я передаю храненіе и продолженіе своего труда. По возвращеніи изъ за границы я пересмотрю все изданіе, прибавлю свои объясненія, напишу введеніе и издамъ подъ именемъ пяти издателей, разумѣется если вамъ угодно будетъ съ нами соединиться. Для Славянъ и то уже будетъ здѣсь явленіемъ отраднымъ, что пять профессоровъ различныхъ университетовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга огромнымъ пространствомъ, дѣйствуютъ какъ одна душа!

Вы не могли придумать ничего пріятнѣйшаго для меня какъ отдѣленіе въ журналѣ Общества для Славянскихъ произведеній. Въ такомъ случаѣ я сообщу вамъ сокровища, о существованіи которыхъ вы и не думали. Это народныя историческія и фантастическія преданія, записанныя мною стенографически и представляющія образцы высокой красоты простого слова. Онѣ уже пропущены цензурою и составляютъ такой томъ, что въ одномъ номерѣ при вашей мелкой печати займутъ значительное мѣсто. Кромѣ того, если хотите, я напечатаю въ вашемъ журналѣ и свою «Черную Раду» на Украинскомъ языкѣ. Для Славянъ она должна быть интересна какъ по языку, такъ и по изображенію нравовъ и обычаевъ Украинскихъ. О прочихъ вкладахъ въ мой альманахъ любопытнаго ничего не скажу. Шевченко прислалъ три превосходныя стихотворенія; хороши и Чужбинскаго стихи; но прозы нѣтъ. Я надѣюсь достать неизданныя Украинскія повѣсти

Квитки, а послѣ него никто не писалъ хорошо въ прозѣ, хотя послѣ него можно бы сдѣлать важный шагъ впередъ.

Въ Тифлисѣ Польскій поэтъ Лада-Заблоцкій переводитъ Украинскія пѣсни на Французскій языкъ. Я сообщилъ ему, какъ могъ, матеріалы для введенія и для текста. Если можно послать за печатью Общества, пошлите ему на извѣстный срокъ: 1) вашу книжку о Славянской поэзіи, 2) томъ Арабесокъ, въ которомъ есть статья о Малор. пѣсняхъ; 3) Малороссійскія и Червоннорусскія народныя пѣсни и думы (Лукашевича); 4) первое изданіе пѣсенъ Максимовича и 5) Вацлава Олеска. Онъ человѣкъ вѣрнѣйшій, и за исправное возвращеніе книгъ я отвѣчаю головою. Его изданіе выдетъ въ Парижѣ и сдѣлаетъ нашу поэзію и исторію (введеніе будетъ обширное) извѣстною въ цѣлой Европѣ, что̀ непремѣнно нужно.

Узнавъ, что Общество Исторіи и Древностей пользуется собственной цензурой, Кулѣшъ въ письмѣ отъ 16 Сентября 1846 г. пишетъ: Я не зналъ, что Общество ваше пользуется благодѣтельнымъ правомъ собственной цензуры. Прошу же освободить изъ подъ лапы Никитенка: 1) заглавіе разсказа объ *Уніи*, замѣненное по неволѣ другимъ; 2) въ разсказѣ о Степанѣ Плахѣ и Царѣ Петрѣ освободите все зачеркнутое имъ, а потомъ уже, для складу, и мною. Окончаніе этого преданія прекрасно; но какъ Никитенко нѣкоторыя строки замаралъ, такъ я уже съ досады и все зачеркнулъ; вы же воскресите. 3) Въ *Очаковской Бесѣдѣ* не упустите поставить рядъ точекъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, послѣ которыхъ слѣдуютъ восклицанія: «О, якъ-же не гарно лаеться!» или «такъ и ляпнувъ на всю избу» и т. п. Да нельзя-ли поневолѣ вымышленнаго *Верходумова* напечатать вездѣ: *Потемкинъ?* (ибо этотъ разсказъ къ нему относится). Извѣстно, что Потемкинъ любилъ зачинать по-московски. Вмѣсто *вельможнаго* нужно въ такомъ случаѣ напечатать *свѣтлѣйшій*. Не исключены-ли тамъ и слова: «тутъ проклята Москва якъ скочить, да за насъ?» или «що за народъ паскудный!» Прочія преданія зачеркнуты мною по особеннымъ причинамъ, и ихъ печатать не надо. Я думаю, цензура ваша позволитъ напечатать и *Путешествіе по другому свѣту*. Очень буду радъ: я цѣню его высоко. Изъ прочихъ религіозныхъ преданій напечатайте, что̀ можно, и въ такомъ случаѣ помѣстите ихъ по оглавленію, которое по неволѣ переправлено.

Милутиновичъ мнѣ очень понравился; но какъ я живу въ одной комнатѣ, то не могъ помѣстить у себя. Я надавалъ ему только книгъ для Сербскихъ библіотекъ.

Прошу меня увѣдомить, какая гостинница ближе къ вашей квартирѣ? Я, можетъ быть, проживу въ Москвѣ мѣсяцъ и два. Хочу у васъ кое-чему поучиться и прочитать, по вашему указанію, всё, что̀ мнѣ необходимо прочитать. Да еще хочу поработать въ вашемъ архивѣ для своей «Черной Рады». Хочется мнѣ, чтобъ это былъ не вымыселъ, а истина, до чего я уже достигъ значительно.

Что̀ вы на это скажете, еслибъ я изъ Москвы отправился въ Харьковъ для доставленія вамъ оттуда всего, что̀ у Харьковцевъ есть. Если они такъ малодушны, что не рѣшаются передать вамъ своихъ рукописей, то не думаю, чтобы были такъ низки, что не позволятъ списать ихъ человѣку, нарочно для того пріѣхавшему. Можетъ быть, я тамъ рѣшу вопросъ о пѣсняхъ. Какъ гнусна такая недовѣрчивость, необщительность и какая-то безсмысленная любостяжательность!

Въ письмѣ отъ 8 Октября 1846 г. Кулѣшъ, между прочимъ, сообщилъ, что дѣло его съ отпускомъ за границу «вотъ, вотъ, окончится въ Комитетѣ Министровъ. Я пробуду здѣсь для приготовительныхъ занятій еще съ мѣсяцъ». Затѣмъ 18 Октября изъ Петербурга-же онъ пишетъ:

Дѣло мое подписано, наконецъ, Государемъ, и я скоро надѣюсь получить отъ Академіи бумагу. Можетъ быть, недолго проживу потомъ здѣсь; мнѣ нетерпѣливо хочется видѣться съ вами.

Вы получите еще двѣ вещицы: 1) Проектъ объ уничтоженіи Греко-Россійской вѣры въ Польскихъ областяхъ, представленный Польскому правительству въ половинѣ XVIII вѣка однимъ ксендзомъ-іезуитомъ. (Можетъ быть, и подложный, но тѣмъ не менѣе любопытный, какъ и другіе, къ какимъ прибѣгали преобразователи Польши). 2) Объ устройствѣ панскихъ домовъ, дворовъ и земель въ сѣверной части Черниговской губерніи въ половинѣ XVIII вѣка, статья, составленная мною по бумагамъ, полученнымъ отъ А. И. и М. И. Ханенковъ.

«Академія дѣйствуетъ чрезвычайно медленно», пишетъ Кулѣшъ 8 Нобяря, «а все дѣло только въ томъ, чтобы выдать мнѣ бумаги».

Далѣе идутъ незначительныя короткія письма частію по-русски, частію по-малороссійски: изъ Борзны отъ 9 и 10 Января, изъ Кіева отъ 20 Февраля, съ хутора Матроновки отъ 7 и 13 Февраля, и изъ Варшавы отъ 7 и 17 Марта 1847 года.

Въ то время, какъ П. А. Кулѣшъ собирался ѣхать въ чужіе края, обрушилась надъ нимъ гроза *). Онъ писалъ О. М. Бодянскому 1 Сентября 1847 г. изъ Спб.: Добрый мой землякъ и другъ, Осипъ Максимовичъ! Письмо это вручено вамъ роднымъ братомъ моей жены Викторомъ Михайловичемъ Бѣлозерскимъ. *Я уже въ Тулѣ на службѣ*, а онъ будетъ ѣхать черезъ Тулу домой. Прошу васъ вручить ему «Черную Раду» для доставленія мнѣ. Да еще одна просьба. *По нѣкоторымъ обстоятельствамъ* я долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ «Чтеній», какія до сихъ поръ мнѣ высланы. Если можно, прошу васъ выслать мнѣ ихъ въ Тулу съ самаго начала и впредъ высылать. Я не теряю надежды, что мнѣ опять позволятъ печатать; тогда я васъ отблагодарю. Увѣдомите меня о всѣхъ запутанностяхъ книжныхъ нашихъ дѣлъ. На мнѣ долженъ быть денежный долгъ; я хочу его очистить. Если у васъ есть для меня какіе нибудь книжные гостинцы, Викторъ Михайловичъ мнѣ доставитъ. Даже и самыя «Чтенія» не худо-бы теперь-же вручить ему для передачи мнѣ. Да еще просьба. Ваше Общество издало недавно драгоцѣнную *Книгу Большому Чертежу*. Не можете-ли снабдить меня однимъ экземпляромъ? Вообще, сколько можетъ Общество дарить мнѣ своихъ изданій, прошу васъ снабжать меня ими. Я буду ему и вамъ благодаренъ въ послѣдствіи своимъ сотрудничествомъ и доставленіемъ матеріаловъ. *Не пишу вамъ ни о какихъ постороннихъ обстоятельствахъ: все это вамъ разскажетъ Викторъ Михайловичъ*, котораго вамъ рекомендую, какъ умнаго и добраго человѣка, независимо отъ того, что онъ мой родственникъ.

Дальнѣйшая переписка носитъ подобный-же характеръ: дружественныя пожеланія, жалобы на скучную жизнь въ Тулѣ, перешедшія постепенно въ полное безразличіе и покорность судьбѣ, и просьбы о снабженіи той или другой книгою, помочи тѣмъ или другимъ совѣтомъ.

Я живу одинъ, пишетъ Кулѣшъ 7 Октября 1847 г. и, не замѣтивъ ни въ комъ изъ моихъ сослуживцевъ той человѣчности, кото-

*) Мы имѣемъ основаніе думать, что пощада, оказанная П. А. Кулѣшу, была исходатайствована покойнымъ П. А. Плетневымъ, который его любилъ и цѣнилъ его дарованія. П. Б.

рая понимаетъ состояніе души несчастнаго пришельца и сама подаетъ ему руку, не замѣтивъ до сихъ поръ ни въ комъ къ себѣ участія и желанія вступить со мною въ пріятельскія отношенія, а напротивъ, видя и чувствуя, какъ всѣ примѣтно устраняются отъ меня, я служу молча и едва знаю, какъ зовутъ по имени правителя канцеляріи.

Бодянскій, вѣроятно, какъ могъ, утѣшалъ своего друга, и тотъ 22 Декабря пишетъ ему: Я считалъ себя похожимъ на зачумленнаго, который не долженъ прикасаться къ тѣмъ, кого любитъ. Теперь-же, когда вы столь радушно ко мнѣ отозвались, я съ истиннымъ удовольствіемъ вамъ отвѣчаю.

23 Октября 1848 г. Кулѣшъ писалъ: Я все ожидалъ разрѣшенія оставить Тулу, чтобы похвалиться своимъ благополучіемъ вамъ, почтеннѣйшій землякъ; но ожиданіе мое не исполнилось, и я по другой причинѣ продолжалъ свое молчаніе: не хотѣлось и увѣдомлять васъ о томъ, что̀ непріятно ни говорить, ни слышать. Теперь изъ одной крайности перехожу въ другую: сбираюсь купить домъ въ Тулѣ и зажить въ немъ такъ спокойно да мирно, чтобъ не хотѣлось и на родину.

Но мысль о безвинно-понесенномъ наказаніи долго не оставляла Кулѣша, и въ каждомъ почти письмѣ это замѣтно; особенно-же ярко выступили наружу душевныя его сокровенныя мысли въ двухъ нижепомѣщаемыхъ (послѣднихъ для настоящей нашей замѣтки) письмахъ, гдѣ, пользуясь удобнымъ случаемъ высказать Бодянскому слова утѣшенія и соболѣзнованія по поводу постигшаго Осипа Максимовича несчастія съ печатаніемъ книги Флетчера, Кулѣшъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчаетъ и самаго себя въ искренней передачѣ пережитыхъ впечатлѣній.

17 Ноября 1848 г. изъ Тулы.

Получилъ я, наконецъ, ваши «Славянскія Древности» и «Исторію Русовъ», почтенный другъ мой Осипъ Максимовичъ. Не нужно и говорить, сколько разъ я облизался послѣ такихъ лакомствъ, да и долго еще буду облизываться. Это все равно, какъ если въ борщъ попадетъ хорошій масолъ: снаружи вкусно, а внутри еще вкуснѣе, лишь-бы достало умѣнья туда добраться. Такъ и ваши книги, а особливо «Славянскія Древности». Что̀ это за Шафарикъ, что̀ это за голова, что̀ это за характеръ, что̀ за душа! У насъ одни вы наслѣдовали его ревность къ дѣлу науки и правоту ученой дѣятельности; нужно-же было обстоятельствамъ бросить вамъ камень преткновенія на пути! Неужели

дѣлами человѣческими управляетъ игра слѣпаго случая? Неужели неправда то, что̀ сказалъ поэтъ:

«Незримая рука, простертая надъ нами,
«Ведетъ насъ къ одному различными путями?

Если неправда, то да перенесемъ безъ ропота и этотъ ударъ— какъ ни великъ онъ, какъ онъ ни тяжекъ — и сохранимъ любовь къ истинному и прекрасному на всѣхъ путяхъ жизни, при всей невзгодѣ обстоятельствъ. Лучшее утѣшеніе въ горѣ для насъ да будетъ то, что не стяжаніе богатствъ и не удовлетвореніе тщеславія были нашею цѣлью, когда мы для науки и искусства не досыпали ночи, не доѣдали куска хлѣба, добровольно терпѣли разнаго рода лишенія. *Насъ не поняли, не оцѣнили, грубо ошиблись въ духѣ нашихъ дѣйствій* — это не наша бѣда, если для человѣка единственная награда и единственное наказаніе существуютъ въ его совѣсти и въ сознаніи правоты или неправоты его дѣйствій.

Извѣстіе о постигшемъ васъ несчастіи сперва сильно меня поразило; мнѣ показалось, что вмѣстѣ съ вами пала исторія, пала народная словесность, пали, погибли навсегда драгоцѣнные остатки нашей старины. Но, къ счастію моему, какой-то тайный голосъ твердитъ мнѣ безпрестанно, что истинное и прекрасное на свѣтѣ живуще до высокой степени, и невозможно убить его. Пускай торжествуютъ Погодины *) и имъ подобные; не подкопать имъ алтаря, при которомъ вы служили, какъ подкопали они васъ. Кто знаетъ? Можетъ быть, претерпѣваемыя вами теперь гоненія пріобрѣтутъ для науки многихъ безкорыстныхъ тружениковъ, а ваше имя покроютъ новою славою, которую вы давно заслужили. Да при томъ-же, у васъ не отняты еще средства быть благотворнымъ органомъ просвѣщенія. При вашей трезвой и дѣятельной жизни вы можете пріобрѣсть независимыя средства для изданія въ свѣтъ трудовъ своихъ и историческихъ матеріаловъ. Да поможетъ вамъ въ этомъ Богъ, присущій въ сердцахъ благородныхъ, вамъ сочувствующихъ, а ихъ безъ сомнѣнія много. Мужайтесь и да крѣпится сердце ваше! Вы умѣли быть великимъ тружениковъ при благопріят-

---

*) П. А. Кулѣшъ не зналъ (да и теперь многіе не знаютъ), что въ такъ называемой Флетчеровской исторіи Погодинъ и Шевыревъ были совершенно безупречны. Къ великой чести Бодянскаго служитъ что, по кончинѣ Погодина, онъ прочелъ въ Обществѣ Исторію и Древностей рѣчь о немъ съ выраженіемъ раскаянія своего въ ложномъ о немъ мнѣніи. П. Б.

ствовавшихъ вамъ финансовыхъ обстоятельствахъ; будьте имъ и при недостаткѣ денежныхъ средствъ и въ самой даже бѣдности. Велико и свято дѣло науки, на которое вы посланы въ жизнь. Прощая людямъ закоснѣлость ихъ сердецъ и всѣ причиняемыя вамъ обиды, творите волю Пославшаго васъ и помните, что вы соль земли; если и вы обезсилѣете, то чѣмъ она осолится? Простите мнѣ смѣлость, съ которою принялся я васъ не только утѣшать и ободрять, но и увѣщевать. Это дѣйствіе моей любви къ наукѣ и къ вамъ, достойному ея дѣлателю. Счастливъ я буду, если вашъ духъ и безъ того крѣпокъ и непоколебимъ; но, судя по себѣ, думаю, что и сильному духомъ пріятно, если другая душа принимаетъ его горе какъ собственное и рада всѣми средствами пособить ему. Нуждаетесь-ли вы или не нуждаетесь въ пособіи, не знаю, но долженъ предложить его, чтобы не обвинять себя, какъ человѣка и писателя. И такъ вотъ—какъ оно ни слабо—пособіе нравственное. Что касается до вещественнаго, то и въ этомъ отношеіи я не такъ бѣденъ, чтобъ не могъ предложить его. Можетъ быть, ваши финансы теперь разстроились, а вамъ нужны деньги на то, чтобы безъ службы устроить себѣ какой-нибудь источникъ доходовъ, напримѣръ печатать книгу, купить домъ или что-нибудь подобное. Знаю по опыту, что въ обстоятельствахъ подобныхъ вашимъ занять денегъ всего труднѣе. Не хотите-ли взять у меня двѣ тысячи ассигнаціями безъ процентовъ на неопредѣленное время? Я собралъ ихъ на покупку домика; но, какъ мнѣ, повидимому, скоро дадутъ должность, тогда домика я покупать не буду (тяжко какъ-то на чужой сторонѣ!), и эти деньги будутъ лежать у меня безъ употребленія. Если-бы вамъ понадобилось еще двѣ тысячи, то могу служить вамъ съ удовольствіемъ, хоть и не съ первою почтою....

24 Ноября 1848 г. изъ Тулы.

Предпослѣднимъ письмомъ вы, Осипъ Максимовичъ, навели на меня тоску и даже досаду, такъ что я не вытерпѣлъ и сказалъ: «чортъ знае що пыше!» За то послѣднее меня успокоило. Истинно, такъ все есть на свѣтѣ, какъ вы говорите! Плетью обуха не перешибешь, а съ покорностью судьбѣ и терпѣливостью достигнешь благъ, дарованныхъ и здѣсь добрымъ душамъ. Полежимъ на прилавкѣ, какъ вы прекрасно выразились, и посмотримъ на чужія пляски. Мы имѣемъ полное право безпечно веселиться зрѣлищемъ треволненій свѣта. Мы трудились щиро, работа взята у насъ изъ рукъ: отчего-жъ бы намъ не быть веселыми во время отдыха, какъ и ходячи за плугомъ? Щобъ нашимъ ворогамъ було тяжко: пускай видитъ весь свѣтъ, что честный человѣкъ можетъ быть веселъ на всякомъ мѣстѣ владычествія Его! Иначе—

какая-жъ была-бы разница между честнымъ и безчестнымъ человѣкомъ, если тотъ и другой удалены отъ обычнаго поприща? И такъ не унывайте, мой шановный друже: еще когда все перемелется, то и мука буде, а зъ той мукы пичемо хлибъ святый да и сами насытымось и добрыхъ людей препытаемо. Врагы-же нашы, а не хто бильшъ, якъ отой Цыганъ Погодинъ, посрамятся, — ось побачыте, колы не посрамятся....

*

Этимъ мы пока заканчиваемъ выборку изъ писемъ П. А. Кулѣша, имѣющую соотношеніе къ возбужденному въ 1847 г. дѣлу объ Украино-Славянскомъ Обществѣ.

Теперь намъ осталось сказать нѣсколько словъ о другѣ Кулѣша, О. М. Бодянскомъ, тоже пострадавшемъ въ это время, хотя и по совершенно другому дѣлу, а именно за переводъ Флетчера, предполагавшійся къ напечатанію въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Дѣло это въ настоящее время разъяснено достаточно перепискою Бодянскаго съ графомъ С. Г. Строгановымъ. Мы заканчиваемъ наше сообщеніе еще вновь найденнымъ письмомъ Бодянскаго къ графу Строганову (рукоп. нашего собранія № 864), изъ котораго видна попытка выпустить въ свѣтъ книгу Флетчера при болѣе счастливыхъ временахъ. Попытка къ сожалѣнію не увѣнчалась успѣхомъ; время для Русскаго перевода Флетчера еще не наступило, и ученымъ, занимающимся нашей исторіей, приходится и по сей часъ читать Флетчера или въ подлинникѣ или довольствоваться примѣчаніями, сдѣланными Карамзинымъ къ его «Исторіи Государства Россійскаго».

Вотъ что писалъ Бодянскій къ графу Строганову изъ Москвы 14 Марта 1860 года:

Ваше сіятельство, м. г., графъ Сергій Григорьевичъ! Въ письмѣ своемъ, отъ 3 сего мѣсяца, полученномъ 5-го, ваше сіятельство изволите меня извѣщать, что вы говорили уже г. министру народнаго просвѣщенія на счетъ выпуска, наконецъ, въ свѣтъ изъ темницы Флетчера, и что онъ не находитъ никакихъ причинъ не согласиться на это.

Но позвольте мнѣ предложить еще вопросъ вашему сіятельству. Чтобы достигнуть осуществленія этого обѣщанія, кто сдѣлаетъ приступъ къ дѣлу? Ваше-ли сіятельство доставите Евграфу Петровичу *) экзем-

---

*) Ковалевскому, министру народнаго просвѣщенія. А. Т.

пляръ Русскаго перевода и Англійскаго подлинника для просмотра и потомъ доклада Государю Императору, или кто другой, напримѣръ Общество; или же слѣдуетъ войти о томъ, по начальству, въ Цензурный Комитетъ, который отнесется затѣмъ отъ себя къ министру?

Полагаю, что какъ запрещеніе послѣдовало свыше, то и отмѣненіе его можетъ идти оттуда-же, что̀ будетъ и скорѣе, и благопріятнѣе по всему. Пора-же намъ знать правду хоть о томъ, что̀ почти за три вѣка дѣлалось на Руси, судилось и говорилось о ней за рубежемъ. Да и почему-же этого, наконецъ, не допустить, когда допускается то даже о Петрѣ I-мъ и его преемникахъ почти до самаго Павла?....

А. Титовъ.

Ростовъ Великій 1892. Октябрь.

КНИЖНЫЯ РѢДКОСТИ*).

246. Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ. Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій. Собралъ Николай Новиковъ. Въ Санктпетербургѣ 1772 года. 8. 11 нен. и 264 нум. страницъ.

На ненумерованныхъ страницахъ помѣщено посвященіе Наслѣднику Цесаревичу Павлу Петровичу и предисловіе, въ которомъ Николай Ивановичъ Новиковъ говоритъ: „Не тщеславіе получить званіе сочинителя, но желаніе оказать услугу моему отечеству, къ сочиненію сея книги меня побудило. Польза, отъ таковыхъ книгъ происходящая, всякому просвѣщенному читателю извѣстна; не можетъ также быть невѣдомо и то, что всѣ Европейскіе народы прилагали стараніе о сохраненіи памяти своихъ писателей, а безъ того погибли бы имена всѣхъ въ писаніяхъ прославившихся мужей. Одна Россія по сіе время не имѣла такой книги, и можетъ быть сіе самое было погибелью многихъ нашихъ писателей, о которыхъ никакого нынѣ не имѣемъ мы свѣдѣнія“. Поводомъ же къ составленію Словаря послужило для Н. И. Новикова напечатанное въ 1766 году въ Лейпцигскомъ журналѣ „*Извѣстіе о нѣкоторыхъ Россійскихъ писателяхъ*“. Источниками для составленія Опыта о Россійскихъ писателяхъ (этого почтеннаго родоначальника Словарей митрополита Евгенія, Геннади, Венгерова и другихъ) служили Новикову словесныя преданія, рукописныя и печатныя книги и свѣдѣнія о разныхъ писателяхъ, собранныя имъ отъ разныхъ лицъ. Такъ, по свидѣтельству Кеппена, большая часть свѣдѣній объ историкахъ сообщена ему Г. Ф. Миллеромъ, о духовныхъ писателяхъ— Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, о писателяхъ и преимущественно о стихотворцахъ—А. П. Сумароковымъ. Въ числѣ источниковъ для Новикова было Извѣстіе о нѣкоторыхъ Россійскихъ писателяхъ, напечатанное въ Лейпцигскомъ журналѣ, какъ уже сказано выше, послужившее ему однимъ изъ поводовъ для составленія Словаря. Пользуясь всѣми этими разнообразными источниками, Н. И. Новиковъ включилъ въ свой Словарь 317 писа-

---

*) См. „Русскій Архивъ“ сего года II, 202.

телей; о нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ сообщилъ подробныя свѣдѣнія, какъ напримѣръ о Волковѣ, Антіохѣ Кантемирѣ, а о нѣкоторыхъ краткія. Включилъ онъ въ Словарь и такихъ писателей, труды которыхъ не были напечатаны, какъ напримѣръ, Веницеева, Дегенина, наборщика Академической типографіи Рудакова, стихотвореніе котораго, состоящее изъ 60 стиховъ и написанное къ опыту Словаря Новикова, напечатано въ первый разъ въ Словарѣ.

Но, включая въ свой Словарь и тѣхъ писателей, труды которыхъ не были напечатаны, Новиковъ пропустилъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ писателей, какъ наприм., И. Богаевскаго, И. Ванслова, Шлецера, Волчкова, или передалъ невѣрно имена и фамиліи авторовъ, какъ напримѣръ, Софроній Лихуда—у него названъ Лухутьевъ Софроній, Тимофей Бринкъ — Бринцкинъ. Передавая біографическія и библіографическія свѣдѣнія о писателяхъ, Н. И. Новиковъ иногда высказывалъ мнѣнія о достоинствѣ литературныхъ трудовъ, но большею частію въ общихъ выраженіяхъ; такъ напримѣръ, сообщая свѣдѣнія о Василіѣ Петровѣ, онъ произведенія его характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Вообще о сочиненіяхъ его сказать можно, что онъ напрягается идти по слѣдамъ Россійскаго лирика, и хотя нѣкоторые и называютъ уже его вторымъ Ломоносовымъ, но для сего сравненія надлежитъ ожидать важнаго какого-нибудь сочиненія, и послѣ того заключительно сказать, будетъ ли онъ второй Ломоносовъ, или останется только Петровымъ и будетъ имѣть честь слыть подражателемъ Ломоносова“. Иногда отзывы о писателяхъ у Новикова еще въ болѣе общихъ выраженіяхъ; такъ наприм., сочиненія ихъ „*похваляются*“ или „*много похваляются*“. Такіе отзывы въ общихъ выраженіяхъ слѣдуетъ относить не къ отсутствію критическаго таланта въ Новиковѣ, а вообще къ младенческому въ то время состоянію критики. Извѣстно, что когда появилась „Россіяда“ Хераскова, то литераторы нѣсколько разъ собирались у Николая Ивановича Новикова для составленія критическаго обзора этого произведенія, но не могли написать критики. Но Н. И. Новиковъ, предавая тисненію свой трудъ, и самъ сознавалъ его недостатки и погрѣшности, въ чемъ и сознается въ своемъ предисловіи. Это собственное сознаніе въ несовершенствѣ своего труда и заставило его назвать свой трудъ только „Опытомъ Историческаго Словаря“. Для исправленія его недостатковъ и погрѣшностей онъ обращается ко всѣмъ лицамъ, прося доставлять свѣдѣнія, нужныя для его Словаря и предполагая въ будущемъ времени издать его продолженіе.

При всѣхъ недостаткахъ Словаря, свойственныхъ первому опыту, тѣмъ не менѣе передъ этимъ трудомъ незабвеннаго Н. И. Новикова слѣдуетъ преклониться. Николай Ивановичъ съ неустанною энергіею, не смотря на изданіе въ это время другихъ трудовъ (Живописца, Трутня, Древней Россійской Вивліоѳики), добываетъ свѣдѣнія отовсюду для своего Словаря, даже и „изъ преданій“ и при этомъ помѣщаетъ въ своемъ Словарѣ и такія произведенія, которыя не были прежде напечатаны. Сло-

вомъ, безъ его Словаря мы, можетъ быть, о многихъ писателяхъ ничего бы не знали.

Тѣмъ не менѣе Словарь Новикова встрѣченъ былъ нѣкоторыми современниками безъ одобренія и даже съ бранью, о чемъ свидѣтельствуетъ между прочимъ Сопиковъ (ч. I, стр. XV). В. Петровъ, о которомъ данъ былъ отзывъ въ Словарѣ не благосклонный, написалъ на него нижеслѣдующую ядовитую сатиру:

Какъ такъ, ты говоришь, я шлюсь на Словаря,
Въ немъ имя ты мое найдешь безъ фонаря.
Смотрит-ко тамо я, какъ солнышко, блистаю,
На самой маковкѣ Парнаса привитаю.
То правда, косна желвь тамъ сдѣлана орломъ,
Кокушка лебедемъ, ворона соколо̀мъ;
Тамъ монастырскіе запечны лежебоки
Пожалованы всѣ въ искусники глубоки.
Коль вѣрить Словарю, то сколько есть дворовъ,
Столь много на Руси великихъ авторовъ.
Тамъ подлый на ряду съ писцомъ стоитъ алырщикъ,
Игуменъ тутъ съ клюкой, тутъ съ мацами батырщикъ;
Здѣсь дьяконъ съ ладаномъ, тамъ пономарь съ кутьей,
Съ баклагой сбитеньщикъ и водоливъ съ бадьей.
А все то авторы, все мужи имениты,
Да были до сихъ поръ оплошностью забыты;
Теперь свѣтъ умному обязанъ молодцу,
Что полну ихъ именъ составилъ памятцу.
Въ дни древни, въ старину, жилъ-былъ-де царь Ватуто,
Онъ былъ, да жилъ, да былъ, и сказка-то вся туто.
Такой-то въ эдакомъ писатель жилъ году,
Ни строчки на своемъ не издалъ онъ роду,
При всемъ томъ слогъ имѣлъ, повѣрьте, молодецкій,
Зналъ Греческій языкъ, Китайскій и Турецкій.
Тотъ умныхъ столько-то наткалъ проповѣдей,
Да ихъ въ печати нѣтъ: о, былъ онъ грамотѣй!
Въ семъ годѣ цвѣлъ Ѳома, а въ едакомъ Ерема,
Какая же по немъ осталася поэма?
Слогъ пылокъ у сего и разумъ такъ летучъ,
Какъ молнія въ эфиръ сверкающа изъ тучъ.
Сей первый издалъ въ свѣтъ шутливую піесу
По точнымъ правиламъ и хохота по вѣсу.
Сей надпись начерталъ, а этотъ—патерикъ;
Въ томъ разума былъ пудъ, а въ этомъ четверикъ.
Тотъ истину хранилъ, чтилъ сердцемъ добродѣтель,
Друзьямъ былъ вѣрный другъ и бѣднымъ благодѣтель,
Въ великомъ тѣлѣ духъ великій же имѣлъ
И, видя смерть въ глазахъ, былъ мужественъ и смѣлъ.
Словарникъ знаетъ все, въ комъ умъ глубокъ, въ комъ мелокъ;
Разсудковъ и добротъ онъ вѣрный есть оселокъ.
Кто съ нимъ ватажился, былъ другъ ему и братъ,
Во святцахъ тотъ его не меньше какъ Сократъ.
О, други, что̀ своимъ дивитеся работамъ,
Сію вы паматцу читайте по Субботамъ. . . .

Ѣдкость сатиры Петрова для насъ будетъ болѣе понятна, если мы приведемъ нижеслѣдующіе отзывы изъ Словаря Новикова о нѣкоторыхъ писателяхъ; такъ напримѣръ объ Иванѣ Ильинскомъ сообщалось: „Ильинскій, Иванъ, праводушный и добронравный мужъ, другъ нелицемѣрный, довольно искусный въ Латинскомъ, нѣсколько въ Молдавскомъ и совершенно въ Словенскомъ языкѣ. Онъ писалъ много разнаго содержанія стиховъ, печатныхъ только одно осмистишіе при Симфоніи, напечат. 1763 и еще двустишіе. Или напримѣръ объ Инокентіи, Псковскомъ и Рижскомъ архіепископѣ: „Мужъ преискусный въ богословскихъ разсужденіяхъ и проповѣдываніи Слова Божія, чему доказательствомъ служатъ многія сочиненныя имъ поучительныя слова, заслуживающія похвалу, но изъ нихъ ни одного нѣтъ напечатаннаго“. Или напримѣръ: „Тимоѳей пономарь, современникъ лѣтописателю Іоанну, попу Новогородскому, писалъ Россійскую лѣтопись.“ Или еще: „Рудаковъ Иванъ, старшій наборщикъ (батырщикъ) въ Академической типографіи. Сей сочинялъ разныя весьма изрядныя стихотворенія, но напечатанныхъ нѣтъ“. Помѣщеніе въ Словарѣ извѣстій о лицахъ, печатавшихъ очень мало, а иногда ничего не печатавшихъ, за что Петровъ укоряетъ, между прочимъ, составителя Словаря, по мнѣнію извѣстнаго библіографа М. Н. Лонгинова, составляетъ заслугу Новикова во мнѣніи потомства. „Онъ, говоритъ Лонгиновъ, сохранилъ для насъ память о людяхъ скромно трудившихся или замѣчательныхъ по уму и познаніямъ, слѣдовательно игравшихъ въ свое время роль въ обществѣ помимо печатныхъ сочиненій. Всѣ такія указанія важны, особенно у насъ при бѣдности матеріаловъ для изученія нашего прошедшаго“ (см. Новиковъ и Московскіе Мартинисты, М. Н. Лонгинова, М. 1867, стр. 34—36).

Опытъ Историческаго Словаря давно уже составляетъ большую библіографическую рѣдкость, вслѣдствіе чего нашъ извѣстный библіографъ П. А. Ефремовъ въ изданныхъ имъ въ 1867 г. Матеріалахъ для исторіи Русской Литературы дословно его перепечаталъ.

Сопиковъ 7827.—Плавильщиковъ 3140.—Смирдинъ 2785.—Кеппенъ I, № 44.—Чертковъ 1838 г. 67 стр., № 11.—Ефремовъ, Матеріалы для исторіи Русской литературы, 1867 г., стр. V—VIII.—Березинъ-Ширяевъ 1873 г. 297 стр.—Губерти 1—176.—Сухомлиновъ, Изслѣдованія и статьи по Русской литературѣ и просвѣщенію, 1889 г., т. II, стр. 1—34.

Мартыновъ 1081, 50 р. (на веленевой бумагѣ).—Мартыновъ 6042, 25 р.—Готье 736, 20 р.—Шибановъ VIII—283, 15 р.—Клочковъ 56—344, 25 р.—Готье 3822, 6 р.—Клочковъ 63—1706, 20 р.—Шибановъ XXXIV—341, 15 р.—Клочковъ 105—2188, 12 р.

247. Опытъ о Библіотекѣ и Кабинетѣ Рѣдкостей и Исторіи Натуральной Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, изданный на Французскомъ языкѣ Іоганомъ Бакмейстеромъ, подбибліотекаремъ Академіи Наукъ, а на Россійскій языкъ переведенной Васильемъ Костыговымъ. Напечатанъ въ типографіи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса 1779 года. 8°. 191 стр.

На Французскомъ языкѣ опытъ былъ изданъ въ 1776 году, на другой годъ былъ переведенъ на Нѣмецкій языкъ, а черезъ три года на Русскій языкъ. По времени появленія Опыта онъ есть первое библіографическое сочиненіе въ Русской литературѣ. Имя Іогана Бакмейстера уже и прежде описываемаго Опыта было извѣстно библіографіи: онъ издавалъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ Russiche Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Litteratur in Russland, herausg. von Lundw Christ. Backmeister. St. Petesburg, Riga und Leipzig. (1772—1787) и кромѣ того издалъ еще три труда по библіографіи (см. Геннади, Литература Р. Библіографіи №№ 33, 360 и 361). Подлежащій нашему описанію Опытъ о Библіотекѣ начинается съ Вступленія (3—27 стр.); въ немъ Бакмейстеръ говоритъ, что, желая удовлетворить ученое общество и воспользовавшись академическимъ юбилейнымъ торжествомъ, онъ издаетъ описаніе академической библіотеки и собраніе любопытныхъ и естественныхъ вещей. Далѣе онъ дѣлаетъ краткій очеркъ просвѣщенія Россіи, относя начало письменности у насъ къ X вѣку. Приступая послѣ Вступленія къ самому Опыту, онъ говоритъ, что „зданія извѣстныя подъ именемъ книгохранилищъ суть истинные храмы Музъ. Изъ нихъ всякаго званія граждане могутъ почерпать познанія по своему вкусу, дарованіямъ и упражненіямъ и по малу разливать оныя въ обществѣ. Онѣ подобны нѣкоей возженой лампадѣ, простирающей далѣе свои лучи и разсвѣтляющей мракъ невѣдѣнія и предразсужденій“. Говоря, что у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ существовали и существуютъ библіотеки, онъ воздаетъ хвалу императору Петру Великому, положившему основаніе академической библіотекѣ въ 1714 году. Сообщая, что тогда Шумахеру поручено было привести въ порядокъ книги собранныя въ Курляндіи и въ завоеванныхъ провинціяхъ, Бакмейстеръ говоритъ: „Подобно какъ побѣдитель Персея Павелъ Емилій повелѣлъ отвезти въ Римъ сего царя книги, и Силла по покореніи Аѳинъ составилъ изъ вывезеннаго оттуда множества книгъ многочисленную и изящную библіотеку, по стезямъ сихъ великихъ людей шествовалъ и Петръ Великій“. Далѣе Бакмейстеръ сообщаетъ свѣдѣнія въ хронологическомъ порядкѣ о постоянныхъ поступленіяхъ книгъ въ основанную Петромъ библіотеку. Кромѣ тѣхъ „плѣнныхъ“ книгъ, которыя были приведены въ порядокъ Шумахеромъ, привезены были книги врачебныя и химическія изъ Московскихъ аптекъ, пріобрѣтены библіотеки отъ графа Брюса, Виніуса, Питкорна, Пальмстрика, Арешкина, куплено Шумахеромъ за границею до 300 книгъ и 484 книги отъ барона Шафирова. По смерти императора Петра поступили въ библіотеку и его книги, которыя по „большей части употребляемы были имъ самимъ“. Послѣ смерти Петра библіотека также постоянно увеличивалась. Бакмейстеръ говоритъ: „По скопленіи отвсюду толикихъ богатствъ за нужное было признано разрядить оныя по порядку ихъ содержанія и сочинить имъ роспись достойную обнародованія“. Въ 1742 году такая желанная роспись была составлена и напечатана. Въ ней книги раздѣлены на „*четыре науки*“, на Богословію, Юриспруденцію, Медицину и Философію. Сообщивъ свѣдѣ-

нія о приращеніяхъ библіотеки и послѣ составленія каталога и въ особенности о поступленіи многочисленнаго собранія книгъ „изъ Несвица, что въ Литовскомъ княжествѣ“ и вспомнивъ о плѣненныхъ книгахъ, которыя положили начало нашей библіотеки, Бакмейстеръ замѣчаетъ: *Дивно, что войны, наукамъ вездѣ зловредныя, въ Россіи имъ полезны.* Отъ всѣхъ такихъ постоянныхъ приращеній, число книгъ въ библіотекѣ возрасло свыше 36000, „въ которыхъ всякой ученой человѣкъ довольно сыскать можетъ потребныхъ ему наставленій“. Полнѣе всѣхъ былъ составленъ отдѣлъ книгъ по Исторіи. Бакмейстеръ указываетъ въ своемъ Опытѣ „на отмѣннѣйшія книги, могущія подать хорошее мнѣніе о нашей библіотекѣ“. Здѣсь между прочими книгами обращаетъ вниманіе на Житія Папъ, сочиненіи Илликача, напеч. въ Мадритѣ, Speculum historiale fratris Wincentii impressum per Iohannem Mentellin 1471 г., Biblia Sacra 1482 г., Historia Alexandri Magni regis Macedoniae de praeliis 1486 г., L'Histoire de Jésus Christ въ лицахъ, печатанная деревянными досками, до изобрѣтенія подвижныхъ буквъ, на Библію 1519 г. напеч. по славянски докторомъ Францискомъ Скориною, на первобытный Московскій Апостолъ 1564 г., на Библію 1581 г. напеч. въ Острогѣ. Переходя къ Славянскимъ рукописямъ, Бакмейстеръ указываетъ на житія святыхъ, писан. на пергаментѣ въ 1298 г., на Евангеліе 1317 г., Діонисія Ареопагита 1371, Житія святыхъ 1344, Ефремъ Сирянинъ 1377, Октоихъ 1387 г., Евангеліе 1392, лѣтопись Нестора и его продолжателей съ лицами, лѣтописи Ипатскую, Воскресенскую, Новгородскую, Патріаршую, Никоновскую, Софійскую и другія, на шесть степенныхъ книгъ, хронографъ, родословныя и разрядныя книги, на 16 рукописныхъ книгъ, въ коихъ помѣщены „Записки, касающіяся до производимыхъ дѣлъ въ чужихъ краяхъ министрами императора Петра Великаго съ 1711 по 1716 г.; на 30 книгъ, въ коихъ заключаются доношенія и письма къ князю Меньшикову съ 1713 по 1717 г. Сообщая свѣдѣнія о рукописяхъ, Бакмейстеръ говоритъ: „Но библіотека нынѣ величается превышающимъ наидрагоцѣннѣйшимъ рукописи сокровищемъ. Говорю я о матеріяхъ, служившихъ къ сочиненію Наказа, собранныхъ и въ порядокъ приведенныхъ Императрицею Екатериною и писанныхъ ея рукою“. Эти матеріалы хранятся въ особомъ великолѣпно украшенномъ ковчегѣ съ надписью:

Гласъ мудрости даетъ Россіи здѣсь уставы.
Здѣсь человѣчества и правосудья правы
Екатериною Второй съединены,
И Россамъ къ счастію пути отворены.

Сообщая свѣдѣнія о рукописяхъ Наказа, Бакмейстеръ свидѣтельствуетъ, что всѣ приходящіе въ библіотеку стараются видѣть ихъ „и разсматриваютъ, смѣю сказать, съ нѣкоторымъ священнымъ подобострастіемъ; чужестранцы особливо взираютъ съ удивленіемъ и не перестаютъ перебирать до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, удивленіе ихъ не премѣняется въ восторгъ по прочтеніи сихъ похвальныхъ и вѣчности достойныхъ словъ: Мы желаемъ повелѣвать подданными нашими съ кротостію, чистосердечіемъ, до-

вѣренностію, и се суть правила облегчающія намъ тягостное бремя имперіи. Мы желаемъ видѣть народа нашего благополучнымъ, богатымъ и довольнымъ.... Боже сохрани, чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ болѣе справедливъ и слѣдовательно болѣе процвѣтающъ на землѣ; намѣреніе законовъ нашихъ было бы не исполнено: несчастіе, до котораго я дожить не желаю". Окончивъ свой Опытъ объ Академической библіотекѣ, Бакмейстеръ указываетъ на другія библіотеки, находящіяся въ Россіи, какъ-то на библіотеку Императорскаго дворца, Александроневской Лавры, на Синодальную и другія и упоминаетъ о составленыхъ каталогахъ Грекомъ Скіадою и профессоромъ Маттеи. Послѣ Опыта о библіотекѣ, въ опысываемой книгѣ помѣщенъ „Опытъ о началѣ и нынѣшнемъ состояніи находящагося при Санктпетербургской императорской Академіи Наукъ Кабинета Рѣдкостей и Исторіи Натуральной" (105—191 стр.). Здѣсь прежде всего сообщается о томъ, что начало Кабинету положено императоромъ Петромъ Великимъ, который въ 1698 году привезъ изъ своего заграничнаго путешествія множество птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ; а потомъ въ хронологическомъ порядкѣ сообщаются свѣдѣнія о дальнѣйшихъ поступленіяхъ въ кабинетъ, который раздѣленъ на два отдѣленія: въ первомъ хранились предметы трехъ царствъ природы, а во второмъ художественныя произведенія и описываются нѣкоторыя изъ замѣчательныхъ предметовъ. Въ концѣ книги описывается минцъ-кабинетъ, который отличается отъ другихъ минцъ-кабинетовъ количествомъ Арабскихъ и Татарскихъ монетъ. Въ этомъ же отдѣлѣ книги сообщаются краткія свѣдѣнія „о несогласіяхъ первобытныхъ членовъ Академіи", о ссорахъ между академиками, о неудовольствіяхъ на библіотекаря „любимца президентовъ", вслѣдствіе чего многіе академики разсѣялись по своимъ отечествамъ; а равно сообщаются свѣдѣнія о пожарѣ, отъ котораго почти все, что находилось въ галлереѣ и во второмъ ярусѣ или сгорѣло или испорчено и перебито было. Въ заключеніи своего труда, Бакмейстеръ говоритъ: „Теперь достигаю я своего предмета; но удовлетворилъ ли я въ томъ моему читателю, оставляю на его благоразсужденіе, токмо прошу припомнить, что намѣреніе мое было предложить ему сіе сочиненіе однимъ только опытомъ".

248 Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія Словенъ отъ времени Трояна и Русскихъ до нашествія Татаръ. Періодъ первый. Письма къ г. академику въ должности профессора Басину, или опытъ къ составленію полнаго курса Исторіи, Археологіи и Этнографіи для питомцевъ Санктпетербургской Императорской Академіи Художествъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи И. Глазунова. 1832. 8° 70 нум. и 1 нен. стр. (опечатки).

Чрезъ годъ послѣ изданія этой книги изданы рисунки къ ней подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Литографированные рисунки къ опыту о Славянахъ отъ время Трояна и Русскихъ до нашествія Татаръ. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Х. Гинце 1833. Въ листъ, 8 стран. текста и 14 листовъ рисунковъ.

Въ книжкѣ помѣщены два письма извѣстнаго археолога А. Н. Оленина къ академику П. В. Басину. Поводомъ къ письмамъ послужило порученіе императора Николая Павловича академику Басину написать картину крещенія Русскаго народа. Алексѣй Николаевичъ по этому случаю пишетъ: „Вы приготовляйтесь, любезный Петръ Васильевичъ, по волѣ Государя Императора къ знаменитому и трудному дѣлу. Я говорю знаменитому и трудному потому, во 1-хъ, что вамъ предлежитъ произвести огромное живописное твореніе, въ коемъ должно помѣстить большое количество народа всякаго состоянія, пола и возраста, и представить ихъ во многихъ различныхъ положеніяхъ; во 2-хъ, что въ сей картинѣ вамъ поручено изобразить одно изъ важнѣйшихъ событій въ отечественной нашей исторіи, а именно крещеніе Русскаго народа Владиміромъ Великимъ. И наконецъ, въ 3-хъ, что въ семъ живописномъ произведеніи вы обязаны, какъ просвѣщенный художникъ, представить дѣйствующія лица въ настоящемъ Русскомъ старинномъ костюмѣ; а потому вы желаете ихъ изобразить со всею возможною точностію и отчетомъ, основывая прилежныя о семъ предметѣ изслѣдованія на вѣрныхъ, сколько можно, свѣдѣніяхъ. Вотъ третья и послѣдняя задача, на которую вы ожидаете моего рѣшенія! Благодаря васъ за довѣренность и желая искренно быть вашимъ помощникомъ по силѣ помочи моей, я не надѣюсь однакожъ оправдать вполнѣ вашу довѣренность и твердую на меня надежду. Слѣдственно скажу вамъ только, какъ добрые наши Русскіе солдаты говорятъ: Ради стараться, ваше благородіе!!!“

Послѣ этихъ строкъ въ письмѣ излагаются свѣдѣнія о древней одеждѣ Славянъ, начиная съ II-го вѣка до нашествія Татаръ; при этомъ говорится, что до IX вѣка трудно съ точностію опредѣлить костюмъ Славянъ, но, предполагая, что Даки временъ Трояна принадлежали къ Славянскимъ племенамъ, можно руководствоваться костюмомъ Даковъ. Съ IX вѣка вліяніе Цареградскихъ модъ на Европу распространилось и на наше одѣяніе. Для наглядности одѣяній Славянъ до IX вѣка, Оленинъ ссылается на изданные имъ рисунки подъ №№ I и II-мъ. Для наглядности одѣяній XI вѣка, онъ ссылается на рисунокъ подъ № III-мъ, заимствованный изъ Изборника Святослава, писаннаго въ 1073 году. На извѣстномъ этомъ рисункѣ изображенъ великій князь Святославъ Ярославичъ съ своею супругою и съ дѣтьми. Къ объясненію Русскаго костюма XI вѣка Оленинъ также ссылается на картину къ рукописи: Похвала Великому князю Владиміру, на гравюру при книгѣ Лазаря Барановича „Трубы Праздничныя“, на образа̂ Бориса и Глѣба, писанные на финифти и найденные между Рязанскими древностями, и на изображенія двухъ лицъ въ костюмахъ XI или

XII вѣка на старинномъ образѣ „Всѣхъ Скорбящихъ“. Эти изображенія помѣщены на рисункѣ подъ № IV-мъ. Сославшись на эти изображенія, Оленинъ говоритъ: „вотъ и всѣ отечественные документы, которые нынѣ у меня подъ рукою находятся для Русскихъ костюмовъ, до нашествія Татаръ“. Затѣмъ Оленинъ переходитъ къ изложенію доказательствъ того, что Византія имѣла вліяніе на наши одѣянія. Во второмъ письмѣ А. Н. Оленинъ сообщаетъ свѣдѣнія о древнемъ вооруженіи и потомъ говоритъ, что для картины „Крещеніе Русскаго народа“ слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о древнемъ зодчествѣ, но такъ какъ кромѣ церквей никакихъ памятниковъ отъ той отдаленной эпохи не осталось, то слѣдуетъ сослаться на позднѣйшіе памятники строительнаго искусства, и для образца ссылается на Коломенскій дворецъ, изображеніе котораго помѣщено на рисункѣ подъ № XII. Въ заключеніе своего письма Алексѣй Николаевичъ говоритъ, что если будетъ время, то онъ постарается дополнить свои письма третьимъ письмомъ, въ которомъ помѣститъ свѣдѣнія о бытѣ, промышленности, торговлѣ и просвѣщеніи Славянъ до нашествія Татаръ, и затѣмъ желаетъ, чтобы трудъ его *обратился* Басину *въ прокъ*.—На литографированныхъ рисункахъ, изданныхъ чрезъ годъ послѣ описанныхъ писемъ, изображены древнія одѣянія и вооруженія. Рисункамъ предшествуетъ предувѣдомленіе (на полулистѣ) и на 8-ми страницахъ объясненіе фигуръ. Изъ помѣщенныхъ 14 рисунковъ, первый названъ „титульною картиною“; на ней нарисованы Славянскіе костюмы перваго періода. Всѣ рисунки отлично исполнены извѣстнымъ художникомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ и литографированы членомъ Академіи Художествъ А. П. Сапожниковымъ. По поводу этого исполненія, Алексѣй Николаевичъ говоритъ, между прочимъ, въ своемъ второмъ письмѣ: „По моему обычаю, отдавая каждому свое, на основаніи древняго правила Suum cuique, я торжественно сознаюсь, что еслибъ къ моимъ трудамъ не присоединились ихъ труды, то не видать бы мнѣ счастливаго окончанія перваго опыта въ Русской этнографіи, въ пользу художествъ и художниковъ. И такъ да будетъ имъ извѣстна гласнымъ образомъ искренняя моя благодарность!“ Это интересное и хорошее по исполненію изданіе составляетъ библіографическую рѣдкость, о чемъ еще свидѣтельствовалъ А. Д. Чертковъ въ своемъ каталогѣ. У антикваровъ попадаются или одни рисунки безъ текста, или одинъ текстъ безъ рисунковъ.

Чертковъ 1845 г. 195 стр. № 1.—Березинъ-Ширяевъ кн. V, стр. 87.—Березинъ-Ширяевъ 1876 г. стр. 10 и 11.—Геннади стр. 78.

Клочковъ 2410, 10 р. (не полный экземпляръ).—Клочковъ 57—705, 8 р. (одни рисунки, число коихъ не указано).—Клочковъ 63—1720, 8 р. (одни рисунки, число коихъ не указано).—Шибановъ XIV—351, 50 к. за книгу, безъ рисунковъ.

249. Essai sur le costume et les armes de gladiateurs comparées à celles du coldat grec ou romain, etc. etc. etc. Lettre sur l'ouvrage Real Museo Borbonico, etc., accompagnée d'une traduction en langue Russe.

Опытъ о костюмѣ и оружіи гладіаторовъ въ сравненіи Греческаго и Римскаго ратника. Письмо о сочиненіи Real Museo Borbonico, съ переводомъ на Русскій языкъ. 1835. А. О. 4°. 7 нен. стр. (заглавія, посвященіе и errata), двѣ таблицы съ рисунками и 66 стр.—Русскій текстъ, 5 нен. стр. (заглавіе, посвященіе и опечатки), 71 нум. стр. и 14 таблицъ съ рисунками.

Текстъ на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Изслѣдованіе А. Н. Оленина начинается съ посвященія его члену Академій Наукъ и Художествъ Е. Е. Келлеру; за посвященіемъ слѣдуетъ письмо, въ которомъ А. Н. Оленинъ говоритъ: „Вы хотите, мой почтенный другъ, чтобъ, сохраняя тайну на счетъ вашей любезной и ученой особы, я сообщилъ бы вамъ: что̀ думаю о новомъ сочиненіи на Итальянскомъ языкѣ, называемомъ, Real Museo Borbonico. И такъ вы меня полагаете довольно ученымъ, чтобъ основательно судить о сочиненіи, которое должно быть писано съ столь глубокими познаніями въ исторіи, въ археологіи, въ изящныхъ искусствахъ, въ этнографіи, въ технологіи древней и новѣйшей; однимъ словомъ о такомъ сочиненіи, которое не должно допускать напрасныхъ восклицаній, плодовитости или самопроизвольныхъ предположеній. Вы видите, почтенный другъ, что вы на меня налагаете весьма тяжелую работу, особливо для *Иперборейца*, которыхъ Европа называетъ *варварами* и въ коего непремѣнно пустятъ камнями; но вы такъ хотите, и я повинуюсь, ибо ни въ чемъ вамъ не могу отказывать. Вы сверхъ этого еще желаете, чтобъ я съ вами говорилъ на чуждомъ мнѣ языкѣ, рѣдко мною на письмѣ употребляемомъ. Быть такъ; но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ прощены мнѣ были всѣ солецизмы и рутенизмы, которые вы найдете въ моемъ письмѣ, и съ тѣмъ еще условіемъ, чтобъ защищать меня отъ нападеній недоброжелательныхъ критиковъ. Вотъ договоръ, на которомъ я приступаю къ дѣлу безъ дальнѣйшихъ околичностей. Я надѣюсь быть неплодовитымъ, благодаря моей службѣ, которая мало мнѣ оставляетъ свободнаго времени. И такъ я на этотъ разъ буду только разбирать небольшое число статей изъ Real Museo Borbonico, котораго я нынче получилъ нѣсколько тетрадей, а именно слѣдующіе гравированные рисунки: XIV, XXV, XLI и XLVII (VII тома) и XXXII, рисунокъ VIII тома". Затѣмъ въ дальнѣйшемъ письмѣ, раздѣленномъ на пять статей по числу упомянутыхъ рисунковъ, нашъ извѣстный археологъ Алексѣй Николаевичъ разбираетъ Борбонскій Музей, который издавался въ Неаполѣ тетрадями. Подвергнувъ его критическому разбору, онъ оканчиваетъ свое изслѣдованіе слѣдующимъ образомъ: „Наконецъ концовъ, въ заключеніе сего, я изложу вамъ въ краткихъ словахъ общую и частную цѣль своего письма. И такъ скажу вамъ, что главная его цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ въ началѣ показать, какое обширное поприще предлежитъ еще Археологіи и какое великое число изслѣдованій

должна она произвести при совмѣстной помощи вѣрныхъ техническихъ и этнографическихъ свѣдѣній, чтобъ быть дѣйствительно полезною наукамъ и художествамъ. Что же касается до частной цѣли сего письма, то она состоитъ, во первыхъ, въ доказательствѣ, что чеканный шлемъ и книмида, упомянутые въ VII томѣ Борбонскаго Музея (доска XIV), суть оборонительныя оружія, которыя принадлежали какому-нибудь гладіатору вообще города Помпеи, а не морскому солдату. Во вторыхъ, въ показаніи различія между характеристическими формами шлемовъ, а равно и вооруженія гладіаторовъ вообще шлемами и оружіемъ Греческихъ воиновъ и Римскихъ солдатъ. Въ третьихъ, въ показаніи, что такъ называемый гладіаторъ, по утвержденію г. Финати, совсѣмъ не гладіаторъ. Въ четвертыхъ, въ доказательствѣ, что стрѣлокъ изъ лука на XLI-й доскѣ VII тома Борбонскаго Музея, ни мало не желаетъ натянуть свой лукъ на изворотъ, но онъ старается согнуть его предварительно колѣномъ и руками, чтобъ легче ему было положить тетиву на лукъ. Въ пятыхъ, въ выведеніи новыхъ доказательствъ посредствомъ фигуръ XLVII доски VII тома Борбонскаго Музея, что такъ называемый гладіаторъ Боргезскій, котораго принимали то за Тезея, то за Хабрія, то за другихъ витязей или Греческихъ воиновъ, въ самомъ дѣлѣ ни кто иной, какъ Атлетъ или Сферистъ. Наконецъ, шестая и послѣдняя цѣль моего письма состоитъ въ изъявленіи желанія моего видѣть въ сочиненіи, именуемомъ Real Museo Borbonico, болѣе техническихъ отчетовъ объ употребленіи различныхъ древнихъ оружій и домашней утвари, найденныхъ въ разрытіяхъ Помпеи и Геркулана, нежели археологическихъ предположеній. Я оканчиваю мое письмо, прося прощенія въ лишней можетъ быть откровенности; но Русская пословица говоритъ: „изъ пѣсни слова не выкинешь“.—Послѣ критическаго изслѣдованія о костюмѣ и оружіи гладіаторовъ, А. Н. Оленинъ помѣщаетъ въ книгѣ на 35 — 42 страницахъ: „Извѣстіе о старинномъ серебряномъ чеканномъ блюдѣ, съ надписью, похожею на Пеглевискія (Персидскія) письмена и о старинномъ Азіатскомъ шлемѣ, съ надписью неизвѣстными письменами“, и, наконецъ, „объясненіе гравированныхъ рисунковъ, принадлежащихъ къ письму безъименному любителю о сочиненіи подъ названіемъ Real Museo Borbonico“, на 45—71 страницахъ. Въ книгѣ помѣщено 16 рисунковъ, всѣ они отчетливо гравированы, нѣкоторые изъ нихъ раскрашены. *На первомъ* рисункѣ изображена „заглавная картина“, *на второмъ*—„титульная картина“ съ изображеніемъ стрѣлянія при побѣгѣ отъ непріятеля, *на третьемъ*—форма гладіаторскихъ шлемовъ, *на четвертомъ* и *пятомъ*—формы Греческихъ шлемовъ, *на шестомъ*—древній Греческій шлемъ, найденный у подошвы Кавказа, *на седьмомъ*—формы шишаковъ Римскихъ солдатъ и вооруженія ихъ и Греческихъ воиновъ, *на восьмомъ*—формы поножій или книмиды гладіаторовъ, а равно и Грековъ, *на девятомъ*—Царскосельская древняя книмида, *на десятомъ*—костюмы гладіаторовъ, *на одиннадцатомъ*—тождество положенія пальцевъ для стрѣлянія изъ лука у разныхъ народовъ и различныя движенія сего оружія, *на двѣ-*

надцатомъ—древнія конскія удила, *на тринадцатомъ*—сферисты и стрѣльцы у древнихъ Грековъ, *на четырнадцатомъ*—старинное (Персидское) блюдо, *на пятнадцатомъ*—древніе Персидскіе барельефы и надпись стариннаго Азіатскаго шлема и *на шестнадцатомъ* — разные способы окорачивать хвостъ у лошадей въ древности и въ среднія времена. Эта книга, изящно изданная, въ продажу не поступила и у антикваровъ продается по дорогой цѣнѣ. Во второй разъ она издана въ 1882 году. Мой экземпляръ изъ библіотеки извѣстнаго Ѳ. Ѳ. Шуберта. На экземплярѣ слѣдующая подпись: „Его превосходительству Ѳедору Ѳедоровичу Шуберту. Отъ сочинителя на сонъ грядущій. 7 Генваря 1837 г.“

Чертковъ 1845 г. стр. 271, № 29.—Геннади № 162.

Шибановъ III—304, 60 руб.—Шибановъ VIII—301, 25 р.—Шибановъ XIV—350, 25 руб.

250. Опытъ о правилахъ медальернаго искуства. Съ описаніемъ проэктовъ медалей на знаменитѣйшія происшествія съ 1812 по 1816 годъ, и трехъ проэктовъ памятника изъ огнестрѣльныхъ орудій, отбитыхъ у непріятелей въ 1812 году. А. О. *Monetamque facies de nostris temporibus futura saecula commonere. Cassiodori.* Санктпетербургъ, въ типографіи Императорскаго театра, 1817 года. Въ листъ, 2 стр. ненум. (два заглавія) 8 нум. стр., 23 ненум. стр. и 15 медалей.

А. Н. Оленинъ „Опытъ о правилахъ медальернаго искуства“ начинаетъ слѣдующими словами: „Ѳеодорикъ, по свидѣтельству Кассіодора, приказывая хранителю царскихъ своихъ сокровищъ приступить къ тисненію новой монеты, повелѣніе свое заключилъ сими достопамятными словами: *„Да напечатается изображеніе лица нашего на употребляемыхъ металлахъ, дабы и монетою возвѣщать о нашихъ временахъ вѣкамъ грядущимъ“*. Вотъ краткое, но ясное опредѣленіе пользы монетъ или медалей въ отношеніи исторіи. И такъ медали, подтверждая сказанное въ бытописаніяхъ прошедшихъ вѣковъ, должны свидѣтельствовать настоящему и будущему времени о истинѣ происшествій, упоминаемыхъ въ исторіи. Какимъ же временамъ нужнѣе могли быть медали, для удостовѣренія позднѣйшаго потомства въ невѣроятныхъ почти событіяхъ и въ безпримѣрныхъ подвигахъ царей, воителей и народовъ, какъ не нашему чудесному времени?“ Далѣе А. Н. Оленинъ говоритъ, что, слѣдуя этой мысли, онъ отважился испытать свои силы по сему предмету еще въ началѣ 1813 года. Ободренный въ первомъ своемъ опытѣ Государемъ Императоромъ, онъ продолжалъ изобрѣтать еще нѣсколько медалей. Свое предпріятіе онъ приводилъ въ исполненіе, по мѣрѣ поражающихъ его событій и остановился только тогда, когда окончилась отечественная война. Объяснивъ поводъ и цѣль своего предпріятія, онъ излагаетъ и самыя правила медальернаго искусства, въ концѣ коихъ говоритъ о той идеѣ, которою руководствовался при сочиненіи медалей на событія

отечественной войны. Онъ говоритъ: „Принимая все собраніе сихъ медалей за одно нераздѣльное твореніе, онъ старался сохранить въ ономъ единство ироической поэмы и на семъ основаніи представлялъ въ медаляхъ, исключая особенные только случаи, одно и тоже лицо, въ видѣ генія-избавителя Россіи и Европы, сопровождаемое разными аллегорическими изображеніями, относящимися всегда къ благости Всевышняго, къ твердости Царя, къ мужеству народа Русскаго, къ содѣйствію вѣрныхъ союзниковъ и къ тщетнымъ усиліямъ общаго врага". Оканчивая свой трудъ, А. Н. Оленинъ желаетъ, чтобы его предпріятіе послужило къ возбужденію соревнованія въ художникахъ. Послѣ правилъ къ медальерному искусству слѣдуетъ заглавный листъ: „Описаніе проектовъ медалей на знаменитѣйшія происшествія съ 1812 по 1816 годъ". На заглавномъ листѣ эпиграфъ изъ стихотворенія Жуковскаго: „*Что шагъ, то бой; что бой, то честь*". Далѣе описываются слѣдующія медали: 1) на всеобщее ополченіе 1812 года, 2) на сожженіе Москвы, 3) на пораженіе непріятеля при Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и Вязьмѣ, 4) на пораженіе Наполеона подъ Краснымъ, 5) на изгнаніе враговъ, 6) на сраженіе при Кульмѣ, 7) на побѣду подъ Лейпцигомъ, 8) на бѣгство Наполеона за Рейнъ, 9) на сраженіе подъ Бріеномъ, 10) на сраженіе при Феръ-Шампенаузѣ, 11) на вступленіе въ Парижъ, 12) на заключеніе мира съ Франціею, 13) на рѣшимость вѣнценоснаго обладателя Россіи въ 1812 году, 14) на заключеніе тройственнаго союза и 15) въ ознаменованіе пользы мира относительно къ художествамъ. Эта послѣдняя медаль представлена на титульномъ листѣ книги. На десяти медаляхъ находится изображеніе императора Александра. Медали первая, двѣнадцатая и пятнадцатая изображены на отдѣльныхъ листахъ, остальныя по двѣ на листѣ. Подъ медалями монограмма А. Оленина. Предъ медалями помѣщено описаніе ихъ на особыхъ листахъ. Проэктъ первой медали „на всеобщее ополченіе 1812 года" удостоился высочайшаго утвержденія. На этой медали изображены четыре государственныхъ сословія: *дворянство*—въ видѣ воина въ вооруженіи, съ государственнымъ знаменемъ, *священство*—въ видѣ служителя алтаря православной христіанской церкви съ крестомъ въ рукѣ, *купечество* - въ видѣ знаменитаго гражданина и, наконецъ, *крестьянство*—въ видѣ поселянина съ палицею и топоромъ. Всѣ эти *состоянія* клянутся предъ древнимъ престоломъ Россійскихъ царей въ томъ, что готовы умереть или побѣдить врага Вѣры, Царя и Отечества. Надпись: *въ одну сольемся душу*. Подпись *6 Іюля 1812*. Очертанія медалей гравированы Н. А. Новиковымъ, а тѣни отдѣланы ласисомъ А. Г. Ухтомскимъ. Сравнивая проэкты медалей А. Н. Оленина съ медалями графа Ѳ. Толстаго на тѣже знаменательны отечественныя событія (изд. 1818 г. Спб.), слѣдуетъ по справедливости сказать, что первые далеко уступаютъ послѣднимъ; впрочемъ это сознаетъ и самъ А. Н. Оленинъ, говоря, что „нынѣ послѣ прекрасныхъ произведеній Русскаго нашего медальера графа Толстаго слѣдовало бы мнѣ произведенія мои спрятать". Послѣ описанія медалей слѣдуетъ „Описаніе трехъ проэктовъ памятника изъ огнестрѣль

ныхъ орудій, отбитыхъ у непріятеля въ 1812 году". Всѣ три проэкта памятниковъ награвированы на особомъ листѣ. Д. А. Ровинскій, при описаніи этой книги, сообщаетъ, что всѣ портреты императора Александра на медаляхъ Оленина изображены въ профиль; но такое сообщеніе невѣрно: на одной медали Александръ изображенъ en face. На моемъ экземплярѣ этой рѣдкой и цѣнной книги подпись: „Его высокоблагородію Михаилу Трофимовичу Каченовскому. Отъ сочинителя. 8 Мая 1818".

Плавильщиковъ 3023.—Смирдинъ 2385.—Чертковъ 1838 г. 307 стр. № 85.—Березинъ-Ширяевъ VI, стр. 105.—Ровинскій т. IV, ст. 88 и 89.

Готье 3621, 35 руб.

251. Опытъ о придѣлкахъ къ древней статуѣ Купидона, втягивающаго тетиву на лукъ.—Essai sur les restaurations de la statue antique de Cupidon, ajustant une corde à son arc. A. O. Санктпетербургъ; въ типографіи Императорскаго театра, 1815 года. St. Pétersbourg de l'imprimerie du théâtre Impérial. 8°. 59 нумер страницъ, помѣта на которыхъ начинается только съ 22 стр., 1 ненум. (погрѣшности) и четыре рисунка.

Это тоже трудъ Алексѣя Николаевича Оленина, посвященный имъ члену Азіатическаго Калькутскаго Обществъ и С. Петербургской Академіи Наукъ Серъ-Горъ-Узели. На заглавномъ листѣ этого труда значится: „Мало статуй находится съ цѣлыми руками и ногами, а новѣйшія придѣлки сихъ частей, съ ложными часто принадлежностями, были поводомъ великихъ запутанностей и заблужденій". Сочиненіе на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. Поводомъ къ изданію этой книжки было исправленіе гипсоваго слѣпка съ древняго Купидона, найденнаго въ Италіи съ отбитою правою рукою, безъ ногъ и съ другими поврежденіями. По изслѣдованію большаго знатока въ античной археологіи А. Н. Оленина оказалось, что гипсовый слѣпокъ съ Купидона былъ сдѣланъ неправильно, а потому, по его указаніямъ, былъ онъ передѣланъ профессоромъ Академіи Художествъ Малиновскимъ- Демутомъ. При книжкѣ приложены четыре рисунка; *на первомъ*—Купидонъ представленъ съ придѣланною, по указанію Оленина, рукою, *на второмъ*—съ рукою придѣланною въ Италіи, *на третьемъ*—изображенъ житель Кавказа, сгибающій лукъ для нацѣпленія тетивы, и *на четвертомъ*—Купидонъ въ другой позѣ, противъ перваго и втораго рисунка. Рисунки гравированы Ивановымъ.

Смирдинъ 5365.—Геннади 78 стр.
Готье 508, 15 р.—Клочковъ 13—9776, 5 р. Шибановъ XXXIV—354, 10 р.

252. Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи. Соч. Ивана Пнина. L'instruction doit être modifiée selon la nature du gouvernement qui régit le peuple. J. A. Chaptal. Съ дозволенія С. Петербургскаго гражданскаго губернатора. Санктпетербургъ, въ типографіи Ив. Глазунова, 1804 годъ. 12°. 147 стр.

Авторъ этой замѣчательной книги Иванъ Петровичъ Пнинъ, родившійся отъ графа Петра Ивановича Репнина въ 1772 году, сначала воспитывался въ Благородномъ Пансіонѣ Московскаго Университета, а потомъ въ Инженерномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Другъ А. Н. Радищева, поэта Батюшкова, онъ вмѣстѣ съ А. Ѳ. Бестужевымъ, отцемъ извѣстнаго Марлинскаго, въ 1798 г. издавалъ С. Петербургскій Журналъ, гдѣ между прочимъ Чарторижскій, Новосильцовъ и Строгановъ помѣщали извлеченія изъ иностранныхъ книгъ по политической экономіи, которые читали вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола Александромъ Павловичемъ. Пнинъ писалъ стихи, изъ числа коихъ пріобрѣла громкую извѣстность: Ода на правосудіе. Воспитанный подъ вліяніемъ философскихъ идей своего времени, онъ принадлежалъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ Радищевымъ къ передовымъ людямъ и свои гуманныя идеи старался проводить въ общество посредствомъ печати. Будучи другомъ человѣчества, онъ, по словамъ его біографа, всякую скорбь угнетаемаго людьми и судьбою человѣка бралъ близко къ своему сердцу и ничего не щадилъ для облегченія несчастныхъ.

Несчастнымъ не одно онъ золото дарилъ.
Что̀ въ золотѣ одномъ? Онъ слезы съ ними лилъ

И. П. Пнинъ скончался въ 1805 году, вскорѣ по запрещеніи описываемой нами книги. Преждевременную его кончину (33 лѣтъ) относятъ отчасти къ тому разочарованію неприглядною дѣйствительностію, среди которой онъ жилъ и которая, такъ сказать, его задушила. Свое замѣчательное сочиненіе онъ началъ эпиграфомъ (на оборотѣ заглавнаго листа): „*Блаженны тѣ государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ имѣетъ свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное*“. Въ первой главѣ подъ заглавіемъ: „Въ чемъ состоять должно истинное просвѣщеніе“, авторъ говоритъ: „Естьли бы Творецъ міровъ, какъ говоритъ великій Эйлеръ, восхотѣлъ въ безмѣрномъ пространствѣ небесъ возжечь новое свѣтило, то лучи его не прежде бы достигли до насъ, какъ по прошествіи нѣскольнихъ лѣтъ. Равнымъ образомъ свѣтильникъ просвѣщенія, благотворительною рукою мудраго законодателя возженный, не прежде лучезарнымъ сіяніемъ своимъ можетъ озарить моральную сферу, какъ въ теченіи продолжительныхъ временъ. Творческій духъ законодателя непремѣнно переноситься долженъ въ сію глубокую отдаленность, въ сей мысленный міръ, и тщательно изслѣдовать, какое вліяніе настоящія предпріятія его произвести могутъ на племена будущія. Россія имѣла многихъ *обладателей*, но *правителей* мало. *Повелѣвать* и *управлять* при первомъ взглядѣ, кажется означаютъ одно и тоже, но въ существенныхъ своихъ дѣйствіяхъ весьма между собою различны. Можно обладать государствомъ, не управляя онымъ; ибо власть самодержавія, истекая изъ единой воли, рѣдко какую либо цѣль предполагающей, зависитъ почти всегда отъ расположенія духа дѣйствующей особы. Управлять же народомъ значитъ пещись о немъ, значитъ наблюдать правосудіе, сохра-

нять законы, поощрять трудолюбіе, награждать добродѣтель, *распространять просвѣщеніе*, подкрѣплять церковь, соглашать побужденія чести съ побужденіями пользы, словомъ, созидать общее благо... И потому Домиціаны и Калигулы повелѣвали Римомъ, но Ликурги и Солоны управляли Спартою и Аѳинами". Затѣмъ авторъ возстаетъ противъ той мысли, что невѣжественнымъ народомъ слѣдуетъ управлять страхомъ и жестокими законами и, доказывая ея несостоятельность, приходитъ къ тому заключенію, что все искусство законодателя, издающаго законы для невѣжественнаго народа, должно состоять въ томъ, чтобы частныя страсти направить къ одной цѣли, общее добро заключающей и къ которой можно довести людей *чрезъ одно только просвѣщеніе*. Дойдя до этого заключенія, онъ переходитъ къ вопросу: что̀ такое есть просвѣщеніе? На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ. „Просвѣщеніе, въ настоящемъ смыслѣ пріемлемое, состоитъ въ томъ, когда каждый членъ общества совершенно знаетъ и исполняетъ свои должности, то-есть когда начальство съ своей, стороны свято исполняетъ обязанности ввѣренной ему власти, а нижняго разряда люди ненарушимо исполняютъ обязанности своего повиновенія. Естли сіи два состоянія не переступаютъ своихъ мѣръ, сохраняя должное въ отношеніяхъ своихъ равновѣсіе, тогда *просвѣщеніе* достигло своей цѣли". Говоря далѣе, что почти въ каждомъ государствѣ существуетъ неравенство состояній, что всѣ состоянія, начиная отъ земледѣльца до монарха, нужны такъ какъ каждое изъ нихъ есть не иное что, какъ звено, составляющее государственную цѣпь, что эту цѣпь разсѣкать опасно, Пнинъ задаетъ вопросъ: требуется ли, чтобы каждое изъ состояній имѣло бы одинаковую степень просвѣщенія? На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ отрицательно. Онъ говоритъ: „Чтобы просвѣтить народъ, нужно опредѣлить главнѣйшія добродѣтели каждаго состоянія, которыхъ въ Россіи четыре: землѣдѣльческое, торговое (мѣщане и купцы), дворянское и духовное. Для земледѣльцевъ добродѣтель состоитъ въ трудолюбіи и трезвости, для торговцевъ— исправность и честность, для дворянъ—правосудіе и ежеминутная готовность принести свою жизнь для пользы отечества, для духовныхъ—благочестіе и строгая нравственность". Сообразно этимъ добродѣтелямъ по четыремъ состояніямъ и каждое сословіе должно получать свое особенное образованіе, а вслѣдствіе этого и науки для просвѣщенія Пнинъ раздѣляетъ на четыре разряда по состояніямъ. Пнинъ при этомъ утверждаетъ, что каждый общественный членъ долженъ имѣть просвѣщеніе, соотвѣтственное тому состоянію, въ которомъ онъ находится, ремеслу, которымъ онъ занимается и роду жизни, который онъ ведетъ. Вообще для всѣхъ сословій просвѣщеніе должно быть такое, чтобы подготовить для Россіи Россіянъ, а не иностранцевъ, дабы пріуготовить полезныхъ сыновъ отечеству, а не такихъ людей, которые бы гнушались тѣмъ, что̀ есть отечественное и презирали бы свой собственный языкъ. „Нѣтъ, такіе люди недостойны называться Россіянами, недостойны украшаться славою, съ симъ имянемъ сопряженною. Сердце Россіянина должно исполнено быть благородной гор-

дости". Говоря въ частности о каждомъ состоянiи людей и коснувшись земледѣльческаго сословiя крестьянъ, Пнинъ пишетъ: „Изъ сихъ четырехъ сословiй одно только земледѣльческое является въ страдательномъ лицѣ. Какъ можно, чтобы участь толико полезнѣйшаго сословiя гражданъ, отъ которыхъ зависятъ могущество и богатство государства, состояла въ неограниченной власти нѣкотораго числа людей, которые, позабывъ въ нихъ подобныхъ себѣ человѣковъ ихъ питающихъ и даже прихотямъ ихъ удовлетворяющихъ, поступаютъ съ ними иногда хуже, нежели съ скотами имъ принадлежащими. Ужасная мысль! Какъ согласить тебя съ цѣлiю гражданскихъ обществъ, какъ согласить тебя съ правосудiемъ, долженствующимъ служить онымъ основанiемъ?" Далѣе, приведя изъ Наказа императрицы Екатерины слова: „Земледѣлiе не можетъ процвѣтать тамъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго", Пнинъ продолжаетъ: „Вотъ истинное основанiе для зданiя гражданственнаго! Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ конечно не можетъ быть и сей животворной дѣятельности, сей души общественнаго тѣла. Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ всѣ постановленiя существуютъ только на одной бумагѣ. Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ кругъ общественныхъ дѣянiй едва движется; тамъ все имѣетъ видъ изнеможенный, печальный, мертвенный и слѣдовательно несчастный. Наконецъ, тамъ, гдѣ нѣтъ собственности, гдѣ никто не можетъ безопасно наслаждаться плодами своихъ трудовъ, тамъ самая *причина* соединенiя людей истреблена; тамъ узелъ, долженствующiй скрѣплять общество, уже разорванъ, *и будущее, истекая изъ настоящаго положенiя вещей, знаменуетъ черную тучу, страшную бурю въ себѣ заключающую.* Итакъ, продолжаетъ Пнинъ, самый важнѣйшiй предметъ, долженствующiй теперь занимать законодателя, есть тотъ, чтобы предписать законъ, могущiй опредѣлить собственность земледѣльца, могущiй защитить оную отъ насилiй, словомъ: сдѣлать оную неприкосновенною. Тогда только надежнымъ образомъ можно будетъ привязать его къ землѣ, какъ къ источнику удовольствiй и благосостоянiя; тогда только можно приступить къ образованiю его, открыть путь къ истинному просвѣщенiю". Далѣе Пнинъ, ссылаясь на манифестъ 5 Марта 1803 года, коимъ дозволено крестьянамъ откупаться отъ своихъ господъ и надѣясь на сердце императора Александра, которое только бьется для блага отечества, полагаетъ, что Императоръ найдетъ средство къ искорененiю злоупотребленiй власти помѣщиковъ надъ ихъ крестьянами и къ утвержденiю собственности сихъ послѣднихъ.

Коснувшись дворянъ и правосудiя, которому они обязаны посвящать себя, Пнинъ говоритъ: Правосудiе, чуждое повреждения, дѣлаетъ ненарушимымъ и священнымъ для насъ какъ особу, такъ и имущество другихъ. Общество должно каждому изъ членовъ своихъ обезпечить свободное употребленiе законныхъ его правъ и владѣнiе вещей, чрезъ трудолюбiе и промышленность ими прiобрѣтаемыхъ. Безъ безопасности, безъ свободы, безъ собственности, общество дѣлается для насъ совершенно безполезнымъ, и жизнь гражданственная потому только для насъ выгодна, что она защи-

щаетъ права сіи отъ несправедливости и насилій. Правосудіе есть основаніе общественнаго и частнаго благоденствія; люди потому только порочны и несчастны, что они несправедливы; всѣ нравственныя добродѣтели основаны на правосудіи". Говоря далѣе о необходимости подготовленія дворянскаго сословія къ занятію мѣстъ по судебнымъ и административнымъ установленіямъ, Пнинъ пишетъ: „Не странно ли всякому казаться должно, когда ни въ какое состояніе, ни ученое, ни художественное, ни ремесленное, не можно поступать, не перейдя всѣхъ степеней, къ симъ званіямъ ведущихъ, и не показавъ на опытѣ своихъ достоинствъ и своего искусства; въ службу же гражданскую опредѣляютъ людей безъ всякаго разбора, безъ всякаго испытанія, награждаютъ ихъ чинами, по которымъ обязаны они бываютъ занимать иногда важнѣйшія мѣста, не имѣя другихъ способностей, кромѣ того, что умѣютъ читать и подписывать свое имя? Ежедневный опытъ доказываетъ намъ, сколь великое проистекаетъ отъ того зло, когда выпущенные изъ корпусовъ офицеры, прослужа нѣсколько лѣтъ, переходятъ въ статскую службу, не имѣя надлежащаго свѣдѣнія ни въ гражданскихъ дѣлахъ, ни въ законахъ. Обыкновеннымъ послѣдствіемъ такого ненормальнаго положенія вещей бываетъ то, что такія лица подпадаютъ подъ вліяніе секретарей, на совѣты которыхъ не всегда можно положиться, и иногда эти недобросовѣстные секретари своими знаніями пріобрѣтаютъ надъ своими начальниками совершенную власть, довершая тѣмъ несчастіе цѣлой иногда провинціи. А между тѣмъ гражданская служба по предмету своему едва ли не важнѣе всякой другой, такъ какъ она имѣетъ цѣлію внутреннее устройство государства, основывающее покой и благоденствіе народное, вслѣдствіе чего для гражданской службы, для занятія мѣстъ по суду и по управленію, требуются лица спеціально подготовленныя къ занятію такихъ должностей, просвѣщеннѣйшіе, честнѣйшіе и добродѣтельнѣйшіе. А такъ какъ въ кадетскихъ корпусахъ, откуда многіе, прослуживъ нѣкоторое время въ военной службѣ, переходятъ на гражданскую службу, учатъ только маршировать и ружейнымъ пріемамъ, то, по мнѣнію Пнина, требуется въ корпусахъ преподаваніе, кромѣ военныхъ наукъ и искусствъ, и юридическихъ наукъ и кромѣ того устройство особыхъ школъ для лицъ, предназначаемыхъ къ гражданской службѣ. По мнѣнію Пнина, въ такихъ школахъ давно уже чувствуется потребность; за неимѣніемъ ихъ родители по необходимости отдаютъ своихъ дѣтей въ корпуса, противъ своего желанія, склонностей и способностей своихъ дѣтей.

Говоря о дворянствѣ, о той роли и дѣятельности, которыя ему предстоятъ въ государствѣ, какъ первенствующему, высшему сословію, авторъ описываемой книги требуетъ отъ него ежеминутной готовности приносить жизнь свою для пользы отечества, поставлять главною своею цѣлію любовь къ общему благу, отдѣлять, истреблять все противящееся оному. Вотъ какихъ заслугъ требуетъ авторъ отъ дворянъ. По мнѣнію его „дворянинъ, который только породою своею, а не заслугами доказываетъ свое превосходство, который только въ достоинствѣ своихъ предковъ, а не въ своихъ

собственныхъ ставитъ свою значительность, который, имѣя подлую душу, думаетъ только по своему богатству имѣть право на почтеніе, такой дворянинъ недостоинъ называться дворяниномъ, недостоинъ пользоваться правами, дворянскому сословію присвоенными". Но, обращаясь отъ этихъ идеальныхъ требованій отъ дворянства къ дѣйствительному его состоянію, Пнинъ съ горечью заявляетъ, что къ несчастію дворяне суть лишь по имени болѣе, нежели по своимъ личнымъ достоинствамъ. Такое безотрадное состояніе, по мнѣнію Пнина, только усиливаетъ необходимость тѣхъ добродѣтелей, которыя требуются отъ этого высшаго сословія.

Переходя къ духовному сословію, и здѣсь Пнинъ высказываетъ много здравыхъ и полезныхъ истинъ, въ особенности въ отношеніи духовныхъ учебныхъ заведеній. Онъ возстаетъ противъ преподаванія наукъ въ семинаріяхъ на Латинскомъ языкѣ и требуетъ преподаванія на отечественномъ и даже идетъ вообще противъ изученія мертвыхъ языковъ, находя вмѣсто нихъ полезнымъ изученіе языковъ болѣе употребительныхъ, требуетъ, чтобы при сочиненіи проповѣдей не столько употребляли риторическихъ цвѣтковъ, высокопарныхъ словъ, которыя затемняютъ ясность мысли, производятъ скуку и даже иногда смѣхъ, а простоты и вразумительности, помня, что они съ своими проповѣдями обращаются не къ ученымъ, а къ народу. Желая поднять значеніе духовенства, а отсюда и его вліяніе на общество, Пнинъ совѣтуетъ правительству обезпечить духовенство приличнымъ содержаніемъ. По его мнѣнію оно истребило бы постыдные, уничижительные и совсѣмъ несоотвѣтственные важности священническаго сана, обычаи хожденія со святынями по домамъ для собиранія подаянія.

Развивъ въ своей книжкѣ систему всеобщаго образованія для всѣхъ сословій, Пнинъ въ концѣ своего изслѣдованія задаетъ еще вопросъ, чтò можетъ наиболѣе споспѣшествовать просвѣщенію, и находитъ, что однимъ изъ главныхъ способовъ къ тому есть поощреніе, которое, по его мнѣнію, отвлекаетъ людей изъ безпечности и унынія, рождаетъ бодрость, производитъ соревнованіе и движетъ душу къ дѣламъ полезнымъ и великимъ. Гдѣ способности и достоинства поощряются, гдѣ добродѣтели имѣютъ должное уваженіе, тамъ пигмеи ступаютъ шагами исполиновъ, тамъ дремлющій геній пробуждается. Словомъ, тамъ, гдѣ правительство награждаетъ трудъ, поощряетъ дарованіе, вѣнчаетъ славою патріотическіе подвиги, покровительствуетъ искусство, художество и науки, тамъ всегда рождаться будутъ и патріоты, и художники, и ученые, и философы.

По новости идей, по смѣлости ихъ изложенія книжка Пнина имѣла большой успѣхъ, такъ что къ концу 1804 года, въ который она была выпущена, потребовалось второе изданіе, къ которому Пнинъ приготовилъ дополненія, сдѣланныя, какъ онъ объяснялъ (какъ увидимъ ниже), по волѣ Монарха. Между тѣмъ отъ одного изъ неважныхъ писателей Гавріила Геракова поступилъ въ Цензурный Комитетъ доносъ, въ которомъ онъ выставляетъ книгу Пнина, какъ наполненную разрушительныхъ началъ. Вслѣдствіе этого Комитетъ не только не разрѣшилъ новаго изданія,

а распорядился отобрать изъ книжныхъ лавокъ и экземпляры перваго изданія, оставшіеся не распроданными. Главный доводъ къ запрещенію книги Пнина состоялъ въ томъ, что авторъ съ жаромъ и энтузіазмомъ жалуется на злосчастное состояніе Русскихъ крестьянъ, коихъ собственность, свобода, и даже самая жизнь, по мнѣнію его, находятся въ рукахъ какого нибудь капризнаго паши. „Хотя бы то и справедливо было, однако зло сіе есть зло вѣками укоренившееся и требуетъ осторожности и повременнаго исправленія. Мудрые наши монархи усмотрѣли его давно; но, зная, что сильный переломъ всегда разрушаетъ машину правленія, не хотѣли вдругъ искоренить сіе зло, дабы не навлечь чрезъ то еще бо́льшаго бѣдствія. Правительство дѣйствуетъ въ семъ случаѣ подобно искусному врачу; мѣры его кротки и медленны, но, тѣмъ не менѣе, безопасны и спасительны. Если бы сочинитель нашелъ или думалъ найти какое-нибудь новое средство, дабы достигнуть скорѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ бозопаснѣе предполагаемой имъ цѣли, то есть истребленія рабства въ Россіи, то приличнѣе было бы предложить оное проектомъ правительству. А разгорячать умы, воспалять страсти въ сердцахъ такого класса людей, каковы наши крестьяне, это значитъ въ самомъ дѣлѣ собирать надъ Россіею черную губительную тучу". Пнинъ, не будучи доволенъ постановленіемъ Цензурнаго Комитета, принесъ на него жалобу въ Главное Управленіе Училищъ. Въ жалобѣ своей онъ между прочимъ излагалъ слѣдующее: „Всякій писатель, пишущій о предметахъ государственныхъ, никогда не долженъ терять изъ вида будущее; ибо цѣлый народъ никогда не умираетъ, ибо государство, какимъ бы оно ни было подвержено сильнымъ потрясеніямъ, перемѣняетъ только видъ свой, но вовсе никогда не истребляется, и потому сочинитель обязанъ истины имъ предусматриваемыя представлять такъ, какъ онъ находитъ ихъ. Онъ долженъ въ семъ случаѣ послѣдовать искусному живописцу, коего картина тѣмъ совершеннѣе бываетъ, чѣмъ краски имъ употребляемыя соотвѣтственнѣе предметамъ имъ изображаемымъ. Впрочемъ все сказанное мною о необходимости крестьянской собственности, всѣ истины къ сему предмету относящіяся, почерпнулъ я изъ премудраго Наказа Великой Екатерины. Она внушила мнѣ оныя. Она возбудила во мнѣ тотъ жаръ и энтузіазмъ, который цензоръ ставитъ мнѣ въ преступленіе. Рукописное дополненіе, сдѣланное мною *по волѣ Монарха*, заключаетъ въ себѣ опредѣленіе крестьянской собственности, примѣненное мною къ настоящему положенію вещей".

Но, не смотря на ссылки Пнина на великую Императрицу, не смотря на свое заявленіе, что дополненія о крестьянской собственности сдѣланы имъ по волѣ Государя, которому онъ былъ извѣстенъ, такъ какъ князь Чарторыйскій и графъ Строгановъ помѣщали у него свои статьи по политической экономіи, составленныя изъ разныхъ иностранныхъ книгъ, которыя они читали вмѣстѣ съ своимъ царственнымъ другомъ, не взирая на все это, жалоба даровитаго и благонамѣреннаго писателя оставлена была безъ послѣдствій: всесильный цензоръ распорядился отобрать изъ книжныхъ

лавокъ изданный Пнинымъ „Опытъ о просвѣщеніи" и вторично не дозволилъ его издавать. Это обстоятельство было роковымъ для сочинителя. Такой ударъ ускорилъ его преждевременную кончину, по поводу которой одинъ изъ современныхъ поэтовъ писалъ:

Друзья! Мы друга не забудемъ.
Въ отмщеніе тиранкѣ злой,
Мы помнить вѣчно, вѣчно будемъ,
Какъ Пнинъ плѣнялъ своей душой?...
Мы будемъ помнить, какъ старался
Онъ просвѣщенье ускорить.

Другой поэтъ (А. Е. Измайловъ), преклоняясь предъ просвѣтительными идеями, энергическимъ глашатаемъ которыхъ былъ Пнинъ, говоритъ:

Когда писать что̀ долженъ буду
Для пользы я моихъ согражданъ,
Тогда, о Пнинъ, мой другъ любезный,
Приду я на твою могилу
И, тѣнь твою воображая,
Твоимъ исполнясь вдохновеньемъ,
Писать тутъ лучше, лучше стану.
Когда же мнѣ судьба судила
Еще прожить на свѣтѣ долго,
И Небо мнѣ сыновъ даруетъ,
То имъ доставлю воспитанье
По правиламъ, изображеннымъ
Въ твоемъ полезнѣйшемъ журналѣ;
Тебя въ примѣръ имъ ставить буду.

253. Основаніе силы и благосостоянія царствъ, или подробное начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до государственнаго благочинія. Сочинилъ I. Г. Г. Юстій, а съ Нѣмецкаго на Россійскій языкъ перевелъ Иванъ Богаевскій. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 4°. Четыре части. *1 ч.* 1772 г. VIII и 762 стр. *2 ч.* 1775 г. VIII и 711 стр. *3 ч.* 1777 г. VIII и 772 стр. и *4 ч.* 1778 г. VI и 337 стр.

Настоящее многотомное и обширное изслѣдованіе начинается съ слѣдующаго вступленія: „Когда многіе частные люди или семьи, свойственною роду человѣческому свободою наслаждающіеся, совокупятъ какъ силы, такъ и вожделѣнія свои, дабы чрезъ то усугубить общее благоденствіе, то государство получаетъ отъ того свое бытіе. И такъ всякая держава есть соборъ многихъ частныхъ поколѣній, соединившихъ могущество и желаніе свое съ тѣмъ, чтобы каждое семейство благосостояніе свое совокупляло съ общимъ благомъ. Безспорно, что и такимъ людямъ, кои, пребывая въ естественной независимости, живутъ обществами, не неприлично силы свои соединять; но такое совокупленіе могущества основывается на какомъ-ни-

будь особенномъ намѣреніи, какъ, напримѣръ, на всеобщей защитѣ. Существенная разность, которая находится между государствами и обществами, природною вольностію пользующимися, состоитъ въ томъ, что въ царствахъ всѣ естественныя силы соединяются не для особеннаго, но паче для общаго намѣренія, во всенародномъ благоденствіи состоящаго, да и всѣ личные произволы совокупляются во единое вожделѣніе; слѣдовательно государства требуютъ совсѣмъ отмѣннаго расположенія, нежели таковыя общества, почему и называются гражданскими обществами или строительствами. Поелику въ гражданскихъ обществахъ многія частныя семейства соединяютъ какъ силы, такъ и желанія для общаго намѣренія, во всенародномъ благосостояніи заключающагося: то всякъ удобно можетъ понять, что государствамъ надобны многія внутреннія распоряженія и учрежденія. Всѣ повинны сообразовать личную свою волю съ сововокупнымъ желаніемъ, а какъ соединенное вожделѣніе народа никакимъ инымъ образомъ не можетъ быть свѣдомо, какъ чрезъ законы: то во первыхъ надобно сдѣлать такія положенія, въ которыхъ бы опредѣлено было, какимъ образомъ имѣетъ быть обнародована оная совокупная воля, то есть должно установить вышнее владычество и положить на мѣрѣ, какъ производить его въ дѣйство. Сія верховная власть, которая должна безпрестанно обращать свой взоръ на намѣреніе гражданскихъ обществъ, обязана наипаче стараться о томъ, чтобы благополучіе каждыя семьи порознь сопряжено было съ общимъ благомъ и находилось бы съ нимъ въ тѣсномъ соединеніи. Ежели же разсудить, въ коль многихъ обстоятельствахъ благосостояніе частныхъ семействъ сопряжено со всенароднымъ благомъ: то легко можно удостовѣриться, что къ сему нужны весьма многія внутреннія устроенія и учрежденія. Знаніе,посредствомъ котораго совершаются такія учрежденія, есть благочиніе, кое изобразимъ мы здѣсь во всемъ его пространствѣ". Далѣе объясняется, что̀ такое государственное благочиніе и его предметы.

Послѣ этого вступленія, помѣщеннаго на 40 стр., слѣдуетъ „Предложеніе къ первой части", которая имѣетъ своимъ предметомъ отношеніе земли и недвижимаго имѣнія къ общему благу. Первая часть подраздѣляется на четыре книги; первая книга имѣетъ своимъ главнымъ содержаніемъ объ устройствѣ земной поверхности, вторая—о размноженіи народа, третья—о постройкѣ и приращеніи городовъ, селъ и деревень, и четвертая—о дѣлахъ и учрежденіяхъ, служащихъ къ выгодамъ народа и къ красотѣ государствъ. Вторая часть тоже состоитъ изъ четырехъ книгъ; первая трактуетъ объ основаніи всѣхъ вообще народныхъ промысловъ, вторая—о союзѣ производимыхъ въ государствѣ разнаго рода промышленниками дѣлъ, третья—о средствахъ, споспѣшествующихъ цвѣтущему состоянію народнаго пропитанія, и четвертая—о препятствіяхъ, встрѣчающихся народу въ производимыхъ имъ промыслахъ. Третья часть также раздѣляется на четыре книги; первая говоритъ объ отношеніи вѣръ и наукъ къ общему благу, вторая—о домашнемъ правленіи семействъ, третья—о гражданскихъ добродѣтеляхъ, служащихъ къ соблюденію внутрен-

ней безопасности и къ приращенію общаго блага, и четвертая—о особенномъ для пользы общей сохраненіи благосостоянія частныхъ семействъ. Юстій находитъ, что государство въ правѣ не допускать религій признаваемыхъ вредными. Свободное преподаваніе наукъ признаетъ Юстій вѣрнымъ средствомъ къ достиженію государственнаго благополучія. Разсматривая положеніе прислуги въ семействѣ, онъ желаетъ свободныхъ и нравственныхъ отношеній прислуги къ нанимателямъ и возмущается противъ рабства. Четвертая часть раздѣляется на три книги; первая имѣетъ своимъ предметомъ — законодательство по дѣламъ государственнаго благочинія, вторая—наблюденіе благоустройственныхъ законовъ и третья—управленіе и производство относящихся къ благочинію дѣлъ.

Каждая книга раздѣляется на нѣсколько главъ, которыя иногда подраздѣляются на отдѣлы. Извѣстный профессоръ С. Петербургскаго Университета И. Е. Андреевскій въ своемъ курсѣ по полицейскому праву говоритъ: „Сочиненіе Юсти является первою и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма замѣчательною попыткою изложить систематически начáла науки полиціи и указать ея мѣсто въ ряду другихъ наукъ. Съ его сочиненія открывается литература по наукѣ полиціи“. (Полиц. право И. Е. Андреевскаго. т. I. СПБ. 1871 г., стр. XCVIII). Этотъ переводъ сочиненія одного изъ лучшихъ Нѣмецкихъ писателей, содержащаго въ себѣ много полезныхъ свѣдѣній по государственнымъ наукамъ, въ свое время имѣлъ успѣхъ, чтó можно заключить изъ того, что еще Сопиковъ считалъ его рѣдкимъ. Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ считаетъ въ особенности рѣдкою первую часть.

Сопиковъ 7951.—Плавильщиковъ 2479.—Смирдинъ 2175.—Геннади 233.—Березинъ-Ширяевъ кн. II, стр. 11 и 12.—Губерти 1—178.

Мартыновъ „Россійск. Библіографія“ 1881, № 18, 25 р.—Шибановъ II—155, 15 р.—Киммель XXXIV—1062, 12 р.—Готье 3572, 15 р.—Клочковъ 92—641, 10 р. (безъ одного тома).

254. Отрывки. *Je vais errer sur la terre sans trouver une place pour reposer mon coeur. J. J. Rousseau. Nouv. Hel.* Въ типографіи Государственной Медицинской Коллегіи. *Другое заглавіе:* Отрывки. Санктпетербургъ, 1796 года. 24°. 48 стр.

Первый заглавный листъ гравированный. Миніатюрная эта книжка начинается съ предисловія издательницы, въ которомъ она говоритъ: „Желая сдѣлать услугу и удовольствіе чувствительнымъ читателямъ, издаю я сочиненіе одной Россійской писательницы, которая, держась скромности, нашему полу свойственной, долго противилась моему желанію и хотѣла скрыть отъ публики плоды своего дарованія; но, убѣждена будучи усильною просьбою друзей своихъ, рѣшилась наконецъ принести имъ въ жертву свои сочиненія, а мнѣ позволила быть издательницею“. Далѣе въ предисловіи восхваляется прекрасный слогъ сочинительницы, ея нѣжныя чувства къ отцу, котораго она лишилась и съ которыми она посвящаетъ свои небольшія сочиненія его праху. Предисловіе оканчивается словами: „Почтен-

ныя чувствованія! Они достойны быть обнаружены, и сочиненіе достойно быть напечатано".

Въ этой книжкѣ изданы два сочиненія: „Каминъ. 1795 года. Марта мѣсяца. Москва". (9 и 26 стр.) и „Ручеекъ. Въ 1796 году, Маія мѣсяца, въ селѣ Вѣйнѣ" (31—48 стр.). Сочиненія эти принадлежатъ Александрѣ Петровнѣ Хвостовой, родной племянницѣ Михаила Матвѣевича Хераскова. На первой страницѣ „Камина" виньетка, на которой изображена А. П. Хвостова сидящею предъ каминомъ, въ глубокой задумчивости, облокатившись на столъ; у ногъ ея лежитъ собака; сзади кресла, на которомъ сидитъ писательница, статуя. Чтобы получить надлежащее понятіе о сочиненіяхъ Хвостовой, которыя имѣли въ свое время такой успѣхъ, что выдержали нѣсколько изданій и которыя даже желчный Вигель, рѣдко объ чемъ отзывавшійся одобрительно, назвалъ „цвѣтками", мы выпишемъ нѣсколько строкъ изъ „Камина". „Полночь. Часы ударили двѣнадцать, и сердце томно сказало: еще день лишній къ прошедшимъ, еще днемъ меньше жить и скитаться въ мірѣ семъ! Все вокругъ меня тихо и покойно, все молчитъ, и природа сама дремлетъ. Сижу одна у потухающаго огня; смотрю на свѣтлые уголья, одинъ за другимъ угасающіе; слушаю унылый вой вѣтра, въ трубѣ шумящаго; обращаюсь мыслями на прошедшее время жизни моей и сравниваю горести съ радостями, печали съ удовольствіями, тѣ минуты, въ которыя благодарила Бога за бытіе свое, съ тѣми, которыя тяжкимъ бременемъ угнетаютъ душу мою. Радости! Гдѣ онѣ? Въ одномъ воображеніи, изчезли какъ тонкій дымъ, и только иногда какъ легкія привидѣнія мечтаются. Печали! Печали тутъ, тутъ, со мною, глубоко въ сердцѣ и вмѣстѣ съ кровью текутъ въ жилахъ моихъ. Удовольствія!.. были—одна минута, одно мгновеніе. Горести!—вѣчность, незримость, степь дикая и необозримая, гдѣ бѣдный странникъ не находитъ ни сѣни для отдохновенія, ни капли воды для утоленія несносной тоски своей! Жизнь, какъ ты тягостна, когда сердце милой ему мечты лишится! Какъ медленно приближается тотъ часъ, который назначенъ природою быть послѣднимъ скучнаго бытія. Смерть, ты не страшное привидѣніе! Объятія твои не такъ холодны, какъ счастливецъ воображаетъ себѣ! Сердце часто говоритъ мнѣ, что ты другъ несчастнаго, покой, единственный покой тоскующей души, *одинъ покой* въ мірѣ". Въ такомъ печальномъ настроеніи воображеніе молодой мечтательницы переноситъ ее на берегъ Днѣпра, въ Кіевъ, къ оградѣ монастыря. „Тутъ останавливаюсь въ задумчивости; тысячи мыслей наполняютъ душу мою, пульсъ бьется скорѣе, томное дыханіе прерывается, и слезы падаютъ на сѣрый камень. Читаю сквозь тонкую дымку, блѣдныя лица монахинь покрывающую; тайную, безпрестанную тоску ноющихъ сердецъ ихъ вижу, и душа моя чувствуетъ умиленіе... Ахъ!. Онѣ ближе прочихъ къ сердцу моему, и онѣ въ свѣтѣ *одиноки*". Съ береговъ Днѣпра томная писательница переносится въ каменистую Финляндію, отсюда она летитъ „въ дремучіе лѣса и грозныя горы Шотландіи, тутъ ищетъ на пескѣ слѣдовъ войска Фингала. „Сижу съ его героями вокругъ горящаго пня дубоваго; внимаю побѣдоносному бар-

довъ пѣнію и ловлю въ воздухѣ унылый звукъ печальныхъ пѣсней Оссіана. Пронзительный крикъ ворона заглушилъ печальную пѣснь твою, и время высокими дубами засѣяло мѣсто, на коемъ съ нѣжною Мальвиною оплакивалъ ты сына твоего Оскара". То она представляетъ себя ночью на дикой скалѣ, внимающею унылому реву шумящаго моря, то смотритъ на блѣдный мѣсяцъ, тихо катящійся по лазоревому своду, и ей представляются тѣни ея дѣтей, простирающихъ къ ней свои блѣдныя руки, и вдругъ онѣ разсыпаются звѣздами по синему небу. „Вѣтръ воетъ въ ущельяхъ, и дикой голосъ Друида во мрачной пещерѣ раздается. Огненные глаза сверкаютъ сквозь сѣдые волосы, висящіе по угрюмому лицу его, и гласъ, подобный грому подземному, требуетъ страшной жертвы—страшному богу". Но холодный вѣтеръ подулъ съ моря, разбросалъ мрачныя тучи, и привидѣніе легкимъ туманомъ опустилось въ долину. Мало-по-малу и мракъ ея мыслей разсѣвается. Она видитъ себя въ домѣ отца, въ кругу семейства; но часъ разлуки съ дорогими сердцу быстро наступаетъ и, можетъ быть, навѣки. „Отецъ мой, отецъ обожаемый, заключаетъ меня въ свои объятія. Трепещущія руки его прижимаютъ меня къ болящему сердцу, и горючая слеза каплетъ на грудь мою изъ тусклыхъ очей его. Онъ хотѣлъ бы сказать: Прости, дочь милая! Будь счастлива далеко отъ отца твоего! Но слова замираютъ въ устахъ его, и дрожащій голосъ насилу произнести можетъ: Господу Богу поручаю тебя. Рука его, омытая слезами моими, поднимается въ послѣднее благословить дочь печальную; теплая молитва сердечная вылетаетъ изъ глубины души его и упадаетъ къ подножію престола Всевышняго". Разлучаясь съ нѣжно-любимымъ своимъ отцемъ, Хвостова проситъ своихъ друзей, въ случаѣ ея смерти, сорвать цвѣты съ ея могилы и принести къ ея отцу. „Онъ возметъ тогда изсохшую траву, нѣжно прижметъ ее къ сердцу и скажетъ: „Ангелъ мира съ тобою, бѣдная". Очнувшись отъ всѣхъ этихъ призраковъ, поэтесса опять видитъ себя сидящею у своего камина, огонь въ немъ уже погасъ, взошелъ мѣсяцъ и чуть свѣтитъ сквозь замерзлыя окна. Бьетъ два часа, она перестаетъ думать, бросается въ постель и засыпаетъ.

255. Отчетъ за войну 1812—1815. Управленіе генералъ-интенданта Канкрина. Генеральный сокращенный отчетъ по арміямъ (кромѣ Польской и Резервной). За походы противъ Французовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Варшава. Марта 5 (17) дня 1815 г. 8°. 190 стр.

Отчетъ за войну 1812—1815 годовъ представленъ Государю Императору при рапортѣ генералъ - фельдмаршала графа Барклая-де-Толли отъ 24 Марта 1815 г. за № 313. Съ этого рапорта отчетъ и начинается. Изъ отчета видно, что во время отечественной войны исрасходовано: 1) на воинскія вообще издержки 8,337,227 р. 21 к., 2) на провіантскую часть 31,427,850 р. 30 к., 3) на коммиссар. часть 90,700,227 р., 4) на иностран-

ныя державы за продовольствіе и госпитали 16,125,177 р. 26 к. и 5) на награжденія 258,123 р. 44 к. Въ концѣ книги на страницахъ 184—190 напечатаны „Замѣчанія, сдѣланныя въ Канцеляріи Его Величества на отчеты 1812, 1813 и 1814 годы“. Въ замѣчаніяхъ между прочимъ отмѣчены нѣкоторыя мѣста изъ отчета. Изъ отмѣтокъ, по интересу ихъ, приведемъ слѣдующія: „Провіантскіе чиновники пріобрѣли въ сей войнѣ нѣсколько болѣе уваженія. Странно впрочемъ, что занимающихся армейскимъ хозяйствомъ вездѣ презираютъ, и нигдѣ болѣе, какъ у насъ“.—„Госпитальные наши счеты многосложны. У насъ только тотъ правъ, у котораго больные хотя умираютъ съ голоду, но очистка бумагъ въ точности“.

Описываемая мною книга есть офиціальное изданіе, не пущенное въ продажу. Геннади указываетъ только на два экземпляра этой книги, на экземпляръ, находящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и на бывшій въ библіотекѣ извѣстнаго библіофила Н. П. Дурова. Мой экземпляръ находился прежде въ библіотекѣ извѣстнаго библіографа А. Н. Неустроева. Отчетъ былъ перепечатанъ въ Русскомъ Инвалидѣ 1857 г. №№ 112—116, а замѣчанія на него переведены генераломъ Затлеромъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1857 г. №№ 67 и 68.

Геннади № 238.
Мартыновъ, Рос. Библіографія 1881 г. № 18, 25 р.—Клочковъ 25—15378, 30 р.

256. Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ, съ начала 1838 по конецъ 1842 года. Рига. Напечатано въ типографіи Мюллера. 1847. 4°. 112 стр. (Сочиненіе Е. А. Головина).

Книга состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ обозрѣній съ слѣдующими заглавіями: Положеніе дѣлъ Кавказскаго края въ началѣ 1838 года, дѣйствія 1838 года, результаты дѣйствій 1838 года и виды на 1839 годъ, дѣйствія 1839 года, событія въ началѣ 1840 года, дѣйствія 1840 года, результаты дѣйствій 1840 года, дѣйствія 1841 года, общіе результаты дѣйствій 1841 года, дѣйствія 1842 года, результаты дѣйствій 1842 года и общіе результаты. За этотъ періодъ времени, послѣ смерти первыхъ двухъ проповѣдниковъ шаріата Гази-Муллы и Хамзатъ-Бека, появился болѣе энергическій Шамиль, и закипѣли битвы кровопролитныя, опустошительныя на всемъ Кавказѣ, не всегда кончавшіяся съ успѣхомъ для нашего оружія. Въ безпристрастномъ очеркѣ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ не укрыты эти наши неудачи. Авторъ очерка со всею откровенностью сообщаетъ между прочимъ слѣдующее: „Первые приступы (рѣчь идетъ объ Ахульго) были неудачны и, можно сказать, преждевременны. По прибытіи подкрѣпленія генералъ Граббе, вмѣсто того, чтобы овладѣть лѣвымъ берегомъ Сулака, черезъ возставленіе моста, и отнять у непріятеля сообщеніе съ тою стороною, какъ самъ прежде предполагалъ, употребилъ прибывшія войска для штурма 16 Іюля отвѣсной скалы, на которую штурмующіе должны были взбираться по одной только тропѣ, по одному и по два человѣка въ

рядъ. Предпріятіе это, будучи основано на одной только надеждѣ имѣть удачу какимъ нибудь нечаянымъ случаемъ, обратилось въ полное торжество для непріятеля и отдалило взятіе Ахульго на цѣлый мѣсяцъ. Окрестности скалы Ахульго и тропы, ведущія на ея вершины, предварительно не были осмотрѣны; генералъ Граббе самъ не принялъ на себя этого труда, а предоставилъ полковнику Пулло, который также не занялся подробною рекогносцировкою этой мѣстности". О походѣ въ Черкей сообщается слѣдующее: „Черкеевскіе старшины встрѣтили войско съ хлѣбомъ и солью; но когда авангардъ полка проходилъ задами къ самому селенію, то сдѣлано было на него съ обѣихъ сторонъ столь неожиданное нападеніе, что два баталіона немедленно были опрокинуты, и одно горное орудіе досталось непріятелямъ. Неудача эта тѣмъ менѣе извинительна, что генералъ Граббе былъ предваряемъ о намѣреніи Черкеевцевъ воспротивиться переходу чрезъ ихъ селеніе. Это отступленіе отъ Черкея, которое по всей справедливости можно назвать постыднымъ, много намъ повредило, ободривъ противниковъ". О походѣ чрезъ лѣса Ичкеріи бывшій главнокомандующій пишетъ: „Сколь ни бѣдственно было движеніе впередъ, но отступленіе отряда было еще несравненно бѣдственнѣе. Войска, видя необычную для нихъ неудачу, поколебались и упали духомъ, замѣшательство и безначаліе дошли до крайней степени: никто не распоряжался, и никто не заботился о связи общей. Наконецъ, отступленіе отряда, сопровождавшееся необходимостію или бросить, или истреблять, если успѣютъ, все что̀ могло затруднить движеніе, дабы спасти только раненыхъ, артилерію и хотя малую часть тягостей, получило видъ совершеннаго пораженія; были баталіоны, которые обращались въ бѣгство отъ одного только лая собакъ. Въ такомъ положеніи отряда потеря какъ въ людяхъ, такъ и по матеріальной части, должна была увеличиться до чрезмѣрности. Наконецъ, 4 Іюня отрядъ возвратился въ Герзель-аулъ, потерявъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 66 штабъ и оберъ-офицеровъ и слишкомъ 1700 человѣкъ нижнихъ чиновъ, одно полевое орудіе и почти всѣ военные и продовольственные свои запасы". Сообщая объ этомъ отступленіи, авторъ Очерка говоритъ: „Какъ ни печальна картина здѣсь представленная, но къ сожалѣнію она заключаетъ въ себѣ сущую истину, безъ всякаго преувеличенія". Говоря и о другихъ неудачныхъ дѣйствіяхъ въ послѣднее четырехлѣтіе, большею частію предпринимавшихся подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, авторъ Очерка приводитъ слѣдующія цифры нашей убыли: 3 генерала, 40 штабъ-офицеровъ, 393 оберъ-офицера и 7960 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ 1840 году были взяты горцами фортъ Лазаревъ, укрѣпленія Вельяминовское и Михайловское и фортъ Николаевскій. Гарнизоны наши, находившіеся въ упомянутыхъ укрѣпленіяхъ, были истреблены.

257 Очерки съ лучшихъ произведеній живописи, гравированія, ваянія и зодчества съ краткимъ описаніемъ и біографіями художниковъ. Изданіе К. Я. Тромонина. Томъ I. Москва.

Въ типографіи С. Селивановскаго. 1839. 4 3 нен., 273 стр. нум., 5 нен. стр. и 96 рисунковъ.

Корнилій Яковлевичъ Тромонинъ, художникъ-археологъ, уже извѣстный намъ по изданію Достопамятностей Москвы (Рус. Арх. 1891 г. № 9, подъ № 52), предпринялъ въ 1839 году издавать очерки, выпусками, которыхъ, судя по отмѣткамъ цензоровъ, издано имъ было одинадцать; *первый* выпускъ съ помѣтою цензора отъ 16 Іюня 1839, *второй*—отъ 12 Іюля, *третій*—отъ 24 Августа, *четвертый*—отъ 29 Октября (не ошибка ли?) *пятый*—отъ 1-го Октября, *шестой*—отъ 8-го Ноября, *седьмой*—отъ 9-го Декабря, *восьмой*—отъ 24-го Декабря, *девятый*—отъ 23-го Апрѣля 1840 года, *десятый*—отъ 23-го Сентября и *одинадцатый* - отъ 24 Ноября 1840. На это изданіе была открыта подписка, и цѣна ему была объявлена 35 руб. ассигн., а при началѣ подписки 30 рублей. Первый *томъ* очерковъ предназначался къ выпуску въ теченіи года. Всѣ вышедшіе выпуски составили одинъ первый томъ, на которомъ и остановилось это интересное изданіе. Оно было посвящено графу С. С. Уварову. Очерки начинаются съ предисловія, въ которомъ говорится слѣдующее: „По заглавію этого изданія многимъ покажется, можетъ быть, что оно предназначено только для однихъ художниковъ; но мое предположеніе состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать его полезнымъ и для всѣхъ просвѣщенныхъ любителей изящнаго. Ничто такъ не знакомитъ насъ съ понятіемъ объ изяществѣ, не образуетъ вкуса и не оплодотворяетъ таланта къ изобрѣтательности, какъ взглядъ на образцовыя произведенія. Полная идея и геніальность произведенія заключаются въ его очеркѣ или эскизѣ; исполненіе каждой идеи многоразлично по степени способности осуществлять идею; слѣдовательно очеркъ составляетъ во всемъ главное; въ немъ вся мысль, которую могъ создать только одинъ, а исполнить многіе. Вотъ причина, которая побудила меня издавать предлагаемые очерки; по нимъ можно постигать геній великихъ мастеровъ, особенности, и узнавать оригинальныя произведенія каждаго. Напримѣръ, по нѣсколькимъ очеркамъ съ Рафаэля, можно видѣть, что жизнь и движеніе составляетъ главное во всѣхъ его произведеніяхъ: его фигуры кажутся говорящими и стремящимися къ предназначенной цѣли; между тѣмъ какъ у Леонарда-да-Винчи, они какъ будто собраны изъ разныхъ мѣстъ и выставлены на сцену съ разными страстями, и у него нѣтъ той совокупности (ensemble), которая находится у великаго мастера группъ, Рубенса. При внимательномъ очеркѣ съ образцовыхъ произведеній можно наименѣе уклониться и отъ предразсудковъ времени, и не быть загражденнымъ одностороннею манерностію, которая часто увлекаетъ насъ къ предметамъ, находящимся наиболѣе предъ глазами нашими и дѣлаетъ къ нимъ пристрастными. Въ числѣ предлагаемыхъ мною очерковъ съ иностранныхъ произведеній, знакомящихъ съ исторіею художествъ, я старался представить и отечественныя, мало изслѣдованныя и, не смотря на достоинство свое, сокрытыя отъ истинныхъ знатоковъ и любителей, тогда какъ часто

самыя посредственныя пользуются извѣстностію и нимало заслуженной славой".

Въ описываемой книгѣ помѣщено 96 очерковъ съ произведеній живописи, гравированія, ваянія и зодчества. Очерки слѣдующіе: 1) Пресвятая Дѣва, съ Младенцемъ Іисусомъ, ориг. Фанъ-Дэйка, 2) Причащеніе Св. Маріи Египетской Гвидо-Рени, 3) Паденіе гигантовъ Салватора-Розы, 4) Памятникъ Арминія, 5) Св. Маркъ, Франческа Бартоломея, 6) Антонія Фанъ-Дэйка, портретъ съ самого себя, 7) Пѣвица или маленькій концертъ Адріана Фанъ-Остада, 8) Уральскіе казаки Гесса, 9) Георгій-побѣдоносецъ, изваяніе работы Донателло, 10) Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ на конѣ, Чохова, 11) Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, 12) Соборъ Флорентинскій, 13) Портретъ Петра 1-го, Кнеллера 14) Портретъ супруги царевича Алексѣя Петровича, Шарлотты Христ. Софіи, гр. Вортманъ. 15) Портретъ Петра II-го гр. Вортманъ, 16) Рембрандъ, 17) Сонъ Праведнаго Іосифа Рафаэля-Менгса, 18) Святый Дмитрій, митрополитъ Ростовскій, графа Ротари, 19) Дмитрій Ростовскій, рисованный П. Звѣревымъ, 20) Гавріилъ митрополитъ Новгородскій и Санктъ-Петербургскій, гравир. Клауберомъ, 21) Надпись, находящаяся въ соборной церкви Преображенія Господня Ново-Спасскаго монастыря, 22) Родословное древо государей Россійскихъ, нарисованное на паперти упомянутаго собора, 23) Изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича въ соборѣ Новоспасскаго монастыря, 24) Максимъ Грекъ, 25) Кабинетная печать Петра Великаго, 26) Елисавета Алексѣевна, императрица Россійская, Кюгельгена, 27) Графъ А. П. Васильевъ Боровиковскаго, 28) Ольденбарневельдъ Вайланта, 29) Сыновья Рубенса, съ картины Рубенса, 30) Винкельманъ, Маріи Ангелики Кауфманъ, 31) Торжество Юдиѳи Аллори, 32) Союзъ живописи и архитектуры, картина Рустикино, 33) Св. благовѣрный князъ Ѳеодоръ и чада его Давидъ и Константинъ, 34) Св. благовѣрный князь Михаилъ и бояринъ его Ѳеодоръ, 35) Св. князь Михаилъ Черниговскій, 36) Св. бояринъ Ѳеодоръ Черниговскій, 37) Полтавскій памятникъ, Томона, 38) Евстафій Лесюэръ, 39) Николай Пуссенъ, Французскій живописецъ, 40) Василій Васильевичъ Голицынъ, 41) Аннибалъ Каррачи, 42) Камиллъ, 43) Амвросій, архіепископъ Московскій, съ гравюры Осипова, 44) Русскій ратникъ 1812 г. Кинеля, 45) Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, Макферсона, 46) Алкидъ, Каррачи, 47) Фортуна сидящая, 48) Фортуна стоящая, 49) Адамъ оплакивающій Авеля, Карла Лотти, 50) Дочерняя любовь, Герарда Гонторста, 51) Царь Алексѣй Михайловичъ, 52) Петръ Великій, Нотье, 53) Ревекка у колодца, Карла Маротти, 54) Кирпичный заводъ Бергема, 55) Стражи у гроба Господня, Дж. Ром. Пипи, 56) Художество и Честь, 57) Игнатій Себастіанъ Клауберъ, Прево, 58) Кавалеристъ у шалаша, Вувермана, 59) Надписи и украшенія на пушкѣ Единорогъ, Мартьяна Осипова, 60) Антоній Рафаэля Менгса, 61) Царскіе хоромы въ селѣ Коломенскомъ Гильфердинга, 62) Сапфира Пуссена, 63) Жены-мѵроносицы съ картины Петра Кортонскаго, 64) Покровскій соборъ въ Москвѣ, 65) Авраамъ и Исаакъ съ гравюры

Березникова, 66) Милостыня съ картины Бартоломео Скидони, 67) Аполлонъ и музы съ картины Джульо Романа Пипи, 68) Моисей съ картины Бонаротти, 69) Le Retour à la vertu К. Ле-Брюна, 70) Велизарій съ картины Жерара, 71) Карлъ XII, король Шведскій, съ гравюры, 72) Рафаэль Санціо Урбинскій, 73) Веневская крестьянка, кар. Тромонина, 74) и 75) Заставки изъ псалтиря, писаннаго на пергаментѣ XIV вѣка, рисунки Тромонина, 76) Святый царь и пророкъ Давидъ, 77) Святое семейство съ гравюры Дюрера, 78) Памятникъ Минину и Пожарскому, первый прожектъ Мартоса, 79) Памятникъ Минину и Пожарскому, второй прожектъ Мартоса, 80) Соборъ церковныхъ учителей Гвидо-Рени, 81) Геркулесъ Фарнезскій Гликона, 82) Діана Эфесская, 83) Барельефъ, изображающій Георгія побѣдоносца, 84) Св. Георгій П. Ѳедоровъ, 85) Первое бракосочетаніе Петра Великаго, съ портретами Петра и Евдокіи Лопухиной, Каріона Истомина, 86—90. Приложенія къ бракосочетанію Петра Великаго, Каріона Истомина 91) Леонардъ-Да-Винчи, 92) Гербъ патріарха Никона, 93) Заставки изъ служебника, писаннаго въ 1400 г. на пергаментѣ, 94) Цвѣтныя буквы съ псалтиры, писанной на пергаментѣ въ XIV вѣкѣ, 95 и 96) Заставки, изъ стихирара, писаннаго Нетебинымъ.—При каждомъ изъ вышепереименованныхъ очерковъ помѣщено описаніе его и краткая біографія того художника, произведеніе котораго изображено въ очеркѣ съ указаніемъ и на другія его произведенія; при этомъ иногда сообщается не только біографія художника-живописца, но и гравёра, который воспроизвелъ это произведеніе въ гравюрѣ. Кромѣ статей, слѣдуемыхъ къ тѣмъ произведеніямъ, очерки которыхъ помѣщены въ описываемой мною книгѣ, въ ней помѣщены и совершенно самостоятельныя статьи безъ очерковъ, такъ напримѣръ о цвѣтахъ или краскахъ по правиламъ геральдики, о дагерротипѣ, о древнихъ Итальянскихъ живописцахъ, о собраніи художественныхъ произведеній, принадлежащемъ Н. Д. Иванчину-Писареву (119—122), о граверѣ Е. П. Чемесовѣ, о граверѣ Н. Бернаевѣ, о Рафаэлѣ Менгсѣ и другія. Большинство очерковъ гравированы самымъ издателемъ К. Я. Тромонинымъ, и нѣкоторые имъ литографированы. Нѣкоторыя копіи съ произведеній представлены въ Очеркахъ и въ полныхъ гравюрахъ или литографіяхъ, такъ напримѣръ, литографскимъ способомъ скопированъ портретъ князя Василія Васильевича Голицына съ старинной рѣдчайшей гравюры Тарасевича; тѣмъ же способомъ скопированъ портретъ Клаубера съ гравюры Нейделя, портретъ Петра I-го и его супруги Евдокіи и Леонардо-да-Винчи, портретъ же Рафаэля Санціо Урбинскаго гравированъ Осиповымъ съ гравюры Менгса. Нѣкоторые очерки изданы въ двойныхъ видахъ, въ слабомъ очертаніи и болѣе сильномъ; таковы очерки подъ №№ 69, 70 и 78. Изъ статей, помѣщенныхъ въ очеркахъ, статьи „Родословное древо государей Россійскихъ" и изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича" и „Барельефъ, изображающій Св. великомученика и побѣдоносца Георгія" принадлежатъ извѣстному археологу Ивану Михайловичу Снегиреву; статья „Памятникъ Минину и Пожарскому" Хотинскому; подъ статьею „Микель-

Анджело Бонаротти“ выставлены инициалы „г-на S....“. Большинство же статей изъ иностранныхъ источниковъ, иногда съ указаніемъ откуда заимствованы. Кто еще были сотрудниками въ семъ интетересномъ и рѣдкомъ изданіи, свѣдѣній не имѣется. Вѣроятно большинство статей составлено было самымъ Тромонинымъ. Въ концѣ Очерковъ (259—270) помѣщены указатель, расположенный по алфавиту фамилій и предметовъ, заглавія Очерковъ (271—273), опечатки и ошибки, программы очерковъ и условія подписки (на 5 ненум. страницахъ). На заглавномъ листѣ виньетка съ профильными портретами Гуттенберга, Фауста и Шефера; кромѣ того находятся виньетки на 273 страницѣ и въ самомъ концѣ Очерковъ на 4 ненум. страницѣ. Отзывы объ очеркахъ Тромонина были помѣщены въ Сынѣ Отечества (1839 г. т. 10, отд. 4, стр. 56), Литерат. Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду (1839 г. т. 2, № 12, 24) Литературной Газетѣ (1840 г. 18 стр. 425—426) и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1842 г. т. 35, отд. 6, стр. 15—21). Изданіе чрезвычайно рѣдкое, не находящееся въ полномъ видѣ ни въ одной изъ Московскихъ публичныхъ библіотекъ и почти не находимое въ частныхъ рукахъ.

Ольхинъ 6392.—Межовъ 8817.—Чертковъ 1845 г. 423 стр· № 71.—Геннади 244. Мартыновъ 6296, 25 р. (первая половина 1-го тома).—Клочковъ 96—2370, 10 р (неполный экземпляръ).

258. Опытъ Россійской библіографіи, или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на Словенскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій до 1813 года, съ предисловіемъ, служащимъ введеніемъ въ сію науку, совершенно новую въ Россіи, съ исторіею о началѣ и успѣхахъ книгопечатанія какъ въ Европѣ вообще, такъ и особенно въ Россіи, съ примѣчаніями о древнихъ и рѣдкихъ книгахъ и ихъ изданіяхъ, и съ краткими изъ оныхъ выписками. Собранный изъ достовѣрныхъ источниковъ Васильемъ Сопиковымъ. Санктпетербургъ, въ пяти частяхъ. 8°. 1-я ч. напечатана въ 1813, 2-я ч. 1814, 3-я ч. 1815, 4-я ч. 1816 и 5 ч. 1821 г. Первыя четыре части напечатаны въ типографіи Императорскаго театра, а послѣдняя въ типографіи Департамента Внѣшней Торговли. *1 ч.* CLI и 313 нум. и 1 нен. стр., *2 ч.* IX, 472 нум. и 2 нен. стр., *3 ч.* IV, 475 нум. и 2 нен., *4 ч.* 527 нум. и 3 нен. стр. *и 5 ч.* 232 нум. стр.

Предисловіе, въ которомъ изложена исторія книгопечатанія, составлено В. Г. Анастасевичемъ; имъ же издана и 5 часть, по смерти В. С. Сопикова. Въ Словарѣ Сопикова описано 13249 книгъ. П. А. Морозовъ со-

ставилъ алфавитный указатель именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ Опытѣ Сопикова и помѣстилъ его въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ 1876 г. II т.

Смирдинъ № 9905.—Плавильщиковъ № 3136.—Чертковъ 1838 г. 394 стр. № 128.—Кеппенъ I, № 121.—Геннади „Литература Русской Библіографіи, стр. 12, № 11.—Березинъ-Ширяевъ кн. VIII, стр. 105 и 106.—Сухомлиновъ „Древняя и новая Россія“ 1876 г. № 1, стр. 61—68.—Бокачевъ 436.

Ивановъ „Росс. Библіографія“ 1880 г. № 21, 30 руб.—Листъ и Франкъ, № 698, 7 тал.—Мартыновъ, № 446, 40 руб.—Мартыновъ № 6141, 35 руб.—Клочковъ № 31/18110 35 руб.—Готье № 3680, 30 руб. и 60 р. съ листомъ, въ которомъ значится „Путешествіе“ Радищева. — Клочковъ № 43/22792, 30 руб. — Клочковъ № 57/542, 30 руб. — Клочковъ № 67/1917, 30 руб.—Клочковъ № 75/682, 30 руб.—Клочковъ № 91/5396, 30 руб.—Шибановъ № XXXIV/500, 30 руб. — Шибановъ XXXVIII/391, 30 руб. — Клочковъ 105/2108, 40 руб.

Василій Степановичъ Сопиковъ, изъ купцовъ, занимался торговлею книгъ; выучившись по-французски, перевелъ и издалъ Пиѳагоровы Законы, кромѣ того издалъ въ переводѣ Языкова сочиненія Монтескье „О существѣ законовъ“. Для составленія своего каталога онъ преимущественно принялъ систему А. Н. Оленина, изложенную имъ въ „Новомъ библіографическомъ порядкѣ“, и отчасти Дебюра „Bibliographie instructive ou traité de la connaissance des livres rares et singuliers“. За свои библіографическія работы онъ опредѣленъ былъ въ Императорскую Публичную Библіотеку помощникомъ библіотекаря, и ему поручено было приведеніе въ порядокъ книгъ на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ. Вскорѣ по вступленіи его въ эту должность, начальникъ его, А. Н. Оленинъ ходатайствовалъ объ изданіи Опыта Россійской библіографіи и о награжденіи составителя его. По этому поводу Оленинъ между прочимъ въ своемъ представленіи писалъ слѣдующее: „Все стараніе мое прилагаю къ отысканію людей, которыхъ собственная охота и знаніе по сей части привлекали бы къ усердному отправленію трудной библіотекарской должности. Въ числѣ сего рода людей нынѣ опредѣленъ въ званіи помощника бибіотекаря г. Сопиковъ. До сего времени онъ занимался торговлею книгъ; но, будучи призванъ по природнымъ дарованіямъ къ познанію наукъ и словесности, онъ старался усовершенствовать себя въ отечественномъ языкѣ и выучился между тѣмъ разумѣть и языкъ Французскій. Съ симъ пособіемъ предполагалъ онъ идти по стопамъ славнѣйшихъ иностранныхъ библіографовъ, какъ-то Дебюра и прочихъ. Принявъ твердо сіе намѣреніе и считая уже торговлю книгами побочнымъ для него дѣломъ, онъ посвятилъ десять лѣтъ неусыпныхъ трудовъ къ сочиненію книги, которая не токмо въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ почтена будетъ классическою: ибо доселѣ не имѣется ни здѣсь, ни въ чужихъ земляхъ полнаго понятія о произведеніяхъ словесности нашей отъ введенія въ Россію типографическаго искусства по нынѣшнее время... Я увѣренъ, что Государь Императоръ, какъ истинный покровитель просвѣщенія въ Россіи, не откажетъ ему въ монаршихъ своихъ милости и щедротахъ. Въ твердомъ семъ увѣреніи, обращаюсь я съ покорнѣйшею моею просьбою о поднесеніи книги, сочиненной г. Сопиковымъ, на высочайшее Его Императорскаго

Величества воззрѣніе съ исходатайствованіемъ печатанія оной на счетъ Кабинета... Сія книга, несомнѣнно, будетъ помѣщена въ число классическихъ твореній... Государь Императоръ опредѣлилъ наградою для сего рода сочиненій Владимирскій крестъ. Но если г. Сопиковъ онаго еще не заслужилъ, то, по крайней мѣрѣ, не достоинъ ли онъ въ возмездіе за долговременные и полезные труды получить тотъ чинъ, которымъ награждаются ученики, выходящіе изъ Педагогическаго Института?" Вслѣдствіе такого ходатайства В. С. Сопиковъ былъ произведенъ въ чинъ 14-го класса. Во время отечественной войны онъ былъ отправленъ съ нѣкоторыми книжными сокровищами въ Олонецкую губернію. По возвращеніи онъ снова принялся за свой Опытъ, приготовляя его къ изданію. По первоначальному плану онъ желалъ вмѣстить въ него всѣ книги на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, изданныя до 1811 года и издать его въ шести частяхъ: 1) Введеніе въ библіографію, съ исторіею о началѣ и успѣхахъ книгопечатанія, съ замѣчаніями о древнихъ рѣдкихъ книгахъ и съ краткими изъ нихъ выносками, 2) систематическій каталогъ всѣмъ книгамъ, 3) полную роспись книгъ по алфавиту, 4) роспись именамъ авторовъ съ обозначеніемъ ихъ сочиненій и указаніемъ, подъ какими номерами сочиненія ихъ находятся въ росписи, 5) хронологическую роспись книгамъ церковной печати и 6) полную роспись всѣмъ ландкартамъ, изданнымъ на Русскомъ языкѣ. При составленіи своего труда, Сопиковъ пользовался печатными и рукописными пособіями; у него подъ руками было до ста каталоговъ печатныхъ и нѣсколько рукописныхъ; кромѣ того, онъ для составленія своего Опыта пользовался книгами, находящимися въ Императорской Публичной библіотекѣ, гдѣ онъ состоялъ на службѣ, и Академической библіотеки. По собственному сознанію Сопиковъ обязанъ былъ главною мыслію и убѣжденіемъ къ предпріятію своего труда митрополиту Евгенію Болховитинову, а равно и разными указаніями.

Первый томъ „Опыта", какъ мы уже знаемъ, былъ изданъ въ 1813 году. Начинается онъ съ посвященія императору Александру I-му; за посвященіемъ слѣдуетъ предувѣдомленіе, въ которомъ излагается исторія книгопечатанія вообще и Славянскаго и Русскаго въ особенности, таблица мѣстъ, въ коихъ были первоначально типографіи, роспись Славянскихъ книгъ по годамъ, роспись древнимъ Славянскимъ типографіямъ, о гражданскихъ типографіяхъ, роспись нынѣ существующимъ въ Россіи типографіямъ, новыя библіографическія системы (для перваго тома). За предувѣдомленіемъ слѣдуетъ самая роспись книгъ, изданныхъ на Славянскомъ языкѣ въ алфавитномъ порядкѣ. Въ росписи помѣщены 1713 книгъ, причемъ изъ нѣкоторыхъ рѣдкихъ книгъ сдѣланы выписки, и, наконецъ, слѣдуетъ роспись писателямъ съ означеніемъ ихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ 1 части. Н. Бокачевъ указываетъ, что къ 60 стр. 1 ч. приложено два листа рисунковъ буквъ Славянскихъ и Глаголическихъ, заимствованныхъ изъ букваря напечатаннаго въ Римѣ; но въ моемъ экземплярѣ этого приложенія не имѣется, а равно и въ экземплярѣ, описанномъ Я. Ѳ.

Березинымъ - Ширяевымъ и въ другихъ, мною видѣнныхъ; а также объ этомъ нѣтъ указанія и у Геннади въ его Литературѣ Русской Библіографіи. Составленіе предисловія въ первой части „Опыта“ приписывается нѣкоторыми К. Ѳ. Калайдовичу (Геннади, стр. 12), а нѣкоторыми Анастасевичу (Березинъ-Ширяевъ кн. 8, стр. 106). Академикъ же Сухомлиновъ говоритъ, что лучшею частію предувѣдомленія мы обязаны митрополиту Евгенію, ибо они заимствованы изъ Новаго Опыта о Россійскихъ писателяхъ, помѣщеннаго въ Другѣ Просвѣщенія, что́ подтверждается и самимъ Евгеніемъ; онъ въ своемъ письмѣ къ Городчанинову, между прочимъ, говоритъ: „Сопикову въ собраніи каталога и я много помогалъ, а особливо въ части о Славянскихъ книгахъ и въ статьѣ, объ исторіи Славяно - Русскихъ типографій. (Сборн. статей въ отдѣл. Рус. языка и словесности Академіи Наукъ 1868 г. т. V. в. I, стр. 47).

Вторая часть съ эпиграфомъ изъ Пиѳагора: „Болѣе примѣчай и наблюдай, нежели читай; кто читаетъ много, тотъ читаетъ худо“, начинается также съ предувѣдомленія, въ которомъ Сопиковъ говоритъ, что цѣны, выставленныя книгамъ, не должно принимать за вѣрныя, а только за приблизительныя; въ настоящее время цѣны возвышаются, потому что при сожженіи непріятелемъ Москвы нѣкоторыя книги вовсе истреблены, а другія частію, и отъ того онѣ сдѣлались рѣдкими. Въ предувѣдомленіи также сообщаетъ Сопиковъ и о томъ, что въ книжной торговлѣ недавно появилось непохвальное ремесло, возбуждающее негодованіе: оно состоитъ въ легкомъ способѣ старыя книги превращать въ новыя, и изъ одной дѣлать двѣ; къ старой книгѣ печатаютъ новое и съ другимъ годомъ заглавіе. При этомъ Сопиковъ приложилъ и списокъ такихъ книгъ. Предувѣдомленіе занимаетъ I—IX стр. Затѣмъ слѣдуетъ роспись книгъ (1—472 стр.) съ А. до Д. и, наконецъ, на 2 ненум. стр. опечатки. Въ этой части Опыта также изъ нѣкоторыхъ книгъ сдѣланы выписки, и иногда обширныя. Необходимость такихъ выписокъ Сопиковъ объясняетъ желаніемъ устранить сухость и утомительность росписи и растворить ее нѣкоторою пріятностію, и поэтому онъ, такъ сказать, на песчаной почвѣ разбросалъ мѣстами кустарники и цвѣты, то-есть сдѣлалъ выписки изъ книгъ, имѣющихъ неоспоримое достоинство и пріобщилъ разныя примѣчанія.

Въ предисловіи къ третьей части съ эпиграфомъ изъ Тиберта: „Рѣдко можетъ случиться, чтобы человѣкъ благомыслящій не могъ достойно изъясниться“, Сопиковъ говоритъ, что нѣкоторымъ особамъ не понравились выписки, извлеченныя имъ изъ книгъ для второй части Опыта. Особы говорятъ, что самыя книги, изъ которыхъ приведены выписки, находятся почти у всѣхъ и въ библіографіи не должны быть терпимы; но съ такимъ мнѣніемъ почтенный библіографъ не соглашается, указывая, что многіе живутъ вдали отъ столицъ и лишены возможности снабжать себя книгами. Если выписки и не могутъ замѣнить самихъ книгъ, то все-таки дадутъ о себѣ нѣкоторое понятіе; притомъ нѣкоторыя выписки заимствованы изъ такихъ книгъ, которыя и за большія деньги трудно сыскать. Въ преди-

словіи помѣщена также роспись книгамъ съ двойными заглавіями. Предисловіе помѣщено на I—IV страницахъ. Съ 1 по 472 стр. помѣщена роспись отъ Е до Н. Съ конца 472 стр. до 475 стр. помѣщено прибавленіе къ росписи съ буквы А. до Н. и въ концѣ на 2 ненум. страницахъ „опечатки".

Четвертая часть съ эпиграфомъ изъ Пиѳагора: „Одну каплю здраваго разума предпочитай цѣлому кладезю учености". Въ ней съ 1 по 527 стр. помѣщена роспись книгъ съ буквы О. по С. и на 3 ненум. стр. опечатки. Въ этой части выписокъ изъ книгъ не сдѣлано. 249 и 250 страницы по требованію цензуры были перепечатаны, такъ какъ на этихъ страницахъ была сдѣлана выписка изъ запрещенной книги А. Н. Радищева „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву", изд. 1790 г. въ Спб. Въ нѣкоторыхъ немногихъ экземплярахъ эти первоначальныя страницы остались.

Въ пятой части до 136 стр. помѣщена роспись книгъ Т—Ѳ. Съ 137 стр. по 232 стр. помѣщено прибавленіе къ росписи съ буквы А до Т. Въ концѣ этой части помѣщено слѣдующее примѣчаніе отъ В. Анастасевича: „Болѣе сего рукописи собирателя, по смерти его, не нашлось. Отъ 13150 допечатано въ 1820 г. Декабря". Въ пятой части помѣщены книги отъ № 11614 по 13249. Въ этой части выписокъ также не сдѣлано.

Начиная со 2-й части заглавія нѣкоторыхъ книгъ напечатаны косыми буквами. Такими буквами обозначены и сочиненія, которыя „достойны особеннаго вниманія нашихъ читателей и всѣ совокупно могутъ составить небольшую избранную библіотеку". Въ нѣкоторыхъ книгахъ есть отмѣтки о степени ихъ рѣдкости, съ обозначеніемъ иногда причинъ рѣдкости; также при нѣкоторыхъ книгахъ, обозначены журналы, въ которыхъ о нихъ помѣщены критическіе отзывы. В. С. Сопиковъ скончался 21 Іюня 1818; трудъ его окончилъ другой библіографъ не менѣе знаменитый В. Г. Анастасевичъ. Съ изданіемъ Морозовымъ Указателя, давно желаемаго всѣми библіографами, устранилось затрудненіе при пользованіи знаменитымъ трудомъ В. С. Сопикова. Несмотря на нѣкоторые недостатки, свойственные каждому труду, Опытъ Россійской Библіографіи до сихъ поръ служитъ настольною, необходимою книгою для всѣхъ, занимающихся книговѣдѣніемъ.— Разборъ труда В. Сопикова помѣщенъ Линде въ 1815 г. въ Польскомъ журналѣ Pamiętnik Warsawski. Извлеченіе изъ этой статьи помѣщено въ „Вѣстникъ Европы" 1816 г., ч. 90. Замѣтки на него помѣщены въ Библіографическихъ Листахъ Кеппена 1825 г. № 3, въ „Русскомъ Вѣстникѣ", т. 18, отдѣлъ Совр. Лѣтоп. Ноября, кн. 2, стр. 196—198 (статья Полторацкаго), въ „Русскомъ Архивѣ" 1869 г., стр. 922—935 (статья Соболевскаго) и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1878 (статья В. И. Саитова).

259. Палаты Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, Библіотеки и Кунсткамеры, которыхъ представлены планы, фасады и профили, приписанныя Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ и Правительницѣ

всея Россіи. Печатано при Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербургѣ 1741 года. Такое же заглавіе на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ листъ, 4 листа посвященія, 2 листа большихъ перегнутыхъ пополамъ, съ текстомъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, фронтисписъ, планъ С. Петербурга и 12 рисунковъ.

Предъ заглавнымъ листомъ фронтисписъ, тщательно гравированный Маттарнови, въ отличномъ оттискѣ. На фронтисписѣ, между прочимъ, изображена правительница Россіи Анна Леопольдовна, въ видѣ Минервы, надъ которою летящій геній, возвѣщая славу, держитъ свитокъ съ надписью: „Петръ I началъ, Анна совершила". Фронтисписъ рисовалъ Bartolomeo.

Книга посвящена отъ Шумахера правительницѣ Россіи, Великой Княгинѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. Посвященіе слѣдующее: „Свѣтлѣйшая Великая Княгиня и Правительница всея Россіи, Всемилостивѣйшая Государыня! По всемилостивѣйшему указу Его Императорскаго Величества Петра Великаго и его славнѣйшихъ преемниковъ имѣлъ я щастіе какъ въ первомъ основаніи и собираніи библіотеки и кунсткамеры, такъ и въ послѣдовавшемъ потомъ учрежденіи Императорской Академіи Наукъ и принадлежащихъ до нея частей, при бывшихъ понынѣ президентахъ Арескинѣ, Блюментростѣ, фонъ-Кейзерлингѣ, фонъ-Корфѣ и фонъ-Бревернѣ, чрезъ двадцать семь лѣтъ трудъ свой съ всеподданнѣйшею ревностію употреблять. И хотя Великій Петръ такое учрежденіе признавалъ за весьма важное и къ славѣ Россійскія имперіи и общему поправленію своего государства за необходимо нужное, однакожъ Промыслъ Божій по невѣдомымъ Своимъ судьбамъ кромѣ перваго тому начала ничего болѣе ему видѣть не позволилъ. Исполненіе его премудрыхъ и къ прославленію своея имперіи клонившихся намѣреній оставило смотрѣніе Божіе до временъ Анны Великія. Въ ея владѣніе пришла и Академія Наукъ въ толикое совершенство, и собраніе толь многихъ любопытства достойныхъ вещей получило такое умноженіе, что я за должность себѣ почитаю впредъ свѣту сообщить нѣкоторое изображеніе сего отъ естества и искусствъ произведеннаго сокровища; а къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества, при которыхъ достохвальномъ правительствѣ имперіи и всѣ науки и художества часъ отъ часу въ большое приходятъ распространеніе, въ сей книгѣ первые начатки онаго положить съ глубочайшею покорностію. Отъ просвѣщеннаго разума Вашего Императорскаго Высочества, отъ милостивѣйшихъ Вашего Высочества намѣреній и отъ собственнаго Вашего познанія въ наукахъ, желанія достохвальнѣйшихъ Вашего Императорскаго Высочества въ Россіи прародителей получаютъ и въ семъ случаѣ свое исполненіе, то-есть, науки и художества растутъ и процвѣтаютъ, ихъ учрежденія въ добромъ содержаніи хранятся и умножаются, и вся Академія пользуется милостивѣйшимъ защищеніемъ и призрѣніемъ и чрезъ то ко всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ наисильнѣйшаго поощренія надѣяться можетъ. Коликаго благополучія не должны мы ожидать отъ правительства Вашего Императорскаго Высоче-

ства, и коликаго щастія не имѣемъ впредъ надѣяться отъ владѣнія дражайшаго Вашего Высочества сына, нашего всемилостивѣйшаго Государя и Императора, когда Ваше Императорское Высочество не токмо въ прозорливости и мудрости штацкой, но и въ милостивѣйшемъ попеченіи о приращеніи наукъ и художествъ, послѣдуя по слѣдамъ великаго оныхъ основателя и великія покровительницы, совершенный образецъ Его Величеству собою представлять изволите? Чрезъ то самое въ желаемомъ состояніи сохранено будетъ трудами и иждивеніемъ понынѣ содержанное учрежденіе, и первое оное намѣреніе исполнится, которое притомъ о умноженіи славы Россійскія имперіи, о произведеніи наукъ, о распространеніи полезныхъ ученій, о наивящщемъ приращеніи художествъ, о искорененіи незнанія, о приведеніи добродѣтели въ почтеніе, а пороковъ въ ненависть и презрѣніе, о учиненіи подданныхъ добрыми гражданами, а добрыхъ гражданъ разумными жителями, воспріято было. Но къ содержанію и продолженію толь полезнаго дѣла не можетъ ничто такъ способствовать, какъ единое токмо Вашего Императорскаго Высочества великодушное къ наукамъ и художествамъ призрѣніе, котораго несомнѣнный знакъ милостивѣйшее воспріятіе сея книги подать имѣетъ; причемъ мое наибольшее благополучіе въ томъ состоять будетъ, что Ваше Императорское Высочество и на мои по сіе время продолжавшіеся труды и старанія милостивое око чрезъ то обратить соизволите, въ которой надеждѣ съ древнею вѣрностію моею до конца жизни пребываю Вашего Императорскаго Высочества всенижайшій рабъ Іоаганъ Даніель Шумахеръ.

Геннади № 13.—Ученыя Записки Академіи Наукъ 1852 г. т. I.—Шибановъ № III 23, 75 руб. (безъ плана С. Петербурга).

260. Палаты Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, Библіотеки и Кунсткамеры съ краткимъ показаніемъ всѣхъ находящихся въ нихъ художественныхъ и натуральныхъ вещей, сочиненное для охотниковъ, оныя вещи смотрѣть желающихъ. Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 4°. 26 нум. стр. и XII табл. съ изображеніемъ плановъ и фасадовъ Академіи. Годъ печати не обозначенъ.

Первое изданіе въ листъ описано выше подъ № 259. Какъ первое, такъ и второе изданіе очень рѣдки, потому что большая часть ихъ сгорѣла въ 1747 году.

Сопиковъ № 8040.—Смирдинъ № 2729.—Чертковъ 1838 года, 295 стр. № 4.—Геннади стр. 38.—Березинъ-Ширяевъ 1876 года 312 стр.—Губерти 1 № 48.

Мартыновъ № 6363, 20 р.—Готье № 3555, 20 р. и 15 р. (безъ фронтисписа).

261. Пансалвинъ, князь тьмы. Быль? Не быль? Однакожъ и не сказка. Москва, 1809. Въ Университетской типографіи. 12°. 435 стр.

Оригиналъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Переводъ В. Левшина. Это пасквиль на князя Потемкина. Въ немъ подъ вымышленными именами описаны кромѣ кн. Потемкина, императрица Екатерина II, графиня П. А. Брюсъ, И. П. Елагинъ, А. С. Васильчиковъ, гр. Орловъ, жена его урожденная Зиновьева, графъ Н. И. Панинъ, графъ Румянцовъ-Задунайскій, А. Н. Нарышкина, В. С. Поповъ, Суворовъ, Е. А. Воронцова и др. лица. Предполагаютъ, что повѣсть эта написана Альбрехтомъ, въ угожденіе графу П. А. Зубову. Она была напечатана на Нѣмецкомъ языкѣ 1794 г.

Сопиковъ № 8073.—Смирдинъ № 9160.—Отчетъ Имп. Пуб. библіотеки за 1851 г. 6 стр.—Геннади № 110.—Березинъ-Ширяевъ 1876 г. 176 стр.—Московскія Вѣдомости 1860 г. № 48 статья, А. Н. Аѳанасьева.

Ивановъ Рос. Библіогр. 1880 г. № 21. 10 р.—Готье, Рос. Библіогр. 1881 № 11, 5 р. Мартыновъ № 2686, 5 руб.—Мартыновъ № 7023, 3 руб.—Готье № 292, 5 р.—Клочковъ № 1/239, 5 р.—Клочковъ № 4512, 5 р.—Готье 3611, 3 р.—Клочковъ № 56/385, 5 р.—Клочковъ № 63/1740, 5 р.—Мелинъ № 1/63, 3 р.—Шибановъ № XXIX/280, 3 р.—Клочковъ № 75/517 1 р. 75 к.—Клочковъ № 92/412, 2 р.—Клочковъ № 101/198, 5 р.

262. Пантеонъ Россійскихъ авторовъ. Часть первая. Изданіе Платона Бекетова. Москва. 1801. Въ листъ. 43 нен. стр. и 21 рисунокъ.

При книгѣ 20 гравированныхъ портретовъ и фронтиспись. Портреты слѣдующіе: 1) Баянъ. 2) Несторъ. 3) Никонъ. 4) Арт. Матвѣевъ. 5) Царевна Софія. 6) Семенъ Полотскій. 7) Св. Дмитрій Ростовскій. 8) Ѳеофанъ Прокоповичъ. 9) кн. А. Я. Хилковъ. 10) кн. А. Кантемиръ. 11) В. Н. Татищевъ. 12) С. Климовскій. 13) Е. Буслаевъ. 14) В. К. Тредіаковскій. 15) Сильвестръ Кулябка. 16) Крашенинниковъ. 17) Барковъ. 18) Гедеонъ. 19) Дмитрій Сѣченовъ и 20) М. В. Ломоносовъ. Краткія біографическія свѣдѣнія къ каждому портрету составлены другомъ П. П. Бекетова, Н. М. Карамзинымъ. Заглавіе гравированное. На заглавномъ листѣ эпиграфъ: „Душа писателей въ твореніяхъ видна, но самый образъ ихъ бываетъ намъ пріятенъ“.

Сопиковъ № 5066.—Плавильщиковъ № 3259.—Смирдинъ № 2886.—Кеппенъ № 80.—Березинъ-Ширяевъ кн. 7 стр. 113.—Неустроевъ стр. 842.—Ровинскій „Подробный Словарь грав. портретовъ“ т. IV стр. 50.

Посредникъ № 1 стр. 14, 20 р. (испорчен. экземпляръ).—Готье № 3651, 25 р.

263. Пантеонъ славныхъ Россійскихъ мужей. Санктпетербургъ въ типографіи В. Плавильщикова, 1816 года. VI частей 8°. *1 ч.* 470 стр. съ портретами, *2 ч.* 387 стр. съ портретами, *3 ч.* 252 стр. съ портретами и *4 ч.* 302 стр. съ портретами.

Пантеонъ славныхъ Россійскихъ мужей издавался съ Января 1816 года. Въ продолженіи 1816 года онъ выходилъ ежемѣсячно по два номера до Іюля мѣсяца. Всего въ 1816 г. выпущено 12 номеровъ, которые составили изъ себя двѣ части, по шести номеровъ въ каждой. Съ Іюля 1816 г. по Январь 1818 г. журналъ не издавался, возобновленъ же онъ

былъ съ Января 1818 г. и издавался по Іюль мѣсяцъ 1818 г. За это время также было издано 12 номеровъ, которые составили двѣ части, третью и четвертую, также по шести номеровъ въ каждой. Подписная цѣна на журналъ была объявлена въ 30 рублей. Книжки украшены слѣдующими портретами: Несторъ, Минихъ, Ермакъ, гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ, кн. Пожарскій и Мининъ, гр. Орловъ-Чесменскій, патріархъ Филаретъ, Стрѣшневъ, патріархъ Гермогенъ, кн. Потемкинъ Таврическій, А. С. Яковлевъ, П. С. Салтыковъ, П. А. Плавильщиковъ. Означенные портреты работы граверовъ И. Селиванова, Осипова, Галактіонова. Большинство же ихъ гравировалъ Д. Степановъ. Кто собственно былъ издателемъ Пантеона, объ этомъ указаній въ книжкахъ Пантеона нѣтъ, а о томъ, что издавалъ его въ 1816 году Андрей Фроловичъ Кропотовъ, указываютъ Плавильщиковъ и Смирдинъ; первый же кромѣ того говоритъ, что издателемъ „Пантеона" на 1818 г, былъ П. Свининъ; а Чертковъ удостовѣряетъ, что Пантеонъ сначала издавалъ Кропотовъ, потомъ другіе, но кто это другіе, не указываетъ. Геннади же въ своемъ Словарѣ (т. II стр. 182) относитъ къ Кропотову изданіе Пантеона какъ на 1816 г., такъ равно и на 1818 г.

Плавильщиковъ №№ 6924, 6925.—Смирдинъ № 9774.—Чертковъ 1838 г. 67 стр. № 10.—Ровинскій т. IV стр. 86 и 87.

264. Парнасской Щепитильникъ. Ежемѣсячное изданіе 1770 года. Въ Санктпетербургѣ. Цѣна по 15 копѣекъ экземпляръ. 12°. 322 нум. и 1 нен. стр.

Издателемъ Щепетильника былъ М. Д. Чулковъ. Щепетильникъ выходилъ съ Мая 1770 года включительно по Декабрь того же года ежемѣсячно. Журналъ имѣлъ сатирическое направленіе. Изъ сотрудниковъ его извѣстны В. Рубанъ, И. Постниковъ и И. Вансловъ.

Сопиковъ № 3834.—Плавильщиковъ № 6991.—3.—Отчетъ Имп. Пуб. Библіотеки за 1852 г. 77 стр.—Буличъ стр. 269 и 272.—Аѳанасьевъ стр. 266.—Неустроевъ стр. 159.—Геннади № 34.

Готье № 3570, 10 р. (плохой экземпляръ).

265. Первые опыты въ прозѣ и стихахъ И. Лажечникова. Москва. Въ Университетской типографіи. 1817. 8°. 158 нум. и 2 нен. стр.

И. И. Лажечниковъ истребилъ почти всѣ экземпляры этой книги. Въ ней помѣщены три повѣсти, семь разсужденій и двадцать семь стихотвореній.

Смирдинъ № 6143. Русскій художественный листокъ 1858 года № 7.—Геннади № 126

Готье „Рос. Библіогр. 1881 г. № 11, 6 р.—Шибановъ № II/413, 10 р.—Шибановъ № IX/185, 10 р.—Шибановъ № XVI/244, 8 р.—Готье № 3683, 10 р.—Шибановъ № XXXIV/268, 7 р.

266. Переписка моды, содержащая письма безрукихъ модъ, размышленія неодушевленныхъ нарядовъ, разговоры безсловесныхъ чепцовъ, чувствованія мебелей, каретъ, записныхъ книжекъ, пуговицъ и старозавѣтныхъ манекъ, кунташей, шлафоровъ, тѣлогрѣй и проч. Нравственное и критическое сочиненіе, въ коемъ съ истинной стороны открыты нравы, образъ жизни и разныя смѣшныя и важныя сцены моднаго вѣка. Москва. Въ Университетской типографіи у В. Окорокова. 1791. 8°. XX и 238 стр.

Это сатирическое сочиненіе Страхова.

Сопиковъ № 8112.—Плавильщиковъ № 6357.—Смирдинъ № 6268.—Губерти II № 157. Историческій Вѣстникъ 1888 г. № 8 стр. 3.—Шибановъ № 1/183 3 р.—Клочковъ № 9/6727, 3 р.—Готье № 8170, 3 р.

267. Письма изъ Сибири. 1826 года, Москва. Въ типографіи Семена Селивановскаго 1828, 12°. 10 нен. и 112 нум. стр.

Двадцать писемъ, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, посвящены П. А. Словцовымъ Казанскому Обществу Любителей Словесности. Книга, напечатанная не въ большомъ количествѣ экземпляровъ, въ продажу не поступала.

Московскій Телеграфъ 1828 г. № 12.—Геннади № 149.

268. Письма къ Алексѣю Ѳедоровичу Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ въ 1822 году древностей. Москва. Въ Университетской типографіи. 1823. 8°. 75 стр. съ 5 таб. рисунковъ.

Это трудъ К. Ѳ. Калайдовича. Впослѣдствіи эти древности болѣе подробно описаны и болѣе изящно изданы А. Н. Оленинымъ.

Смирдинъ № 2393.—Чертковъ 1838 г. стр. 98, № 13.

Шибановъ №IX/157, 10 р.—Мартыновъ № 3270, 8 р.—Мартыновъ № 6268, 8 р.—Шибановъ № XIV/204, 7 р.—Готье № 147, 10 р.—Шибановъ № XXIII/157, 5 р.—Киммель № XXXVI/1551, 4 р. 50 к.—Шибановъ № XXVIII/147, 3 р. (съ пятнами).—Шибановъ № XXXIV/205, 5 р.—Клочковъ 99/4349, 3 р.

269. Письма къ другу и завѣщаніе сыну объ орденѣ Св. К. Переводъ съ Нѣмецкаго. С.-Петербургъ. 1816. 8°. 224 стр.

Книга запрещена. Въ ней помѣщены 11 писемъ, написанныхъ Лейлардомъ на Французскомъ языкѣ, переводъ Лабзина. Кромѣ писемъ въ ней помѣщены слѣд. три статьи: 1) Прибавленіе отъ переводчика 2) о магіи вѣры и 3) Нѣчто изъ опыта о небесныхъ явленіяхъ и образахъ. На заглавномъ листѣ виньетка.

Геннади стр. 143.—Россійская библіографія 1880 г. № 24, стр. 600.—Березинъ-Ширяевъ 1884 г. стр. 17.—Скабичевскій. Очерки по исторіи Русской цензуры.—Отечественныя Записки 1883 г.

Мартыновъ № 2024, 10 р.—Шибановъ № X/382, 3 р.—Клочковъ № 15174, 5 р.—Шибановъ № XXIV/298, 3 р.—Клочковъ № 92/423, 12 р.—Шибановъ № XXXIV/271, 5 р.

270. Письма Петра Великаго писанныя генералъ-фельдмаршалу тайному совѣтнику, Мальтійскому, С. Апостола Андрея, Бѣлаго Орла и Прусскаго ордена кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметеву, по большой части собственною государевою рукою, а иныя съ подлинниковъ, хранящихся въ Императорской кабинетской архивѣ списанныя, сколько оныхъ нашлось у его сіятельства господина оберъ-камергера, генералъ-аншефа, сенатора, орденовъ св. Апостола Андрея, св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и св. Анны кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева, котораго желаніемъ и стараніемъ оныя нынѣ на свѣтъ изданы, и съ предисловіемъ о происхожденіи и о службахъ предковъ Шереметевыхъ, особливо же о славныхъ дѣлахъ фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомкахъ его, напечатаны въ Москвѣ при Императорскомъ Университетъ 1774. Въ листъ. LXXVIII и 172 стр.

При книгѣ портретъ графа Б. П. Шереметева, гравированный Антипьевымъ, описанный Ровинскимъ подъ № 4 и Васильчиковымъ подъ № 2. Въ книгѣ помѣщено 238 писемъ.

Сопиковъ № 8172.—Плавильщиковъ № 6361.—Смирдинъ № 2615.—Чертковъ 1838 г. 47 стр. № 79.—Березинъ-Ширяевъ кн. II, стр. 22.—Геннади № 39.—Губерти I № 187.—Шибановъ № 1/101, 40 р. (вмѣстѣ съ Запиской путешествія).—Мартыновъ № VII 75 р.—Готье № 302, 25 р.—Готье № 3575, 35 р.—Клочковъ № 57/403, 7 р. —Клочковъ № 63/1754 7 р.—Киммель № XXXVI/936, 25 р.—Клочковъ № 75/537, 4 р.

271. Письмо къ графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину. О камнѣ Тмутараканскомъ, найденномъ на островѣ Таманѣ, въ 1792 году. Съ описаніемъ картинъ, къ письму приложенныхъ. А. О. Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета Санктпетербургъ въ Медицинской типографіи, 1806 года. Въ листъ. 51 нум., 6 нен. стр. и 5 рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ.

Кромѣ означеннаго заглавія въ книгѣ имѣются еще два заглавные листа, изъ коихъ одинъ гравированный Ермолаевымъ съ изображеніемъ древняго шлема. Между первымъ и вторымъ заглавнымъ листомъ фронтиспись, гравированный тоже Ермолаевымъ. Рисунки, помѣщенные въ книгѣ, обозначены нумерами. Кромѣ рисунковъ, помѣщенныхъ на отдѣльныхъ листахъ, фронтосписа и гравированнаго заглавія, въ книгѣ помѣщены еще два рисунка: одинъ на первой страницѣ текста, изображающій видъ зем-

лянки при морѣ, гдѣ былъ найденъ камень, и другой на 28-й стр. съ изображеніемъ монеты „Ярославле съребро“. Это изслѣдованіе о камнѣ Тмутораканскомъ принадлежитъ А. Н. Оленину. Первое изслѣдованіе о томъ же предметѣ, какъ извѣстно, принадлежитъ Мусину-Пушкину. Изъ всѣхъ книгъ, изданныхъ Оленинымъ, описываемая книга принадлежитъ къ самымъ рѣдчайшимъ и потому къ весьма цѣннымъ.

Сопиковъ № 8209—Плавильщиковъ № 3050.—Смирдинъ № 2648.—Чертковъ 1838 г. 97 стр. № 8.—Геннади № 101.

Мартыновъ № 7020, 150 р.—Готье № 3608, 50 р. (не полный экземпляръ).

272. Побѣдная повѣсть или торжество вѣры Христіанской, твореніе І. Г. Юнга-Штиллинга. С.-Петербургъ. Въ Морской типографіи, 1815 года. 8°. XVI, 450 и 5 нен. стр.

Переводъ Лабзина. Книга запрещена. На заглавномъ листѣ виньетка.

Сопиковъ № 13055.—Русскій Архивъ 1868 г. № 9.—Геннади стр. 144.—Россійская Библіографія 1881 г. № 15 стр. 322.—Березинъ-Ширяевъ 1884 г. 33 и 34 стр.—Скабичевскій. Очерки по исторіи Русской цензуры. Отечеств. Записки 1883 г.

Клочковъ Библіографія. 1885 г. № 3, стр. 70, 5 р.—Клочковъ № 8/6298, 4 р.—Мартыновъ № 6326, 5 р.—Готье № 1512, 3 р.—Шибановъ № XII 507, 3 р.—Клочковъ № 26/15891, 6 р.— Клочковъ № 57/637, 3 р.—Клочковъ № 646/1981, 3 р.—Клочковъ № 84/1846, 3 р.—Клочковъ № 92/438, 5 р.—Готье 8860, 3 р.

273. Повѣствователь древностей Россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ къ пользѣ исторіи и географіи Россійской, издаваемое Николаемъ Новиковымъ, членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Ч. I, № 1. Въ Санктпетербургѣ 1776 года. 8°. 74 и съ заглавіемъ 6 нен. стр.

Рѣдкость Повѣствователя объясняется тѣмъ предположеніемъ, что онъ былъ уничтоженъ. См. объ этомъ у Лонгинова „Новиковъ и Московскіе мартинисты“, стр. 40.

Сопиковъ № 8349.—Плавильщиковъ № 3051. Смирдинъ № 2611.—Чертковъ 1838 г., 76 стр., № 13.—Отчетъ Импер. Публ. Библіотеки за 1852 г., 78 стр.—Библіограф. Записки 1861 г., № 3, стр. 68—70.—Геннади № 46.—Лонгиновъ стр. 40.—Неустроевъ 222 стр.—Березинъ-Ширяевъ кн. VIII, стр. 31.—Незеленовъ, „Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ“, 220—222 стр.

Клочковъ № 8/6063, 25 р.—Шибановъ № XII/317, 25 р.—Готье № 3578, 15 р.—Клочковъ № 57/412, 10 р.

274. Повѣсти Вильгельма извощика Парижскаго. Переведены съ Французскаго. Печатаны въ Большомъ Успенскомъ Селѣ 1000700805 года. 12°. 3 нен., IV и 114 нум. стр.

Въ книгѣ помѣщены четыре повѣсти, предметомъ которыхъ служатъ драки, ссоры и любовныя похожденія. По содержанію и переводу повѣсти ниже всякой критики. Чертковъ въ своемъ каталогѣ предполагаетъ, что книга напечатана въ Москвѣ.

Сопиковъ № 8352.—Плавильщиковъ № 4613.—Смирдинъ № 9190.—Чертковъ 1838 г., 469 стр., № 94.—Геннади № 59.—Губерти II, № 98.

Готье № 509, 25 р.—Шибановъ № XIII/22, 12 р.—Готье № 3586, 15 р.—Шибановъ № XXXIV/385, 5 р.

275. Подарокъ дѣтямъ въ память 1812 года. Продается въ книжной лавкѣ Плавильщикова подъ № 28-мъ.

Надпись эта напечатана на передней сторонѣ футляра, а на другой его сторонѣ: Печатать позволено. С.-Петерб. 1814 года. Декаб. 30 дня. Ценсоръ стат. сов. и кавалеръ И. Тимковскій. Въ типогр. В. Плавильщикова.

Это изданіе состоитъ изъ 34 листовъ, наклеенныхъ на картонную бумагу. На каждомъ листочкѣ въ алфавитномъ порядкѣ изображена каррикатура на Французовъ по поводу 1812 года. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ М. М. Зайцевскій продалъ экземпляръ этой азбуки за 75 р. Есть новое изданіе, выпущенное Д. А. Ровинскимъ.

Плавильщиковъ № 3088.—Геннади № 122.—Ровинскій, „Русскія народныя картинки", т. II, стр. 221—224, № 524 и т. IV. стр. 450.

Готье № 3840, 15 р. (неполный экземпляръ).

276. Подарокъ ученымъ на 1834 годъ. О царѣ горохѣ, когда царствовалъ государь царь горохъ, гдѣ онъ царствовалъ и какъ царь горохъ перешелъ въ преданіяхъ народовъ до отдаленнаго потомства. Москва. Въ университетской типографіи. 1834. 8°. 35 стр.

Другое заглавіе слѣдующее: „Подарокъ ученымъ на MDCCCXXXIV годъ. Ergo, мотай себѣ на усъ. Стр. 29. Въ Москвѣ продается у Александра Сергѣевича Ширяева.

Чрезвычайно остроумная и мѣткая сатира на профессоровъ Московскаго университета и литераторовъ того времени, надѣлавшая въ свое время много шума. Предполагаютъ, что ее сочинилъ студентъ К. Н. Лебедевъ, бывшій въ послѣдствіи сенаторомъ.

Библіографич. Записки т. I, № 1, стр. 17.—Березинъ-Ширяевъ 1884 г., 204 стр.—Русская Старина 1878 г., т. XXII, стр. 347—368.—Вѣстникъ Европы 1887 г., № 4, стр. 512.—Русская Старина 1887, № 4, стр. 132.—Воспоминанія Ѳ. И. Буслаева, Вѣстн. Европы 1890 г. № 11, стр. 5.

Мартыновъ № 2899, 1 р.—Готье № 789, 5 р.

277. Подлинное и обстоятельное описаніе построеннаго въ Санктпетербургѣ въ Январѣ мѣсяцѣ 1740 года ледянаго дома и всѣхъ находившихся въ немъ домовыхъ вещей и уборокъ съ приложенными при томъ гридорованными фигурами, также и нѣкоторыми примѣчаніями о бывшей въ 1740 году во всей Эвропѣ жестокой стужѣ, сочиненное для охотниковъ до натуральной науки чрезъ Георга Волфганга Крафта, Санктпетер-

бургскія Императорскія Академіи Наукъ члена и физики профессора. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. 1741. 4°. 56 стр. и 6 таблицъ рисунковъ.

Въ моемъ экземплярѣ сохранилось стихотвореніе на Латинскомъ языкѣ, въ большинствѣ экземпляровъ этого стихотворенія нѣтъ.

Въ ледяномъ домѣ, который описывается въ этой книгѣ, императрица Анна Іоанновна приказала праздновать свадьбу своего придворнаго шута князя М. А. Голицына, женившагося также на шутихѣ Калмычкѣ Аннѣ Бужениновой. На свадебномъ пиру свѣчи горѣли въ ледяныхъ подсвѣчникахъ, и брачное ложе было устроено на ледяной кровати. Книга издана вторымъ изданіемъ въ 1887 году въ городѣ Мышкинѣ, Ярославской губерніи.

Сопиковъ № 5818.—Плавильщиковъ № 3157.—Смирдинъ № 2735.—Чертковъ 1838 г 294 стр., № 2.—„Русская Старина" 1873 г., т. VII, стр. 354—360.—Библіографъ 1887 г., № 12, стр. 135.

Мартыновъ № III, 25 р.—Готье № 187, 15 р.—Клочковъ № 2/1184, 7 р.—Кочковъ, Библіографъ 1885 г., № 3, стр. 70, 7 р.—Клочковъ № 1222, 10 р.—Готье № 5892, 6 р. (два экземпляра).—Шибановъ № XXXIV/253, 15 р. (безъ Латинскаго стихотворенія).—Шибановъ XXX/VIII, 196, 12 р. (экземпляръ поврежденный).

278. Подлинное описаніе жизни Французскаго мошенника Картуша и его сотоварищей, собранное изъ производимыхъ надъ нимъ процесныхъ пунктовъ и другихъ вѣроятныхъ увѣдомленіевъ. Съ Нѣмецкаго языка перевелъ капитанъ Матѳій Неѣловъ. Въ Санктпетербургѣ. 1771 года. 8°. 98 стр. съ портретомъ.

На портретѣ изображенъ Картушъ, смотрящій изъ окна тюрьмы. У Сопикова (7684) и у Плавильщикова (3480) указано изданіе Картуша 1777 г.

Губерти I, № 174.

279. Поколѣнная роспись или родословіе князей Вадбальскихъ, которое сочинилъ игуменъ Ювеналій Воейковъ. Печатано иждивеніемъ капитана князь Міхаила княжъ Иванова сына Вадбальскаго. Москва, въ Университетской типографіи у В. Окорова, 1792. 8°. 28 нум. стр. и родословная таблица.

Всѣ означенныя подъ №№ родословія и стихи переплетены въ одну книгу, на лицевой сторонѣ которой вытиснуты золотомъ государственный гербъ и слова: „Его сіятельству князь Гавріилу Петровичу Гагарину, милостивому государю, подноситъ старецъ Ювеналій Воейковъ".

Геннади стр. 83.—Губерти II, стр. 468.

280. Полезное увеселеніе на 1762 годъ. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 8°. 6 нен. и 274 нум. стр.

Этотъ ежемѣсячный журналъ началъ издаваться съ Января 1760 г. и прекратился въ Іюнѣ 1762 года. Редакторомъ его былъ М. М. Херасковъ. Главными сотрудниками его были жена Хераскова Елисавета Васильевна, студенты Московскаго университета Д. и П. Фонъ-Визины, С. Домашневъ, В. Приклонскій, Н. Поповскій, А. Нартовъ, П. Потемкинъ, А. и С. Нарышкины, Н. Хрущовъ, И. Богдановичъ, В. Санковскій, А. Ржевскій, И. Соколовъ, Я. Булгаковъ, В. Рубанъ, А. Каринъ, В. Золотницкій, Д. Аничковъ, И. Ванcловъ и др.

Сопиковъ № 3839.—Плавильщиковъ № 6938.—Лонгиновъ, Моск. Вѣдомости 1857 г., № 36.—Буличъ стр. 205.—Неустроевъ стр. 82.—Майковъ стр. 397.—Геннади № 20.

281. Полное описаніе дѣяній Его Величества Государя Императора Петра Великаго. Сочиненное Θеодоромъ Туманскимъ. Часть перьвая. Во градѣ Святаго Петра, печатано съ дозволенія указнаго, въ книгопечатнѣ Шноора 1788 года. 8°. LVI, 282 нум и 8 нен. стр. Съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ, 11 портретами и 5 виньетками.

Портреты слѣдующіе: Петръ I, патріархъ Филаретъ, Ксенія, Михаилъ Θеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ, Наталья Кириловна, Θеодоръ Алексѣевичъ, медаль на рожденіе Петра В. съ изображеніемъ на одной сторонѣ Алексѣя Михайловича и Натальи Кириловны, а на другой царицы, принимающей отъ ангела младенца Петра, Софія Алексѣевна, Артамонъ Матвѣевъ и Іоаннъ Алексѣевичъ. Всѣ портреты и виньетки безъ обозначенія имени граверовъ.

Сопиковъ № 7687.—Плавильщиковъ № 3386.—Смирдинъ № 2802.—Чертковъ 1838 г. стр. 44, № 52.—Геннади № 62.—Березинъ-Ширяевъ 1873 г., № 44.—Губерти II, № 121.—Ровинскій т. IV, стр. 39.

Мартыновъ, Рос. Библіографія 1881, № 18, 35 р.—Шибановъ № IV/110, 25 р.—Мартыновъ № , 35 р.—Готье № 513, 25 р.—Готье № 3589, 25 р.—Клочковъ № 14/10494, 30 р.—Шибановъ № XXV—431, 25 р.—Клочковъ № 57/585, 35 р.—Клочковъ № 63/1899 35 р.—Шибановъ № XXXIV/549, 25 р.—Клочковъ № 99/4745, 35 р.

ВЪ КАКОМЪ ГОДУ СКОНЧАЛСЯ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ?

Двадцать пятаго Сентября настоящаго года Свято-Троицкая Сергіева лавра, а вмѣстѣ съ нею и вся православная Россія, торжественно чествовала пятисотлѣтнюю годовщину дня блаженной кончины пр. Сергія, игумена Радонежскаго.

Тѣмъ не менѣе, вопросъ о годѣ его кончины остается открытымъ.

Этотъ вопросъ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о времени рожденія преп. Сергія. Если признать достовѣрными показанія Епифаніева (XV в.) «Житія» преп. Сергія [1], которымъ пользовался митрополитъ Макарій (Булгаковъ) и отрывки изъ котораго приводятся въ его «Ист. Русск. Церкви» (т. IV), что Сергій родился въ великое княженіе Димитрія Михайловича Тверскаго, при святителѣ Петрѣ, «егда рать Ахмулова (Ахмыла, посла Узбекова) бысть»: то, сопоставивъ показанія эти съ лѣтописными отмѣтами о времени полученія Димитріемъ Тверскимъ великаго княженія и о появленіи Татарской «рати» (*Пол. Соб. Рус. Лѣтоп.* I, 229 и V, 216, *Карамзина* «Ист. Гос. Росс.», IV, 122 по изд. Эйнерлинга) [2]: годомъ рожденія великаго подвижника и молитвенника Русской земли слѣдуетъ считать 1322 годъ [3]). Принимая же въ соображеніе, что, по свидѣтельству того же «Житія», преп. Сергій прожилъ 78 лѣтъ, годомъ кончины его надо признать (1322+78) *1400 годъ*, а не 1392, какъ значится въ нѣкоторыхъ спискахъ «Житія» и въ лѣтописяхъ (*Пол. Соб. рус. лѣтоп.* I, 233, VIII, 62; *Никон. лѣт.* IV, 203) и даже не 1397, какъ обозначено въ другихъ спискахъ «Житія» (у *Шевырева* «Ист. Русск. словес.». III, 153).

Историки наши въ этомъ отношеніи повидимому, держатся, однихъ готовыхъ указаній тѣхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, по ко-

---

[1]) Не довѣрять же ему мы не имѣемъ основаній. О достовѣрности Епифаніева «Житія» у *Макарія*—„Ист. Р. Ц.“, V (1866), 236.

[2]) Время святительства м. св. Петра, гг. въ данномъ случаѣ, конечно, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія.

[3]) Или даже и позднѣе этого года, но *ни въ какомъ случаѣ не ранѣе*.

торымъ Сергій скончался въ 1392 г., другіе—тѣхъ списковъ «Житія» Преподобнаго, по коимъ онъ почилъ въ 1397 г. и, наконецъ, третьи, неизвѣстно на какомъ основаніи, годомъ преставленія св. Сергія признаютъ 1391-й [4]). Къ первымъ принадлежитъ *Н. И. Костомаровъ*, впрочемъ, не безусловно: «Сергій скончался—пишетъ онъ—по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ 1392 г., а по нѣкоторымъ въ 1397 г. Послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ онъ, говорятъ, дожилъ до 78 лѣтъ («Рус. Ист. въ жизнеопис. ея главн. дѣятелей», I, 207). За 1397 г. стоитъ и *м. Макарій* («Ист. Р. Ц.» IV, прилож. XIX); наконецъ, на сторонѣ третьихъ большинство изслѣдователей: *Филаретъ* (*Гумилевскій*) архіеп. Черниговскій («Ист. Рус. Цер.» пер. II-й, 114), *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* («Русск. Ист». I, 459) [5]) и *П. В. Знаменскій* («Руков. къ Рус. церк. ист.» Каз. 1876, 85). Изъ нихъ одинъ только м. Макарій пытается обосновать свое мнѣніе исторически, путемъ соглашенія показаній о годахъ рожденія и кончины св. Сергія по древнѣйшему его «Житію». Но при этомъ, для того, чтобъ признать, что Сергій скончался въ 1397 г., при условіи продолжительности его жизни въ 78 лѣтъ, историку пришлось пройти молчаніемъ свидѣтельство Епифаніева «Житія» что Преподобный родился въ княженіе Дмитрія Михайловича, когда была рать Ахмулова (1322) и допустить, что Сергій родился «приблизительно около 1320 г., между 1318—1322 г.» (стр. 352).

Такимъ образомъ для того, чтобы согласиться, что 25 Сентября 1892 г. истекло 500 лѣтъ со дня преставленія преп. Сергія, надлежало бы признать, что святый подвижникъ родился въ 1314 г., а это, какъ мы видѣли, не согласуется со свидѣтельствами старѣйшаго «Житія Сергіева» о событіяхъ современныхъ рожденію его.

Г. Воробьевъ.

Плоцкъ
25 Сентября 1892 г.

---

[4]) Этотъ годъ можно допустить лишь при условіи, что преп. Сергій родился въ 1319 г. и скончался 72 лѣтъ; но это уже будетъ произволъ.

[5]) Но при этомъ впадаетъ въ ошибку: по его мнѣнію Сергій родился въ 1314 г. Преп. Сергій скончался, какъ мы знаемъ, 78 лѣтъ.

По поводу замѣтки о Св. Сергіи Радонежскомъ

Неизвѣстный рецензентъ въ № 295 М. В. (24 Октября) подвергаетъ обсужденію мою замѣтку о Сергіи Радонежскомъ, помѣщенную въ 10-й книжкѣ «Русскаго Архива» за текущій годъ. Онъ признаётъ, что я коснулся крайне-интереснаго вопроса, но что тема моя очень скользка.

Я вполнѣ могу согласиться, что тема для меня была очень трудна Съ глубокимъ чувствомъ своей слабости и писалъ я эту статью; но молчаніе нашей печати побудило меня преодолѣть самолюбивую нерѣшительность и сдѣлать то, чтò было въ моихъ силахъ. Твердо увѣренъ я и хорошо знаю, что есть люди,которые могли бы съ бòльшею основательностью и послѣдовательностью, съ бòльшимъ блескомъ развить мысль, положенную въ основаніе моей статьи; но они безмолвствуютъ и, сколько я знаю, только отецъ ректоръ Московской Духовной Академіи, архимандритъ Антоній, въ силу своей глубокой нравственной чуткости, нашелъ страннымъ такое молчаніе и счелъ необходимымъ произнести въ день чествованія памяти Преподобнаго слово «о нравственномъ значеніи догмата Св. Троицы». Если бы такое авторитетное лицо коснулось взятой мною темы, то, конечно,она перестала бы бы ь скользкою. Однако несомнѣнно явствуетъ и изъ моей статьи, что: 1) С ргій создалъ первый храмъ Св. Троицы въ Московскомъ государствѣ; 2) что Св. Троицѣ поклоняются всѣ христіане, а мусульмане въ ней видятъ оскорбленіе Аллаха, что 3) Св. Сергій болѣе чѣмъ кто либо друг и способствовалъ объединенію Россіи.

Неужели эти три явленія не имѣютъ между собою связи?

Позволю себѣ попенять рецензенту за то, что онъ самъ въ своей критикѣ допускаетъ натянутость. Совершенно напрасно приписываетъ онъ мнѣ предположеніе, «будто бы непостижимая вѣра не оказываетъ воздѣйствія на жизнь». Это не мое утвержденіе, а обычный избитый доводъ узкаго раціонализма, Именно противъ такого узкаго пониманія, которое признаетъ право на существованіе лишь за тѣмъ, чтó можно «свѣсить и смѣрить», и направлена моя статья. Я усердно старался показать, что вѣра Св. Сергія не могла быть плодомъ отвлеченнаго мудрствованія. Пусть критикъ повнимательнѣе прочтетъ мою замѣтку, и тогда онъ откажется отъ своихъ попрековъ.

Во всякомъ случаѣ благодарю его за указаніе мѣстъ, могущихъ вводить въ сомнѣніе; лучше критика, даже неблагопріятная, чѣмъ умышленное замалчиванье важныхъ вопросовъ. Ю. Б.

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ Южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I, оригинальныя статьи; II, документы, извѣстія и замѣтки; III, критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей, и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

ОБЪЕМЪ КАЖДОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА НЕ МЕНѢЕ 12 ЛИСТОВЪ.

Цѣна за годовое изданіе:

	НА ГОДЪ.
Съ пересылкой и доставкой	10 р. —
Безъ доставки и пересылки	8 „ 50 к.
За границу	12 „ —

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882-го, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнечная ул., 14) а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

БУХГАЛТЕРІЯ

по двойной системѣ для *самоучащихся* соч. Ѳ. Журова, въ двухъ частяхъ (2 книги, 520 стр.), съ 6-ю листами чертежей и таблицъ, наглядно представляющихъ ходъ дѣла. Цѣна 3 руб. Продается въ Москвѣ у Салаевыхъ, Глазунова, Карбасникова и др.; въ С.-Петербургѣ: у Стасюлевича, Суворина и др. Она одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія въ слѣдующей формѣ: „Рекомендовать для употребленія въ реальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ классное пособіе, полезное не только для учениковъ, но и для начинающихъ преподавателей“. См. „Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія“ 1876 г. кн. 10-я стр. 103-я. Тамъ же продается Краткая двойная бухгалтерія (68 стр.) Ѳ. Журова.

Цѣна 25 коп.

Адресующіеся за которою либо книгою прямо къ автору: въ г. Шую Ѳедору Гавриловичу Журову, за пересылку не прилагаютъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1893 года.

(Годъ тридцать первый).

Русскій Архивъ въ 1893 г. будетъ издаваться по прежнему **двѣнадцатью тетрадями**, составляющими три отдѣльныя книги, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1893 году съ пересылкою и доставкою — девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ **Петербургѣ**, Сергіевская д. 61-й, кв. 11-я (у доктора Л. Ѳ. Зміева).

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за **одну** по 1 р. 25 к., за **двѣ** по рублю, за **три** по 80 к., за **четыре** и болѣе по 75 к. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногородняго на иногородный—30 к.; городскаго на иногородный—90 к., иногородняго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

☛ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“, для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся непригодными къ печати, „Русскій Архивъ“ отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій по „Русскому Архиву“—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. дня.

Составители и издатели „Русскаго Архива“: **Петръ Бартеневъ.**
Юрій Бартеневъ.

«Русскій Архивъ» будетъ издаваться въ 1893 году.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1892

12.

Стр.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1892.

БИБЛІОГРАФЪ Годъ IX. 1893.

журналъ историко-литературный и библіографическій

съ портретами, снимками съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.

Отдѣлъ 1-й. Лѣтопись литературы и книговѣдѣнія. Отдѣлъ 2-й (справочный). Лѣтопись книгопечатанія. Въ приложеніяхъ: 1) Отдѣльныя работы по исторіи Русской литературы, книговѣдѣнію и прочимъ предметамъ, входящимъ въ программу журнала. 2) Портреты, снимки съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.—на особыхъ листахъ и въ текстѣ журнала.

Съ основанія „Библіографа" въ немъ принимали участіе:

А. И. Барбашевъ, проф. Н. И. Барсовъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, В. Ѳ. Боцяновскій, С. Н. Брайловскій, П. В. Быковъ, С. А. Венгеровъ, Н. В. Губерти, В. Г. Дружининъ, проф. М. А. Дьяконовъ, І. І. Змигродзскій, проф. В. С. Иконниковъ, К. А. Ивановъ, Е. П. Кавелина, Д. Ѳ. Кобеко, И. А. Козеко, М. А. Куплетскій, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, А. М. Ловягинъ, Х. М. Лопаревъ, А. И. Лященко, М. Н. Мазаевъ, акад. Л. Н. Майковъ, А. І. Малеинъ, В. И. Межовъ, А. Е. Молчановъ, Н. Н. Оглоблинъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, Н. И. Позняковъ, Н. И. Полетаевъ, С. И. Пономаревъ, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, В. И. Саитовъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, проф. А. И. Соколовъ, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, Н. М. Тупиковъ, П. М. Устимовичъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, проф. Е. Ф. Шмурло и др.

Подписная цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкою. За границу 6 руб. (12 №№ въ годъ).

Подписка: у А. С. Суворина (С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 38) и въ другихъ извѣстныхъ книжн. магазинахъ; для иногородныхъ въ редакціи (С.-Петербургъ, Забалканскій просп., д. 7, кв. 13).

Редакторъ **Н. М. Лисовскій.**

За прежніе годы (1885—1892) комплекты продаются по 5 р. въ годъ.

А. Ѳ. ЛАБЗИНЪ И ЕГО ССЫЛКА (1822).

О Лабзинѣ и его „Сіонскомъ Вѣстникѣ“ напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1866 года статьи одного изъ младшихъ его друзей, извѣстнаго писателя, М. А. Дмитріева, и профессора П. А. Безсонова; но имъ обоимъ неизвѣстны были нижеслѣдующія письма Лабзина къ его единомышленнику З. Я. Карнѣеву, которыя служатъ важнымъ дополненіемъ и подлиннымъ разъясненіемъ біографіи этого необыкновеннаго человѣка. Герману Германовичу Примо, правнуку славнаго масона и государственнаго дѣятеля З. Я. Карнѣева обязаны мы за сообщеніе этихъ писемъ.

Лабзинъ, учившійся въ Московскомъ университетѣ, математикъ и классикъ, переводчикъ „Свадьбы Фигаро“, чиновникъ секретной экспедиціи Петербургскаго почтамта (съ 1789 г.), служившій и въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и въ Адмиралтействѣ и, наконецъ, всего дольше, въ Академіи Художествъ, гдѣ онъ былъ конференцъ-секретаремъ, а потомъ, вице-президентомъ, человѣкъ обширной начитанности и сильнаго убѣжденія, даровитый писатель съ направленіемъ самобытнымъ, своими сочиненіями имѣвшій продолжительное вліяніе на многихъ, родился въ Москвѣ 28 Апрѣля 1766 года и скончался 26 Января 1825 года въ Симбирской ссылкѣ, за десять мѣсяцевъ до императора Александра Павловича, который оказывалъ ему и его изданіямъ необычайное покровительство и потомъ столь же необычайно подвергъ его изгнанію.

Біографіи З. Я. Карнѣева, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ. Изъ формулярнаго его списка видно, что онъ родился въ 1747 году, до 1782 года дѣятельно служилъ въ войскахъ и бывалъ въ сраженіяхъ, потомъ въ Курскѣ директоромъ экономіи, въ 1785 вице-губернаторомъ въ Орлѣ (гдѣ основалъ масонскую ложу), при Павлѣ Минскимъ губернаторомъ, командоромъ Мальтійскаго ордена и получилъ пять тысячъ десятинъ земли въ Саратовской губерніи, при Александрѣ сенаторомъ и съ 1810 года членомъ Государственнаго Совѣта. Съ 1817 по 1822 годъ З. Я. Карнѣевъ служилъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа. Скончался онъ въ Петербургѣ 9 Марта 1828 г. и похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ. У Г. Г. Примо сохраняется портретъ З. Я. Карнѣева работы Боровиковскаго, и слѣдующее письмо А. П. Ермолова, котораго ранняя молодость

протекла въ Орлѣ, гдѣ отецъ его служилъ въ одно время съ Карнѣевымъ. Если не ошибаемся, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Карнѣева образовались близніе его родственники, министръ народнаго просвѣщенія Евграфъ и славный путешественникъ Егоръ Петровичи Ковалевскіе. П. Б.

Милостивый государь Захарій Яковлевичъ.

Письмо вашего высокопревосходительства черезъ г-на Македонскаго имѣлъ честь получить, и вы, поручая попеченію моему новаго сего сотрудника, являете мнѣ прежнее и постоянное благорасположеніе. Не упущу изъ виду быть ему полезнымъ. Сдѣлать вамъ угодное есть моя обязанность и душевное удовольствіе. Вы, почтеннѣйшій Захарій Яковлевичъ, съ ребячества моего, были ко мнѣ милостивы, и я, какъ благодарнымъ быть, такъ и похваляться тѣмъ умѣю. Въ кипучей молодости моей любилъ я ваши наставленія, давно имѣю васъ поучительнымъ примѣромъ и до конца дней моихъ, сохраняя совершеннѣйшее и глубочайшее почтеніе, за честь почту называться вашего высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Алексѣй Ермоловъ.

23 Ноября 1820. Тифлисъ.

Письма А. Ѳ. Лабзина къ З. Я. Карнѣеву.

1.

Почтеннѣйшій другъ Захаръ Яковлевичъ!

Я понынѣ еще скучаю отъ толь рановременной и внезапной кончины добраго, почтеннаго, любезнѣйшаго друга нашего Ивана Владимировича [1]). Думаю, что самые недоброжелатели его теперь умолкнутъ; думаю, что многіе воздохнутъ о немъ и скажутъ: да, былъ добрый человѣкъ; потомъ прибавятъ: необыкновенно добрый человѣкъ, а наконецъ осмѣлятся признаться, что онъ былъ рѣдкій мужъ. Въ память вѣчную, сказано, будетъ праведникъ: дай Богъ! Дай Богъ такую память усопшему другу нашему! И въ семъ разумѣ, въ надеждѣ на обѣтованія Отчія, отъ глубины сердецъ воскликнемъ оба: другу нашему любезному, безцѣнному Ивану Владимировичу вѣчная память!

Кстати о *обѣтованіяхъ*: какъ худо мы въ нихъ вникаемъ и какъ низко цѣнимъ! Дабы и въ разлукѣ не быть намъ разлученнымъ, я разскажу вамъ одинъ анекдотъ.

Одна ознакомившаяся съ Богомъ душа, въ скукѣ разбирая свое бѣлье, отдѣлила нѣкоторыя изъ своихъ рубашекъ и сказала своей дѣвушкѣ: «ну, эти уже я тебѣ отдамъ». Дѣвка грубая, какъ обыкновенно у такихъ людей люди бываютъ, не сказала ей на то ни слова, и госпожа опять рубашки свои вмѣстѣ сложила и заперла. По нѣкоторомъ времени сія особа, получа изъ мытья свое бѣлье, не до-

[1]) Лопухина, извѣстнаго Московскаго масона. П. Б.

считывается въ ономъ нѣсколькихъ рубашекъ своихъ. «Ты не все мнѣ принесла», говоритъ она дѣвкѣ. Та утверждаетъ, что все. «Какъ же все», отвѣчаетъ госпожа: «тутъ нѣтъ столькихъ-то рубашекъ моихъ».— «Какихъ твоихъ?» отвѣчала грубая дѣвка: «вѣдь ты сама посулила ихъ мнѣ отдать; ну такъ я ихъ и взяла себѣ.»—«Боже мой!» воскликнула тутъ благочестивая сія душа, которая была тогда въ состояніи сухости и мнила себя быть оставленною Богомъ. «Эта простая дѣвка повѣрила столько моему слову, что не усумнилась присвоить себѣ то, что̀ я ей посулила; а я такъ мало вѣрю обѣщаніямъ Бога моего, Который вѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ, Который никогда не лжетъ, Который столь любообиленъ и всемогущъ! Нѣтъ, Отче, не сомнѣваюсь я въ Твоей ко мнѣ благости; знаю, вѣрю и присвояю себѣ всѣ Твои милосердыя обѣтованія. Самъ Іисусъ есть мой, Самъ Іисусъ есть моя собственность. Аллилуія!»

Такъ любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое, и дерзкой, своевольной поступокъ грубой дѣвки, который естественно долженствовалъ разсердить или, по крайней мѣрѣ, огорчить обыкновеннаго человѣка, сей боголюбивой душѣ послужилъ къ отрадѣ и успокоенію въ ея маловѣріи. Не сіе ли есть начинать умирать міру, тлѣющему въ похотяхъ *своихъ?* А кто со Христомъ умретъ, тотъ съ Нимъ и совоскреснетъ. Аллилуія!

Препровождаю вамъ, мой превосходительный другъ, новенькую книжку «Угроза» въ двухъ экземплярахъ. Старику уже 76 годъ, и въ Сентябрѣ пойдетъ 77-й, къ тому-жъ онъ очень хворъ сталъ: то едва ли это не послѣдняя уже книжка его Граумана [2]).

Еще посылаю листокъ изъ Библейскаго нашего Общества, который слѣдуетъ передать Харьковскому отдѣленію. Комитетъ нашъ учредилъ у себя два частные комитета: *печатныхъ дѣлъ* и *финансовый*. Въ первый запрягли меня и сверхъ того требуютъ, чтобъ я остался корреспондентомъ, кромѣ Войска Донскаго, Витебска и Могилева, также и съ Харьковымъ. Прежде я переписывался о сей матеріи съ Андреемъ Ивановичемъ Ковалевскимъ; но какъ теперь въ Харьковѣ составился Комитетъ, то мнѣ и сноситься должно будетъ уже съ Комитетомъ или съ кѣмъ-нибудь изъ членовъ его. Вы, яко вице-президентъ нашъ, разберите тамъ это дѣло; извольте отдать имъ сію бумагу къ свѣдѣнію

---

[2]) Говорится о Юнгѣ-Штиллингѣ, въ сочиненіяхъ котораго, переведенныхъ Лабзинымъ, играетъ роль Сѣдой Человѣкъ (der graue Mann). Штиллингъ умеръ въ 1817 году. Сношенія съ нимъ императора Александра Павловича изложены въ изданныхъ «Русскимъ Архивомъ» Запискахъ графини Эдлингъ. Потомки Ю. Штиллинга долго потомъ получали Русскую пенсію. П. Б.

ихъ и вразумите ихъ, что Комитетъ ихъ отъ нашего получать будетъ всѣ нужныя свѣдѣнія чрезъ меня, то и относиться уже сюда долженъ также чрезъ меня жъ. Поручаю себя братской любви вашей и, самъ обязуясь къ оной взаимно, остаюся вашимъ преданнѣйшимъ слугою Александръ Лабзинъ [3]).

24 Іюля 1816.
С. Петербургъ.

2.

18 Декабря 1816. С.- Петербургъ.

Почтенно-любезнѣйшій другъ Захаръ Яковлевичъ безъ сомнѣнія порадуется сей новинкѣ, и по участію во мнѣ, и по участію въ добромъ дѣлѣ [4]). Угодно было Всевышнему поразить меня поношеніемъ, гоненіемъ и даже оклеветаніемъ за сіе дѣло, за которое нынѣ, такъ сказать, я прославляюся. Сколько оно произведетъ мнѣ новыхъ завистниковъ! Уже многіе и теперь возстаютъ. Что-де за новый просвѣтитель? Будто-де мы до него не знали ученія христіанскаго? Будто не вѣдали путей живота? Будто у насъ не было ни пастырей, ни учителей? Такихъ грамотъ и къ архіереямъ никогда-де не было; чтò за новый Андрей Первозванный? Благодареніе Богу, что, при сихъ внѣшнихъ непріятеляхъ, возстающихъ на меня, внутренніе какъ бы не движатся, по крайней мѣрѣ еще молчатъ. Спаси, Господи, люди Своя преимущественно отъ сихъ, и благослови достояніе Твое!

Отъ меня требуютъ теперь возобновленія «Сіонскаго Вѣстника»; но, вопервыхъ, и время къ начатію онаго ушло; вовторыхъ, мнѣ сказано, что я получу еще какую-то бумагу, которой я еще не получалъ; то я и не знаю еще, чтò будетъ. Знаю только то, что мой любезнѣйшій Захаръ Яковлевичъ сему порадуется, и потому спѣшу сообщить ему сію вѣсточку и узнать, дошли ли до него мои посылки, въ Ноябрѣ посланныя? Почты сдѣлались очень неисправны и особливо чрезъ Библейское Общество, которое загружаетъ ихъ своими посылками и заставляетъ откладывать отправленіе другихъ до другаго почтоваго дня, а тамъ опять до другаго, и такъ далѣе.

3.

Почтеннѣйшій другъ и милостивый государь Захаръ Яковлевичъ!

Любезнѣйшее письмо ваше отъ 18-го Генваря съ Петромъ Савичемъ Ольховскимъ я получилъ.

---

[3]) Въ дальнѣйшихъ письмахъ начàла и окончанія, коль скоро они тѣже, опускаются. П. Б.

[4]) Рѣчь идетъ о высочайшемъ рескриптѣ (12 Декабря 1816 г.) Лабзину съ пожалованіемъ Владимірскаго ордена 2-го класса „за изданіе на отечественномъ языкѣ духовныхъ книгъ". Въ слѣдующемъ году А. Ѳ. Лабзинъ возобновилъ свой „Сіонскій Вѣстникъ", съ посвященіемъ „Господу Іисусу бывшему, сущему и грядущему". П. Б.

Петръ Савичъ, котораго я по рекомендаціи вашей и по репутаціи его въ Лицейскомъ пансіонѣ любилъ уже и по заочности, полюбился весьма и мнѣ, и женѣ и по физіономіи. Я старался пріемомъ моимъ засвидѣтельствовать то ему и просилъ его исполнить желаніе и ваше, и матушкино, и мое собственное, чтобъ мы съ нимъ были покороче знакомы; не знаю, понравился ли я ему такъ, какъ онъ мнѣ; я же съ моей стороны радъ все, что́ есть въ моей возможности и собственности для него, тѣмъ паче, когда вы налагаете на меня долгъ сей. Теперь исполненіе его зависѣть будетъ отъ него самого.

Напрасно вы безпокоитесь о томъ, что послѣднее письмо писали не своею рукою. Еслибъ вы и вовсе не отвѣчали на письмо мое, то понеже оно не заключало въ себѣ ничего нужнаго, я бы тѣмъ больше не огорчился, какъ только потому, что не имѣю отъ васъ извѣстій: ибо и мнѣ подъ часъ тяжело за перо приняться; а вы всѣмъ меня постаре. Касательно изъявленнаго въ одномъ письмѣ вашемъ желанія откланяться и нынѣшней вашей должности, я ничего на сіе вамъ не скажу, потому что вы вещи не хуже моего видите и лучше меня все знаете. Нѣкто здѣсь, какъ воронъ крови, жаждетъ того, чтобы вы отказалися, желая заступить ваше мѣсто, потому особливо, что дѣтей имѣетъ кучу, которыхъ чрезъ то воспитать лучше надѣется по своему, во вкусѣ нынѣшняго христіанства. Касательно моего положенія, оно ни въ чемъ не перемѣнилось, и какъ болѣзнь моя не есть собственно тѣлесная, а слѣдствіе душевной скорби, и не есть періодическая, такъ что я ни на одинъ день, ни въ жизни, не только въ здоровьи своемъ, не увѣренъ: то я продолжаю лѣчиться, не зная самъ подлинно отъ чего. Что́ жъ принадлежитъ до души, то какъ она связана съ здѣшнимъ міромъ и здѣшнія вещи имѣютъ на нее большое вліяніе; а какъ противъ причины, приведшей меня въ сіе состояніе, антидота никакого мнѣ не даютъ: то она и продолжаетъ свое дѣйствіе, ибо по видимому одного моральнаго лѣченія для сего не довольно. Когда человѣкъ, чувствуя себя во всемъ здоровымъ, вдругъ упадаетъ безъ чувствъ и, что̀ съ нимъ происходитъ, не помнитъ: то видимо уже, что поселившаяся въ него причина сильнѣе воли его и отъ него самого не зависитъ [5]). Такъ напримѣръ: хотя изданныя мною книги, какъ вы изъясняетесь, продолжаютъ производить свое дѣйствіе, но не вполнѣ; ибо прежде онѣ приносили мнѣ и наружную пользу: это была моя деревня, съ которой я получалъ оброкъ на содержаніе мое съ семействомъ; а теперь эту деревню у меня отняли и отняли такъ, что и

[5]) А. Ѳ. Лабзинъ страдалъ припадками падучей болѣзни. П. Б.

просьбы подать о томъ никуда нельзя, то хотя я и молчу, но не меньше того уронъ мой и обиду чувсгвую [6]).

Марта 11-го дня 1820. С. Петербургъ.

P. S. Я давно во многомъ былъ несогласенъ съ мнѣніями автора de la philosophie divine. такъ какъ несогласенъ, же и на титулъ сей книги, данный ей приверженцами автора, когда она не заслуживаетъ инаго, какъ прежде даннаго ей самимъ Du-Toit: de l'origine, de l'usage et des abus de la foi et de la raison; ибо въ сей книгѣ нѣтъ ничего божественнаго, какъ напр. въ Божественной Метафизикѣ Пордеча а все извлечено изъ его foi et raison. Но нынѣ, имѣвъ случай самъ видѣть дѣйствіе такъ называемаго Magnétisme animal, котораго Нѣмцы стали уже называть Mersmerthum, и занявшись чтеніемъ изданныхъ въ разныхъ мѣстахъ описаній о семъ pro и contra, кромѣ улики автора въ невѣжествѣ, я удивляюсь дерзости его, какъ онъ смѣлъ вещь почти святую назвать du domaine du diable! Можетъ быть, я найду случай переслать къ вамъ выписки, теперь переводимыя мною и свидѣтельствующія совсѣмъ противное мнѣніе г-на Du-Toit, ибо дѣйствіемъ магнетизма изгнаны были изъ одной дѣвки 13 нечистыхъ духовъ; то сюда идетъ сказанное Матѳ. XII. 24—27. Магнитизированная при мнѣ особа не только была въ восхитительномъ состояніи говорила: *ахъ, какъ свѣтло! какъ мнѣ хорошо! о любовь, о свѣтъ!* называла всѣхъ насъ, присутствовавшихъ, братьями; но, зная одну изъ нашихъ пѣсенъ, ей нравящихся, велѣла всѣмъ намъ стать на колѣни и пропѣть слѣдующій куплетъ:

О радость! О любовь! О свѣтъ!
О мудрость кроткая, благая!
О духъ! Зри тройственный завѣтъ:
Ковчегъ, Престолъ, Святыхъ Святая.
Расторгнувъ бренности покровъ,
Зри связь и сущность всѣхъ міровъ;
Мірской гнушаясь суетою,
Облекши мысли чистотою,
Стремитесь вѣрныя сердца
Познать Всевышняго Творца!

На вопросъ мой, что̀ она видитъ?: «Ah, que les secrets de l'esprit content! Les secrets spirituels sont bien autre chose que ceux d'ici-bas». А на вопросъ «Qu'est-ce que c'est que le magnétisme»? отвѣтствовала: «Le magnétisme est une chose sainte; il est le Mercure dans la nature; mais il est au-dessous de l'esprit. Il descend d'en haut,

---

[6]) Съ Іюля мѣсяца 1818 года Лабзинъ долженъ былъ прекратить «Сіонскій Вѣстникъ» вслѣдствіе преслѣдованій цензуры. П. Б.

et l'âme s'élance vers le ciel: en voilà deux actions différentes qui ne font qu'une». Прощайте.

4.

Чтó вы такъ робки въ сужденіяхъ о Дютуа? Когда велѣно испытывать духи и, вся испытующе, удерживать одно доброе: то симъ разрѣшено и сужденіе человѣку о человѣкѣ, особливо о его словахъ и умствованіяхъ. Таковая излишняя осторожность, изъ мнимаго смиренія происходящая, можетъ иногда доводить до произвольнаго невѣжества, которое нынче въ модѣ. Я чаю, вы получили и читали проповѣди нынѣ моднаго у насъ проповѣдника Линделя. Я, не смотря на крики Голицыныхъ, Кошелевыхъ и компаніи, скажу не обинуясь, что онѣ не заслуживаютъ сей похвалы, и ни съ Филаретовыми, ни съ Михаиловыми поровняться не могутъ, тѣмъ паче съ Таулеровыми и симъ подобными. Не ужъ-то грѣшно разсуждать о г-нѣ Линделѣ? И не ужъ-то добродѣтель это—слѣпо вѣрить однѣмъ похваламъ?

Покорнѣйше васъ благодаря за добрыя мнѣ пожеланія, долженъ однакожъ вамъ донесть, что въ Среду на Святой недѣлѣ я опять имѣлъ мой припадокъ, который для меня тѣмъ только болѣзненъ, что онъ сокрушаетъ добрую мою жену, которая явно истаеваетъ [7]). Александра Петровна, свидѣтельствующая вамъ чрезъ меня свое почтеніе и благодарность за приписаніе, также была очень нездорова.

Сіе письмо получите вы чрезъ Егора Васильевича, потому что оно дойдетъ до Москвы съ отъѣзжающимъ и потому что мнѣ захотѣлось магнетическую піеску сообщить и ему; такимъ образомъ я однимъ экземпляромъ услужу вмѣстѣ и дядѣ, и племяннику [8]).

29 Апрѣля 1820 года, С.-Петербургъ.

5.

2 Іюля 1820. С.-Петербургъ.

Вы все боитесь говорить ваше о чемъ-либо мнѣніе; однакоже должно быть когда нибудь время, когда всякой долженъ будетъ исповѣдать свои чувства и мысли такъ или не такъ, когда и все тайное должно будетъ открыться; и хотя хорошо видѣть вещи вѣрою, но блаженство состоитъ въ томъ конечно, чтò говорится въ 1-мъ стихѣ 1-го посланія Св. Іоанна, и сообщенныя вамъ магнетическія піесы къ сему пункту приближаютъ.

---

[7]) Лабзинъ былъ женатъ на вдовѣ Аннѣ Евдокимовнѣ Карамышевой, которая была старше его, дѣтей отъ него не имѣла и пережила его. Ниже говорится объ извѣстной масонкѣ Хвостовой. П. Б.

[8]) Е. В. Карнѣевъ (1773—1848), впослѣдствіи извѣстный горный инженеръ и директоръ Горнаго Корпуса. П. Б.

Ежелибы Линделя покровительствовали точно за дѣло, оставалось бы только тому радоваться; но на что̀ жъ нарочно глаза жмурить, чтобъ не видать, что это не такъ? Здѣсь появился молодой священникъ изъ Русскихъ, который сталъ говорить всякое Воскресенье проповѣди и привлекъ тѣмъ себѣ многихъ, особливо изъ простаго народа и купцовъ, такъ что многіе, оставя таскаться въ Невской слушать Михаила, стали ходить къ сему священнику. Вотъ начались къ нему придирки, и сіятельный христіанинъ не только не далъ ему никакой защиты, ниже захотѣлъ полюбопытствовать пріѣхать самъ его послушать, и въ послѣднее Воскресенье сей добрый служитель олтаря не говорилъ уже проповѣди и прямо мнѣ открылся, что говорить не будетъ; понеже велѣно ему замолчать, съ изъясненіемъ таковымъ, что нынѣ еще хуже прежняго, потому что прежде все зависѣло отъ благоволенія одного митрополита, а теперь кромѣ митрополита есть еще у нихъ патріархъ [9]): то благосклонности одного бываетъ недовольно, а неблаговоленіе отъ обоихъ испытывать случается. И такъ на предложеніе мое, чтобъ поговорить о немъ еще князю, которому однажды я уже и говорилъ, просилъ онъ меня оставить это; ибо авось Богъ дастъ ему перейдти въ вѣдомство Императрицы [10]), чрезъ что̀ онъ лучше надѣется найдти защиту. И такъ вотъ, мой почтеннѣйшій Захаръ Яковлевичъ, наши покровители истиннаго христіанства, отъ которыхъ добрые христіане бѣжать ищутъ! Видя сіе, правильно ли нарочно жмурить глаза, чтобъ не видать вещи въ подлинномъ ея видѣ? И, согласясь даже съ Панглосомъ, что все къ лучшему, нельзя по крайней мѣрѣ согласиться еще, что сіе лучшее уже настало; а чего не вижу, о томъ и не брежу.

Между тѣмъ продолжаютъ противорѣчить сами себѣ на словахъ и на бумагѣ. На сихъ дняхъ напечатана прекраснѣйшая книжка *Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова*, которую я просилъ В. М. Попова послать вамъ, просилъ потому, что въ лавки она еще не поступила, а держатъ они ее еще у себя. Читая сію книгу, подумаешь, что это не люди, а ангелы; то самое выдаютъ, за что̀ на мой журналъ напали. Изволь разбирать! И это все хорошо, прекрасно? Право, такое смиреніе мнѣ кажется болѣе духовное лицемѣріе, ибо противно истинѣ и потворствуетъ лжи. Линделю, кромѣ другихъ выгодъ, даютъ 6000 жалованья одному (ибо извѣстно, что католицкіе духовные не женаты), а нашему священнику, у котораго жена и дѣти и который опредѣленъ при Военно-сиротскомъ

[9]) Т. е. князь А. Н. Голицынъ, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, т. е. и оберъ-прокуроръ Св. Синода. П. Б.

[10]) Т. е. быть священникомъ въ какомъ либо учрежденіи императрицы Маріи Ѳеодоровны. П. Б.

Училищѣ, даютъ жалованья только 500 р. и тутъ еще грозятъ лишить онаго за то, за что̀ Линделя прославляютъ. И это вы прикажете называть хорошо, справедливо и оставаться при всемъ этомъ холодну? Признаюсь, я не захочу потерять сіе чувство, хотя оно не лакомо. Оно-то паче внушаетъ сей сердечный вопль: «да пріидетъ царствіе Твое!»

Ко хворости моей, которая не прекратится, пока я не развяжусь по крайней мѣрѣ съ Петербургомъ, присоединилось чувствительное ослабѣваніе жены, которая безпрестанно больна.

P. S. Пребывавшій здѣсь архіепископъ Ярославскій [11]), который на поученіе ему отъ князя, что церковь должна быть въ сердцѣ, отвѣчалъ: «то-то и бѣда, ваше с., что часто вмѣсто церкви находишь только колокольню: благовѣстятъ, благовѣстятъ, а какъ подойдешь къ мнимой церкви, то ни Божіей службы, ни того, кому бы совершать оную, не найдешь; одни колокола, въ которые звонятъ мальчишки»,— высылается отсюда вонъ. Спрашивается: почему сіи внутренніе христіане не терпятъ никакихъ себѣ возраженій? Ein grosses NB.

6.

†

На дружеское письмо ваше отъ 7-го Августа въ отвѣтъ скажу: не восхищаетъ меня ни мало ласковый васъ пріемъ и разспросъ объ университетѣ и лицеѣ; ибо, видя кому сіи ласки расточаются, я имъ не даю большой цѣны; особливо потому, что насъ, подъ личиною христіанства, всемѣрно стараются преклонять къ забвенію и нарушенію 2-й заповѣди. Истина и добро сами по себѣ должны быть таковы, а не по тому, что такой-то назоветъ ихъ истиною и добромъ, на чемъ у насъ нынѣ все основать хотятъ; такъ какъ и другое, тщательно распространяемое у насъ правило, будто бы изъ преданности Промыслу боюсь я, чтобъ не было ухищренія духа эгоистическаго, самоправости, Rechthaberei, чтобы всѣ свои вины, глупости, ошибки сложить на самого Бога, а себя оправдать, какъ будто Господу угодно, чтобъ я былъ несправедливъ, нерадивъ, неостороженъ, жестокъ. Не есть ли это тайное богохульство? Заслоняясь симъ мнѣніемъ, я могу сдѣлаться нечувствительнымъ къ самымъ укоризнамъ совѣсти. Мысль *Богу такъ угодно было* лишитъ меня и того свѣта, который удѣленъ былъ еще язычникамъ. Что̀ жъ это за христіанство? Не есть ли это то ухищреніе звѣря по Апокалипсису, который агнчимъ гласомъ говоритъ, но всю власть перваго звѣря творитъ?

---

[11]) Это былъ предшественникъ Филарета на Ярославской каѳедрѣ, Антоній Знаменскій, 20 Іюля этого 1820 года уволенный на покой. П. Б.

Въ разсужденіи того, чтобъ не смѣть ни о чемъ судить, это противно не токмо нынѣшнему плотскому моему естеству, но и духовному, чистѣйшему. Между *судить что нибудь* и *судить о чемъ нибудь* есть разница; безъ послѣдняго сужденія никакой разумный духъ быть не можетъ: оно также ему естественно, какъ естественно зеркалу отражать лицо мое, и упорствовать противъ сего зрѣнія не будетъ ли тоже, чтò произвольно сжимать себѣ глаза, хотя Творецъ и далъ мнѣ очи видѣти и послалъ свѣтъ, обличающій вещи? Правда то, что не все равно, въ какое стекло я гляжу; но поселенная трусость въ характерѣ не будетъ ли посѣвать мнѣ сомнѣнія и недоумѣнія даже и тогда, когда бы достигалъ я и того, чтò Апостолъ выражаетъ 2 Коринѳ. XI, 10, или словами: *мы же умъ Христовъ имамы?* Есть же люди, которые бытіе *Христа въ насъ* и допустить не смѣютъ, полагая то какъ бы неприличною дерзостію; а Апостолъ называетъ это mysterium magnum и *упованіемъ славы*. Колосс. I, 27 [12]).

Прекрасную книжку *Воззваніе*, которая теперь уже продается здѣсь по 7, а въ другихъ городахъ по 8 рублей, въ трехъ экземплярахъ при семъ посылаю. Къ ней присовокупляю 1 экз. Штиллинговой Побѣдной Повѣсти, яко такой книги, которую, хотя изъ любопытства, можетъ быть, кто нибудь у васъ имѣть пожелаетъ; а дабы составить круглое число 50 рублей, присоединяю два экземпляра книжки о смерти Штиллинга.

6 Сентября 1820. С.-Петербургъ.

P. S. Въ книжкѣ *Воззваніе* вы увидите, что опять то самое пропускаютъ, за чтò на мой Сіонскій Вѣстникъ напали. Что жъ значитъ эта путаница?

7.

Многолюбезное письмо ваше отъ 25 Декабря съ деньгами 335 р. я имѣлъ честь получить. По разстроенному состоянію моему, по милости благочестивыхъ христіанъ, сіе подкрѣпленіе мнѣ весьма нужно.

Таинства Креста прислать вамъ не могу, потому что онаго уже нѣтъ. Какъ сія книга и пропущена была подъ спудомъ, съ условіемъ, чтобы не дѣлать ее публичною, то я печаталъ ея немного, и всѣ экземпляры уже вышли; хотѣлъ было напечатать вновь, но мнѣ возбранено. Странно нынѣшнее христіанство, которое не можетъ ни на чемъ остановиться. Сами говорятъ, что истина Господня и что она пребываетъ во вѣки; а на мѣсто истины поставляютъ свои грезы, ибо

---

[12]) Тайна, сокрытая отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же открытая святымъ Его, которая есть Христосъ въ васъ, упованіе славы.—Приводимъ здѣсь и ниже словà Св. Писанія, на которыя ссылается Лабзинъ, по нынѣшнему переводу ихъ. П. Б.

чтò вчера одобряли, то севодни отвергаютъ, а завтра опять хвалить начнутъ. Съ чѣмъ же сообразоваться? Къ сей путаницѣ много содѣйствуютъ неумѣстныя нападенія на разумъ и превозношенія Гіоншиной пассивности; ибо люди, хотящіе всѣмъ править, ничему не учась и не слѣдуя никогда разуму, а одному льщенію сердца, находятъ въ этомъ подпору, и *ревность не по разуму* не только оправдываютъ, но и принимаютъ за вдохновеніе свыше. И такъ на мѣсто Таинства † я прилагаю *Побѣдную Повѣсть;* а за лишніе 2 р. *Слова воспоминанія о Штиллингѣ,* Wörter zur Erinnerung.

Признаюсь, я удивляюсь, какъ вы не соскучите имѣть дѣло съ людьми безмозглыми. Отказавшись отъ мѣста, гдѣ хотя какіе нибудь законы служили основаніемъ, довольствуетесь такимъ мѣстомъ, гдѣ однимъ правиломъ служитъ sic volo, sic jubeo, stat pro ratione voluntas. Противополагаемый вами законъ, чтобъ не слѣдовать своей волѣ, едва-ли не есть нѣчто утрированное. Въ духовномъ мірѣ не сонливость и недвижимость, а именно дѣятельность есть жизнію; тамъ все движется непрестанно и не машинально, а само о себѣ; у разумныхъ духовъ пружиною сей подвижности именно есть смыслъ и воля. Отрицательныя добродѣтели не суть еще добродѣтели; запертый воръ конечно не крадетъ; но чтò это? Надобно, чтобъ онъ не кралъ на волѣ; и я не знаю, прилично ли подлинно тому, кто назначенъ быть образомъ и подобіемъ Божіимъ, быть только пассивнымъ. Есть ли это подобіе Божества? На чтоже Творецъ далъ намъ волю, коли я не долженъ имѣть ея? На чтò разумъ, коли его не употреблять? Если бы Господь не такъ былъ милосердъ и, усмотря, какъ люди худо цѣнятъ дары Его, отнялъ оные, напр. отнялъ бы разумъ, я думаю самые ревностные Гіонисты не обрадовались бы сему и познали бы несчастное состояніе сумасшедшихъ; узнали бы, что всѣ откровенія Божественныя и проповѣдь слова Его именно предоставлены разумнымъ Его тварямъ, а не умалишеннымъ. На что же такъ отвергать дары Божіи, разумъ и волю, какъ будто Творецъ напрасно мнѣ ихъ даровалъ, вмѣсто того чтобъ сообразовать ихъ порядочно съ премудростію и благостію Божіими?

Позвольте васъ спросить: избѣгая удовлетворенія своей воли, неужто для васъ пріятнѣе было бы, чтобы вамъ на старости сказали прямо: поди вонъ? Теперь Е. В. здѣсь. Онъ хотѣлъ поразвѣдать прямо, итакъ ему́ предоставляю я и увѣдомить васъ искренно, что, кажется, уже хотятъ того, чтобы вы попросились прочь. Вы пишите: пока Богъ подкрѣпитъ изнемогающія ваши силы. Но чтожъ, до упаду чтоль вамъ ждать? Силы ваши явно уже изнемогли, чтò и тамъ, и здѣсь примѣчаютъ. Да и какъ Е—у В—у съ Ел—й Е—ой сдѣлаться для васъ полезными иначе, какъ не такъ, что вы къ нимъ, или они къ вамъ

переселиться должны? Какъ не имѣть воли существу, назначенному даже быть причастникомъ Божія естества, когда первый движитель къ тому есть воля? Спаситель не иначе дѣйствовалъ на недужныхъ, какъ по вопросѣ: хощеши ли, вѣруеши ли? Хотѣть существо безъ воли и вѣровать существо неразумное не можетъ. Я очень согласенъ съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей, что много вреда христіанству причинили придуманныя человѣками строгости и суровости, дѣлающія христіанство ужаснымъ и отвратительнымъ, вмѣсто того, чтобъ показать оное съ пріятной стороны и облегчить путь его, превратить стропотная въ гладкая. Гдѣ-жъ повѣрка слову сему: иго Мое благо и бремя легко есть?

Теперь у меня серьозная къ вамъ просьба. Вы жаловались, что у васъ, кромѣ почтенной сосѣдки вашей, г-жи Ольховской, нѣтъ никого, съ кѣмъ бы и побесѣдовать можно было; а мнѣ Богъ далъ сестру духовную, съ которой мы и не видывались никогда, кол. сов. Марью Сергѣевну Власову, вдову, коей письма ко мнѣ я вамъ показывалъ здѣсь или сообщалъ въ копіяхъ чрезъ почту. Она живетъ въ Могилевской губерніи въ деревнѣ. Обстоятельства ея требуютъ деревню сію, стоющую около 200 т., продать, дабы расплатиться съ долгами, за уплатою коихъ у ней останется тысячъ сто. Сіи сто тысячъ намѣрена она раздѣлить по поламъ съ женатымъ сыномъ своимъ, который живетъ здѣсь. Свою часть совѣтую я ей, во избѣжаніе всѣхъ хлопотъ, положить въ Заемный Банкъ; но какъ 2500 или около 3000 доходу не даютъ возможности жить въ Петербургѣ, да и климатъ здѣшній, по непривычкѣ ея, подъ старость можетъ ей быть вреденъ, то я и подумывалъ: нельзя ли ей перебраться въ вашъ край подъ крылышко ваше, о чемъ и спрашивалъ васъ, помнится, изъ Москвы. Вы отвѣчали мнѣ тогда, что когда дѣло до того дойдетъ, въ то время и снестися о семъ можемъ. Теперь именно дѣло до того дошло, и я прибѣгаю къ вамъ: не можете ли вы съ почтенною сосѣдкою вашею принять сію сестру подъ ваше покровительство? Изъ вышесказаннаго мною вы видите, что она не совсѣмъ неимущая, чтобъ могла другому быть въ тягость; но ей нужно пристанище, къ кому бы пріютиться, и также собесѣдничество. Для усмотрѣнія чувствъ и и расположенія ея включаю у сего подлинное письмо ея; да и меня бы одолжили вы много тѣмъ, что сняли бы съ рукъ моихъ душу, которая бы и осталась у васъ подъ руководствомъ; а то у меня набралось ихъ такъ много, что мнѣ уже и не подъ силу; да и что за руководство заочное? А отказать нельзя; ибо если не отвѣчаешь, то чуть съ ума не сходятъ, какъ то разсмотрѣть изволите изъ другаго письма ея,

здѣсь же прилагаемаго. А ко мнѣ начали уже приходить и фельдфебели. Мнѣ была уже нагонка за монаховъ: для чего я къ себѣ принимаю прибѣгающихъ ко мнѣ монаховъ? Какъ бы не дождаться другой за фельдфебелей; скажутъ: я военную дисциплину перепортилъ, ибо внутренній христіанинъ плохой будетъ фельдфебель. Пора и вамъ перестать отнѣкиваться быть дѣлателемъ вертограда Господня въ вашемъ краѣ, за что хоть и потерпѣть, такъ не бѣда.

Здѣсь предпріемлется новое учрежденіе по цензурѣ, разумѣется новое стѣсненіе для тѣхъ, кои будутъ имѣть до нея нужду. Жалованье цензорамъ умножается до 6000, и цензоры будутъ и черноризцы. Между прочимъ первое утѣсненіе то, что будетъ цензура по всему государству одна здѣсь, и право сіе у Университетовъ отнимается.

Января 20 дня 1821 года.
С.-Петербургъ.

Получа при почтенномъ письмѣ вашемъ еще 330 рублей денегъ на 11 экз. *Торжества Евангелія*, съ большимъ удовольствіемъ пріобщаю къ онымъ и 12-й, по требованію вашему, для Якова Андреевича, которому я по васъ много благодаренъ, и прошу какъ васъ, такъ и его, не оставлять и впредъ продолжать сіе покровительство книгѣ моей, сколько возможно; ибо здѣсь, вмѣсто помощи и покровительства, я терплю всякое притѣсненіе отъ першаго и его сателитовъ.

Со мною случилось странное приключеніе въ послѣднемъ Декабрѣ. Пьяный слуга одного изъ братьевъ, который живетъ въ домѣ, въ которомъ у меня бываетъ □, бывъ пристращенъ своимъ господиномъ, вздумалъ избѣгнуть наказанія доносомъ, бѣжалъ ночью и, явясь къ графу Милорадовичу, донесъ, что у господина его на квартирѣ собирается какое-то подозрительное общество. На завтра пріѣхали въ оный домъ оберъ-полицеймейстеръ, оба полицеймейстера и частный приставъ, и когда живущій тутъ братъ, не имѣя у себя ключей, отозвался, что онъ все отпереть и показать не можетъ, то доносчикъ представилъ, чтобъ позволено было войти ему, что онъ все отопретъ и отворитъ, и явились у него поддѣльные ключи, коими онъ и двери, и шкафы, и ящики отпирать сталъ; болѣе всего его напугали мертвыя головы и скелеты и черный къ нимъ приборъ. Полиція записала имена собирающихся, запечатала комнату собранія и ящики, взяла найденныя въ □ акты и протокольную книгу. Приключеніе сіе натурально многихъ встревожило, и я ожидалъ, что меня завтра или послѣ завтра позовутъ къ отвѣту; но на завтра, еще поутру, пріѣзжаетъ ко мнѣ полицеймейстеръ самъ, возвращаетъ мнѣ взя-

тыя въ □ книги, извиняется въ причиненной намъ тревогѣ, объявляетъ, что бездѣльникъ будетъ за то наказанъ, какъ мнѣ угодно, и что наложенныя ими печати я могу снять; а когда я отозвался, что это не мое дѣло, но что печати снять долженъ тотъ, кто ихъ наложилъ: то онъ тотчасъ самъ въ домъ отправился и все распечаталъ. Въ вечеру-жъ отъ военнаго генералъ-губернатора была справка: совершенно ли мы успокоены? Такимъ образомъ безъ всякой протекціи, кромѣ Всевышней воли, □ моя теперь отъ самой полиціи находится подъ тайнымъ, такъ сказать, покровительствомъ Государя Императора, который изволилъ приказать насъ не безпокоить, хотя явнаго указа на то нѣтъ.

16 Февраля 1822 года С.-Петербургъ.

*

Всѣ слѣдующія письма писаны уже изъ ссылки, и притомъ въ то время, когда и З. Я. Карнѣевъ вышелъ въ отставку изъ должности попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Ссылка Лабзина охолодила сердца вѣрноподданныхъ едва ли не болѣе ссылки Пушкина (полтора года передъ тѣмъ), слухъ о ней распространился повсюду и передавался на разные лады. Имя кучера Ильи разнеслось по всему городу. Вотъ какъ было дѣло.

Въ началѣ этого 1822 года Государь отдалъ свое созданіе, Царскосельскій Лицей, въ завѣдываніе великому князю Константину Павловичу, лѣтомъ приказалъ закрыть всѣ масонскія и другія общества съ обязательствомъ для вновь поступающихъ на службу присягать о непринадлежности къ этимъ обществамъ, и вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ надолго въ Вѣну и въ Верону на конгрессъ. Вскорѣ за тѣмъ, 13 Сентября 1822 г., вечеромъ, въ Середу, происходило въ Академіи Художествъ роковое для Лабзина засѣданіе въ присутствіи слишкомъ двадцати художниковъ. Петербургскій генералъ-губернаторъ Милорадовичъ, встрѣтивъ въ театрѣ президента Академіи и государственнаго секретаря А. Н. Оленина, сталъ разспрашивать его, что́ у нихъ было, на другой день пріѣхалъ къ нему и, сидя у него, написалъ къ нему оффиціальное письмо, на которое Оленинъ долженъ былъ отвѣчать изложеніемъ происшедшаго. „Когда я объявилъ совѣту (Академіи), пишетъ Оленинъ, о надлежащемъ выборѣ трехъ почетныхъ любителей (на каковыя мѣста въ привилегіи, сей академіи данной, предписано помѣщать изъ знатнѣйшихъ особъ) и когда я выборъ сей предоставилъ общему согласію гг. членовъ академическаго совѣта, отказавшись самъ отъ сего выбора: то г. вице-президентъ Лабзинъ, не соглашаясь долго на утвержденіе предназначенныхъ совѣтомъ трехъ новыхъ особъ, а именно графа Гурьева, графа Аракчеева, и особенно упорствуя въ выборѣ графа Кочубея, заключилъ свой споръ тѣмъ, что если совѣтъ полагаетъ выбрать сихъ трехъ новыхъ членовъ по той причинѣ, что они имѣютъ доступъ къ высочайшей особѣ, то онъ Лабзинъ, съ своей стороны, предлагаетъ въ почетные любители

также близкую Государю Императору особу, а именно государева кучера Илью. Я, избѣгая непріятныхъ съ нимъ объясненій и уважая тяжкую его болѣзнь, разсудилъ этому дѣлу дать оборотъ не столь серьозный, сказавъ Лабзину, что я не премину извѣстить новоизбранныхъ гг. членовъ въ почетные любители о чести которую имъ сдѣлалъ Александръ Өедоровичъ предложеніемъ къ совмѣстному съ ними выбору кучера Ильи. Сей неожиданный отвѣтъ мой произвелъ въ собраніи невольный общій смѣхъ, который привелъ г-на Лабзина въ нѣкоторое негодованіе, ибо онъ съ сердцемъ отвѣчалъ мнѣ: „Извольте имъ это сказывать, я ихъ не боюсь".

Это объясненіе Оленина было послано за границу къ Государю, который 20 Октября 1822 г. изъ Вероны указомъ Сенату повелѣлъ отставить Лабзина вовсе отъ службы, а Милорадовичу выслать Лабзина изъ столицы въ деревню. (Р. Старина, 1875, кн. X, стр. 292—295). Графъ Милорадовичъ снесся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Кочубеемъ, и тотъ назначилъ мѣстомъ ссылки городъ Сингилей, потому, какъ доносилъ онъ Государю 10 Ноября 1822 г., что этотъ городъ „преимущественно окруженъ Татарскимъ населеніемъ и что тамошній полицеймейстеръ, бывшій уланъ, по имени Дзичканецъ, пользуется репутаціей очень строгаго человѣка". (Р. Старина, 1881 г., кн. XII, стр. 881). П. Б.

9.

Марта 10 дня, 1823 года, Сингилей.

Весьма радостно для меня было отъ такого человѣка, какъ вы, получить лестное одобреніе, *что не суетна вѣра моя.* Въ самомъ дѣлѣ, толковавъ около 40 лѣтъ и словесно, и письменно другимъ о вѣрѣ во Христа и проч., пора мнѣ скопить въ себѣ вѣру живую и проповѣдать оную не языкомъ уже и перомъ только, но и собственнымъ примѣромъ и, кажется, Господь укрѣпляетъ немощныя мои силы, такъ что я твердо положилъ: что̀ бы со мною ни послѣдовало и хотя бы стало еще хуже, никого изъ человѣковъ, особливо изъ великановъ земли, о облегченіи участи моей не просить, предавая себя въ полную волю Отца моего небеснаго и доказывая имъ на опытѣ, что вѣрующій и безъ ихъ милостей жить можетъ, по сказанному Филиппис. IV, 6 [13]). Ибо человѣкъ, не имѣющій у себя теперь ни рубля вѣрнаго дохода, лишенный всѣхъ средствъ и засланный туда, гдѣ онъ и трудами своими снискивать хлѣбъ себѣ не можетъ, человѣкъ съ семействомъ, хотя въ дыму и чаду съ тараканами живетъ, но живетъ и отъ нихъ ничего не проситъ и, надѣюсь, не попроситъ. Филиппис. III, 12 [14]). Я посылаю

---

[13]) Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ.

[14]) Говорю такъ не потому, чтобы я уже достигъ или усовершился, но стремлюсь, не достигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ.

вамъ копію съ бумаги, которую я послалъ въ Петербургъ, кромѣ которой никакой другой не пошлю и которой даже я не послалъ бы, еслибы съ одной стороны самая благопристойность не требовала объяснить дѣло бывшему своему начальнику, а съ другой долгъ и званіе христіанина не требовали бы показать нѣкоторое смиреніе.

Я прилагаю также вамъ въ оригиналѣ [15]) письмо отъ старика, который, сказываютъ, есть прекрасный человѣкъ, искусный докторъ и операторъ, хорошій химикъ и ревностный христіанинъ. Я говорю, *сказываютъ*, потому что мы другъ друга и въ глаза не видывали; но онъ, не знаю почему, обращеніе свое приписалъ мнѣ и задралъ меня письмомъ, послѣ чего мы съ нимъ переписываемся года съ полтора или два. Господь знаетъ Своихъ и сводитъ единомысленныхъ вмѣстѣ. Вы видите, что сей добрый старецъ посланъ ко мнѣ какъ Аввакумъ къ Даніилу во рвѣ; что онъ, безъ сомнѣнія, самъ будучи не богатъ, изъ за 580 верстъ нанимаетъ подводу и посылаетъ ко мнѣ что̀ можетъ и печется обо мнѣ такъ, что даже о чернилахъ и бумагѣ для меня думаетъ. Такъ Господь знакомитъ меня съ любителями Своими: вотъ кто меня кормитъ и содержитъ! [16])

Марья Сергевна Власова, старушка, о которой нѣкогда писалъ я къ вамъ и съ которою мы также знакомы только по письмамъ, писала также ко мнѣ: не позволю ли я ей пріѣхать теперь ко мнѣ? Что́ я принужденъ былъ ей возбранить, потому только, что мнѣ помѣстить ее некуда; ибо я живу въ избѣ, и у меня спальня моя и жены, мой кабинетъ и гостиная, все въ одной комнатѣ, квадратной, аршинъ въ восемь, и то рядомъ съ кухней, откуда и чадъ, и тараканы безпокоятъ насъ; а другой квартиры въ цѣломъ городѣ нашемъ нѣтъ.

Я становлюсь историческимъ лицомъ, о которомъ судить будутъ потомки. И здѣсь, сказывали мнѣ, есть одна дама, большая любитель-

---

[15]) Къ сожалѣнію обоихъ этихъ приложеній не сохранилось. П. Б.

[16]) Когда мнѣ объявлено было повелѣніе выѣхать изъ Петербурга, у меня не было и 100 р. денегъ. Я открылся въ томъ г-ну предсѣдателю всѣхъ человѣколюбивыхъ и христолюбивыхъ заведеній; но кромѣ пышныхъ увѣреній о его благорасположенности не помогъ онъ мнѣ ни рублемъ, хотя и знаетъ, что я, сверхъ моего семейства, содержу еще вдову, которая жила прежде во дворцѣ, но потомъ предпочла мой уголокъ царскимъ чертогамъ, потому что тамъ жила она въ парадныхъ комнатахъ и ее сладко кормили, а есть ли у ней на ногахъ башмаки и на тѣлѣ рубашка, никто о томъ не пекся. Онъ изволилъ присовѣтовать мнѣ сказать это г. Милорадовичу. Я и сему открылся; но успѣхъ былъ тотъ же; и еслибъ не сыскались добрые Ефесеи, восполнившіе мои нужды отъ бѣдности своея, то я не знаю, какъ бы я исполнилъ то приказаніе, на которое давалось мнѣ сроку дни два-три. Вотъ какъ сіи люди подвижны на добро! Какого жъ добра отъ нихъ чаять можно? *Примѣчаніе Лабзина.* Онъ не зналъ, что въ числѣ добрыхъ Ефесеевъ былъ и А. Н. Оленинъ, тайно пославшій ему на дорогу 300 р. (Р. Старина, 1875, 295). П. Б.

ница моя, мать 12 дѣтей, которымъ она непрестанно обо мнѣ толкуетъ; слѣдовательно сіи двѣнадцатеро дѣтей, ежели повѣрятъ матери, передадутъ имя мое своимъ дѣтямъ, и я могу сказать съ Гораціемъ: non omnis moriar; exegi mihi monumentum aere perennius. А что̀ Господь изъ сей славы и изъ сего безславія моего сотворить хощетъ, еще не видно. Я не имѣю чести еще знать сію даму, потому что она, будучи жена палатскаго предсѣдателя, живетъ въ Симбирскѣ, а я въ Сингилеѣ.

На увѣдомленіе васъ изъ Петербурга, что ихъ сіятельства берутъ участіе въ моей участи, я скажу, что никто изъ нихъ прямаго участія ни во мнѣ, ни въ комъ изъ гонимыхъ и притѣсненныхъ никогда не бралъ и не возметъ, а только говорятъ обыкновенно: «я его не защищаю, а одной милости прошу», чего я отъ нихъ и не желаю. Но какъ жестокой со мною поступокъ заставилъ и всѣхъ неблагорасположенныхъ ко мнѣ за меня вступиться, то сіи господа, дабы отвратить отъ себя возстающій гласъ публики, принуждены говорить такимъ языкомъ, какъ бы сами за меня вступались. Впрочемъ, какъ я никому изъ нихъ никогда никакого зла не сдѣлалъ, то имъ и нѣтъ собственно причины радоваться моему несчастію; и самъ Оленинъ, начудесившій сіе [17]), не радъ сему, потому что всѣ бранятъ его за это. Но чтобы кто нибудь изъ нихъ за меня вступился, этому я не вѣрю и не повѣрю; ибо они не имѣютъ своего ни разсудка, ни совѣсти, а чуть только перемѣни Государь свои обо мнѣ мысли, то они всѣ превозносить похвалами меня рады. Да они собственно въ дѣлѣ моемъ и не участвовали непосредственно, ибо указъ пришелъ прямо изъ Вероны, гдѣ никого изъ нихъ не было. Но въ томъ-то и мудрость ихъ состоитъ, что они умѣли замарать меня въ мысляхъ Государя такъ, что когда дошло дѣло до меня, то за что̀ другаго подвергли бы, можетъ быть, какому нибудь выговору, за то меня хотѣли, такъ сказать, истребить. Главный подвигоположникъ въ семъ очерненіи меня есть мнимый благодѣтель мой и многихъ кн. А. Н. Г., который еще при нападеніи его на первый мой «Сіонскій Вѣстникъ» оказалъ благодѣтельное свое расположеніе, назвавъ меня не только сумасшедшимъ, но и бунтовщикомъ: ибо о С. В. дано было тогда предписаніе, что оный наполненъ нелѣпостями, противными здравому разсудку и *духу правительства*. Второй великій мой благодѣтель гр. Кочубей, который, какъ тогда [18]) совѣтъ сотвориша

---

[17]) И можетъ быть потому, что онъ, какъ нѣкоторые говорятъ, есть почетный шпіонъ за членами Совѣта и министрами, то и долженъ доносить что нибудь. *Примѣчаніе Лабзина.* Нынѣ выяснено, что въ дѣлѣ Лабзина А. Н. Оленинъ былъ совершенно чистъ. П. Б.

[18]) Т. е. въ 1806 году, въ первое министерство графа Кочубея. П. Б.

чтò со мною дѣлать, подалъ голосъ, чтобъ меня запереть (il faut l'enfermer), сравнивая меня съ покойникомъ Н. И. Новиковымъ и находя, что я его еще опаснѣе; потому что тотъ, бывъ человѣкъ неученый и не знавшій языковъ, долженъ былъ жаръ загребать чужими руками, а я все тоже могу самъ дѣлать. Сей голосъ поданъ былъ его с—омъ за столомъ въ присутствіи многихъ, изъ коихъ отъ одного и я это слышалъ. Вотъ какія понятія вселяли обо мнѣ Государю, чтò и мнѣ извѣстно; а о неизвѣстномъ и говорить нечего. Можетъ ли же это быть, чтобы тотъ кто находилъ меня опаснымъ и вреднымъ, пошелъ самъ противъ себя говорить обо мнѣ, какъ о человѣкѣ полезномъ или нужномъ? Нѣтъ, ежели Господь рукою Своею сильною и мышцею высокою не сотворитъ какого нибудь чуда, я ото всѣхъ сихъ людей никакого добра себѣ не жду; да, правду сказать, и не желаю: такъ моя душа не гармонируетъ съ коварствомъ и подлостію! Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.

10.

12 Маія 1823 года, Сингилей.

Почтенное письмо ваше отъ 15 пр. м. я получилъ здѣсь 9 сего мѣсяца. Вы, какъ милосердый Самарянинъ, возливаете цѣлебное мѵро на мое тѣло, между тѣмъ какъ другіе прибавляютъ только къ ранамъ новыя мнѣ раны, и потому вамъ особенно принадлежитъ благодарность моя за христіанское ваше милосердіе. Вы одобряете чувствованія томнаго моего сердца и подкрѣпляете меня въ оныхъ; а другіе и ихъ хотѣли бы отнять у меня. Вы желаете, чтобъ по письму моему къ князю вошли въ разсмотрѣніе моего дѣла; но онъ совсѣмъ не такой человѣкъ: онъ только гнать, винить и губить мастеръ, не помышляя о слѣдствіяхъ; а къ добру, защитѣ невинности и помощи, безъ своихъ побочныхъ видовъ, сердце его неспособно. Въ доказательство прилагаю вамъ также въ копіи полученный мною нынѣ отъ него отвѣтъ, собственною рукою его писанный, слѣдовательно все въономъ подлинно его, а не секретаря какого нибудь. Я теперь жалѣю, что и писалъ къ нему; ибо по прежнимъ опытамъ я зналъ уже, что сей человѣкъ, безъ своихъ побочныхъ видовъ, ничего не сдѣлаетъ. Когда меня высылали изъ Петербурга и требовали, чтобы я выѣхалъ въ два дня, у меня не было ни 100 р., слѣдовательно и кибитки купить было не на чтò, не только домашнимъ что нибудь оставить. Я бросился къ сему главному предсѣдателю Человѣколюбиваго и Тюремнаго Обществъ, и при увѣреніяхъ его, съ призываніемъ Бога во свидѣтели, о сердечномъ его участіи въ моихъ обстоятельствахъ, открылся ему въ необходимой моей крайности и просилъ его помощи. Онъ сталъ

меня отсылать къ Милорадовичу. Я представилъ ему, что Милорадовичъ меня не знаетъ, и я теперь въ глазахъ его являюсь въ видѣ преступника, то слова мои и не могутъ на него подѣйствовать; и такъ я просилъ, буде милость е. с. ко мнѣ есть, принять трудъ на себя переговорить о семъ съ М. Обѣщано, и чтóжъ? Случившійся при его разговорѣ съ М. свидѣтель мнѣ пересказывалъ, что онъ обо мнѣ жалѣлъ, а за него краснѣлъ: ибо во 1-хъ, ходатай твой не только, говоритъ, за тебя не заступался, но еще самъ винилъ тебя; во 2-хъ, и говорилъ съ М. не какъ равный съ равнымъ, а какъ бы подсудимый съ своимъ судьею, безпрестанно повторяя о тебѣ: я его не защищаю, а только милости прошу. И чтóжъ выпросилъ? Прислали мнѣ коляску, взятую изъ каретнаго ряда на прокатъ до Симбирска и обратно за 150 р. съ разно-набранными колесами, такъ что и привезшій оную офицеръ самъ сказалъ, что въ сей коляскѣ и до Царскаго Села доѣхать будетъ нельзя, сверхъ того, что по причинѣ лившаго тогда безпрестанно дождя, еслибъ коляска и крѣпка была, никто бы, сидя напротивъ, ѣхать въ ней не могъ. Да на содержаніе наше въ дорогѣ, какъ колодниковъ, дано было офицеру 200 р., такъ что едва ли пришлось бы по 25 коп. въ сутки на человѣка, которыя деньги, такъ какъ и назначенныя за прокатъ коляски, остались у офицера. Вотъ что̀ исходатайствовалъ мнѣ христолюбивый министръ просвѣщенія и человѣколюбія, и послѣ даетъ мнѣ наставленія о дѣятельномъ христіанствѣ! Кто же помогъ мнѣ? Вопервыхъ явилась въ женѣ сирота-дѣвушка, которая трудами своими и помощью милосердующей братіи накопила себѣ капиталецъ и положила въ банкъ 800 р. Я велѣлъ женѣ, поблагодаря ее, сказать ей, что я предложеніемъ ея воспользоваться не смѣю, потому что по теперешнимъ моимъ обстоятельствамъ я не только не знаю, когда я могу возвратить ей ея деньги, но и не знаю, отдамъ ли ей когда. Изъ сего моего отказа произошло только то, что она сама пошла въ банкъ и возвратилась ко мнѣ не съ билетомъ уже, а съ ассигнаціями. Другой, недавно выпущенный академическій ученикъ принесъ мнѣ отъ трудовъ своихъ 200 р. Такимъ образомъ собралась у меня тысяча рублей, изъ которой я могъ купить по крайней мѣрѣ порядочную кибитку, тулупы, шапки и теплые сапоги людямъ. Примѣромъ сихъ двухъ первыхъ моихъ благодѣтелей подвигнулись потомъ и другіе: одинъ предложилъ мнѣ дорожную свою карету, другіе нашли способъ удѣлить мнѣ по нѣскольку денегъ.

Теперь, какъ вы увидите, князь сообщаетъ мнѣ, что мнѣ назначено нѣчто на содержаніе, не объявляя сколько; но отъ другихъ я слышу,

что 900 р. въ годъ, и то въ видѣ милостыни, по секрету, а не какъ пенсія, какъ жалованье. Велика благостыня за 46 лѣтнюю безпорочную службу! Отнявъ мѣсто и честь и не только жалованье, простиравшееся со столовыми деньгами до 9000 р., но и всѣ способы къ пропитанію себя трудами (ибо я ни портнымъ, ни сапожникомъ, ни столяромъ быть уже не могу, а здѣсь другихъ работъ ненадобно, и отнявъ возможность къ поселенію тамъ, гдѣ бы и я могъ бы быть надобенъ, когда не надобенъ имъ), награждаютъ суммою, которою прожить не можно и назовутъ, можетъ быть, и то недостаткомъ христіанскаго смиренія, если не будешь пресмыкаться у ногъ, цѣловать руку и величать великую и богатую милость его сіятельства.

Со всѣмъ такимъ оставленіемъ теперь ужъ всѣмъ то на яву,
Что я почти шесть мѣсяцевъ живу
Безъ всякой помощи со стороны короны;
Однакоже о этомъ не каркаютъ вороны.

И я все однакожъ надѣюсь, что я еще воспою псаломъ 128, только не по милости его с. Да у меня въ виду не было искать милости у е. с., когда я писалъ то письмо къ нему; а я хотѣлъ только избѣжать упрековъ отъ друзей и родныхъ моихъ, которые могли бы иногда подлинно приписать то одной гордости, еслибъ я въ такомъ положеніи моемъ вовсе ни къ кому писать не сталъ, и я писалъ къ князю не по надеждѣ какой на него, но по тому предположенію, что какъ онъ былъ моимъ начальникомъ, то и я обязанъ отвѣтственностью моему начальству, и долгъ добраго начальника покровительствовать и защищать своихъ подчиненныхъ, а не только угнетать ихъ; а онъ вмѣсто того, чтобы изслѣдовать дѣло и розыскать истину, самъ винитъ, не справясь ни съ чѣмъ. Это, видишь, сердце кроткое и смиренное!

Получа такое письмо, я столько былъ пораженъ лицемѣріемъ сихъ мнимыхъ христіанъ, что со мною сдѣлался обморокъ. Жена перепугалась; заключили, не надобно ли мнѣ кровь пустить; но во 1-хъ, надо о семъ посовѣтоваться съ докторомъ или лѣкаремъ, во 2-хъ, надо имѣть человѣка, кто бы могъ это исполнить, а здѣсь ни коновала нѣтъ. Надлежало послать въ Симбирскъ; случилось, что и тамъ одинъ докторъ уѣхалъ по нуждѣ въ уѣздъ, и потому другой не могъ оставить города. Но чтоже? Какъ бы нарочно для меня пріѣзжаетъ изъ Москвы жившій прежде въ Симбирскѣ докторъ по дѣлу въ самый нашъ Сингилей; пустили мнѣ піявочную кровь, и я на другой же день пошелъ какъ встрепанный. И такъ люди дѣлаютъ свое, а Богъ Свое. Они меня добить хотятъ, а Онъ не допускаетъ. Одни люди показываютъ мнѣ, что я ни на что ненадобенъ, а другіе говорятъ, что я еще ну-

женъ, и Господь, воздвигая меня нѣсколько разъ отъ гроба, показываетъ, кажется, что Онъ согласенъ съ послѣдними [19]). И безъ сей особенной помощи Вышняго я никакъ бы пользоваться симъ не могъ. Ибо, кромѣ трудовъ и помощи ихъ, проскакать взадъ да впередъ 55, чего нибудь и костямъ, и карману стоитъ; а я приличнаго воздаянія имъ сдѣлать не могу; они же ничего отъ меня и не берутъ, то и звать ихъ къ себѣ совѣстно.

Къ одному доброму человѣку изъ здѣшнихъ, заботящемуся обо мнѣ, писали, что и почтеннѣйшій мой Захаръ Як. хлопоталъ что-то обо мнѣ у гр. Кочубея. Хлопочетъ, въ письмѣ сказано, о выдачѣ ему денегъ за его книги; но какъ я ни отъ васъ, ни отъ своихъ никакого свѣдѣнія не имѣлъ, то я и остался при гаданіи, что вѣроятно вы старались, чтобъ у меня въ казну взяли «Торжество Евангелія». Но почему же писали вы о семъ къ Кочубею?

На вопросъ вашъ: на чье имя послать въ Петербургъ деньги, кажется, отвѣтъ содержится въ прежнемъ моемъ письмѣ. По экстренной и скорой меня высылкѣ, я не могъ и придумать, не только сдѣлать, никакихъ распоряженій о дѣлахъ моихъ; и такъ отсюда уже послалъ вѣрющее письмо племяннику моему вообще по всѣмъ дѣламъ, что онъ имѣетъ право за меня по всѣмъ дѣламъ, гдѣ нужно будетъ, расписываться, деньги принимать и проч. Такимъ образомъ приходившія послѣ меня на мое имя деньги, письма и бумаги принималъ мой племянникъ; но какъ онъ, находясь въ полку, бываетъ въ Петербургѣ только наѣздомъ, то на его имя адресовать я не совѣтую, а лучше пошлите или на мое имя или на имя сестры моей.

Приложеніе къ письму 10-му.

Письмо князя А. Н. Голицына къ А. Ѳ. Лабзину.

Копія

Христосъ Воскресе!

Привѣтствуя васъ, милостивый государь мой Александръ Ѳедоровичъ, съ симъ радостнымъ праздникомъ нашего спасенія, я спѣшу увѣдомить васъ о нѣкоторомъ облегченіи въ вашей участи. Получа ваше письмо съ возвратившимся офицеромъ, я при первомъ случаѣ не преминулъ довесть оное до свѣдѣнія Его Величества; но долженъ вамъ чистосердечно писать, такъ какъ я часто вамъ и говаривалъ, что смиренія не доставало въ семъ письмѣ. Вы оправдывались тѣмъ, что собраніе было не публичное, но однако весь совѣтъ академиче-

---

[19]) Это мѣсто, какъ и другія въ письмахъ Лабзина, напоминаетъ собою сѣтованія протопопа Аввакума въ извѣстной его автобіографіи. П. Б.

ской былъ собранъ, и прочія причины выводили, какъ будто все происходило въ порядкѣ, тогда какъ за безпорядокъ сего собранія строгой выговоръ сдѣланъ президенту въ рескриптѣ, на мое имя данномъ. Государь не можетъ ни въ какомъ случаѣ дозволить, чтобъ первыхъ государственныхъ чиновниковъ такъ срамили, то ваше письмо и не имѣло желаемаго дѣйствія. Я не спѣшилъ вамъ дать таковыя свѣдѣнія, которыя естественно васъ огорчили бы, и такъ сія причина и множество моихъ занятій остановили меня до сихъ поръ вамъ отвѣчать, какъ вдругъ 16-го Апрѣля сестра ваша Анна Ѳедоровна написала ко мнѣ письмо самое христіанское, исполненное смиренія и въ которомъ не оправданіями хотѣла обратить вниманіе Государя на вашъ счетъ, а просила его милосердія по болѣзненному вашему состоянію и что въ Сингилеѣ нѣтъ пособій медицинскихъ. Я письмо сіе прочелъ Государю Императору въ Великую Субботу, и Его Величество всемилостивѣйше повелѣлъ мнѣ сообщить графу Кочубею, чтобъ онъ сдѣлалъ распоряженіе о пребываніи вамъ въ городѣ Симбирскѣ и дать вамъ нѣкоторое пособіе для вашего содержанія. Увѣдомляя васъ, прошу не разглашать сего прежде времени, какъ губернаторъ вамъ сообщитъ волю Государя.

Желаю, чтобъ, здоровье ваше тѣлесное, какъ и душевное, исправлялось, и христіанское смиреніе и преданность въ волю Божію дали мѣсто благодати дѣйствовать для вашего спасенія. Господь все дѣлаетъ къ лучшему: хотя плоти и тяжелъ крестъ вашъ, но онъ спасителенъ можетъ быть для духа вашего. У васъ много было знанія духовнаго, а для спасенія нужно дѣланіе Божіе въ сердцѣ смиренномъ и сокрушенномъ. Міръ сей пройдетъ, слѣдовательно и радости онаго не на долго; а истинное наше отечество требуетъ въ гражданство свое людей смиренныхъ и простыхъ, очищенныхъ скорбями и крестнымъ путемъ. И такъ, понесите крестъ вашъ съ терпѣніемъ, покорите голову вашу сердцу, а оное принесите въ жертву Господу Іисусу Христу, Который знаетъ лучше, чтò для насъ нужно и приведетъ путями, Его одной премудрости извѣстными, къ настоящей цѣли. Примите съ любовію то, чтò излилось и изъ моего сердца, желающаго вамъ мира о Господѣ.

Прошу супругѣ вашей изъявить мое искреннее почтеніе, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію вашего превосходительства покорнѣйшій слуга к. Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ,
24-го Апрѣля 1823.

II.

24 Іюля 1823 года, Симбирскъ.

Вы, по любви вашей, желаете знать что со мною происходитъ. Всѣ пріемлющіе во мнѣ участіе (а таковыхъ много, какъ то усмотрѣть можете изъ прилагаемаго при семъ письма изъ Одессы, которое прошу назадъ ко мнѣ оборотить) ожидаютъ, а съ ними и я самъ, что участь моя непремѣнно должна улучшиться; но какъ сіе послѣдовать можетъ, одному Богу извѣстно: ибо тотъ, который имѣлъ бы долгъ вступиться за меня, отъ сего долгу отпирается и, не стыдясь, равняетъ себя со вьючнымъ осломъ, котораго долгъ взвезти только ношу на гору и свезти ее подъ гору, и больше ничего, ищетъ не *судить*, а *осудить* меня, придумывая и приплетая мнѣ вины изъ своей головы, и вмѣсто того, что въ старину было правиломъ *лежачаго не бьютъ*, онъ вводитъ свое придворное *лежачаго-то и бьютъ*. Хорошъ судья! Хорошъ докладчикъ! Таковый, конечно, и слова въ пользу мою не скажетъ. И такъ чего ожидать отъ такого христіанина?

Я препровождаю къ вамъ копію со втораго письма моего и со втораго же его, на которое я уже и не отвѣтствовалъ; ибо ежели просто только бумагу марать, то не стоитъ труда и перо въ руки брать; а если доказывать и убѣждать, то чѣмъ сильнѣе убѣжденія будутъ, тѣмъ больше неправда яриться станетъ. Я ему сказалъ, что я не на его протекцію надѣюсь и что она мнѣ ненадобна; ибо какъ полагаться на такого человѣка, который нѣсколько разъ мнѣ говорилъ, что онъ самъ себѣ удивляется, за что онъ меня гналъ, а послѣ опять гонитъ? И теперь явно признаётся уже, что за масонство, котораго не знаетъ и разумѣть не можетъ. И еще лжетъ!

Человѣкоугодничество—великая добродѣтель придворныхъ людей—поставлено противнымъ служенію Христову не мною, а Павломъ, Галат. I, 10 [20]) и, не во гнѣвъ буди его с-ву, я апостола Павла предпочитаю ему, и сіе я объявилъ, издавая еще С. В., и піесу эту мямлили недѣли двѣ-три въ Царскомъ Селѣ, потомъ разрѣшили, и я ее напечаталъ; а теперь опять за нее взысканіе! Чтоже дѣлать, что ученіе апостольское несогласно съ ученіемъ царедворцевъ? Я за это и готовъ терпѣть, и въ школѣ крестной не у нихъ буду уроки брать, какъ то одинъ и изъ черноризцевъ мнѣ замѣтилъ, что ни Михаилы,

---

[20]) У людей ли я нынѣ ищу благоволенія или у Бога? Людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и поньнѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ.

ни Филареты, ни Амвросіи не вынесли бы моего креста, еслибъ онъ и кончикомъ только задѣлъ ихъ, приводя въ примѣръ Иннокентія, которому высылкою изъ Петербурга положена только преграда для его честолюбія. Впрочемъ онъ отправленъ былъ еще съ наружною честію, бывъ произведенъ изъ архимандритовъ въ архіереи; а я всего лишенъ, даже способовъ къ пропитанію. Онъ же не имѣлъ ни жены, ни семейства и, какъ монахъ, казалось, болѣе отрѣшенъ былъ отъ міра, нежели я; однакоже не перенесъ своего креста и умеръ; а я, лишенный всего и выгнанный, какъ злодѣй, посланный явно на убой, больной съ больною женою, которой болѣзнь прибавляла къ моей болѣзни, такъ какъ и другою страдалицею нашею Софинькою[21]), у которой также въ дорогѣ оторвали было голову, прищемивъ ей шею такъ что она упала на полъ за-мертво, и сосланъ будучи въ такое мѣсто, гдѣ ни лѣкаря, ни аптеки нѣтъ, со всѣми моими остаюся живъ, явно сохраняемъ вышнею помощію! Напр. въ Сингилеѣ нужнымъ сдѣлалось мнѣ пустить кровь. Тамъ нѣтъ ни коновала, которому бы дѣло сіе поручить можно было; надлежало послать въ Симбирскъ къ доброму доктору, который, одолжая уже меня разъ, пріѣзжалъ и въ Сингилей и котораго просилъ я прислать какого нибудь цирульника съ инструментомъ; но случилось, что докторъ сей, по таковой же нуждѣ, уѣхалъ въ уѣздъ, и письмо мое возвратилось ко мнѣ обратно. Сострадальцы мои загорюнились было. Но чтожъ? Какъ нарочно для меня пріѣзжаетъ по дѣлу приказному въ самый Сингилей изъ Москвы докторъ, который, пустивъ мнѣ кровь, присовѣтовалъ еще мнѣ принять проносное, которое, по неимѣнію аптеки, составилъ самъ изъ поваренной соли и нѣкоторыхъ медикаментовъ, присланныхъ мнѣ христіанскимъ Суздальскимъ другомъ моимъ, докторомъ Моренковымъ. Ктожъ это прислалъ мнѣ сію помощь, которую человѣки у меня отняли? Безъ сей непрестанной вышней во всемъ помощи я долженъ бы давно умереть отъ голода или отъ горя; но я живу и, благодаря Господа, встрѣчаю не однихъ священниковъ и левитовъ, которые или хладнокровно проходятъ мимо изъязвленнаго или кричатъ: *возьми, возьми, распни его*! но и добрыхъ Самарянъ, возливающихъ многоцѣнною мѵро на мои раны. Я живу спокоенъ, доволенъ, ни въ чемъ не нуждаюсь и крестомъ моимъ утѣшаюсь.

Ежели вы не знаете, то я и подавно не могу знать, съ чего это взяли, что будто вы стараетесь у Кочубея исходатайствовать мнѣ деньги за книги? А мнѣ объ этомъ говорилъ и здѣшній губернаторъ Лукьяновичъ по возвращеніи своемъ изъ П.бурга; и такъ, кажется,

---

[21]) Софья Алексѣевна Мудрова, племянница извѣстнаго врача-масона, вышедшая потомъ за г. Лайкевича. П. Б.

слухъ сей что нибудь долженъ значить. Или его пр-во переврал то, что̀, можетъ быть, отъ Коч. слышалъ. Таковы нынѣ губернаторы! Мы до того здѣсь любимы, что, къ смѣху сказать, у хозяйки того дому, гдѣ мы стоимъ, злая собака, которая не дастъ никому пройти, чтобъ не укусить или не изорвать платья на чужомъ, съ самаго нашего пріѣзда ни на насъ, ни на людей нашихъ, ни разу не бросалась, чему всѣ дивятся.

Изъ сихъ двухъ копій вы увидите положеніе моего дѣла, ничего добраго мнѣ не обѣщающее. Со всѣмъ тѣмъ и я скажу съ Давидомъ: *паче вѣры уповахъ; вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ.* Я точно того себѣ ожидаю, что̀ вы мнѣ предвѣщаете, и желающіе унизить духъ мой мнѣ сами кажутся Лилипутцами. Имъ хорошо хорохориться, а на моемъ мѣстѣ они бы не посмѣли. Гдѣ же въ нихъ та вѣра, которая увѣряетъ меня и теперь, что я еще воспою псаломъ 39 [22])? Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ! Аще паки возможете и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ!

P. S. На содержаніе мнѣ положено меньше нежели столоначальнику, а именно 900 р. въ годъ; и это все по христіанской любви его с. Но какъ Господь пропиталъ уже меня 8 мѣсяцевъ безъ ихъ милости, то я ни копейки еще изъ сихъ денегъ не бралъ.

Приложеніе I-е къ письму 11-му.

Письмо А. Ѳ. Лабзина къ князю А. Н. Голицыну.

Копія.

Милостивый государь князь Александръ Николаевичъ!

Я замедлилъ нѣсколько принесеніемъ вашему сіятельству должной моей благодарности за благосклонное ваше исходатайствованіе мнѣ, вслѣдствіе поданнаго сестрою моею вамъ письма, всемилостивѣйшаго дозволенія переселиться на житье въ Симбирскъ, отлагавъ исполненіе сего до того времени, какъ уже воспользуюся сею милостію, полагая, что сіе не замедлится, тѣмъ болѣе, что одинъ интересующійся во мнѣ здѣсь отецъ съ тою же почтою получилъ тоже извѣстіе отъ служащаго въ С.-Петербургѣ своего сына и сообщилъ мнѣ оное въ Сингилей, почему я ежедневно ожидалъ оффиціальнаго о семъ предписанія господина губернатора, который дѣйствительно прислалъ мнѣ оное туда съ нарочнымъ, но самъ получилъ предписаніе отъ гр. Кочубея, двѣ недѣли спустя послѣ вашего благосклоннаго меня о томъ извѣщенія,

[22]) Терпя потерпѣлъ Господа, и внялъ мнѣ и услышалъ молитву мою, и т. д.

И такъ я могъ перебраться сюда только на сихъ дняхъ и, свидѣтельствуя вашему сіятельству чувствительнѣйшую благодарность за ваше о мнѣ предстательство, всепокорнѣйше прошу повергнуть къ стопамъ всемилостивѣйшаго Государя нашего всеподданнѣйшую мою благодарность за сію явленную мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ милость.

Чтò касается до усматриваемой вашимъ сіятельствомъ разности между письмомъ моимъ и сестры моей (у которой оно вынуждено было тайною сердечною ея скорбію, ибо она до сихъ поръ меня о семъ подвигѣ своемъ не увѣдомляетъ), то сіе и не могло быть иначе: ибо и у сестры, такъ какъ и у жены моей, единственнымъ предметомъ есть сохраненіе моей жизни и внѣшняго моего благосостоянія. И кому, кромѣ меня, прилично оправдывать меня въ дѣлѣ, совсѣмъ имъ неизвѣстномъ? Почему и сестра, и жена мои, не видя меня наружно въ благосостояніи, могутъ горевать и тогда, когда бы я подлинно наслаждался уже тѣмъ блаженствомъ, о коемъ сказано Матѳ. V, 10—12 [23]) и 1 посл. Іоанна гл. 2, ст. 15 [24]): ибо сего никто отнять у меня уже не можетъ, что я, по избранію ли, по попущенію ли Господню, около 40 уже лѣтъ есмь работникомъ въ Его виноградѣ; и Его уже дѣло, отрубить ли меня отъ лозы Своей, какъ вѣтвь негодную, или отеребить ее, дабы большій плодъ принесла, Іоанна XV, 2. А работники винограда Господня состоятъ подъ иными законами, часто несогласными съ мнѣніями и правилами человѣческими, какъ напр. Іоан. XV, 18 [25]), Лук. XII, 4, 5 [26]), и Апостолы не могли бы исполнить порученнаго имъ дѣла, еслибъ слушались сужденій и мнѣній человѣческихъ. Ихъ дѣло терпѣть и страдать, а впрочемъ они отвѣчаютъ: Дѣян. V, 28, 29 [27]). Произнеся разъ отъ всей полноты сердца моего то, чтò мы всякій день въ церкви слышимъ: *сами себя и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ*, я во всю жизнь мою старался имѣть сіе постояннымъ себѣ правиломъ; почему ни за какими земными благами не гонялся и не человѣкоугодничалъ, и мнѣ позволено было публично возвѣстить это о себѣ, какъ то я и напеча-

[23]) Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть царство небесное, и далѣе.

[24]) Не любите міра, ни того чтò въ мірѣ; кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей.

[25]) Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ.

[26]) Говорю вамъ, друзьямъ Моимъ: не бойтесь убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать.

[27]) Вы наполнили Іерусалимъ ученіемъ вашимъ. Петръ же и апостолы въ отвѣтъ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ.

талъ въ «Сіонскомъ Вѣстникѣ», въ піесѣ о *раздѣленіяхъ между христіанами*, и вся моя жизнь была ничто иное, какъ сплетеніе разнородныхъ крестовъ, которыхъ я не бѣгалъ.

Но если я мыслю и поступаю такъ отъ недостатка христіанскаго смиренія, то вотъ что̀ говоритъ m-me Guyon (которую, я думаю, ваше сіятельство въ томъ же недостаткѣ не повините и которую не я переводилъ и издавалъ), въ толкованіяхъ своихъ на Евангеліе Св. Матѳея въ Русскомъ переводѣ, стр. 220:

«Всѣ призванные въ состояніе апостольское не должны заграждать устъ своихъ молчаніемъ отъ страха гоненій, но должны говорить тѣмъ дерзновеннѣе; ибо гоненія и пререканія, возстающія на дѣло Божіе, суть вѣрнымъ признакомъ плода, который оно принесть должно».

Стр. 226: «Трудно повѣрить, коль великою властію снабдѣваетъ Богъ людей, которыхъ избираетъ въ апостольское званіе.»

Стр. 227: «Ежели кто будетъ сомнѣваться, медлить и опасаться, что не получитъ успѣха, то благодать мгновенно отъемлется».

Стр. 235: «Терпѣніе въ гоненіяхъ есть вѣрнѣйшій признакъ обитающей въ душѣ истины Божіей; самыя чудеса не столь убѣдительны. Терпѣніе и постоянство болѣе обратили людей въ христіанство, нежели самыя чудотворенія, и кровь мучениковъ сдѣлалась сѣменемъ христіанъ, ибо чудесамъ и Сатана подражать можетъ, но не терпѣнію».

Стр. 278: «Не должно удивляться тому, что злоба человѣковъ изгоняетъ служителей Божіихъ, кои сѣяли благое сѣмя; напротивъ того, зная, что и съ самимъ Іисусомъ поступаемо было также, души апостольскія должны паче радоваться, нежели печалиться, видя себя осуждаемыхъ, обвиняемыхъ, изгоняемыхъ и преслѣдуемыхъ правды ради».

Стр. 290: «Вѣрный способъ судить о людяхъ есть тотъ, чтобъ судить о нихъ по дѣламъ ихъ, а не по предубѣжденіямъ. Многіе столь слѣпы и упорны въ своихъ чувствіяхъ, что не хотятъ признать благаго духа, и даже смѣло порицаютъ тѣхъ внутреннихъ людей, кои очевидно приносятъ великія пользы душамъ, дѣлаютъ многія обращенія и провождаютъ жизнь благочестивую и добродѣтельную. Не могши опорочить поведенія ихъ и не обращая вниманія на важныя дѣла которыя Богъ чрезъ нихъ совершаетъ, они подозрѣваютъ ихъ въ духѣ.»

И выше стр. 285: «Приписывающіе злому духу проповѣданіе великихъ истинъ подпадаютъ весьма тяжкой винѣ; ибо Сатана, будучи отцемъ лжи, не можетъ утверждать никакой истины въ мірѣ».

Вотъ, милостивый государь, сколь различны правила духовныхъ людей отъ правилъ обыкновенныхъ человѣковъ. Ежели они истинны, то надобно же кому нибудь руководствоваться ими; а ежели это заблужденія, то на что же и выпускать такія книги въ свѣтъ и заблужденія выдавать за важныя и великія истины? [28])

Я предвижу, что и симъ письмомъ не угожу вашему сіятельству. Но чтожъ мнѣ дѣлать? Не отвѣчать на благосклонное письмо ваше было бы невѣжливо; а отвѣчать не то, что̀ у меня въ сердцѣ и головѣ, для меня совѣстно. Бывъ всю жизнь мою служителемъ истины, подъ старость приниматься за лицемѣріе и лесть мнѣ уже поздно. Я знаю, что мы всѣ, не только цари и вельможи, не любимъ возраженій, а любимъ только подтакиванье; слѣдовательно для пріобрѣтенія благосклонности чьей бы то ни было, по мірскому суду, нужно бы было послѣднее, особливо въ моемъ положеніи. Но ежели я, и зная свою выгоду, жертвую оною даже съ рискомъ, то сіе самое не показываетъ ли, что я движимъ высшимъ какимъ-то побужденіемъ, а не однимъ своекорыстіемъ? По мнѣнію вашего сіятельства оправдываться есть какъ бы грѣшно. Неужели же обвинять человѣка, не изслѣдовавъ дѣла до̀ пряма, душеспасительно? А я до сихъ поръ не знаю, что̀ на меня представлено, правда или нѣтъ? И это немудрено было бы изслѣдовать, пока еще всѣ тѣ люди, при коихъ сіе происходило, живы. Оправдываться не есть противно никакой морали, никакой философіи, никакой религіи, тѣмъ паче христіанской, которая вся основана на милосердіи, правдѣ и истинѣ. Не только апостолы и мученики оправдывали себя въ иныхъ случаяхъ, но и Самъ Спаситель, Который за тѣмъ и нисходилъ на землю, чтобы пострадать и умереть и Который не хотѣлъ было и отвѣчать Пилату, но когда архіерейскій слуга безвинно ударилъ Его въ ланиту, сказалъ: *Аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ; аще ли же ни, что̀ Мя біеши?* т. е. требовалъ же справедливости. Послѣ сего примѣра можно ли такое требованіе почитать противнымъ христіанскому смиренію? Напротивъ того, еслибъ я

---

[28]) Князь Голицынъ увлекался сочиненіями госпожи Гіонъ и, кажется, не читалъ по-нѣмецки, тогда какъ Лабзинъ переводилъ съ Нѣмецкаго Эткартсгаузена, Штиллинга и др. Первый склонялся къ католичеству, второй къ лютеранству. Вотъ между ними разница, и Фотію не трудно было возобладать надъ обоими. П. Б.

обнесенъ былъ какому пріятелю моему, то, буде дружба его для меня цѣнна, я долженъ искать предъ нимъ оправдаться, и скорѣе я погрѣшу противъ смиренія, если бы я не захотѣлъ передъ нимъ оправдываться. Тѣмъ паче предъ Государемъ, коего милость, по всѣмъ отношеніямъ, должна быть драгоцѣнна для вѣрноподданнаго. Уже многіе опыты показывали мнѣ, а послѣдній утвердилъ, что я въ мысляхъ Его Императорскаго Величества весьма очерненъ, и это ли вина, что я ищу избавить себя отъ напраснаго гнѣва моего Государя, избирая къ тому не побочные какіе пути, а прибѣгая къ помощи бывшаго моего начальника, полагая обязанностію подчиненнаго имѣть прямую довѣренность и откровенность къ своему начальнику, а долгомъ добраго начальника защищать и покровительствовать своихъ подчиненныхъ? Впрочемъ, на основаніи Іоан. XVIII, 36 [29]), будучи ни къ чему земному, ни къ самой жизни здѣшней не привязанъ, лишеніе временныхъ благъ я не почитаю большимъ урономъ и, зная, что къ блаженству истинному призываются болѣе бѣдные, нищіе и труждающіеся, нежели счастливцы и любимцы міра, я, по милости Господней, переношу горестное мое положеніе съ твердостію и терпѣніемъ, какими немногіе похвалиться могутъ, и держусь правила, предписаннаго Филип. IV, 6, будучи твердо увѣренъ, что если Господу Богу моему угодно будетъ удѣлить мнѣ что нибудь и отъ временныхъ Его благъ, то, какъ сердце царево въ руцѣ Божіей, Господь внушитъ Царю и другія обо мнѣ мысли, и тогда окружающіе Монарха, кои теперь не могутъ подать мнѣ руку помощи въ моемъ страданіи, не въ состояніи будутъ воспрепятствовать моему благополучію, которымъ я хочу обязанъ быть только Богу и Государю. Господь до сихъ поръ меня не оставляетъ; можетъ быть, и Государь когда нибудь обратится ко мнѣ съ милостію. Ежели же имъ это не угодно, я готовъ все переносить и терпѣть по гробъ безъ ропота.

Ваше же сіятельство покорнѣйше прошу сестру мою, которую и вы нашли и христіанкою, и смиренною, съ прочими остающимися тамъ моими домашними, принять подъ ваше покровительство и не допустить отягчить еще ихъ участь высылкою съ квартиры; ибо я, оставаясь въ нищенскомъ положеніи, ни тамъ, ни здѣсь, устроить благосостояніе ихъ еще не могу, лишенъ будучи даже способовъ руками своими доставать себѣ пропитаніе, ибо мнѣ не въ портные и сапожники, или не въ столяры уже идти; а мое ремесло здѣсь ни для кого не надобно. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

Іюня 3-го дня 1823 года. Симбирскъ.

---

[29]) Царство мое не отъ міра сего, и далѣе.

Приложеніе 2-е къ письму 11-му.

Отвѣтъ князя А. Н. Голицына А. Ѳ. Лабзину.

Копія.

Милостивый государь мой Александръ Ѳедоровичъ!

Имѣлъ я честь получить отвѣтъ вашъ отъ 3-го Іюня изъ Симбирска, и долгъ мой обязывалъ меня только довести оный до свѣдѣнія Его Величества, что̀ я и исполню при первомъ случаѣ; но христіанская любовь побуждаетъ меня не прейти молчаніемъ то, что̀ вы мните о своемъ положеніи и которое мнѣніе можетъ вредить душѣ вашей [30]).

Вы пишете, что не хотите человѣкоугодничать и отъ того страждете, потомъ *равняете состояніе ваше съ апостолами и даже со Спасителемъ нашимъ* [31]). Я [32]) симъ ни мало не соблазнился бы, ежелибъ причина вашихъ страданій было таже, за которую Спаситель и святые Его страдали. Они страдали за истину; а вы (позвольте мнѣ сказать истину безъ покрова) за что̀ пострадали [33])? Взгляните безъ пристрастія на вашъ поступокъ: не только христіанинъ не сдѣлалъ бы его, но и просто свѣтской, знающій порядокъ, наблюдаемый во всякомъ сословіи и службѣ.

Вы оправдывались и говорили, что не изслѣдовали то, что̀ на васъ было донесено; но въ письмѣ вашемъ ко мнѣ, гдѣ, конечно, вы желали дать лучшій оборотъ вашему дѣлу, вы себя совершенно обвиняли; ибо какимъ бы приватнымъ собраніемъ ни было то, въ коемъ происходилъ сей предварительный выборъ, тутъ находились всѣ академики подъ предсѣдательствомъ президента [34]).

Предлагаютъ первыхъ чиновниковъ государства. Графъ Кочубей, конечно, изъ тѣхъ людей теперь, кои покровительствуютъ художе-

---

[30]) Вот опыт христіанской любви! Вот новый попечитель о душѣ моей! (Примѣчанія писаны Лабзинымъ, который въ нихъ не употреблялъ буквы ъ.) П. Б.

[31]) Во первых, между апостолами и апостольскими мужами или душами есть какая нибудь разность, и m-me Guyon наставленія свои писала не тѣм апостолам, а на правилах тѣх апостоловъ, другим; во вторых, послѣдовать кому нибудь значит ли равнять себя съ кѣм? Что̀ за премудрость новая!

[32]) Великъ этотъ я!

[33]) За что̀ пострадал, ты сам письмом сим изъясняешь.

[34]) Когда хотим обвинять, то и зубами натягивать готовы. Что̀ за особое качеств *под предсѣдательством президента!*

ствамъ [35]); онъ любитъ картины и ихъ имѣетъ очень хорошія; мраморы у него есть отличные; а по имуществу его, конечно, онъ можетъ болѣе другихъ поощрять таланты.

Графъ Аракчеевъ былъ вами похваляемъ въ публичномъ собраніи, какъ покровитель художествъ, въ моемъ присутствіи, и рѣчь сія напечатана. Послѣ того можно ли было вамъ противъ его дать голосъ? [36]).

Графъ Гурьевъ по Кабинету много имѣетъ способовъ давать случай художникамъ отличаться. Со всѣмъ тѣмъ вы могли на нихъ хотя и не согласиться, но могли ли вы предлагать кучера Государева [37]), какъ покровителя художествъ? Конечно нѣтъ. Слѣдовательно была шутка или кощунство надъ лицами, въ противоположность которымъ вы кучера поставили. И такъ какъ я обѣщался откровенно вамъ писать, то я думаю, что два послѣднія лица, предложенныя президентомъ, не столько возбудили васъ, какъ первый, то есть графъ Кочубей, противъ котораго негодованіе у васъ было и прежде [38]); но нынѣ за участіе въ закрытіи ложъ [39]). Я васъ спрашиваю: чтò въ семъ дѣлѣ можно найти христіанскаго, и почему вы воображаете, что вы терпите за истину? [40]).

Кто вамъ мѣшалъ не только исповѣдывать истину, но почти проповѣдывать? [41]). Рескриптъ, вамъ данный на орденъ Владимира 2-й степени, есть памятникъ, что Государь не только запрещать или гнать хотѣлъ васъ за истину, но поощрялъ васъ издавать журналъ христіанской, который бы ознакомилъ читателей съ простотою хода внутренняго [42]). Вотъ было призваніе Божіе по дару, который вамъ данъ былъ,

---

[35]) Каков бы он ни был, но на три ваканціи 10 кандидатов помѣстить нельзя, и дѣло шло о том, кого кому предпочесть? Да и за то художникам даже не платит!

[36]) Да гдѣ же я давал против него голос?

[37]) Кучер и не был предлагаем; а упомянуто было о нем къ слову *близких къ Государю*, въ чем я в первом письмѣ винился и просил прощенія.

[38]) Когда и за чтò? И почему он знает?

[39]) Вотъ выдумывать вины стал. Но и тут гр. К. не показал такой злости, какую явили бы другіе, еслибы им тоже поручено было.

[40]) Но это только придирка, и я наказан не за шутку или неосторожно вымолвленное слово, а как заговорщик или злонамѣренный злодѣй. Два вора, равно уличенные, не равно наказываются, когда один украл выше, другой ниже 20 р.

[41]) Именно ты.

[42]) Да, он есть памятник, что был гнан человѣк за то, чтò послѣ признано истиною, а потом опять за вредное, по твоей милости.

и перо ваше, конечно, много бы плода принесло, ежели бы вы его употребили на славу Господа нашего Іисуса Христа [43]); но духъ, который началъ оказываться при новомъ изданіи вашего журнала, былъ несоотвѣтственъ тому, что̀ вы обѣщали, и далекъ онъ былъ отъ того духа, которымъ проповѣдывалъ послѣдніе годы жизни своей митрополитъ Михаилъ [44]). Журналъ же, въ семъ духѣ будучи читаемъ во всемъ государствѣ, могъ бы распространить истину неимовѣрнымъ образомъ [45]).

Вспомните, что вы начали писать масонскія піесы [46]). Потрясеніе наружной церкви [47]), чудеса, кои не имѣли той вѣрности, коя нужна въ подобныхъ случаяхъ и, наконецъ, противоборство цензурѣ до того, что я принужденъ былъ поручить цензуру журнала Духовной Академіи, чтобъ прекратить соблазнъ, который происходилъ, и избавиться упреку, что я покровительствую тому, что̀ церковь должна бы останавливать [48]). Въ доказательство того вы не могли выдержать сей цензуры и сами перестали издавать свой журналъ [49]).

То скажите: кто вамъ мѣшалъ распространить истину? О, ежели бы вы хотѣли послѣдовать тому ученію, которому Евангеліе учитъ, то не только оставались бы на вашемъ мѣстѣ, но и Государь вѣрно же-

[43]) Оно на то и употреблено, чему я имѣю собственноручныя свидѣтельства, даже и не от Русских. Спросите, напр., переселеннаго в Харьков пастора Розенштрауха: кто посѣял в него сѣмя христіанства?

[44]) Я ни въ началѣ, ни въ концѣ и не брал себѣ за примѣр Михаила; знаю же, что в. с. и Михаилом были недовольны, пока онъ не стал свои проповѣди переправлять по вашему вкусу.

[45]) Он и распространил, сверхъ чаянія моего и вашего, не мечтательно, а дѣйствительно.

[46]) Вот вся бѣда, и это от в. с.

[47]) Вот уже и потрясеніе церкви!

[48]) Сіе противоборство состояло все в том, что я спрашивал иногда резонов: почему то и то не пропускается? И объявлял, что ежели так поступать со мною будут, то я писать болѣе не могу, как то наконец и отказался; под цензурою же Дух. Акад. я ни дня не был, ибо это весьма неполитически было поступлено. Назвав меня в грамотѣ на Вл. орд. почти просвѣтителем Россіи и раздража тѣм всѣх бородачей, послѣ выдать меня им на съѣдѣніе, не подкрѣпив ничѣм, кому придет охота с'ними грызться? Да и главный цензор всей Академіи, тогдашній ректор Иннокентій, скоро был выгнан и умер с'печали, за цензуру; и так, плохому цензору и поручать меня, опаснаго писца, не слѣдовало. Напр., мнѣ пропущено не было преложеніе псалма *Господь просвѣщеніе мое*, потому что там сказано: *не убоится сердце мое*, и другаго, гдѣ сказано: *во ад ли пойду, и тамо еси!* Вот какой простоты христіанской истины от меня взыскивали!

[49]) Благодать Господня, удостоившая чрез меня обратить к себѣ нѣскольких, лучшее в том свидѣтельство, что я не иное какое ученіе проповѣдывал и не из мірскихъ видовъ.

лалъ бы вамъ доставить и важнѣйшія мѣста; но долженъ былъ останавливаться по образу вашего поведенія какъ съ равными, такъ и съ подчиненными [50]). Господь попустилъ, конечно, на васъ искушеніе, которое вы, не выдержавъ, сдѣлали поступокъ столько гласный, что правительство должно было показать надъ вами примѣръ; и ежелибъ вы смирились и приняли отъ руки Господней сіе наказаніе такъ какъ должно, то и письмо ваше подѣйствовало бы на Государя. А вамъ тяжело, что сестрица ваша, которую вы считаете гораздо менѣе васъ просвѣщенною духовнымъ свѣтомъ, подѣйствовала, потому что она любви много показала; а Господь таковымъ сердцамъ помогаетъ [51]).

И такъ, милостивый государь мой, примите письмо мое съ тѣмъ христіанскимъ чувствомъ, въ которомъ оное къ вамъ писано и съ тою любовію, которую я имѣю къ душѣ вашей и желаю ей спасенія [52]); то вы увидите ясно, что вамъ надобно перемѣнить точку вашего зрѣнія на вашъ поступокъ, и все дѣло приметъ иной видъ; а въ васъ произойдетъ то очищеніе, къ которому вы Господомъ ведетесь; но надобно Ему покориться и сдѣлаться ребенкомъ, а не исполиномъ [53]). Сего вамъ отъ всего сердца желаю; Господь все можетъ, и кровь Его безцѣнная что̀ не переродитъ?

Примите увѣреніе чувствъ истинно-христіанскихъ, съ коими пребуду навсегда [54]) вашего превосходительства покорнѣйшій слуга князь Александръ Голицынъ.

---

[50]) Вот уже и поведеніе мое порицается без всяких доводов. Пусть равные могут имѣть свои причины быть мною недовольны; но подчиненные никогда на меня не жаловались и не пожалуются. Я в этом шлюсь на всѣх до одного. Вотъ и клевета, и это христіанин! Напротив того, послѣ меня воспитанники ни один раз уже просили, чтоб их отдали лучше в солдаты, нежели им оставаться при таких распорядках в Академіи; так это все скрывается и защищается.

[51]) Не знаю, сестра ли от меня, или я от сестры что нибудь заимствовали. Не тебѣ судить о любви: ты ея не знаешь.

[52]) Лицемѣр, лицемѣр! Все-то христіанством щеголяется, хотя его вовсе не знает. По твоему и подражать Христу есть как бы грѣшно, хотя Он Сам взывал неоднократно: *Мнѣ да послѣдствует, в слѣд Мене да грядет!* и Іоан. 1 Посл., гл. 2, ст. 6, говорит ясно: *им же образом ходил есть, и мы такожде да ходим.* Вотъ твое христіанское просвѣщеніе!

[53]) Вам давно хотѣлось бы и всѣх передѣлать в Лилипутцов, чтоб между ними самому быть великаном. Язык сей: *вся царствія міра и славу их дам ти, аще пад поклонишимися,* давно извѣстен, но не для всѣх равно он лестен.

[54]) Самый образец чувств истинно - христіанских! Для такого христіанина и слов терять не для чего, и от него ничего имѣть не желаю.

12.

Симбирскъ, 31 Іюля 1823 года.

Вчера пришедшая почта съ письмомъ отъ сестры моей принесла мнѣ и письмо Егора Васильевича, при которомъ онъ по распоряженію вашему прислалъ 420 р. за книги, которые сестрою тамъ и получены, о чемъ поспѣшаю тотчасъ васъ увѣдомить и принести мою благодарность какъ вамъ, такъ и Егору Васильевичу, благодаря его за пріемлемое имъ участіе въ моихъ обстоятельствахъ, но вмѣстѣ и прося его не принимать сего случая моего за великое несчастіе: ибо и церковная, и свѣтская исторія ясно показываетъ, кому жребій мой въ удѣлъ достается; и я, нешуточно посвятившій себя на служеніе Господу моему, не могъ никогда и ожидать инаго, какъ Іоан. XV, 18, и я никогда отъ сего не бѣгалъ и не искалъ противнаго, почему и теперь имѣю великое удовольствіе, видя, что когда человѣки гонятъ меня и осудили меня на убой, Господь преслѣдуетъ меня, такъ сказать, милостію Своею и вездѣ посылаетъ мнѣ слугъ Своихъ, которые не по мірскимъ уже видамъ, такъ сказать, рвутся на всякую помощь мнѣ. Еслибъ не было у меня жены, сестеръ и другихъ, отъ меня частію зависящихъ, то по моимъ чувствамъ я въ ссылкѣ моей былъ бы преблагополученъ и единственно благодарилъ бы Господа, что Онъ сподобилъ причислить меня къ тѣмъ, о коихъ говорится 1. Солун., гл. 2, ст. 14 [55]). И неужто это несчастіе, хотя есть и такіе, которые и на крестѣ Распятому вмѣсто отрады подаютъ еще оцетъ? Въ самомъ дѣлѣ и во истинѣ, какъ говорится то часто въ церкви: сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ, развѣ Коего инаго мы не знаемъ, и это торжество мое, а не несчастіе.

13.

25 Сентября 1823 года, Симбирскъ.

Любезное, сладостное письмо ваше отъ 25 Августа изъ Харькова я получилъ исправно 17 числа, но по причинѣ бывшихъ въ сей день суетъ ради праздника нашей доброй молодой имянинницы не успѣлъ отвѣчать вамъ съ отходившею на другой день нашею почтою, а исполняю то нынѣ. По пріемлемому вами сердечному участію въ моемъ положеніи сообщаю вамъ еще бумагу [56]), изъ которой вы усмотрѣть изволите, что какъ скоро мнимо-добрый министръ скатился подъ гору и мѣсто его заступилъ другой, не только не славящійся ни человѣко-

---

[55]) Вы, братія, сдѣлались подражателями церквамъ Божіимъ, находящимся въ Іудеѣ, потому что и вы тоже претерпѣли отъ своихъ единоплеменниковъ, что̀ и тѣ отъ Іудеевъ.

[56]) Этой бумаги не сохранилось. П. Б.

любіемъ, ни христіанствомъ, а напротивъ того слывущій еще за человѣка жестокаго и даже злаго, и докладъ пошелъ чрезъ руки сего, то мнѣ проглянуло уже солнце, хотя сей человѣкъ не пріемлетъ во мнѣ никакого участія. Можетъ быть, когда христіанствующій министръ, пекущійся, какъ говоритъ, о душѣ моей, сползетъ также съ горы, солнце и на моемъ горизонтѣ просіяетъ. Поразительна нескладица нынѣшняго христіанства! Вотъ докладъ и докладъ, тому же Государю! Когда докладывалъ министръ-христіанинъ, то не посовѣстился назначить мнѣ на все содержаніе ту сумму, которую онъ же положилъ въ штатѣ Ботаническаго сада мальчикамъ, ученикамъ садовника, и то, я думаю, полагаетъ за великую милость, а баронъ К. [57]) прибавляетъ по крайней мѣрѣ къ *приличной* квартирѣ и *отопленіе*. Слава Богу, что дѣло шло не чрезъ руки кн. А. Н. Г.

Теперь долженъ я всѣмъ сказать, какъ это вышло. Изъ самой бумаги видно, что это сдѣлалось по представленію губернатора. Но не подумайте, чтобы губернаторъ благопріятствовалъ мнѣ. Совсѣмъ нѣтъ: онъ это сдѣлалъ отъ недоумѣнія. Когда онъ офиціально извѣстилъ меня о полученномъ позволеніи переселиться мнѣ въ Симбирскъ, то прибавилъ къ сему, что и домъ для меня уже приготовленъ. Я, пріѣхавъ сюда и остановясь въ домѣ пріятеля, когда пошелъ посмотрѣть назначенную мнѣ квартиру, то нашелъ старый, большой, полуразвалившійся деревянный домъ, въ которомъ комнатъ двадцать; но какъ никто въ немъ не жилъ, то зимою онъ не былъ топленъ, а наступившею весною не отворяли въ немъ оконъ (ибо въ концѣ Маія зимнія окончины были еще не вынуты), и такъ въ комнатахъ былъ такой спертый и тухлый воздухъ, что и здоровый человѣкъ занемочь могъ, а больному и не вытерпѣть; къ тому же и погреба на лѣтнее время набитаго льдомъ не было, и дворъ полонъ былъ наѣхавшими Цыганами. По симъ обстоятельствамъ я сказалъ, что я въ сей домъ переѣхать не могу; а при томъ, имѣя при себѣ услуги только двухъ мальчиковъ и одну женщину, я большаго дома и занимать не могу; а потому и просилъ доложить губернатору, чтобъ мнѣ отвели маленькой чистенькой домикъ съ хозяйственными потребностями. На сіе мнѣ предлагали ночевать только въ семъ домѣ, а завтра мнѣ отведутъ другую квартиру. На сіе я отвѣчалъ, что только до завтрева переѣзжать, мнѣ не для чего, ибо и въ томъ домѣ, куда я въѣхалъ, не только одну ночь, но и двѣ и три переночевать мнѣ позволяютъ. Послѣ сего моего отказа публика здѣшняя раздѣлилась на двѣ партіи: одна брала мою сторону, другая напротивъ того толковала, что я слишкомъ разборчивъ

[57]) Кампенгаузенъ, преемникъ Кочубея въ должности министра внутреннихъ дѣлъ. П. Б.

что при распредѣленіи постоя, напримѣръ, о погребахъ и ледникахъ не заботятся и что я долженъ быть доволенъ такою квартирою, какую мнѣ дадутъ. Губернаторъ, который, какъ и большая часть людей, живетъ не своимъ умомъ, не зналъ, къ которой сторонѣ пристать, боясь и быть ко мнѣ снисходительну, и быть ко мнѣ суровымъ на случай, если я, какъ Сперанскій, опять возникну; а при томъ, видя невозможность изъ назначенной мнѣ на содержаніе суммы удовлетворять всѣмъ моимъ нуждамъ, рѣшился о семъ представить, о чемъ я не только его не просилъ, ниже зналъ. По полученіи сего отвѣта, онъ пожаловалъ ко мнѣ самъ съ великолѣпными предложеніями, «что я могу теперь выбрать себѣ лучшій домъ». Я отвѣчалъ, что я по моему положенію ничего избирать себѣ не смѣю, что я квартирою, въ которой теперь живу, доволенъ и, видя уже его обо мнѣ попеченіе, предоставляю назначеніе суммы мнѣ на квартиру въ его волю, и слышу, что онъ положилъ 100 р. въ мѣсяцъ—сумма не очень согласная съ нынѣшними словами его; ибо по здѣшнему обычаю, чтобъ не отдавать внаймы домовъ, почему оные стоятъ пустые; а спросишь, то говорятъ: купи, а въ наемъ не отдаютъ, и по образу жизни, хорошихъ домовъ и нѣтъ, такъ что за лучшенькій деревянный меблированный требуютъ 250 р. въ мѣсяцъ, безъ дровъ: то и губернаторъ могъ бы положить съ отопленіемъ цѣну и повыше 100 р. въ мѣсяцъ, дабы изъ остатковъ удѣлять на другія мои нужды. Но я, не желая ни самъ мѣшаться въ устроеніе моей участи, ни просить о томъ кого бы то ни было, не просилъ о томъ и губернатора ниже стороною, вознамѣрясь твердо предать судьбу мою въ волю единаго Господа, и ни самаго Государя просить о сложеніи съ меня креста сего; ибо я не знаю, что̀ для меня лучше. Такимъ образомъ и въ моемъ изгнаніи, и въ болѣзненномъ состояніи (ибо въ Августѣ два раза и въ семъ мѣсяцѣ однажды я вытерпѣлъ мой припадокъ) поживаю преспокойно; только жена моя, отъ лѣтъ ли, отъ слезъ ли, которыя тайкомъ отъ меня иногда проливаетъ, слѣпнетъ и уже три недѣли ни читать, ни писать сама не можетъ. Но я все остаюсь при однихъ сихъ сердечныхъ восклицаніяхъ: *Боже, во имя Твое спаси мя, разсуди прю мою*! Между тѣмъ вотъ уже двое изъ тѣхъ, за имя которыхъ я пострадалъ, сползли съ мѣстъ своихъ безъ всякаго моего соучастія конечно [58]). Что̀ далѣе будетъ, не знаю; но, и не имѣя никого по себѣ поборниковъ, не унываю. Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы.

Губернаторъ, бывши у меня, сказывалъ мнѣ, что о вашей заботливости обо мнѣ говорилъ ему не г. Кочубей, а какой-то Кованько,

---

[58]) Кочубей и Гурьевъ. П. Б.

котораго я не имѣю чести знать. Изъ всѣхъ бывшихъ Петербургскихъ моихъ друзей едва ли не одинъ вы пріемлете истинное участіе въ моемъ положеніи; по крайней мѣрѣ вы одинъ услаждаете горечь † моего каждымъ письмомъ вашимъ, и я вамъ желаю мзды, Матѳ. XXV, 40 [59]). Прочіе, которые есть подобные вамъ, живутъ не въ Петербургѣ, и большая часть изъ тѣхъ, кои меня и въ глаза не видали. Вашъ обязаннѣйшій и благодарнѣйшій слуга Notamanus.

14.

13 Ноября 1823 года. Симбирскъ.

Вотъ сегодня ровно годъ, какъ меня изъ Петербурга выслали; но милость Господа моего, такъ сказать, гоняется за мною по пятамъ. Казалось, какъ я проживу въ разлукѣ съ моей семьею и лишенъ будучи всѣхъ способовъ къ пропитанію? Но вотъ я прожилъ годъ, и довольно благополучно; безпрестанно имѣю нужду въ помощи добрыхъ сердецъ и безпрестанно встрѣчаю такихъ людей, которые дополняютъ мои недостатки, даже предваряя меня своею помощію, безо всякой моей просьбы. Другое, не меньше тяжкое для меня обстоятельство представляла мнѣ моя болѣзнь, которая, не смотря на мою философію, беретъ свое, такъ что припадки ея, случавшіеся со мною черезъ мѣсяцъ, два и три, стали нападать на меня и по два раза на недѣлѣ и съ такою силою, что молодой человѣкъ, пріемлющій во мнѣ живое участіе и не отходившій отъ меня во время моего мученія, насмотрѣвшись на мои страданія, лишь вышелъ изъ моего кабинета, упалъ безъ памяти въ гостинной на канапе. Такимъ образомъ нужда во врачахъ, при нужномъ моемъ состояніи, могла бы меня обременить. Но чтò же? Представьте себѣ: изъ трехъ посѣщавшихъ меня здѣшнихъ врачей, ни по чему мнѣ незнакомыхъ, ни одинъ не захотѣлъ взять съ меня ничего. Главный изъ нихъ, инспекторъ врач. у., У., котораго выставляли мнѣ за интересана и котораго потому я не призывалъ, также, наконецъ, приглашенъ былъ мною и также не согласился принять отъ меня чтò нибудь, съ такимъ притомъ пріятнымъ привѣтствіемъ: «что я самъ духовный врачъ, что онъ пользовался моими лѣкарствами, то чтобъ я дозволилъ и ему послужить мнѣ чѣмъ нибудь». И всѣ здѣшніе врачи Нѣмцы, то могъ ли я воображать, что мои книги и Нѣмцы читаютъ? Такимъ образомъ подлинно, чтò называется, я кормлюсь именемъ Христовымъ: тяжкое состояніе для міролюбцевъ, а для меня утѣшительное. Слава Кормильцу и Промыслителю моему! Но это еще не все.

---

[59]) Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.

На темномъ пути, коимъ я ведуся, всего болѣе огорчало меня сомнѣніе: не отброшенъ ли я моимъ единственнымъ Господомъ, какъ рабъ непотребный, какъ вѣтвь, не творящая о Немъ плода? Главное мое дѣло было служеніе моему Господу; то не Онъ ли меня изъ Своей службы выключилъ, ибо теперь, еслибъ я и въ Петербургѣ жилъ, дѣлать мнѣ нечего? Что Господь благословляетъ печатные труды мои, этому я имѣю уже доказательство; но угодны ли Ему труды мои по другому департаменту, въ которомъ я также мнилъ служить Ему же, т. е. по бывшему у меня обществу? Но чтобъ много о семъ понапрасну не распространяться, прилагаю въ оригиналѣ два письма: одно изъ Одессы, другое изъ Тверской губерніи, не оставляющія мнѣ никакого сомнѣнія въ благоволеніи Божіи и съ сей стороны. Послѣ сего о чемъ же мнѣ горевать? Въ первомъ вы усмотрите чрезмѣрную привязанность ко мнѣ: человѣкъ продалъ и домъ, чтобъ соединиться со мною и слѣдовать за мною всюду, куда поведетъ меня судьба моя; въ другомъ найдете смиреніе и кротость духа необыкновенныя. А какъ не можетъ дерево злое приносить плоды благіе, то..... Но пора печатать и отсылать на почту. Извините и простите. P. S. И эти оба были еще только У.... [60])

15.

Симбирскъ, Апрѣля 8 дня 1824 года.

Благодарю васъ покорнѣйше за вниманіе ваше, обращенное на несчастнаго Флуки; когда вы такъ о немъ разумѣете, то для меня и довольно, чтобъ быть увѣрену, что вы и заботиться о немъ не оставите. Чтò касается до Ѳеофила, по разлукѣ съ нимъ нашей, онъ оказался обыкновеннымъ негодяемъ до того, что, по возвращеніи его въ Петербургъ, онъ не только у меня не бывалъ, но когда намъ случилось вмѣстѣ съ нимъ быть въ Библ. собраніи, онъ и тамъ не подошелъ ко мнѣ, представляя себя какъ бы вовсе меня не знающимъ, а я не разсудилъ нарушать его инкогнито; и такъ мы съ нимъ раззнакомились.

Въ разсужденіи мнимыхъ христіанъ и имъ, кажется, невзгодье приходитъ. Вамъ извѣстно, что великая пророчица наша, m-me Krüdener, вдругъ выслана была изъ города; Лабзинъ также потомъ выгнанъ, а нынче я читаю въ Journal de Paris о Линделѣ, который, помнится, еще въ ваше время гремѣлъ своими проповѣдями по Петербургу, и всѣ модные христіане сбирались въ католицкую церковь слушать его, называя его incomparable, der unvergleichliche; но видно сказалъ чтò нибудь намъ не по вкусу, ибо вотъ чтò о немъ пишутъ: Le célèbre père Lindel, qui s'est tant illustré à Pétersbourg et qui régissait

[60]) Т. е ученики Масонства. П. Б.

le culte catholique dernièrement parmi les colonistes de ce culte à Odessa, vient de recevoir tout-à-coup un ordre de Pétersbourg de sortir du territoire Russe d'abord. Послѣ сего чего ожидать осталось? Также въ иностранныхъ газетахъ пишутъ, что въ Воронежской губерніи нѣкоторые мелкіе чиновники отрѣшены отъ мѣстъ своихъ, а помогавшія имъ духовныя лица преданы суду по именному указу за притѣсненіе ими двухъ крестьянъ, перешедшихъ изъ христіанства въ жидовство. Это какъ разумѣть?

16.

27 Маія 1824 года, Симбирскъ.

Много вы обязать меня изволили новымъ свидѣтельствомъ вашимъ, что ходатайство мое за Флуки не остается у васъ безъ вниманія. Будемъ ожидать возвращенія Е. В. Отъ него многое кое-что неисповѣдимое узнать я надѣюсь; ибо нѣкто, ѣздившій отсюда на короткое время въ Петербургъ, привезъ мнѣ еще слѣдующія извѣстія:

1. Что и заступившій тамо мѣсто Линделя п. Госнеръ также уѣхалъ въ Берлинъ; но что Государь прислалъ сему на дорогу 500 червонныхъ.

2. Что въ Петербургъ присланы отъ короля Прусскаго человѣкъ двадцать пѣвчихъ, которые обучаются нашему церковному пѣнію, для чего и литургія и вечерня наши переведены на Нѣмецкій языкъ. Что же это значитъ? Неужели король Прусскій думаетъ заставить народъ свой перейдти въ наше вѣроисповѣданіе?

3. Что духовными дѣлами, особливо цензурою книгъ, управляетъ архимандритъ Фотій, входившій еще въ мою бытность въ силу и почти управляющій всѣмъ имѣніемъ графини Орловой; что модною книгою въ Петербургѣ онъ сдѣлалъ Стефана Яворскаго *Камень Вѣры*. Обо всемъ семъ объясненіе я надѣюсь услышать по возвращеніи къ вамъ Ег. Вас.

У насъ распространились слухи, что нынѣшнимъ лѣтомъ Государь въ сей край будетъ; но я думаю, развѣ осенью слухъ сей оправдится, ибо и нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ конгрессъ въ Прагѣ, въ Богеміи; да прежде едва ли Государь не поѣдетъ въ Аахенъ на воды, какъ то иностранныя газеты провѣщаютъ.

Вы требуете, чтобы я писалъ чаще; но я вамъ донесу, что какъ здѣсь я никого при себѣ не имѣю и долженъ все и на-бѣло и на-черно писать самъ, отчего на многія письма отвѣчать не успѣваю; да и врачи мои отъ письма меня отводили: то я такъ излѣнился, что мнѣ перо и бумага, какъ лѣнивымъ ребятамъ азбука, медвѣдемъ кажутся; одна еще охота не пропала—къ чтенію. И такъ я цѣлые дни провожу, читая всякую всячину.

Жена моя худо обмогается потому, какъ сама думаетъ, что и ей пошло уже за 60; а при томъ же мое положеніе ее убиваетъ; ибо я 18 числа, сверхъ всякаго чаянія, опять имѣлъ мой припадокъ и снова перепугалъ ее.

Ал. Петровна [61]) хотѣла пуститься въ семъ мѣсяцѣ съ кн. Голицыною и компаніей въ Крымъ; на дорогѣ присоединится къ нимъ и Криднерша; съ ними будетъ и священникъ, и церковь для устроенія христіанской колоніи. Не знаю, отправились ли онѣ или зачѣмъ остановились; ибо она непостоянна: затѣяла было общество сестеръ милосердія *для стыдящихся просить*, доводила до утвержденія Государева, но послѣ сама отъ онаго отказалась. Elle a des idées baroques. Извѣщая меня о семъ своемъ предпріятіи, она называла оное подъемлемымъ ею крестомъ и сравнивала оный съ моимъ; но какъ я не согласился, чтобы путешествіе, добровольно и во всемъ довольствѣ предпріемлемое, было тоже, чтò и ссылка, то переписка наша и пресѣклась.

Посылаю вамъ Нѣмецкую книжку. Не найдется ли у васъ кто охотникъ ее перевесть; а я бы выправилъ переводъ. Не то вы хоть прочтите ее.

P. S. Здѣшній богатый помѣщикъ, имѣющій въ 35 или 40 верстахъ отсюда цѣлительныя воды, генералъ-маіоръ Ивашевъ [62]), приглашаетъ меня къ себѣ на воды. Я просилъ позволенія; писано, докладывано, позволено. Итакъ, въ наступающемъ мѣсяцѣ мы отправимся въ деревню къ доброму Ивашеву; авось либо, если не мнѣ, то женѣ воды не помогутъ-ли.

*

Видно, вóды не помогли: А. Ѳ. Лабзинъ скончался 26 Генваря 1825 года и похороненъ въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ. Своею непреклонностью и самымъ слогомъ писемъ своихъ напоминаетъ онъ знаменитаго протопопа Аввакума. Не эпилептикъ ли былъ и тотъ? П. Б.

---

[61]) Хвостова. Позднѣе она поселилась въ Кіевѣ. П. Б.

[62]) Отецъ Декабриста и тесть геолога Петра Михаиловича Языкова. П. Б.

КНИЖНЫЯ РѢДКОСТИ*).

282. Полное собраніе всѣхъ до нынѣ переведенныхъ на Российской языкъ и въ печать изданныхъ сочиненій г. Вольтера. Второе изданіе. Съ поправленіемъ противъ прежнихъ и съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя и многихъ вновь переведенныхъ его сочиненій, кои никогда еще изданы не были. Собрано и издано И. Р. Печатано съ указнаго дозволенія въ городѣ Козловѣ 1791 года. 8°. Въ 3 частяхъ. *1 ч.* 3 нен. LVIII и 294 нум. стр.; *2 ч.* 347 и 1 нен. стр. и *3 ч.* 402 и 2 нен. стр.

Сочиненія Вольтера были напечатаны Иваномъ Герасимовичемъ Рохманиновымъ въ его имѣніи въ селѣ Казинкѣ, Козловскаго уѣзда, но, по распоряженію правительства, были конфискованы и сожжены.

Сопиковъ № 2601.—Геннади № 74.—Березинъ-Ширяевъ 1873 г. 232 стр.—Губерти II № 167.—Древняя и новая Россія 1878 г. № 3.—Языковъ „Вольтеръ въ Русской литературѣ" 35 стр. № 56.

Готье № 566, 25 р.—Готье № 3762, 15 р.—Шибановъ № XXXIV/82 50 р.—Шибановъ № XXXVI/473 50 р.

283. Полярная Звѣзда. Карманная книжка для любительницъ и любителей Русской Словесности на 1823 годъ, изданная А. Бестужевымъ и К. Рылѣевымъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Н. Греча. 16°. 390 и 4 стр. съ заглавною виньсткою.

Смирдинъ № 6099.—Чертковъ 1838 г. 497 стр. № 95.—Березинъ-Ширяевъ кн. VII. стр. 92.

Мартыновъ № 3506, 10 р.—Клочковъ № 9/6342. 5 р.—Клочковъ № 63/1992, 5 р.—Шибановъ № XXVIII/284, 3 р.—Клочковъ № 68/2798, 4 р.—Шибановъ № XXXI/324, 3 р.—Клочковъ № 86/2700, 4 р.—Клочковъ № 96/1778, 5 р.

284. Полярная Звѣзда. Карманная книжка на 1824-й годъ для любительницъ и любителей Русской Словесности, изданная А. Бестужевымъ и К. Рылѣевымъ. С. Петербургъ. Пе-

---

*) См. выше, стр 305.

чатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. 16°. VIII и 322 стр. съ гравированнымъ заглавіемъ, съ 5 гравюрамн и нотами.

Смирдинъ № 6099.—Чертковъ 1838 г. 497 стр. № 96.—Березинъ-Ширяевъ кн. VII, стр. 92.

Клочковъ № II/7680, 4 р. (безъ двухъ гравюръ).—Шибановъ № XXXI/325, 2 р. 50 к. (безъ гравюръ).—Шибановъ № XXXIV/392, 6 р. (въ одной книгѣ 1823—1824 года; годъ 1824 безъ двухъ гравюръ).—Клочковъ № 96/1778, 8 р.

285. Полярная Звѣзда. Карманная книжка на 1825 годъ для любительницъ и любителей Русской Словесности. С. Петербургъ. Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. 16°. VI и 376 стр. съ заглавною виньеткою и съ двумя гравюрами.

Этотъ альманахъ, содержащій въ себѣ сочиненія извѣстныхъ въ то время писателей, въ числѣ которыхъ былъ и А. С. Пушкинъ, имѣлъ большой успѣхъ и былъ издаваемъ впродолженіи трехъ лѣтъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Кеппенъ, сообщая въ своихъ „Библіографическихъ Листахъ“ (№ 13) о выходѣ „Полярной звѣзды“ на 1825 г. говоритъ: „Обѣщано прибавленіе къ сему Альманаху, которое издастся подъ названіемъ: „Звѣздочка“. Но эта обѣщанная звѣздочка, вслѣдствіе извѣстнаго событія 14-го Декабря 1825 года, не вышла, хотя и сверстано ея было нѣсколько страницъ, которыя описаны въ Р. Архивѣ 1869 № 4 М. Семевскимъ. Послѣ 14-го Декабря 25-го года „Полярная Звѣзда“ особенно была цѣнима; по катологу Смирдина цѣна ей была назначена 100 р.

Смирдинъ № 6099.—Чертковъ 1838 г. 497 стр. № 96.—Березинъ-Ширяевъ кн VII стр. 92.

Шибановъ № III/248, 7 р.—Готье „Рос. Библіографія“ 1881 № 10, за всѣ три книжки 36 р.—Клочковъ № 84/1527, 12 р. (за двѣ книжки, 1824 и 1825 г.).—Мелинъ № 3/894, 12 р. (за всѣ три книжки).

286. Похожденіе Ивана Гостиннаго сына и другія повѣсти и сказки. Часть первая. Въ Санктпетербурбѣ 1785 года. Вторая часть подъ слѣдующимъ названіемъ:

Разныя повѣсти и сказки, принадлежащія къ похожденію Ивана Гостиннаго сына. Часть II. А III-я печатается, описанныя, какъ и 1 Ив. Новик. Въ Санктпетербургѣ, 1786 года. 8°. *1 ч.* 3 нен. съ заглавнымъ листомъ и 200 нум. стр.; *2 ч.* 3 нен. съ заглавнымъ листомъ и 219 нум. стр.

Въ первой части помѣщены 21 повѣсть, а во второй 29. Разсказы заимствованы большею частію изъ иностранныхъ сборниковъ, нѣкоторые же изъ нихъ передѣланы на Русскіе нравы.

Сопиковъ № 8603.—Плавильщиковъ № 4672.—Смирдинъ № 8433.—Библіотека для чтенія 1854 г. № 9.—Геннади № 58.

Шибановъ, Библіографія 1886 г. № 8, 50 р. (за первую часть).—Шибановъ № XI/373, 25 руб. (за перв. часть).—Готье № 3585, 20 руб. (тоже за одну перв. часть).

287. Похожденія новаго увеселительнаго шута и великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута Совѣсть - драла, Большаго Носа. Часть I, содержащая въ себѣ 20 похожденій, переведена съ Польскаго и дополнена съ другихъ языковъ.

Вторая часть имѣетъ такое же заглавіе, а третья слѣдующее:

Похожденія ожившаго новаго увеселительнаго шута и великаго въ любовныхъ дѣлахъ плута, Совѣсти - драла, Большаго Носа. Часть третья. Всѣ части напечатаны въ 1781 году, но первыя двѣ безъ означенія мѣста печати, а третья въ Москвѣ. 8°. *1 ч.* 102, *2 ч.* 98 и *3 ч.* 258 стр.

Эта книга имѣла большой кругъ читателей и выдержала нѣсколько изданій.

Сопиковъ № 8611.—Геннади № 52.

Готье № 3581, 18 р. (въ кож. пер.) и 15 р. (въ полук. пер.).—Клочковъ № 92/4505, 1 р.

288. Правда о мужчинѣ и женщинѣ, основанная на медицинскомъ и физіологическомъ изслѣдованіяхъ, или лицевая сторона безбрачности и брака. Ѳ. А. Ѳедорова. Санктпетербургъ. Въ Типографіи Эдуарда Веймара. 1858. 12°. XII и 161 стр. съ однимъ рисункомъ.

Книга запрещена, какъ противная правиламъ нравственности.

Геннади стр. 144.—Березинъ-Ширяевъ 1884 г., стр. 297.

289. Правда Русская данная въ одиннадцатомъ вѣкѣ отъ Великихъ Князей Ярослава Владиміріча и сына его Изяслава Ярославича. Изданіе Августа Шлѣцеря, Профессора Исторіи при Императорской Академіи Наукъ и Члена Королевскихъ Академій Наукъ въ Геттингѣ и въ Стокгольмѣ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1767 года. 8°. 18 нен. и 15 нум. стр.

Это первое изданіе нашего перваго законодательнаго памятника.

Сопиковъ № 8777.—Смирдинъ № 1653.—Чертковъ 1838 г. 237 стр. № 1.—Губерти I, № 140.

Клочковъ № 4/2061, 2 р.—Готье № 3958, 3 р.—Шибановъ XXXVII/331, 5 р.

290. Право естественное сочиненное профессоромъ Императорскаго Лицея Александромъ Куницынымъ. Санктпетербургъ, въ Типографіи Іос. Іоаннесова. 1818.

Вторая часть имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Право естественное. Часть II. Право прикладное. Сочиненіе профессора А. Куницына. Санктпетербургъ. Въ Типографіи Іос. Іоаннесова. 1820 года. 8°. *1 ч.* III, 135 нум. стр. и 1 нен.; *2 ч.* 164, 12 нум. и 3 нен. стр.

Книга сожжена, по распоряженію правительства, какъ „противорѣчащая явно истинамъ христіанства и клонящая къ ниспроверженію всѣхъ связей семейственныхъ и государственныхъ".

Смирдинъ № 2129.—Березинъ-Ширяевъ 1876 г. 294 стр. (описана первая часть).—Григорьевъ „Императорскій Санктпетербургскій университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія", стр. 35.—Русскій Архивъ 1864 г., 321—329 стр.—Скабичевскій Очерки по исторіи Русской цензуры, Отечеств. Записки 1882 г. № 10, стр. 359 и 360.—М. И. Сухомлиновъ «Изслѣдованія и статьи по Русск. литературѣ и просвѣщенію». Спб. 1889 г., т. I, стр. 205.

Готье, № 5936, 75 к.

291. Пригожая повариха, или похожденія развратной женщины. Часть I. Въ Санктпетербургѣ. 1770 года. 12°. 8 нен. съ заглавнымъ листомъ и 109 нум. стр.

По указанію Смирдина, сочинителемъ этой повѣсти былъ М. Чулковъ. Книга имѣла большой успѣхъ, вслѣдствіе чего она, такъ сказать, зачиталась, чѣмъ и объясняется ея большая рѣдкость. Н. В. Губерти ошибся въ показаніи нумерованныхъ страницъ, показавъ ихъ 117, тогда какъ ихъ на самомъ дѣлѣ 109.

Сопиковъ № 13099.—Плавильщиковъ № 4687.—Смирдинъ № 8435.—Лонгиновъ „Современникъ" 1856 г. № 8.—Геннади № 36.—Губерти I, № 166.

Готье № 515, 75 р.—Шибановъ 1/93, 75 р.—Готье № 3569, 50 р.

292. Продѣлки на Кавказѣ. Сочиненіе Е. Хамаръ-Дабанова. Санктпетербургъ. Въ типографіи К. Жернакова. 1844. 12°. 2 части. *1 ч.* 250 стр. *и 2 ч.* 189 стр.

Эту книгу сочинила Лачинова, урожденная Шалашникова. Книга, по распоряженію правительства, была, вскорѣ по ея выходѣ, изъята изъ продажи, такъ какъ въ ней были описаны предосудительные поступки разныхъ лицъ, служившихъ на Кавказѣ. По поводу ея военный министръ сказалъ Дубельту: „книга эта тѣмъ вреднѣе, что въ ней--что̀ строчка, то правда".

Геннади № 185.- Березинъ-Ширяевъ 1876 г. 164 стр.—Русскій Архивъ 1881 г. кн. II, стр. 2146.—Русская Старина 1890 г. № 1, стр. 40 и 41.- Кн. Голицынъ, стр. 147.

Готье № 935, 10 р.—Готье № 3643, 10 р.—Шибановъ № XXV/447, 5 р.

293. Проектъ уголовнаго положенія Россійской имперіи. Въ Санктпетербургѣ. Печатано въ Сенатской типографіи. 1813 года. 4° Въ 3 частяхъ. *1 ч.* 49 и V нум. стр., *2 ч.* 110 и XII нум. стр., 1 нен. и таб. и *3 ч.* 115, XII нум., I нен. стр. и таблица

Проектъ изданъ по числу членовъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ подлежалъ обсужденію. Находящійся у меня экземпляръ находился

у графа Аракчеева, гербъ котораго наклеенъ на переплетѣ проекта. Сопиковъ относитъ эту книгу къ весьма рѣдкимъ.

Сопиковъ № 9132.—Мартыновъ № 7232—8 р.

294. Происхожденіе народа и имени Россійскаго въ высочайшее тезоименитство всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія Великія Государыни Елисаветы Петровны Императрицы и Самодержицы Всероссійскія и прочая и прочая и прочая, Всемилостивѣйшія нашея Государыни, въ публичномъ собраніи Академіи Наукъ Сентября 6 дня 1749 года изъясненное Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, Императорскимъ Исторіографомъ, Университета Ректоромъ и Профессоромъ, Императорской Академіи Наукъ и Королевскаго Англинскаго Социетета Членомъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 4°, 56 стр.

Въ этой рѣчи академикъ Миллеръ, раздѣляя мнѣніе Байера, доказывалъ, что Варяги-Руссы произошли изъ Скандинавіи. Большая часть академиковъ была противъ рѣчи Миллера, а поэтому произнесеніе ея было отмѣнено и затѣмъ Академическая Канцелярія, принявъ въ основаніе отзывы Ломоносова, Крашенинникова и Попова, постановила рѣчь Миллера уничтожить, а „такъ какъ она предосудительна Россіи“, то Миллеру за эту рѣчь угрожали наказаніемъ, и онъ долго не могъ оправиться отъ страха.

Сопиковъ № 9086.—Чертковъ 1838 г. 342 стр. № 3.—Отчетъ Имп. публ. Библіот. за 1858 г. 57 стр.—Геннади № 16.—Шлецеръ „Истор. Р. лѣтописи“ т. 1. стр. р. м. в.—Старчевскій стр. 262 и 263.—Пекарскій „Исторія Имп. Академіи Наукъ стр. 56, 57.—В Якушкинъ «Рус. Вѣдомости“ 1890 г. 359—361 и 405.—Готье № 3812, 40 р.

295. Псалтирь, напеч. въ Слободѣ Андроникомъ Тимоѳеевымъ Невѣжею, начатъ 1576 г. Іюня 20, оконченъ 1577 г. Января 31-го. 8°. 280 стр. съ изображеніемъ царя Давида. На выходномъ листѣ послѣсловіе, часть котораго здѣсь помѣщается.

Благодатію и щедротами человѣколюбиваго Бога Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и повелѣніемъ благочестиваго и Богомъ вѣнчаннаго и хоругви правящаго скипетра Великія Росіи Государя Царя и Великаго Князя Ивана Василіевича, всея Русіи самодержца, и его Богомъ дарованныхъ чадъ, царевича князя Ивана Ивановича и царевича Ѳеодора Ивановича, составися штамба, еже есть печатныхъ книгъ дѣло, въ Богомъ спасаемомъ и тезоименитомъ въ новомъ градѣ Слободѣ, въ лѣто седьмь тысячъ восемьдесятъ четвертое Іюня въ 20. Совершена же бысть книга сія въ лѣто седьмь тысячъ восемьдесятъ пятое Генваря въ 31 на память святыхъ чудотворецъ безсребреникъ Кира и Іоанна, труды и тщаніемъ мастера Андроника Тимоѳеева, сына Невѣжи, въ похвалу и славу Богу въ Троицѣ единому, и пречистѣй его Богоматери, и всѣмъ Святымъ, Аминь.

Сопиковъ № 13113.—Кеппенъ № 245. Снегиревъ „Ученыя Зап. Им. Моск. Университета 1835 г. IX ч. стр. 168.—Царскій № 22.—Чертковъ 1845 г. стр. 357 № 5.—Сахаровъ № 58.—Кастеринъ № 27.—Каратаевъ № 72.—Каратаевъ „Описаніе Славяно-Рус. книгъ 1883 г. № 90.—Шибановъ № XIII/447, 100 р. (безъ одного листа).—Шибановъ № XIII/748—50 р. (безъ 8 листовъ).

296. Псалтирь художествомъ риѳмотворнымъ преложенная, іеромонаха Симеона Полоцкаго. Помѣщается заглавный листъ: «Во славу Господа Бога, въ Троицѣ лицъ, въ единствѣ естества, славимаго. Псалтирь царя и пророка Давида, художествомъ риѳмотворнымъ, равномѣрно слоги и согласноконечно по различнымъ стиховъ родомъ преложенная. Повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, благословеніемъ же въ духовномъ чину отца его и богомольца, великаго господина святѣйшаго Кирѣ Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, издадеся въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ типографіи верхней, въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зрпи (7188) отъ рождества же по плоти Бога Слова ҂ахп (1680), индикта г (3), мѣсяца Априлліа. Стихотворилъ іеромонахъ Сѵмеонъ Полоцкій». Въ л. 166 (332 стр.) съ гравюрой.

Гравюра А. Трухменскаго изображаетъ царя Давида съ рисунка Симона Ушакова. Это первая въ Россіи по времени гравюра на мѣди. („Русскіе граверы и ихъ произведенія“ стр. 310—313).

Сопиковъ № 1030.—Толстой № 160.—Царскій № 209.—Чертковъ 1838 г. 443 стр. № 40.—Ширяевъ № 136.—Кастеринъ № 471.—Каратаевъ № 863.—Хлудовъ № 257.

Шибановъ № II/25, 6 р.

297. П. С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной исторіи и члена Россійской Императорской Академіи Наукъ и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, также Римской Императорской Академіи испытателей естества и королевскаго Англинскаго ученаго собранія, путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 4°. Въ 3-хъ частяхъ, въ 5 книгахъ. *1 ч.* вторымъ изданіемъ, 1809 г. 10 нен. 657 и 116 нум. стр. и 28 таб. съ рисунками и картами; *2 ч. I кн.* 1786 г. 476 стр. съ 11 таб. *2 ч II кн.* 1786 г. 571 съ 21 таб; *3 ч. I кн.* 1788 г. XVI и 624 стр. съ 6 таб; *3 ч. II кн.* 1788 г. 480 стр. и 45 таблицъ.

Палласъ, одинъ изъ знаменитыхъ Европейскихъ ученыхъ, будучи приглашенъ нашимъ правительствомъ въ 1767 г. въ число членовъ Академіи Наукъ, посвятилъ Россіи 30 лѣтъ своей ученой дѣятельности и предпринялъ на средства правительства путешествіе по Россіи. Описаніе этого путешествія было издано на Нѣмецкомъ языкѣ, а съ него было переведено настоящее изданіе Туманскимъ и Зуевымъ. Первая часть выдержала два изданія. Первое изданіе въ 1775 г.

Сопиковъ № 9233.—Плавильщиковъ № 3556.—Смирдинъ № 3797.—Чертковъ 1838 г. 191 стр. № 5.

Готье Россійская Библіографія 1881 г. № 8, 20 р.—Мартыновъ № 7106, 50 р. (съ раскрашеннымъ рисунк).—Клочковъ 15 р.—Николаевъ № 4/406, 15 руб. — Клочковъ № 92/411, 18 р.—Готье № 6934, 30 руб.

298. Пѣсни. 8°. 73 стр., счетъ съ заглавнаго листа. Безъ означенія года и мѣста печати.

Въ этомъ сборникѣ помѣщено 56 Масонскихъ пѣсенъ.

Отчетъ Импер. Публичной Библіотеки за 1859 г. 35 стр.—Отчетъ Моск. Публ. и Румянцевскаго музеевъ за 1867—69 г. 5 стр.

Клочковъ № 5/3396, 2 р. 50 к.—Готье № 2326, 3 р.—Шибановъ № XXXI/348—1 р.

299. Пѣсни. Москва 1807. Въ вольной типографіи Ѳедора Любія. 12°. 36 стр. Счетъ съ заглавнаго листа.

Въ этомъ сборникѣ помѣщено 18 Масонскихъ пѣсенъ.

300. Пѣсни. Въ Іерусалимѣ 5817. 12°. 25 стр. Счетъ съ заглавнаго листа.

Книжка въ гравированной оболочкѣ, на лицевой и задней сторонѣ ея награвированы Масонскія символическія изображенія. Въ этомъ изданіи помѣщено 17 Масонскихъ пѣсенъ.

Чертковъ 1838 г. 471 стр. № 108.—Отчетъ Моск. Пуб. и Румянцевскаго музеевъ за 1867—1869 г. 43 стр.

Шибановъ № II/416, 5 руб.—Шибановъ № XIII/242, 3 р.—Готье № 2325, 5 р.—Готье № 2869, 1 р.

301. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. 1790. Въ Санктпетербургѣ. 8°. 2 нен и 453 нум. стр. На послѣдней: «Съ дозволенія Управы Благочинія». На заглавномъ листѣ эпиграфъ: «Чудище обло, озорно, стозѣвно и лаяй» Телемахида, томъ II. кн. XVIII, стихъ 514.

Экземпляръ „Путешествія“ А. Н. Радищева, находящійся въ моей библіотекѣ, находился прежде въ библіотекѣ бывшаго министра юстиціи Д. П. Трощинскаго. По моему экземпляру Н. В. Губерти описалъ „Путешествіе“ въ Матеріалахъ для Русской библіографіи (II 153). Путешествіе изъ Петербурга въ Москву издано было вторично въ Лондонѣ въ 1858 г. съ предисловіемъ Искандера, въ одной книгѣ съ извѣстнымъ со-

чиненіемъ кн. М.М. Щербатова „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“, съ отступленіями отъ подлинника. Въ третій разъ Путешествіе было издано въ 1868 г. въ Петербургѣ книгопродавцемъ Шигинымъ, но не все, а съ большими пропусками. Въ четвертый разъ путешествіе было издано извѣстнымъ библіографомъ П. А. Ефремовымъ въ 1872 году, безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій; но оно было уничтожено, по распоряженію правительства. Корректурный экземпляръ сего изданія я видѣлъ въ Ярославлѣ у Е. И. Якушкина. Въ 1876 г. „Путешествіе“ напечатано было въ Лейпцигѣ въ XVII томѣ такъ называемой Международной Библіотеки. Это по счету 5-е изданіе было буквальная перепечатка Лондонскаго изданія. Въ 6-й разъ „Путешествіе“ было издано въ 1888 г. въ Санктпетербургѣ А. С. Суворинымъ въ количествѣ 100 экземпляровъ, изъ которыхъ 25 экземпляровъ было оттиснуто на Японской бумагѣ большаго формата, 30 экземпляровъ на такой же бумагѣ, но меньшаго формата и 45 экзем. на слоновой бумагѣ. Цѣна экземплярамъ перваго рода назначалась 60 р., втораго 50 р. и третьяго 25 р. Все изданіе было распродано въ нѣсколько дней. А. С. Суворинъ въ предисловіи къ изданію „Путешествія“ говоритъ: „Выпускаемое теперь Путешествіе воспроизведено съ 1790 г. изъ строки въ строку, изъ буквы въ букву, приблизительно такимъ же шрифтомъ, со всѣми опечатками подлинника, изданія 1790 г.“.

Сопиковъ № 9240.—Геннади № 71.—Губерти II № 153.—Отчетъ Импер. Публичной Библіотеки за 1859 г. 26 стр.

Въ дополненіе къ подробному указанію статей, содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о А. Н. Радищевѣ и вообще его сочиненіяхъ, помѣщенному Н. В. Губерти съ его „Матеріалахъ“ Т. II, стр. 386—388, я укажу еще на слѣдующія:

О поврежденіи нравовъ въ Россіи князя М. Щербатова и путешествіе А. Радищева. Лондонъ 1858 г. IV—VII и 103—108 стр.—Радищевъ и его книга путешествія С. П. Б. 1868 г. 1—IV, 1—63 стр.—Русская Старина 1872 г. т. VI, стр. 436—438.—Русская Старина 1882 г. т. XXXV стр. 457—532, т. XXXVI стр. 499.—Вѣстникъ Европы 1888 г. № 8 стр. 529.—Исторія Р. Словесности соч. Порфирьева, 1884 г. ч. 2, стр. 252—263.—Изслѣдованія и статьи по Р. литературѣ и просвѣщенію, М. Сухомлинова. т. I, стр. 541—671.—Очерки по исторіи Р. цензуры Скабичевскаго въ Отеч. Зап. 1882 г. № 4, стр. 480—485.

Шибановъ № 1/175, 100 р.—Готье „Россійская Библіогр.“. 1881 № 18, 125 р.—Мартыновъ № 3031, 200 р.—Шибановъ № IV/451, 250 р.—Шибановъ № XI/551, 500 р. Этотъ экземпляръ проданъ въ Красноярскъ Г. И. Юдину. Говорятъ, А. С. Суворинъ заплатилъ за экземпляръ Путешествія 960 р. В. М. Юзефовичу. Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ за 1888 г. въ № 56 была помѣщена слѣдующая публикація: „1500 р. за Радищева Путешествіе изъ Петербурга въ Москву 1790 года. Предложенія адресовать письменно на № 10579, въ Справочное „Бюро Н. Доничъ“ Москва, Софійка“.—Шибанова №XXXIV/421, 250 р. (экземпляръ поврежденный; нижній правый уголъ страницъ 63—74 оборванъ).

302. Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ і Россійскімъ объ ортографіі старінной і новой і о всемъ что прінадлежітъ къ сей матеріі. Сочіненъ Васільемъ Тредіаковскимъ, профессоромъ Елоквенціі. Въ Санктпетербургѣ прі Імператорской Академіі Наукъ. 1748. 8°. 6 нен., 460 нум. и 4 нен. стр.

Всѣ сочиненія почтеннаго профессора В. К. Тредьяковскаго, изданныя при его жизни, давно сдѣлались библіографическими рѣдкостями; цѣнными въ особенности должны считаться тѣ, которыя и въ научномъ отношеніи, какъ описываемое сочиненіе, имѣютъ значеніе. По мнѣнію Перевлѣскаго, нѣкоторыя изъ замѣчаній Тредьяковскаго, изложенныя въ его „Разговорѣ“, давно уже сдѣлались неотъемлемымъ достояніемъ науки.

Сопиковъ № 9412.—Плавильщиковъ № 3789.—Смирдинъ № 5726.—Чертковъ 1838 г., стр. 379, № 34.—Кеппенъ № 27.—Геннади № 15.—Губерти I, № 63.

Мартыновъ № 6627, 15 р.—Готье № 1459, 15 р.—Клочковъ Библіографъ, № 5, стр. 129, 10 р.—Клочковъ № 4/15, 10 р.—Готье № 3557, 10 р.—Шибановъ № XXXIV/540, 12 руб.

303. Разговоръ Сократа съ Тимоклеею о красотѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго Н. Д. Горчакова. Москва, въ типографіи А. Семена. 1843. 8°. 42 стр.

Чертковъ удостовѣряетъ, что этой книжки было издано малое число экземпляровъ, которые никогда не продавались. Книжка посвящена А. В. Сенявиной. Въ моей библіотекѣ находится и первое изданіе этой книжки, напечатанное въ 1795 г. и посвященное гр. А. А. Орловой-Чесменской. Въ первомъ изданіи помѣщено, кромѣ Разговора, краткое начертаніе жизни Сократа. Въ редакціяхъ перваго и втораго изданія есть разница.

Ольхинъ № 968.—Чертковъ 1845 г., 379 стр., № 15.—Геннади № 182.

Готье № 4940, 2 р.

304. Разсказы о преступленіи и невинности. Процессъ I. Убійство Фюальдеса. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Иверсена. 1837. 8°. 6 нен. и 88 нум. стр.

Книга, по распоряженію правительства, была изъята изъ продажи.

Геннади № 169.—Березинъ-Ширяевъ 1876 г., 295 стр.—Скабичевскій „Очерки по исторіи Русской цензуры“, Отеч. Записки 1883 г.

Мартыновъ, „Рос. Библіографія“ 1881 г., № 18, 3 р.—Мартыновъ № 5351, 5 р.—Клочковъ № 11/8116, 3 р.—Клочковъ № 22/14098, 3 р.—Готье № 1574, 15 р.—Шибановъ № XV/358, 3 р.

305. Разскащикъ забавныхъ басенъ, служащихъ къ чтенію въ скучное время, или когда кому дѣлать нѣчево. Стихами и прозою. Въ Москвѣ. Въ Унинерситетской типографіи у Н. Новикова. 1781. 8°. 2 части, въ обоихъ по 208 стр.

Редакторомъ этого еженедѣльнаго журнала, выходившаго по 8 страничекъ въ недѣлю, былъ Аблесимовъ. „Разскащикъ“ имѣлъ сатирическое направленіе и состоялъ изъ статей, преимущественно написанныхъ самимъ редакторомъ. Всего вышло 52 номера.

Сопиковъ № 9537.—Смирдинъ № 8340.—Отчетъ Имп. Публич. Библіотеки за 1858 г. стр. 58 и 59.—Геннади № 53.—Неустроевъ стр. 319—324.—Губерти II, № 33.

Мартыновъ № 7435, 15 р.—Готье № 819, 20 р.—Шибановъ III/83, 15 р.—Шибановъ XI/392, 12 р.—Готье № 3870, 15 р.—Шибановъ № XXXIV/423, 12 р.

306. Размышленіе о величествѣ Божіи, о Его Промыслѣ и о человѣкѣ Г. Ж. Ж. Руссо. Переведена 1769 и 1770 года. 8°. 156 стр. безъ мѣста и года печати.

Имя переводчика этой книги не обозначено, но предполагають, что переводъ сей книги принадлежитъ С. Башилову, что̀ подтверждается рукописью, которая находится въ библіотекѣ у Н. В. Губерти.

Сопиковъ № 9494.—Геннади № 33.—Губерти I, № 161.

Шибановъ X/430, 10 р.—Готье № 3568, 6 р.

307. Discours sur l'esprit des Lois de Mr. de Montesquieu, ou Leçons de Jurisprudence universelle lues dans l'Université de Moscou.

Разсужденіе на Монтескіеву книгу о разумѣ законовъ, или Уроки всеобщей юриспруденціи, преподаваемые въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. № 1. Иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи. Въ Москвѣ, въ Университетской типографіи у Н. Новикова, 1782 года. 8 нен. и 97 нум.

Авторъ сего сочиненія Яковъ Шнейдеръ былъ профессоромъ въ Московскомъ Университетѣ 1782—1783 гг. Онъ читалъ въ Университетѣ лекціи по Монтескье о духѣ законовъ. Въ описываемой книгѣ напечатана его первая лекція.

Смирдинъ № 2092.—Губерти II, № 42.

Киммель № XXXIV/837, 3 р.

308. Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжденіяхъ, служащее послѣдованіемъ разсужденію о преступленіяхъ и наказаніяхъ, переведено съ Французскаго языка. Въ Санктпетербургѣ. При Морскомъ шляхетномъ корпусѣ 1769 года. 12°. 6 нен. и 94 нум. стр.

Переводъ Ѳ. Г. Карина, посвященный А. И. Бибикову.

Сопиковъ № 2188. — Плавильщиковъ № 2085. — Смирдинъ № 2153. — Губерти I, № 154.—Березинъ-Ширяевъ 1884 г., 440 стр.

Киммель № XXXIV/17, 2 р.

309. Разсужденіе о Проспективѣ, облегчающее употребленіе оной въ Пользу Народныхъ Училищъ. Въ Санктпетербургѣ. Въ типографіи Горнаго Училища. 1789 года. 4°. 45 и 9 стр. съ рисунками.

Кромѣ Русскаго, заглавіе на Итальянскомъ и Французскомъ языкахъ. Предъ заглавіемъ фронтисписъ. Издалъ эту книгу Н. Львовъ.

Сопиковъ № 9606.—Геннади № 234/2.

Готье №   , 15 р.—Готье № 3592, 15 р. (попорченный экземпляръ).

310. Расположеніе ученіи его імператорскаго Величества Петра Втораго імператора и Самодержца Всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая. По учрежденію его Превосходительства Господина государственнаго Віцеканцлера дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона фонъ-Остермана, его Императорскаго Величества оберъ-гофмейстера. 8°. 82 стр.

Хотя годъ изданія на книгѣ не обозначенъ, но Сопиковъ утверждаетъ, что она издана въ 1728 г.

Сопиковъ № 9532.—Чертковъ 1838 г., стр. 244, № 1.—Геннади № 1.—Губерти 1, № 8 Готье № 329, 15 р.—Клочковъ № 1/181, 11 р.—Готье 3549, 15 р.—Шибановъ XXVIII/308, 12 р.—Клочковъ № 75/600, 6 р.—Шибановъ № XXXIV/425, 10 р.

311. Рай мысленный, въ немъ же различные цвѣты преподобнымъ Стефаномъ Святогорцемъ собраны: о святѣй Афонстѣй горѣ, почто ради святою зовется, о Иверскомъ монастыри, въ той же святѣй горѣ, и о Портаитской иконѣ. Присовокупленно же и о монастыри Иверскомъ, Святоезерскомъ и о явленіи и пренесеніи мощей Св. Іакова Боровицкаго въ монастырь Иверскій. Въ томъ же монастырѣ Иверскомъ издася лѣта ҂зр҃зѕ, мѣсяца Октября к҃и дня (1659 г. 28 Октября), 4°. 3, 77 и 30 стр.

При книгѣ гербъ патріарха Никона и изображеніе Святаго Якова, Боровицкаго чудотворца. Гравюра гравера Паисія (см. Ровинскій, 22, 57 и 259),

Сопиковъ № 1038.—Толстой № 122.—Чертковъ 1838 г., 440 стр., № 21.—Кастеринъ № 375.—Ширяевъ № 111.—Каратаевъ № 683.

312. Ревизоръ, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Н. Гоголя. Санктпетербургъ, печатано въ типографіи А. Плюшара 1836. 8°. 4 нен., V и 186 нум.

Это первое изданіе Ревизора, знаменитаго сочиненія Н. В. Гоголя, интересное какъ по этому, такъ и по тому, что въ послѣдующихъ изданіяхъ текстъ Ревизора значительно уже измѣненъ.

Чертковъ 1838 г. 615 стр. № 9.—Ольхинъ № 5685.—Отчетъ Импер. Публич. Библіотеки за 1859 г. 26 стр.—„Ревизоръ", первоначальный сценическій текстъ, извлеченный изъ рукописей Н. Тихонравовымъ 1—LIX стр.

Мартыновъ, № 363, 3 р.

313. Родословіе благородныхъ дворянъ Казаковыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій, а въ удовольствіе оной фамиліи сочинилъ игуменъ Ювеналій Воейковъ. Москва, въ Университетской типографіи, у В. Окорокова, 1792, 8°. 16 стр.

Въ концѣ родословія напечатаны стихи на смерть надворнаго совѣтника А. П. Казакова.

Сопиковъ № 9761.—Геннади стр. 83.—Губерти II. стр. 467.

314. Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, содержащая въ себѣ: 1) Родословную книгу, собранную и сочиненную въ разрядѣ при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую, и которая извѣстна подъ названіемъ Бархатной книги; 2) Роспись алфавитную тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ разрядъ поданы съ показаніемъ, откуда тѣ роды произошли или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также, какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, по какимъ случаямъ названія свои приняли, и наконецъ подъ какими №№ тѣ родословныя находятся въ Разрядномъ Архивѣ; 3) Роспись, въ которой выѣзжіе роды показаны всѣ вмѣстѣ по мѣстамъ ихъ выѣзда, и 4) Роспись алфавитную, служащую вмѣсто оглавленія, въ которой показаны всѣ фамиліи, содержащіяся въ обѣихъ частяхъ сей книги, число которыхъ простирается до 930. Изданная по самовѣрнѣйшимъ спискамъ. Москва. Въ Университетской типографіи у Н. Новикова съ указнаго дозволенія. 1787. Двѣ части. 8°. *1 ч.* 1 нен. 352 нум. и 34 нен.; *2 ч.* 1 нен. и 453 нум. стр.

Сопиковъ № 5197.—Плавильщиковъ № 3008.—Смирдинъ № 2371.—Чертковъ 1838 г. 78 стр. № 22.—Губерти II № 113.

Мартыновъ № 1976, 40 руб.—Готье № 171, 15 р.—Мартыновъ № 7534, 25 руб.—Шибановъ № V/601, 15 руб. (попорч. экземпляръ).—Шибановъ № VIII/364, 20 руб.—Шибановъ № XXI/358, 15 руб.—Готье № 5746, 15 руб.—Клочковъ № 92/494, 25 р.—Шибановъ № XXXIV/437, 15 р.—Клочковъ № 101/204, 25 р.—Клочковъ № 105/2187 25 руб.

315. Родословной Россійской словарь, содержащій въ себѣ: историческое описаніе родовъ князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, откуда или отъ кого тѣ роды произошли или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также какіе другіе роды отъ первыхъ произошли, кто гдѣ тѣхъ родовъ служилъ, въ какихъ былъ чинахъ, во что и въ какія должности употребляемъ былъ, и какія услуги Отечеству и Государямъ приносилъ; со вмѣщеніемъ такого же описанія о служившихъ въ древности Россіи; также и о иностранныхъ, въ службѣ Россійской бывшихъ. Выбранъ, выписанъ и составленъ изъ мно-

гихъ лѣтописцевъ, разрядныхъ, степенныхъ, статейныхъ, историческихъ и другихъ на Россійскомъ языкѣ имѣющихся и касающихся до Россійской Исторіи, какъ уже напечатанныхъ, такъ и изъ письменныхъ, книгъ. Изданъ и усерднѣйше приносится благородному Россійскому дворянству Матвѣемъ Спиридовымъ. Часть I Буква А. Москва. Въ Университетской типографіи у В. Окорокова 1793. Подъ тѣмъ заглавіемъ въ 1794 г. издана 2 часть на букву Б. 8°. *1 ч.* CXLIV, 376 и XIX нум. стр., *2 ч.* 628 нум. стр. и 19 таблицъ.

У Черткова и Геннади обозначена только 1 часть Родословнаго Словаря, а второй части не упомянуто; свѣдѣній о второй части „Словаря“ ни въ какихъ католотахъ не имѣется. Изъ предисловія къ первой части видно, что Спиридовъ вмѣстѣ съ своимъ тестемъ, извѣстнымъ историкомъ, княземъ М. М. Щербатовымъ, въ 1786 г. началъ составлять словарь и продолжалъ оный до Ноября 1790 г.; послѣ же смерти князя Щербатова, послѣдовавшей въ Декабрѣ 1790 г. составлялъ словарь уже одинъ Спиридовъ. Выпуская въ 1793 г. первую часть „Словаря“. Спиридовъ говорилъ въ предисловіи: „а другія, надѣюсь, вскорѣ и безостановочно одна за другою послѣдуютъ“. Словарь начинается предисловіемъ, въ которомъ Спиридовъ говоритъ о значеніи дворянства, о планѣ своего словаря, о источникахъ, которыми онъ пользовался при его составленіи. Указавъ источники, онъ далѣе свое предисловіе раздѣлялъ какъ бы на главы, которыхъ подъ Римскими цыфрами у него обозначено пять. Первая подъ заглавіемъ: показаніе времени царствованія Россійскихъ государей, вторая: о благородствѣ или дворянствѣ; третья: о войскѣ, чинахъ и должностяхъ ихъ; четвертая: о приказахъ, правительствахъ и судебныхъ мѣстахъ и пятая: о мѣстничествѣ и случаяхъ, награжденія и о добродѣтеляхъ, предковъ нашихъ отличающихъ. Послѣ этого предисловія, которое занимаетъ CXLIV страницы, слѣдуетъ самый словарь, который начинается съ рода Аббакумова, а кончается родомъ Аѳанасьевыхъ. Словарь занимаетъ 224 стр. Съ 225 стр. слѣдуетъ „показаніе откуда и изъ какой книги выбрано и выписано въ сей словарь“. Послѣ сего слѣдуетъ оглавленіе и указаніе погрѣшностей на XIX страницахъ. Вторая часть начинается съ описанія рода Бабакина и оканчивается родомъ Борыкова. Родословія занимаютъ собою 367 стр. Съ 368 стр. и до 619 включительно слѣдуетъ: показаніе откуда и изъ какой книги выбрано и выписано въ сей словарь. Съ 621 стр. помѣщено оглавленіе II части, на 627 и 628 страницахъ помѣщены погрѣшности и затѣмъ приложены 19 родословныхъ таблицъ. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ Словаря Спиридова нѣтъ, въ Румянцовской и Чертковской есть только 1 часть Словаря.

Чертковъ 1845 г. 35 стр. № 7. Геннади № 112.—Сопиковъ №10428, но вѣроятно по ошибкѣ указано изданіе его въ 1803 и форматъ въ 4°.—Русскій Архивъ 1890 г. кн. 7, стр. 331—340.

316. Россіянинъ при гробѣ патріарха Гермогена. Второе изданіе, исправленное и умноженное съ приложеніемъ патріаршаго портрета. Москва. Въ Губернской типографіи у А. Рѣшетникова 1806 года. 8°. 2 нен. и 23 нум. стр.

Книжка сочинена Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ. Первое ея изданіе было въ 1804 г. Она была запрещена къ обращенію и перепечатанію. При книгѣ портетъ патріарха Гермогена, гравированный Осиповымъ, описанный Ровинскимъ подъ № 1.

Сопиковъ № 9852.—Геннади стр. 141.—Березинъ-Ширяевъ 1873 г. стр. 44.

Готье № 1041, 5 р. (безъ портрета Гермогена).—Готье № 3606, 3 р. (безъ портрета Гермогена).

317. Россійская исторія, жизни всѣхъ древнихъ отъ самаго начала Россіи Государей, всѣ великія и вѣчной достойныя памяти Императора Петра Великаго дѣйствія, его наслѣдницъ и наслѣдниковъ ему послѣдованіе и описаніе въ Сѣверѣ златаго вѣка во время царствованія Екатерины Великой, въ себѣ заключающая. Сочиненная Ѳедоромъ Эминымъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. Въ трехъ томахъ. 8°. *1 т. 1767*, 2 т. 1768 и 3 т. 1769 г. 1 т. LIV и 452 нум.; 2 т. V нен. и 522 нум.; 3 т. XXII, 460 нум. и 1 нен. стр.

При первомъ томѣ фронтиспись, съ изображеніемъ императрицы Екатерины II, гравированный Артемьевымъ. Исторія не соотвѣтствуетъ заглавію, такъ какъ она только доведена до 1213 года. Портретъ Екатерины описанъ Д. А. Ровинскимъ подъ № 434.

Сопиковъ № 4887.—Плавильщиковъ № 2686.—Смирдинъ № 2410.—Чертковъ 1838 г. 2 стр. № 10.—Старчевскій стр. 184—189.—Березинъ-Ширяевъ кн. II стр. 14.

Готье № 976, 15 р.—Нероповъ № 13, 10 р.—Киммель № XXXII/586, 10 р.—Готье 8939, 12 р.

318. Россійская универсальная грамматика, или всеобщее письмословіе, предлагающее легчайшій способъ основательнаго ученія Русскому языку съ седьмью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезно-забавныхъ вещей. Издано во градѣ Святаго Петра 1769 года. 8°. 8 нен. съ заглавнымъ листомъ и 424 нум. стр.

Грамматика излагается до 109 стр. Съ 109 стр. слѣдуютъ присовокупленія, которыхъ 7: I) Сборъ разныхъ пословицъ и поговорокъ, II) краткія замысловатыя повѣсти, III) древнія апоѳегмы и Епиктитово нравоученіе, IV) разные учебные разговоры, V) сборъ разныхъ стиходѣйствъ, VI) обстоятельное изъясненіе порядка знаній человѣческихъ или всеобщій чертежъ наукъ и художествъ, и VII) словарь разноязычной или толкованіе

Еврейскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и прочихъ иноземскихъ употребляемыхъ въ Русскомъ языкѣ и нѣкоторыхъ Славянскихъ словъ. Послѣ 7-го присовокупленія слѣдуетъ „Прибавокъ".

Сопиковъ № 2954.—Геннади № 25.—Библіотека для чтенія 1857 № 1.—Историческій Вѣстникъ 1887 г. № 9.

Клочковъ № 27/16222, 15 р.—Шибановъ Ш/152, 25 р.—Готье, № 3561, 20 р.

319. Россійскій Жильблазъ, или похожденіе князя Гаврилы Симоновича Чистякова. Сочиненіе Василія Нарѣжнаго. Санктпетербургъ. Въ типографіи Военнаго Министерства. 1814 года. Въ 3 ч. 8°. *1 ч.* VI и 233 нум. стр. и 1 нен. стр.; *2 ч.* 1 нен. и 249 нум. стр. и *3 ч.* 247 стр.

Министръ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій указалъ „предосудительныя и соблазнительныя мѣста" на стр. 46, 98, 125, 185 и далѣе въ 3 части „Россійскаго Жильблаза", вслѣдствіе чего книга была запрещена.

Сопиковъ № 4060.—Геннади № 123.—Березинъ-Ширяевъ кн. VII, стр. 57.—Скабичевскій „Очерки по исторіи Рус. цензуры". Отечеств. Записки 1882 г. № 10, стр. 346.—Русская Старина 1888 г. №—М. И. Сухомлиновъ, „Изслѣдованія и статьи по Рус. литературѣ и просвѣщенію" 1889 г. т. 1 стр. 426 и 427.—РусскаяСтарина 1891 г. № 6 статья Бѣлозерской, стр. 523—526.

320. Россійскій Ѳеатръ или полное собраніе всѣхъ Россійскихъ ѳеатральныхъ сочиненій. Часть XXXIX. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1793 года. 8°. 1 нен. и 286 нум. стр., на нен. стр. виньетка.

Въ семъ томѣ, вмѣстѣ съ другими піесами, помѣщенъ полностью „Вадимъ Новгородскій", трагедія въ стихахъ, въ пяти дѣйствіяхъ. Соч. Як. Княжнина, на стр. 123—195. Экземпляръ этотъ рѣдчайшій 39 части Рос. Ѳеатра находился прежде въ библіотекѣ извѣстнаго С. А. Соболевскаго, заплатившаго за него 200 рублей. Послѣ его смерти онъ продавался въ Лейпцигѣ у книгопродавцевъ Листа и Франка за 80 талеровъ. Отсюда онъ былъ купленъ Московскимъ книгопродавцемъ В. Г. Готье, а у сего послѣдняго пріобрѣтенъ онъ мною за 150 руб. Кромѣ сего экземпляра извѣстны только еще три экземпляра: одинъ находится въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа, другой въ Румянцовской публичной библіотекѣ, поступившій отъ С. Д. Полторацкаго, и третій въ Библіотекѣ Московскаго Историческаго Музея. Этотъ третій находился прежде въ библіотекѣ извѣстнаго любителя книгъ Н. Ц. Дурова, къ которому поступилъ изъ библіотеки Демидова, а по смерти Дурова купленъ былъ вмѣстѣ съ другими книгами, находящимися въ его библіотекѣ, Московскимъ книгопродавцемъ Готье, а сей послѣдній продалъ его П. В. Щапову за 250 рублей. Щаповъ же всю свою прекрасную и многотомную библіотеку, которую собиралъ въ продолженіи всей своей жизни и на которую употребилъ громадную сумму денегъ, отказалъ въ Московскій Историческій Музей.

Геннади стр. 66—69.—Неустроевъ стр. 436 и 443.—Губерти II, стр. 477—484.—Березинъ-Ширяевъ 1876 г., стр. 248.—Отчетъ Моск. Публичнаго Музея до 1864 г., 72 стр.—Скабичевскій, „Очерки по исторіи Рус. цензуры", Отеч. Записки 1882 г., № 4, стр. 485—490.

321. Руно орошенное, пречистая и преблагословенная дѣва Марія, отъ ея же чудотворнаго иже въ монастиру Ильинскомъ Чернѣговскомъ образа слезами иногда росившаго чудодѣйственную благодати росу. Благословеніемъ и повѣленіемъ ясне въ Богу преосвященного, его милости господина отца Лазаря Барановича, милостію Божіею православнаго архіепископа Чернѣговскаго, Новгородскаго и всего Сѣвера всію малую книжицу забрано и въ духовное орошеніе вѣрнымъ, тѵпомъ подано року отъ Рождества Христова, ахпѳ, мѣсяца Августа дня I, въ Чернѣговѣ, въ друкарнѣ Свято-Троицкой Иллинской. 4°, 3, 90 и 1 стр.

Это сочиненіе св. Дмитрія Ростовскаго. Оно выдержало шесть изданій. Настоящее изданіе третье. При книгѣ гравюра на деревѣ, изображающая Богородицу.

Ширяевъ № 145.—Кастеринъ № 523.—Каратаевъ № 998.

322. Русскія сказки, изъ преданія народнаго изустнаго на грамоту гражданскую переложенныя, къ быту житейскому принаровленныя и поговорками ходячими разукрашенныя, казакомъ Владимиромъ Луганскимъ. Пятокъ первый. Санктпетербургъ, печатано въ Типографіи А. Плюшара. 1832. 12°. 201 стр.

Сказки, по выходѣ изъ типографіи, вскорѣ, по распоряженію правительства, были изъяты изъ продажи, а авторъ ихъ В. И. Даль былъ арестованъ.

Геннади № 156.—Березинъ-Ширяевъ 1876 г., стр. 167.—Русскій Архивъ 1872 г., стр. 2025—2026.—Историческій Вѣстникъ 1882 г., № 11, стр. 415.—Скабичевскій, Очерки по исторіи Рус. цензуры, Отеч. Записки 1883.

Мартыновъ, Рос. Библіографія 1881 г., № 18, 5 р.—Готье Рос. Библ. 1881 г., № 23, 6 р.—Посредникъ № 1, стр. 97, 7 р.—Шибановъ № XIV/135, 7 р.—Готье № 3634, 15 р.—Шибановъ № XXIII/94, 5 р.—Шибановъ № XXXIV/282, 8 р.

323. Русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія оставшіяся черезъ пересказываніе въ памяти приключенія. Москва. 10 частей. Первыя четыре части изданы въ 1780, а остальныя шесть въ 1783 г. Всѣ части напечатаны въ Университетской типографіи у Н. Новикова. 8°. *1 ч.* 248, *2 ч.*

255, *3 ч.* 195, *4 ч.* 159, *5 ч.* 304, *6 ч.* 286, *7 ч.* 278, *8 ч.* 230, *9 ч.* 331 и *10 ч.* 351 стр.

Означенныя сказки собраны извѣстнымъ Чулковымъ. Изданіе чрезвычайно рѣдкое. О такой рѣдкости есть указаніе у Бестужева-Рюмина въ его Р. Исторіи т. I, стр. 109.

Сопиковъ № 10316.—Плавильщиковъ № 4890.—Смирдинъ № 9613.

324. Ручная книжка для любителей благочестія, показующая легчайшій способъ опровергать лже-умствованія деистовъ и излагающая непреложныя доказательства о истинѣ религіи христіанской. Новѣйшее Англинское сочиненіе. Перев. К. А. В. В. Санктпетербургъ. Въ типографіи В. Плавильщикова. 1814. 12°. 4 нен., 96, XVIII нум. и 1 нен. стр.

Книга запрещена.

Смирдинъ № 319.—Геннади стр. 12 и 143.

Клочковъ № 3360, 2 р. 50 к.

325. Рязанскія Русскія древности, или извѣстіе о старинныхъ и богатыхъ велико-княжескихъ или царскихъ убранствахъ, найденныхъ въ 1822 г. близъ села Старая Рязань. Съ краткою выпискою изъ сего извѣстія на Французскомъ языкѣ. С.-Петербургъ. Печатано въ типографіи Плюшара. 1831. 8°. 2 нен., 52 и 28 нум. стр.

Съ атласомъ гравированныхъ рисунковъ, всего 7 листовъ, изъ которыхъ первый составляетъ заглавный листъ. Это сочиненіе извѣстнаго археолога Оленина. Рисунки изданы изящно. Рязанскія древности прежде были описаны К. Калайдовичемъ.

Ольхинъ № 1632.—Геннади № 153.

Мартыновъ Рос. Библіографія 1881 г., № 18, 25 р.—Готье № 277, 15 р.—Шибановъ № 4/498, 10 р.—Клочковъ № 1/129, 10 р.—Готье № 3633. 15 р.

326. Рѣчь, говоренная при открытіи П. Р. В. Н. Ц. Л. Ь. Н. [___] въ М. *** Въ присудствіи В. С. К. П. Р. С. В Щ. Н. Н. Г. Б. Р. Т. К. Г. П. Г. Въ Лейбцигѣ у Брейткопфа, 5780 года. 8., 10 стр. Счетъ съ заглавнаго листа.

Одна изъ рѣдчайшихъ Масонскихъ книгъ, въ антикварныхъ каталогахъ только одинъ разъ была обозначена. По указанію Сопикова, она была напечатана въ Москвѣ. Эта рѣчь была произнесена при открытіи въ Москвѣ провинціальной ложи въ присутствіи высокопросвѣщеннаго брата князя Гавріила Петровича Гагарина.

Сопиковъ № 10050.—Отчетъ Импер. Публ. Библіотеки за 1855 г., 24 и 25 стр.—Геннади № 51.

Клочковъ № 4776, 8 р.

327. Санктпетербургскій Вѣстникъ, содержащій всѣ указы Ея Императорскаго Величества и Правительствующаго Сената, извѣстія о достопамятныхъ произшествіяхъ въ столицахъ, въ намѣстничествахъ и губерніяхъ, росписаніе всѣмъ выходящимъ въ государствѣ новымъ книгамъ, съ краткимъ разсужденіемъ объ оныхъ; разныя мѣлкія сочиненія для полезнаго и пріятнаго чтенія; перечень важнѣйшимъ иностраннымъ новостямъ, и проч. Съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества привилегіею. Въ Санктпетербургѣ у книгопродавца Ив. Вейтбрехта. Печатана въ вольной типографіи Вейтбрехта и Шнора. 7 частей. 8°. *1 ч.* 518 стр., *2 ч.* 496 стр., *3 ч.* 488 нум. и 11 нен. стр., *4 ч.* 466 нум. и 22 нен. стр., *5 ч.* 480 нум. и 6 нен. стр., *6 ч.* 464 нум. и 4 нен. стр. и *7 ч.* 466 нум. и 2 нен. стр.

С.-Петербургскій Вѣстникъ издавался подъ редакціей Гр. Л. Брайко на средства академическаго книгопродавца и типографщика Вейтбрехта. Первая книжка его вышла въ Январѣ 1778 г. Съ этого времени по Іюль 1781 г. онъ выходилъ ежемѣсячно по книжкѣ, изъ ежемѣсячныхъ книжекъ образовалось 7 частей, по шести мѣсяцевъ въ каждой, съ особымъ титломъ и оглавленіемъ. Въ Ноябрьской книжкѣ за 1780 г. была помѣщена ода Державина „Преложеніе 81-го“ псалма на стр. 315 и 316; но, по распоряженію правительства, она была уничтожена. Напечатаніе оды осталось не безъ послѣдствій какъ для автора ея, такъ и для издателей Вѣстника, вслѣдствіе этого журналъ вскорѣ прекратился. Шестая книжка Вѣстника, въ которой уцѣлѣла упомянутая ода, считается очень рѣдкою. Въ моемъ экземплярѣ она сохранилась.

Сопиковъ № 3851.—Смирдинъ № 9690. Плавильщиковъ № 6771.—Чертковъ 1838 г., стр. 485, № 18.—Кеппенъ I, № 57.—Неустроевъ стр. 238—251.—Майковъ стр. 410.—Записки Г. Р. Державина. М. 1860 г., стр. 135.

Шибановъ № XII/371, 12 р. (въ экземплярѣ сохранилось „Преложеніе 81-го псалма)“.—Готье № 4714, 7 р. (не указано нахожденія „Преложенія 81 псалма“).

328. Санктпетербургскія ученыя вѣдомости на 1777 годъ. Печатаны иждивеніемъ книгопродавца К. В. Миллера, въ типографіи Вейтбрехта и Шнора. 8°. 176 стр.

Этотъ первый критическій журналъ въ Россіи, издаваемый Н. И. Новиковымъ. Геннади причисляетъ его къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ. А. Н. Неустроевъ, перепечатавшій его вторымъ изданіемъ (Спб. 1873 г.), въ предисловіи къ нему говоритъ, что ему извѣстны „Ученыя Вѣдомости“ всего только въ трехъ экземплярахъ; даже въ Императорской Публичной Библіотекѣ всего только 14 нумеровъ этого журнала. Мнѣ извѣстенъ, кромѣ моего и находящагося въ публичной библіотекѣ, еще экземпляръ, находившійся въ библіотекѣ Н. В. Губерти, но безъ по-

священія, которое, впрочемъ, не было извѣстно и Неустроеву, подробно его описавшему. Мой экземпляръ съ посвященіемъ М. Н. Кречетникову и Л. И. Комынину. Это посвященіе перепечатано Н. В. Губерти по моему экземпляру въ дополненіяхъ ко второму выпуску Матеріаловъ для Русской библіографіи. „Ученыя Вѣдомости“ выходили съ начала Марта по два раза въ недѣлю, а съ Мая мѣсяца по одному разу. Всѣхъ вышло 22 номера.

Сопиковъ № 3884.—Смирдинъ № 10685.—Кеппенъ № 55.—Чертковъ 1838 г., стр. 485, № 16.—Отчетъ Пуб. Библіотеки 1851 г., стр. 7.—Лонгиновъ стр. 40 и 41.—Неустроевъ стр. 224—230.—Геннади № 47.—Губерти II, № 3.

329. Сатирическій духъ г. Волтера, или Собраніе нѣкоторыхъ любопытныхъ сатирическихъ его сочиненій. Переведено съ Французскаго. И..... Р..... Съ указнаго дозволенія. Въ Санктпетербургѣ. 1789. 12°. 1 нен. и 192 нум. стр.

Въ книгѣ помѣщено 6 сочиненій Вольтера, переведенныхъ И. Г. Рахманиновымъ, извѣстнымъ поклонникомъ Вольтера.

Сопиковъ № 2603.—Смирдинъ № 10410.—Губерти II № 135.—Геннади № 64.—Языковъ „Вольтеръ въ Р. литературѣ“, стр. 35, № 52.

Мартыновъ, Рос. Библіогр. 1881 г. № 18, 10 р.—Мартыновъ № 1375, 10 р.—Готье № 1099, 10 р.—Шибановъ № VII/67, 5 р. (безъ 4 стр.)—Готье № 3593, 5 р.—Шибановъ № XXXIV/83, 5 р. (въ одномъ переплетѣ съ книгой „Филос. рѣчи о человѣкѣ“ соч. Вольтера 1788 г. (С. П. Б.)

330. Сборникъ постановленій и распоряженій по дѣламъ печати. Съ 5 Апрѣля 1865 г. по 1 Августа 1868 г. Санктпетербургъ. 1868. 8°. VII и 170 стр.

Въ сборникѣ помѣщены законы и циркуляры по дѣламъ печати, распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣрахъ, предпринятыхъ имъ противъ многихъ журналовъ и газетъ за тотъ же періодъ времени и судебные приговоры по дѣламъ печати. Сборникъ въ продажу не поступалъ.

Геннади № 215.

Клочковъ № 1/252, 4 р.—Клочковъ Библіографъ 1885 г. № 4, стр. 99, 4 р.—Шибановъ № XXV/354, 10 р.

331. Сводный судебникъ учиненный по указу Его Величества Государя Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца въ лѣто отъ сотворенія міра. Напечатанъ первымъ тисненіемъ при Сенатѣ 1774 года. 4°. 67 стр.

Это изданіе Судебника считается очень рѣдкимъ. Рѣдкость его Калайдовичъ и Строевъ, издавшіе Судебникъ въ 1819 году, объясняютъ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно не было выпущено въ свѣтъ.

Сопиковъ № 10156.—Смирдинъ № 1657.—Чертковъ 1838 г. 238 стр. № 6.—Журналъ Министра Народ. Просвѣщ. 1839, № 11.—Губерти I № 188.

Готье № 8205, 1 р. 50 к.

332. Сіонскій Вѣстникъ, ежемѣсячное изданіе на 1806 годъ. Санктпетербургъ. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. Въ трехъ частяхъ, 8°. *1 ч.* 371 нум. и 2 нен. стр.; *2 ч.* 350 нум. и 2 нен. стр. *и 3 ч.* 354 нум. и 1 нен. стр.

Сіонскій Вѣстникъ на 1817 годъ, изданіе ежемѣсячное. Санктпетербургъ, въ Медицынской типографіи. Въ трехъ частяхъ. 8°. Нумерація частей считается съ перваго года его изданія. *4 ч.* 428 нум. и 5 нен., стр. *5 ч.* 424 нум. и 12 нен. стр. *и 6 ч.* 428 нум. стр. и 2 нен. стр.

Сіонскій Вѣстникъ на 1818 годъ, изданіе ежемѣсячное. Санктпетербургъ, въ Медицынской типографіи. Въ двухъ частяхъ. 8°. *7 ч.* 425, VIII нум. и 2 нен. стр. *и 8 ч.* 414, IV нум. и 2 нен. стр.

Изданіе Сіонскаго Вѣстника два раза было запрещаемо. Въ первый разъ въ 1806 г., а во второй разъ въ 1818 г. Его издавалъ извѣстный Масонъ А. Ѳ. Лабзинъ.

Геннади стр. 143.—Рос. Библіографія 1881 г. № 15, стр. 324 и 325.—Березинъ-Ширяевъ 1884 г. 25 и 26 стр.—Скабичевскій „Очерки по исторіи Рус. цензуры.“ Отеч. Зап. 1882 г. №№ 8 стр. 378 и 10 стр. 354 и 1883 г. № 1.

Готье, Россійск. Библіографія 1881 г. № 14, 15 руб.—Мартыновъ, № 6161, 20 р.—Клочковъ № 1/208 10 р. Шибановъ № XXV/363, 12 р.—Готье № 4718, 10 р.—Шибановъ № XXXIV/481, 20 р.

333. Сказка о Горебогатырѣ Косометовичѣ и опера комическая изъ словъ сказки составленная. Въ Санктпетербургѣ. Въ типографіи Горнаго Училища. 1789 года. 8°. 72 и XCLVI стр.

Заглавіе гравированное. Опера сочинена императрицею Екатериною II. Послѣ текста помѣщены ноты. Подъ именемъ Горебогатыря изображенъ король Шведскій Густавъ III, который, воспользовавшись затруднительными обстоятельствами Россіи, сдѣлалъ на нее неудачное нападеніе.

Сопиковъ № 7406.—Смирдинъ № 7652.—Чертковъ 1838 г. стр. 469 № 92.—Араповъ „Лѣтопись Рус. театра“ С. П. Б. 1861 г. стр. 117 и 118.—Лонгиновъ „Драм. соч. Екатерины II“ стр. 21 и 22—Щебальскій. Р. Вѣст. 1871 г. № 5 стр. 132—134 и № 6 стр. 563.—Геннади. № 66.

Мартыновъ № 3106, 25 р.—Готье № 111, 25 р.—Готье, № 3590, 15 р. — Клочковъ № 100/5109, 6 р.

334. Слава Россіи или собраніе медалей дѣлъ Петра Великаго и еще нѣкоторые. 1770 года Іюня 4 дня. 8°. Съ портретомъ Петра Великаго, фронтисписомъ и 21 нумерованныхъ одностороннихъ страницъ съ изображеніемъ медалей. Мѣсто печати не обозначено.

Портретъ Петра 1-го гравированъ Иконниковымъ. Все изданіе гравировано. Издатель этой книги былъ Ѳ. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. Н. В. Губерти описалъ эту книгу по моему экземпляру.

Сопиковъ № 10331.—Чертковъ 1845 г. стр. 66 № 1.—Русская Старина 1870 г. т. I. стр. 546.—Геннади № 32.—Губерти I № 164.- Ровинскій т. IV стр. 33.

Готье № 3609, 25 р.

335. Слава Россіи, или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и другія нѣкоторыя. Сія книга сочинена съ медалей, находящихся въ кабинетѣ бригадира Ѳеодора Іоанновича Дмитріева Мамонова, и стараніемъ и иждивеніемъ сего дворянина философа вырѣзана на мѣдныхъ доскахъ. Изданіе второе. Въ Москвѣ, 1783 года. 4°. 6 нен. и 21 нум. стр. На нум. стр. помѣщены портреты Петра, конная его статуя и 53 медали.

Изъ 53 медалей, четыре медали относятся къ царствованію императрицы Елисаветы и одна, послѣдняя, къ царствованію императрицы Анны. Геннади (46 стр.) и Губерти (стр. 270) неправильно указали количество медалей, помѣщенныхъ въ этомъ рѣдкомъ изданіи, показавъ ихъ числомъ 49.

Сопиковъ № 10332.—Смирдинъ № 2383.—Геннади № 32/2.—Губерти II стр. 270.

336. Славянская миѳологія. Сочиненіе Николая Костомарова. Извлеченіе изъ лекцій, читанныхъ въ Университетѣ Св. Владиміра во второй половинѣ 1846 г. Кіевъ. Въ типографіи І. Вальнера. 1847. 8°. 113 стр.

Книга напечатана Славянскими буквами, каждая страница обведена бордюромъ. Сочиненіе состоитъ изъ трехъ главъ: 1) смыслъ миѳологіи Славянъ, 2) праздники языческихъ Славянъ и 3) замѣчанія о языческомъ богослуженіи вообще, а въ особенноств въ Россіи. Книга напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Геннади № 188.

Готье № 506, 20 р.—Шибановъ № XIII/478, 15 р.—Клочковъ № 56/241, 25 р.—Клочковъ № 63/1592, 25 р.—Шибановъ № XXVI/311, 15 р.—Клочковъ № 75/358 20 р.—Клочковъ № 101/61 20 р.

337. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, содержащій въ себѣ жизнь и дѣянія знаменитыхъ полководцевъ, министровъ и мужей государственныхъ, великихъ іерарховъ православной церкви, отличныхъ литераторовъ и ученыхъ, извѣстныхъ по участію въ событіяхъ отечественной исторіи, составленный Дмит. Бантышъ-Каменскимъ и изданный Александромъ Ширяевымъ. Въ пяти частяхъ. Москва. Въ типо-

графіи Августа Семена. При Императорской Медико-Хирургической Академіи 1836. 8°. *1 ч.* 4 нен., VII и 388 нум. стр.; *2 ч.*, напечатанная въ типографіи Селивановскаго, VI и 459 нум. стр.; *3 ч.* напечатанная въ типографіи Н. Степанова, 389 и VI нум. стр. *4 ч.* напечатанная въ типографіи Лазареввскаго Института Восточныхъ языковъ, 395 и IV нум. стр. и *5 ч.*, напечатанная въ Университетской типографіи, 395 и VII нум. страницъ.

Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, не мало потрудившійся для Русской исторіи, посвятивъ болѣе 20 лѣтъ на собраніе матеріаловъ для сего словаря, помѣстилъ въ немъ 502 біографіи знаменитыхъ людей.

Ольхинъ № 1895.—Межовъ № 5415.—Чертковъ 1838 г. 544 стр. № 7.

Киммель XXXVI/806 30 р. — Шибановъ № XII/19, 18 р.— (неполный экземпляръ).— Шибановъ № XXXV/10, 18 р. (поврежденный экземпляръ).

338. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, составленный Бантышъ-Каменскимъ. Санктпетербургъ. Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней стражи. 1847. 8°. *1 ч.* VII, III и 570 нум. стр. и 1 нен. стр. *2 ч.*; IV, 573, 105 нум. и 1 нен. стр. и *3 ч.* IV, 627 нум. и 1 нен. стр. При первой части портретъ св. Дмитрія митрополита Ростовскаго, при второй князя А. Д. Меншикова и при третьей графа Растопчина. Черезъ десять лѣтъ послѣ изданія описаннаго подъ № 337 словаря Д. Н. Бантышъ-Каменскій, въ дополненіе къ нему, издалъ настоящій словарь. Въ немъ помѣщены 129 біографій. Изъ предисловія къ нему видно, что Бантышъ-Каменскимъ вновь написано 105 біографій. Къ нимъ присоединены 6 изъ Дѣяній полководцевъ и министровъ Петра В. напечатанныхъ въ 1811 году и 13 изъ другаго его сочиненія о генералисимусахъ и генералъ-фельдмаршалахъ, изданнаго въ 1840 г., біографія же Карамзина замѣнена другою.

Портреты, приложенные при книгахъ, литографированы.

Межовъ № 5415.

За всѣ 8 томовъ цѣны въ антикварныхъ каталогахъ слѣдующія: Мартыновъ № 6006, 40 р.—Клочковъ № 37/20427, 30 р.—Шибановъ № XXII/21, 30 р.-Клочковъ № 56/27, 30 р.—Готье № 4183,35 р.—Мелинъ № 1/152, 25 р.—Мелинъ 1/578, 35 р. (великол. экз.)—Шибановъ № XXXIV/27, 40 р.—Семеновъ 40 р. Клочковъ 99/4826, 35 р.

339. Служебникъ, напечатанъ въ Москвѣ, Андроникомъ Тимоѳеевымъ Невѣжею. Начата быша печатати въ лѣто осьмыя тысячи 109-е Марта въ 17, на память святаго и праведнаго

Алексѣя человѣка Божія, въ третіе лѣто благочестивыя державы царьство великаго государя царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца и его благовѣрныя и христолюбивыя царицы и великія княгини Маріи и ихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго царевича князя Ѳеодора Борисовича всея Русіи и благовѣрныя царевны княжны Ксеніи Борисовны всея Русіи, и по благословенію первопрестолника святѣйшаго Іева патріарха Московскаго и всея Русіи, и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, и всего священнаго собора, въ Богохранимомъ царствующемъ великомъ и славномъ градѣ Москвѣ. Совершена же бысть сія святая книга Служебникъ, лѣта 110-го Апрѣля въ 25 день, индикта пятаго надесять, на память святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Марка, во славу и велѣпоту пресвятѣй Троицы, Отцу и Сыну и святому Духу, и святѣй Богородицы и всѣмъ святымъ. Аминь. 4°. 451 стр.

Въ каталогѣ Черткова обозначено, что имъ за неполный экземпляръ заплачено 25 р. асс. Мой экземпляръ также не полный. Полные экземпляры считаются весьма рѣдкими.

Сопиковъ № 1332.—Гр. Толстой № 44.—Чертковъ 1845 г. 358 стр. № 2.—Царскій № 38.—Строевъ (дополненіе) № 14.—Сахаровъ № 119.—Кастеринъ № 63.—Каратаевъ № 140.—Хлудовъ № 40.

340. Смѣсь, новое еженедѣльное изданіе. Началось 1769 года, Апрѣля 1 дня. 8°. 320 стр.

Смѣсь выходила еженедѣльно по Вторникамъ по поллисту, въ 8 страницъ. Всего вышло 40 полулистовъ. Кто былъ издателемъ „Смѣси", неизвѣстно, хотя митрополитъ Евгеній приписываетъ изданіе „Смѣси" Новикову. Какъ неизвѣстенъ издатель „Смѣси", такъ равно неизвѣстны и сотрудники ея, скрывшіе свои имена или подъ псевдонимами или подъ заглавными буквами; впрочемъ Л. Н. Майковъ предполагаетъ, что въ „Смѣси" участвовали Эминъ, Н. Новиковъ, В. Майковъ и Золотницкій.

Сопиковъ № 3908.—Плавильщиковъ № 6951.—Смирдинъ № 9681.—Буличъ 238—245 стр.—Аѳанасьевъ стр. 260, № 4.—Неустроевъ стр. 144—147.—Геннади № 28.—Майковъ стр. 401—403.

Готье № 3564, 20 р.—Шибановъ № XXXIV/486, 15 р.

341. Смѣсь или собраніе разныхъ философическихъ и критическихъ сочиненій и переводовъ, въ стихахъ и въ прозѣ. Еженедѣльное изданіе 1769 года, со многими прибавленіями. Печатано вторымъ тисненіемъ 1771 года. 8°. XI, 5 нен. и 320 нум. стр.

Это второе изданіе „Смѣси“. Въ немъ прибавлено: 1) Письмо Каина къ Мегалѣ, его супругѣ и 2) стихи „Несчастный“, но за то опущено „Предувѣдомленіе“, помѣщенное въ первомъ изданіи.

Сопиковъ № 3909.—Геннади № 28.—Аѳанасьевъ стр. 260.—Неустроевъ 147 стр. Шибановъ № II/153, 20 р.—Шибановъ № XI/437, 15 р.—Готье № 3565, 15 р.

342. Собиратель. Первый годъ. № 1. 1829. 8°. 19 стр.

Собиратель издавался В. А. Жуковскимъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ для императорскаго семейства и въ продажѣ не былъ. Первый номеръ „Собирателя“, находящійся въ моей библіотекѣ и находившійся прежде въ библіотекѣ Дурова, раздѣляется на два отдѣленія: отрывки и выписки. Предполагаютъ, что „Собирателя“ выпущено было только два номера.

Березинъ-Ширяевъ 1876 г., стр. 136.—Березинъ - Ширяевъ „Рос. Библіографія“ 1880 г., № 11, стр. 282.—И. Шляпкинъ „Россійская Библіографія“ 1880 г., № 3, стр. 104 и 105.

343. Соборное посланіе С. А. Іакова, съ толкованіями и примѣчаніями относительно ко внутренней жизни. 8°. 203 стр.

Мѣсто и годъ изданія книги не обозначены. Книга была напечатана, по предположенію Лонгинова, въ тайной Масонской типографіи, находившейся въ Москвѣ, въ Меншиковой башнѣ, въ домѣ Масона Шварца.

Сопиковъ № 8548.—Лонгиновъ стр. 244.—Лѣтописи Русской литературы и древности, т. 5, стр. 21.—Губерти II, № 83.

Шибановъ № XII/601, 5 р.—Шибановъ № XV/407, 5 р.—Шибановъ № XXV/379, 5 р.—Готье № 3784, 3 р.—Шибановъ № XXXIV/492, 5 р.

344. Собраніе оставшихся сочиненій покойнаго Александра Николаевича Радищева. Москва, въ типографіи Платона Бекетова. Иждивеніемъ издателей. Въ 6 частяхъ. 8°. *1 ч.* 1807 года, VIII, 197 и 5 нен. съ портретомъ Радищева, гравированнымъ Вендрамини, *2 ч.* 1809 года 194 стр., *3 ч.* 1809 года 151 стр., *4 ч.* 1811 года 181 стр., *5 ч.* 1811 года 157 стр. и *6 ч.* 1811 года 167 стр.

Собраніе сочиненій А. Н. Радищева встрѣчается въ продажѣ рѣдко, такъ какъ оно, по удостовѣренію его сына П. А. Радищева, сгорѣло въ 1812 г., во время нашествія Французовъ. Въ это изданіе не вошло „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, и письмо къ другу, жительствующему въ Тобольскѣ. Въ1872 г. напечатаны были въ двухъ томахъ Сочиненія Александра Николаевича Радищева съ портретомъ автора, подъ редакціею П. А. Ефремова, но изданіе это въ свѣтъ не выходило; оно, по распоряженію правительства, было уничтожено въ 1873 году. Въ изданіи Ефремова было помѣщено и „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“.

Сопиковъ № 11017.—Плавильщиковъ № 6470.—Смирдинъ 6227.—Сухомлиновъ „Изслѣдованія и статьи по Русской литературѣ и просвѣщенію, т. 1, стр. 514—671.—Геннади № 103.

Мартыновъ Рос. Библіогр. 1887 г., № 18, 10 р. за 2 и 3 ч.—Готье № 3599, 20 р.—Клочковъ № 75/594, 30 р. (о портретѣ не упомянуто).—Клочковъ № 105/2181, 40 р. (о портретѣ не упомянуто).

345. Собраніе приказовъ, отданныхъ инспекторомъ Резервной Пѣхоты, генералъ-лейтенантомъ Скобелевымъ, по ввѣреннымъ ему войскамъ, съ 1834 по 1836 годъ. Нижній Новгородъ. Въ типографіи Штаба инспектора Резервной Пѣхоты. 1836. 4°. 164 стр.

Въ книгу помѣщены за 1834 годъ 6 приказовъ, а за 1835 годъ 23 приказа. Въ продажу не поступала.

Отчетъ Импер. Пуб. Библіотеки за 1853 г., 31 стр.—Геннади № 165.—Семевскій „Русская Рѣчь“ 1861 г., №№ 95 и 96.

Мартыновъ Рос. Библіогр. 1881, № 18, 50 р.—Мартыновъ № 3423, 25 р.—Шибановъ XIII/685, 15 р.—Готье № 1880, 15 р.—Клочковъ 32/18522, 15 р.—Клочковъ № 46/24488, 3 р. 50 к.

346. Собраніе пѣсенъ. Въ Іерусалимѣ. 12°. 80 стр.

Въ этомъ собраніи помѣщены 43 Масонскія пѣсни. Книжка украшена тремя виньетками. Судя по пѣснямъ и по печати, слѣдуетъ полагать, что описываемая книжка была напечатана въ XVIII вѣкѣ. Этотъ сборникъ Масонскихъ пѣсенъ нигдѣ не описанъ и въ продажныхъ каталогахъ до сихъ поръ не встрѣчался.

347. Собраніе стихотвореній. Санктпетербургъ, печатано въ типографіи Х. Гинце. 1835. 8. 79 стр. съ виньетками.

Авторъ этихъ стихотвореній И. П. Мятлевъ. Онъ извѣстенъ шуточными стихами, которые умѣлъ искусно читать. Свои стихотворенія онъ выпустилъ въ свѣтъ по настоянію друзей и притомъ только для нихъ, какъ объ этомъ удостовѣряетъ Чертковъ въ своемъ каталогѣ. На задней литографированной оберткѣ экземпляра стихотвореній Мятлева, находящагося въ Им. П. Библіотекѣ (зала 18, шкафъ 169, полка 9, № 82) напечатано: „Уговорили выпустить“. На моемъ экземплярѣ этой обертки не сохранилось.

Чертковъ 1838 г., 614, № 8.—Геннади № 161.

348. Сокращеніе оперы царицы Голкондской. Слова г. Седена. Музыка г. Монсиньи. Въ первый разъ представлена на театрѣ его сіятельства графа Петра Борисовича Шереметева, собственными его пѣвицами, пѣвцами, танцовщицами и танцовщиками, Декабря 10 дня 1786 года. Въ Москвѣ, въ типографіи С. Пономарева, 1786 года. 4°. 11 нум. стр.

Въ книжкѣ изложено краткое содержаніе оперы и поименованы крѣпостные артисты и артистки графа, участвующіе въ оперѣ, въ числѣ ко-

торыхъ значится и Прасковья Жемчугова, игравшая „Царицу Голкондскую“. Прасковья Жемчугова сдѣлалась потомъ супругою графа Н. П. Шереметева. Она имѣла прекрасный голосъ, восхищавшій современниковъ. Ей приписываютъ сочиненіе извѣстной пѣсни „Вечоръ поздно изъ лѣсочку я коровъ домой гнала“. Въ этой пѣснѣ она воспѣваетъ свою встрѣчу со своимъ бариномъ графомъ Н. П. Шереметевымъ, встрѣчу, вслѣдствіе которой она изъ крестьянки сдѣлалась графиней.

Губерти II, № 109.

349. Сокращенное описаніе службъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ, расположенное по родамъ ихъ, съ показаніемъ, отъ кого тѣ роды начало свое получили, или откуда какіе родоначальники выѣхали, или которыхъ ни происхожденіе, ни выѣзды издателю неизвѣстны; со вмѣщеніемъ такого же описанія служившихъ въ древности Россіи, также и иностранныхъ въ Россійской службѣ бывшихъ, служащее продолженіемъ краткому опыту Историческаго извѣстія о Россійскомъ дворянствѣ, въ 1804 году напечатанному. Собранное изъ статейныхъ, разрядныхъ, степенныхъ, лѣтописныхъ, служебныхъ и нѣкоторыхъ другихъ родословныхъ книгъ. Москва 1810. Въ Университетской типографіи. 4°. Въ двухъ частяхъ. 1 ч. IV, 343 и 2 ч., напечатанная въ типографіи С. Селивановскаго, 335, II и 1 нен.

Этотъ родословникъ также составленъ сенаторомъ М. Спиридовымъ, какъ и описанный подъ № 315. Въ концѣ второй части сказано: продолженіе будетъ въ 3 части, но третья часть не была издана. По удостовѣренію Геннади, вторая часть считается особенно рѣдкою.

Сопиковъ № 7732.—Плавильщиковъ № 3013.—Смирдинъ № 2374.—Геннади № 111.

350. Списокъ гусарскаго копейнаго Рейтарскаго и Солдатскаго строю полковникомъ, подполковникомъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальнымъ людямъ Русьскимъ, съ кормовыми ихъ мѣсячными оклады и съ ихъ службами, сочиненъ въ 7204 (1696) году въ Иноземскомъ Приказѣ при сидѣньѣ думнаго дьяка Артамона Ивановича Иванова съ товарищи. Въ Костромѣ, въ вольной типографіи у Н. Сумарокова 1793 году. 5 частей. 5-я ч. 1794 г. 8°. *1 ч.* 7 нен., 33 нум., 5 нен., 48 нум. и 2 нен. стр., *2 ч.* 100 нум. и 3 нен., *3 ч.* 184 нум. и 3 нен., *4 ч.* 282 нум. и 3 нен. и *5 ч.* 160 нум. стр.

Для дворянскихъ родословій эта книга содержитъ въ себѣ много матеріаловъ. Въ продажѣ она не попадается. Мой экземпляръ находился

прежде въ библіотекѣ извѣстнаго богача Баташева. На кожаныхъ переплетахъ книги съ обѣихъ сторонъ вытѣсненъ золотомъ гербъ рода Баташевыхъ.

Сопиковъ № 11181.—Геннади № 83.

Киммель № XXXVI/750, 30 р.

351. Старина и новизна, состоящая изъ сочиненій и переводовъ прозаическихъ и стихотворныхъ, издаваемыхъ почастно. Въ Санктпетербургѣ 1772 года. 8°. Двѣ части. 1 ч. 109 нум. и 9 нен.; 2 ч. 1773 г. 2 нен., 214 нум. и 2 нен. стр.

Аѳанасьевъ справедливо замѣтилъ, что это не журналъ, какимъ онъ показанъ въ каталогахъ, а сборникъ разныхъ статей, изданныхъ Рубаномъ.

Сопиковъ № 11306.—Плавильщиковъ № 6444.—Смирдинъ № 6077.—Чертковъ 1838 г. 485 стр., № 15.—Макаровъ „Моск. Наблюдатель" 1837 г., кн. 2, стр. 204—233.—Аѳанасьевъ стр. 277—281, № 14.—Неустроевъ стр. 178—181.—Губерти I, № 177.—Майковъ стр. 408.

Готье № 3735, 6 р.

352. Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію при Сибирскомъ комитетѣ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гагеймейстеромъ. С.-Петербургъ 1854. Въ 3 частяхъ. 8°. 1 ч. 359, IV и таблица, 2 ч. 697, VI и II нум. стр. и 1 нен. и 25 таблицъ и 3 ч. 109 и II нум. стр.

Издано въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступало.

Геннади № 194.

Мартыновъ Рос. Библіогр. 1881 г., № 18, 45 р., а на веленевой бумагѣ 75 р.—Мартыновъ № 43, 45 р.—Клочковъ, Библіографъ 1885 г., № 4, стр. 99, 30 р.—Клочковъ № 6/4155, 25 р.—Клочковъ 37/20470, 30 р. (на веленевой бумагѣ).—Клочковъ № 46/24196 20 р.—Клочковъ № 56/94, 30 р.—Николаевъ № 4/632, 20 р. (поврежд. экз.).—Мелинъ № 1/660, 20 р.—Киммель № XXXVI/2262, 35 р.—Клочковъ № 75/137, 30 р.—Семеновъ 30 р.

353. Статутъ Великаго Княжества Литовскаго съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылки на конституціи, приличныя содержанію онаго. Переводъ съ Польскаго. Въ Санктпетербургѣ. Печатанъ при Правительствующемъ Сенатѣ. 1811, въ 2 частяхъ. 4°. 1 ч. XXVII и 543 нум. и 6 нен. стр; 2 ч. XXII и 480 нум., 3 нен. стр.

На Польскомъ и Русскомъ языкахъ. Съ Польскаго перевелъ В. Анастасевичъ.

Сопиковъ № 11320.—Плавильщиковъ № 2214.—Смирдинъ № 2058.—Чертковъ 1838 г. 258 стр. № 140.—Труды вольнаго общества любителей Рос. словесности ч. 22. стр. 304—306.

Мартыновъ № 2233, 70 руб.—Кимель № XXXIV/570, 15 руб.—Клочковъ № 6/4849 30 р.—Нероновъ „Рос. Библіографія 1880 г. № 9, 30 р.—Нероновъ „Рос. Библіографія

1881 г. № 23, 25 р.—Мартыновъ № 7248, 75 р.—Шибановъ № XVIII/411, 25 р. (съ пятнами).—Шибановъ № XXIV/397 25 р.—Шибановъ № XXXIV/507, 25 р.—Готье № 8138, 25 р.—Семеновъ 30 р.—Шигинъ 447, 25 р.

354. Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники. Разсужденіе, писанное на степень магистра философскаго факультета перваго отдѣленія, кандидатомъ Московскаго Университета Юріемъ Самаринымъ. Москва. Въ Университетской типографіи. 1844. 8°. 230 стр.

Это магистерское разсужденіе Самарина составляетъ только небольшую часть его обширнаго труда, состоящую изъ трехъ частей. Въ цѣломъ сочиненіи его не было дозволено къ печати, такъ какъ оно заключало въ себѣ рѣзкую критику нашихъ церковныхъ реформъ XVIII вѣка. Въ первой части сочиненія Самарина Яворскій и Прокоповичъ разсматриваются какъ богословы, во второй части, какъ сановники церкви и въ третьей—какъ проповѣдники. Эти послѣдняя часть сочиненія Самарина и была напечатана въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала. Въ настоящее время все разсужденіе Самарина, въ полномъ видѣ, вошло въ V томъ Полнаго собранія его сочиненій, изданныхъ въ 1880 году.

Москвитянинъ 1844 г. № 6.—Геннади № 184.—Сочиненія Ю. Ѳ. Самарина, т. V стр. LXXVIII—LXXXIII, 333--463.

Мартыновъ „Рос. Библіографія“ 1881 г. № 18, 20 р.—Готье № 357, 15 р.—Шибановъ № XII/369, 4 р.—Готье, № 3642, 12 р. экз. не обрѣзанный и 10 р. (въ переплетѣ).—Шибановъ № XXXIV/457, 5 р.

355. Судъ Шемякинъ. Печатано въ Санктпетербургѣ, 1780 года. 8°. 12 нен. стр. съ гравюрой.

Это первое изданіе нелубочное Суда Шемякина. На гравюрѣ изображенъ сидящій за столомъ Шемякинъ и предъ нимъ стоящіе истецъ съ отвѣтчикомъ. Подъ гравюрой подпись: „изобразилъ Федоръ Задубской. Антикъ Гетруской“. Сказаніе о „Шемякиномъ Судѣ“ передается стихами. Смирдинъ (6818) считаетъ ихъ сочиненіемъ Федора Задубскаго, тогда какъ изъ надписи подъ гравюрой и изъ предисловія къ изданію этой книжки видно, что Федоръ Задубскій былъ граверомъ и издателемъ „Суда Шемякина“. Въ числѣ писателей Ф. Задубскій нигдѣ не значится, а о томъ, что онъ былъ граверъ, есть указаніе у Д. А. Ровинскаго (Р. Граверы стр. 191). О лубочныхъ же изданіяхъ „Суда Шемяки“ см. Снегирева 58 и 59, Сборникъ отд. Р. языка и слов. Имп. Академіи Наукъ т. X, № 6, 1873 г. Повѣсть о Судѣ Шемяки, въ изданіи Общ. Люб. Древней Письменности. С. П. Б. 1879 г., „Рус. нар. картинки“ Ровинскаго, т. I, стр. 189, IV т. 166—176 и V т. 99, 148—150, Историч. Вѣстникъ 1890 г. № 1, стр. 102—114.

Плавильщиковъ № 5155.—Сопиковъ № 11595.—Смирдинъ № 6818.—Русскій Архивъ 1890 г. 4 кн.

356. Судъ Шемякинъ, съ изображеніемъ дѣйствующихъ лицъ и съ пріобщеніемъ нравоучительныхъ басенъ. Иждив. А. Осипова. Москва, 1794. 8°. 1 нен. и 38 нум. стр. и 15 раскрашенныхъ гравюръ.

Это изданіе „Суда Шемякина“ подробно описано Н. В. Губерти по моему экземпляру. Въ этомъ изданіи сказаніе о Шемякѣ передается стихами, заимствованными съ буквальною точностію изъ перваго изданія. Рѣдкость этого изданія объясняется тѣмъ предположеніемъ, что это изданіе, какъ иллюстрированное, обращалось большею частію въ рукахъ дѣтей, которыя ее при чтеніи и порвали.

Сопиковъ № 11 596.—Отчетъ Пуб. Биб. 1852 г. стр. 74.—Губерти II № 180.—Ровинскій „Русскія народныя картинки“ IV т. стр. 167.—Русскій Архивъ 1890 г. 4 кн.

357. Сѵнопсисъ, или краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ. О началѣ Славяно-Россійскаго народа и первоначальныхъ князей Богоспасаемаго града Кіева, о житіи Святаго Благовѣрнаго Великаго князя Кіевскаго и всея Россіи первѣйшаго самодержца Владиміра и о наслѣдникахъ Благочестивыя державы его Россійскія, даже до Пресвѣтлаго и Благочестиваго Государя нашего Царя и Великаго князя Θеодора Алексѣевича, Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Въ Святой Великой Чудотворной Лаврѣ Кіево-Печерской Ставропѣгіи Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха, по благословенію Пречестнаго о Христѣ Господина Отца Инокентія Гізіеля, Милостію Божіею Архимандрита тояжде Святыя Лавры, изображенное тѵпомъ въ лѣто отъ Созданія Міра ҂зр҃пз, отъ Воплощенія же Бога Слова ҂ахо҃и (1678 г.) 4°. 3 и 132 стр., съ гравюрой.

Это второе изданіе „Сѵнопсиса“; первое же было выпущеновъ 1674 г. Всего на Славянскомъ языкѣ было четыре изданія Сѵнопсиса. Составленіе Сѵнопсиса обыкновенно приписывается Инокентію Гизелю, но точныхъ доказательствъ на это нѣтъ, а изъ заглавнаго листа видно только то, что онъ изданъ по благословенію Гизеля. Гравюра, помѣщенная при книгѣ, изображаетъ жертвоприношеніе Ноя.

Сопиковъ № 1083.—Толстой № 157.—Каратаевъ № 842.—Ширяевъ № 134.—Кастеринъ № 459.

358. Tableau général de la grande loge Astrée a l'O.·. de St. Petersbourg et des 23 loges de sa dépendance. Pour l'an maçonnique 58 $^{18}/_{19}$. 8°. III и 187 нум. стр.

Въ этой книгѣ помѣщены списки масоновъ. Списки напечатаны на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ, а равно помѣщены свѣдѣнія о днѣ учрежденія ложъ и о дняхъ собранія.

359. Tableau général de la grande loge Astrée a l'o... de St. Petersbourg et des loges de sa dépendance. Pour l'an maçonnique 58²⁰/₂₁. 8°. II и 280 нум. стр.

Здѣсь также помѣщены списки Масоновъ и также на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ и свѣдѣнія о днѣ учрежденія ложъ и о дняхъ собранія. Эти обѣ книжки составляютъ весьма важный матеріалъ для исторіи Масонства. Въ обѣихъ книжкахъ на заглавныхъ листахъ помѣщены виньетки съ Масонскими изображеніями.

360. Таврикія или извѣстія древнѣйшія и новѣйшія о состояніи Крыма и его жителяхъ до нашихъ временъ. Сочиненіе Польскаго Епископа Г. Адама Нарушевича, переведенная съ Польскаго языка на Россійскій. Въ Кіевѣ, въ типографіи Академіи Кіевской 1788 года. 8°. 172 нум. стр.

Вскорѣ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи начали появляться сочиненія о немъ на Русскомъ языкѣ. „Таврикія" одно изъ такихъ первыхъ сочиненій.

Сопиковъ № 11678.—Смирдинъ № 2444.—Чертковъ 1838 г, 566 стр. № 1.

361. Тавріада. Современная поэма. Санктпетербургъ. 1863. 12°. 12 нен. и 27 нум. стр.

Поэма сочинена княземъ В. П. Мещерскимъ и напечатана въ незначительномъ числѣ экземпляровъ.

Отчетъ Им. Пуб. Библіотеки 1864 г. стр. 28.—Геннади № 210
Клочковъ № 56/304, 3 р.—Клочковъ № 91/5250, 3 р.

362. Таинство креста, огорчевающаго и утѣшающаго, умерщвляющаго и животворящаго, уничиженнаго и торжествующаго Іисусъ-Христова и членовъ Его. Писано посреди Креста внутрь и внѣ учениковъ креста Іисусова. Кончено 12 Августа 1732 года. Съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ стихотвореній на разные случаи, писанныхъ также въ крѣпости Зонненштейнѣ. Санктпетербургъ, въ типографіи Іоаннесова. 1819 года 8°. XX, 312, 35 и 1 нен. стр. съ гравюрой и виньеткой.

Сочиненіе это въ первый разъ было переведено и издано въ 1784 г. масонами Кутузовымъ и Багрянскимъ, а переводъ сего изданія (втораго) былъ сдѣланъ Лабзинымъ. Настоящая книга, по распоряженію правительства, была изъята изъ обращенія.

Сопиковъ № 11685.—Геннади стр. 143.—Березинъ-Ширяевъ VIII стр. 64.—Русскій Архивъ 1868 г. № 9.—Русская Старина 1882 г. № 3, стр. 769 и 772.—Скабичевскій Отечественныя Записки 1883 года.

Мартыновъ № 2021, 6 р.—Клочковъ № 27/16289, 5 р.

363. Тайна противо-нелѣпаго Общества (Anti-absurde) открытая непричастнымъ оному. Переведено съ Французскаго языка. Съ фигурами. 1759. 16⁰. 26 стр. и 4 картинки.

Книжка эта сочинена Екатериною II противъ Масоновъ. Перепечатана Смирдинымъ въ 3-мъ томѣ „Сочиненій Екатерины II" и въ Русской Старинѣ, въ № 3 за 1890 г. на страницахъ 763—770 Щебальскій полагаетъ, что описываемая книжка издана въ 1758 году; но Полторацкій, Лонгиновъ и Губерти полагаютъ, что она издана въ 1780 году; послѣдній ссылается при этомъ на публикаціи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1780 г. № 39 о ея продажѣ. В. А. Бильбасовъ, авторъ Исторіи Императрицы Екатерины II-й, находитъ, что „Тайна противонелѣпаго общества „не принадлежитъ къ сочиненіямъ Екатерины и что авторъ ея неизвѣстенъ; но съ такимъ мнѣніемъ Бильбасова согласиться нельзя, въ виду удостовѣренія статсъ-секретаря императрицы Екатерины II, что книга сочинена Екатериною на Французскомъ языкѣ, а переведена на Русскій имъ. (См. Памятныя Записки А. В. Храповицкаго. М. 1862 г. стр. 293).

Сопиковъ № 11679.—Плавильщиковъ № 1544.—Смирдинъ № 940.—Чертковъ 1838 г. стр. 465, № 68.—Пыпинъ, Вѣстникъ Европы 1867 г. кн. 12 стр. 6—9 и 1868 г. кн. 6, стр. 582.—Пекарскій, Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи. СПБ. стр. 185—186.—Щебальскій, Рус. Вѣстникъ 1871, № 5, 112, № 6 стр. 542—551. - Геннади № 18.—Губерти 1 № 94.—Бильбасовъ, Русская Старина 1890 г. № 3 стр. 771—774. Русскій Архивъ 1890 г. 7 кн. 340—344 стр.

Готье 8508, 4 р.

364. Тайна творенія, по видимымъ и невидимымъ чудесамъ его, изъ Божественнаго Магическаго Центральнаго Свѣта. Показанная чадамъ Премудрости отъ нѣкіихъ просвѣщенныхъ маговъ. Нынѣ для размноженія познанія въ первый разъ изданная на свѣтъ изъ древнихъ рукописей. Москва, въ типографіи И. Лопухина съ указнаго дозволенія. 1785. 8°. 326 съ 8 рисунками.

По удостовѣренію Лонгинова (стр. 243) книга эта принадлежитъ къ особенно рѣдкимъ и имѣвшимъ особенную важность для мистиковъ. Она была отобрана въ деревнѣ у Н. И. Новикова въ 1792 году. Въ библіотекахъ Московскихъ библіофиловъ этой книги я не видалъ.

Сопиковъ № 11681.—Лонгиновъ стр. 243.—Лѣтописи Русской литературы и древности, т. 5, стр. 24.

Готье № 8246, 5 р. (безъ трехъ рисунковъ).

365. Телескопъ, журналъ современнаго просвѣщенія, издаваемый Николаемъ Надеждинымъ. Часть XXXIV. Москва.

Въ типографіи С. Селивановскаго. 1836 г. № 15, 8°. стр. съ 275 по 418 включительно. При немъ «Молва, газета модъ и новостей». Москва. Въ типографіи Н. Степанова 1836 г. 8°. стр. съ 67 по 94 включительно.

Телескопъ издавалъ профессоръ Московскаго Университета Н. И. Надеждинъ съ 1831 года и при немъ „Молву". Послѣдняя книжка № 16, ч. XXXIV, одобрена цензоромъ Болдыревымъ 30 Сентября 1836 г. Этою книжкою журналъ и окончилъ свое существованіе: онъ былъ запрещенъ за статью Чаадаева „Философическія письма къ г-жѣ ***. Письмо первое", помѣщенное въ предыдущемъ 15 номерѣ, дозволенномъ цензоромъ къ печатанію 29 Сентября 1836 года. Статья эта помѣщена на страницахъ съ 275 по 310 включительно. Въ этой статьѣ по доносу, извѣстнаго Ф. Ф. Вигеля, правительство нашло, между прочимъ, поруганіе отечественной религіи, приверженность къ католицизму и вообще нападки на начала, составляющія основу бытія Русскаго государства. Запретивъ журналъ и отобравъ отъ подписчиковъ упомянутый 15 номеръ Телескопа, правительство уволило Болдырева отъ должностей цензора и ректора Московскаго Университета, а редактора „Телескопа" Надеждина сослали въ Усть-Сысольскъ, Чаадаева же, автора „писемъ" подвергли домашнему аресту. Съ него, кромѣ того, взяли подписку „ничего не писать" и учредили медицинскій надзоръ за его умственными способностями; еженедѣльно къ нему пріѣзжали докторъ и полицеймейстеръ, что продолжалось два мѣсяца. Такъ какъ 15 номеръ „Телескопа" былъ отобранъ, то статья Чаадаева разошлась во множествѣ рукописныхъ экземпляровъ.

Ольхинъ № 5957.—Чертковъ 1838 г. 502 стр. № 127.—Геннади 148 стр.—Полярная Звѣзда т. VI, 1861 г. стр. 141—162.—Русскій Вѣстникъ 1862 г. № XI стр. 119—160.—Записки Якушкина, изд. 1862 г. стр. 51, 59 и 60.—Русскій Архивъ 1868 г. № 6. стр. 976—1001.—Русскій Архивъ № 7 стр. 1317—1328.—Русская Старина 1870 г. т. 1. стр. 162—165, 291—293. Отечественныя Записки 1870, № XI стр. 30—31.—Историч. свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи, стр. 45.—Отечеств. Записки 1882 г. № №8, стр. стр. 318.—Р. Старина 1889, № 9, 544—546; Историч. Вѣстникъ 1889 г. № 10 стр. 137.—А. Н. Пыпинъ „Историческіе очерки. Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20 до 50 годовъ СПБ. 1890 г. стр. 141—195.

366. Auctoris Theophili Sigefri Beeri, olim Professoris orientalis historiae et linguarum orientalium, in Academia Petropolitana, Dissertatio de Varagis, т. е. сочиненіе о Варягахъ автора Феофила Сигефра Беэра, бывшаго профессора Восточной исторіи и Восточныхъ языковъ, при Императорской Академіи Наукъ. Переводилъ съ Латинскаго языка Киріякъ Кондратовичъ. 1747 года, въ Генварѣ. При Императорской Академіи Наукъ 1767 года, въ мѣсяцѣ Іюлѣ 8°. 7 нен. и 56 нум. стр.

Байеръ первый изъ ученыхъ высказалъ мнѣніе о Норманскомъ происхожденіи Варяговъ, и его доказательства до сихъ поръ приводятся послѣдователями Скандинавской теоріи.

Сопиковъ № 3170.—Плавильщиковъ № 3056.—Смирдинъ № 2632.—Чертковъ 1838 г. 86 стр. № 1.—Старчевскій, Очеркъ литературы Р. исторіи до Карамзина стр. 124—126.—Губерти I № 142.

367. Торжество Евангелія, или записки свѣтскаго человѣка, обратившагося отъ заблужденій новой философіи, сочиненіе, въ которомъ побѣдоносnымъ образомъ поражаются лжемудрствованія невѣрія и въ коемъ доказывается истина христіанской вѣры, переведено съ Испанскаго на Французскій съ седьмаго изданія, а съ Французскаго на Россійской. Санктпетербургъ. Въ типографіи К. Шнора, 1821 года. 8°. Въ 4-хъ частяхъ. Четвертая издана въ 1822 г. *1 ч.* XX, 562 нум. и 2 нен. стр.; *2 ч.* 471нум. и 2 нен. стр .; *3 ч.* 426 нум. и 1 нен. стр. и *4 ч.* 196 нум. и 9 нен. стр.

Торжество Евангелія было переведено Лабзинымъ. Книга была запрещена къ обращенію.

Геннади стр. 143.

Мартыновъ № 6176, 10 р. (неполный экземпляръ).—Клочковъ № 22/14173, 5 р.—Клочковъ № 1/264, 6 р.—Клочковъ № 46/24527, 1 р. 50 к.—Шибановъ № XXV/427, 5 р.—Клочковъ № 68/2706, 1 р. 50 к. — Клочковъ № 86/2497, 1 р. 75 к. — Шибановъ № XXXIII/441, 3 р.

368. Три повѣсти. Н. Павлова. Domestica facta. Москва. Въ типографіи Н. Степанова. 1835. 8°. 412 стр.

Книга была запрещена за помѣщенную въ ней повѣсть „Ятаганъ".

Геннади № 164.—Древняя и Новая Россія 1875 г., № 1.—Русская Старина 1875 г. № 3.—Скабичевскій „Очерки по исторіи Р. цензуры" Отечественныя Записки 1883 г.—Сухомлиновъ „Изслѣдованія и статьи по Р. литер. и просвѣщенію", т. II стр. 433—457

Готье Рос. Библіогр. 1881 г., № 18, 5 р.—Мартыновъ Рос. Библіогр. 1881 г., № 18, 6 р.—Мартыновъ № 1381, 5 р.—Мартыновъ № 2798, 4 р.—Посредникъ № 2, стр. 287, 4 р.—Шибановъ № XXXI/297, 3 р.—Готье № 3637, 4 р.—Клочковъ № 54/291, 3 р. 50 к.—Клочковъ № 50/281, 6 р.—Клочковъ № 42/844, 4 р.—Шибановъ № XXXI/297, 3 р.—Шибановъ № XXXIV/374, 5 р.

369. Три разговора священника съ прихожанами о истинномъ пути къ спасенію. Санктпетербургъ. Въ типографіи Ѳ. Дрехслера. 1813 года. 8°. 39 стр.

Въ 1819 году книжка эта была издана вторично, а затѣмъ въ обоихъ изданіяхъ она была запрещена.

Смирдинъ № 998.—Геннади стр. 143.

Мартыновъ № 2027, 3 р.

370. Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ. А именно: I. О первенствѣ Славенскаго языка передъ Тевтоническимъ. II. О первоначаліи Россовъ. III. О

Варягахъ Руссахъ Славенскаго званія, рода и языка, сочиненныя Васильемъ Тредіаковскимъ. Въ Санктпетербургѣ. 1773 года. 8°. 6 нен., 275 нум.

На заглавномъ листѣ виньетка, гравированная Кирсановымъ. В. К. Тредіаковскій въ своихъ разсужденіяхъ опровергаетъ мнѣніе извѣстнаго ученаго Байера о происхожденіи Варягъ.

Сопиковъ № 12015.—Плавильщиковъ № 3044.—Смирдинъ № 2649.—Чертковъ 1838 г., стр. 86, № 2.—Старчевскій „Очеркъ литературы Р. исторіи до Карамзина", стр. 140—141.—Березинъ-Ширяевъ 1873 г., стр. 255.—Губерти I, № 179.

Готье Р. Библіогр. 1881 г., № 13, 7 р.—Мартыновъ № 1789, 5 р.—Готье № 432, 4 р.—Клочковъ № 30/17740, 6 р.—Шибановъ № XVII, 453, 10 р.—Готье № 3573, 4 р.—Киммель № 36, 537, 8 р. 50 к.—Шибановъ XXXIV/542, 7 р. (попорченный экземпляръ).

371. Трудолюбивая Пчела. Генварь (Декабрь) 1752 года, вторымъ тисненіемъ въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1780 года. 8°. 768 стр.

Это первый сатирическій журналъ. Издатель его А. П. Сумароковъ.

Сопиковъ № 3868.—Смирдинъ № 9673.—Буличъ стр. 204.—Неустроевъ стр. 82.—Березинъ-Ширяевъ кн. VIII, стр. 56.—Губерти II, № 28.

Посредникъ № 1, стр. 100, 15 р.—Клочковъ № 87/3281, 1 р.

372. Трудолюбивый Муравей, еженедѣльное изданіе 1771 года, съ послѣдней половины. Въ Санктпетербургѣ. 8°. 204 нум. и 8 нен. стр.

Трудолюбивый Муравей издавался В. Г. Рубаномъ; его издано 26 номеровъ. Сотрудниками были В. Майковъ, Ванслoвъ, Грозинскій, Спиридовъ и др.

Сопиковъ № 3914.—Плавильщиковъ № 6973.—Смирдинъ № 9684.—Буличъ стр. 272—274.—Афанасьевъ стр. 269—271, № 11.—Неустроевъ стр. 163—166.—Геннади № 37.—Губерти I, № 170.

Мартыновъ № 7049, 15 р.—Шибановъ № III/57, 25 р.—Шибановъ № XI/477, 15 р.—Готье № 3571, 15 р.

373. Трутень, еженедѣльное изданіе на 1769 годъ, мѣсяцъ Май. Печатано вторымъ тисненіемъ въ Санктпетербургѣ. 8°. 284 нум. страницъ, въ числѣ которыхъ 3 стр. не помѣчены, заглавный листъ въ счетъ не принятъ.

Издателемъ „Трутня", лучшаго изъ сатирическихъ журналовъ, былъ Н. И. Новиковъ. Въ числѣ сотрудниковъ его были М. Поповъ, Аблесимовъ и Рубанъ. Заглавіе гравированное съ виньеткой и эпиграфомъ:

Опасно наставленье строго,
Гдѣ звѣрства и безумства много.

Второе изданіе Трутня на 1769 г. не имѣетъ существенной разницы отъ перваго изданія. Геннади, Неустроевъ и Губерти невѣрно указали въ немъ число страницъ.

Макаровъ Отеч. Зап. 1839 г., № 8.—Буличъ стр. 224—238.—Аѳанасьевъ 231 стр.. А 5.—Лонгиновъ стр. 26—28.—Неустроевъ стр. 154.—Геннади № 26/2.—Губерти I, №158.—Майковъ стр. 403.

Шибановъ № 1/88, 25 р.—Шибановъ № 111/53, 20 р.—Готье № 512, 25 р.—Готье № 3562, 25 р.

374. Трутень, еженедѣльное изданіе на 1770 годъ. Печатано въ Санктпетербургѣ. 8°. 136 стр., въ числѣ которыхъ 3 стр. не помѣчены.

Издатель Н. И. Новиковъ. Заглавіе съ такимъ же эпиграфомъ, какъ и въ изданіи 1769 г. Въ 1865 г. П. А. Ефремовъ издалъ Трутень за 1769 и 1770 годы третьимъ изданіемъ съ портретомъ Новикова. Неустроевъ невѣрно указалъ въ описываемомъ мною изданіи Трутня число страницъ.

Сопиковъ № 3915.—Плавильщиковъ № 6976.—Макаровъ Отеч. Записки 1839, № 8.—Буличъ 224—238 стр.—Аѳанасьевъ 261 стр., № 5.—Лонгиновъ стр. 26—28.—Неустроевъ стр. 153—154.—Геннади № 27.—Губерти I, № 162.

Готье № 1927, плохой сохранности, 15 р.—Клочковъ № 57/584, 20 р.—Готье № 3563, 10 р. (неполный экземпляръ).—Шибановъ № XXXIV/547, 45 р. (за 1769 и 1770 гг. перваго изданія).—Шибановъ № XXXIV/548, 40 р. (за 1769 и 1770 гг. втораго изданія).

375. Уединенный Пошехонецъ. Ежемѣсячное сочиненіе на 1786 годъ. Содержащее въ себѣ разные извѣстіи о достопамятныхъ происшествіяхъ, случившихся въ здѣшней странѣ издревле и нынѣ, благотворительные и человѣколюбивые дѣяніи, оказанные частными людьми къ общественной пользѣ; разные духовные, философическіе, нравоучительные, историческіе, до нашего отечества и до иныхъ государствъ относящіеся, такъ же до естественной исторіи, домоводства и до наукъ принадлежащіе сочиненіи. Часть I. Въ Ярославлѣ. Печатано съ указнаго дозволенія 1786 года. 8°. 396 стр.

Этого перваго провинціальнаго журнала вышло двѣ части. Редакторомъ его былъ секретарь Ярославскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія В. Д. Санковскій, а сотрудниками архіепископъ Ростовскій и Ярославскій Арсеній, Василевскій и разныя другія лица, въ числѣ которыхъ были мѣстные дворяне, чиновники и семинаристы. Л. И. Трефолевъ предполагалъ издать „Уединеннаго Пошехонца“ вторымъ изданіемъ, но до сихъ поръ этого изданія не вышло.

Сониковъ № 3869.—Плавильщиковъ № 6977.—Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія 1838 г., 20 ч., стр. 343—357.—Русскій Архивъ 1879 г., кн. II.—Неустроевъ стр. 385—387.—Геннади № 60.—Л. Трефолевъ „Замѣтка о первомъ провинціальномъ журналѣ „Уединенный Пошехонецъ“, Ярославль 1882 г.

376. Указы Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, состоявшіеся съ благополучнаго вступле-

нія Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій Императорскій престолъ, съ 28 Іюня 1762 по 1763 годъ. Напечатаны по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію. Печатаны въ Москвѣ при Сенатѣ 1763 года. 8°. 206 и 1 нен. стр.

Въ этомъ экземплярѣ помѣщенъ обстоятельный манифестъ о восшествіи императрицы Екатерины II на престолъ, который, по распоряженію императора Павла, изъ всѣхъ экземпляровъ выдирался и отсылался къ генералъ-прокурору. Мой экземпляръ изъ библіотеки археолога И. М. Снегирева, съ его надписью и замѣтками.

Осмнадцатый Вѣкъ IV, 216.—Губерти I, № 123.

Мартыновъ № 627, 15 р.—Мартыновъ № 3144, 15 р.—Готье № 921, 25 р.—Шибановъ № XXV/432, 5 р.

377. Уложеніе великой масонской ложи Астреи на В... С.-Петербургъ. Часть первая. 5815. *Вторая часть имѣетъ слѣдующее заглавіе:* Законы великой масонской ложи Астреи на Востокѣ Санктпетербурга или подъ конституціею великой ложи Астреи состоящаго Масонскаго союза. Вторая часть. На Востокѣ Санктпетербурга 5815 года И... С... 8°. Обѣ части имѣютъ одну общую нумерацію IL и 345 стр.

На заглавныхъ листахъ Масонскія изображенія. Экземпляръ этотъ находился въ библіотекѣ Соболевскаго.

Отчетъ Имп. Публ. Библіотеки за 1851 г., 5 стр.

Листъ и Франкъ № 620, 5 Шибановъ № 1/247, 7 р.—Шибановъ № XV/846, 5 р

378. Уложеніе государя царя Алексѣя Михайловича. Совершена же сія книга, повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, въ третье лѣто Богомъ хранимыя его державы, и при сынѣ его государевѣ, благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Димитріѣ Алексѣевичѣ, въ первое лѣто рожденія его ҂зр҃из-го, Генваря, въ кѳ день. Въ листъ, 676 стр.

Уложенія царя Алексѣя Михайловича на Славянскомъ языкѣ было два изданія. Мой экземпляръ изъ перваго изданія.

Сопиковъ № 1568.—Толстой № 111.—Царскій № 163.—Чертковъ 1838 г. № 238 стр. № 7.—Ширяевъ № 97.—Сахаровъ № 509.—Каратаевъ № 582.—Кастеринъ № 317.—Отчетъ Импер. Публ. Библіотеки за 1851 г. 4 стр.

Шибановъ № 11/14, 15 р. (не обозначено, какое изданіе).—Готье № 8411,:12 р. неполный экземпляръ).

379. Физическое описаніе Таврической области, по ея мѣстоположенію и по всѣмъ тремъ царствамъ природы. Въ

Санктпетербургѣ, печатано въ Императорской типографіи у Ивана Вейтбрехета 1785 года. Въ л. 198 нум. стр. и 1 нен. стр. съ виньетками.

Описаніе Таврической области, только лишь присоединенной къ Россіи, принадлежитъ Габлицу, которымъ въ 1803 г. изданы „Географическія извѣстія, служащія къ объясненію прежняго состоянія Таврической губерніи". Габлицъ былъ другомъ Палласа и былъ извѣстный ботаникъ.

Сопиковъ № 7780.—Плавильщиковъ № 2961.—Смирдинъ № 3661.—Чертковъ 1838 г. 157 стр. № 26.

—Мартыновъ № 7255, 5 р.—Готье № 3764, 5 р.—Киммель № XXXVI/1696, 7 р.—Клочковъ № 46/24554, 2 р.—Клочковъ № 68/272, 2 р.—Клочковъ № 8 6/2506, 2 р.—Шибановъ № XXXIV/88, 6 р. (подносный экземпляръ на веленевой бумагѣ).

380. Философа Авр. Θеофраста Парацельса, Химическая псалтирь или философическія правила о камнѣ мудрыхъ. Въ Москвѣ, въ вольной типографіи у И. Лопухина, 1784 года. 12°. 41 нен. стр.

Книгу перевелъ А. М. Кутузовъ. По распоряженію правительства она сожжена.

Сопиковъ № 9142.—Отчетъ И. П. Библіотеки 1852 г. стр. 77.—Лонгиновъ стр. 223.—Лѣтописи Р. литературы и древности, т. 5, стр. 26.—Пыпинъ „Рус. масонство" Вѣст. Европы 1867 г. № 9. стр. 41—42.—Губерти П № 63.—Скабичевскій „Очерки по исторіи Рус. цензуры" Отечеств. Записки 1882 г. № 4 стр. 466.

Мартыновъ 1889, 25 р.—Клочковъ № 92/594, 18 р.—Готье № 3835, 3 р. (два экземпляра).—Клочковъ 105/2093, 10 р.

381. Хоры и пѣсни. 8°. 58 стр. безъ заглавнаго листа и безъ обозначенія мѣста и года печати.

Въ этомъ Масонскомъ сборникѣ пѣсенъ, изданномъ, судя по шрифту, и бумагѣ, въ XVIII вѣкѣ, помѣщено 43 пѣсни, изъ которыхъ послѣдняя на Англійскомъ языкѣ, но напечатаны Русскими буквами.

Отчетъ Имп. Пуб. Библіотеки за 1858 г. стр. 57.—Библіографическія Записки т II стр. 285—286.—Пекарскій, Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII в. 204 и 205 стр.—Губерти П № 86.

382. Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть, различнаго весьма важнаго содержанія. Переводъ съ Нѣмецкаго. Печатана съ указнаго дозволенія въ Москвѣ въ вольной типографіи И. Лопухина, 1783 года 8°. 276 стр.

Это первенецъ Лопухинской типографіи. Н. В. Губерти (II № 51) и Я. Θ. Березинъ-Ширяевъ (1884 г. стр. 16) описывали эту повѣсть въ своихъ библіографическихъ трудахъ по Новиковскому изданію. Книга сожжена.

Сопиковъ № 12487.—Лонгиновъ, Русскій Вѣстникъ 1857 г. № 19.—Лонгиновъ, стр. 208 и 33.—Лѣтописи Р. литер. и древн. т. 5, стр. 7 и 26.—Пыпинъ „Рус. масонство" Вѣстн. Европы 1867 г. № 9, стр. 42.—Пекарскій „Дополненія къ исторіи масонства въ Россія" XVIII в. стр. 191.—Скабичевскій „Очерки по ист. Р. цензуры Отеч. Зап. 1882. № 4 стр. 466.

Готье, Рос. Библіографія 1881 г. № 20, 3 руб.—Шибановъ № XII/469 7 руб.—Клочковъ № 2064, 3 р.—Шибановъ № XXIV/462, 5 р.—Клочковъ № 57/65, 2 р. 50 к.—Клочковъ № 92/609, 3 р. 50 к.—Готье 8640, 5 р.

383. Христіанская ручная книжка, или краткое руководство, какъ долженъ христіанинъ весь день съ Богомъ Своимъ ходить. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. Петербургъ. Въ типографіи Департамента народнаго просвѣщенія. 1821°. 12°, 84 стр.

Книжка была воспрещена къ перепечатанію.

Геннади стр. 144. Березинъ-Ширяевъ 1884 г. 426 стр.

Шибановъ № XVII/476 1 р. 50 к.

384. Хронологическое начертаніе дѣяній блаженныя памяти Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны въ пользу состоявшихъ подъ Высочайшимъ ея покровительствомъ заведеній. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи А. Плюшара. 1836. 8°. 74 стр.

Начертаніе дѣяній Императрицы Маріи Өеодоровны составлено Гр. Вилламовымъ и издано въ маломъ количествѣ экземпляровъ.

Геннади № 166.

385. Четверо-евангеліе, то-есть сводъ во едино всѣхъ четырехъ Евангелістовъ, или образъ житія, ученія, страданія, воскресенія и вознесенія на небо Господа нашего Іисуса Христа, начертанный подлинными изрѣченіями святыхъ Апостолъ и Евангелистовъ. Разсматриванный и одобренный духовною цензурою и тисненію преданный съ дозволенія Святѣйшаго Сѵнода. Въ Москвѣ 1803, въ Сѵнодальной типографіи. Въ двухъ частяхъ. 8°. *1 ч.* 3 нен. XIV и 176 нум.; *2 ч.* 239 нум. и 1 нен. стр.

Это трудъ заслуженнаго профессора Моск. Университета Х. Чеботарева. Въ Запискахъ Жихарева (41 стр.) сказано, что митрополитъ и его викарій Августинъ отзываются объ этомъ трудѣ съ похвалою. Четвероевангеліе было запрещено къ обращенію и перепечатанію. Въ моемъ экземплярѣ два заглавія, на одномь изъ нихъ поставленъ 1805 г.

Сопиковъ № 12577.—Плавильщиковъ № 1051.—Смирдинъ № 120.—Геннади стр. 144.—Березинъ-Ширяевъ 1884 г. стр. 421

Мартыновъ № 2943, 5 р.—Мартыновъ № 6159, 5 р.—Клочковъ № 92/625, 5 р.—Клочковъ № 96/2030, 3 р.

386. Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершиться имѣетъ священнѣйшее коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, самодержца всероссійскаго, по церковному чиноположенію. Санктпетербургъ. Въ Синодальной типографіи ҂ѿнѕ года. въ л. кє стр.

На Славянскомъ языкѣ. Напечатано въ самомъ ограниченномъ чи-

слѣ экземпляровъ для особъ высшаго духовенства, участвовавшаго въ священнодѣйствіи.

Геннади № 199.—Отчетъ Им. Пуб. Библіотеки за 1867 годъ. стр. 120.—Березинъ-Ширяевъ Рос. Библіогр. 1880 г. № 13, стр. 315.

Шибановъ № V/760, 10 р.—Шибановъ № XII/479, 10 р.—Клочковъ № 2608, 2 р. 50 к.—Клочковъ № 13729, 3 р.—Шибановъ № XXII/421, 8 р.—Шибановъ № XXXIV/585, 8 р.

387. Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ. Еженедѣльное изданіе Н. О. 1798 года. Въ Санктпетебургѣ, печатано въ Императорской типографіи, 8°. 128 стр.

Издателемъ этого еженедѣльника, выходящаго по субботамъ былъ Николай Петровичъ Осиповъ. Въ моемъ экземплярѣ 8 номеровъ. Неустроевъ при описаніи сего журнала имѣлъ экземпляръ, изданный въ 1800 г. уже послѣ смерти Н. П. Осипова, послѣдовавшей 19 Мая 1799 г. Экземпляра же изданнаго въ 1798 году, онъ не видалъ.

Сопиковъ № 3918.—Плавильщиковъ № 6990.—Митрополитъ Евгеній II стр. 108—110.—Древняя и новая Россія 1878 г. т. II.—Майковъ стр. 423.

Готье № 3749, 5 р. (26 №№).

388. Шести-дневныхъ дѣлъ сего міра тайное значеніе, открытое въ зерцалѣ предревней и Моисейской философіи, какое есть свойство верхнихъ и нижнихъ водъ, и какъ оттуда все имѣетъ происхожденіе свое; какъ дѣйствіе верхняго въ нижнее совершается, и отсюду въ семъ мірѣ все собладается и пронасаждается; откуда каждое получаетъ свою жизнь, и паки свою смерть и поврежденіе; что можетъ быть насажденный садъ въ Едемѣ, и исходящая отъ Едема рѣка со своимъ четвероякимъ отдѣленіемъ; что было древо познанія, также лѣсть и говореніе змія; какъ можно разумѣть о изгнаніи отъ сада Едема и о поставленномъ передъ онымъ Херувимѣ съ обнаженнымъ сѣкущемъ мечемъ. Изъ любви сообщено ищущимъ истины, и не совсѣмъ еще отъ духопомѣшательства въ воспріятныхъ нѣкихъ мнѣніяхъ ослѣпленнымъ. 8°. 6 и 396 стр. Безъ мѣста и года печати.

Книга напечатана въ тайной Масонской типографіи. Сопиковъ удостовѣряетъ, что она напечатана въ 1786 г.; но Лонгиновъ полагаетъ, что она издана ранѣе 1786 г. Вся книга, кромѣ заглавія и оглавленія, напечатана курсивомъ. Сопиковъ и Лонгиновъ книгу эту относятъ къ рѣдчайшимъ.

Сопиковъ № 12616,—Лѣтописи Русской литературы и древности, т. 5, стр. 24.—Лонгиновъ стр. 271 и 272.—Сочиненія Ешевскаго, ч. Ш, стр. 557.—Пыпинъ «Русское Масонство». Вѣстн. Европы 1867 г. № 9, стр. 42.—Губерти II № 100.

Шибановъ, № XII/494 3 р. (неполный и поврежденный экземп).—Готье, № 3955, 5 р.

389. Ѣзда въ островъ любви. Переведена съ Французскаго на Русской. Чрезъ студента Василія Тредіаковскаго и приписана его сіятельству князю Александру Борисовичу Куракину. Напечатано 1730. 12°. 12 нен., 210 нум. и 2 нен. съ гербомъ князей Куракиныхъ и виньеткой.

Сочиненіе это имѣло успѣхъ, оно выдержало три изданія. Описываемое изданіе первое, второе въ 1778 и третье въ 1834 г.

Сопиковъ № 12686.—Чертковъ 1838 г. 613 стр. № 1.—Геннади № 228.—Губерти I. стр. 14.

390. Энциклопедическій Словарь, въ 3-хъ частяхъ. 8°. *1 ч.* 752, *2 ч.* 736 и *3 ч.* 800 стр. Безъ заглавнаго листа и безъ обозначенія мѣста и года печати.

Третья часть недопечатана, прервавшись на словахъ: „усиливаясь раз—". Этотъ словарь предпринятъ былъ къ изданію въ 1820—25 годахъ типографщикомъ Селивановскимъ, но изданъ не былъ по неизвѣстнымъ причинамъ, напечатанные два тома „Словаря" и недопечатанный третій были уничтожены и, по мнѣнію С. А. Соболевскаго, „сдѣлались рѣдкостію первой величины". Въ продажѣ не находимъ. Статьи въ немъ помѣщенныя большею частію были переведены изъ Conversation-Lexicon, оригинальныхъ статей помѣщено мало.

С. А. Соболевскій Р. Архивъ 1870 г. стр. 1938—1940.—Геннади № 134.—Библіографическія Записки т. II, № 3, стр. 77 и 79.

391. Юбилеи Ломоносова, Карамзина и Крылова. Библіографическій указатель книгъ и статей, вышедшихъ по поводу этихъ юбилеевъ. Составилъ Межовъ. С. Петербургъ. 1871. 16°. IV, 67 и XI стр.

На оборотѣ перваго заглавнаго листа выставленъ „№ 58" На оборотѣ послѣдней страницы помѣщена замѣтка: „напечатано 100 экз. не для продажи".

Геннади № 217.—Березинъ-Ширяевъ Рос. Библіогр. 1880 г. № 11, стр. 283.

Мартыновъ № 2677, 2 р.—Клочковъ № 38/21320, 3 р.—Клочковъ № 54/205, 2 р. 50 к.—Клочковъ, № 56/301, 4 р.—Клочковъ № 59/391, 3 р.—Клочковъ № 62/1177, 2 р. 50 к.—Клочковъ № 63/1655, 3 р.—Клочковъ № 75/424, 3 р.—Клочковъ № 91/5391, 3 р.—Шибановъ № XXXIV/303, 5 р.—Клочковъ № 101/58, 3 р.

392. Ябеда, комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Съ дозволенія Санктпетербургской цензуры. Въ Санктпетербургѣ, 1798. Печатано въ Императорской, типографіи. Иждивеніемъ г. Крутицкаго. 8°. 8 нен. и 135 нум. стр. съ гравированнымъ фронтисписомъ.

По высочайшему повелѣнію приказано было найденные въ книжныхъ лавкахъ 1211 экземпляровъ „Ябеды“ истребить, а автора ея Капниста сослать въ Сибирь. Повелѣніе это состоялось 27 Октября 1798 года, но вечеромъ того же дня посланъ былъ фельдъегерь съ приказаніемъ возвратить съ дороги Капниста. По возвращеніи Капниста онъ произведенъ былъ въ чинъ статскаго совѣтника.

Сопиковъ № 5703.—Плавильщиковъ № 5986.—Смирдинъ № 7438.—Чертковъ 1838 г. 407 стр. № 16.—Березинъ-Ширяевъ кн. II стр. 58.—Историч. свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи стр. 6.—Скабичевскій „Очеркъ по исторіи Русскій цензуры“ Отеч. Записки 1882. № 6 стр. 480—481.—Русская Старина 1873 г. № 5 стр. 713—717.

Шибановъ № XVI/217, 3 р.

393. Ясное показаніе и основательное представленіе о анатоміи живописцевъ, сообщено отъ Іогана Даніила Прейслера, Нирнбергской живописнаго художества Академіи Директора. Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1749 года, въ л. 15 стр. и XV таблицъ съ рисунками.

Текстъ на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкѣ.

Сопиковъ № 8433.—Чертковъ 1838 г. стр. 464, № 59.—Геннади № 230.

Готье, № 806, 15 р. (не обозначены рисунки).—Шибановъ № XXXIV/. 403, 7 р.

И. М. ОСТРОГЛАЗОВЪ.

(† 22 Сентября 1892).

Некрологъ.

Собиратель и тщательный описатель «Книжныхъ Рѣдкостей», печатаніе которыхъ окончилось нынѣ въ «Русскомъ Архивѣ», дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Остроглазовъ (младшій братъ начальника Московскаго врачебнаго управленія В. М. Остроглазова), такъ рано и неожиданно похищенный смертью у Русской исторической науки, принадлежалъ къ числу людей достопамятныхъ. Это былъ истинный другъ здраваго просвѣщенія, не щадившій себя въ исполненіи долга, трудолюбецъ необыкновенный по неутомимости и добросовѣстности.

Онъ родился въ Москвѣ 20 Мая 1838 года и былъ сыномъ священника церкви Св. Николая Чудотворца «что̀ на Мокромъ мѣстѣ», въ Зарядьѣ, Михаила Васильевича Остроглазова. Мать его была дочь священника той же церкви, А. И. Лебедева, великаго латиниста. Въ рукописныхъ замѣткахъ И. М. Остроглазова находимъ слѣдующія строки объ этомъ его дѣдѣ:

«Въ свободное время отъ занятій по службѣ и по воспитанію дѣтей, Андрей Ивановичъ Лебедевъ, владѣя отличнымъ знаніемъ Латинскаго языка, составилъ Краткую Латинскую Фразеологію, которую и издалъ въ 1816 г., посвятивъ этотъ первый свой печатный трудъ бывшему Дмитровскому архіепископу Августину, управлявшему въ то время Московскою митрополіею, съ которымъ онъ состоялъ въ родственныхъ отношеніяхъ. Въ посвященіи своемъ онъ назвалъ этотъ трудъ «плодомъ любви къ своимъ дѣтямъ». Предшественниковъ въ изданіи Фразеологіи онъ не имѣлъ и, не смотря на то, что изданная имъ Фразеологія названа краткою, она тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ 315 страницъ. Въ 1822 г. А. И. Лебедевъ издалъ M. Tulli Ciceronis si Deo placet consolatio, съ различными примѣчаніями и объясненіями и, наконецъ, третьимъ его трудомъ былъ Россійско-Латинскій словарь, надъ составленіемъ котораго онъ трудился около 20 лѣтъ. Онъ издалъ его подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Россійско-Латинскій Словарь, съ присоединеніемъ Латинскихъ синонимъ и фразъ», въ 4-хъ частяхъ, М. 1825 и 1826 гг.

Въ концѣ своей жизни Лебедевъ предполагалъ издать какъ Фразеологію, такъ равно и Словарь вторыми изданіями; но, дополняя сей послѣдній, онъ, наканунѣ своего храмоваго праздника, 30 Сентября 1830 года, почувствовалъ припадки холеры, отъ которой и скончался 2-го Октября и погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ».

Однимъ изъ сыновей этого лексикографа былъ памятный Московскимъ старожиламъ штатъ-физикъ Иванъ Андреевичъ Лебедевъ.

Отъ дѣда своего Лебедева И. М. Остроглазовъ могъ унаслѣдовать любовь къ книжному ученію и страсть къ собиранію произведеній ума и искусства. Не рѣдко случалось ему и въ ранней молодости, и въ лѣтахъ зрѣлыхъ, отказывать себѣ въ самомъ необходимомъ, лишь бы пріобрѣсти какую либо книжную диковинку. Съ какою-то заботливою любовью всегда относился онъ къ добытой книгѣ или гравюрѣ, берегъ и холилъ ее, какъ друга.

Покойный Хомяковъ справедливо говаривалъ, что если счесть сколько потрачено у насъ на свѣтскія и на духовныя училища и сколько тѣми и другими сдѣлано для успѣховъ знанія, то все преимущество окажется за послѣдними. При самыхъ скудныхъ средствахъ, при обстановкѣ не только не показнóй, но и вполнѣ убогой, когда, по выраженію митрополита Филарета, «дыханіемъ устъ согрѣвалась храмина учености», Русское духовное сословіе трудилось неутомимо на поприщѣ знаній.

Родъ Остроглазовыхъ издавна отличался любовью къ ученію книжному. Прадѣдъ Ивана Михайловича, Михаилъ Алексѣевичъ, причетникъ церкви Св. Софіи (на Москворѣцкой набережной), уже имѣя дѣтей, вмѣстѣ съ ними поступилъ въ Славяно-Греко-Латинскую Академію и обнаружилъ такое усердіе къ наукамъ, что митрополитъ Платонъ перемѣнилъ ему имя: вмѣсто Розова, онъ приказалъ ему называться Остроглазовымъ, и когда онъ кончилъ ученіе въ Академіи, посвятилъ его прямо въ санъ священника. Одинъ изъ сыновей его, Василій († 1816), священникъ подмосковнаго села Гребнева, преподавалъ науки братьямъ Бибиковымъ (изъ которыхъ Дмитрій Гавриловичъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ): сохранились географическія карты, которыя чертилъ онъ для своихъ учениковъ. Его сынъ Михаилъ Васильевичъ († 1858) преподавалъ Греческій языкъ въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ. Это былъ отецъ Ивана Михайловича, который записалъ о немъ нижеслѣдующее:

«Честность нашего отца составляла основу его характера. Питаясь, какъ и все духовное сословіе, не получающее жалованья, отъ

прихода, получая отъ лицъ, составляющихъ приходъ, вознагражденіе за разныя требы, онъ всегда былъ доволенъ предлагаемою ему благодарностью, не обращая при этомъ никакого вниманія, кто и что̀ ему далъ и не показывая предпочтенія богатымъ предъ бѣдными. Съ послѣднихъ даже часто не только отказывался онъ принимать благодар ность, но и самъ давалъ имъ денегъ. Считая, что онъ, по своему сану священника, могъ получать только благодарность за разныя церковныя служенія и требы, онъ, въ другихъ случаяхъ, какъ например, за разныя удостовѣренія изъ метрическихъ книгъ, не только никогда не бралъ деньги, но даже самыя попытки предложить ему вознагражденіе за это выводили его изъ себя. Я помню нѣсколько случаевъ, когда приносившіе благодарность за разныя удостовѣренія изъ метрическихъ книгъ просто выгонялись отцомъ нашимъ изъ дома. Въ числѣ ихъ одно лицо, принесшее кулекъ съ сахаромъ и чаемъ, въ нашемъ приходѣ пользовавшееся почетомъ, было съ позоромъ выгнано изъ нашего дома и вынуждено нести назадъ свою ношу. Ничто такъ не возмущало отца какъ предложеніе сдѣлать что нибудь въ обходъ закона, напримѣръ обвѣнчать кого либо при отсутствіи нужныхъ документовъ, въ особенности когда такого рода предложенія соединялись съ намеками на благодарность. Въ подобныхъ случаяхъ отецъ просто былъ неузнаваемъ: онъ положительно выходилъ изъ себя. Онъ проявлялъ честность и въ своихъ отношеніяхъ къ начальствующимъ лицамъ, нисколько не заискивая ихъ расположенія. По обычаю приходскаго духовенства, господствовавшему въ то время, слѣдовало бы къ служенію въ храмовые праздники приглашать благочиннаго, разумѣется, платя за эту службу и затѣмъ приглашая послѣ обѣдни на обѣдъ; но нашъ отецъ не только никогда не прибѣгалъ къ этому, по его мнѣнію, позорному способу, но не одобрялъ за это и другихъ священниковъ. Онъ постоянно, при всѣхъ случаяхъ, внушалъ мнѣ и братьямъ моимъ быть честными людьми, говоря: ни въ комъ не ищите, ни на кого не надѣйтесь, а только на Бога, да на свои лбы».

Учился И. М. Остроглазовъ въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ и въ 1854 году, выдержавъ экзаменъ въ Московскомъ университетѣ, поступилъ на юридическій факультетъ, гдѣ и кончилъ курсъ кандидатомъ. Затѣмъ онъ преподавалъ всеобщую исторію въ одномъ изъ Московскихъ Кадетскихъ Корпусовъ. Новое судебное устройство вызвало его къ дѣятельности на этомъ поприщѣ. Онъ былъ судебнымъ слѣдователемъ въ Ростовѣ (Ярославской губерніи), потомъ въ Бронницахъ и въ 1866 г. получилъ мѣсто товарища прокурора въ Москов-

скомъ Окружномъ Судѣ (одновременно съ нынѣшнимъ министромъ юстиціи). Его перевели на службу прокуроромъ Тульскаго Окружнаго Суда, а въ 1870 году онъ служилъ опять въ Москвѣ товарищемъ прокурора Московской Судебной Палаты. Въ 1880 году недолгое время былъ онъ предсѣдателемъ Херсонскаго Окружнаго Суда, и съ 1882 по кончину находился на такой же должности въ Тулѣ.

По отзывамъ людей знакомыхъ съ этою его службою, И. М. Остроглазовъ «принадлежалъ къ тѣмъ судебнымъ дѣятелямъ, у которыхъ передъ мысленнымъ взглядомъ ни на минуту не исчезалъ образъ суда, какъ вылился онъ въ ихъ представленіи четверть вѣка тому назадъ. Это былъ истинно судебный работникъ въ духѣ уставовъ 20-го Ноября 1864 г., одинъ изъ тѣхъ, кто своимъ трудомъ сдѣлалъ новый судъ народнымъ судомъ, заботясь постоянно, и только, о правосудіи и точномъ соблюденіи закона». Онъ сознавалъ нѣкоторыя слабыя стороны въ примѣненіи, но былъ увѣренъ, что онѣ устранимы, и высокій идеалъ «суда праваго и скораго» постоянно одушевлялъ его. И. М. Остроглазовъ нѣсколько лѣтъ сряду былъ предсѣдателемъ Московскаго Юридическаго Общества.

Женатъ онъ былъ на дочери протоіерея Боголѣпова (въ Московскомъ Мѣщанскомъ училищѣ), Олимпіадѣ Антоновнѣ, отъ которой имѣлъ дочь и двоихъ сыновей.

При жизни отмѣнно воздержной и скромной, покойный Остроглазовъ всѣ свои сбереженія въ теченіи многихъ лѣтъ исключительно тратилъ на книги, и его книжное собраніе осталось послѣ него единственнымъ наслѣдствомъ. За то оно и образцовое. Каждая книга не только прочтена, но обслѣдована.

Описаніе своихъ «Книжныхъ Рѣдкостей» онъ не успѣлъ вполнѣ докончить, именно составить къ нему указатели; но и безъ того это описаніе въ своемъ родѣ единственное, и самый подборъ книгъ представляетъ собою наглядное изображеніе судебъ нашего просвѣщенія.

Читатели «Русскаго Архива» вмѣстѣ со всѣми, кому дороги успѣхи знанія въ Россіи, пожелаютъ, чтобы это необыкновенное книжное собраніе не раздробилось. Другаго подобнаго у насъ не существуетъ, и при томъ описаннаго съ такимъ тщаніемъ. П. Б.

ИЗЪ ДНЕВНИКА О. М. БОДЯНСКАГО.

(Род. 3 Ноября 1808 г. † 6 Сентября 1877).

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1887 г. за Декабрь напечатана статья А. А. Кочубинскаго „Дневникъ Бодянскаго“ (Май 1858 года). „Собственноручныя записки Бодянскаго, говоритъ А. А. Кочубинскій, на небольшихъ листовыхъ тетрадкахъ, нѣсколько разбитыя, съ недостающими листками или тетрадями въ срединѣ, и безъ конца, начинаются 15 Апрѣля 1852 г. и кончаются 1857 годомъ“.

Дневникъ Бодянскаго дѣйствительно заключается въ разбитыхъ тетрадкахъ и даже отдѣльныхъ четвертинкахъ, но онъ начинается гораздо ранѣе 1852 г. и продолжается и послѣ 1857 г. Въ моемъ рукописномъ собраніи, въ которое поступили въ 1890 и 1891 гг. рукописи, бумаги и почти вся переписка О. М. Бодянскаго, находится и часть его дневника. Дневникъ Бодянскаго по моимъ бумагамъ начинается въ Сербіи 1839 г. и затѣмъ, съ перерывами, оканчивается 1858 годомъ. Отрывки изъ дневника этого (1852–1855) и при томъ гораздо полнѣе, нежели въ статьѣ г. Кочубинскаго, помѣщены въ Сборникѣ Общества любителей Россійской Словесности“ на 1891 годъ, стр. 109—138.

Въ настоящее время, за другими работами, а главное за слишкомъ кропотливымъ трудомъ по подробному описанію моего рукописнаго собранія, заключающагося въ 4300 №№, я еще не имѣю времени разобрать и привести въ должный порядокъ всѣ бумаги Бодянскаго; но и то, что мной разобрано, доставляетъ уже цѣнный матеріалъ не только для біографіи покойнаго слависта, но и для исторіи Славянской и Русской литературы.

А. А. Кочубинскій въ своей статьѣ приводитъ между прочимъ два стихотворенія О. М. Бодянскаго. Въ его бумагахъ находится немало черновыхъ и перезравленныхъ его стихотвореній, начиная съ самой ранней молодости, преимущественно на Малороссійскомъ языкѣ; въ числѣ этихъ стихотворныхъ трудовъ его есть даже Малороссійская опера-водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ: „Голова Гордѣенко“, въ четверку на 23 листахъ (мой охранн. каталогѣ, № 989).

Переписка Бодянскаго, съ самой ранней молодости до конца его жизни, замѣчательна и обширна. Тутъ находятся и письма къ нему отца его и брата, при чемъ сохранились и отвѣтныя письма, а также черновые отпуски писемъ къ разнымъ лицамъ, равно и его памятныя книжки.

А. Титовъ.

Апрѣля 30-го 1858 г. Середа. Воротившись изъ Университетской типографіи, жена встрѣтила меня поздравленіемъ съ новымъ попечителемъ, А. Н. Бахметевымъ, о которомъ недавно еще утверждали, что онъ отказался отъ такого предложенія, подъ предлогомъ на сей разъ болѣзни, что̀, разумѣется, былъ только отводъ, чтобы, до рѣшенія, поменьше знали и толковали о немъ. «Послѣ завтра», прибавила жена, «приглашаетъ тебя ректоръ въ круглую залу въ старое зданіе университета, въ 11 ч. утра, въ форменномъ фракѣ, для представленія». Такъ вотъ кто попечитель! Давно пора! Онъ своего таки добился: отказали послѣ графа Строганова, отказали послѣ Голохвастова, Назимова, наконецъ уважили теперь, послѣ Ковалевскаго. Говорятъ, это человѣкъ образованный, благородный, независимый по состоянію (что̀ не бездѣлица для Университета, разорявшагося Назимовымъ), но нѣсколько разсѣянный, а по другимъ и очень. Частенько любилъ онъ присутствовать на всѣхъ торжествахъ Университета. Еще на Масляной, въ Пятницу, былъ я приглашенъ имъ письменно къ нему въ домъ, гдѣ собрались: Кошелевъ, Хомяковъ, Погодинъ, Катковъ, я и др. Рачинскій [1]) устроилъ эту сходку для вспоможенія Болгарамъ вообще. По подпискѣ собрали много пожертвованій; я подписался на 20-ть серебромъ единовременно, и на 100 серебромъ ежегодно книгъ. Но съ тѣхъ поръ ничего не слыхать объ этомъ сборѣ по подпискѣ, на бумагѣ. Позволеніе было отъ правительства, черезъ попечителя, который его самъ прочелъ, прибывши къ собравшимся, съ условіемъ не объявлять въ газетахъ объ этомъ, какъ объ обществѣ, но дѣйствовать частно, а собранное препровождать въ Азіятскій Департ. Мин. Иностр. Дѣлъ [2]). Съ тѣхъ поръ я не видался съ Бахметевымъ. Какъ и что́ онъ такое обѣщаетъ изъ себя для насъ?

Мая 1-го 1858 г. И. Н. Гёрингъ, преслѣдуемый товарищами, яко бы за свою неспособность болѣе быть лекторомъ, и предложенный къ увольненію по словесному распоряженію ректора Альфонскаго, нашелъ во мнѣ защитника, въ засѣданіи, бывшемъ въ Пятницу на прошлой недѣлѣ. Я потребовалъ письменнаго предложенія отъ ректора. Пошли на голоса; было ровно, но сверхъ чаянія, деканъ присталъ ко мнѣ, и тѣмъ дѣло отсрочено. Отвѣтственность испугала декана: вотъ разгадка, почему онъ былъ за письменное требованіе. Между тѣмъ узнали, что дѣйствительно срокъ первому пятилѣтію, послѣ 25-тилѣтія службы,

---

[1]) Викторъ Александровичъ, бывшій передъ тѣмъ консуломъ въ Турціи. П. Б.

[2]) Директоромъ этого департамента былъ братъ Ковалевскаго, Егоръ Петровичъ, сочинитель «Путешествія въ Черногорію». П. Б.

истекъ въ нынѣшнемъ году, по причинѣ зачисленія въ ученую службу пребыванія его въ какомъ-то другомъ учебномъ заведеніи до поступленія въ Университетъ. А какъ дѣйствовали тайкомъ и недобросовѣстно, то тѣмъ побудили его остаться еще въ университетѣ, на перекоръ всѣмъ пронырствамъ. Найденъ случай дѣло это представить въ своемъ видѣ новому попечителю, именно чрезъ княгиню Луизу Трофимовну Голицыну, которой сына Гёрингъ училъ. Положено воспользоваться ея письмомъ къ нему и изустнымъ разговоромъ съ женой попечителя. Обо всемъ этомъ Гёрингъ передалъ мнѣ сегодня. Въ Субботу онъ отправился къ Бахметеву съ письмомъ. При этомъ сказалъ онъ мнѣ, что Кавелинъ за что-то отставленъ Государемъ отъ преподаванія Наслѣднику законовъ. Причина та, что онъ въ слишкомъ вольномъ духѣ читалъ лекціи. Точно также, говорятъ другіе, и Титовъ отставленъ отъ завѣдыванія за преподавателями ученія Наслѣднику.

Мая 2-го 1858 г. Пятница. Повѣсткой ректора собрались профессоры и прочій ученый и учебный людъ, сегодня къ 11-ти утра, въ актовую залу университета, въ старомъ зданіи. Явился новый попечитель, въ сопровожденіи помощника, графа Уварова *) и ректора Альфонса. Стоя позади всѣхъ, я не могъ разслышать хорошенько, что̀ онъ говорилъ; долетѣли только слова, подтвержденныя послѣ другими, что онъ сказалъ: «Я никогда не готовился быть попечителемъ. Я не ученъ, старъ, хоть отъ души люблю науку и ученыхъ. Не правда ли (обращаясь къ ректору), Аркадій Алексѣевичъ, гдѣ намъ, старикамъ, гоняться за молодежью? Мы не такъ и учились, не такъ и выучивались?» Говорятъ, будто тотъ отвѣчалъ отрицательно, на что Бахметевъ: «Нѣтъ, нѣтъ, я съ вами не согласенъ; гдѣ намъ до нихъ? Покрайней мѣрѣ, за себя я это говорю отъ души и съ полнымъ чистосердіемъ. А потому всѣхъ васъ, господа, про̀шу покорнѣйше помогать мнѣ въ этомъ, для меня совершенно новомъ, дѣлѣ, помогать дѣломъ и словомъ», и т. п. въ этомъ родѣ. Послѣ подходилъ къ профессорамъ, знакомымъ ему, въ томъ числѣ и ко мнѣ, хотя я, не любя тѣсноты, стоялъ позади всѣхъ. На привѣтствіе его и пожатіе руки я сказалъ ему, что радуюсь назначенію его къ намъ; а онъ въ отвѣтъ: «Назначеніе это рѣшительно для меня нечаянность, и я не знаю, какъ съ нимъ сладить».

---

*) Графъ Уваровъ, въ промежутокъ времени между двумя попечительствами, управлялъ Московскимъ учебнымъ округомъ. Его управленіе ознаменовалось устройствомъ рѣшетки вокругъ каѳедры въ актовой залѣ (до того, во время ученыхъ диспутовъ, каѳедра обыкновенно вся окружена была слушателями) и упраздненіемъ помѣщенія и прокормленія казенныхъ студентовъ въ старомъ зданіи Московскаго Университета, гдѣ такъ беззаботно жилось молодымъ людя̀мъ. (Имъ стали выдавать деньги, которыхъ конечно не доставало на прожитокъ). П. Б.

Мая 4-го 1858 г. Воскресенье. Въ три часа пополудни пріѣхалъ ко мнѣ новый попечитель и, вошедши, сказалъ, что онъ очень ра̇дъ, что засталъ меня дома. Сѣвши въ кресла, сталъ просить содѣйствія въ новомъ для него дѣлѣ, повторяя опять сказанное имъ мнѣ и всѣмъ прочимъ въ Пятницу. «Напримѣръ», сказалъ онъ далѣе, «что̀ прикажите дѣлать, хоть въ дѣлѣ М. Вѣдь, говорятъ, что человѣкъ-то вышелъ *бездарный*?» — «Кто это вамъ сказалъ?» спросилъ его я. — «Самъ министръ пишетъ мнѣ».—«Не удивляюсь: онъ иначе и не можетъ отзываться». Тутъ я разсказалъ ему подробно всё дѣло опредѣленія М. въ профессоры университета, противодѣйствіе попечителя, продѣлки профессорской шайки, подучившей къ шиканью и шарканью нѣкоторыхъ студентовъ на лекціи, что̀ началось уже съ 4-й и т. п. и, въ заключеніе, я подалъ ему сочиненіе М. на магистра и спросилъ: «Статочное ли дѣло, чтобы бездарный могъ творить таковая? Возьмите же, прочтите и потомъ судите сами».

Мая 5-го 1858 г. Понедѣльникъ. Слышно, министръ просвѣщенія, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, пріѣхалъ вчера; это сказалъ мнѣ И. Н. Рождественскій, протоіерей въ приходѣ Спаса на Наливкахъ, за Москвой-рѣкой, съ которымъ повстрѣчался я на лѣстницѣ у попечителя, какъ шелъ онъ отъ него, послѣ урока въ Законѣ Божіемъ его племяннику. По этому случаю (т. е. что спѣшилъ съ пріѣзда отъ министра во Дворцовую контору, въ которой былъ членомъ и что долженъ оставаться до сдачи дѣлъ недѣли двѣ еще) Бахметевъ извинялся, что онъ не можетъ видѣться со мной сегодня. Отправившись назадъ съ И. Н., я узналъ, что попечитель говорилъ съ нимъ довольно долго и подробно обо мнѣ, и вообще очень хорошаго мнѣнія.

Мая 7-го 1858 г. Середа. Приглашеніе отъ ректора явиться въ мундирахъ въ круглую залу не позже 11-ти утра, въ Пятницу 9-го Мая, для представленія новому министру.

Мая 9-го 1858 г. Пятница. Въ половинѣ 12-го явился новый министръ въ залу актовую круглую стараго университетскаго зданія. Я, по обычаю, стоялъ позади всѣхъ у окна, недалеко отъ каѳедры; однако онъ пробрался ко мнѣ, взялъ за руку, долго жалъ, спросилъ, каково идутъ «Чтенія», на что̀ сказалъ я: «Плетемся по маленьку» и потомъ, возвыся голосъ, сказалъ: «Я имѣю къ вамъ большую просьбу. Одна высокая особа просила меня узнать, нѣтъ ли печатнаго полнаго словаря для Малороссійскаго языка. Мнѣ въ Петербургѣ указали на васъ, т. е., что лучше всего это можетъ сказать мнѣ Бодянскій. Нѣтъ ли какого? —«Нѣтъ», отвѣчалъ я.—«Однакоже, подумайте».—«Тутъ

нечего думать, да и выдумать нельзя того, что̀ нѣтъ», повторилъ я. Когда онъ удалился отъ меня, попечитель подскочилъ, чуть не обнялъ и сказалъ на ухо, что онъ уже говорилъ съ министромъ о М.; но...—«Ладно», сказалъ я въ отвѣтъ ему.—«Какъ уѣдетъ, потолкуемъ вдвоемъ», прибавилъ онъ мнѣ, тихо удаляясь за министромъ.

Мая 10-го 1858 г. Суббота. Актуарій Д. И. Штейнбергъ [1]), говоритъ, что министръ сегодня уѣхалъ въ Петербургъ и прибавилъ, что передъ отъѣздомъ ректоръ воротился отъ него въ правленіе очень не въ духѣ, по замѣчанію правленскихъ, такъ что никто не осмѣлился къ нему подходить. Быть можетъ, это въ связи съ тѣмъ слухомъ, который слышалъ я въ день представленія министру, будто послѣдній сказалъ ему, поздравляя его съ чиномъ тайнаго совѣтника: «А теперь ужъ, Аркадій Алексѣевичъ, пора и на покой!» Вообще ходитъ молва, скоро-де придетъ новый уставъ университетовъ, въ которомъ, между прочимъ, ректоръ будетъ по старому, *выборный.* Это дай Богъ!

Въ книжной лавкѣ Базунова, между многимъ другимъ, братъ Ю. Ѳ. Самарина, кажется **, замѣтилъ, что «Бахметевъ такой человѣкъ, что имъ легко можетъ овладѣть ловкій дѣтина и ворочать по своей волѣ». Ну, меня на это не хватитъ: я тяжелъ на подъемъ. Слышу, что Титовъ, Кавелинъ и всѣ, приставленные ими къ Наслѣднику, удалены. На мѣсто перваго поступилъ Гриммъ: безъ Нѣмцевъ нѣтъ намъ спасенія и у царскаго воспитанія. Говорятъ, что второму деньги предлагали за уроки или чинъ, но онъ отказался. Также слышу, что князь Щербатовъ подалъ въ отставку [2])отъ попечительства по Петербургскому университету и къ этому принужденъ былъ цензурными дѣлами. Онъ отстаивалъ цензоровъ и всѣ выговоры бралъ на себя; наконецъ, получилъ отъ Государя строжайшій выговоръ за статью по крестьянскому дѣлу, помѣщенную Кавелинымъ въ Мартовской книжкѣ «Современника», въ которой толкуется о вопросѣ какъ бы не было никакихъ предписаній отъ правительства. Въ тотъ день, когда сдѣланъ былъ выговоръ, жена Щербатова была на вечерѣ при дворѣ, и Государь, увидѣвъ ее, спросилъ ее о мужѣ ея, а она отвѣчала, что онъ тутъ гдѣ-то въ толпѣ. «Скажите, княгиня, мужу своему, чтобы онъ не очень огорчался сдѣланнымъ ему выговоромъ», сказалъ, будтобы Государь ей.

---

[1]) Достопамятный Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ позднѣе служилъ библіотекаремъ Университетской библіотеки и былъ очень преданъ своему дѣлу. П. Б.

[2]) Князь Григорій Алексѣевичъ, бывшій передъ тѣмъ помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа. П. Б.

Теперь при дворѣ всемогущіе три человѣка: Панинъ, министръ юстиціи, Муравьевъ, министръ государственныхъ имуществъ, и Ростовцевъ, начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній. Министръ нашъ принужденъ скакать по ихъ дудкѣ. Онъ сдѣлалъ въ короткое время своего министерства (съ 23 Марта) столько предписаній цензурнымъ комитетамъ, что изданіе журналовъ по крестьянскому вопросу стало почти невозможнымъ. Кошелевъ, издатель «Сельскаго Благоустройства», слегъ въ постель; а Катковъ, со слѣдующей книжки «Русскаго Вѣстника», объявитъ о прекращеніи всякихъ разглагольствій въ своемъ журналѣ объ этомъ дѣлѣ. Вообще, мы пятимся назадъ, по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ просвѣщенія. За шагъ впередъ дѣлаемъ два назадъ.

Гёрингъ, поступивши по моему совѣту, получилъ увѣреніе отъ попечителя, что онъ переговоритъ съ ректоромъ; ректоръ же, при первомъ свиданіи, самъ завелъ рѣчь объ его дѣлѣ и обѣщалъ ему содѣйствіе, какъ я предсказывалъ.

Мая 12-го 1858 г. Пятница. Былъ А. Ѳ. Гильфердингъ. Онъ воротился изъ Европейской Турціи, гдѣ въ Босніи былъ генеральнымъ консуломъ съ годъ. Болѣе не намѣренъ возвращаться туда; говоритъ, что, поджидая какихъ-то распоряженій правительства на пути въ Сараево, онъ просидѣлъ два мѣсяца въ Дубровникѣ и нашелъ тамъ сборникъ пословицъ XVII-го вѣка болѣе 10,000, которыя напечатаетъ въ «Извѣстіяхъ 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ». Пріобрѣтеній разнаго рода письменныхъ сдѣлалъ многое множество.

Мая 13-го 1858 г. Вторникъ. Въ два часа по полудни пріѣхалъ въ Университетъ, кажется въ первый разъ, новый попечитель и, какъ всѣ уже покончили пріемные экзамены, то завернулъ ко мнѣ на время, но остался до 8 ч. вечера и все дивился нашему подвигу. «Какъ можно», говорилъ онъ не разъ, «такъ долго экзаменовать и, повидимому, безъ устали! И такіе подвиги никѣмъ не замѣчаются! Съ 10-ти утра, до 8-ми вечера, да это почти цѣлый циферблатъ!»

По всему новичекъ и свѣтскій человѣкъ. Попавши разъ на экзаменъ, онъ совѣстился уже выйти не дождавшись конца, между тѣмъ какъ предшественники его, бывало, заглянутъ туда-сюда на полчаса, много $^3/_4$ и поминай какъ звали! Одинъ только Голохвастовъ сиживалъ, какъ былъ помощникомъ при князѣ С. М. Голицынѣ, по 6-ти часовъ съ утра, и столько же послѣ обѣда, на всѣхъ экзаменахъ въ мое время.

Мая 14-го 1858 г. Середа. Письма отъ родни, Н. Н. Булича [1]) изъ Флоренціи, отъ 29 Апрѣля. Бѣдняжка пролежалъ въ Венеціи въ сильной горячкѣ, заставившей его прожить въ ней 3 мѣсяца. Оправившись, пустился далѣе; но слабость не позволила продолжать пути. Флоренція избрана мѣстомъ отдохновенія; изъ нея послалъ онъ просьбу объ отсрочкѣ возвращенія на родину, и проситъ писать къ нему въ Римъ, гдѣ намѣренъ поджидать отвѣта на свое прошеніе въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. «Писать вамъ о своихъ Славяно-Вѣнскихъ впечатлѣніяхъ»—замѣчаетъ онъ въ письмѣ—«нѣсколько поздно. Вы ведете дѣятельную переписку съ Славянами и получаете всегда самыя свѣжія свѣдѣнія. Скажу вамъ только о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ. Съ священникомъ Раевскимъ (протоіереемъ М. Ѳ.) я познакомился хорошо. Кажется, онъ заботится больше о себѣ, о своихъ личныхъ интересахъ, а не о Славянской наукѣ и о Славянахъ [2]). Въ Вѣнѣ всегда очень много знатныхъ и богатыхъ Русскихъ, въ распоряженіи которыхъ онъ находится вполнѣ; а потому я, бѣдный профессоръ, немного выигралъ изъ знакомства съ нимъ. Впрочемъ, не смотря на лихорадку, я успѣлъ познакомиться съ Караджичемъ, провелъ у него два вечера, съ Миклошичемъ и съ пріѣзжимъ изъ Аграма (Загреба) издателемъ трудовъ тамошняго общества, Кукулевичемъ-Санцинскимъ, который сдѣлалъ путешествіе по Италіи съ цѣлію отысканія въ ней Славянскихъ древностей и издаетъ лексиконъ Юго-Славянскихъ художниковъ и поэтовъ XV XVI вѣковъ съ біографіями. Всѣ эти книги я пріобрѣлъ. Съ нимъ я уже переписывался въ Венеціи, по поводу нѣкоторыхъ Schiavoni. Въ немъ, впрочемъ, замѣчательно особенное и непримиримое Хорватское направленіе, такъ что онъ находится въ непріязненныхъ отношеніяхъ ко всему Сербскому. Странны эти дробныя, грустныя дѣленія между Славянами, которыя мѣшаютъ имъ сдѣлаться общимъ и крѣпкимъ народомъ. Пріобрѣлъ я также нѣсколько книгъ по вашимъ указаніямъ, хотя въ вашей библіографіи цѣлая библіотека, которую не скоро купишь. Вѣнскіе Славяне однакожъ произвели на меня не совсѣмъ веселое впечатлѣніе, не то, что Славяне Праги или Будышина, Кракова. Раевскій разочаровался сильно въ Сербахъ; онъ смотритъ на нихъ такими же глазами, какими въ Польшѣ смотрятъ на Жидовъ, а у насъ въ Малороссіи на Цыганъ. Его разсказы отнимали у меня всякую охоту сближаться съ ними короче. Къ сожалѣнію, еще во все время моей жизни въ Вѣнѣ, преобладающимъ разговоромъ у Раевскаго, который хлопочетъ о хорѣ въ

[1]) Позднѣе извѣстнаго профессора въ Казанскомъ Университетѣ. П. Б.

[2]) Дѣятельность даровитаго протоіерея Михаила Ѳедоровича Раевскаго по сношеніямъ съ Славанами была ему воспрещена, какъ самъ онъ объяснялъ намъ позднѣе. П. Б.

своей церкви, и у Караджича, гдѣ мы были съ нимъ вмѣстѣ, была музыка Церковная и Славянская. У Раевскаго бываютъ молодые Сербы и Славяне, все музыканты; постоянное пѣніе и игра. Я же съ большимъ трудомъ отличаю высокій тонъ отъ низкаго, а потому не могъ принимать никакого участія въ этихъ чуждыхъ для меня интересахъ и немногимъ воспользовался». Въ заключеніе: «Во Флоренціи Славянскіе вопросы далеки. Я поправляюсь здоровьемъ и изучаю исторію искусства. А между тѣмъ въ Россіи событія идутъ въ слѣдъ за событіями, и она движется все впередъ и впередъ, такъ что становится даже совѣстно жить за границею и не работать въ общей работѣ. О главномъ, общемъ я знаю изъ заграничныхъ газетъ, гдѣ о Россіи, разумѣется, все перечитывается мною съ радостію; но подробности, но частная обстановка событій не существуютъ для меня».

И жалѣть тебѣ, добрѣйшій Н. Н., нечего, что не знаешь подробностей и обстановки этой! Въ нихъ ничего нѣтъ радостнаго, утѣшительнаго. Пріѣдешь, узнаешь и благословишь свое незнаніе ихъ.

Мая 17-го 1858 г. Суббота. Послѣ многой переписки съ С. Н. Палаузовымъ, моихъ къ нему и его ко мнѣ, наконецъ сегодня получилъ я отъ него, при письмѣ отъ 13 Мая: «Житіе и жизнь блаженнаго оучителя нашего Константина философа» и пр., списокъ, снятый для него съ рукописи въ Рыльскомъ монастырѣ на границѣ Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи; тутъ же и «Слово похвално ст҃ыма и прсл҃авныма оучителема Словенску ѥ҆зыкоу, сътворшема писме ѥ҆моу» и проч. Начало: «Бгу и сп҃оу нашему Іс҃ Хр҃у» и пр. Въ концѣ сказано переписчикомъ: «Взѧто съ Рыльскаго монастырѧ изъ книги называемыѧ панигирїкъ, юже е́сть и҆списана въ лѣто созданїѧ ми́ра ҂ѕц҃пз Владиславомъ дїа̀кономъ граматїкомъ». Первое напечатано уже Шафарикомъ во «Изборѣ Югославянскихъ достопамѧтностей», въ Прагѣ, 1851 г., но второе—нѣтъ, что̀ очень странно, такъ какъ слово похвальное непосредственно слѣдуетъ въ рукописи за житіемъ. Вѣроятно, переписчикъ не счелъ нужнымъ списать его для себя, и потомъ уже, списавъ, не подѣлился имъ съ нами. Мнѣ оно давно извѣстно по пергаменному списку Сборника Московскаго Успенскаго Собора XII вѣка № 175/18, равно и Четіямъ-Минеямъ. Посмотримъ, при напечатаніи, достоинства того и другаго.

Онъ же (Палаузовъ) обѣщаетъ прислать конецъ грамоты Цареградскаго патріарха Калиста 1350—69 къ Терновскимъ духовнымъ властямъ, въ Греческомъ подлинникѣ, находящемся въ спискѣ между Греческими грамотами Вѣнской Императорской Библіотеки, снятомъ для Н. И. Надеждина, и въ Славянскомъ переводѣ, уцѣ-

лѣвшемъ въ Собраніи Петербургской Публичной Библіотеки (отд. I., № 211, обор. 414 л.), полууставомъ XV в. Такъ какъ то и другое прислано было имъ ко мнѣ для помѣщенія въ «Чтеніяхъ», но не вполнѣ, то я и воротилъ ему назадъ, не желая въ такомъ изуродованномъ видѣ предлагать старые памятники. Онъ хочетъ напечатать однакоже гдѣ-то въ Петербургѣ, а для увѣренія меня въ невозможности обнародованія второй половины грамоты обѣщается прислать въ спискѣ ее. Добро пожаловать!

Нѣсколько рукописей, взятыхъ покойнымъ Иннокентіемъ архіепископомъ Херсонскимъ, изъ Московской Синодальной Библіотеки пропало. Узнавъ отъ Палаузова, что братъ его двоюродный Николай въ Одессѣ находится въ числѣ душеприкащиковъ Иннокентія, я спросилъ его, не можетъ ли онъ обратиться къ нему съ запросомъ объ этихъ рукописяхъ: быть можетъ, онѣ находятся въ числѣ пожитковъ его. Отвѣтъ утвердительный; проситъ только обратиться къ нему письменно. Слава Богу! Сказаніе Храбра о письменахъ, писанное Лаврентіемъ Мнихомъ и считающеѳся по сю пору древнѣйшимъ, не пропало навсегда.

*

Нельзя не пожелать, чтобы нашелся полный Дневникъ О. М. Бодянскаго. Какъ извѣстно, рукописи его и книги разошлись по рукамъ. Лучшая оцѣнка его, какъ человѣка и вѣчно-памятнаго дѣятеля, находится въ упомянутой статьѣ А. А. Кочубинскаго, гдѣ приведены и стихи, на него написанные, но не вѣрно. Вотъ эта строфа въ точномъ видѣ:

Воззри теперь на бегемота,
На дальній типографскій дворъ.
Ему Глаголица—охота,
И по древлянски онъ остёръ.
Разнообразное сложенье
Являетъ въ членахъ мудрый звѣрь.
Пойми его тѣлосложенье
И остроуміе измѣрь.

Извѣстно, что Бодянскій любилъ щеголять остроcловіемъ и когда, бывало, простудитъ горло, то непремѣнно повторяетъ: Я и Осипъ, и „осйпъ“. Студентамъ того времени памятно и четверостишіе, съ которымъ является онъ въ извѣстной шуткѣ:

Вотъ Чехъ нашъ съ бѣлымъ глазомъ,
Что смотритъ дикобразомъ,
Онъ выпьетъ чарку разомъ
Подкрѣпительно!

Замѣтимъ, что нѣкоторыя показанія въ Дневникѣ Бодянскаго пристрастны. П. Б.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ И ЗАМѢТОКЪ СЕВАСТОПОЛЬЦА.

I.

Широкимъ крестомъ осѣнили себя Севастопольцы, узнавъ, что союзники начали свозить свой десантъ въ Евпаторіи.

Судя по громаднымъ размѣрамъ предпринятаго десанта, опасность, дѣйствительно, была велика и могла вовлечь Россію въ продолжительную, многолѣтнюю войну.

Наши адмиралы Корниловъ, Нахимовъ и Истоминъ, опасались, чтобъ непріятель, отдѣливъ сильную эскадру изъ кораблей съ винтовымъ двигателемъ и изъ большихъ батарейныхъ пароходовъ и дополнивъ потребную силу парусными кораблями, не вздумалъ блокировать нашъ Черноморскій флотъ въ Севастополѣ. Десантную армаду онъ могъ направить на обширный Ѳеодосійскій рейдъ, не подвергаясь опасности бурь осенняго равноденствія. Безъ единаго выстрѣла могъ онъ, овладѣвъ городомъ и лежащею въ 18 верстахъ отъ него невооруженною крѣпостцою Арабатомъ, отрѣзать этимъ движеніемъ весь Керчь-Еникальскій полуостровъ, еще до настоящихъ военныхъ дѣйствій. При этомъ у Россіи отнималась всякая возможность приступить къ атакѣ границъ полуострова, такъ какъ союзники, владѣя морями Чернымъ, Азовскимъ и Сивашомъ, могли-бы уничтожить Чингарскій мостъ и безопасно владѣть занятой ими мѣстностью. Затѣмъ, по мѣрѣ приведенія въ порядокъ батальоновъ, непріятель могъ двинуться форсированнымъ маршемъ, по-этапно, на Перекопъ, перевозя тяжести арміи на гребныхъ судахъ безчисленной своей армады и, достигнувъ перешейка, воздвигнуть крѣпость и вооружить ее, если будетъ нужно, даже и морскими пушками. Этимъ движеніемъ непріятель, раньше прибытія къ намъ подкрѣпленій отъ арміи князя Горчакова, отрѣзывалъ бы отъ Россіи весь Крымскій полуостровъ, нейтрализировалъ Черноморскій флотъ; а находившаяся въ распоряженіи князя Меньшикова мѣстная, дурно-организованная армія не могла представлять для союзниковъ серьёз-

ную опасность. Всѣ земляныя работы могли воздвигаться невѣроятно быстро, при умѣренной оплатѣ Татарамъ за дневную работу, и въ очень непродолжительномъ времени. Перекопская крѣпость представила-бы собою неприступную твердыню. Мы теряли-бы такимъ образомъ всякую возможность препятствовать непрерывному сношенію между Ѳеодосіей и крѣпостью Арабатомъ. Пароходы, сидящіе въ водѣ не глубже двухъ футовъ, могли-бы безпрепятственно подвозить продовольствіе для всей непріятельской арміи на очень выгодныхъ условіяхъ, имѣя по близости большія стада овецъ и всѣ произведенія сѣверной части Крыма. Благодаря вліянію Турецкаго войска, все населеніе Татарское легко могло-бы перейти на сторону союзниковъ и, наблюдая за нашимъ войскомъ, доносить непріятелю о малѣйшемъ движеніи нашей мѣстной арміи.

Отдѣливъ отъ себя летучую эскадру съ десантомъ, враги наши могли жечь или брать контрибуцію со всѣхъ портовъ Азовскаго и Чернаго морей, а также, переправя десантъ значительной Турецкой арміи въ Батумъ, они могли оттуда угрожать нашимъ владѣніямъ на Кавказѣ. Кавказъ въ то время далеко еще не былъ покоренъ: Шамиль не переставалъ энергично сопротивляться Россіи. Союзники, войдя съ нимъ въ сношенія и снабдивъ его военнымъ матаріаломъ, могли угрожать и самому Тифлису. Наконецъ, великодушная въ признательности Австрія, видя такой блистательный успѣхъ начàла кампаніи, могла увлечься дешевою наживой и подъ предлогомъ дипломатическаго на нее давленія задержать (на Юго-Западѣ) движеніемъ своей арміи въ Бессарабіи армію князя Горчакова и тѣмъ довершить временную побѣду союзниковъ надъ православной Россіей.

Таковы были опасенія Корнилова, Нахимова, Истомина.

Если всмотрѣться внимательно и положить строгую оцѣнку всѣмъ дѣйствіямъ союзниковъ, то придешь къ убѣжденію, что истинныя причины, возбудившія эту войну, были ничтожны, не соотвѣтствовали пользѣ націй, а военныя дѣйствія главнокомандующихъ были ниже всякой посредственности. Однимъ словомъ, это была борьба бездарности дипломатовъ и военныхъ руководителей.

Чтобы понять дѣло въ его сущности, надо отстранить всѣ вопросы, возбужденные впослѣдствіи, для затемнѣнія истины, и позабыть нескончаемую изворотливость дипломатической переписки. Постараемся однимъ здравымъ смысломъ и знаніемъ тогдашнихъ отношеній выяснить себѣ, какія были побужденія союзниковъ къ объявленію войны Россіи.

Англія, по преданію Нельсона, считаетъ себя по сіе время владычицей всѣхъ морей. Съ уничтоженіемъ парусныхъ судовъ и введеніемъ пара, главная сила ея—матросы, не имѣющіе себѣ подобныхъ и представляющіе собою, въ практическомъ знаніи своего дѣла, несокрушимую силу. Мы, моряки, привыкли признавать первенство на морѣ нашихъ учителей-Англичанъ, уважать храбрость, распорядительность и проницательность ихъ адмираловъ; а читая военную исторію XIX вѣка о блистательныхъ побѣдахъ Франціи, мы приписывали ея генераламъ присущую исключительно Французамъ геніальность въ военныхъ дѣйствіяхъ на сушѣ.

Мы въ правѣ были опасаться, что руководители, коимъ поручены военныя дѣйствія, отнесутся съ полнымъ рвеніемъ и знаніемъ дѣла, для того, чтобы нанести Россіи наибольшій вредъ. Поэтому насъ привело въ изумленіе извѣстіе, что союзники удовольствовались безцѣльной высадкою въ Евпаторіи.

Времена тѣ прошли и не возобновятся вновь. Теперь для военныхъ дѣйствій на морѣ нужны не матросы, а артиллеристы. Ихъ можетъ организовать всякая, даже не морская держава. Примѣры тому Пруссія, Австрія, Италія; но Англія продолжаетъ до сихъ поръ пѣть свою старую пѣсню, что она владычица морей, и не хочетъ подумать, что не только она не владычица, но и самые острова Великобританіи не обезпечены въ настоящее время отъ захвата другихъ націй, и десантъ въ Англію становится все болѣе и болѣе возможнымъ.

Синопскій бой былъ сочтенъ оскорбленіемъ верховныхъ правъ Англіи, такъ какъ произошелъ почти въ виду ея сильнаго флота, стоявшаго въ Безикѣ. Въ отместку за нашу побѣду, Англичане рѣшили, подъ предлогомъ ослабленія Россіи въ Константинополѣ, уничтожить возрождавшійся Черноморскій флотъ, который своею дѣятельностью, стремленіемъ къ усовершенствованію, своимъ порядкомъ и строгой дисциплиною мозолилъ имъ глаза; но Англія, какъ морская держава, не могла не знать, что Черноморскій флотъ, со введеніемъ паровой силы, обреченъ на скорую, неминуемую смерть и что возобновленіе его силы, какъ пароваго флота, требуетъ времени въ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Первоначальное и главное вниманіе слѣдовало обратить не на сооруженіе кораблей, двигающихся па́ромъ, а на механическія мастерскія, со всѣми къ нимъ машинами и приспособленіями, на образованіе своихъ строителей-мастеровъ и рабочихъ, такъ какъ у насъ на купленныхъ дорогой цѣной въ Англіи пароходикахъ машинисты были наемные

иностранцы. Наконецъ, и уголь въ Россіи еще не былъ открытъ, а привозился изъ за-границы. Размѣръ нашихъ прежнихъ доковъ становился малъ передъ громадными новыми паровыми судами.

Если уничтоженіе Черноморскаго флота не могло существенно ослабить Россію, то спрашивается—какой-же пользы, даже при успѣхѣ оружія, могла ожидать Англія, затѣвая нешуточную войну съ Россіей, рискуя заплатить за потопленіе каждаго корабля во сто разъ дороже его первоначальной стоимости, какъ это и оказалось въ дѣйствительности по окончаніи войны? Англія могла, и не объявляя безъ основательныхъ причинъ войны, болѣе существенно нанести вредъ Россіи, заключивъ договоръ съ Турціей, что, въ случаѣ объявленія ей Россіей войны, Англія обязуется прислать въ ея распоряженіе эскадру равную силѣ Черноморскаго флота.

Оказалось потомъ, что, не ослабивъ Россіи, Англія нажила себѣ такого врага, который, при всемъ своемъ великодушіи, ни у кого не остается въ долгу: когда придетъ пора расплатиться за нанесенныя оскорбленія, Англійскія владѣнія въ Индіи представятъ намъ почву вполнѣ пригодную для окончательнаго разсчета за Крымскую войну.

Вступивъ въ союзъ съ Франціей, Англія дала ей этимъ право увеличить свой флотъ, который никому другому какъ самой Англіи можетъ грозить успѣшнымъ соперничествомъ, тогда какъ нашъ Черноморскій флотъ ей такой опасности въ будущемъ представлять не могъ.

Итакъ, Англія, объявивъ войну Россіи, сдѣлала политическую ошибку и отъ этого, не смотря на успѣхъ ея оружія, получила не выгоду, а вредъ сравнительно бо̀льшій, чѣмъ причинила его Россіи.

Наполеонъ III-й возсѣлъ на тронъ, не имѣя ничего въ прошломъ кромѣ разбойнической бойни 2-го Декабря, съ чувствомъ скорѣе государственнаго преступника, которому удалось, благодаря ловкимъ сообщникамъ, захватить власть надъ народомъ, нежели съ чувствомъ повелителя, пріемлющаго отъ народа власть въ благодарность за оказанныя отечеству великія заслуги и благодѣянія, какъ было съ героемъ своего вѣка Наполеономъ I-мъ.

Тронъ похитителя власти явился обыкновеннымъ кресломъ. Не блисталъ онъ величіемъ окружающихъ государственныхъ сановниковъ; даже отсутствовали царедворцы и были замѣнены заговорщиками, опасливо суетившимися, какъ-бы не сдѣлать промаха и вмѣсто дворца не попасть въ тюрьму и получить законное возмездіе за свою дерзость.

Генералы и государственные люди, по привычкѣ, говорили съ императоромъ своимъ болѣе какъ съ равнымъ и часто высказывали ему горькія истины. Долго въ такомъ униженномъ положеніи Наполеонъ III-й оставаться не могъ, такъ какъ скорое паденіе его было бы неизбѣжно. Кромѣ того ему предстоялъ еще одинъ трудный шагъ: получить признаніе отъ Европейскихъ монарховъ и имѣть право сноситься съ ними, какъ съ собратьями. Императоръ Николай, считавшій себя главою Священнаго Союза, первый отказалъ просьбѣ Австріи признать его братомъ и замѣнилъ слово братъ словомъ «cousin»; но этотъ отказъ не смутилъ Наполеона: онъ отвѣчалъ, что для него всего цѣннѣе названіе искренняго друга. Продолжая свои заискиванія, онъ предложилъ Великой Княгинѣ Марьѣ Николаевнѣ, какъ герцогинѣ Лейхтенбергской и родственницѣ, открыть пріемы въ его дворцѣ, но и на это получилъ отъ Николая Павловича гадливый отказъ. Убѣдившись тогда, что со стороны Россія онъ не встрѣтитъ поддержки, Наполеонъ замыслилъ политикой своей заставить заговорить о себѣ Европу и, увѣренный въ поддержкѣ Англіи, задѣлъ Россію за живое, возбудивъ религіозный вопросъ о ключахъ при Гробѣ Господнемъ.

Союзъ, подъ названіемъ «entente cordiale», былъ заключенъ, и война Россіи объявлена. Остается спросить: Франція имѣла-ли уважительныя причины для объявленія войны и могла-ли она считать за оскорбленіе народа непризнаніе императоромъ того человѣка, котораго сама-же она чествовала прозвищемъ «Badinguer» *).

Взвѣшивая всё сказанное, мы видимъ ясно, что союзники не имѣли достаточно вѣскихъ причинъ для объявленія Россіи войны, что они сдѣлали это затемнивъ истину и давъ народамъ ложное толкованіе о возникшихъ въ послѣдствіи перепискахъ, по созданнымъ дипломатіей фиктивнымъ вопросамъ. Что война эта не принесла человѣчеству никакой пользы, видно уже изъ того, что главная цѣль—ослабить Россію, не достигнута.

Сила арміи, при совмѣстномъ содѣйствіи флота, не можетъ опредѣляться однимъ числомъ свозимыхъ солдатъ десанта. Смотря по обстоятельствамъ, сила эта можетъ быть удвоена или даже утроена противъ дѣйствія обѣихъ силъ порознь.

Единственный недостатокъ десанта—это невозможность распространять военныя дѣйствія въ глубь страны. Отъ этого флибустьерскія высадки оканчиваются успѣхомъ лишь когда онѣ направлены противъ слабыхъ и незначительной силы державъ, когда, по занятіи какого

---

*) Это имя каменщика, въ одеждѣ котораго принцу Людовику-Наполеону нѣкогда удалось бѣжать изъ крѣпости Гама, гдѣ онъ находился въ заточеніи. П. Б.

либо приморскаго мѣста и укрѣпленіи его, военныя дѣйствія могутъ принять завоевательный характеръ сухопутной войны. Примѣромъ тому могутъ служить: высадка съ 30 тысячнымъ десантомъ Наполеона I-го въ Египтѣ, завоеваніе Алжира, завладѣваніе Суакима и Массовы съ будущими послѣдствіями этой завоевательной политики. Но какимъ образомъ пояснить флибустьерскую высадку въ могущественной Россіи, и къ чему приписать это необдуманное и дерзкое предпріятіе? Захватомъ Севастопольскаго порта и потопленіемъ Черноморскаго флота можно-ли было ослабить Россію?

II.

Высадка союзниковъ въ Евпаторіи, приготовленія къ Альминскому авангардному дѣлу.

Въ самое опасное время наступленія бурь, въ осеннее равноденствіе, нашъ болѣе счастливый, нежели благоразумный непріятель, дерзко замыслилъ свезти десантъ на полуоткрытомъ Евпаторійскомъ рейдѣ. Погода благопріятствовала ему: 1 Сентября былъ ясный день, совершенный штиль, и море представляло незыблемую зеркальную поверхность. Армада союзниковъ состояла изъ 34 военныхъ кораблей, 55 фрегатовъ и другихъ военныхъ судовъ и болѣе 300 транспортовъ. 2 Сентября при такой же благопріятной погодѣ, союзники, начавъ высадку въ 9 часовъ утра, успѣли свезти на берегъ 3 Французскихъ пѣхотныхъ дивизіи, 59 орудій и 2 Англійскихъ дивизіи съ частью артиллеріи. Общее число войскъ, высадившихся въ этотъ день на берегъ, простиралось свыше 45 тысячъ.

Англійскія войска имѣли при себѣ трехдневный, а Французы четырехдневный запасъ провіанта

Послѣдующіе два дня, 3 и 4 Сентября, засвѣжѣвшій вѣтеръ не позволилъ продолжать высадку.

Князь Меншиковъ выѣхалъ на Альму формировать сборную съ разныхъ мѣстностей армію, оставивъ Севастополь безъ назначенія начальника и не сообщивъ никому о томъ, какъ думалъ онъ приготовить Севастополь къ оборонѣ съ сухаго пути. Событія быстро слѣдовали одно за другимъ; вѣсти, доходившія до насъ, были крайне разнорѣчивы, а иногда и вполнѣ невѣроятны и оставляли нашихъ старшихъ начальниковъ-адмираловъ въ совершенномъ невѣдѣніи о настоящемъ ходѣ дѣлъ. Неизвѣстность эта тревожила также и всѣхъ Севастополь-

цевъ; но унынія не замѣчалось; напротивъ, этотъ нравственный штиль былъ предвѣстникомъ неминуемаго взрыва патріотическаго энтузіазма.

4 Сентября, въ 2 часа по полудни, по сигналу съ адмиральскаго корабля «Константинъ», я былъ потребованъ къ начальнику штаба Черноморскаго флота адмиралу Корнилову. Мнѣ было объявлено, что я назначаюсь начальникомъ морскаго отряда одного своднаго изъ абордажныхъ партій батальона подъ командой графа Колленшъ-Рачинскаго, и полубатальона изъ стрѣлковыхъ партій подъ командой командира брига «Язонъ» князя Ширинскаго-Шихматова. Выходъ съ отрядомъ назначенъ въ 4 часа пополудни, съ тѣмъ чтобы слѣдовать на Альму, въ 40 верстахъ отъ Севастополя, на присоединеніе къ арміи князя Меньшикова. Приказаніе было съ точностію исполнено, и мы съ пѣснями, какъ на пріятную прогулку, отправились въ путь.

Ночь застала насъ на Качѣ. Мы остановились, разложили огонь; матросики острили, балагурили; да и мы, кажется, до поздней ночи тѣмъ же занимались. Тутъ вырабатывались небывалыя сухопутныя построенія, какимъ строемъ мы встрѣтимъ атаку непріятельской кавалеріи, на какую дистанцію её подпустимъ; рѣшено было, какъ можно ближе, и, давъ дружный залпъ, испугать лошадей, а потомъ расправиться съ наѣздниками. Мнѣніямъ и спорамъ у молодыхъ офицеровъ не было конца; каждый старался выставить себя спеціалистомъ по незнакомому ему дѣлу. Въ радужныхъ, безмятежныхъ упованіяхъ о предстоящихъ побѣдахъ и о полномъ уничтоженіи врага разговоры понемногу смолкли, и настал часъ отдохновенія и сна.

Этотъ здоровый, живительный сонъ по прошествіи не болѣе одного мѣсяца для многихъ изъ насъ обратился въ непробудный сонъ смерти. Мы всѣ, три начальника, были товарищи по службѣ; кромѣ того искренняя дружба связывала насъ. Я одинъ остался въ живыхъ. (Въ первую же бомбардировку Рачинскаго ядромъ перервало пополамъ, когда онъ стоялъ во весь ростъ открытый на брустверѣ третьяго бастіона. Шихматову штуцерная пуля прострѣлила челюсть на пятомъ бастіонѣ, и онъ въ страшныхъ мученіяхъ умеръ на перевязочномъ пунктѣ). Мало кто изъ окружавшей насъ молодежи остался въ живыхъ. Всѣ эти юнаки, смѣло, съ улыбкой презрѣнія кидавшіеся въ огонь, гибли безъ ропота; но съ ними вмѣстѣ гибли и надежды на производительную силу будущаго поколѣнія...

Поднявшись съ разсвѣтомъ и позавтракавъ, въ 9 час. утра 5 Сентября, я явился къ князю Меньшикову съ донесеніемъ о прибытіи

отряда. Князь встрѣтилъ меня словами: «Я радъ, любезный Ильинскій, что моряки пришли со мной погибнуть или побѣдить».

Обыкновенно говорятъ «побѣдить или погибнуть». Перестановкою этихъ словъ ясно выражалась мысль, что предвидится главнокомандующимъ не побѣда, а возможность отступленія послѣ потерянной битвы. Предположенія мои я передалъ моимъ товарищамъ; но это нисколько не омрачило ихъ веселаго настроенія. Снабжать насъ продовольствіемъ и всѣмъ необходимымъ принялъ на себя недавно поступившій изъ линейной морской службы въ свиту князя Меньшикова, всѣми сослуживцами любимый, мичманъ князь Ухтомскій и, благодаря ему, мы ни въ чемъ не имѣли нужды.

По сосѣдству съ нами стоялъ гусарскій полкъ принца Лейхтенбергскаго подъ командой Холецкаго, съ которымъ я былъ дружески знакомъ. Я просилъ его купить мнѣ лошадь, и онъ вскорѣ прислалъ казацкую съ сѣдломъ и даже нагайкой. Эта покупка дала мнѣ возможность, для удовлетворенія моего любопытства, взглянуть на десантную армаду въ Евпаторійскомъ рейдѣ, и я присоединился къ отряду флигель-адъютанта Исакова, имѣвшаго порученіе, взявъ стоявшій по близости Евпаторіи казацкій полкъ Тацена, выжечь стога сѣна на ближайшихъ лугахъ. Полковникъ Таценъ встрѣтилъ насъ съ обычнымъ у всѣхъ козаковъ гостепріимствомъ. Вмѣстѣ съ офицерами полка сидѣли мы на землѣ вокругъ огромной общей чаши вкусныхъ щей и съ жадностью утоляли пробудившійся отъ переѣзда утренній голодъ. Къ концу нашего завтрака пришли сказать, что нашъ пикетъ снялся и даетъ знать о приближеніи непріятельской кавалеріи. Мигомъ мы, уже со всѣмъ полкомъ, понеслись навстрѣчу выступившей конницѣ, и между нами завязалась безобидная перестрѣлка фланкеровъ. Потомъ, принявши подъ прямымъ угломъ влѣво, мы приступили къ исполненію возложеннаго на насъ порученія, не опасаясь атаки болѣе слабаго въ численности непріятеля.

Представившійся глазамъ моимъ видъ на море былъ по истинѣ поразителенъ. Отъ Сакскихъ соляныхъ озеръ до Евпаторіи и дальше стоялъ, безъ увеличенія сказать, цѣлый лѣсъ мачтъ безчисленныхъ парусныхъ и паровыхъ судовъ.

Мнѣ случалось слышать сужденіе о томъ, какъ мы, Русскіе, дозволили сдѣлать высадку на нашихъ берегахъ? Но воспрепятствовать сдѣлать высадку на низменномъ ровномъ берегу невозможно: огонь морскихъ судовъ прогонитъ войска по крайней мѣрѣ на пять верстъ, а впослѣдствіи при атакѣ будетъ охранять ихъ фланговымъ огнемъ.

6-го числа утромъ пріѣзжалъ на позицію Альмы адмиралъ Корниловъ и предложилъ Меньшикову построить на возвышенномъ, скалистомъ, обрывистомъ берегу моря, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, редутъ въ четыре морскихъ орудія для дѣйствія противъ пароходовъ, которые въ противномъ случаѣ могли безнаказанно подходить къ самому устью рѣчки Альмы и наносить вредъ нашимъ войскамъ; но Меньшиковъ напрямикъ отвергъ это предложеніе.

Вечеромъ изъ полка Тацена получено извѣщеніе, что дивизія генерала Боске́ двинулась по дорогѣ въ Симферополь, имѣя передъ собой «les tirailleurs parsemés en évantail» *), но вскорѣ, въ тотъ же вечеръ, возвратилась обратно. Въ штабѣ главнокомандующаго замѣтно было, что эта вѣсть произвела сильное впечатлѣніе. Поговаривали объ отправкѣ въ Симферополь фургона Меньшикова съ его перепиской и донесеніями. Впослѣдствіи разнесся слухъ, что фургонъ этотъ и еще 3000 полуимперіаловъ собственныхъ денегъ Меньшикова попали въ руки непріятелю, что тамъ союзники нашли черновое донесеніе Его Величеству, въ которомъ Меньшиковъ писалъ, что не тревожится за сѣверную сторону Севастополя, сильно укрѣпленную, но очень опасается, если союзники предпримутъ осаду съ южной, совершенно не укрѣпленной стороны города; говорили, что князь Меньшиковъ нарочно послалъ этотъ фургонъ, чтобы онъ попалъ въ руки непріятелю. Не могу утверждать положительно, правда ли это или вымыселъ.

7-го Сентября получено отъ Тацена извѣстіе, что непріятель всѣми силами наступаетъ по направленію къ Альмѣ. И дѣйствительно, въ два часа по полудни союзники, перейдя рѣчку Булгана́къ, остановились въ виду нашихъ войскъ, въ 6 верстахъ отъ Альминской позиціи.

Для рекогносцировки занятой нашими войсками позиціи, около 3 часовъ по полудни, ло́рдъ Кардаганъ, по приказанію главнокомандующихъ, двинулся впередъ съ двумя кавалерійскими полками и сталъ тѣснить наши аванпосты. Для остановки ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для раскрытія силъ и намѣреній непріятеля, князь Меньшиковъ выслалъ подъ начальствомъ генерала Кирьякова гусарскую бригаду съ конною батареею, поддержавъ ихъ Тарутинскимъ и Минскимъ полками.

Лордъ Кардаганъ спустился въ лощину, отдѣлявшую его войска отъ нашихъ, и остановился здѣсь, выславъ впередъ кавалерійскую цѣпь. Наши гусары, опередивъ пѣхоту и выстроившись отъ нея впра-

*) Стрѣлковъ, расположившихся въ видѣ опахала.

во, сдѣлали тоже самое. Между обѣими цѣпями завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся около двадцати минутъ и не имѣвшая никакихъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ.

Состоявшій изъ аванпостовъ дивизіонъ гусаръ, подъ командой маіора Гельфрейха, сталъ отступать по направленію отряда Кирьякова и былъ, по приказанію его, встрѣченъ продольнымъ во флангъ картечнымъ огнемъ изъ четырехъ орудій. Интересно знать, какое Кирьяковъ могъ принести оправданіе такому преступному поступку? День былъ ясный, тумана не было, натиска со стороны непріятеля никакого; надѣтые гусарами бѣлые лѣтніе кителя могли ли служить оправданіемъ отрядному начальнику, который не далъ себѣ труда даже познакомиться съ расположеніемъ войскъ своего отряда!

Французскій полковникъ генеральнаго штаба графъ де-ла-Гуди, выѣхавшій по близости впередъ своего отряда для лучшаго обозрѣнія нашихъ войскъ, былъ этою пальбой «по своимъ» введенъ въ заблужденіе и, предполагая, что это ошибочное движеніе кавалеріи союзниковъ, поскакалъ къ отряду ретирующагося Гельфрейха и былъ имъ взятъ въ плѣнъ. Отвезти плѣнника въ Севастополь поручено было мичману князю Ухтомскому, и по его разсказамъ, изъ опасенія опоздать къ началу сраженія, онъ всѣ 40 верстъ гналъ лошадей во весь духъ съ горы на гору. Бѣдный Французскій графъ недоумѣвалъ, что съ нимъ творится, переносилъ всѣ невзгоды съ терпѣніемъ и покорностью, но только одна мысль приводила его въ отчаяніе, это: «Que diront les journaux?» (что скажутъ въ газетахъ). Даже впослѣдствіи мысль эта не давала ему спокойно спать.

На позиціи Альмы князь Меньшиковъ поручилъ оборону лѣваго фланга ген.-лейт. Кирьякову, пустому балагуру, потѣшавшему насъ разсказами, какъ онъ своими маневрами не допуститъ высадившагося непріятеля подойти штурмовать Севастополь. Центръ и вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ правый флангъ былъ порученъ генералу отъ инфантеріи князю Петру Дмитріевичу Горчакову, старцу, давно вышедшему изъ линіи дѣйствительной военной службы. (Онъ занималъ долго мѣсто генералъ-губернатора Сибири, и про него и его братъ кн. Михаилъ Дмитріевичъ, главнокомандующій, сострилъ вслѣдствіе постоянныхъ донесеній его, что союзныя войска его обходятъ:—«Чего опасается братъ Петръ? Его съ капитанскаго чина обходятъ, а онъ всетаки полный генералъ»). На правый флангъ, какъ главный пунктъ обороны, князь Меньшиковъ назначилъ въ помощь князю Горчакову наиболѣе способнаго и дѣльнаго генерала Кощинскаго.

Послѣ высадки непріятеля въ Евпаторіи, былъ составленъ адмиралами, кажется, съ согласія самого князя Меньшикова, общій планъ обороны Севастополя. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы, выйдя съ сухопутными войсками на Альму, дать непріятелю отпоръ и не удерживая позиціи, перейти на Качу. У союзниковъ предполагалось 60 тысячъ войскъ, у насъ въ половину меньше, 30 тысячъ. При потерѣ на Альмѣ по 5 тыс. съ каждой стороны и получивъ на Качѣ подкрѣпленіе въ 10 тыс. морскихъ батальоновъ, численность войскъ измѣнилась бы въ нашу пользу. При защитѣ нашихъ стрѣлковъ ровиками отъ убійственнаго штуцернаго огня и оборонѣ воздвигнутыхъ съ морскими орудіями редутовъ, имѣя такую выгодную для обороны позицію, взаимныя силы наши почти уравновѣшивались. Затѣмъ предполагалось: если мы всетаки должны будемъ уступить позицію на Качѣ, потерявъ съ обѣихъ сторонъ по 10 тысячъ, то, перейдя на позицію Бельбекъ, наша армія получила бы въ подкрѣпленіе всѣ оставшіяся силы въ Севастополѣ, т. е. около 15 тыс., и состояла бы изъ 40, а непріятельская армія изъ 45 тыс. Численность армій уравнивалась, но на нашей сторонѣ были большія преимущества: кромѣ полевыхъ редутовъ и траншей на возвышенностяхъ Бельбекской позиціи, мы имѣли въ тылу сѣверное укрѣпленіе, пособіе для боковой обороны изъ девяти пароходовъ и большаго числа кораблей и фрегатовъ, стоявшихъ ошвартованными на южной сторонѣ Севастопольскаго рейда. Мы могли также ожидать ежедневно прибывающіе полки арміи князя М. Д. Горчакова изъ Симферополя, и обстоятельства складывались такъ для насъ выгодно, что непріятелю не предстояло никакой надежды на успѣхъ флибустьерской высадки.

Весь этотъ планъ былъ измѣненъ княземъ Меньшиковымъ, потому что непріятель могъ обойти нашу позицію на Качѣ, видя неприступность ея и, измѣнивъ свой планъ къ атакѣ, направить силы на занятіе Симферополя или Бахчисарая, чѣмъ и лишалъ бы возможности армію князя Меньшикова усиливаться подходящими подкрѣпленіями.

Военная прогулка г. Боске́, «les tirailleurs en évantail», была, повидимому, сочтена главнокомандующимъ за рекогносцировку и по всѣмъ вѣроятіямъ была причиною рѣшенія ретироваться вмѣстѣ съ арміей не въ Севастополь, а на Бахчисарай или Симферополь.

III.

Альминское авангардное дѣло.

Чтобы уяснить себѣ диспозицію нашихъ войскъ, необходимо описать мѣстность, избранную княземъ Меньшиковымъ на лѣвомъ берегу рѣчки Альмы у деревни Бурлюкъ. Въ противоположность отлогому правому берегу, лѣвый берегъ Альмы весьма возвышенъ, крутъ и къ морю оканчивается почти недоступнымъ утесомъ. Несмотря однако на всѣ преимущества для обороны, мы не могли и не должны были отстаивать эту позицію; вопервыхъ, потому, что центръ нашей позиціи противъ моста Севастопольской дороги у деревни Бурлюкъ отстоялъ болѣе чѣмъ на пять верстъ отъ устья этой рѣчки; слѣдовательно, для отстаиванія этой позиціи надо было растянуть оборону приблизительно на 7—8 верстъ, при сравнительной съ непріятелями малочисленности войскъ. Защита всей этой мѣстности поневолѣ была бы ослаблена. Потомъ войска нашего лѣваго фланга были подъ выстрѣлами морскихъ судовъ, и, наконецъ, армія отошла на слишкомъ большое разстояніе отъ Севастополя, чтобы имѣть съ портомъ постоянное, безпрепятственное сообщеніе.

Судя по диспозиціи войскъ 7 Сентября, можно было заключить, что главнымъ опасеніемъ князя Меньшикова было, чтобы непріятель не завладѣлъ его правымъ флангомъ. Для этого онъ назначилъ дѣйствительнымъ начальникомъ онаго болѣе прочихъ способнаго генералъ-маіора Кощинскаго, отдѣливъ ему настоящіе строевые полки, перевелъ на этотъ флангъ почти всю артиллерію съ лѣваго фланга, а по близости держалъ и значительный резервъ.

Въ центрѣ, противъ моста, помѣщалась въ окопахъ артиллерійская полевая батарея и, кромѣ того, нѣсколько другихъ батарей, охраняемыхъ прикрытіемъ изъ двухъ полковъ. Лѣвому же флангу съ одной, кажется, батареей, поручена была защита остальнаго пространства т. е. приблизительно около 4 верстъ, не считая морскаго берега.

Ясно, что князь Меньшиковъ соблазнялъ непріятеля легкою возможностью атаковать его лѣвый флангъ; союзные главнокомандующіе поддались на эту ловушку и этимъ снова доказали свою неспособность.

Дѣйствительно, еслибъ непріятель, не обращая вниманія на легкость атаки нашего лѣваго фланга, сосредоточилъ всѣ свои силы и сломилъ бы нашъ правый флангъ, то, пользуясь численнымъ превосходствомъ, сталъ бы оттѣснять насъ отъ Севастопольской дороги и по

мѣрѣ отступленія тѣснить къ морскому берегу, пока, наконецъ, обходомъ не прижалъ бы всю армію нашу къ морскимъ утесамъ. Выдающаяся мѣстность мыса Лукуллъ весьма къ тому способствовала. Тогда Севастополь, лишившись арміи, по всѣмъ вѣроятіямъ, могъ быть взятъ непріятелемъ.

Мы сказали, что союзники остановились въ шестиверстномъ разстояніи отъ Альмы и, сдѣлавъ рекогносцировку, расположились на ночлегъ.

Я былъ потребованъ къ князю Меньшикову и получилъ приказаніе морскими стрѣлками занять цѣпь отъ центра до нашего праваго фланга; лѣвый же флангъ охранялся стрѣлковымъ батальономъ.

Новизна положенія, величественные звуки молитвы вечерней зари «Коль славенъ», долетающіе звуки Французской и Англійской зари, все это перенесло насъ въ волшебный, незнакомый намъ міръ сухопутнаго лагеря. Съ наступленіемъ ночи зажглись въ обоихъ лагеряхъ безчисленные огни, и мы въ тревожномъ состояніи бдительности, въ разговорахъ, не замѣтили, какъ прошла ночь, а изъ лагеря доносились до насъ звуки Русской, Французской и Англійской утренней зари.

Съ разсвѣтомъ я покинулъ стрѣлковый полубатальонъ въ распоряженіе начальника его князя Ширинскаго-Шахматова, оставивъ въ помощь ему лучшихъ офицеровъ-охотниковъ изъ стрѣлковъ, Николая Яковлевича Скарятина и Обезьянинова, а самъ пошелъ къ батальону графа Колленшъ-Рачинскаго. Оставивъ моряковъ на прежде занимаемой ими позиціи, я самъ поѣхалъ на возвышенную гору, на которой стояла до начала сраженія палатка главнокомандующаго. Съ этого пункта разстилалась широкая панорама, и вся подходящая непріятельская армія была видна, какъ на ладони. Дѣлалъ я это въ намѣреніи, получивъ приказаніе двинуть въ дѣло моряковъ, не отыскивать подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ мѣста, гдѣ именно помощь эта нужна, а прямо вести людей на этотъ угрожаемый пунктъ самой кратчайшей дорогой. Но буду послѣдователенъ въ моемъ описаніи происходившаго сраженія.

Первыми двинулись на взморьѣ, у самаго устья рѣчки Альмы, 10 батальоновъ Французовъ подъ командою г. Боскѐ и, не переходя рѣчки, остановились на нѣсколько часовъ, какъ бы въ ожиданіи чего-то.

Когда Французская армія, оттѣсняя нашу цѣпь и стрѣлковъ, заняла всѣ деревни на правомъ берегу Альмы, батальоны Боске́ двину-

лись впередъ и скрылись за возвышенностью выдающагося изъ общей горной гряды прибрежнаго холма. Движеніе Боске́ было сочтено нами за демонстрацію; даже при усиливающейся постепенно ружейной перестрѣлкѣ, мы все продолжали предполагать, что это фальшивая атака. Послѣдовательный переходъ черезъ рѣчку дивизіи Канробера, а потомъ и принца Наполеона, опредѣлилъ намъ характеръ и планъ наступленія союзниковъ.

Изъ подробнаго отчета Тотлебена объ Альминской битвѣ (часть I, стр. 169) мы видимъ, что въ распоряженіи г. Кирьякова для обороны нашего лѣваго фланга были: у деревни Аклёзъ въ разстояніи около версты отъ морскаго берега и 2-й батальонъ Минскаго пѣхотнаго полка; правѣе и впереди этого батальона, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ морскаго берега, между Альма-Томакской дорогой и тою, которая шла отъ Бурлюкскаго брода, четыре резервные батальона Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ; они были поставлены на скатахъ, въ ротныхъ колоннахъ. За ними во второй линіи расположенъ былъ въ колоннахъ къ атакѣ Тарутинскій егерскій полкъ, а въ резервѣ за Тарутинскимъ полкомъ Московскій пѣхотный съ легкой № 4 батареей 17 артиллерійской бригады.

Изъ вышеизложеннаго видно, что г. Кирьякову дана была только ружейная оборона для охраненія нашего лѣваго фланга.

Далѣе изъ реляціи (Тотлебенъ, стр. 174) видно, что въ половинѣ перваго часа дивизія Боске́ подошла къ правому берегу устья р. Альмы. Въ тоже время непріятельскіе пароходы усилили пальбу бомбами и гранатами по войскамъ нашего лѣваго фланга, которыя хотя и стояли въ двухверстномъ разстояніи отъ морскаго берега, тѣмъ не менѣе несли довольно значительныя потери.

Далѣе: первый огонь съ нашей стороны былъ открытъ вторымъ батальономъ Минскаго полка, который, будучи расположенъ у деревни Аклёзъ, могъ замѣтить движеніе дивизіи д'Отмара только тогда уже, когда голова Французской колонны выбралась изъ оврага на вершину высотъ.

Едва только зуавы успѣли взобраться на высоты лѣваго бѐрега р. Альмы, какъ этотъ батальонъ уже былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе: не имѣя возможности удержать за собою позицію при деревнѣ Аклёзъ, подвергаясь перекрестному огню съ фронта, съ фланга и даже съ тыла и опасаясь быть отрѣзаннымъ, батальонъ этотъ подъ командою подполковника Раковича, завязавъ

перестрѣлку съ Французскими стрѣлками и по возможности удерживая ихъ натискъ, началъ отступать къ деревни Орта-Кессекъ. Подвергаясь продольному огню морской артиллеріи, г. Кирьяковъ началъ отводить свои войска назадъ по направленію къ телеграфу.

Читая эту реляцію, просто глазамъ не вѣришь. Да гдѣ же было оказано непріятелю сопротивленіе? Кирьяковъ съ войсками, построенными въ ротныхъ колоннахъ въ двухверстномъ разстояніи, представлялъ изъ себя цѣль для морскихъ выстрѣловъ, которые пронизывали его продольнымъ огнемъ, и только потерявъ много людей, додумался отвести ихъ назадъ къ телеграфу; а второй Минскій батальонъ, удивившійся появленію зуавовъ, едва не былъ отрѣзанъ отъ главныхъ силъ. Да помилуйте! За чтò же, не оказавъ никакой пользы, у насъ погибло столько людей?

Отстаиваться однимъ ружейнымъ огнемъ противъ болѣе сильнаго непріятеля, подкрѣпленнаго артиллеріей, вещь невозможная; а потому на Кирьякова возлагалось сильнымъ ружейнымъ огнемъ, причиняя наибольшій вредъ непріятелю, затруднить и замедлить его восхожденіе на крутизны охраняемой имъ позиціи.

Для успѣшнаго выполненія этой задачи ему слѣдовало заблаговременно, пользуясь свободной стоянкой впродолженіи цѣлой недѣли, пригласивъ полковыхъ и батальонныхъ начальниковъ, изучить мѣстность и, раздѣливъ на участки, поручить подъ ихъ надзоромъ оборону каждаго изъ нихъ ротному командиру съ предоставленіемъ ему власти распоряжаться обороной участка по своему усмотрѣнію. При общей подачѣ сигнала отступленія, роты не иначе присоединялись бы къ своимъ полкамъ, какъ въ ротныхъ колоннахъ. Нѣсколько сдѣланныхъ ротнымъ командиромъ репетицій познакомили бы ихъ, какъ пользоваться выгодами мѣстности, а солдатъ къ приготовленію ямокъ, чтобы прикрываться отъ убійственнаго штуцернаго огня.

Положимъ, что избраннымъ сборнымъ пунктомъ была назначена стоянка 2-го Минскаго батальона у деревни Аклёзъ въ одноверстномъ разстояніи отъ морскаго берега и отъ охраняющаго устье балки «Лукулла» какъ единственное мѣсто способное для высадки непріятеля въ тылу нашего лѣваго фланга.

Собравъ весь отрядъ, г. Кирьяковъ могъ въ строгомъ порядкѣ, медленно ретируясь къ своимъ войскамъ, задерживать стремительный натискъ непріятеля ружейнымъ огнемъ. Системой подобной обороны

онъ потерялъ бы менѣе людей, такъ какъ дѣйствіе морской артиллеріи не было бы такъ губительно по разсыпному строю стрѣлковъ и, кромѣ того, непріятель, занявъ отроги, съ морской стороны очутился бы въ серединѣ между двумя противниками, и прекратилъ бы морской огонь.

Въ этотъ критическій моментъ является на лѣвый флангъ князь Меньшиковъ, и тутъ явилъ онъ себя настоящимъ талантливымъ боевымъ генераломъ. Зоркимъ взглядомъ окинувъ мѣстность, онъ понялъ всю опасность положенія своей арміи. Прорвавшійся непріятель быстрымъ натискомъ могъ не только угрожать лѣвому флангу нашего центра, но могъ обойти въ тылъ ему, и даже въ тылъ праваго фланга нашей позиціи. Остановивъ своимъ присутствіемъ отступленіе сильно уже пострадавшаго 2-го Минскаго батальона, князь Меньшиковъ мгновенно измѣнилъ всю боевую линію обороны. Колонну первой линіи Кирьякова, отошедшую къ телеграфу, онъ преобразилъ въ резервъ, а изъ резерва вытребовалъ Московскій полкъ и поставилъ его въ первую линію, подкрѣпивъ №№ 4 и 5 легкими батареями 17-й артиллерійской бригады. Но предоставимъ слово Тотлебену (стр. 175).

Легкая № 4 батарея прибыла прежде пѣхоты и, расположившись на позиціи, помогла батальону держаться до прибытія на помощь Московскаго полка. Въ самое короткое время батарея потеряла изъ 100 человѣкъ прислуги 48 убитыми и ранеными и еще бóльшую потерю понесла въ лошадяхъ. Но, не смотря на эти потери, не смотря на то, что прислуга едва успѣвала замѣнять убылыхъ своихъ товарищей, батарея дѣйствовала съ большимъ искусствомъ и храбростью. Въ скоромъ времени подошелъ и Московскій полкъ съ легкой № 5 батареей 17-й артиллерійской бригады.

Князь Меньшиковъ все время находился въ первой линіи подъ убійственнымъ артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ; изъ 4 человѣкъ его свиты молодой офицеръ генеральнаго штаба Жолобовъ былъ убитъ, а флигель-адъютанту Сколкову оторвало руку. Подкрѣпивъ позицію 3 остальными батальонами Минскаго полка, двумя Донскими батареями и двумя дивизіонами гусаръ и этимъ остановивъ стремительный натискъ непріятеля, князь поѣхалъ для осмотра положенія нашей центральной позиціи.

IV.

Главнокомандующій, дипломатъ и морской министръ князь Меньшиковъ.

Читая этотъ титулъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: можетъ ли одинъ человѣкъ совокупить въ себѣ столько разнородныхъ спеціальныхъ знаній? Князь Меньшиковъ былъ безспорно человѣкъ большаго ума, обо всемъ имѣлъ довольно положительное знаніе и обладалъ расположеніемъ и довѣріемъ Царя, какъ самый умный изъ окружавшихъ его царедворцевъ. Судя по тому, какой страхъ внушали придворнымъ острыя, какъ бритва, эпиграммы его, можно бы заключить, что настоящее призваніе князя Меньшикова было быть ловкимъ царедворцемъ.

По назначеніи его въ званіе морскаго министра князь Меньшиковъ, явившись къ государю Николаю Павловичу съ обычнымъ изъявленіемъ благодарности, былъ удивленъ вопросомъ Государя: за что̀ онъ болѣе благодаритъ его, за назначеніе ли министромъ, или за то, что онъ получаетъ наслѣдство въ три милліона рублей отъ предка своего? Оказывается, что славный любимецъ Петра Великаго, князь Александръ Даниловичъ, положилъ въ Англійскій банкъ деньги, которыя по прошествіи ста лѣтъ, должны были достаться тому изъ его потомковъ, который займетъ въ Россіи государственное мѣсто.

Князь Меньшиковъ былъ вполнѣ избалованный счастіемъ эгоистъ. Отдавая дань Вольтерьянскому вѣку, онъ держался Толстовскаго правила не препятствовать злу; а по врожденному чувству добраго отъ природы сердца, онъ доставлялъ себѣ удовольствіе дѣлать не добро, а благодѣяніе, избирая для того людей не по достоинству ихъ, а по прихотѣ своей.

Приведу примѣръ. Для принятія и перевоза изъ Англіи завѣщаннаго ему богатства, былъ посланъ фрегатъ «Аврора». Командиру было поручено перевезти также сдѣланныя по заказу въ Англіи покупки, въ томъ числѣ великолѣпный фарфоровый сервизъ, который и былъ помѣщенъ въ боковой раковинѣ фрегата, имѣвшей значеніе ванны. На обратномъ пути, подпившій до излишества Голландецъ изловчился врѣзаться носомъ своего судна какъ разъ въ занимаемую сервизомъ ванну; вмѣстѣ съ обломками раковины посыпались въ море и черепки разбитаго сервиза. Одинъ изъ мичманъ сострилъ: «По-

смотрите, какъ дѣдушкина квашня въ море сыпется». Эта острота, переданная князю Меньшикову, полюбилась ему.

Много лѣтъ спустя, бывшему мичману-остряку, уже въ лейтенантскомъ чинѣ, была поручена закупка въ Вѣнѣ зрительныхъ Фаренгейтовскихъ трубъ, и изъ казначейства ему выдано 3 тысячи рублей, которыя онъ тутъ же въ Петербургѣ проигралъ въ карты. Погибель молодаго офицера была неизбѣжна; предстоялъ судъ, резолюція, позоръ, какъ вдругъ несчастный получаетъ отъ морскаго министра предписаніе явиться къ нему. На вопросъ, когда онъ собирается выѣхать, провинившійся чистосердечно во всемъ сознался. Князь Меньшиковъ показываетъ видъ, что не вѣритъ ему, такъ какъ эти деньги будто еще хранятся у него въ ящикѣ письменнаго стола; затѣмъ, выдвинувъ ящикъ, онъ досталъ пакетъ и, передавая его, сказалъ съ улыбкою: «а вѣдь дѣдушкина квашня и тебѣ пригодилась».

Да не подумаетъ читатель, что князь Меньшиковъ былъ расточительно-щедръ; нѣтъ, получая громадные доходы, онъ былъ очень разсчетливъ, экономенъ въ своихъ расходахъ, а относительно казенныхъ денегъ скупость его переходила въ скаредность. Въ продолженіи долговременнаго министерства своего, онъ никому не давалъ ни одной денежной награды, но за то, уходя, сдалъ значительный сбереженный капиталъ, послужившій основаніемъ для устройства эмеритальной кассы морскаго вѣдомства.

Князь Меньшиковъ, въ кругу своихъ молодыхъ приближенныхъ, держалъ себя чрезвычайно просто, не утомлялъ ихъ службой, а ласкалъ и кормилъ для развлеченія себя отъ скуки, такъ какъ ни съ кѣмъ не былъ въ дружескихъ сношеніяхъ.

Вообще можно сказать, что князь Меньшиковъ имѣлъ столько же добрыхъ, сколько и дурныхъ свойствъ: не удостоивалъ примѣчать упущеній по службѣ, но не замѣчалъ и рвенія въ строгомъ исполненіи обязанностей труженика-служаки. Я увѣренъ, что еслибъ этому временщику кто-либо осмѣлился представить серьезную преграду въ исполненіи его воли, то онъ мгновенно бы переобразился изъ обходительнаго вельможи въ грознаго, неумолимаго деспота.

Говорятъ, что князь Меньшиковъ, получивъ отъ государя Николая Павловича въ подарокъ домъ на Англійской набережной, внесъ въ эмеритальную кассу морскаго вѣдомства 200 тысячъ своихъ собственныхъ денегъ.

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ ВЪ КІЕВѢ.

1816.

Письмо іеромонаха къ отцу своему священнику Іакову Смирницкому, изъ Кіева въ Поддубновку.

Государя Императора теперь видѣли очи мои, благочестивѣйшаго, благословеннаго, боголюбезнаго, истиннаго царя Израилева, Александра I-го.

7-го числа сего мѣсяца, въ половинѣ 7-го часа пополудни, при звонѣ колоколовъ во всемъ городѣ и при многочисленномъ стеченіи народа, Его Величество изволилъ прибыть прямо въ Лавру, гдѣ у святыхъ воротъ встрѣченъ митрополитомъ съ братіею и сопровожденъ въ церковь, а приложась къ иконѣ и мощамъ, отбылъ въ квартиру назначенную въ домѣ Оболонскаго близъ дворца.

8-го числа, въ 11-ть часовъ, благоволилъ Государь удостоить посѣщеніемъ Софійскій Соборъ. Встрѣча была у колокольни со всѣмъ духовенствомъ бѣлымъ. По приходѣ въ церковь началась литургія, и по литургіи Государь, войдя въ алтарь, разсматривалъ мозаику, гробъ Ярослава, потомъ архіерейскую ризницу, отсюду пошелъ прямо въ покои митрополичіе и самымъ милостивѣйшимъ образомъ, сидя на одной съ митрополитомъ софѣ, разговаривалъ съ онымъ.

Вы уже все подобное сему видѣли, и для васъ оно обыкновенное, а для насъ какъ предыдущее, такъ и послѣдующее очень занимательно и, кажется, слѣдуетъ обо всемъ разсказать вамъ; прибавлю только, что истину глаголю, не лгу.

Сего же дня, въ 3-мъ по полудни часу, дано знать іеросхимонаху Вассіану (бывшему въ Академіи Вавилѣ), что князь Волконскій будетъ у него вечеромъ, часу въ осьмомъ. Пробило восемь часовъ, и ожидаемый князь Волконскій такъ тихо вошелъ въ келію старца слѣ-

пого, что даже послушникъ не замѣтилъ, а узналъ уже тогда, когда гость, взявши его за плечо, выслалъ вонъ, а самъ, поспѣшнѣйше входя въ чуланъ Вассіана, привѣтствовалъ: «Здравствуйте, батюшка!» Отвѣтъ обыкновенный, а потомъ, увѣренъ будучи прежде о посѣщеніи Волконскаго: «Прошу сѣсть, ваше сіятельство». И хозяинъ сажаетъ на первѣйшее мѣсто гостя, предоставляя ему свои права, а гость садится ниже, отдавая первенство хозяину.

— *Вассіанъ.* Женаты ваше сіятельство?

— *Гость* (скоро): Женатъ.

— Давно ли женаты?

— Слишкомъ двадцать лѣтъ.

— Имѣете дѣтей?

— Имѣю.

— Давно ли служите Государю?

— Давно.

— Благодареніе Господу Богу, что Государь Императоръ удостоилъ и Кіевъ, и Лавру своимъ посѣщеніемъ. Да, вчера Государь былъ въ Лаврѣ и всѣхъ обрадовалъ своимъ благочестіемъ и своею кротостію.

— *Гость.* Да онъ здѣсь.

— *Вассіанъ.* Въ Кіевѣ.

— *Гость.* Онъ у васъ.

Вассіанъ [какъ мнѣ самъ лично разсказывалъ], думая, что Государь посѣтилъ и паки Лавру, спрашиваетъ мнимаго Волконскаго: Гдѣ Государь, ваше сіятельство? Въ Лаврѣ, или еще будетъ? И предѣломъ неизвѣстности было слово, сказанное Вассіану къ уху: Я— Александръ. Благословите меня; еще въ Петербургѣ наслышался я о васъ и пришелъ поговорить съ вами. Благословите меня.

Я, разсказываетъ Вассіанъ, хотѣлъ поклониться; но Государь, не допуская, цѣлуетъ только руку, говоря: Поклоненіе принадлежитъ одному Богу. Я человѣкъ, какъ и прочіе, и христіанинъ. Исповѣдуйте меня, и—такъ, какъ всѣхъ вообще духовныхъ сыновъ вашихъ.

Съ симъ словомъ началось совершеніе исповѣди *). Въ 11 часовъ, послѣ долгихъ разговоровъ, между которыми Императоръ сказалъ: «При первомъ вступленіи моемъ въ Лаврскую церковь, такое благоговѣніе наполнило мою душу, и такія чувствованія проникли, что могу

*) Вопреки церковному обычаю (но не правиламъ), Государь только исповѣдывался, а не пріобщался за тѣмъ Св. Таинъ. П. Б.

съ Павломъ сказать: «быхъ аще въ тѣлѣ, или аще кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть», онъ спросилъ: ктò въ Лаврѣ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія? И какъ Вассіанъ отвѣчалъ, что, по митрополитѣ намѣстникъ первѣйшій, то Государь, спрося объ имени намѣстника, велѣлъ сказать послушнику позвать намѣстника къ Волконскому, ожидавшему его у Вассіана. Когда же явился намѣстникъ и, узнавши Государя, хотѣлъ отдать ему достодолжное поклоненіе, то и его Государь не допустилъ, говоря: «Благословите, какъ священникъ, и обходитесь со мною, какъ съ простымъ поклонникомъ, пришедшимъ въ сію обитель искать путей ко спасенію; ибо всѣ дѣла моя и вся слава принадлежатъ не намъ, а имени Божію, научившему меня познавать истинное величіе».

Въ 12-ть часовъ Государь изволилъ выйти отъ Вассіана и изъ Лавры, запретивъ намѣстнику сопровождать его до воротъ и сказавъ, что завтра рано будетъ въ пещерахъ.

9-го, въ 8-мь часовъ, онъ ходилъ съ Волконскимъ въ пещерахъ, а 10-го слушалъ обѣдню въ Лаврѣ, отпѣваемую одними монахами, безъ пѣвчихъ, по лаврскому напѣву. И митрополитъ служилъ. Государь былъ на покояхъ и пригласилъ владыку къ обѣденному столу. Того же дня вечеромъ онъ велѣлъ къ себѣ явиться намѣстнику и собственными руками возложилъ на него бриллiантовый крестъ, а таковой же точно другой повелѣлъ намѣстнику возложить на Вассіана.

11-го числа по утру присланы митрополиту брилліантовые знаки Святаго Апостола Андрея, а въ вечеру поздно прислана въ Лавру брилліантовая высокой цѣны и работы панагія.

Того же дня въ 5-мъ часу по полудни Государь Императоръ изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Академію, сначала былъ въ залѣ, потомъ во всѣхъ нижнихъ классахъ, въ церкви, чтò въ трапезѣ, и въ библіотекѣ; былъ бы непремѣнно и въ бурсѣ, но проливной дождь, нечаянно шедшій, помѣшалъ.

12-го Императоръ слушалъ божественную литургію въ пещерѣ, близъ гроба преподобнаго Антонія, которую отправлялъ намѣстникъ съ протодіакономъ и придворными пѣвчими; обѣдня началась въ 8-мъ часу. Послѣ обѣдни изволилъ Государь удостоить посѣщеніемъ начальника пещеръ Филарета и тутъ сказалъ, что такъ красиваго и пріятнаго мѣстоположенія, каково Кіевское, еще нигдѣ не видалъ, и что

въ Маіѣ мѣсяцѣ посѣтитъ и паки Кіевъ и пробудетъ въ немъ цѣлый мѣсяцъ, или и болѣе*).

Изъ пещеръ Государь обыкновенною дорогою пѣшкомъ шелъ въ Лавру, тутъ прикладывался къ иконѣ, и поднесена среди церкви Государю икона преподобныхъ Антонія и Өеодосія, а при выходѣ пять большихъ просфиръ. Вышедши же за святые ворота, сѣлъ въ коляску и отправился въ путь по дорогѣ къ Бѣлой Церкви.

Вотъ самое малѣйшее, но достовѣрное описаніе присутствія Его Величества въ городѣ Кіевѣ. Я писалъ только одно то, что̀ Августѣйшаго Монарха нашего отличаетъ отъ прочихъ владыкъ земли, въ отношеніи пламенной любви его къ Богу, посѣщенія угодившихъ Богу преподобныхъ Печерскихъ и неподражаемаго примѣра благочестія, а о прочемъ узна̀ете изъ газетъ.

Кіевъ. Сентября 13 дня 1816-го года

Сіе переписалъ для себя 1817-го года Апрѣля 13-го числа, мѣстечка Варвы, Рождество-богородичной церкви, священникъ Максимъ Бодянскій **).

(*Сообщилъ А. А. Титовъ*).

*

Въ 1816 году императоръ Александръ Павловичъ, посѣтивъ передъ тѣмъ сгорѣвшую въ 1812 году Москву, въ первый разъ въ жизни побывалъ въ Кіевѣ, и тамошняя святыня охватила его многострадательную душу. Вспоминалъ ли онъ про свое дѣтство, про Декабрь 1786 года, когда все было устроено для его поѣздки въ Кіевъ и для продолжительнаго въ немъ пребыванія съ бабушкою? Два мѣсяца въ Кіевѣ, на десятомъ году жизни, конечно возымѣли бы значеніе воспитательное, и необыкновенныя дарованія Александра Павловича могли бы развиться въ нѣсколько иномъ направленіи. Таково было намѣреніе Екатерины, которому воспрепятствовала ея невѣстка. П. Б.

*) Намѣреніе неисполненное. П. Б.

**) Отецъ профессора О. М. Бодянскаго. А. А.

ПОПРАВКИ
къ статьѣ „Изъ преданій объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ“ [1]).

(«Русскій Архивъ» 1892 г., кн. 8-я).

На стр. 480, строка 7, сказано: *„въ тяжкихъ страданіяхъ“*. Безъ сомнѣнія смертельная болѣзнь Николая Павловича, параличъ легкихъ, вслѣдствіе запущенной простуды, должна была причинять ему страданія, или скорѣе удушье. Но когда говорится о тяжкихъ страданіяхъ умирающаго, то представляется совсѣмъ другое; а посему слова эти могутъ только вовлечь читателя въ заблужденіе. Государь, напротивъ, сохранялъ почти до самаго конца полное присутствіе духа исполнилъ всѣ свои обязанности какъ христіанинъ, спокойно говорилъ со всѣми членами своего семейства, шутилъ съ дѣтьми великой княгини Маріи Николаевны и прощался даже съ дворцовыми гренадерами [2]). Все это показываетъ безъ сомнѣнія большую твердость духа, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и отсутствіе того, что̀ принято называть предсмертными тяжкими страданіями.

Стр. 480, снизу, строка 11. *„Большая бородавка, при жизни закрывавшаяся усами“*. Когда снимаютъ съ мертваго маску, то усовъ не сбриваютъ: это совершенно измѣнило бы сходство. А посему, если усы скрывали бородавку при жизни, то они точно также закрывали ее и послѣ смерти.

Стр. 480, снизу, строка 7. *„Въ теченіи шести недѣль что̀ тѣло стояло во дворцѣ“*. Выносъ изъ зимняго дворца въ Петропавловскую крѣпость послѣдовалъ 27 Февраля; а такъ какъ Государь скончался 18 Февраля, то изъ этого выходитъ, что тѣло оставалось во дворцѣ 9 сутокъ, а не шесть недѣль.

Стр. 480, снизу, строка 7. *Очевидецъ бывалъ до глубины души возмущаемъ тѣмъ, что̀ приходилось ему видѣть въ залѣ, гдѣ стояло тѣло“*. Этотъ *очевидецъ*, которому память измѣняетъ до того что онъ смѣшиваетъ 42 дня съ 9 днями, могъ бы и не сообщать о небывалыхъ обстоятельствахъ, возмущавщихъ будто бы его душу. Ничего подобнаго не происходило. Тѣло Николая I-го лежало въ гробу, на катафалкѣ подъ балдахиномъ, въ залѣ со сводами, выходящей окнами на Неву, въ нижнемъ этажѣ. У тѣла стоялъ священникъ между двумя діаконами и читалъ Евангеліе; вокругъ стояли дежурными высшіе сановники и чины двора, а часовыми гвардейскіе полковники съ обнаженными саблями и дворцовые гренадеры. При этой обстановкѣ само собою понимается, что не могло быть ни разговоровъ, ни хлопанья дверьми,

---

[1]) Приносимъ великую благодарность нашу за доставленіе этихъ поправокъ. Они писаны человѣкомъ, который дежурилъ при тѣлѣ покойнаго Государя и былъ однимъ изъ пяти старшихъ церемоніймейстеровъ, распоряжавшихся порядкомъ погребальнаго шествія. П. Б.

[2]) Послѣдніе часы императора Николая Перваго. Спб. 1855. Стр. 48.

о которыхъ разсказываетъ *очевидецъ*. Во время чтенія Евангелія, Русскій человѣкъ громко не разговариваетъ; что же касается до хлопанья дверьми, то огромныя двери дворцовыхъ залъ остаются отворенными, и потому ими никто и хлопать не могъ. На счетъ же стукотни ногами, можетъ быть, что дѣйствительно, при допущеніи постояннаго притока сотенъ тысячъ лицъ ко гробу для послѣдняго поклоненія и прощанія, могъ быть шорохъ отъ ногъ по ковру или сукну; но зрѣлище этихъ прощаній народа съ любимымъ Царемъ могло только возбудить въ душѣ умиленіе и никого не возмущало, кромѣ развѣ *очевидца*, о которомъ идетъ рѣчь.

Стр. 481, строка 3. *„Передъ которымъ все окружавшее подобострастно трепетало“*. Можетъ быть, *очевидецъ* и испытывалъ это чувство; но онъ напрасно распространяетъ свои ощущенія на другихъ. Боялись Николая Павловича только тѣ, которые чувствовали себя виноватыми; а человѣкъ съ спокойной совѣстью и служившій добросовѣстно не имѣлъ причины его бояться, а напротивъ чувствовалъ къ Государю любовь и преданность.

Стр. 481, строка 5. *„Весьма часто приходили какія-то личности и пр.“* и строка 6. *„однажды ночью дежурившихъ и пр. выслали и т. д.“*. Опять память измѣняетъ *очевидцу*. Не однажды ночью выслали дежурившихъ. Это происходило ежедневно, и не ночью, а рано утромъ отъ 6 или 7 часовъ, на часъ или на два, какъ во дворцѣ, такъ потомъ и въ крѣпости. Въ это время отворяли окна, выносили обгорѣвшія и оплывшія свѣчи, ставили новыя, выметали полъ и натянутое въ видѣ ковра сукно, на которомъ сотни тысячъ ногъ оставляли снѣгъ и грязь, сдували пыль и копоть отъ свѣчей съ балдахина, съ гроба, даже съ лица покойника, и ставили въ гробъ и подъ гробомъ сосуды съ бальзамическими веществами, опасаясь очень естественно, что отъ продолжительнаго стоянія, не смотря на бальзамировку, могли бы показаться признаки разложенія. Это соблюдается при всѣхъ погребеніяхъ лицъ царской фамиліи, которыя выставляются на продолжительное время для поклоненія народа.

Стр. 481, строка 14. Опять измѣна памяти. *„Люди, участвующіе въ процессіи, не съумѣли соблюсти приличіе: шли не въ порядкѣ, разговаривали, нѣкоторые курили“*. Огромное шествіе, въ которомъ участвовали депутаціи отъ всѣхъ вѣдомствъ, числомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, голова котораго была уже у Николаевскаго моста, когда колесница еще не выѣхала изъ дворца, шло въ образцовомъ порядкѣ. Что лица эти разговаривали между собою, это неизбѣжно, и мы это видимъ во всѣхъ шествіяхъ и погребальныхъ церемоніяхъ. Совершенно напрасно этому удивляется *очевидецъ*: нельзя же въ самомъ дѣлѣ требовать, чтобы люди шли рядомъ въ продолженіи двухъ часовъ, соблюдая совершенное молчаніе, и это нисколько не вредитъ приличію. Что же касается до куренія, то мнѣ не можетъ быть извѣстно, курилъ ли въ то время *очевидецъ*; но что участвовавшія въ шествіи войска, высшіе чины управленія и депутаціи отъ разныхъ министерствъ и вѣдомствъ не курили, это я могу достовѣрно утверждать. Кромѣ того всѣмъ извѣстно, что въ то время никому бы и въ голову не пришло курить на улицѣ, такъ какъ это было и не въ обычаѣ, и запрещено вообще.

РАЗСКАЗЪ РАНЕНАГО ПОДЪ ПЛЕВНОЙ.

Благодаря толкамъ о послѣднемъ романѣ Золя «Le débacle», я вспомнилъ, что записалъ этотъ разсказъ въ свою памятную книжку еще давно, въ то время, когда, съ Января 1877 г. по Августъ 1878, я служилъ въ Костромѣ прокуроромъ Окружнаго Суда. Городъ кишмя кишѣлъ тогда нашими ранеными солдатами, эвакуированными съ мѣстъ расположенія дѣйствующей арміи, и Турецкими военноплѣнными. Первые переполняли больницы и госпитали, а вторые жили въ мѣстныхъ казармахъ. Самое горячее участіе въ судьбѣ какъ тѣхъ, такъ и въ особенности другихъ, принималъ бывшій въ то время Костромскимъ вице-губернаторомъ (нынѣ сенаторъ) А. Д. Свербеевъ. Разъ, по его любезному приглашенію, отправился я съ нимъ взглянуть на побѣдителей и побѣжденныхъ. Сначала зашли мы въ Турецкія казармы. По обширному двору, раскинувшемуся внутри четыреугольника, образуемаго зданіями казармъ, сидѣли и разгуливали живописными группами пестрыя толпы Турецкаго низама. Въ щегольскихъ голубыхъ курткахъ, расшитыхъ красными выпушками, въ широчайшихъ шароварахъ, заправленныхъ снизу въ штиблеты и, уже конечно, въ фескахъ съ длинными пушистыми кистями, они привлекали собою всеобщее вниманіе и были героями дня, если не битвъ. Сильный, рослый, прекрасно упитанный и добродушный народъ. Нѣкоторые «аскеры»*) просто таки поражали своимъ атлетическимъ сложеніемъ: отвага во взорѣ, увѣренность въ движеніяхъ, молодцоватая выправка, все это громко свидѣтельствовало о томъ, что одолѣть такихъ «супостатовъ» было дѣломъ далеко не легкимъ, не будь даже того убійственнаго, непрерывнаго, трескучаго ружейнаго огня изъ ихъ дальнобойныхъ Пибоди, о которомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ очевидцы сраженій и который производилъ массовыя опустошенія въ рядахъ нашихъ войскъ еще задолго до того момента, когда разстояніе дозволяло имъ открыть свой огонь.

---

*) «Аскеръ»—по турецки солдатъ.

Насмотрѣвшись на побѣжденныхъ, мы отправились къ побѣдителямъ. Что за контрастъ! Маленькіе, худенькіе, съ безкровными лицами, въ рваныхъ и заштопанныхъ шинеленкахъ, расхаживали по больничнымъ палатамъ выздоравливающіе; о лежащихъ на койкахъ съ разными повязками на различныхъ частяхъ изувѣченнаго тѣла, съ подвѣшанными ногами, подвязанными руками, или и совсѣмъ безъ таковыхъ—и говорить нечего. Выраженія физіономій самыя обыкновенныя, такъ какъ будто герои эти ничего геройскаго не совершали и ничего болѣзненнаго не ощущали; настроеніе самое свѣтлое и радостное. Нашему приходу они видимо обрадовались: скучно было въ больницѣ. Привѣтливая, благодарная улыбка появлялась на простомъ, добромъ лицѣ каждаго страдальца, когда А. Д. Свербеевъ подходилъ къ нему и спрашивалъ, какъ себя чувствуетъ, не нужно ли чего?— «Много довольны, в. пр—во; живемъ, пока Богъ грѣхамъ терпитъ.»...

Становилось рѣшительно непонятнымъ, какъ эти «Давиды» одолѣли тѣхъ «Голіафовъ, какою «пращею» метали они въ нихъ, что̀ была за сила, обратившая пигмеевъ въ исполиновъ? Не тѣлесная, очевидно, была эта сила, не дальнобойное ружье и не численное превосходство. Тутъ побѣждала сила совсѣмъ иного порядка—побѣждала та духовная мощь, какая помогаетъ нашему крестьянину переносить и голодъ, и холодъ, и нужду, и болѣзнь, съ какою привыкъ онъ встрѣчать свой смертный часъ, гдѣ бы онъ ни настигъ его,—та духовная, дѣвственная мощь, которая мѣшаетъ ему вѣщать о своихъ подвигахъ, заставляетъ его стыдиться своей славы и создавать ее, не сознавая своего величія, не разсчитывая ни на какое заманчивое будущее. Онъ идетъ на врага и знаетъ только одно—это то, что, если и не сложитъ своей головы на полѣ чести, если не сгніетъ въ баракѣ, то въ лучщемъ случаѣ вернется домой, въ свою захудалую деревеньку, въ свою холодную избушку, къ своей постарѣвшей, или, того хуже, не отъ него забеременѣвшей «солдаткѣ»; онъ спрячетъ своего «Егорія» въ сундукъ и постарается поскорѣе стряхнуть съ себя всѣ воинскія инсигніи, чтобы обратиться въ прежняго землепашца, рабочаго или поденщика.

Богатырская, эпическая, святая простота!

Такою именно простотою дышетъ слѣдующій разсказъ, записанный мною у постели одного изъ этихъ раненыхъ богатырей со словъ его.

«Я раненъ въ руку и ногу при атакахъ Плевны 30 Августа; несли меня съ поля полтора часа; а пули, словно частый дождь, такъ и сыплятъ кругомъ. Приволокли меня на перевязочный пунктъ, и

ослабъ я тамъ крѣпко: питались, вѣдь, одними сухарами, воду доставай самъ гдѣ знаешь... Скобелевъ—молодецъ, да вѣдь одинъ на тысячу! Господа офицеры все больше съ боку... одинъ роту свою пустилъ впередъ, а самъ, милый человѣкъ, въ канавку, да тамъ и затаился; а Скобелевъ - генералъ, на бѣду, мимо той канавки съ нами-то и поди... ну, значитъ, и накрыли ротнаго. Тутъ Скобелевъ - генералъ сейчасъ къ намъ: «бей, его братцы . . . .!» Вдарили мы съ ружей и положили своего ротнаго въ той же канавкѣ. Судьба! Отъ Турка схорониться хотѣлъ, а свои уложили... Нѣтъ, господа офицеры боятся; есть хорошіе и промежъ нихъ, да тѣхъ сейчасъ и убьютъ, либо изранятъ. Нашъ бригадный генералъ *** ни разу съ нами въ огонь не ходилъ: какъ гдѣ сраженіе, онъ сейчасъ боленъ. Скобелевъ—одинъ на тысячу!.. И чего боятся? Страшно, пока подходишь, а какъ пули зачнутъ свистать вокругъ—ничего: всю робость какъ рукой сниметъ, даже весело. Какъ только чуть оправлюсь, сею же минутою за Дунай... Охъ, только уже начальники! Иной, въ мирное время, куда прытокъ: одному въ зубы, другаго по мордѣ, кому подзатыльникъ; распоряжается куда храбро! А теперь не то: «братцы», да «голубчики», да «соколы вы мои», а самъ-то—бочкомъ, бочкомъ, да за насъ, грѣшныхъ... Еще спасибо Царской фамиліи: они, начальники-то, и поопасаются, ну и ...А не будь Царской фамиліи, ничего бы не вышло!... Забрали мы разъ въ плѣнъ Турокъ, а нашъ полковникъ, не то самъ Скобелевъ, приказалъ намъ съ ними покончить: что̀ съ ними возиться, не стоитъ, да и конвой малъ. Мы ихъ всѣхъ тутъ перебили, а жалко было: какъ стонали, какъ молили!... Наши ребята—крѣпче: ка́къ иного изувѣчатъ—ни за что стонать не будетъ, развѣ въ забытьи. Товарищу моему—рядомъ мы бились—гранатой, осколкомъ, кишки наружу выворотило; такъ онъ, сердечный, тихонько попросилъ только прикончить съ нимъ, чтобы не мучиться... Въ Турецкомъ войскѣ на половину Агличанъ, а съ одними бы Турками мы давно развязались бы, а то—Агличане. Всѣ переднія шеренги они держатъ. Турки впередъ боятся соваться и въ атаку впередъ идутъ завсегда Агличане, кричатъ «ура!» и говорятъ чисто по русски; одѣваются похоже на насъ, а не по турецки»...

Тутъ подошла съ лекарствомъ сестра милосердія; больной видимо утомился и, повинуясь ея совѣту, мы должны были оставить его въ покоѣ.

Къ этому разсказу комментаріи излишни: онъ раскрываетъ передъ нами ту изъ областей «психологіи войны», которой не коснулся еще ни одинъ изъ нашихъ боевыхъ лѣтописцевъ; въ немъ рисуется

передъ нами обаятельный образъ воина-крестьянина, который идетъ въ огонь не по командѣ, не по одушевляющему примѣру вождей, а по своему внутреннему, неколебимому сознанію долга, презирая опасность и тѣхъ кто хоронится отъ нея; онъ стоитъ выше стадной храбрости, выше заражающаго импульса толпы и знаетъ одного лишь «Скобелева генерала»—«одного на тысячу»...

Изъ больницы мы отправились на пристань, гдѣ ожидался пароходъ съ новымъ транспортомъ раненыхъ. Съ большимъ краснымъ крестомъ на развѣвающемся бѣломъ флагѣ приближался къ пристани этотъ пароходъ съ своею скорбною ношею. Былъ конецъ Сентября; моросилъ дождикъ, и холодный порывистый вѣтеръ гналъ мутныя волны «великой рѣки». Весь берегъ, однако, былъ усѣянъ народомъ, хотя скорбный транспортъ былъ далеко не первымъ.

Пароходъ тихо причалилъ къ берегу и остановился у пристани; загремѣла цѣпь, стукнулъ перекинутый трапъ... Отчего же на палубѣ такъ пусто? Гдѣ же веселая, суетливая толпа, спѣшащая къ выходу со своими пожитками и чемоданчиками, радостная оконченнымъ путемъ и предстоящей встрѣчею? Отчего народъ на берегу не тѣснится къ трапу, а стоитъ безмолвно, снявъ шапки и крестясь?... Но вотъ показываются «пассажиры»: четверо солдатъ, двое спереди, двое сзади, несутъ что-то на носилкахъ, осторожно ступая по склизкимъ, подгибающимся подъ ношею мосткамъ. «Родимые, потише!.. охъ, больно!», слышится съ носилокъ слабый, хриплый голосъ. Носилки внесли на пристань, и вы видите въ нихъ подъ солдатскою шинелью, съ кепкой на груди, какъ-то странно-плоско лежащаго юношу съ восковымъ лицомъ, закрытыми глазами и глубоко ввалившимся ртомъ. За ними двое солдатъ ведутъ другаго пассажира; его руки безсильно упали на плечи товарищей, ноги волочатся по землѣ, лицо пытается улыбнуться, но глаза мутны и точно остановились... Вотъ опять носилки: пассажиръ съ обвязанною головою, закинутою на подушку; остроконечныя очертанія согнутыхъ колѣнокъ виднѣются подъ шинелью; другія носилки,— но лицо вытянувшагося на нихъ во весь ростъ пассажира уже закрыто платкомъ, и носильщики безъ шапокъ... Вотъ длинная вереница гуськомъ шествующихъ, одинъ за другимъ, пассажировъ на костыляхъ, кто на двухъ, кто на одномъ, и по досчатому помосту гулко и непривычно стучатъ деревянныя ноги инвалидовъ. «Выгрузка» кончилась; подъѣхали фуры, простые ломовики и городскіе извощики; разступилась молчаливая толпа на берегу, и длинная процессія вновь прибывшаго транспорта потянулась въ гору.

Пароходъ громко свиснулъ, словно радуясь своему освобожденію отъ тяжелаго груза; за то сколько лишняго тяжелаго унесъ на своей душѣ съ этой «пристани» каждый, кто выходилъ на встрѣчу ему!

Возвращаясь домой, я думалъ о только-что записанномъ разсказѣ раненаго. Нельзя, конечно, поручиться за его *фактическую* достовѣрность, но въ данномъ случаѣ важна его *субъективная психологическая правда*, а она стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Беззавѣтная храбрость нашихъ офицеровъ тысячу разъ доказана исторіей нашихъ войнъ, тысячу разъ она признавалась и непріятелемъ; но могли случаться и отрицательныя явленія. Они безсильны, разумѣется, поколебать это всеобщее убѣжденіе, но могутъ давать въ отдѣльныхъ случаяхъ поводъ къ тѣмъ или инымъ легендамъ, обыкновенно во множествѣ циркулирующимъ въ войскахъ и принимаемымъ на вѣру особенно въ тѣхъ частяхъ арміи, гдѣ подобные примѣры бывали. Нашъ разсказчикъ былъ твердо увѣренъ въ томъ, что «офицеры боятся» (*недоумѣвая «чего боятся?»*), что «не будь Царской фамиліи, ничего бы у начальства не вышло», что «въ Турецкомъ войскѣ на половину Агличанъ», что «съ одними Турками мы давно развязались бы» и т. д. Твердо вѣрилъ въ это и весь полкъ, всѣ солдаты. И если, не смотря на эти запугивающія, деморализующія и обобщаемыя легенды, они дрались какъ львы, бросались въ огонь и первыми принимали на свою грудь удары врага: *такое* войско во столько же разъ страшнѣе непріятелю, во сколько рядовыхъ солдатъ больше, нежели офицеровъ. Имѣй эта прирожденная духовная мощь того «школьнаго учителя», который по словамъ Нѣмцевъ далъ имъ побѣду во Франко-Прусской войнѣ, мы увидали бы и не такія чудеса!

За всѣмъ тѣмъ, были и вѣскія основанія къ принятію на вѣру этихъ, парализующихъ духовную мощь, легендъ. Вотъ что̀ говоритъ по этому поводу С. П. Боткинъ въ своихъ «Письмахъ изъ Болгаріи» («Вѣстникъ Европы» Октябрь 1892).

«Какой вчера, 30 Августа (день, въ который былъ раненъ нашъ разсказщикъ) тяжелый, подавляющій день вынесли мы на нашемъ курганѣ—на позиціи! Турки предупредили нашу атаку... До сихъ поръ Плевна обошлась намъ тысячъ въ 15 раненыхъ; но врядъ ли и этотъ урокъ принесетъ пользу людямъ, лишеннымъ отъ природы того, что̀ нужно для веденія большаго дѣла... По нераспорядительности администраціи солдаты, принесенные къ перевязкѣ 30 Августа вечеромъ, оставались болѣе двухъ сутокъ безъ ѣды, однѣ сутки дрались, а вторыя—лежали у перевязочнаго пункта. Сестры, врачи оставались на однѣхъ сухаряхъ... Вотъ какъ мы воюемъ!.. Исторія найдетъ виноватыхъ, исторія не будетъ молчать и откроетъ истину, а теперь пока

Л., Н. и компанія будутъ благодушествовать и смѣяться надъ этой исторіей... Семь дней ѣздили мы на позиціи и смотрѣли, какъ убивали нашихъ людей!... Ни въ первой, ни во второй атакѣ главноначальствующихъ не было... большая часть ординарцевъ возвращались съ развѣдокъ, дѣланныхъ на благородной и почтенной дистанціи отъ Турецкаго огня... Когда Скобелевъ предложилъ Л—у съѣздить вмѣстѣ на позицію и крикнулъ подать лошадь генералу и свой значекъ, то Л. отказался подъ предлогомъ, что ему надо спѣшить на правый флангъ. Кровь Русскаго солдата не дорога̀ этимъ легкомысленнымъ героямъ; одинъ ихъ разстрѣливаетъ и увѣчитъ, другой моритъ ихъ голодомъ, и всѣ вмѣстѣ сваливаютъ вину на малочисленность войска... Очень вѣрно выразился одинъ изъ здѣшнихъ сострадальцевъ: первое дѣло подъ Плевной было неосторожностью, второе ошибкой, третье преступленіемъ... Очевидно въ арміи отъ мала до велика большое неудовольствіе начальствующими. У офицеровъ, конечно, главная причина неудовольствія несправедливость наградъ: мальчуганы-ординарцы, пріѣзжающіе сюда на нѣсколько часовъ и остающіяся здѣсь за кустиками и за каменьями (почему и получили прозвище «закаменскихъ“), получаютъ кресты» и т. д.

Вотъ въ какомъ высокомъ и чистомъ источникѣ находимъ мы подтвержденіе простому, безхитростному и искреннему разсказу моего бѣднаго собесѣдника. Кое-что въ этомъ же родѣ читатели вспомнятъ изъ Записокъ моего покойнаго отца, помѣщенныхъ въ Декабрьской книжкѣ «Русскаго Архива» за 1891 годъ.

Не геній, слѣдовательно, полководцевъ, не увлекающій примѣръ начальствующихъ, не образцовое состояніе продовольственной, стратегической и санитарной частей привели наши войска къ «вратамъ», на которыя вѣшалъ нѣкогда Олегъ свой боевой щитъ, а несмѣтная, неизмѣримая и безплотная ратная сила тѣхъ безвѣстныхъ и безчисленныхъ людей-героевъ, эвакуируемые полуживые остатки которыхъ выгружались при мнѣ у Костромской пароходной пристани, когда въ хмурый Сентябрьскій день 1877 года надъ нею развѣвался флагъ съ кровавымъ крестомъ на бѣломъ, непорочномъ полѣ.

П. Н. Обнинскій.

О СТИХАХЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АВГУСТИНА.

Прочитавъ въ 6-й книжкѣ „Русскаго Архива“ нынѣшняго года четверостишіе преосвященнаго Августина, обращенное имъ къ священнику Матвѣю „съ Покровки“, во время проповѣди въ Успенскомъ соборѣ, считаю нелишнимъ сообщить нижеслѣдующее.

Дѣло идетъ несомнѣнно о священникѣ Матвѣѣ Терновскомъ, отцѣ извѣстнаго доктора богословія и профессора Университета П. М. Терновскаго. Отецъ Матвѣй былъ священникомъ у Іоанна Предтечи на Покровкѣ близъ Землянаго вала, гдѣ въ послѣдствіи священствовалъ и мой отецъ Петръ Ивановичъ Гурьевъ, который объ этомъ случаѣ передавалъ такъ.

Отецъ Матвѣй, однажды, зимою, въ холодномъ тогда Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи преосвященнаго Августина, сказалъ проповѣдь очень длинную, что̀ разсердило преосвященнаго.

По окончаніи литургіи, когда всѣ служащіе стали прощаться съ владыкою, въ числѣ другихъ подошелъ къ нему и отецъ Терновскій. Благословивъ его, владыка сказалъ:

«Рыжій попъ Матвѣй съ Покровки
Не знаетъ снаровки;
Въ трескучій морозъ
Долгое слово произнёсъ».

Если отецъ Матвѣй, какъ обыкновенно принято при архіерейскомъ служеніи, говорилъ проповѣдь во время причастнаго стиха, когда царскія двери бываютъ закрыты: то какъ же Августинъ изъ алтаря могъ что-либо сказать ему? Если же проповѣдь говорена послѣ заамвонной молитвы, когда царскіе врата открыты; то и тутъ трудно предположить, чтобы преосвященный могъ выйти къ проповѣднику и остановить его словами, приведенными разскащикомъ. А что послѣ обѣдни онъ что-либо сказалъ ему, это возможно; ибо, какъ извѣстно, преосвященный Августинъ любилъ иногда и пошутить.

Издатель журнала „Кормчій“, священникъ **Викторъ Гурьевъ.**

ПОПРАВКА.

Вкравшаяся въ письмо Ѳ. М. Достоевскаго („Русск. Арх." № 10, стр. 308). Въ предпослѣдней строчкѣ письма вмѣсто *Андрей Андреевичъ* (Штакеншнейдеръ) должно стоять *Адріанъ Андреевичъ*. Ошибка сдѣлана самимъ Достоевскимъ, такъ какъ домашніе Адріана Андреевича, по обыкновенной вольности близкихъ отношеній, часто допускали путаницу этихъ именъ, говорили *Андрей* вмѣсто *Адріана*, вѣроятно потому, что уменьшительныя *Адрюша* и *Андрюша* почти совпадаютъ.

Николай Страховъ.

ЗАПИСОЧКА А. С. ХОМЯКОВА.

Ѣдунъ плохой, поэтъ смиренный
Къ вамъ явится всенепремѣнно
И съ благодарностью; но только, можетъ быть,
Онъ льготныхъ полчаса попроситъ униженно,
Чтобъ отъ Чадаева обратный путь свершить.

А. Хомяковъ.

21-го Мая 1854.

*

Записочка писана къ Стефану Дмитріевичу Нечаеву, въ отвѣтъ на приглашеніе къ обѣду. Нечаевъ жилъ въ началѣ Дѣвичьяго поля (въ домѣ, гдѣ нынѣ Усачевско-Чернявское учебное заведеніе), т. е. въ многоверстномъ разстояніи отъ Новой Басманной, гдѣ (въ домѣ нынѣ Прохорова), у П. Я. Чадаева каждый Понедѣльникъ бывали утреннія собранія, неизмѣнно посѣщаемыя другомъ его А. С. Хомяковымъ (жившимъ на Собачьей площадкѣ). П. Б.

ИВАНЪ ЕГОРОВИЧЪ ЗАБѢЛИНЪ.

1 Ноября 1892 года, въ Москвѣ торжественно воздана честь Русскому историку и археологу И. Е. Забѣлину, въ память исполнившагося пятидесятилѣтія его дѣятельности. Друзья и почитатели его трудовъ и дарованій любовались маститостью его старости. Нельзя было не порадоваться, глядя на бодраго старца, со свѣтлымъ взглядомъ, со спокойнымъ и отнюдь не горделивымъ сознаніемъ исполняемаго передъ родиною долга. Но этотъ ученый праздникъ для наблюдателя за ходомъ просвѣщенія имѣетъ значеніе и общее. Его можно назвать новымъ, отраднымъ проявленіемъ умственнаго общенароднаго подъема. Телеграфная проволока несла искреннія привѣтствія и поздравленія, со всѣхъ концевъ матушки-Руси, и отъ лицъ царственнаго дома, и отъ бѣдныхъ тружениковъ родной науки. Тутъ не было ничего напускнаго, подготовленнаго и раздутаго; не было и умышленнаго кажденія, совершаемаго иной разъ изъ видовъ своекорыстныхъ или съ цѣлью «другихъ задѣть кадиломъ». Торжественный почетъ воздавъ дѣятелю, всегда чуждавшемуся хлесткихъ фразъ, оглядливому, осторожному допрашивателю завѣтной старины, проведшему десятки лѣтъ надъ чтеніемъ полусгнившихъ свитковъ, надъ описью древней утвари, надъ раскопками могилъ, и всюду зорко и умѣло подмѣчавшему живые слѣды былаго времени. Чтò это, какъ не истинный успѣхъ самосознанія, залогъ свѣтлаго будущаго Русской науки и Русской жизни?

Живая благодарность и многая лѣта Ивану Егоровичу Забѣлину.

Петръ Бартеневъ.

*

Изъ Твери И. Е. Забѣлину поднесенъ былъ видъ той церкви, гдѣ онъ принялъ Святое Крещеніе, съ надписью на оборотѣ: „Въ метрической книгѣ Тверской Никольской чтò на Звѣринцѣ церкви за 1820 годъ, подъ № 29-мъ записано: Сентября 17-го родился, 19-го крещенъ Іоаннъ. Родители его: прихожанинъ коллежскій регистраторъ Георгій Стефановъ Забѣлинъ и жена его Евдокія Варлаамова *). Воспріемникъ былъ титулярный совѣтникъ Өедоръ Өедоровъ Куракинъ".

*) Урожденная Овошникова. Рано овдовѣвъ, она воспитала Ивана Егоровича. П. Б.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

РУССКАГО АРХИВА 1892 ГОДА.

(Выпуски 9, 10, 11 и 12).

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

РУССКАГО АРХИВА

1892 года*).

---

*) Годовое изданіе „Русскаго Архива“ 1892 года состоитъ изъ трехъ книгъ (по четыре выпуска въ каждой). Римская цифра „Указателя“ означаетъ книгу, Арабская — страницу. Къ Запискамъ Ф. Ф. Вигеля будетъ особый указатель, когда они окончатся. П. Б.

„БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ИЗДАНІЕ АНТИКВАРНОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ П. ШИБАНОВА ВЪ МОСКВѢ.

По своей обширной программѣ „Библіографическія Записки“ служатъ дѣлу правильной разработки отечественной библіографіи и представляютъ собою пособіе при изученіи Русской и заграничной литературы и книжнаго дѣла. Указатель новыхъ книгъ ведется въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ не появлялся ни въ одномъ журналѣ; дается подробный указатель журнальныхъ статей, съ перечисленіемъ всѣхъ рецензій о выходящихъ вновь книгахъ.

Въ каждомъ нумерѣ помѣщаются портреты, большею частію на особыхъ листахъ, снимки съ рукописей, копіи съ рѣдкихъ гравюръ и автографическія воспроизведенія. Вслѣдствіе этого, „Библіографическія Записки“ являются журналомъ необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка.

Сотрудники журнала со времени его основанія:

Проф. Д. Н. Анучинъ, Е. В. Барсовъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, Н. Ѳ Бокачевъ, Ѳ. И. Булгаковъ, С. А. Бѣлокуровъ, академикъ К. С. Веселовскій, И. П. Виноградовъ, Ѳ. А. Витбергъ, проф. Г. А. Воскресенскій, В. К. Вульфертъ, А. С. Гацисскій, Н. Н. Глубоковскій, Я. И. Горожанскій, А. А. Голомбіевскій, проф. Е. Е. Голубинскій, В. В. Голубцовъ, Н. В. Губерти, А. Г. Гусаковъ, А. М. Гусевъ, А. А. Дмитріевскій, И. В. Дмитровскій, Н. В. Дмитровскій, М. А. Добровскій, С. О. Долговъ, И. Е. Забѣлинъ, А. А. Ивановскій, проф. В. С. Иконниковъ, В. В. Каллашъ, проф. Н. Ѳ. Каптеревъ, В. М. Каченовскій († 1892), А. А. Кизеветтеръ, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. В. О. Ключевскій, Г. А. Кожевниковъ, проф. И. Н. Корольковъ, проф. И. Н. Корсунскій, Г. И. Куликовскій, А. А. Кудрявцевъ, проф. Н. О. Куплевасскій, А. Н. Лебедевъ, академикъ Л. Н. Майковъ, И. В. Майновъ, С. Н. Мамѣевъ, проф. А. И. Маркевичъ, В. И. Межовъ, П. Н. Милюковъ, Н. Мировичъ, проф. Г. А. Муркосъ, М. Д. Муретовъ, Н. К. Никольскій, А. П. Новицкій, И. М. Остроглазовъ († 1892), А. И. Остроглазовъ, М. П. Петровскій, В. И. Покровскій, П. Н. Полевой, А. С. Родосскій, Н. П. Розановъ, Л. М. Савеловъ, Д. Я. Самоквасовъ, А. В. Селивановъ, И. О. Сержпутовскій, В. И. Сизовъ, П. К. Симони, А. В. Смирновъ, П. П. Соколовъ, М. Н. Сперанскій, А. И. Станкевичъ, В. Н. Сторожевъ, М. В. Суринъ, А. А. Титовъ, В. Ѳ Фиргуфъ, А. С. Хахановъ, В. И. Холмогоровъ, В. И. Шенрокъ, В. Н. Щепкинъ, И. И. Щукинъ, Д. Д. Языковъ, В. Е. Якушкинъ.

За годъ съ доставкой и пересылкою.............	6	р.	— к.
За границу................................	7	„	— „
На другіе сроки подписка не принимается.			
Цѣна нумера въ отдѣльной продажѣ............	—	„	75 „
Съ доставкою и пересылкою..................	1	„	— „
Кромѣ того, для любителей будетъ печататься 50 нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ. Цѣна таковому годовому изданію съ доставкой и перес..............................	12	„	—